This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

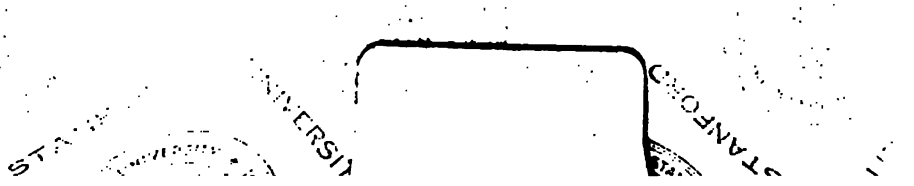
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`


STANFORD

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

DK1
M672
v.24
STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
DEC 29 1969

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

=

КНИГА 24-я.

=

МОСКВА.
1856.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая.*—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая.* Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья* Слова о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина.* М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена*; переводъ *Средняго-Калашева.* М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Ранкампфа.* М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ.* Описаны и объяснены Ѳ. *Адслунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*; съ *рисунками.* М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгорелскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго.* М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ.* М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ М. П. Погодинъ.* М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева.* Цѣна за всѣ три тома 10 р., за перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго.* М. 1845 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. Н. Спасскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева.* М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. 1846 г., *томы*: 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. *А. Рагельмана*, съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Рагельмана*, съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева*, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 р., пересылка за 4 фунта.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита ЕВГЕНІЯ, со снимкомъ почерка его руки. М.

СОБРАНІЕ
В.Г.ГЛАЗОВА
58/1867

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 15-го дня, 1856 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

[illegible]

О

БЛАГОУСТРОЙСТВѢ ПО УЛОЖЕНІЮ

И

СОВРЕМЕННЫМЪ ЕМУ ПАМЯТНИКАМЪ.

Законы благоустройства составляютъ особую систему законовъ, имѣющихъ въ виду содѣйствовать народу въ развитіи и обезпеченіи его благосостоянія въ предѣлахъ права, или короче благоустройство составляетъ систему права общественнаго благосостоянія. Благосостояніе народа состоитъ во первыхъ въ извѣстной мѣрѣ личныхъ правъ, личной свободѣ, безъ которой невозможно никакое благосостояніе; во вторыхъ оно предполагаетъ извѣстную мѣру вещныхъ, или имущественныхъ правъ; потому что безъ имущества, какъ безъ свободы личной, никакаго благоустройства быть не можетъ; въ третьихъ необходимы извѣстныя средства сближенія между собою членовъ государства и его силъ для достиженія благосостоянія, удобство сообщенія и сношеній (пути сообщенія и почты). Все это въ отличіе отъ другихъ предметовъ благоустройства можно назвать условіями благоустройства, потому что безъ этого оно невозможно. Самое благосостояніе народа можетъ быть матеріяльное или моральное. Благосостояніе матеріальное предполагаетъ во первыхъ обиліе имуществъ, необходимое для существованія человѣка количество произведеній природы и труда человѣческаго, извѣстную сумму благъ вещныхъ; во вторыхъ оно зависитъ отъ того, въ какомъ количествѣ находится народонаселеніе, число его, его умноженіе составляютъ необходимые вопросы для матеріяльнаго благосостоянія. Къ духовному благосостоянію принадлежитъ развитіе знаній, образованіе и просвѣщеніе въ тѣсномъ смыслѣ, развитіе нравственное и религіозное. Благосостояніе матеріяльное зависитъ отъ народной промышленности — сельской или земледѣльческой, ремесленной или мануфактурной и торговой; по этому законы благоустройства имѣютъ въ виду содѣйствіе симъ тремъ отраслямъ промышленности.

Но мало того, чтобы дать народу извѣстную сумму богатствъ, одно количество богатствъ ничего не значитъ, если оно неправильно распредѣлено между членами общества, если сумма богатствъ находится въ рукахъ не многихъ, причемъ большая масса народа терпитъ нищету и бѣдность: по этому необходимо правильнѣе распредѣленіе богатства между народомъ. Наконецъ благосостояніе народа требуетъ обезпеченнаго пользованія богатствомъ; для этого правительство принимаетъ мѣры противъ внѣшней природы, угрожающей матеріяльному богатству--пожаровъ, наводненій и разныхъ явленій природы, которыя могутъ гибельно дѣйствовать на матеріальное благосостояніе. Потомъ правительство старается о сохраненіи народонаселенія и по этому предохраняетъ его отъ голода, и болѣзней, нищеты и проч. Наконецъ, предоставляя запрещеніе и кару преступленій юстиціи, т. е. законамъ гражданскимъ и уголовнымъ, законы благоустройства въ трехъ формахъ принимаютъ мѣры къ предупрежденію преступленій, угрожающихъ народному благосостоянію матеріяльному и моральному — постановленія о паспортахъ, тайныхъ обществахъ и цензурѣ. Обыкновенно человѣкъ для совершенія преступленія оставляетъ свою общину и идетъ въ новую, гдѣ его никто не знаетъ и гдѣ онъ по тому надѣется скорѣе остаться безнаказаннымъ, по этому необходимы для каждаго отъ его прежней общины для вступленія въ новую паспорты; предъявляя паспортъ въ новой общинѣ, онъ указываетъ ей на себя, какъ на новаго человѣка, и новая община начинаетъ надзирать за нимъ. Потомъ преступленія могутъ совершаться совокупными силами нѣсколькихъ людей, цѣлыми обществами, по этому правительство должно имѣть надзоръ за цѣлью соединенія частныхъ людей въ общества и запрещаетъ тайныя общества. Наконецъ человѣкъ не оставляя своей общины и не составляя тайнаго общества, можетъ говорить съ народомъ, дѣйствовать на него посредствомъ своихъ сочиненій, при этомъ могутъ быть злоупотребленія,—введеніе народа въ заблужденіе и развращеніе его; по этому является необходимость цензуры. Вотъ вообще предметы, относящіеся къ благоустройству, вотъ сфера, въ которой дѣйствуютъ законы, имѣющіе цѣлію общественное благоустройство; теперь разсмотримъ, какъ дѣйствовало Руское законодательство въ этой сферѣ въ XVII столѣтіи, сколько это можно узнать изъ Уложенія и другихъ памятниковъ Рускаго законодательства, и начнемъ по порядку съ законовъ о личной свободѣ, и поземельномъ владѣніи, какъ главномъ представителѣ имущественныхъ правъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ЛИЧНОЙ СВОБОДѢ И ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ

а) *о личной свободѣ.*

Жители Руской земли съ древнѣйшихъ временъ, отъ которыхъ дошли до насъ памятники, раздѣлялись на *свободныхъ*, пользующихъ полными правами своей личности въ необходимыхъ предѣлахъ, положенныхъ закономъ, *полусвободныхъ*, у которыхъ права личности ограничивались извѣстными отношеніями къ другимъ лицамъ, и *несвободныхъ* или рабовъ, по закону не имѣвшихъ никакихъ правъ личности. Съ теченіемъ времени таковое отношеніе сихъ трехъ видовъ постепенно измѣнялось, и мало по малу дошло до того, что несвободные и полусвободные почти уравнялись другъ съ другомъ, первые получили нѣкоторыя права личности, а послѣдніе частію утратили тѣ изъ своихъ правъ, которыми пользовались въ древности. Полусвободные состояли изъ двухъ разрядовъ, по свидѣтельству Руской Правды одинъ разрядъ назывался закупами (въ кунахъ), а другой рожейными закупами, во времена ближайшія къ Судебникамъ первые стали называться серебрениками, а послѣдніе изорниками и изполовниками, Судебники же первыхъ называютъ кабальными людьми и холопами, а вторыхъ крестьянами. Сіи послѣднія названія удержались и въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича.

По Руской Правдѣ въ самой древнѣйшей ея редакціи рабъ называется и челядиномъ и холопомъ, и составляетъ полную собственность господина. Десятая статья древнѣйшей редакціи Руской Правды говоритъ: «Аще челядинъ скрыется любо у Варяга, любо у Колбяга, а его за три дни не выведутъ, а познаютъ и въ третій день; то имати ему свой челядинъ, а три гривнѣ за обиду». Здѣсь господинъ по закону пользуется правомъ вездѣ отыскивать своего раба, какъ неотъемлемую собственность. А Руская Правда, изданная сыновьями Ярослава, увеличиваетъ пеню за уводъ раба до 12 гривенъ; «А оже уведетъ чюжь холопъ, любо рабу, платити ему за обиду 12 гривенъ». Послѣдующія редакціи Руской Правды не только при-

знаютъ раба полною собственностію господина; но и свидѣте
ютъ, что рабъ не имѣлъ никакого общественнаго значенія, и
вался закономъ какъ вещь, какъ животное. Такъ по свидѣ
42 статьи Руской Правды по Троицкому списку рабъ даже
ступленія по закону не подвергался общественному наказа
него платилъ господинъ; въ статьѣ сказано: «Аже будутъ
татіе, любо княжи, любо боярскіи, любо чернчи, ихъ же кня
дажею не казнитъ, зане суть несвободни; но двойче платить к
цу за обиду». Руская Правда не признаетъ ни свидѣтельства
на судѣ, ни обязательствъ отъ имени холопа, ни имѣнія, пр
жащаго холопу; о свидѣтелвствѣ 59 статья гласитъ: «А п
ства на холопа не складаютъ; объ обязательствахъ холопа 12
Правды Карамзинской редакціи говоритъ: «оже гдѣ холопъ в
куны, а онъ будетъ невѣдая вдалъ; то господину выкупати
лишится его, вѣдая ли будетъ (что даетъ холопу) далъ, то к
шену ему быти». А въ 128 статьѣ той же редакціи сказан
кто пуститъ холопа въ торгъ, а одолжаетъ, то выкупати
сподину, а лишатися его нельзѣ; о не признаваніи по за
холопомъ имѣнія 130 статья той же редакціи свидѣтельствуе
дующимъ образомъ»: оже холопъ бѣгая добудетъ товару; то
дину холопъ и долги, господину же и товаръ». Господинъ дая
убить холопа и неотвѣчалъ передъ судомъ,—и такъ было
концѣ XIV столѣтія, въ Двинской грамотѣ сказано: «А кт
дарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или рабу, а лучится
въ томъ намѣстьницы не судятъ, ни вины не емлютъ». Но
ніемъ Судебниковъ положеніе холоповъ или рабовъ уже сильн
няется къ лучшему противъ прежняго времени, законъ уз
знаетъ за рабами нѣкоторыя права. По царскому Судебнику,
попавшійся въ плѣнъ, и успѣвшій убѣжать изъ плѣна, пер
быть холопомъ, и какъ свободный имѣетъ право не возвр
къ своему господину. Даже по Судебнику 1497 года уже
судъ холопу съ своимъ господиномъ, именно въ статьѣ о на
чѣ указѣ сказано. «А намѣстникамъ и волостелямъ, котор
жатъ кормленія безъ боярскаго суда, холопа и рабы безъ
невыдати, ни грамоты бѣглые недати; такожъ и холопу и
государя грамоты правые недати безъ докладу, и отпустные
и рабѣ не дати». По этой статьѣ Судебникъ кажется уже пр
за рабомъ нѣкоторыя права личности и собственности. Вмѣст
звитіемъ правъ раба въ Судебникѣ являются и законы, обезп

щіе права какъ рабовъ, такъ и господъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. По Судебнику бѣжавшаго холопа нельзя уже было взять безъ доклада намѣстнику, имѣющему право суда, и даже отыскивать бѣглаго холопа можно было только по бѣглой грамотѣ выданной намѣстникомъ. А дополнительная статья къ Судебнику, изданная въ 1597 году, требуетъ, чтобы господа всѣхъ своихъ холопей, которые служатъ, и которые бѣжали, имена и крѣпости записывали въ книги, и чтобы таковыя книги хранились въ холопьемъ приказѣ за дьячьею рукою. Законы Судебника и дополнительныхъ статей, относящіеся къ благоустройству по отношенію къ холопамъ, въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича оставлены въ прежней своей силѣ и сверхъ того въ XX главѣ уложенія прибавлено: 1-е чтобы бояре въ голодное время или иное какое время не сгоняли съ своихъ дворовъ холопей безъ отпускныхъ; 2-е чтобы всякихъ чиновъ людей за безаконное житье съ рабынями подвергать церковному суду; 3-е чтобы господа возвращенныхъ имъ бѣглыхъ холопей не учили и неувѣчили; 4-е чтобы при запискѣ въ книги крѣпостей на холоповъ представлять ихъ къ запискѣ лично, а не записывать заочно, и писать холопей въ книги въ рожеи и въ примѣты. 5-е въ Уложеніе принятъ былъ указъ царя Михаила Ѳеодоровича, чтобы объ утратѣ крѣпостей на холоповъ подавать явки, которыя записывать въ книги. Сверхъ того по Уложенію рабы или холопы, хотя не перестаютъ быть собственностію своего господина, тѣмъ не менѣе уже отвѣчаютъ передъ судомъ за свои преступленія и подвергаются наказаніямъ отъ правительства; такъ что по 79 статьѣ XXI главы Уложенія господинъ не имѣетъ права наказывать своихъ людей, замѣченныхъ имъ въ разбоѣ, а непремѣнно долженъ представить ихъ въ губу; въ противномъ случаѣ, какъ укрыватель разбойниковъ, самъ подвергается жестокому наказанью, и обязывается платить всѣ исцовы иски, по грабежу сдѣланному его людьми. Такимъ образомъ значеніе рабовъ въ продолженіе времени отъ перваго изданія Руской Правды до Уложенія царя Алексѣя Михайловича сильно измѣнилось къ лучшему; по закону Руской Правды рабъ принимался какъ вещь, какъ домашнее животное, Уложеніе же до нѣкоторой степени признаетъ уже его членомъ общества, и предоставляетъ ему нѣкоторыя личныя и вещественныя права.

Но совсѣмъ иное развитіе было въ положеніи закупа, по закону Руской Правды онъ былъ почти свободнымъ, именно закупъ въ кунахъ всегда могъ отойти отъ господина, лишь бы выплатилъ занятыя у

него деньги, а ролейный закупъ, незанимавшій денегъ, щитался еще свободнѣе, и оставлялъ своего господина, когда хотѣлъ, лишь бы сдалъ господину данный ему рабочій скотъ и орудія, тотъ и другой закупъ могъ жаловаться на господина въ случаѣ обиды и получалъ по суду удовлетвореніе точно такое же какъ и совершенно свободный человѣкъ; Руская Правда даже смѣшиваетъ закупа съ наймитомъ, и даже прямо называетъ его наймитомъ. Но въ Псковской судной грамотѣ наймитъ уже рѣзко отличается отъ закупа, который тамъ называется или изорникомъ, или рыбникомъ, или огородникомъ; наймитъ по Псковской грамотѣ всегда могъ отойти отъ хозяина, разчитаться съ нимъ; закупъ же не могъ быть ни отпущенъ господиномъ ни самъ отойти отъ него иначе, какъ въ одинъ законный срокъ въ году о Филипповѣ заговейнѣ. Подобный же законъ дѣйствуетъ и въ Московскихъ владѣніяхъ въ продолженіи XV и до конца XVI столѣтій, гдѣ закупы сперва называются серебряниками и исполовниками, а потомъ закупы въ серебрѣ получаютъ названіе кабальныхъ людей и холопей, а ролейные закупы называются крестьянами. Въ Судебникахъ крестьяне могли отходить отъ господъ или господа отказывать крестьянамъ, въ одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дни осеннего, и недѣлю спустя послѣ Юрьева дни осеннего, притомъ крестьянинъ обязывался платить въ поляхъ за дворъ рубль и въ лѣсныхъ мѣстахъ полтину, кто проживетъ четыре года, тотъ платитъ за цѣлый дворъ, прожившіи три года за три четверти двора, по истеченіи двухъ лѣтъ за полдвора, черезъ годъ за четверть двора. О кабальныхъ людяхъ 78 глава царскаго Судебника говоритъ, что вольные люди не могутъ давать на себя кабалъ на сумму выше 15 рублевъ; и кабалы сіи приносить къ боярамъ, и боярамъ къ тѣмъ кабаламъ прикладывать печати, а дьякомъ подписывать; и на судѣ принимать только тѣ кабалы; которыя за печатью боярина и за подписью дьяка. Эта статья свидѣтельствуетъ, что законъ еще старался ограждать свободу кабальныхъ людей, но на практикѣ, въ жизни, эта свобода была уже слишкомъ стѣснена. А потомъ и самый законъ въ статьѣ 1555 года уже рѣзко отличаетъ кабальныхъ холопей отъ свободныхъ слугъ; такъ что вольный слуга могъ во всякое время отойти отъ господина; кабальный же считался бѣглымъ, ежели бы отошелъ безъ отпускной господина. Наконецъ 1593 году былъ изданъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, по которому крестьяне или прежніе ролейные закупы совершенно лишались права лично переходить отъ одного господина къ другому. А вслѣдъ

за симъ въ 1597 году вышелъ указъ и о кабальныхъ холопяхъ, по которому они почти сравнялись съ полными холопами или рабами; мало этаго каждый свободный человѣкъ, добровольно прослужившій у кого либо полгода, считался кабальнымъ холопомъ, и холопій приказъ выдавалъ на него кабалу. А разница между полными и кабальными холопями состояла въ томъ, что кабальнаго холопа господинъ не могъ ни продать ни заложить, и что кабальный холопъ считался холопомъ только по смерть господина, и не переходилъ по наслѣдству къ его дѣтямъ и родственникамъ. Значеніе крестьянъ и кабальныхъ людей, опредѣленное указами 1593 и 1597 годовъ, перешло и въ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича только съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями; такъ по 19 статьѣ XX главы указано писать служилыя кабалы площадным подъячимъ на одного человѣка въ трехъ рублѣхъ, а больше и меньше не писать, по 20 статьѣ той же главы служилую кабалу могъ давать на себя человѣкъ не моложе 15 лѣтъ; по 23 статьѣ запрещено писать кабалы заочно подставою; по 30 статьѣ человѣкъ, родившійся отъ кабальнаго холопа и многіе годы прожившій въ домѣ господина, которому служитъ отецъ, самъ дѣлался холопомъ и на него выдавалась кабала изъ неволи; по 72 статьѣ требовалось, чтобы служилыя кабалы выдавались непремѣнно за руками воеводъ или губныхъ старостъ, а не за печатьми; по 73 статьѣ воеводы и приказные люди ежегодно должны присылать въ Москву записныя кабальныя книги, также за своими руками, а не за печатьми, а которые кабальные книги будутъ присланы не за руками воеводъ, тѣмъ невѣрить; по 84 статьѣ вольная жена вышедшая замужъ за кабальнаго холопа, по смерти мужа неосвобождалась отъ холопства, и немогла дать на себя другой кабалы; по 104 и 105 статьямъ запрещено выдавать служилыя кабалы на вольныхъ людей протопопамъ, попамъ и всѣмъ причетникамъ и боярскимъ людямъ; и наконецъ въ 113 статьѣ запрещено выдавать служилыя кабалы помѣщикамъ и вотчинникамъ на ихъ же крестьянъ, и крестьянскихъ дѣтей. Въ прочемъ во всемъ Уложеніе оставило кабальныхъ холоповъ въ прежнемъ значеніи; т. е. главное различіе ихъ отъ полныхъ холоповъ и по Уложенію состояло только въ томъ, что они немогли быть ни проданы, ни заложены своимъ господиномъ, и служили господину только по смерть его, и не могли перейти по наслѣдству ни къ его дѣтямъ, ни къ другимъ родственникамъ.

Относительно крестьянъ или древнихъ ролейныхъ закуповъ Уложеніе вполнѣ приняло правила указа 1593 года, и прикрѣпило ихъ навсегда къ землѣ; XI главы Уложенія 1 и 2 статьи прямо запрещаютъ переходъ крестьянъ съ одной земли на другую, и тѣхъ, которые перейдутъ, признаютъ бѣглецами, и требуютъ ихъ возвращенія, неотговариваясь никакою давностію, признавая изходнымъ пунктомъ, съ котораго признавать прикрѣпленіе, писцовыя книги 7134 года. Девятая статья требуетъ, чтобы впредь никто чужихъ крестьянъ не принималъ и не держалъ; въ десятой же статьѣ назначена пеня по 10 рублей за годъ за всякаго принятаго чужаго крестьянина; по 12 статьѣ бѣглая крестьянская дѣвка или вдова ежели выйдетъ замужъ, то возвращается прежнему господину и съ мужемъ, и съ дѣтьми; равнымъ образомъ по 17 и 18 статьямъ бѣглый крестьянинъ, ежели бы въ бѣгахъ выдалъ свою дочь за мужъ, то при возвращеніи его къ прежнему господину возвращалась съ нимъ его дочь и вела за собою мужа и дѣтей. Наконецъ 30 статья запрещаетъ помѣщикамъ переводить крестьянъ съ своихъ помѣстныхъ земель на вотчинныя. Такимъ образомъ всѣ статьи Уложенія свидѣтельствуютъ, что крестьяне закономъ прикрѣплялись собственно къ землѣ, а не къ владѣльцамъ земли; владѣлецъ земли немогъ ни продать, ни заложить крестьянина безъ земли, ни перевести его съ своей помѣстной земли на вотчинную, ни взять на него служилой кабалы, какъ мы видѣли выше. Законъ желалъ, чтобы крестьянинъ былъ крѣпокъ землѣ, кому бы земля непринадлежала, частнымъ ли лицамъ или Государству, и равно преслѣдовалъ бѣглыхъ крестьянъ, бѣжитъ ли крестьянинъ съ казенной земли или съ частной. Сверхъ того Уложеніе кажется имѣло въ виду цѣль по возможности удерживать крестьянъ отъ перехода изъ своего сословія въ другое; такъ съ одной стороны землевладѣлецъ не могъ взять на своего крестьянина служилой кабалы, а съ другой стороны бѣглый крестьянинъ, поступившій или въ посадъ, или въ стрѣльцы или пушкари или въ другой какой родъ государственной службы, возвращался по иску къ владѣльцу той земли, къ которой онъ приписанъ по писцовымъ книгамъ. Но впрочемъ вотчинникъ съ своей вотчинной земли могъ отпустить крестьянина на волю, какъ прямо говоритъ 3-я статья XV главы. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ однако нелишало ихъ правъ личности и собственности. Судъ принималъ свидѣтельство крестьянъ въ спорныхъ дѣлахъ, крестьяне также приглашались въ повальные обыски, за безчестье и личную обиду крестьянина законъ

назначалъ извѣстную пеню, именно по 94 статьѣ десятой главы за безчестье крестьянина будетъ ли онъ казенной или вотчинниковъ, полагалось по рублю, а за увѣчьѣ по десяти рублей; въ случаѣ посягательства на собственность крестьянина, онъ могъ искать законной защиты судомъ противъ кого бы то ни было. Слѣдовательно крестьянинъ за изключеніемъ прикрѣпленія къ землѣ по Уложенію пользовался всѣми правами свободнаго лица и считался членомъ общества. Крестьяне составляли едва ли не первый низшій разрядъ свободныхъ лицъ въ Рускомъ обществѣ, ибо гулящіе люди, или вольные Государевы люди несоставляли особаго сословія.

За крестьянами слѣдуютъ посадскіе люди. Посадскіе люди въ древности на Руси назывались гражданами, въ памятникахъ пятнадцатаго столѣтія ихъ уже называютъ тяглыми посадскими людьми черныхъ сотенъ и слободъ. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, придерживаясь стараго порядка, ясно высказаннаго разпоряженіями Царя Ивана Васильевича, желаетъ рѣзко отдѣлить посадскихъ людей отъ крестьянъ и отъ другихъ сословій. А посему въ 1-й же статьѣ XIX главы требуетъ, чтобы въ Москвѣ и другихъ городахъ не было ничьихъ слободъ кромѣ посадскихъ Государевыхъ людей. А въ 3 и 4 статьяхъ требуетъ, чтобы всѣхъ иныхъ чиновъ свободные люди живущіе разными промыслами по городамъ платили тягло наровнѣ съ посадскими людьми. А по 5-й статьѣ помѣщичьи и вотчинничьи крестьяне живущіе по городамъ и промышляющіе городскими промыслами должны быть свезены на вотчинныя и помѣстныя земли своихъ владѣльцовъ, а ихъ лавки, погреба и варницы и другія городскія заведенія проданы государевымъ посадскимъ людямъ. По 9-й статьѣ посадскіе люди живущіе въ селахъ и деревняхъ за частными владѣльцами возвращаются въ города въ посадъ на старыя ихъ тяглыя мѣста; а крестьяне занимающіеся по деревнямъ городскими промыслами отдаются за крѣпкіе поруки, чтобы имъ таковыми промыслами впредь незаниматься. 13 Статья запрещаетъ посадскимъ тяглымъ людямъ закладываться за частныхъ владѣльцевъ, и не называться ничьими людьми и крестьянами, и за неисполненіе сего посадскимъ людямъ грозитъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкою въ Сибирь, а тѣмъ, которые будутъ ихъ принимать, великою опалою и отнятіемъ на Государя земли, на которой учнутъ жить за ними тѣ закладчики. А по 24, 25, 26, 28, 31 и 32 статьямъ запрещается посадскимъ тяглымъ людямъ переходить въ разные разряды служилыхъ людей, стрѣльцовъ, козаковъ, солдатъ янщиковъ и проч. Но очевидно Уложеніе

неприкрѣпляло посадскихъ людей къ землѣ, а требовало только, чтобы они не оставляли своего сословія; ибо по 19 статьѣ посадскихъ людей переписавшихся изъ одного города въ другой, въ тяглые же посадскіе люди, запрещается переводить въ прежніе ихъ города; а 21 статьею дозволяется посадскимъ тяглымъ людямъ выдавать своихъ дочерей замужъ за всякихъ вольныхъ людей, и мужей ихъ въ черные слободы не имать. По 34 статьѣ законъ прямо дозволяетъ переводить городовыхъ торговыхъ людей въ Москву въ гостиную и суконную сотни, и даже дозволяетъ таковымъ переведенцамъ имѣть лавки и другія промышленныя заведенія и въ Москвѣ и прежнихъ своихъ городахъ, только бы они тянули тягло въ мѣстѣ съ тамошними тяглыми людьми. Наконецъ по 35 статьѣ всѣ пріѣзжіе торговые люди могли имѣть лавки и дворы и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, лишь бы они по своимъ дворамъ и лавкамъ состояли въ тяглѣ въ сотняхъ и по Москвѣ и по другимъ городамъ, гдѣ имѣютъ дворы и лавки. Уложеніе согласно съ прежними памятниками XVI и XV столѣтій раздѣляетъ посадскихъ черныхъ людей на три статьи, — большую, среднюю и меньшую; и назначаетъ за безчестье человѣка меньшей статьи пять рублей пени, за безчестье средней статьи шесть рублей, а за лучшихъ людей семь рублей.

За тяглыми людьми черныхъ сотенъ и слободъ слѣдуютъ высшіе классы свободныхъ людей, постепенно возвышаясь въ такомъ порядкѣ: 1-е люди суконной сотни, которые также раздѣлялись на большую, среднюю и меньшую статьи, по Уложенію за тяглеца суконной сотни меньшей статьи полагалось безчестье пять рублей, за среднюю статью десять рублей, за большую 15 рублей. 2-е За суконною сотнею слѣдуетъ гостиная сотня, тяглецы которой также раздѣлялись на три статьи; за меньшую статью платилось пени за безчестье десять рублей, за среднюю 15 рублей, за большую 20 рублей, люди этихъ сотенъ были свободны отъ суда воеводъ *. 3-е Самымъ высшимъ торговымъ классомъ были гости, они нераздѣлялись ни на статьи ни на сотни; за безчестье гостя по Уложенію назначено пени пятдесятъ рублей. Гости составляли уже переходный классъ отъ жилецкихъ людей къ служилымъ людямъ, и по нѣкоторымъ отношеніямъ причислялись къ служилымъ, и пользовались разными привиллегіями предоставленными служимымъ клас-

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 252.

самъ, и отправляя разныя государственныя службы получали за это помѣстья. (Доп. къ Ак. Ист. Т. III. ст. 150—151).

Служилые люди въ Московскомъ государствѣ раздѣлялись, во время Уложенія и даже нѣсколько прежде, на служилыхъ людей по прибору, къ нимъ принадлежали, во первыхъ казенные кузнецы, плотники, гончары, кадашевцы, ямщики и другіе ремесленники своимъ ремесломъ тянувшіе тягло; потомъ разные классы военнослужащихъ: стрѣльцы, пушкари, затинщики, козаки, солдаты, рейтары и другіе; во всѣ сіи классы прибирались изъ тяглыхъ людей, отъ отцовъ дѣти, отъ дядей племянники, отъ братьевъ братьи, и вообще лица которые не попали въ тягло, и за которыхъ въ семьяхъ было еще кому тянуть тягло. За служилыми людьми по прибору слѣдовали высшаго класса служилые люди, называвшіеся прежде вольными слугами, и во время Уложенія принадлежавшіе къ этому классу по произхожденію; въ этомъ классѣ состояли дворянство и боярскіе дѣти. Этотъ классъ пользовался разными привиллегіями, имѣлъ свое особое устройство, отличное отъ устройства служилыхъ людей по прибору, которые и въ службѣ болѣе или менѣе походили по устройству своему на тяглыхъ людей. Служилымъ людямъ по произхожденію былъ открытъ свободный доступъ къ высшимъ должностямъ въ государствѣ, они были начальниками и надъ приборными служилыми людьми, они владѣли разными поземельными имѣніями на помѣстномъ и вотчинномъ правѣ.

Перечисливши разные классы жителей на Руси какъ не свободныхъ, такъ полусвободныхъ и свободныхъ, и показавши ихъ общественное значеніе въ разное время, теперь слѣдуетъ указать на общественное устройство и на тѣ законы которыми обезпечивалась личность сихъ классовъ. Рабы и кабальные холопи, или по древнимъ законамъ закупы въ кунахъ, какъ составляющіе собственность господина, или бывшіе въ ближайшей зависимости отъ господина и состоявшіе подъ его не посредственнымъ надзоромъ, не имѣли особаго управленія относительно общественнаго устройства ни по древнимъ законамъ, ни по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича; хотя въ XVI вѣкѣ и учрежденъ былъ особый холопій приказъ, но его обязанности не касались до устройства холопей и до расправы между ими; холопій судъ, какъ мы уже видѣли смотрѣлъ только за правильнымъ прикрѣпленіемъ холопей, и разсматривалъ спорныя дѣла по этому предмету; вся же управа между холопами и надзоръ за благоустройствомъ въ ихъ бытѣ были предоставлены ихъ господамъ. Мы имѣемъ

свидѣтельство договорныхъ княжескихъ грамотъ XIV и XV столѣтій, въ которыхъ князья отступаются отъ вмѣшательства въ управленіе бояръ своими домами: «А боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а домы имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ невступати, (Соб. Гос. Гр. Т. I. № 76), послѣдующія узаконенія неизмѣнили этого порядка, а равнымъ образомъ и Уложеніе оставило это дѣло въ прежнемъ видѣ, за изключеніемъ нѣкоторыхъ мѣръ служившихъ къ огражденію личности холопей кабальныхъ, о чемъ уже сказано выше.

Но относительно благоустройства въ крестьянахъ, какъ помѣщичьихъ такъ и казенныхъ издревле на Руси былъ иной порядокъ, тамъ надзоръ за благоустройствомъ постоянно находился въ двухъ вѣдомствахъ; съ одной стороны за благоустройствомъ въ крестьянахъ смотрѣла крестьянская же община чрезъ своихъ выборныхъ старостъ сотскихъ и десятскихъ; а съ другой стороны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тѣмъ же завѣдывали въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ тіуны, ключники и приказчики, а въ волостяхъ черныхъ или казенныхъ становщики волостели и доводчики. Должность доводчика была именно полицейская: онъ во 1-хъ обязанъ былъ представлять въ судъ тяжущихся по судебнымъ вызовамъ, или брань съ нихъ поручныя записи; во 2-хъ на его отвѣтственности лежало содержаніе подъ арестомъ лицъ обязанныхъ явиться въ судъ и немогшихъ представить порукъ; въ 3-хъ онъ производилъ слѣдствіе, если гдѣ подымутъ мертваго, и ему же представляли воровъ и разбойниковъ для отправки въ судъ; и въ 4-хъ доводчикъ имѣлъ надзоръ въ порученной ему волости, чтобы жители не корчемствовали, не играли въ азартныя игры, не держали у себя бѣглыхъ холопей и невѣдомыхъ людей, и не давали у себя пристанища разбойникамъ, татямъ и развратнымъ женщинамъ *. Надзоръ общины за неприкосновенностью личности такъ былъ силенъ, что по Царскому Судебнику, намѣстничьи и волостелины приставы, ежели не будетъ по комъ поруки до суда или послѣ суда, должны являть о таковомъ въ волости старостѣ и цѣловальникамъ, а ежели неявя сведутъ таковаго человѣка къ себѣ и скуютъ, то по просьбѣ родственниковъ старосты и цѣловальники обязаны были вынуть таковаго человѣка у намѣстничьихъ и волостелиныхъ приставовъ, и сверхъ того взять на нихъ безчестье того человѣка. (Суд. стат. 70). Таковый порядокъ очевидно существо-

---

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 282.

ныхъ и во время Уложенія; ибо хотя въ Уложеніи объ этомъ прямо не говорится, но тѣмъ не менѣе въ другихъ памятникахъ, относящихся къ тому времени, когда уже дѣйствовало Уложеніе, мы встрѣчаемъ прямые указанія на подобный порядокъ; такъ на примѣръ наказная грамота старцу Онуфрію 1658 г. свидѣтельствуетъ, что въ частныхъ имѣніяхъ прикащики завѣдывали благоустройствомъ и оборономъ крестьянъ; грамота говоритъ: «да тебѣ жъ бы села Никольскаго и села Рубскаго съ деревнями, крестьянъ вѣдати, и судити и расправа межъ ими чинити, и оборонь давать отъ сторонникъ, ото всякихъ обидъ монастырскихъ крестьянъ оберегати, въ обиду ихъ недавати, и самимъ имъ ни съ кѣмъ задиратца невелѣти и ото всякаго дурна унимати». (Доп. къ ак. Ист. Т. IV, стр. 97). Или наказъ сыщику Плещееву, 1661 года, свидѣтельствуетъ, что прикащики съ старостами принимали крестьянъ въ село и деревни, сажали ихъ на тягла. (ibid. стр. 132). Или наказная память сотскому 1663 года ясно опредѣляетъ полицейскія обязанности сотскаго, въ памяти сказано: «быти ему сотскому съ пятидесятскими и десятскими по выбору у тое Царевскіе волости крестьянъ, вѣдати всякіе сыскные дѣла, чтобы у нихъ въ той волости крестьяне и всякіе проѣзжіе и прихожіе люди, живучи у нихъ на татбу и на разбои неходили, и татиною и разбойною рухлядью не промышляли . . . и становъ и пріѣздовъ воровскимъ людемъ не держали. А будетъ въ той волости какіе люди въ какомъ воровствѣ объявятца; и ему сотскому съ товарищи свѣстясь съ волостными крестьяны съ ружьемъ такихъ воровскихъ людей имая приводить на Тотму въ съѣзжую избу. А будетъ кто съ нимъ соцкимъ съ товарищи которые крестьяне за такими воровскими людьми не пойдетъ, или который крестьянинъ или бобыль изъ той волости, неявясь ему сотцкому съ товарищи, куды поѣдетъ или пѣшей пойдетъ, для торгу и промыслу на какую работу; и ему сотцкому такихъ людей на сходѣ бить батоги нещадно, да на нихъ же извѣщать на Тотмѣ въ съѣзжей избѣ» (ibid. ст. 3 5—316). По свидѣтельству актовъ о сыскѣ крестьянъ 1651—1654 г. старосты и судейки вели росписи крестьянамъ ихъ волостей, какъ живущимъ такъ и бѣжавшимъ, о послѣднихъ писалось съ котораго году который крестьянинъ бѣжалъ, и гдѣ и за кѣмъ живетъ, и сколько съ него слѣдуетъ въ казну пожилыхъ денегъ. (ibid. стр. 187).

Городскіе жилецкіе люди всѣхъ сотенъ также имѣли своихъ выборныхъ старостъ сотскихъ и десятскихъ, которымъ поручался полицейскій надзоръ и управа въ ихъ сотняхъ, старосты сотскіе и де-

сятскіе смотрѣли въ своихъ сотняхъ какъ за постоянными жильцами, такъ и за новоприѣзжими и проживающими временно; никто не могъ ни поступить въ сотню на житье, ни временно остановиться у кого либо изъ членовъ сотни, не явясь къ десятскому, или сотскому и старостѣ; старосты и сотскіе съ десятскими обязаны были наблюдать, чтобы въ ихъ сотняхъ не проживали какіе либо не извѣстные и подозрительные люди, и чтобы въ сотняхъ не было безпорядковъ, обидъ, дракъ, воровства и подоби. Въ одно время съ выборными людьми отъ общины завѣдывали надзоромъ за благоустройствомъ воеводы, городовые приказчики, и другіе должностныя лица назначаемые правительствомъ. Таковый же порядокъ относительно благоустройства соблюдался и въ слободахъ служилыхъ людей по прибору, у стрѣльцовъ, козаковъ, пушкарей, ямщиковъ, плотниковъ и другихъ; у нихъ также были свои выборные сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе, которые какъ завѣдывали порядкомъ по службѣ, такъ равно и полицейскимъ надзоромъ за благоустройствомъ въ сотнѣ, полусотнѣ и десятнѣ, а съ верхъ выборныхъ людей тѣмъ же завѣдывалъ голова, а въ иныхъ сотняхъ стройщикъ или другой какой приказный человѣкъ назначаемый Государемъ *.

Но совсѣмъ иной порядокъ въ надзорѣ за благоустройствомъ мы встрѣчаемъ у вольныхъ слугъ Государевыхъ, или у служилыхъ людей не по прибору а по рожденію. Такъ какъ этотъ классъ образовался изъ древней дружины княжеской, которая ничего не имѣла общаго съ земскою общиною, относительно внутренняго устройства; то посему выборное начало здѣсь не имѣло той силы, какою оно пользовалось въ общинѣ. У служилыхъ людей не по прибору выборными были только одни окладчики, которые представляли росписи о состояніи служилыхъ людей, по которымъ росписямъ опредѣлялось, кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ можетъ выйти на службу, за исключеніемъ окладчиковъ всѣ начальники служилыхъ людей этаго разряда назначались правительствомъ, которые и завѣдывали надзоромъ за благоустройствомъ въ этомъ разрядѣ. Именно въ мирное время, когда служилые люди жили по областямъ въ своихъ имѣніяхъ, благоустройство въ служилыхъ людяхъ и огражденіе ихъ личности составляло обязанность намѣстниковъ и городовыхъ воеводъ, а въ военное время и вообще на службѣ таже обязанность принадлежала

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. стр. 9. ibid. стр. 254

полковымъ воеводамъ, головамъ и другимъ начальникамъ по службѣ, и наконецъ высшій надзоръ за порядкомъ службы и по обезпеченію служилыхъ людей находился въ вѣдѣніи Разряда, или Разряднаго Приказа. (О Русск. войскѣ стат. Бѣляева стр. 73—75).

b) *О поземельномъ владѣніи.*

Руское государство первоначально образовавшееся не столько завоеваніемъ, сколько колонизаціею и мирнымъ соединеніемъ Славянскихъ и Финскихъ племенъ подъ властію приглашенныхъ Варяго-Рускихъ князей, въ отношеніи къ поземельному владѣнію удержало этотъ мирный характеръ во все послѣдующее время, даже и во время завоеваній. На Руси не было обычая у покоренныхъ народовъ отнимать землю; во всѣхъ завоеваніяхъ Рускихъ князей начиная отъ покоренія Коростеня Ольгою до завоеванія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и до позднѣйшихъ временъ, Рускіе Государи оставляли землю за покореннымъ народомъ, и только вводили свое управленіе, посылали свои гарнизоны въ укрѣпленныя мѣста, колонизировали пустопорожнія земли Рускими поселенцами, имѣя въ виду главную цѣль и ввести распространить Рускую цивилизацію въ покоренномъ народѣ, и иногда въ случаѣ надобности выводили богатѣйшихъ и безпокойнѣйшихъ жителей, но не оставляли ихъ безъ земли, а селили въ Рускихъ городахъ и областяхъ, предоставляя имъ въ собственность или на другихъ правахъ достаточныя поземельныя имѣнія. Такъ напримѣръ В. К. Иванъ Васильевичь III-й въ 1488 году болѣе 7000 житыхъ людей изъ Новгорода переселилъ на житье въ Нижній, Владиміръ, Муромъ, Переяславль, Юрьевъ, Ростовъ, Кострому и другіе города; а на ихъ мѣсто послалъ въ Новгородъ изъ Москвы и другихъ низовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ и купцовъ. При таковомъ порядкѣ, обычномъ на Руси съ древнѣйшихъ временъ и никогда не прекращавшемся, владѣніе землею было предоставлено всѣмъ свободнымъ классамъ общества, у насъ не было въ этомъ дѣлѣ изключеній ни для кого, каждый свободный членъ общества имѣвшій средства пріобрѣсть землю, всегда имѣлъ право пріобрѣсть ее, и считался законнымъ владѣльцомъ пріобрѣтенной земли, одни только рабы, какъ несчитавшіеся членами общества, не имѣли права на поземельное владѣніе.

По Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, согласно съ предшествующимъ законодательствомъ, признаны были двѣ главныхъ формы

поземельнаго владѣнія, изъ коихъ первая означала полное владѣніе землею съ правомъ собственности, а вторая не полное владѣніе безъ права собственности, первая форма называлась вотчиннымъ владѣніемъ, а вторая помѣстнымъ и общиннымъ.

Вотчинникомъ поземельнаго имѣнія могъ быть по закону каждый, кто или покупалъ землю въ полную собственность съ правомъ отчужденія, или пріобрѣталъ ее по наслѣдству, по дару, или по какому либо частному договору, или кто получалъ съ такимъ же правомъ землю отъ Государя за службу; перваго разряда вотчины по Уложенію назывались изстаринными родовыми и купленными, а втораго разряда выслуженными. Главное отличіе родовыхъ или изстаринныхъ вотчинъ отъ выслуженныхъ по Уложенью состояло въ томъ, что выслуженныя вотчины въ первомъ поколѣніи своихъ владѣльцовъ удерживали еще въ нѣкоторой степени помѣстный характеръ; ибо въ случаѣ неимѣнія помѣстьевъ по смерти вотчинника на прожитокъ его вдовѣ матери или женѣ выдавались только выслуженныя а отнюдь неродовыя вотчины, какъ свидѣтельствуетъ 2-я статья XVII глава Уложенія. Купленныя вотчины отъ родовыхъ и выслуженныхъ кромѣ происхожденія отличались еще тѣмъ, что купленная вотчина по смерти вотчинника могла перейти въ полную собственность къ его бездѣтной женѣ, равнымъ образомъ и при дѣтяхъ изъ купленной вотчины жена умершаго получала свою долю въ полную собственность, а не въ прожитокъ, какъ въ выслуженныхъ вотчинамъ (XVII гл. улож. ст. 1,6). По закону вотчинныя земли укрѣплялись за владѣльцами писцовыми и межевыми книгами, и выписями изъ сихъ книгъ, жалованными грамотами, данными, дарственными записьми, духовными завѣщаніями, и раздѣльными записями. Всѣ сіи формы прикрѣпленія существовали на Руси за долго до Уложенія, и были утверждены частію прежнимъ законодательствомъ, частію юридическою практикою; Уложеніе же для большаго укрѣпленія, и для устраненія подлоговъ обмановъ и споровъ требуетъ справлять всѣ крѣпости по вотчинамъ въ Помѣстномъ Приказѣ, откуда уже посылались по городамъ отказныя грамоты для ввода во владѣніе. (Гл. XVIII ст. 17).

Вторая форма поземельнаго владѣнія, несоставлявшая полной собственности, по Уложенію и по предшествующимъ законамъ имѣла мѣсто въ двухъ случаяхъ, или когда кто имѣлъ право владѣнія въ казенной землѣ, или когда кто владѣлъ землею частнаго собственная. Владѣніе въ казенной землѣ было двухъ видовъ, владѣніе помѣстное и владѣніе общинное, въ землѣ же частнаго собственника

было только одно общинное владѣніе, крестьяне хотя подряжались у частнаго собственника, но подряжались не иначе какъ въ село или въ деревню, т. е. въ общину, и владѣлецъ села или деревни по Уложенію не могъ написать на крестьянина служилой кабалы, т. е. отдѣлить его отъ общины отъ села или отъ деревни. (Улож. Глав. XX стат. 113).

Помѣстное владѣніе, какъ мы уже видѣли имѣло мѣсто въ казенной землѣ, правомъ на это владѣніе пользовались только вольные слуги государевы, т. е. служилые люди по происхожденію, а не по прибору, главное отличіе этаго вида владѣнія отъ общиннаго состояло въ томъ, что помѣщикъ получалъ отъ Государя землю на свое лицо и пользовался ею отдѣльно и независимо отъ прочихъ помѣщиковъ, а не такъ какъ крестьянинъ, который владѣлъ только участкомъ общинной земли принадлежащей селу или деревнѣ, и владѣлъ своимъ участкомъ въ тѣсной зависимости отъ общины, какъ непремѣнный ея членъ, и тянулъ по своему участку во всѣ общинные разрубы и разметы.

Помѣстное владѣніе по Уложенію получило много новыхъ опредѣленій, которыхъ мы не замѣчаемъ въ прежнемъ законодательствѣ хотя и встрѣчаемъ въ судебной практикѣ. Во первыхъ Уложеніе узаконяетъ право помѣщиковъ мѣняться помѣстьями другъ съ другомъ и даже промѣнивать помѣстныя земли на вотчинныя, впрочемъ не иначѣ какъ по челобитью въ Помѣстномъ Приказѣ, и съ тѣмъ чтобы Помѣстный Приказъ записалъ въ свои книги, кому перешло которое помѣстье или вотчина при таковой мѣнѣ. (Улож. Гл. XII. ст. 2—7). Во 2-хъ престарѣлые помѣщики, а также вдовы и дѣвицы могли передавать свои помѣстья родственникамъ, которые бы ихъ содержали а дѣвицъ выдали замужъ (ibid. 9—11). Въ 3-хъ по смерти помѣщиковъ помѣстья ихъ, частію отдавались на прожитокъ ихъ женамъ и дѣтямъ несовершенно-лѣтнимъ, а остальное передавалось въ родъ покойнаго безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ, а за неимѣніемъ таковыхъ переходило въ чужіе роды, кого Государь пожалуетъ. (ibid. ст. 13, 14) Въ 4-хъ Прожиточныя помѣстья давались женамъ и дочерямъ помѣщиковъ, по окладамъ мужей и отцовъ, именно: послѣ помѣщиковъ убитыхъ на сраженіи, женамъ по 20 четвертей со ста, а дочерямъ по 10 четвертей со ста, послѣ умершихъ въ походѣ по 15 и 7 съ половиною четвертей со ста, послѣ умершихъ дома по 10 и по 5 чет. со ста. (ibid. ст. 30—32). Въ 5-хъ вдова или дѣвица съ прожиточнымъ помѣстьемъ имѣла право выйти замужъ, и тогда это про-

житочное помѣстье справлялось за ея мужемъ, какъ дача или окладъ, но мужъ долженъ бить челомъ о справкѣ до женитьбы, въ противномъ случаѣ онъ лишался прожиточнаго помѣстья своей жены, и помѣстье сіе отдавалось или родственникамъ покойнаго, или въ чужіе роды по разсмотрѣнію Государя, кто о томъ будетъ бить челомъ. Въ 6-хъ взрослые сыновья умершаго помѣщика были ближайшими наслѣдниками отца въ его помѣстьѣ; отецъ еще при жизни своей могъ справить свое помѣстье за сыновьями, и они несли съ него службу какъ съ Государева оклада, также по смерти отца помѣстье дѣлилось между его сыновьями, и служило имъ вмѣсто Государева оклада. (Ibid. ст. 20, 33 и 34). Въ 7-хъ въ помѣстную дачу по Уложенью поступали только дикія поля помѣстныя земли и пустопорожія и иногда лишнія изъ дворцовыхъ, а отнюдь не вотчинныя и не оброчныя. (Ibid. ст. 36, 39, 40). Такимъ образомъ помѣстное владѣніе хотя не составляло собственности; но тѣмъ не менѣе близко подходило къ вотчинному владѣнію, самъ законъ полагалъ непреѣннымъ правиломъ, чтобы помѣстная дача послѣ умершаго поступала въ раздѣлъ его сыновьямъ, или переходила къ родственникамъ, и только за недостаткомъ родственниковъ раздавалась чужеродцамъ; помѣщикъ могъ мѣняться своимъ помѣстьемъ съ другими помѣщиками и вотчинниками, даже могъ отдавать его въ приданое за дочерьми, только съ условіемъ, чтобы зять несъ съ даннаго помѣстья службу, мало этаго помѣщикъ могъ при жизни передавать помѣстье родственникамъ, съ тѣмъ чтобы они содержали его при старости.

Общинное владѣніе, какъ мы уже видѣли, могло быть и въ казенной землѣ и въ частномъ поземельномъ имѣніи, какъ помѣстномъ такъ и вотчинномъ, это владѣніе собственно было крестьянское, и въ частныхъ имѣніяхъ образовалось изъ древняго закупнаго владѣнія, а въ казенныхъ или государственныхъ земляхъ было исконнымъ и непзмѣннымъ съ незапамятныхъ временъ по всей Руси, какъ въ городскихъ такъ и сельскихъ земляхъ; эта форма владѣнія получила особый характеръ и яснѣе опредѣлилась съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ по указу 1593 года, который принятъ безъ измѣненій и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, какъ мы видѣли уже выше. Какъ въ черныхъ или казенныхъ, такъ и въ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ крестьянинъ не былъ: ни полнымъ хозяиномъ даннаго ему участка земли, ибо не могъ его отчуждать по своей волѣ; ни временнымъ наемникомъ, ибо самъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ; ни простымъ вѣчнымъ работникомъ, ибо въ своемъ участкѣ за извло-

ченіемъ права отчужденія онъ распоряжался какъ хозяинъ, могъ даже увеличивать свой участокъ по согласію съ общиною, или въ частныхъ земляхъ съ дозволенія землевладѣльца, и какъ членъ общины пользовался угодьями нераздѣльно принадлежащими селенію. Крестьянинъ былъ собственно крестьяниномъ, членомъ общины селенія, деревни, волости, и его владѣніе землею было чисто крестьянское общинное: оно не было вотчиннымъ, ибо крестьянинъ на свой участокъ земли не имѣлъ права собственности; не было и помѣстнымъ, ибо крестьянинъ владѣлъ землею только какъ членъ общины, даже самъ не могъ защищать своего участка отъ посторонних притязаній, а объявлялъ объ этомъ своей общинѣ, которая черезъ старостъ и другихъ выборныхъ защищали участокъ принадлежащій своему члену, община о таковомъ участкѣ ходатайствовала въ судахъ и предпринимала другія мѣры, такъ по Уложенію грамоты на поземельныя крестьянскія владѣнія выдавались цѣлой общинѣ, а не тому или другому крестьянину въ отдѣльности, и пошлины съ грамотъ сбирались со старосты вмѣсто всѣхъ крестьянъ. (Гл. XVIII ст. 54, 61, и 70). Общинное владѣніе землею имѣло ту важную особенность передъ прочими поземельными владѣніями, что оно не могло быть уничтожено никакимъ частнымъ произволомъ; черныхъ земель нельзя было ни продать ни заложить ни подарить; слѣдовательно крестьяне черноземельныхъ общинъ всегда были обезпечены на счетъ своихъ владѣній, они не могли волей не волей остаться безъ состоянія, у нихъ всегда было обезпеченіе въ землѣ; вотчинныя земли можно было продавать, закладывать, дарить и проч. но и здѣсь общинное или крестьянское владѣніе оставалось не прикосновеннымъ, ибо крестьяне по закону были на вѣки прикрѣплены къ землѣ, слѣдовательно при всѣхъ переходахъ имѣнія, обезпеченіе въ землѣ у крестьянъ оставалось не измѣннымъ, а мѣнялись только землевладѣльцы.

Въ числѣ важныхъ обезпеченій поземельнаго владѣнія всѣхъ формъ на Руси издревлѣ признавалось межеваніе, или опредѣленіе границъ владѣнія, о немъ упоминалось и въ Руской Правдѣ и въ Судебникахъ. Уложеніе согласно прежнему порядку признаетъ важною государственною мѣрою въ этомъ дѣлѣ общее межеваніе черезъ писцовъ и межевщиковъ по писцовымъ и межевымъ книгамъ, кромѣ того допускаетъ и частное межеваніе по челобитьямъ владѣльцовъ; такъ въ 50 ст. XVII главы сказано. «А которые люди учнутъ бити челомъ о межеваньѣ; и тѣмъ челобитчикомъ давати государевы межевые грамоты и съ писцовыхъ книгъ выписи, и велѣти по тѣмъ

вности дороги должно строить мосты, гати и перевозы черезъ рѣки, которыя пересѣкаютъ эти дороги. Спрашивается, кто же долженъ строить эти мосты, гати и перевозы. Этотъ вопросъ былъ порѣшенъ еще до XVII столѣтія, обязанность поддерживать непрерывность дороги лежала на владѣльцахъ земель, черезъ которыя проходили дороги: за это владѣльцы получали вознагражденіе, сбирая съ проходящихъ и проѣзжающихъ мыто и перевозъ, количество этого сбора опредѣлялось обычаемъ, но мало по малу это породило злоупотребленія, владѣльцы сбирали чрезмѣрныя пошлины; По этому въ 1596 году были назначенные для сбора этихъ пошлинъ на мѣстахъ наибольшаго проѣзда казенные сборщики, которые отдавали половину собраннаго въ казну, а другую половину владѣльцамъ, на чьихъ земляхъ были мосты и перевозы; количество сбора было также опредѣлено—съ пѣшаго по полуденьгѣ, съ коннаго деньгу, съ телѣги по двѣ деньги, послы посланники и гонцы освобождены отъ пошлинъ, всѣмъ дозволялось въ сухое время, гдѣ можно, ѣздить въ бродъ. Но съ теченіемъ времени родились новыя злоупотребленія, владѣльцы, для увеличенія своихъ доходовъ, умножили число гатей и мостовъ; по этому Уложеніе повторяетъ постановленія 1596 года, т. е. запрещаетъ брать пошлины съ пословъ, гонцовъ и вообще служилыхъ людей, позволяетъ ѣздить въ бродъ, также запрещаетъ заводить новые мыты и перевозы, гдѣ ихъ не было издавна; еслиже гдѣ они будутъ необходимы и прежде ихъ тамъ не было, то на заведеніе ихъ должно бить челомъ Государю (Улож. Т. IX). Въ подтвержденіе этого постановленія Уложенія мы встрѣчаемъ позднѣйшее распоряженіе въ Авг. 1684 года, Цар. гр. на Вологду, [1] предписано было воеводѣ переписать находящіяся въ Вологдѣ мосты и перевозы, гати и плотины, старые или новые, и почему на которомъ перевозѣ перевознаго и на мостахъ и на гатяхъ и на плотинахъ мостовщины, съ пѣшаго и коннаго человѣка, и съ возовъ проѣзжаго берутъ, и нѣтъ ли на тѣхъ перевозахъ и мостахъ и на гатяхъ и на плотинахъ проѣзжимъ и прохожимъ людямъ какія обиды и тѣсноты и налоги? на чьихъ земляхъ тѣ перевозы и мосты, и гати, и плотины построены, и далеко ль перевозъ отъ перевозу и мостъ отъ мосту, съ котораго году и по какому указу заведены, и съ указовъ и крѣпостей имать списки за руками, а отписку и книги и сказки и съ указовъ и съ крѣпостей списки подать въ Приказъ

[1] Ак. экспед. II. 289.

Большія Казны.» Предоставивши владѣльцамъ пользоваться дорожными пошлинами, Уложеніе требуетъ отъ нихъ исправнаго содержанія гатей, мостовъ и перевозовъ, подъ опасеніемъ взысканія съ нихъ за всѣ убытки, какіе проѣзжающіе могутъ потерпѣть отъ некрѣпкихъ мостовъ, гатей и плотинъ. [1] Владѣльцамъ позволяется потопить и вспахать проходящую черезъ ихъ владѣнія дорогу, но съ обязанностью провести новую близко тѣхъ старыхъ дорогъ, и которая была бы не хуже старой дороги. [2] Опредѣливши непрерывность дороги устройствомъ мостовъ, гатей и плотинъ, правительство обращаетъ еще вниманіе на удобство этихъ дорогъ, которое выражается въ ширинѣ ихъ. Еще въ писцовыхъ книгахъ ширина дорогъ опредѣлялась въ 3 сажени для большихъ и въ 2 сажени для полевыхъ. Это подтверждено указами 1683 и 1684 годовъ. [3] Въ Уложеніи позволяется ратнымъ людямъ становиться въ запертыхъ лугахъ отъ дороги на одну сторону поперегъ въ пять сажень; а луга запирать съ Троицына дня; а на незапертыхъ лугахъ всякихъ людей дозволяется ратнымъ людямъ ставится безпенно (*Ул.* VII, 4).

Переходя къ водянымъ путямъ, видимъ, что Русское Правительство XVII ст. принимало нѣкоторыя мѣры для свободнаго судоходства. Уложеніе запрещаетъ дѣлать плотины и мельницы на судоходныхъ рѣкахъ, чтобы по тѣмъ рѣкамъ новыми прудами и плотинами судоваго ходу не перенять, а если кто сдѣлаетъ на такой рѣкѣ плотину, то у той плотины для судоваго ходу сдѣлать ворота, чтобы тѣми вороты мочно было судамъ ходить; такъ-же на которыхъ рѣкахъ сдѣланы будутъ, по старинѣ, а не вновь езы для рыбныя ловли, а судовой ходъ тою рѣкою бываетъ—же, и на езахъ тѣхъ для судоваго ходу дѣлать ворота—же. [4] Позднѣе въ 1687 году мы встрѣчаемъ приказъ боярина князя Вас. Вас. Голицына о свободномъ судоходствѣ по рѣкѣ Тезѣ (Описаніе Шуи, и т. д. Борисова), здѣсь запрещается Василію Кругликову строить мельницу на рѣкѣ Тезѣ, потому что по Уложенію на такихъ рѣкахъ, по которымъ бываетъ струговой ходъ, мельницамъ быть невелѣно. Правительство предохраняетъ даже свобод-

---

[1] Улож. Гл. IX, стр. 11, 12, 13.
[2] Улож. IX, 14, 15.
[3] Полн. Собр. Закон. № 1013 и 1071.
[4] Улож. гл. IX. ст. 17, 18.

ное мореплаваніе, такъ въ Полн. Собр. Зак. встрѣчаемъ именной указъ 14 Февр. 1680 [1] о смотрѣніи у города Архангельска въ таможнѣ бурмистрамъ, чтобы корабельщики песокъ и камень высыпали на указныхъ мѣстахъ, и тѣмъ бы пескомъ карабельному ходу пути не замѣляли и порухи къ ходу не учинили. Кромѣ безпрепятственнаго судоходства по естественнымъ водянымъ путямъ, правительство старалось объ устроеніи искусственныхъ водяныхъ путей (каналовъ). Доказательствомъ этому можетъ служить отписка Астраханскихъ воеводъ къ Царю объ отсылкѣ къ Терекскому воеводѣ денегъ для водопроводнаго дѣла и пр. въ Мар. 1626 [2] Изъ этаго акта видно, что каналы назывались тогда копани, здѣсь ко́пань къ Быстрой рѣкѣ дѣлается по смѣтѣ Терекскихъ воеводъ и двухъ Нѣмцовъ Сомойла Фрика да Анца Арнолта: надобѣ копати 2350 саженъ, да съ устья для ширины копать берегу сажени въ три а въ длину 50 саженъ, глубины 1½ сажени, а дѣловыхъ людей къ ко́пани надобѣ 600 человѣкъ. Въ томъ-же томѣ Акт. Ист. находимъ отписку Терскихъ воеводъ Астраханскимъ воеводамъ о присылкѣ на Терекъ людей и денегъ для водопроводнаго дѣла, 8 Мар. 1629 [3] А во второмъ томѣ Дополненій къ Акт. Ист. встрѣчаемъ отписку Астраханскаго воеводы на Терекъ о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла (отвѣтъ на предыдущую отписку, помѣщ. въ III томѣ Акт. Ист.)

Вотъ мѣры правительства XVII ст. къ устройству сухопутныхъ и водяныхъ путей. Теперь переходимъ къ послѣднему условію благоустройства, почтамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПОЧТЪ.

Подъ почтами разумѣются извѣстнаго рода учрежденія, имѣющія своею главною цѣлію посредствомъ нарочно для того опредѣленныхъ людей доставлять съ мѣста на мѣсто письма, посылки и самихъ проѣзжающихъ. Въ XVII столѣтіи на Руси мы встрѣчаемъ три

---

[1] Полн. Собр. Зак. 17, 18.
[2] Акты Ист. III 156.
[3] А. Ист. III. № 290.

такого рода учрежденія:—личная подводная повинность, ямы и наконецъ почты, подъ собственнымъ своимъ названіемъ. Главнѣйшее изъ этихъ трехъ учрежденій было ямы, потому что личная повинность ставить подводы была явленіемъ исключительнымъ только для нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ не было устроено ямовъ, а почты являются только во второй половинѣ этого столѣтія и ограничиваются двумя, или тремя трактами, между тѣмъ на всѣхъ прочихъ дорогахъ существуютъ только ямы.

Ямская гоньба въ XVII. ст. представляла учрежденіе, посредствомъ котораго Русское правительство посылало изъ одного пункта Россіи въ другой гонцовъ съ своими грамотами, служилыхъ людей и разныя тяжести (казну-мѣдь, серебро рухлядь и пр.) Для этого на извѣстныхъ пунктахъ главныхъ дорогъ существовали особенныя слободы, которые назывались ямскими, и ямами, въ нихъ жили ямщики, обязанные имѣть лошадей и возить на нихъ, требующихъ этого отъ имени правительства. Но это учрежденіе не было исключительно Государственнымъ, подобно cursus regius, мы имѣемъ ясное доказательство, что ямская гоньба была доступна и народу: въ актѣ отъ 17 февр. 1615, помѣщенномъ въ третьемъ томѣ Историч. Актовъ (№ 57), мы видимъ, что ямщики могли наниматься *у гостей и у всякихъ людей подъ товары*. Разсмотримъ подробнѣе по актамъ XVII. ст. учрежденіе ямовъ. Первымъ вопросомъ для рѣшенія представляется: какъ и изъ кого составлялись эти ямы? Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII ст. ямы составлялись изъ людей выбранныхъ на это общиною и называвшихся охотниками или ямщиками; для устройства ямовъ, и надзора за ямщиками правительство назначало особыхъ чиновниковъ называвшихся ямскими стройщиками, которые расписывали селы по ямамъ т. е. приписывали общины къ тому, или другому яму, [1] съ каждой полусохи выбирали по ямщику (порядная съ ямщикомъ 1613, 7 Мар. А. Юр. № 192). Община обезпечивала государство въ надежности своего выбора особеннымъ актомъ, который назывался *выборомъ*, примѣръ подобнаго акта представляется въ Юрид. Акт. (№ 278)—лѣта 7110 (1601) Декабря въ 25 день по Государсву, Цареву и В. Кн. Бориса Ѳеодор. всея Руссіи

[1] Въ грамотѣ 1624 года (А: Арх. Экспед. III, 158) упоминается, что въ Псковъ были посылаемы ямскіе стройщики уже въ 1587 году. При Мих. Ѳеод. это росписаніе вновь было произведено. Порядная 1613 Апр. 7 (А. Юр. 192) Цар. гр. 1613, Іюл. 4 (А. Арх. Экс. III. 8).

наказу, Вологодскаго уѣзда, Прилуцкаго монастыря вотчины крестьяне . . . . во всѣхъ крестьянъ мѣсто, выбрали есмя и излюбили Ярофія, Иванова сына, Сабинина въ умершаго охотника мѣсто, въ ямскую слободу, по Кирилловской дорогѣ, въ охотники: тотъ, Государь, нашъ охотникъ доброй, семьянистой и статочный и прожиточный, и гонебныхъ у него при мерина есть, и государева ему гоньба гоняти, и государевыхъ, царевыхъ и Вел. Кн. пословъ и посланниковъ и гонцовъ встрѣчати и провожати, зимнимъ и лѣтнимъ путемъ на подводахъ, и водянымъ путемъ въ судѣхъ, и государевыхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ отпущати, и суды кормщики и гребцы держати, и ямская стряпня стряпати можно, въ томъ есми Вологодскія ямскія слободы прикащику за Ярофея и выборъ дали.» Такъ община обезпечивала государство въ исправномъ выполненіи своей ямской повинности; а самую общину обезпечивала въ исполненіи обязанностей, принятыхъ охотникомъ, порука ямскихъ охотниковъ, въ слободу которыхъ вступалъ новоизбранный охотникъ. Подобную поручную встрѣчаемъ подъ № 294, въ Акт. Юрид. по охотникѣ Матѳеѣ, здѣсь поручители пишутъ: «а не учнетъ тотъ охотникъ Матѳей на яму жити, и государевы гоньбы гоняти и т. д. (исчисляются обязанности охотника) и что въ томъ волостнымъ людямъ учинится убытка и волокиты, и то все взяти на насъ, на поручникахъ.» Обязанность ямщиковъ состояла въ дачѣ подводъ по подорожныхъ подъ государевыхъ гонцовъ и другихъ служилыхъ людей и въ перевозкѣ казенныхъ тяжестей. Примѣръ подорожной 1680 года можно видѣть въ 20 № Временника, по которой требуется отъ Бѣлгорода до Мчепска и назадъ давать копейнаго строю ротмистру Бепецкому по двѣ, прапорщику Курчепову по одной подводѣ съ проводниками. Количество подводъ опредѣлялось по различію званія, что видно изъ приведенной подорожной и изъ Цар. гр. Пермскому воеводѣ 28 Апр. 1662 г.[1] въ которой сказано: велѣно давать подводы въ Сибирь, въ Тобольскъ, боярамъ и воеводамъ и дьякомъ и писмяннымъ головамъ: боярамъ по 20, а товарищамъ ихъ по 15 подводъ, а въ иные Сибирскіе города воеводамъ по 14 и по 13 и по 12, письменымъ головамъ по 10. Въ этой-же грамотѣ опредѣляется количество тяжестей, выше котораго не дозволяется класть на подводу: на зимнюю подводу съ санми класть по 20 пудъ, а на лѣтнюю съ телѣгою по 15 пудъ. Тоже встрѣчаемъ въ Ц. гр. З. Д,

[1] Доп. к. Акт. Ист. IV, 114.

1660 г. [1] гдѣ приказывается на подводу класть по двадцати пудовъ, Въ вознагражденіе за свою службу ямскіе охотники поселялись слободами на земляхъ приписанныхъ къ яму и обработывали ихъ, неучаствуя въ платежѣ поземельныхъ податей, получали отъ общины ежегодно денежную подмогу отъ 5 до 17 рублей и хлѣбную овсомъ и рожью. За эту подмогу охотникъ долженъ былъ поставить въ яму дворъ. Это вознагражденіе охотниковъ со стороны общины обезпечивалось заключеніемъ съ охотникомъ подрядной [2] и поручною за него ямщиковъ; [3] въ послѣдствіи ямщики стали получать жалованые отъ правительства, по свидѣтельству Кошихина ямщики получали жалованья, до 20 рублей въ годъ[4], а по другимъ памятникамъ меньше; такъ на пр. Ц. гр. о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ, 26 Дек. 1621 г. [5] прибавляется по 5 рублей на человѣка вмѣсто 10–15 р, по причинѣ многихъ и дальныхъ ихъ подводъ. Кромѣ жалованья ямщики получали прогоны, по свидѣтельству Кошихина по 3 деньги съ 10 верстъ, это показаніе Кошихина тоже подверждается въ Ц. гр. въ Устюжну Желѣзопольскую о запрещеніи брать безъ платы у ямщиковъ подводы подъ гонцовъ и другихъ посылаемыхъ по дѣламъ службы людей и о недачѣ подводъ по исцовымъ дѣламъ, 30 мая, 1633 года; [6] тоже въ Ц. гр. Верхот. воеводѣ отъ 30 Дек. 1686 года, [7] гдѣ полагается прогоновъ по 3 деньги на 10 верстъ. Чтобы изъ казны не выходило лишнихъ денегъ на прогоны, 16 Окт. 1649 года выданъ указъ о непосылкѣ къ Государю съ маловажными дѣлами гонцовъ; [8] въ этомъ указѣ опредѣляется посылать неважные отписки съ гонцами изъ другихъ городовъ, ѣдущими по той-же дорогѣ, также изъ Москвы изъ Приказовъ не посылать по одной дорогѣ въ одинъ городъ по нѣскольку гонцовъ; а сослався съ Приказы посылать по одной дорогѣ одного гонца. Наконецъ ямщики получали доходъ отъ перевозки тяжестей частныхъ людей, когда они нанимались у гостей и у всякихъ лю-

---

[1] А. Экс. Арх. III.
[2] А. Юрид, 192.
[3] стр. 87.
[4] V. Ист. III, 166.
[5] А. Юрид. 294, актъ 2-й.
[6] А. Э. А. IV 192.
[7] А. Ист. V.
[8] П. С. З. 18.

дей подъ товары. [1] По Уложенію ямщики уже составляли особенный классъ людей, выше крестьянъ, землепашцевъ, потому что за безчестіе крестьянина полагается одинъ рубль, а за безчестіе ямщика 5, рублей, наровнѣ съ посадскими людьми меньшой статьи. [2] Что касается до самаго устройства ямовъ, то мы знаемъ, что разстояніе ихъ одинъ отъ другаго опредѣлялось правительствомъ. Кошихинъ говоритъ, [3] что одинъ ямъ отъ другаго устроивался на разстояніи отъ 30 до 100 верстъ и больше, и представлялъ слободу отъ 30 до 100 дворовъ. Царь Мих. Ѳеод. въ 1637 году предписываетъ, чтобы не было большихъ пространствъ безъ перемѣны лошадей. [4] Надзоръ надъ ямщиками на каждомъ яму имѣлъ ямской приставъ или прикащикъ, а письменныя дѣла, въ особенности веденіе загонныхъ книгъ, въ конхъ записывались взимаемые прогоны, лежали на цѣловальникѣ или присяжникѣ. [5] Теперь перейдемъ къ почтамъ въ собственномъ смыслѣ.

Почты подъ этимъ своимъ собственнымъ названіемъ отличаются тѣмъ отъ ямской гоньбы, что послѣдняя представляла только подводы, на которыхъ казенныя бумаги посылались съ особенными гонцами; между тѣмъ какъ съ учрежденіемъ почтъ, сами грамоты (казенныя письма) и грамотки (частныя письма) отдавались въ руки ямщикамъ, которые обязывались доставлять ихъ въ назначенныя мѣста. Неудобство посылать за всякимъ дѣломъ нарочныхъ гонцовъ побудило еще прежде появленія почтъ устроить доставленіе правительственной корреспонденціи на другомъ основаніи; Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1659 году повелѣлъ между Москвою и Путивлемъ разставить трубниковъ, которые должны были отъ Москвы до Путивля съ Государевыми грамотами и изъ Путивля къ Государю, къ Москвѣ, съ отписками ѣздить отъ стану до стану наскоро, имъ производилось жалованье по 5 рублей на человѣка. По причинѣ ихъ неисправности въ 1659 году посланъ былъ для осмотра становъ особенный чиновникъ и съ нимъ для подкрѣпленія трубниковъ 12 стадныхъ конюховъ, каждый съ 4 лошадьми; но какъ и это не произвело ожидаемаго успѣха, то въ 1668 году отъ Москвы до Сѣвска вновь разчислены станы: первый станъ на Парѣ отъ Москвы

---

[1] А. Ист. III 57.

[2] Улож. х. 94.

[3] стр. 87

[4] А. Экс. Арх. Т. III, № 267.

[5] О ямск. прикащикѣ см. А. Юр. 278. о загонныхъ книгахъ.

70 верстъ, второй въ Недѣльномъ отъ Изры 65 верстъ, и т. д., на каждый станъ посылаются по два пристава, которымъ изъ Конюш. Прик. велѣно выдать по 4 лошади для скорой доставки съ стану на станъ Государевыхъ грамотъ и отписокъ отъ бояръ и воеводъ [1].

Исторію учрежденія первоначальныхъ почтъ въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича представляетъ намъ современный памятникъ, именно — память изъ Посольскаго Приказу въ Прик. Большія Казны о времени учрежденія, дальнѣйшемъ распространеніи и дѣйствованіи почтъ въ государствѣ Россійскомъ, 21 апр. 1691 г.[2] здѣсь говорится, что по указу Ц. и В. Кн. Ал. Мих. изъ Прик. Тайныхъ Дѣлъ держалъ почту съ 1665 года по 1668 г. иноземецъ Иванъ Фанъ-Сведенъ, а ставилъ онъ чрезъ тое почту вѣдомости своими людьми и на своихъ лошадяхъ въ двѣ недѣли въ Тайный Приказъ, а по договору имѣлъ отъ той почты по 1200 рублей на годъ. Съ 1668 года велѣно держать почту Леонтію Марселису, и быть той почтѣ съ Москвы до Курляндіи, покамѣсть посольство будетъ, а какъ посольство совершится, и тогда той почтѣ быти чрезъ Смоленскъ на Вильню, а приходить въ недѣлю, и быть той почтѣ на ямскихъ подводахъ; для этого велѣно по Новгородской дорогѣ на ямахъ привести къ присягѣ 3 лучшихъ людей, что бы они кромѣ писемъ, которыя будутъ имъ даны на Москвѣ, запечатанныя въ мѣхахъ, или сумахъ, другихъ по городамъ не брали, и довозили-бъ ихъ съ яму до яму въ цѣлости. А для постановленія Рижской почты былъ посланъ въ Ригу Леонтей Марселисъ, которому въ Ригѣ было поручено учинить договоръ съ тамошнимъ почтмейстеромъ, чтобы онъ изо всѣхъ государствъ въ Россію въ Ригѣ письма принималъ и до Псковскаго рубежа посылалъ, а присланныя изъ Пскова разсылалъ въ другія государства. Посылать съ письмами изъ Пскова въ Ригу, или оттуда въ Москву частнымъ лицамъ особенныхъ гонцовъ было запрещено; потомъ былъ опредѣленъ сборъ съ частныхъ писемъ по указу, съ золотника съ грамотки по 2 алтына по 4 деньги съ Москвы, съ Новгорода по 8 денегъ, изъ Риги въ Псковъ съ золотника съ грамотки, по 2 алтына и пр.) По указу 4 Дек. 1676 года почты Виленскую и Рижскую велѣно вѣдать Андрею Виніусу; потому что почта опаздывала при Марселисѣ на день и на два. Ямщики, которые исправляли эту почту, получали денежное вознагражденіе изъ Посольскаго Приказу. Въ этой-же памяти упо-

[1] П. С. З. 251, 357, 432.

[2] Собр. Гос. Грам. и Дог. IV, 210.

минается, что въ договорѣ вѣчнаго мира между Великимъ Государемъ и Польскимъ Королемъ въ 29 статьѣ постановлено о необходимости быть почтѣ между Россіею и Польшею, но еще по Московскому трактату о союзѣ съ Польшею, въ 1669 году, [1] было постановлено, вмѣсто прежнихъ гонцовъ установить почту, «для вѣдомости чрезъ грамоты въ скорыхъ приключившихся дѣлахъ государства, а наипаче для пріумноженія торговыхъ обоимъ тѣмъ государствамъ прибытковъ». Этотъ трактатъ былъ причиною появленія Рижской и Виленской почтъ, и договоръ вѣчнаго мира подверждаетъ необходимость этой почты. Такъ какъ эта почта ограничивалась внѣшними сношеніями, то въ 1672 году, 6 ноября, былъ изданъ указъ [2] о посылкѣ къ Государю грамотъ, конечно, изъ городовъ, лежавшихъ по тракту этой почты, чрезъ установленную Марелисомъ почту, чтобы въ прогонахъ казнѣ не было расходовъ, а по ямамъ ямщикамъ въ лишнихъ гоньбахъ убытковъ; въ Ригу опредѣлено отправлять почту во вторникъ а на Вильну въ четвергъ. Въ 1684 году, 3 Іюня, [3] послана грамота Царей Іоанна и Петра Новгородскимъ воеводамъ о строжайшемъ присмотрѣ за порядкомъ Рижскихъ почтъ, что-бы гоняли почту съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, днемъ и ночью, на добрыхъ лошадяхъ и ставились бы на ямѣхъ въ указные часы, и гоняли-бъ ямщики сами по очередямъ, которые къ той гоньбѣ выбраны, а работниковъ не посылали и никого не нанимали, и на ямѣхъ бы нигдѣ не стояли и не мѣшками, а суму почтовую печатать въ приказной полатѣ Новгородскою печатью; лѣтомъ предписано дѣлать ямщикамъ въ часъ 7 верстъ, а осенью и зимою-5; въ случаѣ опаздыванія безъ уважительныхъ причинъ—бить батоги. Рижская и Виленская почта были преимущественно внѣшнія, иностранныя, для сношеніе съ иноземными государствами; и Русское правительство пользовалось ими для внутренняго управленія только относительно немногихъ городовъ, лежавшихъ на трактѣ внѣшней почты. Въ 1693 году была заведена первая внутренная почта изъ Москвы въ Архангельскъ, въ указѣ объ ея учрежденіи [4] опредѣляется срокъ проѣзда отъ Москвы до Архангельска лѣтомъ 8 и 9 дней, а осенью и зимою 10 и 11, останавливаться на ямахъ и ста-

---

[1] П. С. З. 120. ст. 6.
[2] П. С. З. 534.
[3] Собр. Гос. Ц. IV. 186.
[4] Собр. Гос. Гр. IV, 216.

нахъ въ указные числа и часы, отпускать почту эту съ 1-го Іюля нынѣшняго года впредь до указу черезъ день, а въ послѣдствіи разъ въ недѣлю, или въ двѣ недѣли; для установленія этой почты посылается подъячій изъ Посольскаго Приказу, который долженъ былъ выбрать ямщиковъ добрыхъ подъ поручительствомъ за нихъ ямскихъ старостъ и рядовыхъ ямщиковъ; въ часъ приказывается ѣздить 9, или 10 верстъ; письма возить бережно, въ мѣшкахъ за пазухою, съ почтою везется чистой столбецъ, гдѣ записывается котораго числа и часу пріѣдетъ ямщикъ въ извѣстной ямъ, этотъ столбецъ когда обратится въ Москву, подается въ Посол. Приказъ; сверхъ того на ямахъ должно имѣть запасныя тетради, въ которыхъ записывается, котораго числа и часу ямщикъ выѣдетъ съ извѣстнаго яму, и печати на связкахъ по сдѣланному на яму осмотру были-ли цѣлы. Изъ этого акта и другихъ относящихся къ Рижской и Виленской почтамъ, мы видимъ, что завѣдываніе сими почтами принадлежало Посольскому Приказу, между тѣмъ какъ высшее управленіе ямами сосредоточивалось въ Ямскомъ Приказѣ. Г. Бржозовскій (на 56 стр. своей статьи о почтахъ) на основаніи разныхъ историческихъ памятниковъ, такъ опредѣляетъ обязанности Ямскаго Приказа въ XVII стол.» онъ распоряжался учрежденіемъ новыхъ ямовъ и постановлялъ на каждомъ приказчика для ближайшаго надзора за ямщиками, завѣдывалъ старостами или сборщиками, учрежденными для сбора ямскихъ денегъ, и самымъ сборомъ сихъ денегъ, которыя иногда были ему сдаваемы, опредѣлялъ выдачу ямщикамъ, слѣдующихъ имъ по загоннымъ книгамъ прогоновъ и жалованья; наконецъ онъ содержалъ списки ямщиковъ, съ описаніемъ владѣемыхъ ими земель, выдавалъ подорожныя и разбиралъ жалобы на притѣсненія и расчеты съ волостями въ подможныхъ деньгахъ, подмогѣ, въ подводахъ и самой гоньбѣ.

Перейдемъ къ третьему виду почтовыхъ учрежденій личной повинности ставить подводы, въ XVII ст. невездѣ еще существовали ямы, и поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта повинность оставалось еще общею личною. Въ Ц. гр. отъ 3 Дек. 1660 года [1] читаемъ, что Соликамцы били челомъ, что наймы подводъ у нихъ дороги, и стройнаго яму у нихъ нѣтъ, гоняютъ ямскую гоньбу миромъ, по этому опредѣляется нанимать подводы на счетъ казны. Въ отпискѣ Тобольск. воевод. Турин. воеводѣ въ Д. 1654 [2] видно, что запрещено изъ Сиби-

[1] Доп. къ акт. Ист. IV, 70.
[2] А. Экс. Арх. IV. 120.

ри ѣздить новою окольною дорогою, на которой не было ямовъ, по этому приказывается давать подорожныя по ямамъ, а не на слободы, опричь самыхъ Великаго Государя нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, потому что иначе проѣзжающіе берутъ лошадей по подорожнымъ въ пахатную пору, выпрягая лошадей изъ сохъ и изъ боронъ. Въ памяти 26 мая 1652, [1] видимъ, что крестьяне Тихвинскаго монастыря были челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, что прежде подводы ихъ перемѣняли крестьяне Шижнемскаго и Лученскаго погостовъ, а теперь они должны ѣздить безъ перемѣны до Олонца 100 верстъ и до Москвы 200 верстъ, а ямскіе деньги въ Великій Новгородъ по писцовымъ книгамъ съ живущего съ пятиною платятъ врядъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ XVII ст. существуютъ три рода почтовыхъ учрежденій — ямы, почты и личная повинность ставить подводы; главнѣйшій изъ нихъ первый, гдѣ ямовъ не было существуетъ третій родъ, а второй родъ къ концу XVII ст. ограничивается только тремя почтами — Виленскою, Рижскою и Архангельскою; но и всѣ три вида въ продолженіи XVII вѣка настолько еще были неустроенны и недостаточны даже для нуждъ правительства, что грамоты иногда посылались съ самими челобитчиками, также съ оказіею, т. е. съ лицами случайно отправлявшимися къ мѣсту назначенія грамоты, наконецъ съ торговыми людьми. [2] Окончивши разсужденіе объ условіяхъ благоустройства, перехожу къ мѣрамъ правительства, которые оно принимало для развитія народнаго богатства, т. е. къ мѣрамъ содѣйствія сельской или земледѣльческой, ремесленной или заводской и торговой промышленности. Начинаю съ сельскаго хозяйства.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О сельской или земледѣльческой промышленности.

Сельское хозяйство-прежде нежели становится промышленностью, источникомъ народнаго богатства, является сначала только промы-

---

[1] А. Эксп. Арх. IV· 58.

[2] Подобные случаи посылки грамотъ съ челобитчиками можно видѣть на 17, 30, 34. 46 стр. Воронежскихъ актовъ, кн. III, съ оказіей— стр. 18, 19, 133, 143, той-же книги, а съ торг. людьми—63, 153, 165 первой книжки.

сломъ, т. е. оно существуетъ не больше какъ только средство существованія народа, источникъ его насущнаго пропитанія. Сельское или земледѣльческое хозяйство является въ нѣсколькихъ формахъ— хлѣбопашества, пчеловодства, рыболовства, звѣроловства, огородничества и скотоводства, потомъ въ формѣ винодѣлія, солеваренія и горныхъ промысловъ; первые шесть видовъ преимущественно существуютъ какъ сельской промыселъ, а послѣдніе три какъ промышленность. Въ XVII ст. мы встрѣчаемъ много актовъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ сельское хозяйство, но всѣ они имѣютъ прямою цѣлью не столько содѣйствіе сельской промышленности и народному богатству вообще, сколько интересъ Государя, казны; конечно нѣтъ надобности съ этимъ вмѣстѣ принимать, чтобы интересы казны шли въ ущербъ народу, но только здѣсь является камеральное начало въ дѣлѣ народнаго благосостоянія. Мы не встрѣчаемъ среди распоряженій по части сельскаго хозяйства такихъ, которыя бы имѣли прямою цѣлью содѣйствіе сельскому хозяйству вообще, подобно явившимся въ послѣдствіи, каковы сельскія выставки, училища сельскаго хозяйства и пр. напротивъ въ распоряженіяхъ по части сельскаго хозяйства въ XVII ст. на первомъ планѣ казенный интересъ, напр. важная мѣра для успѣховъ сельскаго хозяйства разсылка новыхъ лучшихъ орудій земледѣлія ограничивается дворцовыми селами [1]; потомъ правительство много старается объ увеличеніи горныхъ промысловъ, но они составляютъ монополію казны и дозволяются частнымъ лицамъ только въ видѣ привиллегій. Но правительство XVII ст. многое сдѣлало на пользу сельскаго хозяйства, оно было образцомъ, путеводителемъ для частныхъ лицъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и указывало имъ на разныя отрасли промышленности. И такъ мы разсмотримъ мѣры правительства по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, безъ различія прямо ли они относятся къ развитію сельскаго хозяйства въ народѣ, или ограничиваются дворцовыми имѣніями, интересомъ казны; ибо извѣстно, что въ обоихъ случаяхъ мѣры сіи благодѣтельно дѣйствуютъ на развитіе сельскаго хозяйства. Но еще прежде государства на благо сельскаго хозяйства является община, съ помощію ея устанавливается правильное отношеніе землевладѣльцовъ къ земледѣльцамъ, господъ къ крестьянамъ. Прежде община была единственнымъ блюстителемъ сельскаго хозяйства, только съ

[1] А. Эк. Арх. IV, 138.

конца XVI и начала XVII ст. является въ дѣлѣ сельскаго хозяйства само государство. Подъ вліяніемъ общины главный характеръ сельскаго хозяйства выражается въ договорахъ, здѣсь отношенія земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ опредѣляются договорами порядными записями, которыя заключалися собственниками земли съ крестьянами, и поручными по нихъ, что будутъ исполнять свои обязанности, означенныя въ порядной. Но государство, само обращая вниманіе на сельское хозяйство, не разрушаетъ уже прежде существовавшаго начала общиннаго, оно только подаетъ общинѣ руку помощи, по этому и въ XVII ст. мы встрѣчаемъ порядныя и поручныя, которыя начались подъ вліяніемъ общиннаго начала. На основаніи порядныхъ записей XVII ст. мы можемъ представить отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ земли, существовавшія въ этомъ столѣтіи. Всякій вольный, охочій человѣкъ могъ пойти въ крестьяне къ тому или другому владѣльцу, требовалось только, чтобы онъ былъ вольный человѣкъ, несвязанный никакими другими обязательствами — службы, найма, кабалы [1], это подтверждаетъ и Уложеніе [2], которое требуетъ, чтобы вотчинники и помѣщики распрашивали приходящихъ къ нимъ людей, подлинно ли они вольные люди. Эти вольные охочіе люди обыкновенно въ крестьянство поряжались по порядной записи, которая совершалась при свидѣтеляхъ, а иногда предъ какимъ нибудь оффиціальнымъ лицомъ [3], напр. земскимъ цѣловальникомъ. Крестьяне поряжались на срокъ, опредѣлявшійся условіемъ записи, напр. на 20 лѣтъ [4], и получали во владѣніе извѣстное количество земли отъ одной обжи или выти до $\frac{1}{12}$ обжи, или выти, подмогу на первое обзаведеніе хлѣбомъ и деньгами и право на льготы, въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ, отъ повинностей и податей [5]. Обязанностію крестьянъ было поставить дворъ [6], полученную землю вновь расчистить или запахать, никакого воровства не держать и быть въ послушаніи наравнѣ съ другими [7], по истеченіи льготныхъ лѣтъ,

---

[1] А. Юр. 203, актъ 2-й.
[2] Ул. XI, 20.
[3] А. Юр. 293, актъ 1-й.
[4] А. Эксп. Арх. IV, 319.
[5] А. Юр. 196.
[6] А. Юр. 196, актъ 2-й.
[7] А. Юр. 194.

крестьяне обязываются платить государственныя подати и владѣльческія по условію, или по обычаю [1], должны дѣлать на владѣльца сдѣлье и страду [2]. Если крестьянинъ пойдетъ отъ владѣльца до срока, то долженъ возвратить хозяину ссуду и подмогу, заплатить пеню [3] и уступить въ пользу хозяина безъ вознагражденія все, что успѣлъ посѣять, посадить, или построить, на его землѣ [4]. А если крестьянинъ уходитъ до срока безъ вѣдома владѣльца, то считается бѣглымъ и владѣлецъ могъ отыскивать его, порядокъ отысканія бѣглыхъ крестьянъ подробно опредѣляется въ XI главѣ Уложенія (судъ о крестьянахъ). Обязанности крестьянина обезпечивались поручною записью по немъ, что онъ будетъ жить въ чьемъ либо владѣніи, тянуть тягло, поставитъ дворъ и не отойдетъ до срока, а въ противномъ случаѣ поручители платятъ пеню по условію. Такимъ образомъ видимъ, что интересъ владѣльцовъ, постоянство и непрерывность работъ на ихъ поляхъ и земляхъ были обезпечены.

Обращаясь къ другимъ видамъ сельскаго хозяйства пчеловодству и рыболовству, видимъ, что и эти виды сельскаго хозяйства основывались на договорахъ. Хозяева лѣсовъ отводили въ нихъ участки (знамена) и уступали ихъ по договору въ оброчное содержаніе охотникамъ до пчеловодства (бортникамъ), въ Юрид. Акт. подъ 202 № встрѣчаемъ 3 порядныя съ бортниками, заключенныя въ 1663 и 1664 году. Обязанности бортниковъ здѣсь опредѣляются такія: 1) ежегодно платить оброкъ медомъ, именно по 1 пуду со знамени, къ Семенову дню лѣтопроводца; 2) пчелъ разводить вновь и заботиться о новодѣльѣ, 3) на переводъ не пустошить пчелъ, 4) въ чужія знамена не входить, 5) лѣсу дѣльнаго не ронять, 6) сторонних людей въ лѣсъ не пускать. Въ случаѣ невыполненія этихъ условій бортники подвергаются пени въ 50 рублей, да за каждую борть съ пчелами 3 рубля, а безъ пчелъ 1½ рубля, а если выдеретъ пчелъ, а бортей не испортитъ 1½ рубля. Порядной на рыбную ловлю мы не имѣемъ отъ XVII ст., но отъ 1577 года [5], лицо, бравшее ловлю на содержаніе обязывалось ловить рыбу на извѣстномъ, опредѣленномъ

[1] А. Экс. Арх. IV, 320.
[2] А. Юр. 203, актъ 2-й.
[3] А. Юр. 196.
[4] А. Э. IV, 319.
[5] А. Юр. 179.

пространствѣ рѣки напр. въ 8 или болѣе лукахъ (заливахъ), ствомъ опредѣленнаго числа неводовъ, въ обозначенное по время, напр. отъ Петрова заговѣнья до Дмитріева дня осе и платить четвертую рыбу (25%) владѣльцу этого угодья. В невыполненія договора назначалась пеня въ пользу хозяина рублей. Огромныя пени за неисполненіе условій показываю владѣльцы земли, лѣса и воды дорого цѣнили свою собст

Теперь разсмотримъ мѣры правительства относительно сель зяйства по разнымъ видамъ его, начиная съ хлѣбопаше актахъ къ описанію г. Шуи, изд. Борисова, мы встрѣчаем воеводѣ Нарымскаго острога, 1622 года, въ которомъ прика ему порадѣти, чтобы въ Нарымскомъ острогѣ пашни перед нимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашнѣ выбрати жилыхъ людей человѣка добра и пряма, и наказъ ему вел и сверхъ наказу приказати накрѣпко, чтобъ онъ о государев радѣлъ, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не испустя посѣвнаго и упахавати на мягко государеву пашню, чтобъ грудъ и не мѣстъ не было. А какъ, аще Богъ дастъ, хлѣбъ посѣетъ, и по тому жъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одоны складти на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, чтобъ хл испода не подмочило, а у жнитвы и у кладенья и у моло лѣти съ прикащикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловал выбрать лучшихъ людей, и изъ соломы велѣти вымолачива здо, и изъ ухоботья и изъ мякины высѣвати до чиста. И этого наказа мы видимъ довольно подробныя наставленія пашествѣ. Правительство кромѣ того заботилось о распрос сельскаго хозяйства въ мѣстахъ дикихъ и отдаленныхъ, та зывало отыскивать удобныя мѣста для пашенъ и сѣнокосовъ Лѣнѣ, [1] разсылало отъ себя улучшенныя орудія земледѣлія, 1663 году Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ разослать по дво селамъ лучшія земледѣльческія орудія, сдѣланная на желѣзн водахъ сошники, плуги, косули, топоры, косы [2]. Относите бной ловли имѣемъ грамоту, посланную въ 1676 году, 8 М Переяславль Залѣсскій, въ тамошную рыбную слободу, на

---

[1] Доп. къ Акт. Ист. Т. II. № 90.

[2] А. Экспед. Арх. IV, 138.

озеро [1] о томъ, чтобы рыболовы ловили только большихъ сельдей, неводами съ печатью, рѣдкими, такъ, чтобы малые сельди могли проскользать, и, оставаясь въ водѣ, расплодиться и множиться. Таковаго же содержанія мы имѣемъ грамоту на Бѣлоозеро отъ 1678 года, относительно ловли стерледей судаковъ, щукъ и другой рыбы, въ которой опредѣляется мѣра, мельче которой рыбу попавшуюся въ сѣти немедленно выбрасывать въ воду, а отнюдь непускать въ продажу [2]. Относительно звѣроловства встрѣчаемъ подобное распоряженія въ царской грамотѣ въ Пермь Великую 28 Авг., 1635 года [3], чтобы промышленники бобровъ и выдръ не ловили капканами, и не выбивали, а ловили бъ по прежнему. Звѣроловство было ограничено тѣмъ, что звѣрей, мѣха которыхъ посылаются въ ясакъ въ Москву, дозволяется ловить и бить только Татарамъ, Чувашѣ и Вотякамъ [4]. Это свидѣтельство Кошихина подтверждается Цар. гр. 19 Авг. 1622 года [5]; въ которой запрещается Строгоновымъ людямъ ловить звѣрей и рыбъ у Вогуличей, въ Чусовской волости. Желая представить мѣры правительства по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, я долженъ упомянуть о моржевомъ промыслѣ, онъ начался въ 1652 году, въ слѣдствіе отписки Якутскаго воеводы [6], что по распросу торговыхъ и промышленныхъ людей можно промышлять звѣря моржа на островахъ и заливахъ Охотскаго моря, а въ томъ де тебѣ, Государь, будетъ прибыль многая. Въ 1655 году служилый человѣкъ Селиверстовъ, посланный на р. Анадыръ, доноситъ объ успѣхахъ моржеваго промысла [7]. Въ 1652 году въ грамотѣ Якутскому воеводѣ велѣно служилымъ людямъ, посылаемымъ для соболиныхъ промысловъ, собирать рыбью кость большую и малую (мамонтовую кость) и присылать ее вмѣстѣ съ соболиною казною въ Москву [8]. Въ грамотѣ Якут. воеводѣ 30 Янв. 1658 [9], велѣно брать у промы-

---

[1] Ак. Ар. Эк. 210.
[2] Ibid. № 231.
[3] Ibid. III, 256.
[4] Кошихинъ, стр. 74.
[5] А. Ист. III, 112.
[6] Доп. къ Акт. Ист. III. 96.
[7] Д. къ А. Ист. IV, 5.
[8] Доп. къ Акт. Ист., III, 97.
[9] Доп. къ Акт. Ист. IV, 45.

шлениковъ костью рыбьяго зуба половину въ казну, и изъ другой половины одну десятую, а остальное брать также въ казну, но съ вознагражденіемъ за большую кость по 15 и 20 рублей за пудъ, а за меньшую по 12 рублей. Имѣемъ также указанія на коннозаводство и овцеводство въ XVII ст. Въ Дворцовыхъ разрядахъ (3 т. стр. 1246) означено: того же числа (24 Мар. 1675 года) докладывалъ, послѣ всенощнаго, Великаго Государя ясельничій: которыхъ Вел. Гос. укажетъ жеребцовъ и къ которымъ кобылицамъ припущать, нѣмецкихъ ли жеребцовъ или изъ домашнихъ, а которыхъ укажетъ посылать по селамъ, въ Александрову слободу и въ иныя села. Сохранились извѣстіе, что Алексѣй Михайловичъ выписывалъ иностранныхъ овецъ, которыхъ видѣлъ у Артамона Сергѣевича Матвѣева (Кильбургеръ иностранецъ, бывшій тогда въ Россіи и оставившій сочиненіе о русской торговлѣ).

Хлѣбопашество, пчеловодство, рыболовство и звѣроловство составляютъ преимущественно предметъ промысла, теперь перехожу къ другимъ видамъ сельскаго хозяйства, которые представляютъ предметъ промышленности—солевареніе и селитровареніе, горные промыслы и винодѣліе. Солевареніе на Руси производилось издревлѣ, и было частнымъ промысломъ, объ этомъ упоминается еще въ грамотѣ Всеволода Гавріила о судѣхъ церковныхъ XII столѣтія (Повѣсть о началѣ Печерскаго Монастыря стр. 100) въ 1364 году упоминается и соловарня во Псковѣ. (О рускихъ древностяхъ Успенскаго стр. 27. Изд. 2). Грамота В. К. Ивана Васильевича 1543 года говоритъ о соляныхъ варницахъ Стародубскихъ и Киржацкихъ. А въ грамотѣ 1546 года требуется, чтобы съ соловаренъ принадлежащихъ Поморцамъ въ Двинской области непривозили соли на продажу съ кордехою и другими примѣсями. У Строгановыхъ въ Перми были уже богатѣйшія соловарни въ XV столѣтіи. Въ XVII столѣтіи мы встрѣчаемъ разныя разпоряженія правительства о соляномъ промыслѣ и разныя пошлины налагаемыя на этотъ промыселъ. Въ XVI столѣтіи начинается выварка селитры какъ на казенныхъ такъ и на частныхъ варницахъ. Отъ 1558 года мы имѣемъ царскую грамоту въ Соль Вычегодскую, въ которой говоритъ Царь: «Язъ Григорья Аникѣева сына Строгонова пожаловалъ, велѣлъ ему у Соли у Вычегодской ямчуги (селитры) сварити про себя, на которыхъ мѣстѣхъ ямчуги не варятъ на меня Царя и Вел. Князя. (Ак. Ар. Эк. Т. I. № 254). А изъ грамоты 1582 года въ Кириловъ монастырь видно, что частными

лицами варилась селитра и для поставки въ казну на пушечный дворъ. (Ibid. № 317). До насъ сохранилось также много актовъ, которые свидѣтельствуютъ о горныхъ промыслахъ въ Россіи въ XVII ст. Въ наказѣ Пустозерскому воеводѣ 1667 года, 30 Марта [1], въ числѣ его обязанностей приказывается ему изслѣдовать, гдѣ есть серебряныя или мѣдныя руды, послать туда знающихъ людей, а досмотрѣвъ, велѣть копать и сыскивать съ великимъ радѣньемъ. Сохранилось нѣсколько царскихъ грамотъ воеводамъ объ оказаніи пособія посылаемымъ для отысканія мѣдной и серебряной руды, напр. Указн. пам. изъ Приказу Больш. Дв. въ Новг. Приказъ о повелѣніи Вологд. и Холмог. воеводамъ, чтобы они содѣйствовали рудознатцамъ, отправленнымъ въ Колмогорскій уѣздъ для сыска серебряныхъ рудъ, 6 Іюн. 1671 [2], приказывается дать рудознатцамъ до назначеннаго мѣста суда, а для отысканія руды снасти и рабочихъ. Въ 1661 году, 12 Мая [3] былъ данъ наказъ дьяку Шпилькину, отправленному для отысканія серебряной руды, ему указываются мѣста, гдѣ вѣдомо учинилось Великому Государю, что есть серебряная руда, пріѣхавъ туда, онъ долженъ взять знатцовъ и съ ними отыскивать руду, извѣщать Государя, сколько будетъ отыскано руды и образцы ея посылать къ Государю, смотрѣть, чтобы кражи не было, по этому дѣлать все при людяхъ, а не наединѣ, не тайно. До конца XVII ст. горные промыслы производились только на сѣверѣ Россіи и около Москвы, въ Сибири горные промыслы начались уже въ концѣ XVII ст., мы имѣемъ двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири, именно два наказа, данные стольнику въ Тюмень 6 Апр. и 6 Іюл. 1698 года о надсмотрѣ ему за порядкомъ изслѣдованія серебреной руды въ Сибири. [4] Кромѣ серебряной и золотой руды были и другіе предметы горныхъ промысловъ, напр. въ 1666 году, 27 Іюн. была дана грамота Двинскому воеводѣ о вспоможеніи Полковнику фонъ-Кампену въ осмотрѣ на рѣкѣ Двинѣ алебастровой горы, корабельнаго лѣса, мѣстъ пригодныхъ для соловарень и пилки досокъ, также разныхъ рудъ [5]. Предметами горныхъ промысловъ были также слю-

---

[1] Допол. къ А. И. V, 36
[2] А. Ист. IV.
[3] Собр. Гос. Гр. IV.
[4] Временникъ VII.
[5] Собр. Гос. Гр. IV.

да, [1] сердолики [2], камень [3] похожій на хрусталь [4], магнитъ [5], извѣстковый камень и другіе матеріалы для каменныхъ городскихъ построекъ [6]. Уже я сказалъ, что всѣ эти горные промыслы были исключительно въ рукахъ правительства и составляли jus regale, а частныя лица получали особенныя позволенія на право горныхъ промысловъ, такъ мы встрѣчаемъ грамоту отъ 17 Мар., 1646 года о дозволеніи гостинному сотнику Ивану Еремѣеву и Ярослав. посадскому человѣку Ивану Третьякову вываривать селитру [7], или грамоту о дозволеніи посадскому Жилину ломать слюду, плавить мѣдную руду и пріискивать серебро и золото въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ первый открылъ слюду и руды, съ платежомъ $\frac{1}{10}$ пуда въ казну, 26 Н. 1658 [8].

Наконецъ къ сельскому хозяйству принадлежитъ винодѣліе. Извѣстно, что винодѣліе началось еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, съ 1630 года, въ Астрахани [9]. Въ 1652 году, Дек. 20 [10], Алексѣй Михайловичъ пишетъ къ Астраханскимъ воеводамъ, что по слухамъ до него дошедшимъ, на Терекѣ ростетъ виноградное кустье; а потому, выбравъ Русскихъ людей, бывшихъ питейнаго дѣла у Нѣмецкихъ мастеровъ въ ученьи, и которымъ бы питейное дѣло было за обычай, послать ихъ на Терекъ, для того, чтобы сдѣлать изъ тамошняго винограду вина на опытъ. Успѣхъ этого распоряженія былъ таковъ, что 30 Нояб. 1658 [11], изъ Москвы послано въ Астрахань извѣщеніе о полученіи оттуда на царскій обиходъ церковнаго вина, 1206 ведръ. Въ 1659 году, 17 Янв. [12] послана царская грамота Астраханскимъ воеводамъ объ усиленіи способовъ винодѣлія въ Астрахани, велѣно увеличить число заводовъ и учениковъ у иноземныхъ мастеровъ, чтобы они сами въ послѣд-

---

[1] Доп. къ Акт. Ист. IV, 83.
[2] А. Ист. V, 28 Іюн. 1681.
[3] Ibid, 23 Н. 1696.
[4] Ibid. 3 Мая. 1696.
[5] Ibid. 10 Мая и 15 Іюн. 1697.
[6] Ак. И. V. 17 Іюн. 1697
[7] Доп. III, 10.
[8] Доп. IV, 57.
[9] Берха Царств. Мих. Ѳод. , 253
[10] А. Ист. IV, 63,
[11] А. Ист. VI.

ствіи были въ состояніи приготовлять вино. Эта промышленность тоже является съ характеромъ монополіи правительства, такъ что частнымъ людямъ, имѣющимъ виноградники, дозволяется продавать только мелкій виноградъ, послѣ отобранія крупнаго въ казну, впрочемъ съ вознагражденіемъ, по казенной цѣнѣ винограда [1]. Въ заключеніе исторіи развитія сельской промышленности замѣчу, что въ половинѣ XVII ст. уже было положено начало шелководству въ Россіи; сохранилась отписка Астрах. воеводъ отъ 15 Авг. 1658 года [2] о посылкѣ въ Москву сырцоваго шелку, 39 гривенокъ, выдѣланнаго двумя иноземными шелковыми мастерами.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О РЕМЕСЛЕННОЙ И ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Говоря о ремесленной промышленности, должно обратить вниманіе на количественное и качественное развивіе ремеслъ. Качественному развитію ремесленной промышленности, также какъ и сельской, сначала, до принятія въ этомъ дѣлѣ участія правительства, содѣйствуетъ общинный бытъ Русскаго народа. Какъ извѣстно изстари Русскій ремесленный классъ является въ формѣ корпоративнаго устройства, необходимость котораго обусловливается самымъ свойствомъ ремеслъ, потому что они требуютъ изученія, передачи знаній и опытности отъ одного мастера другому, предполагаютъ при своемъ распространеніи существованіе мастеровъ, учителей, подмастерьевъ, учениковъ, при этомъ рождаются продолжительныя отношенія между старшими (мастерами) и младшими (учениками)—вообще корпорація. Это предположеніе о необходимости общиннаго устройства ремеслъ при самомъ ихъ появленіи на Руси подтверждается показаніями лѣтописей XIV вѣка, которыя говорятъ о дружинѣ иконописцевъ [3], о мастерѣ (кровельщикѣ) и дружинѣ его [4]. Но эти корпораціи не были похожи на средне-вѣковыя западныя замкнутыя, на Руси

[1] Акты о винод. въ Астрахани Доп. къ А. Ист. IV.

[2] А. Ист. IV.

[3] Новг. Лѣт. I. 78 стр.

[4] Псковичи наняша мастеровъ Ѳеодора и дружину его побивати церковь свинцомъ.

всегда существовала свобода занятій и право свободнаго перехода ремесленниковъ изъ одной общины въ другую. Такимъ образомъ, содѣйствуя качественному развитію ремеслъ, эти общины не стѣсняли количества ихъ, какъ это было въ средніе вѣка въ Западной Европѣ. Съ XVI вѣка ремесла отнесены къ потребностямъ государства, само правительство съ этого времени принимаетъ мѣры къ количественному и качественному развитію ремеслъ, но съ этимъ не уничтожается дѣятельность общинъ, государство только съ ихъ помощью содѣйствуетъ ремесленному развитію; и общинное устройство ремеслъ можно доказать по историческимъ памятникамъ XVII вѣка. Сохранилась поручная запись 1 Янв. 1650 года [1], въ которой пятеро казенныхъ плотниковъ Ипатьевскаго Троицкаго монастыря поручались за бобыля Дороѳея Яковлева, что онъ будетъ исправно жить за Троицкимъ монастыремъ въ казенныхъ плотницахъ. Потомъ имѣемъ царскую грамоту Бѣлозерскому воеводѣ 22-го Апрѣля 1650 [2], о непричисленіи къ каменьщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищи по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменьщиковъ и кирпичниковъ, которые по недружбѣ клеплютъ на нихъ въ Приказѣ каменныхъ дѣлъ. Обученіе ремесламъ происходило по договору между мастеромъ и отдающимъ ученика на обученіе. Мы имѣемъ порядную запись о выучкѣ ученика серебряному мастерству 1684 года, 17 Мар. [3]. Дворцовый крестьянинъ отдастъ своего сына посадскому человѣку въ Великомъ Новгородѣ Ѳадею Костьянову, серебренику, учить мастерству на 8 лѣтъ: а учась ему пить и ѣсть, платье верхнее и исподнее и обувь носить его Ѳадеево, а рубашка и портки носить ему свои, живя въ ученіи, быть послушну мастеру, не сбѣжать до сроку, не воровать, не отгуливать. Ѳадей имѣетъ право его наказывать за непослушаніе; если онъ сбѣжитъ до сроку, то отецъ долженъ заплатить 20 рублей за него пени и за сносъ, если сынъ его убѣжитъ, укравши что нибудь у мастера. Исправность исполненія заказовъ, вѣроятно, особенно значительныхъ, и обязанности заказывающихъ опредѣлялись особенною порядною. Такъ мы имѣемъ порядную часоваго мастера о поставкѣ боевыхъ часовъ на колоколь-

[1] А. Юр. 309, актъ 2-й.

[2] Доп. къ А. Ист. III, 70.

[3] А. Юр. 205.

нѣ дѣвичья Введенія Пресвятой Богородицы монастыря, 29 Авг. 1655 года [1]. Найму за поставку часовъ мастеръ беретъ полнята рубли, а какъ пойдетъ работа, денеги его работникамъ и на уголья отъ монастыря, также желѣзо и деревянный запасъ все монастырское. Мастеръ обязывается чинить часы, послѣ поставки ихъ, полгода даромъ, за непоставку часовъ, или если не будетъ чинить ихъ первыя полгода, онъ долженъ заплатить неустойки 10 рублей.

Мы уже сказали, что ремесленники составляли изъ себя общины, впрочемъ съ правомъ перехода изъ одной общины въ другую, но въ XVII столѣтіи таковые переходы уже подчинялись нѣкоторымъ ограниченіямъ, и общины могли отыскивать своихъ членовъ перечислившихся въ другія общины, такъ уложеніе въ 24 ст. XIX [2] главы говоритъ: а которыя посадскіе черные мастеровые люди сошли съ тяглыхъ жеребьевъ, и живутъ на Москвѣ, во дворцѣ, и въ ружничье полатѣ, и въ иныхъ разныхъ приказѣхъ, и на тяглѣ они сами были, и тяглыхъ отцовъ дѣти, и будетъ о тѣхъ тяглыхъ мастеровыхъ людехъ учнутъ Государю бити челомъ сотенные люди, чтобы ихъ взять по прежнему въ тягло, и о тѣхъ мастеровыхъ людехъ докладывать Государю имянно, какъ о тѣхъ мастеровыхъ людехъ государь укажетъ. А безъ доkладу ихъ въ сотни не отдавать.» Такимъ образомъ общины были обезпечены въ необходимомъ для нихъ количествѣ ремесленниковъ; но это не всегда удовлетворяло нуждамъ правительства, которое по сему нерѣдко по своимъ надобностямъ прибѣгало къ двумъ мѣрамъ: къ вызову ремесленниковъ изъ за границы и къ вытребованію Русскихъ ремесленниковъ изъ разныхъ городовъ (вообще общинъ), когда была въ нихъ необходимость. Мы имѣемъ двѣ опасныхъ грамоты XVII ст. о вызовѣ въ Россійскую службу городоваго дѣла подмастерьевъ, 15 Д., 1631 года [3], и золотой и серебряной канители и бити мастерамъ, которые пожелаютъ пріѣхать въ Россію, 16 Мар. 1633 [4]. Вызовъ мастеровъ не ограничивался одними западными Государствами, вызывали отвсюду, гдѣ надѣялись найта знатоковъ извѣстнаго дѣла, такъ въ 1662 году 24 Апр. была послана цар. гр. Астрах. воеводамъ, о приглашеніи въ Москву Чер-

---

[1] А. Юр. 199.

[2] А. Юр. 195, актъ 1 и 2.

[3] Собр. гос. гр. III.

[4] Ibid.

касскихъ мастеровъ панцирнаго дѣла и сварщиковъ булатныхъ сабель [1]. Въ памяти, данной Бор. Годуновымъ 24 Окт. 1600 года, своему послу Бекману, отправленному въ Любекъ, предписывается Бекману стараться о пріисканіи и вызовѣ въ Россію разныхъ мастеровъ суконныхъ, рудознатцовъ, часовниковъ, чтобъ эти мастеровые люди ѣхали къ Царю своимъ ремесломъ послужить, а на себѣ его царское жалованье видѣть [2]. Изъ этого акта видно, что иноземный мастеръ, пріѣзжавшій по вызову въ Россію, вступалъ какъ будто въ государственную службу и получалъ царское жалованье. Къ числу обязанностей этихъ мастеровъ принадлежало обученіе своему мастерству Русскихъ людей. Впрочемъ, они плохо исполняли эту обязанность, доказательствомъ этому можетъ служить одинъ изъ ихъ собратій часовой мастеръ Анцо Кезель, который билъ челомъ, въ 1645 году, о прибавкѣ жалованья, потому что ученикъ его уже можетъ сдѣлать указные часики, а прежде де иностранные мастера своихъ учениковъ не учили [3]. Относительно второй мѣры, до насъ дошло также довольно свидѣтельствъ отъ XVII столѣтія. Такъ въ 1654 году посылаются грамоты изъ Галицкой Чети, въ города, которые отъ Москвы не далѣе 600 верстъ, о высылкѣ въ Москву плотниковъ за крѣпкими поруками къ скоро статочному дѣлу [4]; въ Маѣ 1663 года былъ посланъ воеводскій наказъ Вологодскому стрѣльцу Павлову о высылкѣ въ Вологду изъ тамошнихъ монастырскихъ вотчинъ всѣхъ скорняковъ и портныхъ мастеровъ съ десяти двухъ, для посылки ихъ Москву [5]; въ 1646 году, 13 Февр. послана въ Кириловъ монастырь Царск. Гр. о присылкѣ оттуда для церковнаго, дворцоваго и городоваго каменнаго дѣла въ Москву и въ Серпуховъ на срокъ каменьщиковъ и кирпичниковъ, которые напередъ сего наше каменное дѣло дѣлывали [6]. Сіи мастера вызывались къ государственному дѣлу изъ городовъ и уѣздовъ—дворцовыхъ, духовнаго вѣдомства, боярскихъ, окольничьихъ и всякихъ другихъ вотчинъ и помѣ-

---

[1] А. Ист. IV.

[2] А. Ист. II. 31.

[3] А. Ист. III, 241.

[4] Акты къ Описанію Шуи.

[5] Акт. Экс. Арх. IV. 113.

[6] А. Экс. Арх., 4.

стей, за поручными записями отъ городовъ селъ и владѣльцевъ въ томъ, что ихъ мастера станутъ къ Москвѣ на срокъ, будутъ дѣлать свое дѣло, какъ должно, и не сойдутъ съ Москвы до окончанія работы [1]. Исполняя дѣло, за которымъ они вызваны, сіи мастера, также какъ и иноземные, считались въ государственной службѣ и получали подводы до мѣстъ назначенія, жалованье и кормовыя деньги. Мы имѣемъ именной указъ отъ 20 Мая, 1660 года, о дачѣ каменьщикамъ, плотникамъ и кузнецамъ при казенной работѣ жалованья на кормъ по два алтына человѣку на день, а солдатамъ при казенной работѣ сверхъ кормовыхъ денегъ по алтыну [2]. Иногда мастера били челомъ о прибавкѣ жалованья, такъ въ числѣ матеріаловъ для исторіи Русской иконописи, помѣщенныхъ во Временникѣ (№ 7), находятся нѣсколько челобитенъ иконописцевъ о прибавленіи имъ жалованья по скудости ихъ, при этомъ они представляютъ въ примѣръ увеличеніе жалованья другимъ мастерамъ, напр. каменнымъ узорочнымъ и др. здѣсь-же находится челобитная однаго Костромскаго иконописца, которая вполнѣ доказываетъ служебный характеръ мастеровъ, вызываемыхъ на государево дѣло, иконописецъ жалуется, что Костромской воевода не далъ ему въ Москву, на царскую службу, подводъ и кормовыхъ денегъ; а по возвращенію его въ Кострому налагаетъ на него разныя службы, не принимая въ соображеніе уже совершенную имъ службу въ Москвѣ по иконному дѣлу. Нѣкоторые мастера опредѣлялись на вѣчную службу, напр. Кошихинъ говоритъ о Приказѣ Золот. и серебр. дѣла, емлютъ въ тотъ Приказъ на Москвѣ и изъ городовъ добрыхъ мастеровъ въ вѣчную службу и даютъ породное жалованье (стр. 86).

Что касается до качества ремеслъ, то Русское правительство XVII вѣка предоставляло это корпоративному устройству ремесленной промышленности, и съ своей стороны только издало нѣсколько положеній, обезпечивающихъ не качество, а исправность ремеслъ, сюда принадлежатъ три статьи десятой главы Уложенія 139, 272 и 273. Въ первой опредѣлено давать судъ, если мастеровые будутъ запираться во взятой ими работѣ; во второй опредѣлено, что если мастеръ возметъ какой нибудь драгоцѣнной камень для отдѣлки, и своимъ небреженіемъ учинитъ надъ нимъ какую нибудь поруху, то челобитчикъ можетъ взыскать съ него за тотъ камень

[1] А. Эксп. Арх. III 377, ibid IV 4, 62 75, 102.

[2] П. С. 3.

цѣну, чѣмъ сторонніе люди оцѣнятъ; въ третьей полагается также взыскивать съ портнаго мастера цѣну платья, испорченнаго имъ.

Обращаясь къ заводской и фабричной промышленности, должно сказать, во первыхъ, что она у насъ въ особенности тѣмъ отличается отъ ремесленной промышленности, что при самомъ своемъ началѣ является дѣломъ государственнымъ безъ посредства общинъ, и посему получаетъ разныя привиллегіи, которыя были тѣмъ болѣе необходимы, что первые заводчики и фабриканты были иностранцы, пріѣзжавшіе въ страну имъ мало извѣстную, жертвовавшіе для своихъ промышленныхъ предпріятій большими капиталами. Сколько нибудь подробныя извѣстія о заводской промышленности на Руси XVII. ст. и о ея привилегіяхъ мы встрѣчаемъ въ жалованной грамотѣ Голландцу Филимону Акемѣ съ племянниками на желѣзные заводы въ Малоярославецкомъ и Оболенскомъ уѣздахъ, 25. Д. 1665 [1]. Здѣсь опредѣляются слѣдующія условія: Акема получаетъ два завода съ пустошами и волостью, не платитъ обыкновенной пошлины по 100 рублей съ каждой плавильной печи въ продолженіи двадцати льготныхъ лѣтъ: обязывается представлять въ казну ежегодно съ этихъ заводовъ 15000 пудовъ желѣза, за что выдается ему по 16 алтынъ по 4 деньги за пудъ; если же желѣза будетъ приготовлено больше, то и оно берется въ казну; но если Государь этого не укажетъ тогда заводчикъ можетъ продавать его Русскимъ людямъ и въ Архангельскѣ иноземцамъ безпошлинно. Крестьяне, приписанные къ заводской вотчинѣ, не платятъ никакихъ податей, опричъ стрѣлецкихъ и ямскихъ, и опричь поборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, которые поборы указаны будутъ со всей земли. Заводчикъ можетъ для отысканія руды нанимать по договору у разныхъ владѣльцевъ пустоши; но не можетъ ихъ покупать и брать подъ закладъ, онъ можетъ кромѣ этихъ двухъ заводовъ завести новый на всякомъ мѣстѣ, гдѣ найдетъ удобнымъ, взявши землю по договору съ владѣльцемъ ея. Въ томъ уѣздѣ, гдѣ онъ имѣетъ заводъ, запрещается всякому другому заводить свой заводъ. Самъ заводчикъ, его работники и крестьяне, приписанные къ заводской волости, подсудны Оружейной Палатѣ, исключая татинныхъ, разбойныхъ, убойственныхъ и духовныхъ дѣлъ. Подобныя жалованныя царскія грамоты даны 31 Мар. 1634, бархатнаго дѣла мастеру Ефиму Фимбранту, на заведеніе въ Россіи по Нѣмецкимъ образцамъ мельницъ и су-

[1] Доп. къ Акт. Ист. Т. V, № 9.

шленъ для выдѣлыванія лосинныхъ кожъ съ правомъ свободной и безпошлинной торговли оными въ продолженіи 9 лѣтъ внутри и внѣ государства, и съ запрещеніемъ другимъ устроивать подобныя заведенія [1];—31 Мая, 1634 года, пушечному мастеру Елисею Козту на покупку въ Московскомъ уѣздѣ 10 пустошей для устроенія стекляннаго завода съ правомъ безпошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 15 лѣтъ, и съ запрещеніемъ другимъ устроивать подобныя заведенія [2].

Разсматривая мѣры правительства къ развитію ремесленной и заводской промышленности, мы можемъ принять за общій характеръ ихъ, также какъ и въ дѣлѣ поощренія сельской промышленности — начало камеральное, мы не видимъ мѣръ правительства, прямо споспѣшествующихъ ремесленной или заводской промышленности всего народа (какъ нынѣ—выставки, технологическій институтъ и. т. п.). Мѣры правительства, обезпечивающія количество ремеслъ имѣютъ въ виду только удовлетвореніе нуждъ казны (казенныя постройки и гр.), а обезпеченіе количества ремеслъ для нуждъ частныхъ лицъ представляется заботамъ самихъ общинъ (посады, села и т. п), въ которыхъ жилъ Русскій народъ, надзоръ за качествомъ ремеслъ также принадлежитъ общинамъ. Разматривая привилегіи заводчиковъ, мы видимъ, что для этихъ привилегій государство какъ будто жертвовало своими выгодами, но извѣстно что эти привиллегіи ограничивались только нѣсколькими льготными годами, главное, что хотя казна отказывалась отъ пошлинъ, все таки имѣла непосредственную пользу отъ этихъ заводовъ и фабрикъ, потому что они были обязаны ставить въ казну ежегодно за умѣренную цѣну опредѣленное количество выработанныхъ на заводѣ произведеній, и только то, что оставалось на заводѣ послѣ принятія заводскихъ произведеній въ казну, ненужное казнѣ, заводчикъ могъ продавать на сторону Русскимъ торговымъ людямъ и иноземцамъ. Такимъ образомъ заводы сіи имѣли характеръ казенныхъ заводовъ, ремесленники и заводчики имѣли характеръ служебный, государственный, потому что служили на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ казны. А посему самое управленіе ремесленною и заводскою промышленностію, какъ имѣющее въ виду только казенный интересъ, а не развитіе промышленности вообще носило на себѣ характеръ неопредѣленности, не было одного учреж-

---

[1] С. Г. Гр. III.

[2] Собр. Гос. Гр. III.

денія, которое сосредоточивало бы въ себѣ высшее управленіе заводскою промышленностію, напротивъ было нѣсколько Приказовъ, которые управляли разными отраслями этой промышленности, нѣкоторые приказы имѣли своимъ исключительнымъ предметомъ управленіе извѣстною отраслію этой промышленности; а другіе имѣли совершенно другой главный предметъ своего вѣдомства, и управленіе какою нибудь отраслію промышленности принадлежало имъ между прочими предметами вѣдомства, напр. Тайный Приказъ завѣдывалъ гранатнаго дѣла мастеры и всякое гранатное дѣло и заводы [1]. Приказъ Большаго Дворца завѣдывалъ восемью московскихъ слободъ торговыми и ремесленными людьми: котельниками, оловянишниками, кузнецами, плотниками, рыбниками, шатерниками, горшешниками, печниками и кирпичниками—и съ нихъ подати берутъ противъ того-жъ, что и съ иныхъ посадскихъ людей, да они-жъ повинни работать всякія дѣла на царскомъ дворѣ, что приключится, безденежно [2]; въ этомъ Приказѣ вѣдомы также серебрянаго дѣла мастера [3], Тульскій желѣзный и оружейный заводъ [4]. Въ Пушкарскомъ приказѣ вѣдомы пушечные дворы на Москвѣ и въ другихъ городахъ, а для пороховаго строенія учинены на Москвѣ и въ иныхъ мѣстахъ дворы и мельницы [5]. Въ Царской мастерской палатѣ вѣдомо: царское платье, и всякое одѣяніе и мастеровые люди, въ Царицыной мастерской — царицино, царевичей и царевенъ платье и мастеровые люди [6]. Впрочемъ два послѣднія учрежденія царская и царицына мастерская палата не столько принадлежатъ къ мѣстамъ управленія ремесленною промышленностью вообще, сколько къ мѣстамъ дворцоваго придворнаго управленіе. Въ Оружейномъ Приказѣ вѣдомо дворы, гдѣ дѣлаютъ ружье, мастеровъ берутъ для этого на Москвѣ и изъ городовъ и изъ монастырскихъ кузнецовъ и всякого того дѣла промышленныхъ людей, погодно, по перемѣнамъ, и даютъ имъ за работу поденный кормъ изъ Царскіе казны [7]. О Приказѣ золотого и серебрено-

---

[1] Кошихинъ, стр. 67.

[2] Кошихинъ. стр. 70.

[3] Ibid. стр. 77.

[4] Ibid. стр. 83.

[5] Ibid. стр. 84.

[6] Ibid.

[7] Ibid. стр. 86.

го дѣла Кошихинъ говоритъ, что емлютъ въ тотъ приказъ на Москвѣ и изъ городовъ добрыхъ мастеровъ въ вѣчную службу, и даютъ погодное жалованье [1]. Въ Каменномъ Приказѣ вѣдомо всего Московскаго Государства каменное дѣло и мастера, да на Москвѣ же вѣдомы въ томъ Приказѣ известковые и кирпичные заводы [2]. Г-нъ Зуевъ въ своемъ путешествіи отъ Санктъ-Петербурга до Херсона упоминаетъ о Приказѣ ствольнаго дѣла, который съ 1672 года завѣдывалъ оружейнымъ искуствомъ. Для надзора за исполненіемъ казенныхъ построекъ, за иконописью въ соборахъ и монастыряхъ и пр. назначались особенные чиновники, что мы видимъ изъ матеріаловъ для исторіи иконописи [3], гдѣ находимъ распоряженія о награжденіи серебреными кубками, атласомъ и соболями нѣкоторыхъ окольничихъ и дьяковъ, бывшихъ въ присмотрѣ за иконописцами. Но мимо всѣхъ сихъ казенныхъ учрежденій на Руси жила и развивалась еще частная ремесленная промышленность гнѣздившаяся преимущественно въ городахъ, а частію и въ селеніяхъ, гдѣ земледѣліе не удовлетворяло нуждамъ жителей. Эту промышленность правительство знало, что доказываютъ нерѣдкія требованія изъ частныхъ городскихъ и сельскихъ промышленниковъ на казенныя заведенія. Но частная промышленность вполнѣ зависѣла, какъ уже сказано выше, отъ общинъ и правительство не вступалось въ это дѣло, какъ мало до него касающееся.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О ТОРГОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Послѣдній видъ мѣръ правительства къ развитію матеріальнаго благосостоянія состоитъ въ поощреніи торговой промышленности, которая есть результатъ промышленности сельской, ремесленной и заводской. Въ отношеніи къ торговлѣ Русское законодательство XVII стол. опредѣляетъ во первыхъ право торговли, потомъ, нѣкоторыя мѣры къ развитію торговой промышленности.

---

[1] Кошихинъ стр. 86.

[2] Ibid. стр. 87.

[3] Временникъ № 7.

Опредѣленіе права торговли, состоитъ въ установленіи свободы торговли, въ опредѣленіи, кто и какъ можетъ торговать. Отличительная черта всѣхъ отраслей Русской промышлености свобода, ее мы видѣли въ промышленности сельской ремесленной и заводской, встрѣчаемъ ее и въ торговой промышленности, — торговать могли всѣ Русскіе, казна и даже иноземцы. Такимъ образомъ являются три главныхъ дѣятеля торговой промышленности, но права ихъ на торговлю были различны.

Съ XVII вѣка, именно съ Уложенія, какъ увидимъ ниже, право свободной торговли ограничивается тѣмъ, что вести ее могутъ не всѣ Русскія сословія одинаково, право торговли принадлежитъ только городовымъ тяглецамъ а не бѣломѣсцамъ; видимъ большія ограниченія и для торговли иностранцевъ. Разсмотримъ же въ подробности, какъ въ XVII вѣкѣ опредѣлялось право торговли для казны, иноземцовъ и наконецъ Русскихъ людей.

Начинаемъ съ казны, она производила внѣшнюю и внутреннюю торговлю. Кошихинъ въ XII главѣ (о торговлѣ царской) различаетъ торговлю казны съ иноземцами въ Архангельскѣ, и съ Персидскими купцами въ Астрахани, Казани и Москвѣ, и съ Гречанами въ Москвѣ. У Архангельскаго города, говоритъ онъ, торговля—хлѣбомъ, пенькою, поташью, смолчюгою, шелкомъ сырцомъ, ревенемъ. А собираютъ тотъ хлѣбъ въ Поморскихъ и въ Понизовыхъ городахъ, уѣздныхъ черныхъ слободъ съ крестьянъ, и закупаютъ тотъ хлѣбъ и неньку во многихъ городѣхъ на царскіе казенныя деньги изъ приказу большаго приходу, и съ пріѣзжими иноземцы мѣняютъ на всякіе товары и продаютъ на деньги. Поташные и смолчюжные — учинены буды въ царскихъ дикихъ лѣсахъ, на Украйнѣ, также и бояръ, и окольничихъ, и думныхъ, и ближнихъ людей, и гостей и торговыхъ людей буды учинены въ тѣхъ-же и въ иныхъ царскихъ лѣсахъ, на откупу; а сверхъ откупу на Царя берутъ поташи и смольчюги десятую бочку. И тѣ товары — хлѣбъ, неньку, поташъ, смольчугу, привозятъ къ Архангельскому городу, на царскихъ ямскихъ подводахъ и наймуютъ. Ревень присылается изъ Сибири, собираютъ съ таможильцовъ. Съ Персидскими купчинами торгуютъ—шолкомъ сырцомъ и варенымъ и всякими тамошними товарами, въ Астрахани и въ Казани и на Москвѣ. А цѣнятъ тѣ Персидскіе товары по тамошней ихъ цѣнѣ, по чему купятъ въ Персіи, а на Москвѣ за тѣ товары даютъ изъ царской казны соболи и иную мягкую рухлядь, противъ роздачи съ прибав-

кою. А какъ тѣ купчины бываютъ въ Астрахани и въ Казани и на Москвѣ: и имъ дается до поѣзду ихъ царское жалованье, кормъ и питье и суды, въ чемъ имъ ѣхать водою, и гребцы безденежно. Гречаня пріѣзжаютъ въ Москву ежегодь и привозятъ съ собою товары всякіе: сосуды столовые и питейные, золотые и серебренные съ каменьемъ, съ алмазы, и яхонты, и съ изумруды и съ лалы, и золотыя портища, и конскіе наряды, сѣдла, и муштуки, и узды, и чапраки со всякимъ каменьемъ, и Царицѣ и Царевнамъ вѣнцы и зарукавники и серьги и перстни съ разными—жъ каменьи, не малое число. А пріѣхавъ тѣ товары Царю подносятъ они въ дарѣхъ, а послѣ того тѣ товары цѣнятъ торговые люди, иноземцы и мастеры по тамошней Турской оцѣнкѣ, а вмѣсто того дается имъ соболями и рухлядью. И такихъ товаровъ на всякой годъ покупается множество потому, что бояромъ и иныхъ чиновъ людемъ купити окромѣ Царя ни кому вольно, а въ царскую казну приходятъ они, яко бы даромъ. А бываетъ тѣхъ Гречанъ на годъ по 500 и по 100 человѣкъ, и живутъ на Москвѣ для продажи многіе годы, и дается имъ кормъ и питье довольное. А которые товары подносятъ они Царю, а въ царскую казну тѣ товары не годятся: и имъ тѣ товары отдаются назадъ, и вольно имъ продавати всякаго чину людемъ.» Я выписалъ почти всю XII главу сочиненія Кошихина, потому что она ясно и подробно представляетъ царскую торговлю съ иноземцами. Но кромѣ представленныхъ Кошихинымъ предметовъ царской торговли съ иноземцами мы знаемъ и другіе, напр. въ 1675 году отдается на откупъ отъ казны иноземцу Белкенсу для отпуска за море положенное число пудовъ икры и съ этимъ вмѣстѣ всѣмъ, кромѣ его, запрещается привозить ее для продажи, подъ опасеніемъ конфискаціи [1]. Кромѣ торговли въ Архангельскѣ, съ Персидскими купцами и Греками, мы знаемъ о торговлѣ съ Китаемъ, напр. мы имѣемъ память Нерчинскому таможенному головѣ и царскую грамоту тамошнему воеводѣ 1697 года [2] объ отобраніи по казенной цѣнѣ у торговыхъ людей соболиной и чернолисьей мягкой рухляди, для отправленія ея въ Китай для промѣна на золото, серебро, камки и китайки. Въ этой грамотѣ Нерчинскому воеводѣ запрещается свободный торгъ собольимъ и лисьимъ мѣхомъ и вывозъ ихъ за границу частнымъ лицамъ; здѣсь выставлены и причины запрещенія: — гости, назначенные быть въ

[1] П. С. З.

[2] А. Ист. V. 206.

Москвѣ для оцѣнки рухляди, присылаемой ясачными людьми въ Москву въ казну, очень дорого цѣнятъ ее, по этому она лежитъ въ казнѣ безъ продажи, а свои собольи и лисьи мѣха продаютъ внутри Россіи и вывозятъ за границу по настоящей болѣе дешевой цѣнѣ. По этому запрещается изъ Сибири продавать эти мѣха на сторону, а приказывается привозить ихъ въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, гдѣ выдается за эти мѣха казенная цѣна; а желающіе вывозить эту рухлядь за границу должны покупать ее въ Сибирскомъ Приказѣ. Продажа и покупка остальной мягкой рухляди, кромѣ соболей и лисицъ, остается вольною. Такимъ образомъ эта грамота свидѣтельствуетъ намъ и о внутренней торговлѣ, производимой казною. Обращаясь къ Котошихину, мы находимъ у него нѣсколько свидѣтельствъ о внутренней торговлѣ казны, въ IX главѣ о торговлѣ царской онъ такъ говоритъ о торговлѣ казны: на Низу— учюжные рыбные промыслы, что остается за дворцовымъ обиходомъ; также и соль ломаютъ и варятъ и возятъ вверхъ по Волгѣ рѣкѣ до Нижнего и до Москвы. И тое рыбу и соль, что остается за царскимъ обиходомъ, на Москвѣ и въ городахъ продаютъ всякаго чину людемъ. Потомъ онъ говоритъ о продажѣ мѣховъ, присылаемыхъ изъ Сибири, въ Москвѣ отъ казны головою съ товарищами и цѣловальниками [1], и о торговлѣ серебренными сосудами, получаемыми въ даръ изъ окрестныхъ государствъ и подносимыми подданными въ царскіе дни, они продаются въ рядахъ, а потомъ вновь подносятся Царю къ праздникамъ. Царская торговля производилась особо назначенными для того головами съ товарищами и цѣловальниками, какъ свидѣтельствуетъ Котошихинъ [2] и это подтверждается царскою граматою, посланною во Псковъ, въ 1664 году, 17 Февр. [3], о понужденіи выборныхъ людей къ пріему и продажѣ указныхъ товаровъ, чтобы они не залежались. Для осмотра и пріема въ казну указныхъ товаровъ назначались особенные цѣловальники изъ посадскихъ людей [4]. Иногда казна отдавала извѣстный предметъ своей торговли на откупъ, такъ мы уже видѣли это относительно икры [5], потомъ въ 1695 году, 17 Мая отдается на откупъ

---

[1] Стр: 71.

[2] Стр. 74.

[3] А Экст. Арх. IV, 148.

[4] Дп. IV послѣ Іюл. 1662.

[5] П. С. З. 1675, 4 Мар.

торговля ревенемъ иностранцу Поппе. Царская торговля стѣсняла торговлю частныхъ лицъ, нѣкоторыми предметами запрещалось торговать частнымъ лицамъ, по тому что эти предметы принадлежали къ царской торговлѣ внѣшней или внутренней; такъ мы уже видѣли запрещеніе частнымъ лицамъ торговать соболями и лисицами; въ 1662 году, 9 Февр. встрѣчаемъ указъ о запрещеніи продавать въ Тихвинскомъ посадѣ иноземцамъ и Русскимъ закупщикамъ юфть, ленъ, пеньку и говяжье сало, продажа этихъ товаровъ предоставлялась особо назначеннымъ для этого отъ казны лицамъ [1]. Въ томъ-же году, 12 Февр. было запрещено Тихвинцамъ продавать принадлежащую имъ красную мѣдь кому либо, кромѣ посланныхъ къ нимъ цѣловальниковъ [2]; 21 Н. 1657 года запрещается Сибирскимъ людямъ торговать ревенемъ, подъ страхомъ смертной казни [3]; 13 Авг.. 1688 года запрещается вольная продажа карлучнаго клея [4], потому что въ Астрахани и на Яикѣ заведены многіе Государевы учуги, а патріаршихъ, митрополичьихъ, монастырскихъ и другихъ учюговъ меньше, и они тотъ клеи продаютъ съ уступкою противъ дворцоваго, и чинятъ этимъ въ учужномъ промыслу Великихъ Государей денежной казнѣ великую убыль; по этому владѣльцы учуговъ должны продавать карлучный клей по казенной цѣнѣ въ Москвѣ, въ казну.

Второй дѣятель въ торговлѣ—иноземцы. Иноземцы торговали въ предѣлахъ Россіи издревле; Кіевъ, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Псковъ, Москва, и до Татаръ и послѣ Татаръ находились въ частныхъ сношеніяхъ съ иноземными купцами, преимущественно Нѣмецкими и восточными, при Царѣ Иванѣ, Васильевичѣ, къ нимъ присоединились Англичане, открывшіе для себя пристань въ Бѣломъ морѣ. Царь даровалъ Англичанъ огромныя торговыя привиллегіи — безпошлинность, собственный судъ, право пріобрѣтать дома въ Москвѣ и пр. Борисъ Годуновъ отказалъ имъ только въ монополіи, остальными преимуществами они пользовались до половины XVII вѣка. Въ Въ 1646 году была подана Царю челобитная торговыхъ людей разныхъ городовъ о притѣсненіяхъ отъ иноземцовъ, живущихъ въ Русскихъ

---

[1] А. Экс. Арх. IV 130.

[2] А. Экс. Арх. IV, 131.

[3] П. С. З. 215.

[4] А. Ист. V.

городахъ по торговымъ дѣламъ [1]. сначала, говорятъ они, Ру вели мѣновую торговлю съ иностранцами въ корабельной приста въ Иванѣ-городѣ, тогда всѣ иноземные товары въ Московскомъ сударствѣ были дешевле вдвое, и товары иноземцы привозили в лучше, и, когда Иваньгородъ достался Царю Ивану Васильеви пошлинъ сбиралось вдвое больше, нежели теперь у Архангел При Ѳедорѣ Іоанновичѣ непогодою Англичане вмѣсто Иванаго пристали у Архангельска, и выпросили у Царя двумъ Англича съ писаремъ безпошлинно торговать въ Московскомъ государс потомъ при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Англичане посулами получ изъ Польскаго приказа дозволеніе торговать въ Московскомъ г дарствѣ 23 Англичанамъ, но вмѣсто 23 стало пріѣзжать по они останавливаются въ Архангельскѣ, въ Холмогорахъ, Ярсла и Москвѣ, и товаровъ своихъ не продаютъ, пока не возвыс цѣна на нихъ, закупаютъ Русскіе товары и продаютъ въ Архан скѣ Голландскимъ, Бараборскимъ и Анбурскимъ Нѣмцамъ, такъ Русскіе должны были перестать ѣздить въ Архангельскъ. Тов привозятъ дурные, на примѣръ сукно тянутое, у котораго у пор ща отъ моченья убѣгаетъ до 10 вершковъ; привозятъ не свои Голанскихъ и другихъ земель товары. Одинъ Нѣмецъ безъ госу рева указу началъ розничную торговлю. Жалованныя грамоты бы даны опредѣленнымъ 23 человѣкамъ, которые уже давно всѣ умер и вмѣсто ихъ пріѣзжаютъ другіе въ качествѣ ихъ родственниковъ прикащиковъ. Два Нѣмца откупили ворванье сало и очень пониз цѣну на него. Иноземцы не покупаютъ привозимые къ Архангел Русскіе товары, а иноземныя государства оказали явное неразпо женіе Русскимъ, которые отправлялись въ Амстердамъ съ мѣха тамъ иноземцы давали очень дешево, а на возратномъ пути у Русск въ Архангельскѣ купили дорогою цѣною, и этимъ прямо указ чтобы Русскіе не ѣздили къ нимъ и пр. На основаніи этой че битной и по разсмотрѣніи другихъ злоупотребленій Англійск купцовъ въ 1649 году [2] былъ изданъ указъ на имя Англичан Азборна съ товарищами, о высылкѣ ихъ изъ Россіи и о пріѣздѣ токмо къ Архангельску; здѣсь представляются слѣдущія причи изгнанія ихъ, указъ говоритъ: вы были обязаны продавать въ ка

[1] А. Эксп. Арх. IV, 13.
[2] П. С. З. № 9.

по прямой цѣнѣ, безъ прибытка, а вы по прямой заморской цѣнѣ николи не давали, привозили табакъ и другіе заповѣдные товары безпошлинно, продавали чужіе товары, выдавая ихъ за свои, покупали безпошлинно на другихъ иноземцовъ, будто для себя; на васъ было челобитье, что вы привозите дурное сукно, предлагаете дешевую цѣну за Рускіе товары, привозимые въ Архангельскъ; по жалованнымъ грамотамъ вмѣсто тѣхъ лицъ, которымъ они даны, уже умершихъ, пріѣзжаютъ другія; да и потому вамъ Англичанамъ въ Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежде сего торговали вы въ Московскомъ государствѣ, по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, какія даны вамъ по прошенію Государя вашего, Англійскаго Карлуса Короля, для братскія дружбы и любви; а нынѣ вѣдомо учинилось, что Англичане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своею, Короля, убили до смерти: и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ вамъ быть не довелось. Впередъ Англичане должны торговать у Архангельска съ платежомъ пошлинъ и исторговався возвращались бы назадъ, а у Архангельска не жили. Но еще въ 1648 году, 23 Мая, были послана грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, о взиманіи съ Англичанъ таможенныхъ пошлинъ съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ [1]. Въ 1958 году, 39 Мая [2] встрѣчаетъ докладную выписку, представленную Ваською Шорнымъ, назначеннымъ быть у карабельной пристани, у таможенного збору, о производствѣ торговли въ Архангельскѣ во время прихода иностранныхъ кораблей и объ улучшеніи порядка въ производимомъ съ нихъ таможенномъ сборѣ. Онъ считаетъ нужнымъ, чтобы иноземные корабли, подходящіе къ Архангельску спускали паруса и ударяли челомъ, а иначе на нихъ палить; должно устроить крѣпи и наплавные надолбы на якоряхъ, чтобы безъ пропуска корабли не приходили; на этихъ надолбахъ должны быть караулы съ пушками; должно смотрѣть, чтобы всѣ привозимые товары были объявляемы и записываемы, что необходимо для таможеннаго сбору и для покупки на Государя лучшихъ товаровъ, которые иначе утаеваются и продаются Нѣмцамъ и всякимъ торговымъ людямъ въ Москвѣ, а головамъ и цѣловальникамъ,

---

[1] Доп. Акт. Ист. III, 43.

[2] Доп. IV, 52.

посланнымъ для покупки на казну лучшихъ товаровъ не про
и не показываютъ.

Въ 1665 году былъ изданъ Новоторговый уставъ, общій
рактеръ котораго состоитъ въ ограниченіи правъ торговли
странцевъ на пользу торговли Русскаго купечества. Вотъ с
жаніе этого устава; — у Архангельска въ таможнѣ назнач
быть на ярманкѣ гостю съ товарищи, которые неподсудни
торговымъ дѣламъ воеводѣ, они чинятъ разправу по торг
дѣламъ между Русскими и иноземцами. Отправляемые въ А
гельскъ товары кладутся на суда въ Вологдѣ при лицахъ
значенныхъ для надзора за этимъ, товары сіи записываютс
книгу и купцы получаютъ записи, по которымъ товары пре
ляются въ Архангельскѣ, такъ что больше означеннаго въ з
запрещается привозить въ Архангельскъ, товары отпрявляемы
Архангельска также записываются въ книгу. Опредѣляется коли
и порядокъ взиманія пошлинъ по внутренней торговли. Если ино
привезутъ къ Архангельску Русскіе товары, то взять съ нихъ вы
гдѣ они ихъ купили, эти товары иноземцы могутъ продавать
гимъ иноземцамъ съ пошлинною по 10 денегъ съ рубля. По
дамъ иноземцамъ врозь не торговать. На устьѣ Двины уст
шанцы, на которыхъ назначается особенный начальникъ, кот
иноземцы, подходящіе къ Архангельску на корабляхъ съ това
должны подавать роспись своимъ товарамъ, эту роспись онъ
ляетъ у себя, а копію съ нея за своею рукою отдаетъ хозяину
возимыхъ товаровъ; тогда корабль отправляется къ Архангел
гдѣ представляетъ гостю съ товарищами эту копію съ росписи
везенныхъ товаровъ, на Нѣмецкихъ товарахъ въ Архангельскѣ ст
признаки (тарифная отмѣтка). Проданные иноземцами товары
сываются въ книгу со взиманіемъ пошлинъ съ рубля по прода
цѣнѣ, при этомъ запрещается записывать ниже продажной цѣн
ущербъ пошлинамъ. Эту пошлину должно собирать Угорским
лотыми и Любскими ефимками, считая первый за рубль, а посл
въ полтину, съ винъ пошлины увеличиваются противъ других
варовъ. Иноземцамъ въ городахъ заморскаго питья въ голе
скляницы не продавать. За провозъ иностранныхъ товаровъ изъ А
гельска въ другіе города платить проѣзжія пошлины, съ п
ваемыхъ по городамъ иноземныхъ товаровъ брать по два алты
рубля. Иноземцы могутъ продавать по городамъ свои товары т
жителямъ этихъ городовъ, исключая Московскихъ людей, кот

ымъ городамъ вольная продажа съ иноземцами, запрещается
щамъ торговать съ иноземцами. Запрещается также иноземцамъ
ихъ домахъ и лавкахъ держать вѣсы, а приказывается вѣсить
ы въ таможняхъ. Привозимые иноземцами Угорскіе золотые и Любс-
имки въ по рубежныхъ городахъ должно отдавать въ казну, кото-
давала въ замѣнъ ихъ Русскія деньги за золотой рубль, за ефимокъ
кій полтину. За непроданные товары у Архангельска пошлинъ въ
шній годъ не брать, а въ послѣдствіи брать. Торговля въ Архан-
гѣ продолжается до дня Семена-лѣтопроводца, потому что послѣ
дня начинаются морозы, а потому вино и другіе товары пор-
по дорогѣ въ Москву. Съ Кизыльбашей, Индѣйцевъ, Бухарцевъ
янъ, если они будутъ торговать въ Астрахани, брать пошлины
денегъ съ рубля; а если поѣдутъ изъ Астрахани торговать
сскимъ городамъ, то сверхъ этого брать проѣздную пошлину,
щается Русскимъ людемъ продавать имъ золотые и ефимки.
Гречане будутъ торговать ефимками и зототыми, то пошлины
ать. Иноземцамъ запрещается продавать товары врознь и ѣз-
по ярмаркамъ. Изъ Архангелска, Новгорода и Пскова пропускать
угіе города только тѣхъ иностранцевъ, у которыхъ будутъ жа-
ныя грамоты, о торгахъ, съ красною печатью. Для суда куп-
назначается особенный Приказъ, чтобы купецкимъ людямъ, во-
ь по многимъ Приказамъ, промысловъ своихъ не отбыть. Такъ
крестьяне берутъ у купцовъ перевозить товары и крадутъ ихъ,
вать судъ на нихъ по городамъ въ таможняхъ, чей-бы кресть-
ни былъ, чтобы купцамъ промысловъ своихъ не отбыть во-
ь по разнымъ Приказамъ. Сотскіе и десятскіе по всѣмъ слобо-
должны смотрѣть, чтобы никто пріѣзжихъ прохожихъ людей
бъявки и записки у себя не держалъ; а кто скажется,
ъ ремесломъ, или торгомъ захочетъ кормиться, и въ
бы чинъ записался и далъ отъ себя на годъ поручную
ь, и больше и меньше года по разсчету почему гдѣ будетъ
но. Товаровъ мимо извычайныхъ рядовъ и лавокъ не прода-
чтобы тѣмъ ряды не оскужали и лавочные люди не пришли
жество. Должно смотрѣть, чтобы иноземцы не продавали дра-
ныхъ камней, шелку, и дорогихъ сукомъ Русскимъ, для пре-
женья ихъ отъ излишней роскоши. Въ Заключеніе ново-
аго устава помѣщается Уставъ торговый въ царствующемъ
Москвѣ и во всѣхъ Великой Россіи порубежныхъ горо-
чтобы иноземцы за море въ свои города, о привозѣ Ве-

ликія Россіи въ рубежные города своихъ заморскихъ товаровъ, также и къ пріему Русскихъ товаровъ, для ранняго приходу кораблей, писали вскорѣ—состоитъ изъ 7 статей и вкратцѣ повторяетъ предыдущій уставъ, который состоитъ изъ 94 статей.

Изъ этого краткаго представленія содержанія Новоторговаго устава видно, что главный предметъ его не столько внутренняя Русская торговля, сколько внѣшняя торговля съ иноземцами, особенно пріѣзжающими въ Архангельскъ, характеръ распоряженій относительно этихъ иноземцовъ состоитъ въ ограниченіи ихъ правъ на пользу Русскаго купечества. Уставъ кромѣ торговли иноземцовъ въ Архангельскѣ, указываетъ на Кизылбашей, Армянъ и др., торговавшихъ въ Астрахани.

Теперь я представлю послѣдующія распоряженія о торговлѣ въ Архангельскѣ, Новгородѣ Псковѣ и другихъ городахъ. Въ 1671 году, 19 Іюня[1] дозволено иноземцамъ, торгующимъ въ Архангельскѣ, нанимать лоцмановъ для провода кораблей по своему желанію и выбору. Въ 1674 году, 31 Мая [2] и 19 Іюня 1679 [3] были изданы двѣ царскія грамоты въ подтвержденіе Новоторговаго устава о пріѣздѣ Русскихъ торговцевъ въ Архангельскъ не позже 1 Сентября, во второй грамотѣ постановляется, что если кто не продастъ своихъ товаровъ до 1 Сентября и не захочетъ вести товаровъ назадъ, иностранцы за море, а Русскіе люди въ верховые города, то могутъ сложить товары въ анбаръ у Архангельска и торговать послѣ ярманки. Въ 1680 году, 31 Авг. [4] изданъ указъ о дозволеніи Французамъ и Нѣмцамъ привозить къ Архангельску товары, кромѣ заповѣдныхъ (табаку и вина горѣлаго) и о взиманіи съ провозимыхъ ими товаровъ пошлинъ по 10 денегъ съ рубля, и не съ вѣщихъ товаровъ по 8, золотыми и ефимками, считая золотой по рублю, и ефимокъ по 16 алтынъ и 4 деньги, да со всякаго корабля по 5 золотыхъ, а что они будутъ искупать на золотые и ефимки, за то пошлинъ не брать. Въ этомъ-же году было сдѣлано распоряженіе о бытіи въ Архангельскѣ драгилямъ у вѣсовъ, за что имъ не полагается жалованья, но

---

[1] А. Ист. IV.

[2] Ibid.

[3] А Ист. V.

[4] П. С. З. 833.

они должны довольствоваться добровольною платою отъ торговыхъ Русскихъ людей и иноземцевъ [1].

Относительно торговли иноземцевъ въ другихъ пунктахъ, кромѣ Архангельска, имѣетъ слѣдующія постановленія: жалованную грамоту жителямъ города Любека 1652 года, 30 Іюня [2] о свободной имъ торговлѣ въ Новгородѣ и Псковѣ, о пропускѣ ихъ въ Москву съ товарами по 5 и 6 человѣкъ и о платежѣ имъ противу прочихъ иноземцевъ обыкновенной пошлины. Имѣемъ также распоряженіе о торговлѣ со Шведами на Александросвирской ярмаркѣ, именно память Новгородскаго воеводы Свирскаго монастыря игумену, 1662 года, 27 Апрѣля, [3] о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей съ Русскими на Александросвирской ярмаркѣ, по Кардисскому вѣчному докончанью и о непритѣсненіи Свѣйскихъ людей въ мытахъ и перевозахъ. Такимъ образомъ было опредѣлено 5 главныхъ пунктовъ для торговли съ западными государствами: Архангельскъ, Новгородъ Псковъ, Александросвирская ярмарка и Москва. Что касается до торговли съ восточными государствами, то въ Россіи торговали во первыхъ Греки, въ 1658 году, 18 Іюня [4] дана жалованная грамота Цареградскому Греку Михаилу Николаеву о дозволеніи ему за многія его Россіи услуги пріѣзжать въ Москву на казенныхъ подводахъ съ узорочными товарами и продавать ихъ тамъ безпошлинно; подобная грамота дана въ Мартѣ 1660 года[5] Греку Павлу Вордиотову. Въ Августѣ 1676 года запрещается Грекамъ пріѣзжать въ Москву и велѣно имъ торговать въ Путивлѣ, потому что нынѣ, какъ сказано въ указѣ, никто духовнаго чину съ Греками-торговцами не пріѣзжаетъ, а они Гречане учали пріѣзжать самые молодчіе люди и не для прямаго торгу, и будетъ у которыхъ явятся товары и въ запонахъ и въ иныхъ вещахъ вмѣсто алмазовъ и иныхъ узорочныхъ каменій, поддѣланныя стекла, золота и другихъ дорогихъ товаровъ не привозятъ, провозятъ тайно товары для кражи пошлинъ, торгуютъ виномъ и табакомъ. [6] Въ 1680 году, 17 Апр., была по-

[1] П. С. З. 816.

[2] П. С. З. 80.

[3] Доп. къ Акт. Ист. IV, 115.

[4] П. С. З.

[5] П. С. З, 274.

[6] П. С. З 659.

слана память изъ Посольскаго Приказу въ Приказъ большаго приходу [1], о проѣздѣ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Москву для торговыхъ промысловъ Грековъ съ проѣзжими листами за гетманскою рукою. Въ 1667 году, 13 Іюня дана жалованная грамота Астраханскому Татарину, Мамаю Исупову Касимову [2] о дозволеніи ему, за оказанныя имъ въ пути Александрійскому и Антіохійскому патріархамъ услуги, торговать Москвѣ впредь на 10 лѣтъ безпошлинно, ежегодно не болѣе, какъ на 500 рублей; въ 1668 году, 15 Апр. дана жал. гр. Юргенскому хану, Анавшѣ Магметъ Богадырю, о безопасномъ и свободномъ пріѣздѣ подданнымъ его въ Россію со всякими товарами [3]. Эта грамота дана въ подтвержденіе данной 643 года, 26 Мая [4] о допущеніи Юргенскихъ торговыхъ людей пріѣзжать и свободно торговать въ Астрахани, съ платежомъ установленной пошлины. Въ 1677 году, 28 Февр., былъ изданъ указъ о торговлѣ Кизылбашскихъ купцовъ съ Русскими людьми всякими товарами, кромѣ заповѣдныхъ [5]. Для заповѣдныхъ товаровъ опредѣляются слѣдующія ограниченія: Русскимъ людямъ позволяется продавать Кизылбашскимъ купцамъ соболи, которые цѣною не выше ста рублей за сорокъ, въ охотномъ ряду продавать всякія птицы, опричь кречетовъ ястребовъ бѣлыхъ, а въ серебряномъ ряду золота въ деньгахъ и въ золотыхъ венцахъ и серебра въ сосудѣхъ не продавать, и въ котельномъ и москотельномъ рядахъ мѣди и олова, дѣланнаго и недѣланнаго на деньги продавать и на товары мѣнять не болѣе 20 пудовъ въ одни руки.

Сохранилось также нѣсколько актовъ о торговлѣ съ Армянами. Въ 1667 году, [6] дана жал. гр. Армянской торговой компаніи на привозъ въ Россію шелка, въ этой грамотѣ опредѣляется порядокъ и количество сбора пошлинъ за продажу шелка. На основаніи этой грамоты, тогожъ 31 Мая, 1667 года [7], заключена запись между повѣренными торговой въ Испагани Армянской компаніи Степаномъ

---

[1] Ibid. 818.

[2] Ibid. 411.

[3] П. С. 3, 428.

[4] А. Ист. III, 295.

[5] П. С. 3, 678.

[6] П. С. 3, 410.

[7] П. С. 3.

Ромодонскимъ и Григорьемъ Лусаковымъ и Англичаниномъ Томасомъ Брейномъ, о бытіи ему Брейну отъ ихъ компаніи въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ Россійскихъ агентомъ, объ исходатайствованіи ему и отъ Персидскаго Шаха подтвержденія въ этомъ его званіи, съ платежомъ за такую службу съ провозимыхъ ими товаровъ по деньгѣ, съ присылаемыхъ же ему для продажи по двѣ копѣйки съ рубля. Въ 1672 году, 15 Іюня, былъ сдѣланъ запросъ Россійскимъ гостямъ не дѣлаетъ ли какого подрыва Россійскому купечеству торговый договоръ съ Армянами, заключенный въ 1667 году [1]. Гости отвѣчали, что эта торговля выгодна для Русскихъ людей и казны, если только Армяне не торгуютъ черезъ Россію съ Нѣмцами. На основаніи этого одобренія Русскими гостями торговли съ Армянами въ 1773 году, 7 Февр. [2], заключенъ новый договоръ съ Армянами въ подтвержденіе перваго, заключеннаго въ 1667 году, съ перемѣною по просьбѣ ихъ нѣкоторыхъ статей. Русскіе обязываются смотрѣть за безопасностью отъ разбоевъ по Волгѣ при проѣздѣ Армянъ съ товарами изъ Астрахани въ Москву; съ потопленныхъ товаровъ пошлинъ не брать; что Русскіе купцы не искупятъ покупать въ Государеву казну; Армяне обязываются не продавать своихъ товаровъ въ Россіи иноземцамъ и недопускать ихъ въ Персію. По заключеніи новаго договора съ Армянами, потребовали новое объясненіе отъ Россійскихъ гостей 23 Февр. того-же года, о выгодахъ и неудобствахъ въ торговлѣ съ Армянами шелкомъ-сырцомъ, и о средствахъ для ограниченія домогательства иностраннаго купечества повредить дружественнымъ связямъ Россіи съ Персіею. Гости сказали, какъ и въ первомъ объясненіи, что вредно для Россіи позволеніе Персамъ торговать съ иноземцами по домогательству Голандцевъ, особенно, если Персы будутъ ѣздить сами въ иноземныя государства; можно только допустить, чтобы Персы привозили шелкъ къ Архангельску, куда будутъ пріѣзжать иноземцы для торговли съ Персами. Наконецъ имѣемъ распоряженіе о торговлѣ съ Россіею Горскихъ Черкасовъ и Узденей, указъ 1672 года, 23 Апрѣля, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ по Новоторговому уставу, съ товаровъ, вывозимыхъ ими [3]. И такъ изъ восточныхъ народовъ съ Россіею торговали Гре-

---

[1] П. С. 3.

[2] П. С. 3, 539.

[3] П. С. 3, 514.

ки, Юргенскій ханъ, Кизыльбашскіе купцы, Армянская торговая компанія и Горскіе Черкасы. Но нѣкоторымъ иноземцамъ было именно запрещено торговать въ Россіи. Въ 1676 году, 12 Сент. [1]., изданъ указъ объ отсылкѣ изъ Москвы Евреевъ, утайкою пріѣхавшихъ сюда съ товарами, потому что, какъ сказано въ указѣ, Евреевъ съ товарами и безъ товаровъ изъ Смоленска пропускать не велѣно. Въ 1672 году, 16 Окт. [2] изданъ указъ о неторгованіи въ Москвѣ Польскимъ торговымъ людямъ никакими товарами, имъ дозволяется торговать только въ порубежныхъ городахъ. Но 28 Ноября, того-же года [3], былъ изданъ указъ о свободной торговлѣ въ Москвѣ пріѣзжимъ изъ-за Литовскаго рубежа купецкимъ людямъ, кромѣ заповѣдныхъ товаровъ (табаку и вина) и о собраніи съ нихъ пошлинъ по Новоторговому уставу.

Иноземцы, кромѣ прямой торговли съ Русскими вели и транзитную торговлю. Это видно изъ договорной записи Русскаго правительства съ Голштинскимъ въ Дек. 1634 года [4]. По этой записи Россія уступаетъ Голштинской компаніи право вести черезъ свои владѣнія торговлю въ Персиду и Индію, въ теченіе 10 лѣтъ, съ платою за то въ Русскую казну ежегодно 600,000 большихъ Любскихъ ефимковъ и подъ условіемъ торговать на востокѣ оптомъ только тѣми товарами, которыми Русскіе тамъ не торгуютъ, и представлять царской казнѣ всѣ вывозимые товары и въ случаѣ желаніе казны продавать ей эти товары по настоящей Персидской или Индѣйской цѣнѣ. Въ заключеніе разсужденія о правѣ торговли иностранцевъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ должно замѣтить, что всѣ иноземцы, находившіеся по торговымъ дѣламъ въ Россіи, были подсудны только одному Посольскому приказу въ дѣлахъ между собою и съ Русскими. [5].

Обращаясь къ третьему дѣятелю на торговомъ поприщѣ въ XVII ст. самому Русскому человѣку, должно замѣтить, что на Руси издревлѣ существовала свобода промысловъ, всякій Русскій человѣкъ могъ заниматься по своему выбору, и желанію сельскою промышлен-

---

[1] П. С. 3, 662.

[2] П. С. 3, 532.

[3] П. С. 3, 536.

[4] А. Ист. IV, 212.

[5] Кошихинъ, стр. 69.

постію, ремесленною или торговою. Но естественно, что торговля мало по малу сосредоточивалась въ городахъ, какъ центрахъ населенія и общественной дѣятельности. Впрочемъ на Руси до конца XVI столѣтія торговая промышленность не составляла привиллегіи городскихъ жителей какъ нынѣ. Это видно изъ прошенія, поданнаго Царю Алексѣю Михайловичу [1] (1648 — 1649 года) отъ лица всѣхъ свѣтскихъ чиновъ о томъ, чтобы на Москвѣ и въ городахъ было все царскаго Величества, какъ при Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳедорѣ Іоанновичѣ, когда городское было государственнымъ, и не было такого смѣшенія населенія и такой борьба интересовъ. Вѣроятно время междуцарствія нарушило порядокъ, установленный Грознымъ, по тому Алексѣй Михайловичъ опредѣлилъ въ XIX главѣ Уложенія, чтобы въ Москвѣ всѣ слободы, принадлежащія частнымъ лицамъ, равно какъ всѣ посадскіе, промышляющіе тамъ торговлею были взяты за Государя безповоротно; другіе города точно также очищаются отъ всего пришлаго и непринадлежащаго городамъ. Съ этого времени торговля дѣлается по праву исключительнымъ промысломъ собственно городскихъ жителей, по этому запрещается крестьянамъ и духовенству заводить въ городѣ лавки. Право торговли предоставляется только гостямъ, купцамъ, и нѣкоторымъ служилымъ людямъ, необходимо живущимъ въ городѣ, напр. казакамъ, пушкарямъ, драгунамъ, казеннымъ плотникамъ и кузнецамъ. Всѣ имѣющіе право торговли тянутъ тягло, по этому называются тяглыми, черными людьми, а жители городовъ не имѣющіе права торговли, напр. служилые люди называются бѣломѣстцами, они не имѣютъ права владѣть тяглыми дворами, лавками, анбарами, по этому имъ запрещается покупать тяглое имущество и обращать въ свою собственность по закладнымъ отъ тяглецовъ, въ случаѣ же незаплаты ими въ срокъ долга, бѣломѣстцы полученную въ удовлетвореніе долговъ купеческую собственность должны продавать тяглецамъ. Торговый классъ XVII вѣка состоялъ по Котошихину изъ гостей, купцовъ гостинной и суконной сотни, Московскихъ торговыхъ людей и посадскихъ другихъ городовъ [2].

---

[1] А. Эксп. Арх. 32.

[2] Котошихинъ, гл. X.

лучшихъ и среднихъ людей, потому что въ числѣ гостей и гостинной сотни торговыхъ людей осталось мало, такъ что они не въ силахъ исполнять государственную службу. А черные сотни 14 Янв. подали челобитную, чтобы отъ нихъ не брали лучшихъ и среднихъ людей въ гостинныя и суконныя сотни, потому что теперь всѣ они стали бѣдные людишки. Потомъ челобитная гостей и гостинной сотни на суконную, что она показываетъ въ числѣ лицъ, которые отошли отъ нея въ смутное время, тѣхъ же самыхъ, которые отошли отъ гостей и гостинной сотни. Наконецъ помѣщается роспись Казанскаго Приказа, въ которомъ году сколько было прибавлено семей изъ черныхъ сотенъ въ гостинную и суконную, и сколько нынѣ состоитъ гостей и торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ. А черныя сотни пополнялись гулящими людьми, какъ мы видѣли изъ грамоты 1677 года, 3 Мая.

Опредѣливши дѣятелей въ торговой промышленности изъ среды Русскихъ людей, покажемъ самый порядокъ веденія ими торговли, при этомъ должно различить внѣшнюю торговлю отъ внутренней. Правительство XVII вѣка, предполагая внѣшнюю торговлю свободною для всѣхъ Русскихъ, имѣвшихъ право торговли вообще, дѣлаетъ распоряженія о нѣкоторыхъ ограниченіяхъ ея относительно товаровъ по различію восточныхъ и западныхъ предѣловъ Россіи, на которыхъ производилась внѣшняя торговля. На восточныхъ предѣлахъ запрещается продажа всякаго рода оружія, пороху и всякихъ металлическихъ вещей, потому что Россія не хотѣла давать оружія въ руки разнымъ Сибирскимъ народамъ, чтобы они его не обратили противъ Россіи. Въ 1620 г., 24 Сентября [1] дана грамота Верхотурскому воеводѣ о недопущеніи вывозить въ Сибирь желѣзные товары, шеломы и панцыри, копья и топоры, ножи и стрѣльныя желѣзцы, сковороды, сошники и уклады, подъ страхомъ конфискаціи. Впослѣдствіи къ числу этихъ заповѣдныхъ товаровъ присоединены мѣдныя деньги, которыя также запрещалось возить въ Сибирь, какъ видно изъ акта 1662 года, 15 Іюня [2]. Во второй половинѣ XVII стол. эти запрещенія простирались только на торговлю частныхъ лицъ, а казна нашла возможнымъ и выгоднымъ торговать съ востокомъ этими заповѣдными товарами, чрезъ посредство своихъ агентовъ, что видно изъ

[1] Ак. Ист. III, 88.

[2] Акт. Ист. IV, 168.

акта 1675 года, 14 Іюля [1]. На западныхъ предѣлахъ воспрещалось къ вывозу не оружіе, а преимущественно съѣстные товары, средства продовольствія, потому что Россія издревѣ чувствовала центръ тяжести своей промышленности съ западомъ. Впрочемъ съ теченіемъ времени эти запрещенія простирались, также какъ и на восточныхъ предѣлахъ, только на частныя лица, а казна торговала хлѣбомъ въ Архангельскѣ уже во время Кошихина, какъ мы видѣли это, разсматривая царскую торговлю. Къ распоряженіямъ, ограничивающимъ торговлю на западныхъ предѣлахъ, принадлежитъ во первыхъ Царская грамота, данная на имя Псковскихъ воеводъ 1624 года, 22 Января [2], которая воспрещала вывозъ за рубежъ соли и другихъ заповѣдныхъ товаровъ, подъ страхомъ не одной конфискаціи, но казни безпощадной. Въ 1661 году запрещалось съ Государевой сторсны за Свѣскій рубежъ возить съѣстные товары [3]. Изъ опасенія, чтобы съѣстныхъ припасовъ не вывозили за границу въ мѣстахъ, близкихъ къ морю, здѣсь вообще запрещалась торговля съѣстными припасами; по этому крестьяне Соловецкаго монастыря въ 1667 году, 17 Іюня, просятъ позволеніе покупать въ Кодмогорахъ и Архангельскѣ хлѣбный запасъ про домашній обиходъ, что имъ и разрѣшается, но отнюдь не на продажу и не для отвоза [4]. Только по соображенію крайней мѣстной необходимости разрѣшено жителямъ Олонецкаго уѣзда продавать рыбу и свиное мясо за Свѣйскій рубежъ, потому что земля ихъ пришла подсѣверная, близь моря, прилегли тамъ многія озера и щерья, и зыбучія непроходимыя болота, и что всѣмъ во Олонецкомъ уѣздѣ скудно [5].

Обращаясь къ внутренней торговлѣ Русскихъ людей, мы должны во первыхъ отличить право на торговлю хлѣбомъ и на внутреннюю торговлю вообще, которая бываетъ оптовая и различная. Торговля хлѣбомъ и вообще произведеніями земледѣльческой промышленности отличалась отъ всѣхъ другихъ родовъ торговли тѣмъ, что она является свободною, право торговли хлѣбомъ принадлежитъ крестьянамъ и земле-

---

[1] Ак. Ист. IV, 255.
[2] Ак. Ист. III, 128.
[3] Ак. Ист. IV, 168.
[4] Ак. Ист, IV. 198.
[5] Ак. Ист. V, 138.

владѣльцамъ, а не торговымъ лицамъ, которымъ съ Уложенія принадлежитъ исключительное право торговли всѣми другими предметами. Въ Уложеніи [1] дозволяется крестьянамъ пріѣзжать въ Москву со всякими товарами, продавать ихъ вольною цѣною съ возовъ и струговъ, а не въ лавкахъ. Въ 1660 году, 15 Октября, былъ изданъ указъ, запрещающій купцамъ скупать хлѣбъ по деревнямъ въ отвозъ, и требующій, чтобы сами крестьяне возили хлѣбъ въ города для продажи, сколько его нужно, а остальное количество доставляли бы въ Москву, по зимнему пути [2]. Подобное распоряженіе встрѣчаемъ относительно рыбной торговли, именно воеводскій наказъ назначенному на рыбные исады для смотрѣнія за рыбною продажею, 20 Сентября 1623 года [3], здѣсь запрещается покупать рыбу закупщикамъ (прасоламъ) прежде міру (всякихъ людей); въ торговые дни прасола не могутъ покупать ранѣе пятаго часа; опредѣляется цѣна разнымъ сортамъ рыбы. Всякая другая торговля, не произведеніями сельской промышленности, которая находилась въ рукахъ самыхъ производителей, есть исключительное право купечества, городскаго населенія, только съ различіемъ оптовой торговли отъ розничной. Первая принадлежала всѣмъ купцамъ, которые могли вести ее на мѣстѣ своего жительства и по всѣмъ городамъ Россіи; а розничную торговлю могли вести купцы только въ своихъ городахъ. Иногородные купцы не могли вести розничную торговлю, по словамъ акта 1623 года, 15 Декабря, они не могутъ продавать въ другомъ городѣ своихъ товаровъ врозь, т. е. локотныхъ и суконъ — въ аршины, а вѣсчихъ — въ пуды или въ золотники.

Опредѣливши права казны, иноземцевъ и Русскихъ людей на торговлю, переходимъ къ указанію нѣкоторыхъ мѣръ, которыя Русское правительство принимало для развитія торговли; эти мѣры можно раздѣлить на общія для всѣхъ родовъ торговли и особенныя для торговли внутренней или внѣшней. Къ общимъ мѣрамъ развитія торговли принадлежитъ во первыхъ установленіе свободы торговли и права, объ этомъ уже мы сказали; потомъ распространеніе торговыхъ свѣдѣній, это не было дѣломъ закона, но нельзя не замѣтить, что въ обществѣ начатки науки о торговлѣ уже существовали въ

---

[1] Улож. Гл. XIX, ст. 17.

[2] П. С. З. 284.

[3] Ак. Ист. III. 124.

XVII вѣкѣ. Во Временникѣ (№ 8) помѣщены торговыя книги, между которыми находится — книжка описательна отъ части в наукъ молодымъ торговымъ людемъ, въ ней же описаны всякихъ земель товары различные, ихъ же привозятъ на Русь Нѣмцы и иныхъ земель люди торговые. Здѣсь исчисляются иностранные товары, опредѣляется цѣна имъ и даются нѣкоторыя правила для испытанія качества этихъ товаровъ, напр. сукна смотрѣти, чтобы краскою чисты, нѣжинъ бы и чаланъ и полосъ не было, и гнили выщупавай, и не мѣстовато было и пр. За этимъ слѣдуютъ мѣры, обезпечивающія довѣріе къ лицу продающаго и къ предмету въ отношеніи его количества, цѣнности и качества. Довѣріе къ лицу обезпечивается посредствомъ особаго строгаго торговаго права, его не существовало въ XVII стол. Должники-купцы подвергались такимъ же правилам взысканія долговъ, какъ и всѣ другіе должники. Въ 206 ст. X главы Уложенія опредѣлено, что, если кто возметъ денегъ въ займы для торговли, и тотъ долгъ истеряетъ своимъ безуміемъ и окупиться ему будетъ нечемъ, то отдается исцу головою до искупа. Только одна статья Уложенія (X гл. ст. 276) принадлежитъ къ торговому праву, она говоритъ о торговой компаніи, что если одного изъ этой торговой компаніи ограбятъ разбойники и похитятъ у него деньги, или товары другихъ членовъ компаніи, то онъ не обязанъ платить за это, потому что не виноватъ въ этомъ похищеніи. Обезпеченіе довѣрія къ предмету относительно количества, выражается въ распоряженіяхъ объ опредѣленныхъ мѣрахъ и вѣсахъ. Прежде въ разныхъ мѣстахъ Россіи мѣры были не одинаковыя, по этому въ Августѣ, 1632 года была подана Царю Даніилою Строгоновымъ сказка о необходимости ввести повсюду ровныя мѣры и вѣсы [1]. Въ торговомъ уставѣ 1653 года, 25 Октября постановлено уровнять употребляемыя продовцами вѣсы и мѣры [2]. Для чего разсылаемы были по городамъ образцовыя мѣры и вѣсы, такъ въ Январѣ 1680 года [3] была послана Царская грам. на Вологду о сдѣланіи деревянныхъ мѣръ, четериковъ и гребель, противъ образцоваго мѣднаго заоренаго четерика и гребла, и о введеніи ихъ въ употребленіе. Такимъ образомъ являются постоянныя единицы вѣса и емкости.

---

[1] Ак. Экспед. IV. 64.

[2] Собр. Гос. Гр. III.

[3] Ак. Экспед. IV, 240.

Цѣнность предметовъ торговли обезпечивается правильнымъ и опредѣленнымъ устройствомъ въ государствѣ денежной системы, государство должно монетное производство сдѣлать регаліею, отстоять отъ произвольно назначаемаго курса и чисто номинальнаго значенія денегъ. Въ началѣ XVII стол. денежная система не отличается опредѣленностью, потому что тогда еще были въ ходу старыя монеты разныхъ Русскихъ Княжествъ, и эти монеты были неодинаковой величины и достоинства, это видно изъ выписки изъ Денежнаго Приказу въ Разрядъ, помѣщенной во Временникѣ (№ 3), здѣсь показано, что одинъ денежный мастеръ въ 1616 году на Москвѣ дѣлалъ у старой Московской монеты Новгородскую чеканку. Слѣдовательно Новгородскія монеты были крупнѣе Московскихъ, и тѣ и другія были во всеобщемъ употребленіи. Кошихинъ такъ описываетъ монетное производство въ Россіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ. Онъ говоритъ [1], что Приказъ Большой Казны вѣдаетъ денежный дворъ, гдѣ дѣлаются деньги серебряныя — копѣйки, деньги, полушки, эти деньги дѣлаютъ изъ иностранныхъ ефимковъ, на которые покупаютъ иноземцы Русскіе товары и которыми они платятъ пошлины, ефимокъ берется въ казну за 4 гривны или за 14 алтынъ, а дѣлается изъ него на денежномъ дворѣ 21 алтынъ 2 деньги, слѣдовательно казна получаетъ прибыли, если ефимокъ взятъ за 4 гривны — 8 алтынъ если онъ взятъ за 14 алтынъ — 7 алтынъ и 2 деньги. Въ 1656 году Русское правительство рѣшилось на важную финансовую мѣру, оно хотѣло мѣднымъ деньгамъ одинаковой величины и формы съ серебреными монетами дать значеніе послѣднихъ. Въ 1656 году, 3 Мая, была послана память Вятскихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникамъ о сборѣ государственныхъ доходовъ новою серебреною и мѣдною монетою и о введеніи послѣдней во всеобщее употребленіе [2]. Того же года, 28 Іюля, была послана грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Бѣжецкому таможенному головѣ о сборѣ двухъ долей государственныхъ доходовъ серебреною, а третьей доли мѣдною монетою [3]. Въ Февралѣ 1657 года встрѣчаемъ отписку Новгородскаго намѣстника Князя Куракина Тихвинскаго монастыря къ архимандриту Николаю объ обмѣнѣ серебреныхъ ефим-

---

[1] Стр. 77.

[2] Ак. Эксп. Арх. IV. 90.

[3] А. Эксп. Арх. IV, 93.

ковъ и четвертинъ съ признаками на мѣдную монету [1]. Но общество, не смотря на эти распоряженія правительства, не довѣряло мѣднымъ деньгамъ и не хотѣло считать ихъ въ одинаковомъ достоинствѣ съ серебренными, такъ что мало по малу на серебреный рубль наддавали мѣдными деньгами болѣе и болѣе, наконецъ въ 1663 году, за серебреный рубль давали 15 рублей мѣдными — что видно изъ акта, уже уничтожающаго мѣдныя деньги 1663 года, 13 Іюня, къ которому приложено донесеніе рядовыхъ старостъ о курсѣ серебреныхъ монетъ на мѣдныя [2]. Въ слѣдствіе этого недовѣрія къ мѣднымъ деньгамъ всѣ товары чрезвычайно вздорожали, потомъ распространилось много фальшивой мѣдной монеты, потому что, какъ говоритъ Котошихинъ, служившіе при денежныхъ дворахъ въ Москвѣ и въ городахъ изъ своей мѣди дѣлали себѣ деньги и отвозили къ себѣ въ домъ; народъ обвинялъ въ соучастіи съ ними Милославскаго и Матюшкина, особъ приближенныхъ къ Царю, и въ 1663 году въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ [3]. Во избѣжаніе новыхъ смутъ впредь запрещено бить новую мѣдную монету. Въ 1663 году, 13 Іюня [4], изданъ указъ объ уничтоженіи въ Москвѣ и въ другихъ городахъ денежнаго мѣднаго дѣла, о заведеніи въ Москвѣ серебренаго монетнаго двора, о выдачѣ жалованья и сборѣ пошлинъ серебреными деньгами. Того же года, 23 Іюня [5], изданъ указъ объ уплатѣ казенныхъ недоимочныхъ сборовъ и частныхъ долговъ серебреными деньгами по курсу, а 26 Іюня [6] былъ изданъ указъ о недержаніи никому у себя мѣдныхъ денегъ, о промѣнѣ оныхъ въ казнѣ на серебро по курсу и о предоставленіи каждому свободы употреблять ихъ въ передѣлъ на мѣдныя вещи. Вотъ мѣры правительства къ развитію торговли вообще. Обезпеченія качества предмета посредствомъ установленія браковщиковъ и обезпеченіе самой сдѣлки, посредствомъ особыхъ торговыхъ книгъ и документовъ—въ XVII стол. мы невидимъ.

Теперь разсмотримъ особенныя мѣры правительства къ развитію

---

[1] Ак. Эксп. Арх. IV, 110.
[2] П. С. З. 339.
[3] Котошихинъ, стр 77—88.
[4] П. С. З.
[5] П. С. З. 342.
[6] П. С. З. 343.

внутренней торговли. Сюда принадлежитъ во-первыхъ установленіе
быхъ лавокъ и рядовъ, изъ которыхъ только дозволяется торг
объ этомъ находимъ постановленіе въ Новоторговомъ уставѣ. Въ 16
4 Сентяб. въ подтвержденіе этого вышелъ [1] указъ о неторгованіи
Красной площади, по перекресткамъ и въ другихъ неуказныхъ мѣс
разными мелочными товарами, кромѣ рядовъ; 24 Октября, то
года [2] вышелъ указъ о записываніи торговымъ людямъ лавокъ
рочныхъ мѣстъ въ Приказѣ Большаго Приходу, съ платежемъ
новленныхъ пошлинъ, и объ отписаніи ихъ въ противномъ сл
въ казну для продажи просителямъ. Въ 1679 году, 4 Сентяб. [3]
же указомъ запрещается торговать на Красной площади, по
кресткамъ и другимъ неуказнымъ мѣстамъ; а торговать въ ря
по Соборному Уложенію и по строеннымъ лавочнымъ книгамъ,
жалованнымъ грамотамъ, и по новому Торговому уставу, гдѣ
даны мѣста. Въ другихъ городахъ для торговли также были н
чены гостиные дворы; въ актахъ къ описанію Шуи подъ 167
домъ, помѣщена челобитная Царю Шуйскаго земскаго старос
непозволеніи уѣзднымъ людямъ торговать на торговой площади,
мѣ гостиннаго двора. На мѣста для торговли получали торг
особыя данныя, примѣръ которой видимъ въ данной постѣнному
рожу, Ивану Евтифьеву, 23 Декаб. 1691 года [4], на порожнее
въ Москвѣ за Смоленскими воротами, съ дозволеніемъ торговат
немъ квасомъ и съ платежомъ по 10 алтынъ съ кади въ годъ.
мѣ установленія опредѣленныхъ мѣстъ для торговли въ город
Русское правительство устроивало ярмарки. Въ 1657 году, 19
была послана Царская грамота въ Суздаль, объ учрежденіи
въ селѣ Ковровѣ и о сборѣ пошлинъ при оном въ пользу С
Евѳимьева монастыря, въ грамотѣ выставлены причины отк
здѣсь торговъ, которые назначаются каждую недѣлю по вторника
потому что это село отдалѣло отъ городовъ, а лежитъ на большо
рогѣ отъ Казани, по этому идущимъ здѣсь ратнымъ людямъ и лю
того села, для своихъ нужъ выѣхати для торгу нѣкуды. Важ

---

[1] П. С. З. 660.

[2] П. С. З. 666.

[3] Ак. Экспед. Арх. IV. 236.

[4] Ак. Ист. V.

[5] Ак. Экспед. Арх. IV, 95.

шая ярмарка была при Макарьевскомъ монастырѣ, о ней сохранилось нѣсколько актовъ. Въ 1667 году, 26 Іюня, встрѣчаемъ Царскую грамоту о безпошлинномъ торгѣ въ первые пять дней по открытіи Макарьевской ярмарки и о собираніи въ продолженіи ея таможенной пошлины на Государя [1]. Въ 1682 году. 10 Ноября была послана память таможеннымъ головамъ, цѣловальникамъ и откупщикамъ о недосмотрѣ въ городахъ товаровъ, слѣдующихъ на Макарьевскую ярмарку, и о зачетѣ таможенныхъ выписей, выдаваемыхъ торговымъ людямъ изъ Макарьевскаго монастыря, чтобъ нигдѣ ихъ не останавливали и на возвратномъ пути новыхъ пошлинъ не требовали, кромѣ взятыхъ въ монастырѣ. Того же года, 28 Ноября [2], запрещается посылать во время ярмарки стрѣльцовъ и приставовъ за торговыми людьми по заемнымъ кабаламъ и другимъ искамъ, опричъ татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ съ поличнымъ и причинныхъ заповѣдныхъ людей, а производство между ними суда и расправы предоставляется Макарьевскимъ властямъ. Въ 1688 году, 20-го Іюня послана память сытнаго двора стряпчему и 25 Іюня Царская грамота архимандриту Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря о сборѣ на Макарьевской ярмаркѣ таможенныхъ пошлинъ въ пользу сего монастыря, о не осмотрѣ по городамъ товаровъ, посылаемыхъ на эту на эту ярмарку, и о свободномъ пропускѣ туда торговыхъ людей, и объ изъятіи ихъ на время ярмарки изъ-подъ вѣдомства воеводъ, съ предоставленіемъ надъ ними расправы монастырскимъ властямъ [3].

Въ XVII стол. мы уже встрѣчаемъ памятники изъ которыхъ видно что правительство того времени строго надзирало за цѣною продаваемыхъ въ розницу товаровъ, а вмѣстѣ съ этимъ и за качествомъ ихъ. Къ каковымъ должно отнести любопытный указъ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу 1626 года [4]. Здѣсь мы видимъ съ какою заботливостью правительство смотрѣло за правильностью розничной хлѣбной торговли, точность эта даже изумительна, говоритъ издатель этого памятника И. Д. Бѣляевъ, по разнообразію цѣнъ, которыя въ ржаной мукѣ простирались до 26 сортовъ, а въ пшеничной до 30 сортовъ. Для надзора за правильностью продажи хлѣба кромѣ лицъ,

[1] Ак. Экспед. Арх. IV. 157.

[2] Ак. Ист. V, 99.

[3] Ак. Ист. V, 138.

[4] Временникъ № 3.

назначенныхъ Разрядомъ, тутъ же участвовали выборные отъ торговыхъ сотенъ. Мука покупалась на торгу по торговымъ цѣнамъ, потомъ просѣевалась въ дѣло, ржаная на хлѣбы ситные и рѣшетные, а пшеничная на калачи тертые и коврищатые. При этомъ цѣна накладывалась по четвертямъ: на провозъ съ торгу въ пекарню и обратно изъ пекарни на торгъ, на подквасье, на соль, на дрова, на помело, на сѣнье, на свѣчи, за работу мастеровымъ, на промыселъ и на пошлины и подати за право торговли; а все это разлагалось на хлѣбы и калачи по вѣсу и по числу хлѣбовъ и калачей алтынныхъ, грошевыхъ, двуденежныхъ и денежныхъ на четверть; для этого составлялась особая такса, по которой торговцы хлѣбомъ и калачами должны были продавать свой товаръ, не отступая отъ таксы ни въ цѣнѣ, ни въ вѣсѣ хлѣбовъ и калачей. Опредѣленные правительствомъ надсмотрщики должны были ходить вмѣстѣ съ цѣловальниками по торгамъ и наблюдать за вѣсомъ и цѣною, также, чтобы колачи и хлѣбы были надлежащимъ образомъ выпечены и не заключали въ себѣ какого-нибудь подмѣса, за это торговцы подвергались штрафу. За указомъ 1626 года слѣдуетъ нѣсколько указовъ слѣдующихъ годовъ до 1641 года о назначеніи извѣстныхъ лицъ въ надсмотрщики и цѣловальники, и нѣсколько челобитенъ о нѣкоторыхъ злоупотребленіихъ этихъ лицъ. Кромѣ таксы на хлѣбъ мы встрѣчаемъ оцѣнку отъ правительства и другихъ товаровъ, напримѣръ рыбы, въ воеводскомъ наказѣ назначенному на рыбные исады для смотрѣнія за рыбною продажею 1623 года 20 Сентября [1], а въ 15-мъ № Временника помѣщена выписка — по чемъ пудъ мѣди въ 1669 году, здѣсь сказано, что по указу Царя и приказу стольника въ Брянскѣ двое цѣновщиковъ брянскихъ пушкарей, трое посадскихъ людей и трое посошныхъ слободъ крестьянъ цѣнили въ Брянскѣ всякой заводъ на кружечномъ дворѣ, мѣдь вѣтоши по 3 рубля пудъ, а мѣдь въ дѣлѣ по 4 рубля за пудъ. Для продовольствія ратныхъ людей людскими и конскими кормами въ случаѣ высокой цѣны этихъ запасовъ на торгу назначалась казенная цѣна имъ, по которой ратные люди могли покупать эти запасы чрезъ приставовъ, посылаемыхъ воеводою, у людей, у которыхъ эти запасы были въ остаткѣ за домашнимъ обходомъ [2]. Наконецъ въ заключеніе

---

[1] Ак. Ист. III, 124.

[2] Уложен. XIX, ст. 5, 7, 21.

о мѣрахъ, какія правительство принимало въ пользу внутренней торговли, должно замѣтить объ особенномъ вниманіи правительства къ продажѣ и покупкѣ лошадей. Съ древнѣйшихъ временъ Русское правительство обращаетъ особенное вниманіе на это; въ Уложеніи [1], согласно древнимъ объ этомъ распоряженіямъ, приказывается покупаемыхъ лошадей записывать въ таможенныя книги — въ шерсть, и въ лѣта и въ примѣты.

Мѣры на пользу внѣшней торговли состояли въ заключеніи съ иноземными государствами разныхъ торговыхъ трактатовъ, наприм. 7-го Марта, 1663 года [2] послана Царская грамота Нидерландскимъ Соединеннымъ Штатамъ, о заключеніи Голландскимъ торговымъ человѣкомъ Томасомъ Свеномъ съ Россійскимъ правительствомъ условій на покупку въ Голландіи нужныхъ для онаго желѣзныхъ ядеръ, пороха и сабельныхъ полосъ, съ убѣжденіемъ, чтобы позволено было все это вывозить въ Россію безпошлинно. Въ 1664 году Русскимъ правительствомъ исходатайствованъ у Персидскаго Шаха, Аббаса II, открытый указъ, о свободной и безпошлинной торговлѣ Русскихъ во всемъ Персидскомъ государствѣ [3]. Въ четвертой статьѣ договора, заключеннаго съ Швеціею, при рѣкѣ Плюсѣ, 12 Октября 1666 года [4] опредѣлено быть вольной и безпошлинной торговлѣ съ обѣихъ сторонъ безъ всякаго премѣненія, такою же мѣрою и обычаемъ, какъ въ Кардійскомъ вѣковѣчномъ мирномъ договорѣ явственно объявлено.

Этимъ я оканчиваю разсужденіе о торговлѣ. Я уже представилъ, что въ распоряженіяхъ правительства по части сельской и ремесленной промышленности въ XVII вѣкѣ видно камеральное начало, которое получаетъ особенно важное значеніе съ Петра Великаго, это начало въ торговой промышленности присутствуетъ еще болѣе. Казна сама ведетъ торговлю и для своихъ выгодъ даже ограничиваетъ торговые промыслы частныхъ людей. Окончивши разсужденіе о торговлѣ, я представилъ всѣ распоряженія Русскаго правительства XVII вѣка о развитіи матеріяльнаго богатства по тремъ отраслямъ промышленности.

Относительно разпредѣленія народнаго богатства Русское законодательство какъ древнее, такъ и современное Уложенію не представ-

[1] Уложен. XXI, ст. 52.

[2] Собр. Гос. Грам. III.

[3] П. С. З., 366.

[4] П. С. З., 395.

ляетъ особенныхъ частныхъ мѣръ, и распредѣленіе богатства
ду народомъ предоставляетъ какъ и должно естественному с
теченію и развитію; тѣмъ неменѣе какъ устройство Русскаго о
ства такъ и законодательство выставляютъ сильную и непреод
мую преграду неумѣренному и отяготительному разпространенік
гатства въ одномъ классѣ народа въ ущербъ другихъ классов
эта преграда состоитъ въ общинномъ владѣніи землею у крест
какъ у многочисленнѣйшаго класса жителей и притомъ такого,
торый скорѣе другихъ можетъ подвергнуться совершенному обѣ
нію. Общинное владѣніе землею, отрицающее по закону всякую
можность продажи и отчужденія поземельныхъ участковъ, было
единственною и общею по всему государству мѣрою охранит
родъ отъ безвыходнаго обнищанія и удержать за каждымъ чле
общества ту долю народнаго капитала, которая при его трудѣ
ла бы служить ему обезпеченіемъ. Теперь перехожу къ разсужден
народонаселеніи, отъ количества и умноженія котораго зависитъ
витіе народнаго благосостоянія.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

Вопросъ о народонаселеніи можетъ быть разсматриваемъ съ д
точекъ зрѣнія — со стороны количества и качества. Разсмат
распоряженія государствъ разнаго времени о народонаселеніи с
личественной точки зрѣнія, видимъ, что въ древности правител
старались о сокращеніи населенія, въ средніе вѣка и въ но
государствахъ начали заботиться объ умноженіи населенія, в
давнее время былъ сдѣланъ поворотъ къ древнему (Мальтусъ).
сія издревлѣ заботилась объ умноженіи населенія. Вопросъ о в
чествѣ населенія имѣетъ въ виду во первыхъ познаніе количеств
селенія, потомъ содѣйствіе къ умноженію его. Въ Россіи изд
происходили переписи народа по дворамъ, животамъ и промысл
что продолжалось до Петра Великаго, такъ были составлены
писцовыя и переписныя книги XVII вѣка. Мы имѣемъ нѣско
актовъ, въ которыхъ предписывается производить такимъ обра
перепись. Въ 1621 году, 26 Февраля [1] послана Царская грамот

[1] Собр. Гос. Грам. III.

Туринскій острогъ воеводѣ, подтвердительная, о составленіи и присылкѣ въ Москву поименной росписи городскихъ Туринскихъ жителей и крестьянъ съ подробнымъ означеніемъ ихъ промысловъ и занятій, также о находящихся у нихъ во владѣніи дворахъ, лавкахъ, землѣ и всякихъ угодьяхъ. Отъ 1667 года, послѣ 21 Мая, встрѣчаемъ отписку Тобольскаго воеводы къ Мангазейскому воеводѣ[1] о составленіи переписныхъ книгъ по городамъ Мангазеѣ и Туруханску. Тобольскій воевода пишетъ — и по указу великихъ Государей велѣти бъ тебѣ въ Мангазеѣ и на Туруханѣ переписать верстанныхъ и неверстанныхъ дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и служилыхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей, и оброчниковъ и въ волостяхъ ясачныхъ людей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ и правнучатъ, и зятей по теткамъ и по сестрамъ и по дочерямъ и по племянницамъ и по внукамъ и правнукамъ, и всякихъ сродцовъ и пріемышевъ и сосѣдъ и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и наймитовъ и приходцовъ на житье, и которые нынѣ у кого въ работѣ въ селахъ, и которые всякихъ чиновъ люди въ службѣ и не въ службѣ... и кто какому ремеслу умѣетъ, или кто какими торгами и промысломъ и ловлями промышляетъ. . . . Со 161 года откуда и въ которомъ году кто пришелъ, и почему служилымъ людемъ и подъячимъ и всякихъ чиновъ окладъ Государева жалованья денегъ и хлѣба и соли, человѣку на годъ. Въ 1699 году, 27 Апрѣля[2] послана Царская грамота Верхотурскому воеводѣ о народной переписи по Верхотурскому уѣзду, въ ней приказывается переписать въ деревняхъ и слободахъ людей, землю и всякія угодья, и сдѣлать переписныя книги, потому что послѣ неурожая въ этихъ мѣстахъ многіе удалились въ Сибирь, а потомъ сюда пришли многіе новые люди и захватили многія земли, а податей не платятъ и приказчики для своей бездѣльной корысти имъ молчали и въ городахъ воеводъ не извѣщали.

До насъ сохранилось нѣсколько видовъ разныхъ книгъ, которыя имѣютъ цѣлію исчисленіе населенія и его богатства въ разныхъ областяхъ, таковы книги — писцовыя, переписныя, дозорныя, переписныя подворныя, описныя, платежныя, и пр. Образцы ихъ представлены Г. Ивановымъ въ систематическомъ обозрѣніи помѣстныхъ

---

[1] Акт. Ист. V.

[2] Ак. Ист. V.

правъ и обязанностей. Такое исчисленіе было необходимо для цѣлей финансовыхъ и административныхъ, но для насъ болѣе важенъ вопросъ о мѣрахъ правительства къ умноженію населенія. Эти мѣры можно раздѣлить на внутреннія и внѣшнія. Къ первымъ принадлежитъ самое могущественное средство къ умноженію населенія — преслѣдованіе разврата и поддержаніе семейной жизни законами церковными и градскими. Уложеніе говоритъ (гл. XXII, ст. 25) — будетъ кто мужескаго полу, или женскаго, забывъ страхъ Божій и христіанскій законъ, учнутъ дѣлати своды жонками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщетца про то допряма, и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ. Ѳ. Л. Морошкинъ въ своемъ разсужденіи о Уложеніи говоритъ, что по понятіямъ XVII вѣка союзъ семейственной по превосходству основывалъ обязанности нравственныя, а не юридическія: почему и относился болѣе къ вѣдомству церковному нежели гражданскому [1]. Въ соборномъ опредѣленіи 1667 года, 28 Мая [2] къ числу предметовъ вѣдомства Патріаршаго Разряда причислены — жалобы родителей на дѣтей своихъ въ непослушаніи ихъ, или въ какихъ иныхъ непотствахъ, также жалобы мужей на женъ и женъ на мужей въ прелюбодѣяніи и въ другихъ дѣлахъ. Въ особенности въ сравненіи съ западными народами къ освященію брака содѣйствовала у насъ обязанность вступать въ бракъ бѣлому духовенству. Здѣсь мы замѣтимъ два распоряженія правительства въ связи съ бракомъ, въ которыхъ видно желаніе правительства объ умноженіи населенія — это одна статья Уложенія и указъ 30 Августа, 1648 года [3]. По Уложенію запрещено казнить беременныхъ женщинъ [4], а упомянутый указъ посланъ къ Кузнецкому воеводѣ, объ убѣжденіи крестьянъ, чтобы они дочерей и племянницъ своихъ выдавали за мужъ за ссыльныхъ холостыхъ людей. Къ внѣшнимъ средствамъ, содѣйствующимъ умноженію населенія, принадлежитъ плѣнъ, завоеванія и вызовъ иностранцевъ. Относительно первыхъ двухъ средствъ замѣтимъ только, что Россія въ XVII вѣкѣ, не смотря на неблагопріятныя событія, съ которыхъ начался для нея этотъ вѣкъ, съ воцареніемъ Михаила

---

[1] Рѣчь объ Уложеніи, стр, 48.

[2] Ак. Экспед, Арх. IV, 155.

[3] Ак, Ист. IV.

[4] Уложен. гл. XVII, ст. 15.

успокоилась отъ внутреннихъ смутъ, окрѣпла и не только что осталась въ своихъ прежнихъ предѣлахъ, но постоянно расширяла ихъ посредствомъ завоеваній и добровольнаго подданства нѣкоторыхъ народовъ. Наконецъ относительно вызова иностранцевъ должно замѣтить, что хотя онъ существовалъ уже въ XVII вѣкѣ, но ограничивался отдѣльными лицами, обыкновенно — ремесленниками, фабрикантами, купцами и лицами, полезными для военной службы, которыя могли содѣйствовать къ лучшей дисциплинѣ и регулярному устройству Русскихъ войскъ. Впрочемъ въ 1684 году видимъ вызовъ иноземцевъ массою, когда Русское правительство открыло свободный входъ въ Россію протестантамъ, которые должны были удалиться изъ Франціи въ слѣдствіи Нантскаго эдикта. Вызовъ иностранцевъ цѣлыми массами собственно начался только съ XVIII вѣка. Этимъ я оканчиваю вопросъ о мѣрахъ правительства къ умноженію населенію и перехожу къ разсмотрѣнію содѣйствія правительства качеству населенія, т. е. развитію его духовнаго благосостоянія, образованію умственному, нравственному, религіозному и эстетическому.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОБЪ УМСТВЕННОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Умственное образованіе Русскаго народа, какъ и вообще все духовное развитіе его началось съ принятіемъ христіанской вѣры. Пастыри церкви сдѣлались и наставниками въ умственномъ образованіи народа, которое шло неразрывно съ религіознымъ образованіемъ, потому что главный источникъ того и другаго былъ одинъ и тотъ же, священное писаніе и сочиненія святыхъ отцевъ. Г. Морошкинъ въ своемъ разсужденіи объ Уложеніи [1] говоритъ, что наука въ періодъ Уложенія, если прямо не служила Богу, считалась дьявольскимъ изобрѣтеніемъ, средины не было; но мало по малу земная мудрость отдѣлилась отъ религіи, впрочемъ въ это время она была еще ничтожна, земную мудрость должно было прикрывать одеждою глупости,—придворные шуты. И такъ главный источникъ умственнаго образованія была Церковь, духовенство. Какъ же оно дѣйствовало на пользу этого образованія? Мы видѣли, что до конца XVI ст. матеріяльное

[1] Стр. 32.

благосостояніе развивалось при исключительномъ содѣйствіи общиннаго устройства Русскаго народа и что съ конца этого столѣтія на помощь общины подаетъ руку государство; тоже видимъ и относительно духовнаго благосостоянія народа, оно развивается при содѣйствіи общинъ приходовъ. Священнослужители этихъ приходовъ были и учителями членовъ своихъ приходовъ, при приходахъ были устроены школы. Кромѣ этого было домашнее воспитаніе и домашніе учителя, послѣдній способъ образованія со времени Татаръ былъ преимущественный. Такъ напримѣръ мы знаемъ что Митрополитъ Алексѣй первоначально учился дома и потомъ уже въ совершенномъ возрастѣ, поступивши въ монашество, доучивался въ Богоявленскомъ монастырѣ у тамошнихъ мудрыхъ иноковъ. (Ник. Лѣт. Т. IV.). Впрочемъ есть въ лѣтописяхъ извѣстія объ училищахъ при епископскихъ домахъ, и въ монастыряхъ, но съ XVI вѣка само Государство уже начинаетъ заботиться объ распространеніи образованія. Такъ Московскій Соборъ 1551 года постановилъ учредить училища по всѣмъ городамъ, подъ надзоромъ высшаго духовенства, также было положено заводить училища на Моск. Соборѣ 1593 года объ учрежденіи Патріаршества. Борисъ Годуновъ думалъ основать университетъ и для этого вызвать иностранныхъ профессоровъ, но былъ отъ этого удержанъ духовенствомъ [1], которое думало, что иностранные профессора могутъ повредить Православію. Патріархъ Филаретъ открылъ въ Москвѣ духовное училище подлѣ патріаршаго двора, потомъ при Чудовѣ монастырѣ подъ названіемъ Грекославянской школы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ Голштинскій посланникъ Адамъ Олеарій, какъ самовидецъ, при этомъ онъ одобряетъ намѣреніе патріарха, который заботился основать во всей Россіи разныя училища и велѣлъ всѣмъ архіереямъ имѣть попеченіе о заведеніи ихъ при своихъ домахъ [2]. Въ патріаршество Іосифа бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ подъ покровительствомъ Царя, патріарха и Никона, бывшаго тогда Новгородскимъ митрополитомъ, основалъ на берегу Москвы рѣки, близъ Воробьевыхъ горъ, у церкви св. Апостола Андрея, монастырь въ честь Преображенія Господня, куда вызвалъ изъ Кіевской Лавры нѣсколько ученыхъ иноковъ (ради въ оном монастырѣ Россійскаго

---

[1] Ист. Карамзина XI, стр. 125.

[2] Московскіе Патріархи, соч. А. Н. А. вышедшее отдѣльною книжкою М. 1848, стр. 20; это соч. помѣщено также въ чтеніяхъ Моск. Ист. общ.

рода къ просвѣщенію свободныхъ мудростей ученія—сказано въ привилегіи Славяно-Греко-Латинской Академіи Гр. Росс. Виол. т, VI). Въ числѣ этихъ ученыхъ иноковъ былъ Епифаній Славяницкій [1]. Объ образованіи Русскаго народа заботилось и Греческое духовенство. Бывшій въ Москвѣ митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ, занимавшійся по порученію Царя опроверженіемъ Соловецкой челобитной, въ заключеніе своего друга побуждалъ Царя къ распространенію образованія, это опроверженіе въ переводѣ Симеона Полоцкаго на Славянскій языкъ находится вмѣстѣ съ опроверженіемъ самаго Симеона, подъ названіемъ Жезлъ Правленія, въ рукописи Моск. Дух. Акад. [2] Патріархи Паисій и Макарій, бывшіе въ Москвѣ, въ 1666 году, въ словѣ, предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова, увѣщавали Царя и народъ взыскать премудрости. Въ слѣдствіе представленій патріарховъ одинъ гражданинъ въ Москвѣ устроилъ училище при церкви Іоанна Богослова. По поводу открытія этого училища оба восточные патріарха и Московскій дали утвердительныя грамоты на учрежденіе въ Москвѣ училища. Дальнѣйшая судьба этого училища неизвѣстна [3]. Въ 1679 году основано греческое училище при типографіи, чтобы оказать какую нибудь помощь угнетаемому Православію отъ Папы на востокѣ, о чемъ принесъ извѣстіе нѣкто іеромонахъ Тимоѳей, возвратившійся изъ путешествія по востоку, онъ былъ назначенъ ректоромъ училища, а учителемъ Грекъ Мануилъ, учениковъ набрано до 30, въ 1682 году училищу была дана грамота, по которой полагалось здѣсь учить: граматикѣ, піитикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, философіи разумительной (умозрительной), естественной (физикѣ) и нравной (ионкѣ), богословіи, учащей видамъ божественнымъ (созерцательной) и совѣсти очищенія (нравственной); сверхъ того здѣсь должно было преподавать ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (право церковное и гражданское), и вообще всѣ свободныя науки, ими же цѣлость Академіи, сирѣчь училища составляется. Съ этимъ соединялось преподаваніе языковъ: Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго (грамота напечатана въ Др. Росс. Виол. VI) Для помѣщенія Академіи былъ назначенъ Зай-

[1] О Духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII ст. Творенія свят. отцевъ, 1845 2-я книга.

[2] Ibid.

[3] Ibid.

коноспасскій монастырь, въ которомъ было обѣщано воздвигнуть
личныя для нея зданія, на счетъ царской казны. На содерж
училища приписывалось къ нему 6 монастырей и одна пустын
всѣми ихъ вотчинами и угодьями; съ этимъ вмѣстѣ Царь
твовалъ въ пользу Академіи одну изъ своихъ дворцовыхъ
лостей, нѣсколько пустошей и свою библіотеку. Академіи
волялось принимать всякаго рода вклады на содержаніе учащ
Право обучаться въ Академіи предоставлялось всѣмъ сослові
Учащіеся, доколѣ обучаются въ Академіи, освобождались отъ вся
постороняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окон
шимъ курсъ ученія съ одобрительными свидѣтельства отъ акад
ческаго начальства, при опредѣленіи въ гражданскую службу, пр
ставлялись права, принадлежащія благородному происхожденію.
чальникъ или блюститель и учителя должны быть Православн
Греки или Русскіе; приходящіе въ Москву изъ Греціи, Литв
Малой Россіи должны представлять достовѣрныя свидѣтельст
своемъ Православіи, всѣ вообще предъ вступленіемъ въ должн
присягою обязуются въ ненарушимомъ соблюдѣніи Православія. А
деміи предоставляется надзоръ за обученіемъ домашнимъ и за у
ными иностранцами, пріѣзжающими въ Россію; безъ вѣдома ака
мическаго начальства никому не дозволяется обучать дѣтей иностр
нымъ языкамъ въ своемъ домѣ; безъ одобренія Академіи учен
иноземцамъ не позволяется оставаться въ Россіи. Блюстителю и
ставщикамъ предоставляется наблюдать, чтобы не было распрей
народѣ о вѣрѣ, чтобы обратившіеся изъ другихъ вѣроисповѣда
въ Православное хранили уставы и преданія церковныя, чтобы к
ги богопротивныя и еретическія не обращались и не распрос
нялись въ народѣ. Самаго блюстителя никто не можетъ под
гать суду, кромѣ Царя и патріарха; наставники судятся въ Акаде
Безъ увольненія отъ блюстителя никто изъ учителей не мож
оставить своей службы, а довольно потрудившіеся въ своемъ слу
ніи могутъ надѣяться на достаточное награжденіе своихъ труд
отъ щедротъ царскихъ. Эта грамота неизвѣстно кѣмъ сочинена,
торъ означенной статьи о духовныхъ училищахъ говоритъ, что
приписываютъ Симеону Полоцкому, но если вѣрить означенію в
менп въ грамотѣ (1682 годъ), то она составлена уже послѣ сме
Полоцкаго. Между тѣмъ Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ умеръ и грам
осталась неутвержденною, приписанные монастыри не входили въ

дство Академіи. Въ 1685 году, 21 Янв. была вручена Софіи Алексѣевнѣ привиллегія на Академію.

Но кромѣ заведенія училищъ мы видимъ и другія мѣры патріарховъ и Царей въ XVII вѣкѣ къ умноженію просвѣщенія. Сюда принадлежатъ заботы патріарховъ до Никона и въ особенности его старанія объ исправленіи духовныхъ книгъ. Заботы Царя Михайла Ѳеодоровича о распространеніи въ народѣ духовныхъ книгъ видны изъ грамоты его 1634 года, [1] 25 Янв. Чердынскому воеводѣ о присылкѣ въ Чердынь нѣсколько минѣй, канунниковъ и уставовъ съ повелѣніемъ раздать ихъ по монастырямъ, церквамъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, а полученныя за эти книги деньги выслать въ Москву. Въ 1634 году, 11 Марта, Царь даетъ опасную грамоту Саксонскому профессору Астрономіи и Географіи Адаму Олеарію, для свободнаго его пріѣзда въ Россію [2], въ ней сказано: вѣдомо намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ Астрономіи и Географусъ, и пѣшнаго бѣгу, и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, и намъ Великому Государю такой мастеръ годенъ. Въ 1644 году, 21 Іюня, Царь посылаетъ [3] подъячего Полуекта Звѣрева въ Астрахань для изученія Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языка; его приказывается отдать въ Астрахань на Бухару, или на Тязицкой, или гдѣ пригоже, учиться Татарскому Арабскому и Фарсовому языкомъ и грамотѣ, и велѣно надъ нимъ подсматривать, чтобъ ему выучиться достаточно, учился бы онъ безъ лѣности, и нашего жалованья, поденнаго корму, велѣли ему давать изъ нашихъ изъ Астороханскихъ доходовъ по два алтына въ день. Къ числу мѣръ правительства къ умноженія просвѣщенія принадлежитъ требованіе правительствомъ грамотности отъ лицъ желавшихъ получить извѣстную должность. Въ Царск. гр. Мих. Ѳед. 1642 года, 8 Іюля; о выборѣ губнаго старосты, требуется, чтобы выбранный былъ грамотѣ [4]; также грамотность считается необходимою для уличныхъ головъ и десятскихъ цѣловальниковъ для сбора кабацкихъ

---

[1] А. Ист. III, 109.
[2] Собр. Гос. Гр. III.
[3] А. Ист. III. доп. 301.
[4] Воронежскіе Акты кн. 1, стр.

и таможенныхъ доходовъ [1]. А многіе юридическіе акты XVII с свидѣтельствуютъ, что граматность была значительно распространен даже между посадскими людьми и крестьянами, ибо встрѣчаетс много купчихъ, духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ съ руко прикладствами посадскихъ людей и крестьянъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

ОВЪ ЭСТЕТИЧЕСКОМЪ И НРАВСТВЕННО-РЕЛИГІОЗНОМЪ ОБРАЗОВАНІ

Эстетическому образованію Русскаго народа содѣйствовало глав нымъ образомъ то, что всѣ искусства на Руси служили для рели гіозныхъ цѣлей, таково значеніе Русскаго зодчества, живописи пѣнія; первое созидало храмы, второе украшало ихъ, третіе бы необходимо для богослуженія.

Объ этетическомъ образованіи можно замѣтить тоже, что выск зано профессоромъ Морошкинымъ, какъ мы видѣли, относитель умственнаго образованія,-если искуства не служили прямо Богу, считались дьявольскимъ изобрѣтеніемъ, по этому въ XVII вѣкѣ ду ховное и свѣтское правительство преслѣдовало скомороховъ и т. какъ увидимъ ниже, когда будемъ говорить о нравственно-религіозно образованіи. Искусствамъ, посвященнымъ на служеніе Богу, были дан извѣстныя формы, которыя были приняты обычаемъ и первыми уч телями Русскихъ въ дѣлѣ эстетическаго образованія, Греками. И этихъ опредѣленныхъ формъ Русскія искуства никогда не мог выходить, напримѣръ для иконописи существовали такъ называем подлинники, описаніе того, въ какихъ формахъ должно было из бражать святыхъ, одни изображались всегда молодыми (Даніи пророкъ, Царь Давидъ), другіе стариками (Николай чудотворец Въ матеріалахъ для исторіи Русской иконописи (Временникъ N упоминается объ такихъ подлинникахъ. Нельзя было строить хр мовъ безъ опредѣленныхъ формъ, также нельзя было допустить ра нообразное пѣніе въ церквахъ, во всѣхъ церквахъ для извѣстны церковныхъ пѣсней должны были существовать опредѣленные н пѣвы. Объ этомъ мы имѣемъ царское распоряженіе, въ 1660 го 10 Марта [2], была послана царская грамота, въ Великій Н

[1] Ibid. кн. 2. стр. 44.

[2] А. Экспед. Арх. IV, 115.

городъ, въ которой между прочимъ предписывается смотрѣть священникамъ, чтобы пѣніе въ церквахъ было единогласное. Не должно думать, чтобы эти формы стѣсняли художниковъ, потому что имъ были даны только формы для ихъ произведеній, а художественное пониманіе предоставлялось на ихъ волю.

Эстетическое образованіе было посредствующимъ между умственнымъ и нравственно-религіознымъ образованіемъ, переходимъ къ послѣднему. Во первыхъ мы покажемъ дѣятелей, которые заботились о нравственно-религіозномъ образованіи Русскаго народа. Такимъ дѣятелемъ является во первыхъ духовенство, которое постоянно увѣщевало Князей и самый народъ о нравственно-религіозномъ житіи, до насъ дошло такого содержанія нѣсколько посланій духовныхъ лицъ. Эти увѣщанія падали не на безплодную почву, народъ въ формѣ общиннаго устройства и Князья принимали ихъ къ сердцу, и сами заботились объ исполненіи предписаній духовенства; такимъ образомъ явилось содѣйствіе нравственно-религіозному образованію въ формѣ общинъ и наконецъ самаго государства. Заботы общинъ о нравственности своихъ членовъ выражаются въ порядныхъ и поручныхъ записяхъ, по которымъ они принимали къ себѣ новыхъ членовъ, такія записи уже мы видѣли, когда говорили о разныхъ видахъ промышленности; въ нихъ постоянно въ числѣ условій, по которымъ принимался въ общину новый членъ, полагалось что онъ будетъ вести себя, какъ должно въ карты и зернью не играть, не пить и пр.

Въ случаѣ безнравственнаго житія членовъ общины, они исключались изъ нея, что мы видимъ въ приговорѣ Тихвинскаго монастырскаго собора 1661 года, 17 Апрѣля, о высылкѣ изъ Тихвинскаго посада нѣкоторыхъ безнравственныхъ людей [1]. А иногда въ такомъ случаѣ община подавала челобитную на своего безнравственнаго члена, примѣръ этому видимъ въ челобитной, помѣщенной въ описаніи Шуи, здѣсь Шуйскій земскій староста Осиповъ, во всѣхъ Шуянъ мѣсто, бьетъ челомъ на Шуйскаго посадскаго человѣка Поздѣева, прозвищемъ Короба, что онъ играетъ зернью и въ карты, бьетъ жену и пр., по этому староста проситъ выслать его съ женою и дѣтьми изъ Шуи, чтобы отъ его плутовства и озорничества въ конецъ не погибнуть. Въ доказательство, какъ наставленія духовен-

[1] А. Юр. 84.

ства переходили въ государственный законъ, замѣтимъ грамоту Ро стовскаго и Ярославскаго митрополита Варлаама въ Апр. 1647 года игумену Кириловскаго Бѣлозерскаго монастыря, Антонію, чтоб въ воскресенье и праздничные дни всѣ ходили въ церковь Божі на молитву, а не занимались работами. Въ 1669 гогу, 7 Іюля встрѣчаемъ именной указъ о посаженіи въ тюрьму, Кн. Оболенскаг за то, что его люди и крестьяне работали у него на дворѣ въ во скресенье.

Показавши кто заботился о нравственно-религіозномъ образо ваніи народа, разсмотримъ, какія мѣры для этаго принимали духо венство и государство въ XVII вѣкѣ. Во первыхъ Русское правительств XVII вѣка, хотя и отличается вѣротерпимостью, но принимаетъ особы мѣры къ распространенію господствующей вѣры въ государствѣ: так поощряя переходъ иновѣрцовъ въ Православіе, выдаетъ переходящим денежное награжденіе, мы имѣемъ челобитную иноземца Лавринка Се менова 1647 года, 13 Янв.[3], о выдачѣ ему по обычаю жалованья (кре щеннаго) за принятіе Православной вѣры. Въ Уложеніи постановлен выкупать иноземцовъ, живущихъ по купчимъ, или какъ полоняники, иноземцевъ же неправославныхъ, если первые захотятъ принять Пра вославіе [4]. Потомъ Уложеніе запрещаетъ православнымъ жить в дворахъ иноземцезъ по крѣпостямъ, или добровольно, потому что православнымъ, живущимъ у иноземцевъ чинится тѣснота и оск верненіе, и многіе безъ покаянія, безъ отцовъ духовныхъ помира ютъ, и въ великій постъ и въ иные посты всякой скоромъ ѣдят неволею [5]. Потомъ государство принимаетъ мѣры для истребленія ересей, колдовства, непристойныхъ игръ и вторженія иноземныхъ обычаевъ, которые могутъ вредить нравственно-религіозному обра зованію Русскаго народа. Въ дворцовыхъ разрядахъ [6] встрѣчаем слѣдующее извѣстіе о преслѣдованіи еретичества на нѣкоего Гри горья Косагова: его духовный отецъ подалъ патріарху извѣтную челобитную въ еретичествѣ, что онъ живетъ не по правилу святыхъ

---

[1] А. Эксп. Арх. IV, 19.

[2] П. С. З., 453.

[3] А. Юрид.

[4] Улож. XX, 71.

[5] Улож. XX, 70.

[6] 3-й томъ, стран. 1288.

отецъ и держитъ у себя еретическія книги. Патріархъ съ тою извѣтною челобитною посылалъ къ Великому Государю боярина своего патріарша, и Великій Государь указалъ съ боляры: его Григорья послать къ патріарху для свидѣтельства и для очной ставки съ духовнымъ отцемъ.

Вспомнимъ здѣсь также о мѣрахъ правительства XVII вѣка противъ раскольниковъ. Государство принимало также мѣры къ истребленію колдовства. Тѣ же дворцовые разряды представляютъ примѣръ преслѣдованія колдовства [1]. Государь требуетъ къ отвѣту князя Ѳедора Ѳедоровича Куракина, по чему онъ держалъ у себя въ домѣ вѣдомую вориху дѣвку, Ѳеньку слѣпую, и ворожею; и ее велѣно взять у Куракина съ двора и его лучшихъ людей и пытать ихъ, и на которыхъ она станетъ говорить на иныхъ людей, давать имъ съ нею очныя ставки и тоже пытать накрѣпко.

Нѣсколько актовъ, свидѣтельствующихъ о мѣрахъ правительства противъ колдовства, находится въ описаніи Шуи, напр. явочная челобитная Шуянъ 1670 года, о кликушѣ: и въ прошломъ, Государь, въ 177 году страдала отъ нечистаго духа Шуянина, посадскаго человѣка, Ивашкова жена Маурина, Иринка Ѳедорова, а кликала въ порчѣ своей на Шуянина, посадскаго человѣка, на Ѳедьку Якимова. Въ 1671 году подана челобитная Шуйскихъ посадскихъ людей на отводившаго одну свадьбу: они извѣщаютъ Царя, что билъ челомъ въ земской избѣ Шуянинъ, посадскій человѣкъ, Саратовцевъ, что женился его братъ и на свадьбѣ надъ матерью ихъ и снохою учинилась скорбь, стала кликать въ порчѣ, и отпускалъ де ту свадьбу отъ всякаго лиху, Шуянинъ, посадскій человѣкъ, Гришка Панинъ; на другой день пришелъ къ нимъ тюремный сторожъ Оська Палатовъ, взялъ съ нихъ посулу, и рекся мать ихъ и сноху отъ той скорби отходить, и не сдѣлалъ этаго; вели, Государь, извѣтъ ихъ принять и записать, чтобы намъ, сиротамъ твоимъ, въ той пъ, Гришкинѣ и Оськинѣ плутнѣ, отъ тебя Великій Государь, въ пенѣ не быть и въ конецъ не погибнуть. Въ другихъ Шуйскихъ актахъ, изданныхъ Горелинымъ, находится выписка изъ царской грамоты 1669 года, въ которой велѣно розыскать, о предложеніи Никифора Степанова жечь въ струбѣ колдуна Григорья Трофимова, какое воровство онъ за нимъ вѣдаетъ.

Свѣтское и духовное правительство также запрещало раз-

[1] Т. 3. стр. 1428.

ныя непристойныя игрища, скоромоховъ и пр. Въ 1549 год
Дек. [1] была послана память Верхотурскимъ воеводою прик
ку Ирбитьевской слободы о строгомъ наблюденіи, чтобы
жилые люди и крестьяне въ воскресенья и праздничные дн
дили въ церковь, удалялись чародѣйства и пьянства, и н
водили бы непристойныхъ игрищъ; а въ 1657 году, 23 С
была дана память митрополичьихъ дѣлъ приставу о запрещеніи
морохамъ и медвежьимъ поводчикамъ промышлять игрищами в
тюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздѣ.

Наконецъ правительство преслѣдовало вторженіе новыхъ обычае
Запада. Въ 1675 году, 6 Августа[3] вышелъ указъ о неношеніи пла
нестриженіи волосъ по иноземскому обычаю. Въ Дворцовыхъ Разр
сказано, что Государь лишилъ званія стряпчаго князя Андрея М
ловича Кольцова Мосальскаго за то, что онъ у себя волосы подрѣз
Правительство XVII вѣка заботясь о нравственно - религіо
воспитаніи народа, наказывало особенно жестоко за преступ
непосредственно нарушающія религію, или нравственность. П
всего Уложеніе говоритъ въ первой главѣ о богохульникахъ и
ковныхъ мятежникахъ; за богохуленіе виновный предается сожж
Охраняя тишину и спокойствіе храма, Уложеніе запрещаетъ
вать въ церкви, во время богослуженія, Государю или кому
не было челобитныя, потому что, говоритъ Уложеніе, церковь
устроена приходити на молитву, и православнымъ Христіанамъ
добаетъ въ церкви Божіей стояти и молитися со страхомъ,
земная мыслити [5]. За оскорбленіе духовнаго отца отлучали отъ
кви[6]. Нѣкоторыя дѣйствія сами по себѣ позволительныя, счит
уже преступленіями, какъ скоро относились къ предметамъ ре
ознаго почитанія; такъ въ 1686 году, 20 Мая, послана и
Уфимкимъ воеводою духовнымъ заказчикамъ игумену Веніами
протопопу Стефану о содержаніи подъ началомъ Петра Власо
закладъ на кружечномъ дворѣ шейнаго креста. Мы расмот

---

[1] А. Ист. IV.
[2] А. Экс. Арх. IV, 98.
[3] П. С. 3, 607.
[4] 3-й томъ, стр. 1591.
[5] Улож. I, 8.
[6] А. Ист. IV 1668, 24 Іюня.

мѣры правительства, содѣйствующія распространенію господствующей религіи, и мѣры противъ безнравственности и непочтенія религіи, всѣ эти мѣры носятъ отрицательный, запретительный характеръ; теперь слѣдуетъ перейти къ тому, что правительство требуетъ для нравственно-религіознаго воспитанія народа. Свѣтское и духовное правительство надзирало за христіанскою жизнію Русскаго народа и часто въ формѣ закона напоминало ему его христіанскія обязанности. Въ памяти Верхотурскаго воеводы прикащику Ирбитьевской слободы 1649 года, 13 Дек. [1] предписывается ему наблюдать, чтобы служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь. Въ 1660 году, 10 Мар. [2], послана царская грамота въ Великій Новгородъ, о наблюденіи священникамъ, что бы ихъ духовные дѣти въ великій и другіе посты приходили къ исповѣди и святому причащенію; а въ 1569 году, Мар. [3] вышелъ именной указъ, о хожденіи къ исповѣди и пріобщенію Святыхъ Таинъ. Иногда правительство заботясь объ исполненіи народомъ извѣстныхъ христіанскихъ обязанностей, дѣйствовало, непрямо издавая законъ объ исполненіи этихъ обязанностей; а уничтожало средства, при которыхъ возможно нарушеніе ихъ, напримѣръ, желая, чтобы въ великій постъ не ѣли рыбы, оно запрещало въ продолженіе всего великаго поста продавать рыбу и икру, а буде кто станетъ продавать, и имъ указано чинить большое наказаніе; на первой и страстной недѣлѣ приказывалось запирать всѣ кружечные дворы. [4] Въ 1750 году, 25 Окт. [5] изданъ указъ, чтобы во время шествія священника къ больному съ святыми дарами, церковный причетникъ несъ предъ нимъ свѣчу, чтобы для почести и береженья изъ прихожанъ было человѣкъ по десяти, и чтобы встрѣчающіеся давали священнику пространный путь, и съ лошадей сходили для поклоненія и почитанія Святыхъ Таинъ. Въ 1668 году, 29 Іюня [6] вышелъ указъ о несиденіи всякихъ чиновъ людямъ на лошадяхъ и о снятіи шапокъ,

---

[1] А. Ист. IV.

[2] А. Эксп. VI, 115.

[3] П. С. З.

[4] Двору Разряды, 3-й томъ, стр. 1238.

[5] П. С. З., 48,

[6] П. С. З. 430.

когда будутъ ходы съ иконами, также во время выхода Государя въ соборы и иныя церкви.

Въ 1684 году, 29 Авг. [1] запрещено торговать харчами в тырѣ и около монастыря близъ святыхъ воротъ, во вре ныхъ ходовъ и государевыхъ шествій. Воскресные и пра дни правительство освящало тѣмъ, что запрещало въ эти ботать, какъ мы уже видѣли это; потомъ въ Уложеніи зап заниматься въ приказахъ каждое воскресенье, во всѣ г праздники, сырную недѣлю, первую недѣлю великаго пос стную, седмь дней по пасцѣ и въ дни рожденія Государ дарыни и чадъ ихъ. Въ субботу, за три часа до вечера валось кончать торговлю и затворять ряды; въ воскресны господскій праздникъ ничѣмъ не торговать, кромѣ съѣстны пасовъ и конскаго корму, въ день крестнаго хода не отпи довъ и не торговать, пока кресты не возворотятся въ церковь [2]. Эти постановленія Уложенія подтверждаются п щими распоряженіями. Въ 1659 году, 23 Дек., изданъ у несидѣніи въ Приказахъ, кромѣ Розряду, Посольскаго П Большаго Дворца и нерѣшеніи дѣлъ по субботамъ послѣ въ 1667 году, 20 Авг., изданъ указъ о неторгованіи въ праз дни ничѣмъ, кромѣ съ ѣстныхъ припасовъ и скотскихъ к Впрочемъ Уложеніе дозволяетъ пытать разбойниковъ и татей дничные дни, потому что, говоритъ оно, разбойники и т праздники православныхъ крестьянъ бьютъ и мучатъ, и жгутъ, и до смерти побиваютъ [5] Это согласно съ общим теромъ Уложенія, которое отличается строгостію, имѣетъ при наказаніяхъ устрашить другихъ и не знаетъ никаких хожденій къ преступникамъ. Такую строгость свѣтскихъ иногда Церковь смягчаетъ, напримѣръ въ 1677 году духове стояло смертную казнь за убійство одною крестьянкою своей она пробывши три дня окопанною въ землѣ, отдана въ мона Въ 1681 году духовенство представляетъ Царю, что чиновн

---

[1] Улож. х, 35.

[2] П. С. 3.

[3] ibid, 404.

[4] Улож, XXI, 32.

[5] А. Ист. V 44.

водятся къ присягѣ по чиновной книгѣ, въ которой наложены многія непрощаемыя клятвы, между тѣмъ они легко нарушаются, по этому должно измѣнить форму присяги [1]. Такимъ образомъ духовенство нетолько смягчаетъ законы, ходатайствуя за виновныхъ; но и заботится объ отмѣненіи постановленій несогласныхъ съ духомъ Христіанской церкви, такъ, что наставленія его дѣлаются закономъ общинъ и Государства.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О СОХРАНЕНІИ ИМУЩЕСТВА.

Кромѣ развитія народнаго благосостоянія государство заботится о сохраненіи благосостоянія, принимаетъ мѣры къ сохраненію народнаго богатства и самаго народа отъ разрушительно дѣйствующихъ на нихъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ явленій. Совокупность всѣхъ мѣръ государства къ сохраненію народнаго благосостоянія составляетъ вторую часть благоустройства и обозначается обыкновенно названіемъ благочинія. На народное богатство могутъ дѣйствовать разрушительно война, преступленія частныхъ лицъ и наконецъ сама внѣшняя природа.

О войнѣ и преступленіяхъ кромѣ трехъ видовъ предупрежденія преступленій, о которыхъ мы уже упоминали во введеніи, мы не говоримъ, потому что это не принадлежитъ къ наукѣ благоустроїйства, первое опредѣляется политикою государства, а частныя преступленія составляютъ предметъ юстиціи. Къ враждебнымъ же дѣйствіямъ природы противъ народнаго богатства принадлежатъ пожары, наводненія, градъ, засуха, саранча и т. п. Въ отношеніи къ пожарамъ и наводненіямъ здѣсь мѣры правительства представляются въ формѣ предупрежденія явленій, разрушительно дѣйствующихъ на народное богатство, и въ формѣ пресѣченія такихъ явленій, если нельзя было ихъ предупредить и наконецъ въ формѣ вознагражденія за понесенный убытокъ, если разрушительное явленіе нельзя было пресѣчь безъ вреда владѣльцу имущества, на которое оно обратило свое дѣйствіе. Исторія сихъ трехъ мѣръ идетъ въ такомъ порядкѣ: сперва видимъ только мѣры къ пресѣченію, а потомъ къ предупрежденію и наконецъ къ вознагражденію. Мѣры къ пресѣченію нача-

[1] Ак. Ист. V, 77.

лись уже издавна на Руси, они состояли въ томъ, что цѣлая
на тушила пожаръ, случавшійся у одного изъ ея членовъ, и
на помощь общинѣ явилась церковь. Русское духовенство въ
ности учреждало посты и крестные ходы, въ случаѣ усили
пожаровъ, потому что пожаръ Русской человѣкъ считалъ нак
емъ отъ Бога за грѣхи. А въ XVII стол. и государство прин
участіе въ этомъ дѣлѣ, оно умножаетъ и усиливаетъ при сод
общинъ средства къ пресѣченію пожаровъ и принимаетъ нѣкс
мѣры къ предупрежденію ихъ, дѣлаетъ предупредительныя
обязательными для частныхъ лицъ. Разсмотримъ, какія мѣ
XVII стол. государство принимало для пресѣченія и предупре
пожаровъ. Вѣроятно еще въ XVI стол. въ Москвѣ полицейск
стію относительно прекращенія пожаровъ завѣдывалъ Земскій
а по другимъ городамъ воеводы, какъ значится въ ихъ нака
береженьѣ отъ огня. Въ Москвѣ содержаніе полицѣйскихъ мѣр
ва лежало на однихъ только черныхъ сотняхъ; указомъ же 1
обязанность сія разпространена и на гостиныя и на суконны
ни, симъ указомъ предписывается еще для пожарныхъ сл
имѣть постоянно каждый день на земскомъ дворѣ по 4-ре л
да выдать по сотнямъ изъ казны 30 пожарныхъ трубъ, и сл
накрѣпко, чтобы люди, приставленные къ трубамъ, немедлен
лялись на пожары. Въ 1629 г. былъ изданъ новый указъ о т
предметѣ, въ которомъ предписывалось: во 1-хъ всѣхъ Моско
извощиковъ вѣдать на Земскомъ Дворѣ и переписать ихъ въ
во 2-хъ, къ прежнимъ ярыжнымъ прибавить еще сто чел
и выдавать имъ жалованье изъ Большаго Прихода; въ 3-хъ, и
сударевой казны устроить на земскомъ дворѣ бочки и телѣ
парусовъ по 5 и по 4 сажени, да на щиты приготовить сто
а щиты были бы съ рукоятьми, а бочки бы были съ водою;
вощикамъ по очередно стоять на Земскомъ Дворѣ каждый
ночь на случай пожара по 20 человѣкъ; и въ 4-хъ, по бо
улицамъ на каждые десять дворовъ имѣть по большему ко
для пожарнаго времени. Но важнѣйшій законодательный а
пожарной части въ XVII стол. былъ Наказъ о градскомъ б
ніи, изданный въ Апрѣлѣ, 1644 года [1]. Въ немъ назначаются
вѣстнымъ частямъ Москвы объѣзжіе головы съ рѣшеточным

[1] П. С. З., 6.

кащиками, для береженья отъ огня; кромѣ этихъ лицъ съ каждыхъ десяти дворовъ назначается по человѣку, съ рогатины, и съ топоры, и съ водоливными трубами. Объѣзжіе должны ѣздить по улицамъ день и ночь въ безпрестаньи, и беречь накрѣпко, чтобы воры нигдѣ не зажгли; они должны также смотрѣть, чтобы весною, лѣтомъ и осенью въ жаркіе дни не топили избъ и мыленъ, и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли; для печенья хлѣба и варенья пищи, чтобы были особенныя поварни на полыхъ мѣстахъ, для больныхъ и родильницъ позволялось топить избы одинъ разъ въ недѣлю подъ присмотромъ рѣшеточныхъ прикащиковъ. Хлѣбы печь и ѣсть варить въ поварняхъ съ великимъ береженьемъ, съ перваго часа до четвертаго часа дня. Пожиточные люди должны держать при своихъ дворахъ водоливныя трубы мѣдныя и деревянныя и ведра, а обычные люди держали бы съ пяти дворовъ по трубѣ, а ведра были бы во всѣхъ дворѣхъ. А гдѣ въ ихъ объѣздахъ случится пожаръ, съ тѣми со всѣми пожарными запасами быть на пожарѣ. А что въ прошлыхъ лѣтѣхъ по челобитью черныхъ сотенъ всякихъ людей, по Государеву указу, велѣно избы топить дважды въ недѣлю въ воскресенье и четвергъ, въ холодные и ненастные дни, при этомъ за топкою смотрѣть объѣзжимъ, а если будетъ вѣтеръ, то запрещается топить и въ указные дни.

Содержанія подобнаго наказу о градскомъ благочиніи былъ наказъ Московскимъ объѣзжимъ, 17 Апрѣля 1667 [1] года; а въ позднѣйшемъ наказѣ объѣзжимъ въ Кремлѣ, 14 Апрѣля 1675 года [2], предписываются новыя предосторожности отъ пожаровъ — чистить трубы почасту, а для береженья отъ всякаго воровства по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ велѣть сдѣлать надолбы и на ночь тѣ надолбы замѣтывать, чтобы ночью воровскимъ людямъ проходу и проѣзду не было. Средствомъ къ предупрежденію пожаровъ, кромѣ осторожнаго обращенія съ огнемъ, въ XVII стол. было строительное искусство, оно съ этого времени имѣетъ въ виду предупрежденіе отъ пожаровъ. Въ 1681 году, 23 Октября [3] былъ изданъ указъ, чтобы всякое полатное строеніе крыли тесомъ, а сверхъ тесу усыпали землею и укладывали дерномъ; или крыть дранью на подставкахъ, чтобы

---

[1] П. С. З., 407.

[2] Ibid. 609.

[3] Ibid.

легче тесу для того, чтобы въ пожарное время мочно было дл отымки кровли сломать скорѣе, чтобы отъ того пожары не множи лись; на большихъ улицахъ строить каменные дома (для чего кир пичи отпускаются изъ приказа Большаго Дворца по указной цѣнѣ по $1\frac{1}{2}$ рубля съ 1000) или вмѣсто забора при деревянныхъ домах строить каменныя стѣнки. Еще нѣсколько прежде, въ 1675 году, Іюня [1] была послана въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь патріар шая грамота о передѣлкѣ печей въ келліяхъ, гдѣ жилъ Никон чтобы не было угару и о построеніи для него за келліями особен ной каменной поварни съ трубою, при этомъ патріархъ приказы ваетъ трубу вывести выше деревяннаго строенія, чтобы было от огня не опасно. Какъ мѣра къ предупрежденію пожаровъ существо вала гражданская повинность, опредѣленная въ Уложеніи [2] — и строить печи и поварни на дворѣ къ стѣнѣ своего сосѣда, чтоб сосѣду его отъ тое его поварни и печи никакова дурна не учини лось. Съ цѣлью предупрежденія пожаровъ оставляли между зданія ми пустыя мѣста, такъ называемые крестцы, напр. въ Царской гр Михаила Ѳедоровича 1640 года, 15 Декабря, объ оброчныхъ лав кахъ Воронежскихъ торговыхъ людей сказано — и какъ къ тебѣ с паша грамота придетъ, и ты бъ у Воронежскихъ у торговыхъ люде межъ ихъ лавокъ проѣзжихъ крестцовъ для проѣзду и для бере женія отъ пожарнова времени, лавками и инымъ ничѣмъ занимат не велѣлъ [3]. Для пресѣченія пожаровъ были назначены въ Моск стрѣльцы, которые были обязаны, какъ говоритъ Кошихинъ [4], хо дить на пожаръ для отнимапья съ топорами, и съ ведрами, и с трубами мѣдными водопускными, и съ баграми, которыми ломают избы; а послѣ пожару, продолжаетъ Кошихинъ, бываетъ имъ смотр чтобы кто чего пожарныхъ животовъ не унесъ; а кто на смотр не объявится, бываетъ имъ жестокое наказаніе батоги. Для тушені пожаровъ назначались еще, какъ мы уже видѣли земскіе ярышки рѣшеточные прикащики. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (3-й томъ, стр 1457) сказано, что 11 Іюня на пожарѣ въ Китаѣ городѣ были зем скіе ярышки съ трубами и съ парусы, и съ крюки и съ щиты;

---

[1] Ак. Эксп. Арх. IV, 213.

[2] Уложен. X, 282.

[3] Воронежскіе Акты, кн. I, стр. 59.

[4] Стр. 72.

на слѣдующей страницѣ при описаніи пожара слѣдующаго дня упоминаются головы и полуголовы Московскихъ стрѣльцовъ, да сотники стрѣлецкіе со всѣми своими приказы, да земскаго приказу рѣшеточные прикащики съ земскими ярышками. Потомъ на обоихъ пожарахъ упоминается, что были: окольничій Кн. Борятинскій, да думный дворянинъ Прончищевъ, да думный дьякъ Ивановъ, да стольникъ Елизаровъ (послѣдній на 1413 стр. упоминается, какъ завѣдующій Земскимъ Приказомъ) — слѣдовательно для наблюденія за порядкомъ дѣйствія къ пресѣченію пожаровъ были посылаемы довѣренныя извѣстныя лица. Кажется сверхъ того, по разнымъ вѣдомствамъ назначались особыя лица, для завѣдыванія мѣрами противъ пожаровъ, такъ напримѣръ въ именномъ указѣ отъ 24 Мая 1675 года мы встрѣчаемъ столника Хилкова и дьяка Камынина, назначенныхъ оберегать отъ пожаровъ дома духовныхъ лицъ [1].

Всѣ мѣры къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ, какъ сказано выше, не ограничивались одною Москвою; мы встрѣчаемъ въ наказахъ воеводамъ мѣры къ предупрежденію пожаровъ, подобно тѣмъ, которыя даны въ наказѣ о градскомъ благочиніи, таковъ наказъ Инсарскому воеводѣ 1685 года [2]. Сами воеводы, получивши наказъ, предписывали подчиненнымъ властямъ о соблюденіи данныхъ правилъ о предупрежденіи пожаровъ; такъ о семъ предметѣ дошла до насъ память, данная Шуйскимъ воеводою Шиловымъ земскому старостѣ Гнѣвышеву [3]. Духовныя власти, постоянно слѣдовавшіе распоряженіямъ свѣтской власти, распространяли по своему вѣдомству такія же правила, что видно изъ Патріаршей грамоты властямъ Иверскаго монастыря, 15 Октября, 1664 года [4].

Такимъ образомъ повсюду встрѣчаемъ мѣры предупрежденія отъ пожаровъ и въ особенности осторожное обращеніе съ огнемъ; эти мѣры, какъ я уже сказалъ, въ XVII стол. дѣлаются обязательными для частныхъ лицъ, потому что требуются правительствомъ въ формѣ закона. По характеру своему эти мѣры были очень стѣснительны, напр. запрещеніе топить печи въ домахъ лѣтомъ и весною; по этому мы встрѣчаемъ челобитныя о дозволеніи топить печи въ лѣт-

---

[1] П. С. З., 603.

[2] Временникъ № 14.

[3] Акты къ Описанію Шуи подъ 1691 годомъ.

[4] Ак. Ист. IV.

нюю пору, что иногда и разрѣшалось по уважительнымъ пр
намъ, напр. въ 1638 году[1] разрѣшено Шуянамъ топить печи
томъ для торговаго промысла хлѣбомъ и для домашнихъ нужд
слѣдствіе ихъ представленія, что у нихъ въ городѣ никакова
ду и зелья и свинцу нѣтъ, а если чьимъ небреженіемъ учинитс
жаръ, тому быть въ большомъ наказаньѣ безъ всякой пощады
1649 году[2] позволено посадскимъ людямъ Бѣлаозера топить
по четвергамъ, суботамъ, господскимъ праздникамъ и въ помороч
дни, въ челобитьѣ своемъ они писали, что у нихъ бываетъ бол
стужа отъ вѣтру съ озера; что имъ негдѣ печь хлѣбъ, ибо ка
щики и кирпичники ежелѣть сходятъ къ Москвѣ и въ полыхъ
стѣхъ печи класть некому: а дворы у нихъ стоятъ рѣдко, жи
рыбнымъ промысломъ и пріѣзжаютъ съ озера всегда мокры,
сушиться негдѣ. Что касается до третьей формы, въ которой
ются мѣры охраненія богатства — вознагражденія за понесе
убытокъ, то этого мы еще не встрѣчаемъ въ XVII стол., п
что страхованіе и т. п. явилось у насъ только въ настоящемъ
лѣтіи; впрочемъ можно здѣсь указать, какъ на вознагражден
понесенные убытки — дарованіе льготъ въ платежѣ податей
исправленіи повинностей. Напримѣръ Шуяне били челомъ въ
году[3] по случаю пожара о дарованіи имъ такихъ льготъ; и
была уже чрезвычайная мѣра, зависящая отъ воли Государя,
обыкновенная, всѣмъ доступная форма вознагражданія, какую
ставляетъ намъ въ настоящее время застрахованіе.

Что касается до мѣръ противъ наводненій, то должно
тить, что въ XVII стол. и прежде мы почти не находимъ
какихъ разпоряженій правительства объ этомъ предметѣ. Вѣро
отъ того, что Русскіе не такъ боялись разрушительной силы
ды, какъ огня, потому что случаевъ наводненія въ сравнені
пожарами было гораздо менѣе, что намъ доказываютъ лѣ
си и другіе историческіе памятники, которые всегда упо
ли о всѣхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ природы. Потомъ допе
ская Россія, вѣроятно, и не много знала средствъ противъ нав
ній? Единственною, судя по памятникамъ, мѣрою противъ навод

---

[1] Описаніе Шуи.

[2] Ак. Эксп. Арх. IV, 38.

[3] Описаніе Шуи.

перенесеніе жилищъ съ мѣстъ затопляемыхъ водою на болѣе возвышенныя. Мы имѣемъ отписку Тюменскаго воеводы —1658 года)[1] о перенесеніи Тюменскаго острога на другое удобсто, по случаю подмытія его рѣками Турою и Тюменкою; отписку Нерчинскаго воеводы о подмытіи водою городской въ Нерчинскѣ (20 Декабря 1699 г.)[2] въ которой воевода тъ, что и впредь та башня непрочна и городу въ томъ мѣстѣ нельзя, потому что тое башню укрѣпить отъ воды ни конми и не возможно. Показавши мѣры правительства къ сохраненію тва, перехожу къ сохраненію населенія отъ голода, болѣзтъ нищеты (общественное призрѣніе) и дѣйствій человѣка прежденіе преступленій).

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ ГОЛОДА.

ъкъ при мѣрахъ къ развитію, распредѣленію и сохраненію наго богатства, также при умственномъ и нравственно-религіозразвитіи народа мы видѣли первымъ дѣятелемъ общину, нарь къ которой въ послѣдствіи придвходило государство; тоже ъ и при сохраненіи народа отъ голода. До XVII стол. мѣры въ голода были слѣдующія — молитва, потому что въ неуро-Русскій народъ видѣлъ Божіе наказаніе за грѣхи; усиленный , разнообразившій предметы посѣва; хлѣбная торговля и нарь важнѣйшая мѣра — общинные хлѣбные запасы монастырей одовъ. Изъ характера этихъ мѣръ уже можно видѣть, въ чемъ ъ Русскій народъ причину голода; причины эти были естеныя — засуха, дожди, саранча. Искусственной причины, т. е. тія цѣны на хлѣбъ торговцами его, почти не встрѣчаемъ въ ніяхъ лѣтописей о причинахъ голода; по этому не было и мѣръ въ искусственной дороговизны хлѣба. Въ XVII стол., особенно ловины этаго столѣтія, вопросъ о сохраненіи народа отъ гололается государственнымъ; но государство на Руси, принимая

---

1. къ Акт. Ист. IV, 42.

Ист. V.

на себя заботу о какой нибудь отрасли благоустройства, никогда, какъ мы видѣли, не уничтожаетъ общинныхъ мѣръ, а только помогаетъ имъ. Тѣ же общинныя средства продовольствія получаютъ новую форму, большую силу и размѣръ, и подъ охраненіемъ государства, потомъ къ нимъ привходятъ новыя мѣры государственныя. Такъ самое первое средство, противъ голода — молитва является въ государственной формѣ: по случаю голода въ какой нибудь области патріархъ издавалъ окружную грамоту къ духовенству, такова напр. грамота патріарха Іосифа 21 Августа 1643 года, въ которой онъ предписываетъ совершать молебствіе во всѣхъ церквахъ Россіи, по случаю тому, что земля плода не подаде, за неже не бысть дождя. [1]. Эта церковная мѣра противъ голода кромѣ религіознаго, имѣетъ практическое значеніе, потому что, предписывая всеобщія молитвы, постъ и покаяніе; она удерживаетъ неблагонамѣренныхъ людей, имѣющихъ въ своихъ рукахъ хлѣбъ, отъ чрезвычайнаго возвышенія цѣны на него, строго осуждая ихъ предъ судомъ собственной совѣсти, церкви и народа. Свѣтскія мѣры противъ голода можно подраздѣлить на нѣсколько видовъ. Во первыхъ правительство вообще заботилось о развитіи сельской промышленности, какъ главнаго источника народнаго продовольствія, потомъ были непосредственныя мѣры къ народному продовольствію, которыя можно раздѣлить на мѣры обезпеченія въ Сибири и въ собственной Россіи. Мѣры обезпеченія продовольствія въ Россіи подраздѣляются на обезпеченіе продовольствія бѣдныхъ людей и вообще всего населенія въ Россіи. Обезпеченіе продовольствія въ Сибири состояло въ заведеніи особенныхъ житницъ съ запаснымъ хлѣбомъ въ Верхотурьѣ и другихъ городахъ, откуда хлѣбъ шелъ исключительно въ Сибирь; по этому было запрещено покупать хлѣбъ на Верхотурьѣ, какъ для отвоза въ Россію, такъ и вообще, большими статьями, для перепродажи; это видно изъ указовъ 1640 года, 23 Окт. и 1682, Дек. 13 [2] Такимъ образомъ вся Сибирь была содержима на счетъ казны, Сибирь была для Россіи то, что нѣкогда для Греціи и Рима было все ихъ народонаселеніе. Обезпеченія для несвободныхъ были опредѣлено въ Уложеніи и принадлежало къ обязанностямъ господъ. Уложеніе говоритъ, что если господинъ въ голодное время прогонитъ отъ себя своего холопа, не желая его кормить, а между тѣмъ

[1] А. Эксп. Арх. III, 323, также А. Э. Арх. IV — 30, 47 и др.
[2] А. Ист. IV, 4, V — 103.

не дастъ ему отпускной, надѣясь въ послѣдствіи возвратить его, то холопъ можетъ бить челомъ объ этомъ въ Холопій Приказъ, который обязанъ сдѣлать объ этомъ разспросъ у господина; и если челобитная холопа окажется справедливою, то Холопій Приказъ даетъ ему отпускную; если-же челобитная будетъ несправедлива, то холопъ возвращается господину съ наказомъ, чтобы господинъ не мстилъ своему виновному холопу[1]. Это постановленіе Уложенія подтверждается впослѣдствіи отдѣльными указами, на примѣръ указомъ 1663 года, 13 Августа, которымъ Государь повелѣваетъ кликать биричамъ по рынкамъ и торгамъ, что, если бояре откажутся кормить своихъ холопей въ голодное время, то они лишатся холопей, которые получатъ свободу[2]. Образцемъ распоряженій объ обезпеченіи продовольствія свободныхъ, но бѣдныхъ, можетъ служить указъ 1662 года, 8 Апрѣля[3], въ которомъ приказано для прокормленія служилыхъ и всякихъ скудныхъ людей, въ неурожайное время, чтобы митрополиты и власти, дворяне и всякихъ чиновъ люди вывозили на рынки для продажи свои хлѣбные запасы, чтобы мѣстныя начальства собирали на счетъ казны хлѣбъ въ житницы и продавали его по указной цѣнѣ по разсмотрѣнію, т. е. истинно бѣднымъ; и наконецъ кому и за тѣмъ купить хлѣба будетъ не чѣмъ, тѣмъ раздавали хлѣбъ въ долгъ, съ поруками.

Теперь перехожу къ общимъ и важнѣйшимъ мѣрамъ правительства объ обезпеченіи продовольствія цѣлаго народонаселенія Россіи. Въ предыдущихъ мѣрахъ обезпеченія продовольствія правительство дѣйствовало свободно, смотря по особенностямъ положенія Сибири, по праву надзора за отношеніями несвободныхъ къ своимъ господамъ, или покровительствуя бѣднымъ. Но вопросъ объ обезпеченіи продовольствія всего народа представляется не столь легкимъ, потому что въ первыхъ выше средствъ правительства кормить изъ своихъ запасовъ весь народъ, потомъ при разрѣшеніи этого вопроса правительство вступаетъ въ столкновеніе съ выгодами и интересами цѣлыхъ классовъ населенія (торгующихъ хлѣбомъ и его потребителей). По этому здѣсь очень важно правильное установленіе рѣшенія этого вопроса, здѣсь не обходима осмотрительность и осторожность со стороны правительства. Результаты перваго вмѣшательства пра-

---

[1] Улож. гл. XX, ст. 41, 42.
[2] Д. Пст. IV, 44.
[3] А. Э. А. IV, 133.

вительства въ обезпеченіе продовольствія при Царяхъ Борисѣ и І
скомъ оказались не благотворны. Когда Борисъ велѣлъ всѣмъ, і
шимъ хлѣбъ въ запасѣ, продавать его по дешевой цѣнѣ, отворилъ
скія житницы для бѣдныхъ, выдавалъ имъ деньги на покупку
и предпринялъ общественныя постройки для доставленія бѣд
работы и пропитанія; тогда враги его говорили, что онъ, чтоб
мочь нищимъ разоряетъ богатыхъ и обвиняли его въ гордости
тому что онъ не хочетъ покупать хлѣбъ у иноземцевъ. Пото
время голода 1608 года, который, думали, происходилъ отъ зло
ренности извѣстныхъ лицъ, будто бы скупившизъ хлѣбъ, Шу
велѣлъ имъ продавать по дешевой цѣнѣ, но они отвѣчали,
нихъ нѣтъ хлѣба; здѣсь лѣтописецъ обвиняетъ въ голодѣ не І
а мнимыхъ закупщиковъ. Эти два примѣра показываютъ не
точность принудительныхъ мѣръ въ этомъ дѣлѣ; по этому Царь
сѣй Михайловичъ въ 1660 году, по случаю дороговизны всѣхъ с
нымъ припасовъ, старается прежде всего уяснить себѣ
вопросъ, повелѣваетъ боярамъ поговорить съ торговымъ кла
народа о томъ:» отъ чего учинилась на Москвѣ и въ городахъ
тивъ прежняго хлѣбу дорогая цѣна; отъ чего всякое съѣст
скотъ противъ прежняго многимъ учало быть дороже? Отъ т
что на Москвѣ и въ городахъ хлѣбу и всякому съѣстному и
многіе закупщики, или отъ того, что кружечные дворы потреб
много хлѣба на винокуреніе? И если изволитъ Государь в
продажу отставить, отъ того хлѣбъ дешевле будетъ ли? Отвѣты
получены, 17 Окт., 1660 [1], они важны тѣмъ, что послужили
ваніемъ системъ обезпеченія народнаго продовольствія до І
Первые отвѣчали гости и торговые люди гостиной и [сук
сотенъ, говоря, что возвышеніе цѣны на хлѣбъ происходит
недородовъ отъ многаго винпаго куренія и отъ многихъ зак
ковъ и вязщиковъ. Они полагали, что хлѣбъ будетъ дешев
первыхъ, если оставятъ кружечные дворы и вино замѣнятъ п
во вторыхъ, если Государь повелитъ выдавать по прежнему
льцамъ хлѣбное жалованье натурою, потому что стрѣльцы
вмѣсто того, чтобъ имѣть свой хлѣбъ въ Москвѣ, сами поку
его здѣсь, а ихъ было въ Москвѣ до 60000; въ третьихъ, если Го
запретитъ закупщикамъ являться на рынки раньше шестаго

[1] II. С. З. 286.

ди; потомъ если крестьяне сами станутъ возить хлѣбъ въ городъ для продажи, безъ посредства закупщиковъ и барышниковъ. Потомъ отвѣчали сотскіе и старшины черныхъ сотенъ и слободъ, и торговые тяглые люди тѣхъ сотенъ и слободъ лучшіе середніе и молодые. Они говорили что причина дороговизны въ бывшихъ моровыхъ повѣтріяхъ и войнахъ, истребившихъ много народу, также отъ скупщиковъ; что касается до винокуренія, то они отвѣчали, что они этого не знаютъ, потому что количество хлѣба въ Божіей волѣ, и что винокуніе совсѣмъ уничтожить нельзя, потому что надо держать не много вина для больныхъ родильницъ. Но гости возразили, что если дозволить не много, то будетъ и много. Наконецъ бояре начали соглашать эти мнѣнія. Государь велѣлъ назвать закупщиковъ, объ стороны назвали Якова Шустова и Михаила Бечевина, прибавивъ, что о скупщикахъ подлинно вѣдаетъ Помѣрная изба и голова этого присутственнаго мѣста. Послѣ этого черныхъ сотенъ и слободъ торговые люди били челомъ Великому Государю, чтобъ у скупщиковъ хлѣбъ окупить казною, поднять на Москву и продавать бѣднымъ указною цѣною; и чтобы Государь не велѣлъ скупщикомъ закупать по городамъ многія рыбы изъ насадовъ, за очи, отъ чего рыба дѣлается безмѣрно дорогою, а про иные статьи, что гости сказали, и ихъ де тѣ рѣчи. Изъ этихъ отвѣтовъ видно, что торговые люди-обращаютъ вниманіе только на искуственную дороговизну хлѣба, потому что хлѣбъ въ волѣ Божіей, какъ отвѣчали черныя сотни, этимъ взглядомъ на причину дорговизны хлѣба объясняются послѣдующія мѣры правительства о предупрежденіи хлѣбной дороговизны. Сіи мѣры состоятъ въ установленіи свободы торговли хлѣбомъ, чѣмъ болѣе всего уничтожается возможность искуственнаго возвышенія цѣны на хлѣбъ, какъ бываетъ обыкновенно при монополіи. Торговля хлѣбомъ дѣлается возможною для всѣхъ, въ особенности принадлежитъ земледѣльцамъ и земледѣльцамъ. Эта свобода хлѣбной торговли была опредѣлена закономъ еще прежде 1660 года, свобода ея признается еще въ Уложеніи, какъ мы уже видѣли при размотрѣніи торговой промышленности. Кромѣ того къ обезпзченію продовольствія въ XVII ст. были слѣдующія мѣры: въ 1660 году 15 Окт. [1] было предписано, чтобы крестьяне сами возили хлѣбъ и все съѣстное къ Москвѣ и въ

[1] II. С. З. 281.

города, и чтобы купцы не закупали хлѣба по деревнямъ для отвозу того-же года 16 Окт; предписано, чтобы крестьяне весь запасъ свой, за исключеніемъ необходимаго, обмолачивали и вывозили на рынки, для продажи, подъ опасеніемъ уничтоженія хлѣба въ скирдахъ[1], въ 1661 году, 4 Ноября, предписано изо всѣхъ мѣстъ понизовыхъ и украйныхъ везти хлѣбъ и соль въ Москву и продавать ихъ мѣрною цѣною оставляя немѣрные прибытки, подъ страхомъ опалы и торговой казни, безъ пощады [2] въ 1681 и 1693 году было запрещено Московскимъ людямъ всякаго чина и скупщикамъ и кулачикамъ у пріѣзжихъ людей, сложась, скупать мясо и рыбу и сѣно и золу и двора и хлѣбъ и всякіе товары большими статьями, для своихъ прибылей и прихотей, подъ страхомъ жестокаго наказанія и вѣчнаго раззоренія [3] Такимъ образомъ видимъ, что главное средство обезпеченія продовольствія для всего народа въ XVII ст. была свобода хлѣбной торговли и удаленіе скупщиковъ и кулачниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ

Рускій народъ издревлѣ зналъ нѣкоторыя медицинскія средства, сначала-языческія—волхвованіе и т. п. а потомъ христіанскія принесенныя изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою. Изстари въ Россіи такие существовали средства противъ моровыхъ повѣтрій и заразъ, слѣдовательно были начатки медицинской полиціи, что въ особенности и принадлижатъ къ наукѣ благоустройства, потому что врачебныя средства противъ болѣзней хроническихъ необходимо должны быть предоставлены свободѣ частныхъ лицъ; впрочемъ правительство не остается и здѣсь безъ дѣйствія: оно предупреждаетъ возможныя здѣсь ошибки и злонамѣренныя дѣйствія, по этому имѣетъ надзоръ за врачами. Обыкновенно исторію Русской медицинской полиціи начинаютъ съ XVI ст. (Ханыковъ, Рихтеръ), когда въ Россіи явились иностранные врачи, но еще съ XII ст. лѣтописи при описаніи бѣдствій отъ моровыхъ повѣтрій упоминаютъ и о средствахъ къ предупрежденію и пресѣченію этихъ бѣдствій. Сначала эти средства,

---

[1] П. С. З. 287.
[2] А. Эксп. Арх. 126.
[1] П. С. З. 874 и 1480.

Такъ вообще всѣ мѣры благоустройства, какъ мы видѣли, были общинныя, народныя; а съ XVI столѣтія они являются уже мѣрами государственными. Общинныя средства противъ заразъ въ Россіи до появленія иностранныхъ врачей были духовныя и свѣтскія. Первыя состояли въ постѣ, молитвѣ и покаяніи, обо всемъ этомъ дѣлали распоряженія духовныя власти извѣстнаго города, общины подвергшейся бѣдствію, на примѣръ въ Новгородѣ архіепископъ, впослѣдствіи митрополитъ Новгородскій. Потомъ особеннымъ общинкымъ средствомъ Русскаго народа противъ этихъ бѣдствій было построеніе сообща, цѣлою общиною, такъ называемыхъ обыденныхъ церквей, которыя выстраивались и освящались въ одинъ день; а также построеніе скудницъ и убогихъ домовъ для погребенія умершихъ отъ заразы, о которыхъ мы встрѣчаемъ извѣстія даже въ XII вѣкѣ. Къ свѣтскимъ мѣрамъ принадлежало — наблюденіе за тщательнымъ погребеніемъ умершихъ, вдали отъ жилыхъ мѣстъ, прерваніе сообщенія съ мѣстами заморными посредствомъ костровъ и заставъ и оцѣпленіе отдѣльныхъ улицъ, частей города и домовъ для прекращенія сообщеній здоровыхъ съ зараженными. Въ XVII ст. съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ всѣ эти мѣры являются государственными, потому что назначаются самимъ Царемъ или патріархомъ. На примѣръ въ 1649 году, 20 Февр. [1] Царь Алексѣй Михайловичъ, освѣдомясь о распространеніи заразы въ Курскѣ, велѣлъ послать туда изъ Москвы животворящій крестъ съ находящимися въ немъ мощами св. Іоанна Предтечи, нѣкоторыхъ Апостоловъ и мучениковъ; или въ 1656, Авг. 6. патріархъ Никонъ, при появленіи мора въ Москвѣ, повелѣлъ наблюдать четыре главныхъ поста, совершать исповѣданіе грѣховъ и пріобщеніе св. Таинъ. Кромѣ этихъ духовныхъ средствъ, было много свѣтскихъ назначаемыхъ самимъ Государемъ, или правительственными лицами, или общинами такъ напримѣръ въ началѣ Сентября 1654 года [2] Новгородскій митрополитъ Макарій посылаетъ грамоту въ Тихвинскій монастырь, въ которой опредѣляются слѣдующія мѣры: поставить заставы, которыми пресѣкается сообщеніе съ заморными мѣстами, мертвыхъ погребать тѣхъ-же дворовъ достальнымъ жилецкимъ людемъ, безъ всякаго мотчанья, чтобы отъ того моровое повѣ-

[1] П. С. З. 2.

[2] А. Ист. IV, 87.

тріе не множилось, а дворы ихъ велѣли обламывать, и у дворовъ поставить сторожа крѣпкіе, изъ этихъ дворовъ нико выпускать, а въ которыхъ дворѣхъ колодези не будетъ, сторо къ тѣмъ дворамъ приносить воду. Царскія грамоты 1657 года Февр.[1] и 1681 года, 27 Іюля[2] предписываютъ: гдѣ объявитс городахъ, уѣздахъ селахъ и деревняхъ на людяхъ повѣтріе, всѣ эти мѣста заморныя засѣчь лѣсомъ, и около тѣхъ засѣк дорогамъ и малымъ стежкамъ и по причинныимъ мѣстамъ уч заставы крѣпкія, на которыхъ поставить отставныхъ дворянъ служилыхъ людей сколько пригоже, съ посадскими и уѣзд людьми, для бережепья, чтобъ никто, подъ смертною казнію изъ мѣстъ заморныхъ въ здоровыя, ни обратно, ни прошел проѣхалъ, и ничего не вывезъ и не вынесъ. Кромѣ этого въ вой грамотѣ постановлено, что если послѣ умершихъ отъ язвы нется платье въ коробьяхъ, то вымать его и развѣсить на мо а носимое платье и на которомъ лежали, вмѣстѣ съ п лями сжечь; дома гдѣ жили умершіе, вымораживать двѣ не потомъ три дня топить мозжевѣловыми дровами, въ которыя жить полынь; а во второй грамотѣ запрещается снимать съ падежныхъ лошадей и приказывать зарывать ихъ въ л глубоко въ землю, чтобы ихъ изъ земли звѣри и собаки не в пали. Для сношенія оцѣпленныхъ мѣстъ съ правительствомъ, писывается дѣлать на заставахъ разспросы словесно, ставъ на стояніе, какъ человѣку мочно голосъ человѣка слышать; при дьякъ записываетъ показанія или извѣстія, а застава отправ эти бумаги къ ближайшему воеводѣ, воеводы принимаютъ от такого рода не иначе, какъ чрезъ огонь, подлинную бумагу с гаютъ, а копію отправляютъ далѣе по направленію къ Москвѣ[3]. предохраненія отъ заразы Царя и всей его фамиліи были пре нимаемы особенныя мѣры, напр. запрещалось являться у Гос на постельничьемъ крыльцѣ, или сопровождать его въ пох чиновникамъ, у которыхъ въ домѣ свирѣпствуютъ заразительны лѣзни[4]. Въ 1656 году, 5 Авг., былъ изданъ указъ[5], что, е

---

[1] Собр. Гос. Гр. IV, 105.
[2] А. Ист. V, 73.
[3] А. Ист. V, 216.
[4] П. С. З. 187.
[5] А. Ист. IV, 87.

кого изъ подъячихъ въ приказѣ въ домѣ заболитъ кто какою болѣзнью, докладывать про тѣхъ больныхъ боярину кн. Григ. Сем. Куракину, а Государю имъ никакихъ отписокъ не писать, а писали бы у которыхъ въ домахъ здорово. Вотъ Русскія средства въ XVII ст. противъ мора.

Съ XVI ст. являются въ Россіи иноземные врачи, что же они принесли на пользу Русскаго народа, чѣмъ они служили ему? Мы разсмотримъ во первыхъ положеніе ихъ въ Россіи, права и преимущества, которыми они пользовались, обязанности ихъ и характеръ ихъ дѣятельности. Въ Россію пріѣзжали врачи, какъ видно, по нѣкоторымъ актамъ, получившіе за границею дипломы, напримѣръ, когда въ 1644 году хотѣли исключить изъ докторскаго званія доктора Валентина Бима, но онъ билъ челомъ, что ему другой службы, кромѣ докторства, служить нельзя, потому что въ высокой школѣ свидѣтельствованные доктора ко кресту привели его на томъ, чтобы ему быти въ докторѣхъ и докторства своего не отбыть до своей смерти, а въ иномъ ни въ какомъ чину не быть [1]. Изъ дѣла Аптекарскаго Приказа о службѣ аптекаря Филипа Бріоте (5 Окт. 1644 31 Мая 1645) [2] видно, что онъ пріѣхалъ съ грамотою Англійскаго Короля Карлуса къ Царю Михаилу Ѳед. въ которой свидѣтельствуется, что онъ не мало лѣтъ учился лечебнымъ мудростямъ, а по пріѣздѣ его въ Москву докторъ Артемій Дій про всякіе Аптекарскіе чины и про лекарское ученіе допрашивалъ. Вновь пріѣхавшихъ иностранныхъ врачей испытывали въ пограничныхъ городахъ, прежде нежели они допускались въ Москву, къ Царю. Такъ изъ отписки Псковскаго воеводы 7 Н. 1668 [3] о лекарѣ Яковѣ Демунтѣ видно, что его должно было остановить въ Псковѣ, чтобы онъ тамъ лѣчилъ больныхъ и этимъ лекарскій свой образецъ объявилъ. Вознагражденіе врачей въ Россіи было довольно большое, они получали жалованье деньгами и помѣстьями, старшій врачъ Сибилистъ получалъ 250 рублей въ годъ, двое младшихъ по 220, старшій лекарь 60, младшіе по 30, аптекарь 70 рублей [4]. Нѣкото-

[1] А. Ист. III, 233.

[2] А. Ист. III, доп.

[3] Доп. къ Акт. Ист. V, 78.

[4] А. Ист. III, 242, о дачѣ помѣстій сверхъ денежнаго жалованья говорится въ 175 №.

рые получали деньги на дворовое строенье [1], жены ихъ п
лучали казенныя подводы изъ Архангельска въ Москву [2],
безпошлинно лекарства изъ за границы [3]. Какія же были
занности? Главная ихъ обязанность была лѣчить Царя. П
болѣзни Царя мы находимъ въ 1643 году сказку и
всѣхъ трехъ дохтуровъ о болѣзни, которая именуется
послѣ чего слѣдуетъ описаніе болѣзни и рецептъ, которь
ложены Царю. И Государь, слушавъ, указалъ: имъ
ял, приготовить до вечерняго кушанья, часа за два. Рецеп
ялъ въ томъ, чтобы мѣсто, пораженною рожею, мазать
духомъ, спиртомъ; потомъ отворить жильную кровь, кото
но отворить, изыскавъ день добрый. На другой день отвор
Докторъ Вилимъ Крамеръ. Доктора оставались, вѣроятно
но въ Москвѣ, при дворѣ, а лекари были посылаемы въ а
леченія ратныхъ людей. Въ 1632 году послано два лекаря
ки къ Князю Семену Прозоровскому [5]; въ 1633 году. 5 Ію
начается для леченія раненыхъ подъ Велижемъ лекарь Фе
рановъ; а въ 1645 году, 14 Марта посланъ лекарь дл
Крымскихъ гонцовъ отъ ознобленія ногъ [7]. Эти врачи про
также медицинскіе осмотры. Однажды всѣ три доктора ос
тѣло убитаго изъ ружья кравчаго Королевича Вольдемара,
ли, что они щупомъ щупали, пулки не дощупались, а то
что пулка въ головѣ [8]. Съ теченіемъ времени мало по ма
расширили свою дѣятельность и на массу народа.

Что касается до характера ихъ дѣятельности, то долж
нать, что она была неудовлетворительна. Во первыхъ, как
дѣли, средства медицинской полиціи остались внѣ ихъ вли

---

[1] А. Ист. III, 235.
[2] Ак. Ист. III, 169.
[3] Доп. V, 87.
[4] Ак. Ист. III, 228.
[5] Ак. Ист. III, 19 Декабря 1632.
[6] Ак. Ист. III.
[7] Ак. Ист. III.
[8] Ак. Ист. III, 226.

тому что въ XVII стол. они были тѣ же, что въ XIV и XIII, до появленія иностранныхъ врачей въ Россіи. Недостатокъ ихъ вліянія всего лучше можно видѣть въ томъ, что они не могли освободить даже высшихъ представителей общества отъ предразсудковъ относительно появленія моровой язвы и вообще разныхъ болѣзней, такъ, что эти предразсудки въ XVII стол. были даже сильнѣе, нежели въ XV. Въ 1632 году, 8 Января [1], была послана Царская грамота къ Псковскимъ воеводамъ, въ которой дается знать, что наши лазутчики пришедъ изъ-за Литовскаго рубежа, говорили, что въ Литовскихъ городахъ баба-вѣдунья наговариваетъ на хмѣль, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городахъ на люди навесть моровое повѣтріе. По этому, подъ смертною казнію воспрещается покупать въ Литвѣ хмѣль и торговать Литовскимъ хмѣлемъ. Сами иностранные врачи занимались не столько врачеваніемъ, сколько алхиміею: объ алхимистахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію свидѣтельствуютъ и Рихтеръ [2] и подлинные акты того времени [3]. Всѣ иностранные врачи были подвѣдомы Аптекарскому Приказу, въ вѣдомствѣ его состояли также двѣ аптеки, бывшія въ Москвѣ, въ XVII стол. Аптекарскій Приказъ долженъ былъ собирать и выдавать лекарства во первыхъ на Царскій дворъ, потомъ на войска, напр. въ 1633 году [4], изъ Аптекарскаго Приказу отпущено въ расходъ Василію Ивановичу Стрѣшневу: полфунта сахару розмариннаго, въ который прибавлено 1 золотникъ пороху діамбора и 1 золотникъ лети фитикантисъ и пр. Сохранилось также извѣстіе объ отпускѣ лекарства для Королевича Вольдемара и дворовыхъ его людей [5]. По частнымъ лицамъ отпускались отсюда лекарства только по челобитью къ Царю, напр. въ 1630 году, 15 Февраля [6], Кн. Ростовскій проситъ у Царя, чтобы повелѣно было отпустить ему для головной боли, изъ Государской аптеки государскихъ маслъ: коричново, гвоздиково и пр. Кромѣ лекарственныхъ матеріаловъ этотъ Приказъ при-

---

[1] Ак. Эксп. Арх. III, стр. 283.

[2] Исторія Медицины, II, 42, III, 102 и слѣд.

[3] Ак. Ист. III, 236, 301.

[4] Ак. Ист. III, 291—294.

[5] Ак. Ист. III, 298.

[6] Ак. Ист. III, 161,

готовлялъ патоку про Царицу Евдокію Лукьяновну и отпускалъ снадобья на Государевъ мыльный составъ, на разныя водки (анисную, полынную) и пр. А въ 1631 г., 5 Апрѣля [1], изъ Аптекарскаго Приказу потребовано для Патріарха на совершеніе мура — 10 фунтовъ антарю, 1 фунтъ корицы, 5 золотниковъ перетруну и пр. Снадобья для Аптекарскаго Приказу преимущественно получались изъ Сибири, мы имѣемъ актъ отъ 1675 года [2], которымъ предписывается въ Сибири, въ городахъ уѣздахъ и селахъ, знающимъ людямъ сыскивать для лекарственныхъ составовъ и водокъ, травъ и иныхъ вещей, и, набравъ ихъ, строить изъ нихъ лекарства и водки, и присылать въ Москву въ Сибирскій Приказъ, подписавъ, что къ какому лекарству годно. Для этихъ травъ посылались особенныя лица, мы имѣемъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ, 20 Іюля, 1645 [3], потому что прежніе травники Государеву дѣлу не радѣли и кореньевъ привозили по малу. Но Сибирь не была исключительнымъ мѣстомъ, откуда получали лекарственныя снадобья, напримѣръ Аптекарскій Приказъ получалъ снадобья изъ Воронежа, такъ въ Январѣ или Февралѣ 1664 года, была послана отписка изъ Воронежа въ Аптекарскій Приказъ о посылкѣ въ оный солодковаго корня [4]; снадобья получались также и изъ-за границы [5].

Аптекарскій Приказъ кромѣ завѣдыванія иностранными врачами и приготовленіемъ лекарствъ, имѣлъ при себѣ, по показанію Котошихина, до 30 человѣкъ Русскихъ, для обученія ихъ у иностранныхъ врачей [6]. Также подъ вліяніемъ иностранной медицины въ концѣ XVI стол. появилась лечебная книга, которая была переведена съ Польскаго и замѣчательна по разнородности содержанія. Здѣсь говорится о травахъ, о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ, о философскомъ ученіи, о кровопусканіи и прочее. Авторъ лечебной книги, хотя и не

---

[1] Ак. И. Т. III.

[2] Ак. Ист. IV, 257.

[3] Доп. къ Акт. Ист. III.

[4] Ак. Ист. IV.

[5] Доп. къ Ак. Ист. V, 86.

[6] Котошихинъ, стр. 86.

запрещаетъ читателю обращаться къ врачу въ случаѣ надобности, но часто присовокупляетъ: буде врачъ не поможетъ, купи тѣхъ или другихъ снадобій на гривенку и т. д. Слѣдовательно лечебникъ, собственно, уничтожаетъ вѣру въ медиковъ. Въ заключеніе можно сказать, что въ XVII стол. существовало два рода медицинскихъ средствъ — древнія Русскія и новыя иноземныя; но послѣднія были весьма недостаточны, это выражается въ отсутствіи должнаго вліянія иностранныхъ врачей на Русскую медицину, какъ мы уже выше замѣтили, потомъ въ невѣжествѣ, а можетъ быть и въ недобросовѣстности ихъ, а также въ неопредѣленности занятій Аптекарскаго Приказа и въ недовѣріи къ медикамъ самой лечебной книги, которая пришла тоже съ запада. Медицина, какъ наука, начинается въ Россіи вмѣстѣ съ образованіемъ медицинскаго факультета Московскаго Университета, а XVII вѣкъ мы можемъ признать за періодъ перваго знакомства Русскихъ съ иностранною медициною.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ НИЩЕТЫ (ОБЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ ПРИЗРѢНІИ).

Общественное призрѣніе имѣетъ цѣлью подавать средства существованія лицамъ, по особенному своему положенію, неимѣющимъ возможности пріобрѣтать ихъ, таковы—больные, сироты, вдовы, дряхлые отъ старости и т п.

Всѣ средства общественнаго призрѣнія можно раздѣлить на три вида: — призрѣніе частное, общинное и государственное; первое исходитъ отъ частныхъ лицъ, желающихъ помочь какому нибудь бѣдняку, или нищему; второе находится въ рукахъ общины, которая даетъ средства существованія своимъ членамъ неимѣющимъ сихъ средствъ, по своему исключительному положенію; наконецъ послѣднее находится въ рукахъ правительства, которое дѣлаетъ распоряженія объ общественномъ призрѣніи въ цѣломъ государствѣ. Лучшая изъ этихъ трехъ формъ призрѣнія — общинная, потому что община можетъ хорошо знать положеніе всѣхъ своихъ членовъ и средства

помочь имъ; на помощь общинному призрѣнію должно приходить государственное, когда община не въ силахъ помочь своими собственными средствами, и наконецъ частное, если оно не усиливаетъ бродяжничества и тунеядства, а увеличиваетъ средства общиннаго и государственнаго призрѣнія. Въ Россіи вмѣстѣ съ христіанствомъ начинается общественное призрѣніе — общинное, бывшее въ рукахъ церквей, монастырей, городовъ, и частное исходившее отъ лицъ князей, бояръ, купцовъ. Но съ обширнѣйшимъ развитіемъ городской жизни на Руси въ XVI ст. съ того времени, когда большіе города сдѣлались государственными правительственными центрами, и общинный союзъ въ нихъ началъ ослабѣвать отъ прилива множества лицъ, не имѣющихъ ни осѣдлости ни родственныхъ связей съ коренными городскими жителями, когда въ слѣдствіе сихъ причинъ появилось бродяжничество и нищенство какъ промыселъ; то и государство нашлось въ необходимости обратить свое вниманіе на это дѣло. И мы въ XVI столѣтіи дѣйствительно встрѣчаемъ оффиціальныя извѣстія о заботахъ правительства къ прекращенію нищенства, и къ подачѣ помощи истинной бѣдности. Такъ Царь Иванъ Васильевичъ на Московскомъ соборѣ 1551 года говоритъ уже объ устроенныхъ въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ богадѣльняхъ, куда идетъ годовой хлѣбъ и соль и одежда изъ Государевой казны и милостыня отъ христолюбцовъ. Но въ тоже время жалуется, что прикащики при богадѣльняхъ допускаютъ злоупотребленія, принимаютъ въ богадѣльни не тѣхъ кого нужно, а именно бѣдныхъ и безпомощныхъ больныхъ оставляютъ безъ помощи. Соборъ на царскую жалобу отвѣчалъ; что Государь неотмѣняя прежняго порядка благотворительности долженъ сдѣлать по всѣмъ городамъ строгій разборъ, и истинно бѣдныхъ и безпомощныхъ помѣстить въ богадѣльни, а тунеядцамъ здоровымъ дать работу. Соборъ сверхъ того поручилъ это дѣло надзору епископовъ и священниковъ. И порядокъ благотворительности указанный соборомъ 1551 года продолжался съ большими или меньшими измѣненіями и въ XVII столѣтіи до 1681 года, когда Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ нашелъ нужнымъ повторить патріарху и созванному въ томъ году собору предложеніе Царя Ивана Васильевича въ слѣдующей формѣ: по его Вел. Гос. Царя и Вел. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи Самодержца указу, въ царствующемъ его градѣ Москвѣ о нищихъ размотрѣніе учинено и велѣно ихъ разобрать, и странныхъ и больныхъ держати въ особомъ мѣстѣ, а

мъ довольствомъ, отъ его государевы казны; и чтобъ великій
цинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи,
лъ и пресвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ при-
потому-жъ и въ градѣхъ учинить пристанище нищимъ, чтобы
не скитались безъ призрѣнія, а лѣнивые бъ, имѣющіе здравіе
ное пристали къ работѣ. Соборъ отвѣчалъ: сіе предложеніе [1],
ое Богу и спасеніе христіяномъ, и соборнѣ утверждаемъ, да бу-
тако. Духовенство для Московскихъ богоугодныхъ заведеній, гдѣ
ѣвались неимущіе со всѣхъ странъ Россіи, получало деньги
ей Россіи, о чемъ свидѣтельствуетъ окружная грамота патріар-
кима Холмогорскому и Важскому архіепископу, 7 Окт. 1682,
сылкѣ въ Москву на содержаніе богадѣленъ по гривнѣ съ каж-
церкви находящейся въ его епархіи [2]. И такъ въ XVII столѣ-
веденія для общественнаго призрѣнія устроивались на счетъ
аря, свѣтской, казны и духовенства, монастырей и церквей. Къ
ніямъ, содержимымъ отъ духовнаго вѣдомства, можно причи-
въ XVII ст. слѣдующія:—во первыхъ патріаршія домовыя бо-
ьни, устроенныя и содержимыя на счетъ домовой казны па-
а [3]; отъ Архангельскаго собора въ Богословской слободѣ со-
лось 100 нищихъ [4], потомъ при Московскихъ соборахъ и нѣ-
ыхъ монастыряхъ, кромѣ богадѣленныхъ былъ родъ штатныхъ
хъ, напр. при Успенскомъ Соборѣ 12 человѣкъ; убогіе дома, при
горыхъ изъ нихъ воспитывались подкидыши и круглые сиро-
какъ напр. въ Кировскомъ [5]. Прежде Московскіе нищіе жили
бушкахъ, въ разныхъ частяхъ Москвы, постоянное сходбище
ывало на Спасскомъ, Никольскомъ и Троицкомъ мостахъ, у
цкаго подворья въ Кремлѣ, на крестцахъ, гдѣ имѣли всегдаш-
ебѣ пристанище калеки и леженки, пѣвшіе Лазаря и Алексѣя
яго человѣка. Но Патріархъ Іоакимъ 1678 года, 28 Іюня, ука-

Ист. V.

ір. Гос. гр. IV.

мка о началѣ богадѣленъ и о бытѣ нищихъ въ Москвѣ до XVIII
а. И. Снегирева, въ Сборникѣ Литерат. Вечеръ, М. 1844, стр. 21.
L

1. стр. 25.

залъ: жить нищимъ у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а
избушки, въ которыхъ они жили, сломать и впредь на тѣхъ м
стахъ избушекъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которы
учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, повелѣлъ патр
архъ давать изъ своего Казеннаго Приказу по 1 рублю на челов
ка [1]. При монастыряхъ также содержались тяжело раненые, кот
рые не будутъ въ силахъ болѣе служить, и прокормиться имъ б
детъ нечѣмъ [2]. Отъ Царской казны содержались, какъ видно и
дѣлъ Архива Оружейной Палаты и Государственнаго старыхъ дѣ
въ началѣ и половинѣ XVII стол. — Срѣтенская, Покровская и Тв
ская богодѣленныя избы, старыя богадѣльни на Никитской п
церкви Воскресенія Словущаго, двѣнадцать зяблыхъ больницъ
еще больницы на площади Китая [3]. Царь Алексѣй Михайлови
устроилъ богадѣльни Боровицкую и Николоявленскую. При само
Царскомъ дворѣ, въ Кремлѣ, находилась богадѣльня такъ называ
мыхъ богомольцевъ верховыхъ, т. е. придворныхъ, дворцовыхъ, к
торые жили у Царя въ верху и получали отъ него пищу, одеж
и все содержаніе [4]. Наконецъ заведенія общественнаго призрѣ
устроивались на иждивеніе частныхъ лицъ, напр. Князь Пожарс
устроилъ на Лубянкѣ, близь своего дома, при церкви Св. Ѳеодос
богадѣльню, въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ и д
поминовенія своихъ родителей, эта богадѣльня называлась Пож
скою, а потомъ Ѳеодосьевскою [5]. Наконецъ, что касается до част
го призрѣнія, то до насъ дошло много извѣстій о надѣленіи н
щихъ ручною милостынею патріархомъ, Царемъ, Царицею и
Всѣ выходы патріарха сопровождались раздачею милостыни, до
гой онъ одѣлялъ нищую братію, при святительскомъ дворѣ бы
учреждаемы столы для нищихъ, и послѣ трапезы они надѣлялі
милостынею. [6] Выходы Царя и Царицы сопровождались также и

---

[1] Ibid. стр. 20.

[2] Коших. стр. 110.

[3] Указанная статья Снегирева, стр. 22.

[4] Ibid. стр. 23.

[5] Ibid. стр. 24.

[6] Ibid. стр. 26.

ностынею, напр. Кошихинъ пишетъ: а какъ Царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ изготавливаютъ деньги въ бумаги, по 2 гривнѣ, и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю, и по 2, и по 5 и по 10, и по 20, и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово; также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ, и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того-жъ обычая, раздача бываетъ всякимъ людямъ, кому что прикажетъ. [1] у Государя были также какъ и у патріарха, столы для нищихъ, гдѣ они получали милостыню часто изъ рукъ самаго Царя. [2].

ОТДѢЛЕНІЕ XIV.

СОХРАНЕНІЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ОТЪ ДѢЙСТВІЙ ЧЕЛОВѢКА (О ПРЕДУПРЕЖДЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ).

Уже въ введеніи было замѣчено, что предупрежденіе преступленій выражается въ трехъ формахъ — въ установленіи паспортовъ, преслѣдованіи тайныхъ обществъ и цензурѣ. Относительно паспортовъ должно замѣтить, что въ XVII стол. они существуютъ только для несвободныхъ или обязанныхъ особыми условіями, напр. для крестьянъ, и вообще состоящихъ въ тяглѣ, они не могли оставлять своихъ общихъ безъ увольнительныхъ видовъ, также монахи не могли выходить изъ монастырей безъ дозволительныхъ видовъ монастырскихъ властей. Для всѣхъ же свободныхъ выходъ изъ общины предоставлялся на полную ихъ волю, но входъ въ новую общину былъ для нихъ ограниченъ, каждый изъ нихъ могъ оставлять свою общину, но чтобъ взойти въ новую, онъ долженъ былъ представить этой общинѣ поручителя въ своемъ честномъ поведеніи, этотъ поручитель долженъ быть изъ той же общины, въ которую входилъ новый членъ, и назывался знатокъ. Представленіе новымъ человѣкомъ, входящимъ въ общину знатока требовалось закономъ; и это

[1] Кошихинъ, стр. 70.

[2] Дворц. Разряды, 3 т., стр. 994. 1223.

установленіе поручителей-знатоковъ замѣчаю въ XVII стол. наспо
ты. Въ наказѣ Дорогобужскому воеводѣ Ивану Селунскому 1 Іюн
1665 года [1], между прочимъ предписывается — а которые люди у
путь пріѣзжать и приходить въ Дорогобужъ изъ городовъ и изъ у
довъ ко вдемени и для иныхъ какихъ дѣлъ; и тѣ бы люди явл
лись ему Ивану и записывались всѣ въ приказной избѣ, а не яв
ся-бъ и не записався, никто ни у кого въ Дорогобужѣ не жил
при записи распрашивать имена ихъ, зачѣмъ пріѣхали и имѣютъ
знатцовъ въ Дорогобужѣ, а если есть, то разспрашивать знатцо
о пріѣзжихъ, а на которыхъ не будетъ знатцовъ, а ему про тѣ
велѣть сыскивать накрѣпко и отдавать ихъ на поруки; а на кот
рыхъ поруки не будетъ, а по досмотру и по сыску чаятъ отъ ни
воровства или лазутчества, и по правилкамъ доведется кто до пыт
и тѣхъ велѣть въ воровствѣ и лазутчествѣ пытать. Какъ въ отдѣл
ную общину каждый новый членъ впускался осторожно, за пор
чительствомъ; такъ и предѣлы цѣлой Россіи не были открыты дл
свободнаго въ нихъ входа всякаго иностранца; для свободнаго про
пуска иностранца во внутренніе предѣлы Россіи необходима бы
опасная грамота, жалуемая Государемъ иностранцу, въ слѣдств
которой ему открывался свободный входъ въ Россію. Русскій под
данный не могъ также оставлять отечество безъ дозволенія прав
тельства, онъ долженъ былъ получить для этого проѣзжую грамот
отъ воеводы своего города, объ установленіи проѣзжихъ грамотъ в
иныя государства говоритъ особенная глава Уложенія (шестая).

Что касается до тайныхъ обществъ, то въ XVII столѣтіи мы н
встрѣчаемъ никакихъ распоряженій объ этомъ предметѣ. Но начал
цензуры уже видны въ этомъ столѣтіи. Въ Западной Европѣ цен
зура началась вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ, а у насъ одновре
менна исправленію духовныхъ книгъ; она начинается у насъ съ то
го времени, когда была замѣчена неисправность этихъ книгъ, по
этому уже въ стоглавомъ соборѣ предписано истреблять невѣрно
написанныя духовныя книги; этотъ соборъ запрещаетъ также лю-
дямъ неискуснымъ заниматься живописью святыхъ иконъ. Въ XVII
ст. мы встрѣчаемъ нѣсколько примѣровъ запретительной цензуры,
которая преслѣдовала извѣстныя лица, обвиняемыя въ еретичествѣ,

[1] Доп. къ Акт. Ист. V.

напримѣръ въ 1627 году, 1 Дек. [1], была послана окружная царская грамота на Верхотурье: о повсемѣстномъ собираніи и преданіи огню напечатаннаго въ Литвѣ Учительнаго Евангелія архимандрита Кирилла Транквиліона Ставровецкаго и другихъ книгъ его сочиненія, потому что въ нихъ сыскались многія ереси и супротивства древнимъ учительнымъ Евангельямъ и инымъ святыхъ отцевъ божественнымъ книгамъ; утаевающій ихъ подвергается городскому и духовному наказанію. Въ Іюнѣ 1658 года патріаршею грамотою Иверскому монастырю было прекращено начатое тамъ печатаніе Кутеинскихъ псалтырей, потому что они неисправны [2]. Все знаменитое дѣло XVII вѣка исправленія церковныхъ книгъ можно отнести къ духовной цензурѣ. Но кромѣ духовной цензуры въ XVII ст. видимъ начало и свѣтской цензуры, напримѣръ запрещеніе книгъ противныхъ чести Государя. Впрочемъ согласно постоянной преданности Русскаго народа Государю мы не встрѣчаемъ сочиненія такихъ книгъ въ предѣлахъ Руссіи, они шли къ намъ изъ Польши, которая употребляла всѣ средства вредить Русскому народу, по этому хотѣла соблазнительными сочиненіями поколебать преданность Россіи къ своему Государю. Въ договорныхъ статьяхъ, учиненныхъ въ Варшавѣ между дворами Польскимъ и Россійскомъ, 23 Іюля, 1650 года [3], во второй статьѣ было постановлено, чтобы впредь въ королевствѣ Польскомъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ никакихъ книгъ на Его Царскаго Величества и всего Московскаго государства безчестья не писать и не печатати; и тѣхъ вышеименованныхъ книгъ, какъ до сихъ мѣстъ напечатаны были, продавать никто не дерзнулъ, подъ истратою тѣхъ же книгъ и всей маетности своей.

Результатомъ моего изслѣдованія можетъ быть положеніе, что община была въ древней Россіи важнѣйшимъ дѣятелемъ въ развитіи и сохраненіи народнаго благосостоянія. Въ настоящее время вопросъ о значеніи общины въ древней Русской жизни имѣетъ большой интересъ, Русскіе историки расходятся во мнѣніяхъ о значеніи общины.

---

[1] Собр. Гос. гр. III.

[2] Ак. Ист. IV.

[3] П. С. З. 1, 40.

На важное участіе общины въ дѣлѣ народнаго благоустройства
благочинія уже указалъ г. Лешковъ въ нѣсколькихъ статьяхъ, п
мѣщенныхъ въ Москвитянинѣ и Временникѣ. Они служили мнѣ н
жнѣйшимъ руководствомъ при настоящемъ моемъ трудѣ, нѣкоторы
отдѣлы моего изслѣдованія представляютъ только подтвержденіе
пополненіе новыми данными положеній г. Лешкова. И я буду сч
тать себя счастливымъ если мое изслѣдованіе сколько нибудь посл
житъ къ подтвержденію важнаго значенія общины въ нашемъ др
внемъ быту.

С. Шпилевскій.

МАТЕРІАЛЫ.

ЗАПИСНОЙ РАСХОДНЫЙ СТОЛБЕЦЪ

ПРИКАЗУ ГАЛИЦКІЯ ЧЕТИ.

182 ГОДА.

оду Сентября 13 день по Указу Великаго Государя, Царя аго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержца, околничій Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ лъ купить въ рядахъ двѣ цевки золота да двѣ цевки серебурскаго пятерного, да полтретя аршина кружива плетеныя аго самого доброго, да пол аршина атласу алаго, а купя отдать на руковичное дѣло въ Новодѣвичь монастырь игуменьѣ Меа наѣснику старицѣ Онтонидѣ, дѣлають они трои руковицы съ Великому Государю. И того числа куплено въ Шелковомъ ряду ѣ у Бориска Иванова двѣ цевки золота да двѣ цевки серебватцати по шти алтынъ по четыре деньги за цевку, и того ли шесть алтынъ четыре деньги, да въ Сурожскомъ ряду въ у Анички Мякушкина пол аршина отласу алого, дано полда къ тѣмъ же рукавицамъ куплено въ кружевномъ ряду у а Лазарева кружева Нѣмецкаго плетеного самого доброго ь девять золотниковъ безъ чети, денегъ за то кружево по итынъ по двѣ деньги за золотникъ, и того семь рублевъ шесть полторы деньги. Всего за золото и за серебро и за отласъ ево десять рублевъ дватцать девять алтынъ полчетверты деньотдано то все в Новодѣвичь монастырь Игуменьѣ Меланіи да ицѣ старицѣ Антонидѣ. Дьякъ Василій Бобининъ.

оборотѣ росписки:) Новодѣвича монастыря Игуменья Меланья да ица Онтонида двѣ цевки золота да двѣ цевки серебра Анго петерново самово добраго, да кружева добраго Нѣмецкого одани золота серебромъ, по вѣсу двадцать девять золотни безъ четверти, да и атласу алова поларшина на рукодѣло взяли. Росписался по ихъ велѣнью товожъ монастыря Иванъ Хертовъ. Шелково ряду торговой человѣкъ, Бориско ъ за двѣ цевки золота да за двѣ цевки серебра Анбургского

пятернова за цевку по дватцати по пти алтынъ по четыре ден
росписался. Борисъ Лазаревъ за кружево Нѣмецкое золото сер
вѣсомъ за двадцать за девять золотниковъ безъ четверти, по
латынъ по двѣ деньги, и того семь рублевъ шесть алтынъ п
деньги взялъ и руку приложилъ. Сурожского ряду торговой
вѣкъ Антипка Мякушкинъ за пол аршина алаго атласу взялъ
тину и росписался. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Сентября въ 22 день Великій Государь, Царь
ликій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и
Россіи Самодержецъ, указалъ купить въ ряду осмнадцать а
сукна червчетаго кармазину самаго доброго и взнесть вверх
сударыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны, в
казъ мастерскіе палаты, а деньги за то сукно дать изъ до
Приказу Галицкіе чети. Великаго Государя указъ приказалъ
сать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И потому Ве
Государя указу куплено въ суконномъ ряду у Тимофѣя Ч
осмнатцать аршинъ сукна червчетаго кармазину самого добраг
тораго въ рядахъ лутчи несыскано, денегъ за то сукно по дв
ли по шеснатцати алтынъ по четыре деньги за аршинъ, и то
рокъ пять рублевъ. И взнесено то сукно вверхъ въ приказ
скіе полаты и отдано съ росписко. Учинить по сему Велик
сударя указу и записать въ росходъ имянно.

(На оборотѣ росписки.) 182 году Сентября въ 22 день по
Великаго Государя изъ Приказу Галицкіе чети въ мастерскую
осмнадцать аршинъ сукна червчетаго кормазиноваго добраго
подъячей Оска Степановъ и росписался.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ Тимофей Чуваевъ за осм
аршинъ сукна червчетаго кармазиннаго по два рубли съ по
взялъ и руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

Въ прошломъ во 180 году Великій Государь Царь и В
Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Самодержецъ указалъ своею Великого Государя денежною
на Мясницкой улицѣ на Борисовскомъ дворѣ Приклонского во
нуть три церкви: церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, д
ковь Николая чудотворца, да церковь Варлаама Хутынского.

Да въ прошломъ во 181 году по указу Великаго Госуд
гостина двора подлѣ новой аптеки черезъ Ильинскую улину и

ота каменные, да подлѣ новой аптеки въ прибавку къ той
птеки перестроены три полаты, какъ къ аптекѣ пристойно, и
дѣлано крыльцо. Да надъ приказомъ аптекарскіе полаты въ
ъ построено для камидѣйного дѣйства. А что къ тѣмъ строе-
адобно было всякихъ запасовъ, и то все велѣно покупать, а
давать изъ доходовъ приказовъ Володимірскіѣ и Галицкіе

прошломъ же во 181 году по указу Великаго Государя
ей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ къ тѣмъ строеньемъ вся-
съ и доски и тесницы и лубья и гвоздья приказалъ покупать
а и полковника Васильева приказу Бухвостова слоботчику
ю Карпову. А сколко какихъ деревянныхъ и желѣзныхъ за-
и у ково имяны и на сколько по цѣнамъ къ тѣмъ строеньемъ
году взято, и тому слоботчикъ Григорей подалъ роспись за
а въ ней пишетъ.

ись трехъ церквей что строятъ на Мясницкой улицѣ на Бори-
ъ дворѣ Приклонского. Взято къ строенію всякихъ лѣсныхъ
ь у кодашевца Филипа Анофрѣева въ нынѣшнемъ 181 году въ
въ Іюнѣ и въ Іюлѣ въ розныхъ числѣхъ, пять тысячь пять-
тесницъ верховского доброго тесу на подвези и на полубы,
съ провозомъ за сто по пяти рублевъ съ полтиною, на кру-
сяца досокъ трехъ сажень, цѣна за сто и съ провозомъ по
ати рублевъ; на подвези тысеча пять сотъ бревенъ трехъ
цѣна за сто и съ провозомъ по пяти рублевъ; на полубы и
ки тысяча лубовъ москворѣцкихъ, цѣна за сто и съ прово-
пяти рублевъ. Да у садовника у Ермолы Спиридонова взя-
ьдесятъ тысячь гвоздей двоетесныхъ, цѣна за тысячу по со-
гынъ; дватцать тысячь гвоздей однотесныхъ, цѣна за тысячу
цати алтынъ. Да у Филипа жъ Анофрѣева взято лѣсныхъ за-
на гостинный дворъ къ аптекѣ и къ новымъ полатамъ и къ
ь на подъвези и на полубы шесть сотъ тесницъ добрыхъ
кихъ трехъ сажень, цѣна за сто и съ провозомъ по пяти руб-
полтиною; да на кружала и на полъ и на лавки къ томужъ
ѣсти пятьдесятъ досокъ трехъ саженъ, цѣна за сто и съ
ъ по пятинатцати рублевъ; на подвези семь сотъ бревенъ
аженъ, цѣна за сто и съ провозомъ по пяти рублевъ; на
на окна тридцать досокъ полутретныхъ сосновыхъ, цѣна и
озомъ пять рублевъ. Пятеры колодцы, цѣна и съ провозомъ

пять рублевъ. Да къ оптекарскому приказу во дворецъ сто десять тесницъ красново лѣсу, цѣна и съ провозомъ десять рублевъ; пятьдесятъ бревень трехъ саженъ, въ отрубѣ пяти вершковъ, цѣна и съ провозомъ пять рублевъ; два бревна осми саженъ, цѣна и съ провозомъ два рубля; на гостинъ дворъ пятьдесятъ скалъ, цѣна и съ провозомъ полтина; тысяча гвоздей двоетесныхъ, цѣна рубль. Къ сей росписи того жъ приказу стрѣлецъ Сергушка Антиповъ, вмѣсто Григорья Карпова по ево велѣнью, руку приложилъ.

И по сей росписи за лѣсные запасы, что взято къ строенью трехъ церквей, кадашевцу Филипу Аноѳріеву за 5050 тесницъ да за 1050 досокъ кружальныхъ трехъ саженыхъ, да за 1,500 деревъ трехъ саженыхъ, да за 1000 лубовъ москворецкихъ, всего 552 рубли 25 алтынъ

Да садовнику Ермолку Спиридонову за 60,000 гвоздей двоетесныхъ, да за 20,000 гвоздей однотесныхъ всего 84 рубли.

Да за лѣсные жъ и за желѣзные запасы, что взято къ полатному строенью, которые строены въ прибавку къ новой аптѣки и къ воротамъ кадашевцу Филипу жъ Аноѳріеву 113 руб. 16 алтынъ деньги.

Филипу жъ Аноѳріеву за лѣсъ и за доски и за гвоздья, что взято въ полаты надъ оптѣкарской приказъ на строенья для канидѣйнаго дѣйства 19 рублевъ.

Всего за всякіе лѣсные и за желѣзные запасы кадашевцу Филипу Аноѳріеву да садовнику Ермолку Спиридонову 769 рублевъ 8 алтынъ 2 деньги. 182 году Сентября въ въ 13 день по указу Великаго Государя Околничей Артемонъ Сергѣевъ Матвѣевичь слушалъ сен.... (далѣе оторвано, а на оборотѣ росписка). Кодашевецъ Филипъ Аноѳреевъ за лѣсныя запасы противъ сей выписки половину триста сорокъ два рубли дватцать алтынъ пять денегъ, да садовникъ Ермола Спиридоновъ за всякое гвоздья половину жъ, сорокъ два рубли, и всего триста восемьдесятъ четыре рубли дватцать алтынъ пять денегъ взяли, а въ ихъ мѣсто по ихъ велѣнью Филиповъ сидѣлецъ Аноѳреева Ивашко Шубинъ руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ

182 году Октября въ 2 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ на наемъ плотниковъ и работниковъ, что имъ крыть три церкви на Борисовскомъ дворѣ Приклонского для осенняго и зимняго времяни и у того строенья прибрать лѣсъ и кирпичъ

ять столника и полковника Васильева приказу Бухвостова слаботчику Гришкѣ Карпову десять рублевъ, и тѣмъ деньгамъ росходную роспись за рукою подать ему въ приказѣ Галицкіе чети. Дьякъ Василей Бобининъ (на оборотѣ листа написано): Посему Великаго Государя указу слоботчикъ Григорей Карповъ десять рублевъ взялъ и тѣмъ деньгамъ росходную роспись за рукою подалъ въ приказѣ Галицкіе чети, а въ его мѣсто, по его вѣленью, что онъ въ грамотѣ не умѣетъ, соли Галицкой посацкой человѣкъ Ивашко Успенской руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Октября въ 2 день взято въ Галицкой чети у подъячево у Василья Никитина денегъ десять рублевъ на росходъ къ строенью трехъ церквей на Приклонскомъ дворѣ. И тѣмъ росходъ: крыли плотники десять человѣкъ три церкви и олтари и паперти для осенняго и зимняго времени, а работали у того дѣла 20 дней, давано имъ на день человѣку по осми денегъ, и того дано осмь рублевъ. Да тутъ же на дворѣ заборы починивали и переставливали, дано имъ за все рубль; песокъ отъ забору перегребали, дано 10 алтынъ; кирпичь и каменья прибирали въ кучи, кое розбито было, и отъ того дано 23 алтына 2 деньги (на оборотѣ написано). Къ сей росписи вмѣсто Григорья Карпова тогожъ Приказу стрѣлецъ Анашка Сочилинъ руку приложилъ,

182 году Октября въ 5 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ ближнихъ людей столниковъ Ивана да Аѳонасья Кириловичевъ Нарышкиныхъ, велѣлъ имъ дать на людцкіе кафтаны, на одинъ кафтанъ четыре аршина сукна полукармазину, да на восмь кавтановъ по пол-пята аршина сукна полского, и съ приказу Галицкіе чети; а будетъ сукна полукармазиннаго въ приказѣ Галицкіе чети нѣтъ, и то сукно купить въ ряду. Великаго Государя указъ о томъ приказалъ записать околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И посему Великаго Государя указу изъ приказу Галицкіе чети на восмь кафтановъ людскихъ по пол-пята аршина сукна полскаго и того тритцать шесть аршинъ дано; а полукармазинныхъ суконъ въ приказѣ Галицкіе чети нѣтъ, и то полукармазинное сукно куплено въ суконномъ ряду у Гришки Архипова, денегъ за то сукно по тритцати по пяти алтынъ за аршинъ. Итого четыре рубля шесть алтынъ четыре деньги. Дьякъ Василій Бобининъ. (На оборотѣ росписка). Суконнаго ряду торговой человѣкъ Григорій

Архипов за четыре аршина сукна полукармазинного, по тридцати пяти алтын за аршин, деньги взял и руку приложил. Справил Васка Никитин.

(Росписка на особом листке). Ближним людем столником Ивану да Афонасью Кириловичем Нарышкиным на людцкие кафтаны четыре аршина сукна полукармазиннного да восмь портищ суконь польских, по полпята аршина въ сукне, Ивана Кириловича человек Михайла Денисов сын Шибаев взял, а въ ево место по ево велѣнью, что онъ Михаила грамотѣ не умѣетъ, по ево велѣнью росписался стрѣлец Петрова Приказу Авраамовича Лопухина Фролко Леонтьев.

182 году Октября въ 6 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемон Сергѣевичь Матвѣев приказал магистру Ягану Годфриду ко исправленію комѣдіи на платье Ангелов и на молодаго Товію и на одѣяніе его спустьшественпикомъ дать изъ доходов Приказу Галицкіе чети 30 рублев съ роспискою. Дьякъ Василей Бобинин (на оборотѣ написано). Справилъ Васка Никитинь.

(Росписка на особомъ листкѣ) 182 году Октября въ 7 день Магистръ Іиганъ Готфритъ на строенье комидіи изъ приказу Галицкіе чети 30 рублевъ взялъ.

182 году Октября въ 6 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ ближнихъ людей столниковъ Ивана да Афонасья Кириловичевъ Нарышкиныхъ, велѣлъ имъ купя въ ряду сукна порпьяну самого доброго семь аршинъ съ четью дать на емурлуки, да къ прежнему ихъ емурлуку на рукова и на ожерѣлья дать того жъ сукна два аршина, а денги за то сукно дать изъ доходовъ приказу Галицкіе чети. Великаго Государя указъ приказалъ написать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И потому Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду Конюшенной слободы у тяглеца у Гришки Архипова девять аршинъ съ четью сукна вишневаго порпьяну, денегъ за то сукно по три рубли за аршинъ, и того 27 рублевъ 25 алтынъ. Учинить по сему Государеву указу. (на оборотѣ росписки). Суконнаго ряду торговой человѣкъ Григорей Архиповъ за девять аршинъ съ четвертью сукна вишневаго порпьяну, по три рубли за аршинъ, деньги взялъ и руку приложилъ. Ивану да Афо-

насью Кириловичамъ сукна порпьяну девять аршинъ съ четвертью цвѣто, росписался человѣкъ ево Петръ Гневашъ. Справилъ Васка Никитинъ.

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по помѣтѣ на челобитной думнаго дьяка Григорья Богданова, велѣно давать Великаго Государя жалованья поденнаго корму комедіантомъ нѣщанскимъ дѣтемъ 26 человѣкомъ, съ того числа какъ почели быть въ ученье у магистра и впредь покамѣсть въ ученье побудутъ, по 4 деньги человѣку на день.

И по тому Великаго Государя указу, ево Великаго Государя жалованья поденного корму комедіантомъ 26 человѣкомъ дано Іюня съ 16 числа прошлаго 181 году Сентября по 1 число нынѣшняго 182 году по 4 деньги человѣку на день, и того 34 рубли 10 алтынъ 4 деньги.

А Сентября съ 1 числа нынѣшняго 182 года тѣмъ комедіантомъ поденной кормъ давать ли, и о томъ Великій Государь какъ укажетъ.

182 году Октября въ 10 день по указу Великаго Государя давать имъ его Великого Государя жалованья поденнаго корму съ сего числа на день по четыре деньги съ свидѣтельствомъ. (На оборотѣ росписка Магистра Іогана Годфрида).

182 году Ноября въ 29 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дать его Великаго Государя жалованья дьяку Фомѣ Микифорову для Кіевской посылки на подмогу 30 рублевъ изъ Галицкіе чети съ росписко. Дьякъ Иванъ Евстафьевъ (на оборотѣ) Великаго Государя жалованья 30 рублевъ Фома Никифоровъ взялъ въ томъ и росписался. Справилъ Сенька Щеголевъ.

182 году Октября въ 10 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ Покровскіе сотни тяглецу Лазарку Яковлеву за провозъ и отъ поставки поварни, что уговорился онъ разобрать и перевесть поварню изъ села Сафронова къ Москвѣ, и поставить къ новой аптекѣ совсѣмъ по прежнему, и покрыть и все в ней построить, дать въ уговорное числовъ 30 рублевъ, къ прежней дачѣ къ пятнатцати рублемъ три рубли. Дьякъ . . . Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Октября въ 10 день Покровскіе сотни тяглецъ Лазарь Яковлевъ взялъ изъ Приказу Галицкіе чети изъ пріему подъячева

Василья Никитина за дѣло отъ поварни и отъ возки, въ уговс число къ прежнему взятью къ пятнатцати рублемъ, три рубли в а въ его мѣсто по его велѣнью росписался Соли Галицкой посл человѣкъ Ивашко Успенской.

182 года Декабря въ 1 день по указу Великаго Государя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и М и Бѣлыя Россіи Самодержца, послано ево Великого Государя лованья въ Малороссійскіе городы въ Кіевъ въ Черниговъ Переяславъ въ Нѣжинъ солдатомъ и стрѣлцомъ на кафтаны шапки пять сотъ половинокъ суконъ полскихъ съ сотникомъ ковскихъ стрѣлцовъ съ Ермолою Меркуловымъ на двадцати водахъ яицкихъ; и Декабря жъ въ 8 день на обыску суконъ куплено въ лаповтомъ ряду у Ивашка Мартынова ш десятъ рогожъ болшихъ Нижегородскихъ да сорокъ веревок чныхъ, денегъ за рогожи по осми денегъ за рогожу, да по двѣ д за веревку, и того два рубли дватцать шесть алтынъ четыре д По сему Великаго Государя указу будетъ деньги даны съ росп записать въ росходъ. (на оборотѣ росписки) Лапатнаго ряду говой человѣкъ Ивашко Невзоровъ за рогожи и за веров рубли дватцать шесть алтынъ четыре деньги взялъ и роспи Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Декабря въ 17 день пожаловалъ Великіи Государь, и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя лыя Россіи Самодержецъ полуполковника Миколая, Маіора Линовыхъ квартемейснера Фотія Крутикова, вѣлѣлъ имъ дать Великаго Государя жалованья за выѣздъ: полуполковнику и по пяти аршинъ сукна кармазину, по десяти аршинъ камки ку квартермеснеру сукна англійскаго пять же аршинъ, изъ Галицк тверти изъ покупныхъ товаровъ. Помѣта о томъ на выпискѣ Василья Бобинина въ Посольскомъ приказѣ: а буде камокъ купкѣ нѣтъ, и то число камки купить вновь изъ доходовъ из лицкіе четверти. Дьякъ Иванъ Остафьевъ.

И въ приказехъ въ Володимерской да въ Галицкой четверт покупкѣ никакихъ камокъ нѣтъ.

И по сему Великаго Государя указу на дачу ево Великаго Го жалованья подполковнику Миколаю да маеору Линовымъ к въ сурожскомъ ряду въ лавкѣ у Мишки Павлова дватцать а камки куфтерю краснаго самого добраго при нихъ Миколаѣ и

дано ему Мишкѣ за тѣ камки по рублю за аршинъ, и того дватцать рублевъ. (на оборотѣ росписка). Сурожского ряду торговой человѣкъ Михайло Павловъ за дватцать аршинъ камки куфтерю двадцать рублевъ взялъ и руку приложилъ (и далѣе росписка Лимовыхъ).

Лѣта 7182 году Февраля въ 1 день по Государеву, Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову да Якову Позднѣеву да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину. Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, для росплаты винного подряду съ Погарскими Черкасы съ Григорьемъ Микулинымъ съ товарыщи, взять взаймы въ приказъ новые аптеки денегъ триста рублевъ изъ доходовъ приказу Галицкіе четверти; и по Государеву, Цареву и великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя Бѣлыя Россіи Самодержца, указу околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву до дьякомъ думному Григорью Богданову и Якову ..... на оборотѣ помет: Учинить по сему Великаго Государя Указу. Писалъ Захарко Навроцкой.

182 году Февраля въ 2 день по памяти изъ аптекарскаго приказу за приписью дьяка Ивана Патрѣкѣева въ приказѣ Галицкіе чети, для росплаты подрядного вина съ Погарскими Черкасы съ Григорьемъ Микулинымъ въ приказъ новые аптеки, голова Василей Лихонинъ и цѣловалники Алексѣй Андрѣевъ съ товарыщи взаймы триста рублевъ взяли. Приложилъ (на оборотѣ росписка). Голова Васка Лихонинъ и цѣловалники триста рублевъ и руку.

182 году Декабря въ 22 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ соколникомъ и конюхомъ двумъ стомъ сороку человѣкамъ на сѣдла сдѣлать изъ приказу Галицкіе чети двѣсте сорокъ наметовъ изъ Польскихъ суконъ, въ длину по два аршина съ четью а поперекъ по аршину по три чети наметъ, а по краемъ обложить тѣ наметы крашениною да, чемъ тѣ наметы на сѣдлахъ привязывать. здѣлать двѣсте сорокъ троковъ красныхъ кожаныхъ, противъ ол ского дѣла, а здѣлавъ тѣ наметы и троки отдать сокольнику Зоту Полозову. Великого Государя указъ о томъ приказалъ записать околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И потому Великого Государя указу сдѣлано двѣсте сорокъ наметовъ исъ покупныхъ Полскихъ суконъ, каковы есть въ приказѣ Галицкіе чети, по пе-

рекъ во все сукно по аршину по три чети, а въ длину по два
шина съ четью, и того на тѣ наметы полскихъ суконъ пошло
сотъ сорокъ аршинъ, а по краямъ тѣ наметы обложены шолко
голуномъ, пошло голуну на всякой наметъ по семи аршинъ, и
тысяча девять сотъ дватцать аршинъ. Куплены тѣ голуны Нов
щанской слободы у Сеньки Яковлева да у Климка Силина, де
за тѣ голуны за тысячу за триста за дватцать аршинъ, по
третьи деньги за аршинъ, и того шеснатцать рублевъ шесна
алтынъ четыре децьги, а за шестьсотъ аршинъ, по три деньги
аршинъ, и того девять рублевъ. Да тѣжъ наметы подложены
шениною кругомъ по чети аршина, и того пошло на наметы
два аршина по три чети аршина, и того шестьсотъ шестьде
аршинъ; денегъ за ту крашенину Костромитину Посадцкому ч
вѣку Микиткѣ Котельникову, по алтыну за аршинъ, и того девя
цать рублевъ дватцать шесть алтынъ четыре деньги. Да на п
тѣхъ наметовъ куплено въ ряду нитей красныхъ и зеленых
голубыхъ на рубль на два алтына. Да портнымъ мастеромъ Мы
ской слободы Іевку Иванову съ товарыщи дватцати четыремъ ч
вѣкомъ дано на кормъ въ зачотъ въ поденной кормъ дватцать
тыре алтына; да, какъ тѣ портные мастеры тѣ двѣсте сорокъ н
товъ дѣлали на посолскомъ дворѣ въ день и ночми, изошло
ныхъ свѣчь на двѣнатцать алтынъ. А троковъ въ рядахъ купить
гдѣ несыскано; и тѣ двѣсте сорокъ троковъ здѣлали иноземцы п
ные мастеры Стенка Ивановъ съ товарыщи противъ Полского д
денегъ за тѣ троки по три алтына за трокъ, и того дватцать о
рубль дватцать алтынъ. Всего шестедесятъ девять рублевъ о
алтынъ двѣ деньги. 182 году Февраля во 2 день по указу Вели
Государя околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ
разходъ записать въ книгу расходную (на оборотѣ росписки).
щане Семенъ Яковлевъ да Климъ Силинъ за тысячу за девять
галуну, и въ томъ числѣ за тысячу за триста за дватцать аршин
полтрети деньги, а за шестьсотъ аршинъ по три деньги за арш
всего двадцать пять рублевъ съ полтиною взяли; а въ ихъ мѣсто по
велѣнью росписался Солигалицкой посацкой человѣкъ Ив
Успенской. Костромитянинъ посадцкой человѣкъ Микита Кател
ковъ, за шестьсотъ за шестьдесятъ аршинъ крашенины по ал
за аршинъ взялъ, а въ ево мѣсто росписался отецъ ево Фи
Котельниковъ.

(Тоже на оборотѣ). Портные мастеры Іевко Ивановъ съ товар
дватцать четыре человѣка, по алтыну человѣку въ зачетъ въ корм

деньги взяли, да они жъ Іевко съ товарыщи, какъ дѣлали наметы, купили свѣчь салныхъ на двѣнадцать алтынъ да нитей на рубль на два алтына, и тѣ деньги они взяли жъ, а въ ихъ мѣсто росписался Городецкого уѣзду села Кесмы деревни Чухарева крестьянинъ Ивашко Гуляевъ.

(Тоже росписки). Изъ приказу Галицкіе чети двѣсти сорокъ суконныхъ наметовъ четырехъ цвѣтовъ съ голунами подложены краменинною, да дѣсти сорокъ торковъ изъ красныхъ кожъ Зотъ Полозовъ взялъ и росписался. Справилъ Васка Никитинъ.

Шлеенаго дѣла мастеръ Степанъ Ивановъ съ товарыщи за двѣсти за сорокъ зроковъ, что здѣлано противъ Полскаго дѣла изъ красныхъ кожъ, по три алтына взялъ, а въ ево мѣсто, по ево велѣнью, конюшеного приказу подъячей Левка Прокофьевъ руку приложилъ.

182 году Февраля въ 20 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ за полскіе сукна за шестьсотъ за шестьдесятъ за пять половинокъ, что взяты въ приказъ Галицкіе чети въ Донскую да въ Запорожскую посылки и на всякіе росходы, Быховскому Евреянину Іудѣ Исаеву къ прежней дачѣ, что дано ему изъ Новгородского приказу, къ тысечи къ пятистамъ рублемъ, дать въ уплату изъ доходовъ приказу Галицкіе чети пятьсотъ рублевъ. Дякъ Иванъ Остафьевъ. (на оборотѣ росписка) Евреининъ Іюда Исаевъ за Полскія сукна въ уплату изъ приказу Галицкой чети, въ пріему подъячего Василья Никитина, пятьсотъ рублевъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Февраля въ 24 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ изъ полатъ, что построены надъ оптекою для комидѣйного дѣйства, раины и ковры и сукна и стулы и всякой нарядъ и органы перевезти для комидѣйного жъ дѣйства въ село Преображенское въ комидѣйные хоромы, наскоро на наемныхъ подводахъ; и тогожъ числа дано отъ того повозу извощикомъ, на осмадцать подводъ отъ Москвы до села преображенскаго, по два алтына по четыре деньги на подводу, и того рубль четырнадцать алтынъ четыре деньги. Тогожъ числа посылано изъ села Преображенскаго къ Москвѣ по Симона Арханиста и по ево учениковъ да въ Новонѣмецкую слободу по игрецовъ по Тимофея Гасенкруха съ товарищи да по музыкантовъ, дано извощикомъ же на

восмь подводъ тринадцать алтынъ двѣ деньги. Да въ село жъ Преображенское въ комидѣйные жъ хоромы х комидѣйному дѣйству куплено на Москвѣ рѣкѣ на лду столъ дубовой, дано шесть алтынъ четыре деньги. Да февраля жъ въ 27 день изъ села Преображенскаго ис комидѣйныхъ хоромъ тѣжъ рамы и ковры и сукна и всякой нарядъ и органы перевезены къ Москвѣ въ полаты, что надъ оптекою, для комидѣйнаго жъ дѣйства, дано провозу извощикомъ на шестнадцать подводъ по два алтына по четыре деньги на подводу, всего извощикомъ дано провозу и за столъ изъ доходовъ Галицкіе чети . . . . . рубли десять алтынъ справилъ Васка Никитинъ.

182 года Генваря въ 19-й день Великій Государь указалъ Быховскому Евреянину Іудѣ Исаеву за польскіе сукна, которое приняты у него въ приказъ Галицкіе чети в Донскую да въ Запорожскую посылки и на всякіе росходы въ нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 17 день, дать въ уплату изъ доходовъ Новогородскаго приказу тысячу пятьсотъ рублевъ съ росписною. припись Дьяка Ивана Евстафьева.

182 года февраля въ 23 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ за польскіе сукна, за шесть сотъ за шестьдесятъ за пять половинокъ, которыя приняты въ приказъ Галицкіе чети для Донской и Запорожской посылокъ и на всякіе росходы, Быховскому Евреянину Іудѣ Исаеву, къ прежней дачѣ, что дано изъ новогородскаго приказу въ уплату, къ тысячи къ пяти стамъ рублемъ, да къ прежней же дачѣ, что дано ему жъ изъ приказу Галицкіе чети, къ пяти стамъ рублемъ, всего къ 2000 рублемъ, дать въ уплату жъ изъ доходовъ Новогородскаго приказу 1500 рублевъ съ роспискою. Таковъ Великаго Государя указъ въ Новогородской приказъ посланъ за приписью Дьяка Якова Полдяшева.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ работникъ твой иноземецъ Іюда Исаевъ: по твоему Великаго Государя указу принято у меня иноземца въ приказъ Галицкіе чети товару суконъ польскихъ всякихъ цвѣтовъ на Донскую и на Запорожскою посылку и на иныя твои Государевы росходы, и денегъ мнѣ иноземцу за то мое сукно не дано; а я Государь человѣченка бѣдной и должной великими долгами здѣсь на Москвѣ и на своей сторонѣ, а даю Государь я великіе росты, женишку мною безъ меня жъ безъ-

ино волочатъ, и домишко мое убогое хотятъ тѣмъ должникомъ безъ меня за безъцѣнокъ отдать, и мнѣ работнику твоему ца и разоритца въ конецъ. Милосердый Государь, Царь и й Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Самодержецъ, пожалуй меня бѣднаго работника своего для Царского многолѣтнаго здоровья, вели Государь за то мое денги выдать, чтобъ мнѣ бѣдному долги было чемъ оплатить, конецъ бы мнѣ не погинуть, и за тебя великаго Государя вѣчно олить. Царь Государь смилуйся пожалуй. На оборотѣ сего помета: выписать, что до ведетца денегъ за сукна дать.

ротивъ сей челобитной въ приказѣ Галицкіе чети выписано. нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 17 день, по указу Ве- Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу окольни- ртемона Сергѣевича Матвѣева, взято Великаго Государя въ каз- риказѣ Галицкіе чети въ Донскую да въ Запорожскую посылки сякіе разходы у Евреянина у Іюды Исаева польскихъ суконъ.

половинки голубыхъ.
половинокъ лазоревыхъ.
половинки зеленыхъ.
половинокъ красныхъ.
оловинокъ бѣлыхъ.
оловинки сѣрыхъ.
половинокъ черныхъ.

го 665 половинокъ и въ томъ числѣ 43 половинки по плоше.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михай- у, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ ь иноземецъ Іюда Исаевъ: по указу де Великаго Государя у него въ приказъ Галицкіе чети суконъ польскихъ разныхъ въ въ Донскую да въ Запорожскую посылки и на всякіе ды, а денегъ ему за тѣ сукна не дано, а онъ де человѣкъ бѣдной жной, одолженъ великими долгами на Москвѣ и въ своей нѣ, а жену де ево безъ него въ долгахъ волочатъ безъ пре- о, и домишко де ево безъ нево за долги должникомъ хотятъ ь; и Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему за тое укно выдать деньги, чтобъ ему долги было чемъ оплатить. на передъ сего въ приказъ Галицкіе чети взято польскихъ су- на всякіе росходы.

Въ Прошломъ во 180 году маія въ 9 день у Шкловскаго Евреи
у Самойла Яковлева 88 половинокъ, дано ему по 8 рублевъ за
ловинку.

Да въ прошломъ въ 181 году Декабря въ 10 день да Генвар
4 день у Быховскаго Евреянина у Іюды Исаева взято польск
же суконъ 237 половинокъ, дано по девяти рублевъ за полови

Марта въ 9 день взято у Шкловскаго Евреянина у Самойла Я
влева 140 половинокъ польскихъ же суконъ, а дано ему по де
рублевъ за половинку.

Іюня въ 28 день у Дохтура у Данила Фан Гадена 151 полов
польскихъ же суконъ, а дано ему за тѣ сукна за 130 полови
по девяти рублевъ, а за 21 половинку по 8 рублевъ за полови

Да въ нынѣшнемъ во 182 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ куплено п
скихъ же суконъ у Могилевского мѣщанина у Захара Евтихв
300 половинокъ, дано ему за тѣ сукна за 266 половинокъ
рублевъ за половинку, а за 34 половинки по 8 рублевъ за
ловинку.

И буде Великій Государь укажетъ Евреенину Іюдѣ Исаев
польскіе ево сукна за шестьсотъ за шестдесятъ за пять полови
дать по 8 или рублевъ за половинку и того 5320 рублевъ.

А будетъ дать за тѣ жъ сукна по 9 рублевъ за половинку. И
5985 рублевъ.

И въ нынѣшнемъ же во 182 году по указу Великаго Госуд
Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и М
и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу окольничаго Арте
Сергѣевича Матвѣева, за польскіе сукна за шесть сотъ за ше
десятъ за пять половинокъ Евреанину Іюдѣ Исаеву дано въ упл

Генваря въ 19 день изъ доходовъ Новогородскаго приказу ты
пять сотъ рублевъ.

Да Февраля въ 20 день ему жъ Іюдѣ за тѣ жъ сукна дано
уплату жъ изъ доходовъ приказу Галицкіе чети пятьсотъ рубл

Да Февраля жъ въ 23 день ему жъ Іюдѣ въ уплату жъ
изъ доходовъ Новогородскаго приказу тысяча пять сотъ рубл

Всего ему Іюдѣ Марта по 1 число нынѣшняго 182 году з
Польскіе сукна дано въ уплату три тысячи пять сотъ рублевъ.

(Помета дьика). 182 года февраля въ 28 день по указу Вели
Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ
выписи, приказалъ за сукна, которые взяты въ Донскую и Че

скую посылки и для иныхъ росходовъ въ приказъ Галицкіе чети у Евреснина у Іюды Исаева дати и съ темъ, что ему прежъ сего в зачетъ дано, по девяти рублевъ за половинку противъ прежняго, которыя лучше, а за сорокъ за три половинки, которыя по плоше по осми рублевъ за половинку; деньги дать изъ доходовъ Галицкіе чети съ росписко кромѣ прежней дачи, что тому жъ Евреянину за тѣ жъ сукна дано въ зачотъ изъ доходовъ Новгородскаго приказу и изъ Галицкіе жъ чети, и записать тѣ деньги въ росходъ имянно особою статьею. Справилъ Васька Никитинъ. (на оборотѣ росписка) Евреенинъ Іюда Исаевъ за польскія сукна за шесть сотъ за шестьдесятъ за пять половинокъ къ прежнему взятью ко тремъ тысячамъ къ пяти стамъ рублемъ изъ приказу Галицкіе чети достальныя деньги двѣ тысячи четыреста сорокъ два рубли взялъ и руку приложилъ.

182 года Апрѣля въ 9 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, купити въ ряду семъ сотъ хлѣбовъ ситныхъ двуденежныхъ, двѣ чети крупъ гречневыхъ, четверть толокна, пудъ соли, а на покупку того деньги дать изъ доходовъ Галицкіе чети съ росписко; а искупя то все послать его Великаго Государя жалованья въ Семеновское на кормъ взятымъ крымскимъ Татаромъ семидесяти человѣкомъ тотъ часъ, сего жъ числа безъ всякого мотчанья. Діакъ Иванъ Остафьевъ.

И по сему Великаго Государя указу все куплено и въ село Семеновское взятымъ Татаромъ послано съ Московскимъ стрѣльцомъ Иванова привазу Нарыцкого съ Никою Григорьевымъ. (на оборотѣ росписки) Дмитревскія сотни тяглецъ Максимъ Ефимовъ за четь толокна и за кули рубль взялъ, а въ ево мѣсто Максимъ Марковъ кодошевецъ руку приложилъ.

Села Краснаго Лукьянъ Ерофеевъ за семъ сотъ хлѣбовъ копѣечныхъ семъ рублевъ взялъ, а въ ево мѣсто церкви воздвиженія честнаго Креста попъ Еуфимъ Ивановъ руку приложилъ.

Дмитріевской сотни теглецъ Максимъ Ефимовъ въ чети крупъ и за кули два рубли одинъ алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто записался кодошевецъ Максимко Марковъ.

Тимофеева приказу Матвѣевича Полтева стрѣлецъ Михайло Даниловъ за пудъ соли восимъ алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто Новоникитцкой сотни Митка Семеновъ росписался. Справилъ Максимко Алексѣевъ.

Великаго Государя жалованья на кормъ Крымскимъ Татаромъ семъ сотъ хлѣбовъ ситныхъ *дву денежныхъ*, двѣ четверти крупъ гръш-

невыхъ, четверть толокна, пудъ соли Сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Башевъ принялъ и росписался.

182 Апрѣля въ 9 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ взнесть въ верхъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны въ приказъ мастерскіе полаты изъ приказу Галицкіе чети, купя въ ряду, кружива золотного кованого уского шесть аршинъ безъ четверти самого добраго, чтобъ было изъ Анбургского шестерного золота. Великого Государя указъ о томъ приказалъ записать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И по сему Великого Государя указу куплено въ кружевномъ ряду у торговаго человѣка Стрѣтенской сотни у тяглеца у Артюшки Степанова золотного кружива кованаго, сдѣлано изъ анбургского шестерного золота, шесть аршинъ безъ чети, а вѣсомъ тринадцать золотниковъ безъ четверти, и вознесено въ верхъ въ приказъ мастерскіе полаты; денегъ за то круживо по шести алтынъ по четыре деньги за золотникъ и того два рубли осмнадцать алтынъ двѣ деньги. Дьякъ Иванъ Остафьевъ. (на оборотѣ сего листа росписки) По сему Государеву указу изъ приказу Галицкіе чети кружива золотнаго кованого уского, мѣрою шесть аршинъ безъ чети, вѣсомъ тринадцать золотниковъ безъ чети, въ Царицыну мастерскую полату принялъ и росписался подьячей Оска Степановъ. Круживнаго ряду Артемій Степановъ за круживо два рубли осмнадцать алтынъ двѣ деньги взялъ, а въ ево мѣсто сидѣлецъ Сенка Ѳедоровъ руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182 года Маія въ 7 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дати его Великого Государя жалованья на отпускѣ войска Запорожскаго гетмана Ивана Самойловича племянникомъ Нестеру Михайлову денегъ пять рублевъ, сукно полукармазинное, Осипу Емельянову, Микифору Ефимову денегъ по три рубли, по пяти аршинъ сукна шиптуху, дву человѣкомъ казакамъ, денегъ по два рубли, по пяти аршинъ сукна шиптуху человѣку, изъ Галицкіе чети съ росписью. А буде полукармазинскаго сукна въ Галицкой чети нѣтъ, и то сукно купить изъ ряду, а на покупку того деньги дать изъ доходовъ въ Галицкіе жъ чети. Діакъ Степанъ Полковъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети полукармазинныхъ суконъ нѣтъ, и на ту дачу куплено въ суконномъ ряду въ лавкѣ у торговаго человѣка

у Гришки Архипова четыре аршина сукна полукармазинного, денегъ за то сукно дано по рублю за аршинъ. (На оборотѣ росписки): Великаго Государя жалованья на отпускѣ Нестеръ Михайловъ денегъ пять рублевъ да сукна полукармазину четыре аршина, да на два человѣка Осипу Емельянову денегъ по два рубли, сукна Польскаго по пяти аршинъ, да двумъ человѣкомъ отдано по два рубли денегъ да сукна Польскаго по пяти аршинъ. взялъ и росписался стряпчей дѣтей гетманскихъ Юря. . . . Справилъ Максимко Алексѣевъ.

Григорій Архиповъ за четыре аршина сукна Аглинскаго добраго по тридцати алтынъ за аршинъ взялъ и росписался.

182 года Маія въ 10 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Московскимъ стрѣльцомъ десятнику Ивашку Костянтинову съ товарищи четыремъ человѣкомъ дать поденного корму, въ дорогу отъ Москвы до Ярославля, для посылки за ссыльными людми, которые посланы къ Архангельскому городу, Маія съ 11 числа въ предъ на двѣ недѣли: десятнику по пяти денегъ, рядовымъ по четыре деньги на день человѣку, изъ приказу Галицкіе четверти. Поиѣта о томъ на челобитной дьяка Степана Полкова въ Новогородскомъ приказѣ. Діякъ Иванъ Остафьевъ. (На оборотѣ росписка.) Десятникъ Ивашко Костянтиновъ съ товарищи четыре человѣка Государева жалованья поденной кормъ тридцать девять латынъ двѣ деньги взялъ, и росписался я Ивашко Костянтиновъ своего рукою. Справилъ Никитка Назарьевъ.

182 года Маія въ 11 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дьяка Степана Полкова, велѣлъ ему дать своево Великого Государя жалованья для Польскаго посольскаго съѣзду по окладу ево на 183 годъ восмъдесятъ рублевъ изъ доходовъ Галицкіе чети. Діякъ Иванъ Остафьевъ. (На оборотѣ росписка) По сей памяти Великаго Государя жалованье восмъдесять рублевъ Степанъ Полковъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Петръ Долгово,

182 года Маія въ 13 день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дать Каргопольцу Ивану Некрасову за взятое сукно за сорокъ за два аршина, которое у него взято Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны въ верхъ въ мастерскую полату, по два рубли съ полтиною за аршинъ, изъ дохо

довъ Галицкіе чети. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Степана Полк
въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Степанъ Полковъ. (На оборотѣ р
списка). По сему Великаго Государя указу Каргаполецъ Иванъ Б
красовъ за сукно за сорокъ за два аршинъ взялъ, а росписался
мѣсто ево Ивана по ево челобитью Володимеръ Воронинъ сво
рукою. Справилъ Емельянъ Украинцовъ.

182 года Іюня въ 6 день пожаловалъ Великій Государь, Цар
Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣл
Росіи Самодержецъ, стольника Михайла Юрьева сына Татище
велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованья по окла
ево, на нынѣшней на 182 годъ сполна, изъ Галицкой чети пятдес
два рубли, быть ему на посольскомъ Польскомъ съѣздѣ съ боярин
со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ во дворянѣхъ. Діа
Иванъ Остафьевъ. (На оборотѣ росписка). Великова Государя жа
ванья стольникъ Михайла Юрьевъ сынъ Татищевъ пятьдесятъ
рубли взялъ, а въ ево мѣста, по ево велѣнью, сынъ ево стряп
Иванъ Татищевъ росписался.

182 года Іюня въ 8 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Ве
кій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро
Самодержецъ, Смоленскихъ рейтаръ ротмистра Фадѣя Крыжевска
велѣлъ ему дать своего Государева жалованья, за заслуженные
мѣсяцы прошлаго 177 году, осмнадцать рублевъ двадцать три алт
двѣ деньги изъ доходовъ Галицкіе чети. Помѣта о томъ на выпис
дьяка Степана Полкова въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Василій
бининъ. (На оборотѣ росписка). Великаго Государя жалованье Фа
Крыжевскій осмнадцать рублевъ двадцать три алтына двѣ ден
взялъ и руку приложилъ. Справилъ Петръ Долгово.

182 года Іюня въ 9 день, указалъ Великій Государь, Царь и
ликій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣ
Росіи Самодержецъ, послать на Польской посольской съѣздъ съ боя
номъ со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ во дворян
стряпчего Ивана Михайлова сына Татищева, а своего Великаго
сударя жалованья для той службы дать ему по окладу ево на
нѣшней на 182 годъ сорокъ семъ рублевъ изъ доходовъ Галиц
чети. Діакъ Степанъ Полковъ. (На оборотѣ росписка). Великова
сударя жалованья стряпчей Иванъ Михайловъ сынъ Татищевъ вз
сорокъ семъ рублевъ и руку приложилъ. Справилъ Петръ Долг

182 года Іюня въ 12 день пожаловалъ Великій Государь, Ц
и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малы

Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Семена Ерофеева сына Алмазова, велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованья для Брандербурскіе посылки по окладу ево, на нынѣшней на 182 да въ предъ на 183 годы, по сту по тридцати рублевъ на годъ, изъ доходовъ Галицкіе четверти. Выписка о томъ за помѣтою дьяка Ивана Евстафьева въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Василій Бобининъ. (На оборотѣ росписка). Великаго Государя жалованья Семенъ Алмазовъ двѣсти двадцать шесть рублевъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Андрюшка Ивановъ.

Въ прошломъ въ 181 году Ноября въ 28 день въ приказъ Галицкіе чети къ окольничему къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да къ дьякомъ, къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Позднышеву да къ Ивану Евстафьеву, въ палаты изъ Стрѣлецкаго приказу написано.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ головы Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Зубова стрѣльцомъ осми станъ человѣкомъ сдѣлать кафтаны суконные красные, а на тѣ кафтаны указалъ Великій Государь взять суконъ красныхъ 3200 аршинъ изъ посольскаго приказу.

И по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на той палаты думного дьяка Григорья Богданова велѣно то число суконъ дать изъ приказу Галицкіе чети съ росписью.

И по тому Великаго Государя указу изъ приказу Галицкіе чети Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу, стрѣльцамъ осьми станъ человѣкомъ на кафтаны въ указное число дано изъ приказу Галицкіе чети, что было за росходы въ остаткѣ Польскихъ суконъ красныхъ 93 аршина и семь вершковъ.

А опричь того Аглинскихъ и Амбурскихъ и Польскихъ красныхъ суконъ въ приказѣ Галицкіе чети Ноября по 29 число 181 году за росходы небыло.

И по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ, Иванова приказу Зубова, стрѣльцомъ на кафтаны въ указное число суконъ Амбурскихъ или Польскихъ красныхъ купить; а будетъ Амбургскихъ и Польскихъ суконъ красныхъ въ то число купить не добыть, купить и Аглинскихъ суконъ красныхъ же недорогой цѣны.

И по тому Великаго Государя указу куплено въ суконномъ
у торговаго человѣка, конюшенной слободы у тяглеца, у Гри
Архипова 160 аршинъ суконъ Амбурскихъ красныхъ да 68 ар
съ четью суконъ Польскихъ красныхъ же; всего Амбурски
и Польскихъ 228 аршинъ съ четью; и отданы въ стрѣлецкой при
съ росписко̀ю. Денегъ за тѣ сукна дано ему съ росписко̀ю п
алтынъ по двѣ деньги за аршинъ и того 91 рубль 10 алтынъ.

А больши того въ редахъ Амбурскихъ и Польскихъ суконъ к
ныхъ купить несыскано. И по указу Великаго Государя окольн
Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ гостю Семену Свѣрч
стрѣльцамъ на кафтаны купить суконъ Амбурскихъ или Польс
красныхъ на спѣхъ, гдѣ онъ знаетъ, а буде Амбурскихъ и Польс
красныхъ суконъ съ указное число купить недобудетъ, куп
Аглинскихъ не добрыхъ. А на ту суконную покупку дать ему Се
изъ доходовъ приказу Галицкія чети 500 рублевъ съ роспи

И Ноября въ 30 день да Декабря въ 2 день да въ 5 день
года дано изъ приказу Галицкіе чети гостю Семену Свѣрчков
суконную покупку 500. рублевъ съ росписко̀ю.

И въ вышеписанныхъ числѣхъ у гостя у Семена Сверчков
покупки суконъ красныхъ въ приказъ Галицкіе чети принято,
стрѣлецкой приказъ отдано съ росписко̀ю 583 аршина три
Амбурскихъ, 290 аршинъ 2 чети Польскихъ, 376 аршинъ съ
аршиномъ Аглинскихъ недобрыхъ.

Всего Аглинскихъ и Амбурскихъ и Польскихъ Семеновы к
Свѣрчкова принято и въ стрѣлецкой приказъ отдано 1350 ар
три чети.

А по чему цѣною Аглинскіе и Амбурскіе и Польскіе сукна
Семенъ Свѣрчковъ купилъ, и тому подалъ роспѝсь за своею ру
а въ ней пишетъ.

Роспись суконамъ, которые по приказу окольничево Артемона
гѣевича Матвѣева принялъ въ Галицкую четверть подьячей Ва
Никитинъ у гостя у Семена Сверчкова и въ стрѣлецкой при
отдано.

Амбурскихъ и шиптуховъ суконъ мѣрою девятьсотъ семдеся
четвертью аршинною, цѣна по пятнадцати алтынъ аршинъ, и
четыреста тридцать восмь рублевъ да двадцать два алтына съ п
деньгою.

Да Аглинскихъ суконъ мѣрою двѣсти тридцать два аршина съ полу аршиномъ, цѣна по шестнадцати алтынъ по четыре деньги аршинъ, и того сто шестнадцать рублевъ.

Аглинскихъ же суконъ мѣрою сто сорокъ четыре аршина, цѣна по осемнадцати алтынъ по двѣ деньги аршинъ, и того семдесятъ пять рублевъ четыре алтына четыре деньги,

И всего въ отчадѣ суконъ Аглинскихъ и Анбурскихъ и шиптуховъ тысяча триста пятдесятъ аршинъ три четверти аршинныхъ, цѣна тѣмъ суконамъ шесть сотъ тридцать девять рублевъ двадцать шесть алтынъ полнаты деньги. приложилъ. (На оборотѣ написано) Къ сей росписи Семенъ Свѣрчковъ руку.

Гость Семенъ Свѣрчковъ денегъ сто тридцать девять рублевъ двадцать шесть алтынъ полъ пяты деньги взялъ и росписался.

И противъ сей росписи за покупные сукна къ прежней дачѣ къ пяти стамъ рублемъ доведетца дать гостю Семену Свѣрчкову 139 рублевъ 26 алтынъ пол 5 денги (а въ низу помета дьяка).

182 года Іюля въ 1 день по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ гостю Семену Свѣрчкову достальные деньги, по ево росписи, сто тридцать девять рублевъ двадцать шесть алтынъ полъ пяты деньги выдать изъ доходовъ Галицкіе четверти. Справилъ Васка Никитинъ

182 года Іюля въ 19 день пожаловъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, посольскаго приказу толмача Тараса Иванова, велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованыя за Донскую посылку, нынѣшняго 182 году, въ приказъ пять рублевъ, да сукна добраго Аглинскаго пять аршинъ, а буде Аглинскихъ суконъ въ Галицкой чети въ покупкѣ нѣтъ, и ему купить изъ ряду изъ доходовъ Галицкіе жъ чети. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Ивана Евстафьева въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Василій Бабининъ. (На оборотѣ росписка) Великова Государева жалованья толмачь Тарасъ Ивановъ деньги пять рублевъ да пять аршинъ сукна Агленского добраго взялъ, а въ ево мѣста, по ево велѣнью, Сулейманъ мурза Тонкачевъ руку приложилъ. Справилъ Бориско Михайловъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Аглинскихъ суконъ Іюня по 19 число нынѣшняго 182 году никакихъ нѣтъ, и на дачу Великаго Государя жалованья толмачу Тарасу Иванову куплено въ суконномъ ряду въ лавкѣ у торговаго человѣка казенной слободы у таглеца, у Якушка

Иванова пять аршинъ сукна Аглинскаго вишневого самого доброго, денегъ за то сукно дано по тридцати алтынъ за аршинъ, и того четыре рубли съ полтиною. (На оборотѣ росписка) Суконнаго ряду торговой человѣкъ казенной слободы Яковъ Ивановъ за пять аршинъ сукна вишневаго Аглинскаго самова доброва, по тридцати алтынъ за аршинъ, деньги взялъ, а въ ево мѣсто росписался, по ево велѣнью, Солигалицкой посадской человѣкъ Ивашко Успенской для того, что онъ самъ грамотѣ не умѣетъ.

182 года Іюля въ 25 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великого Государя жалованья на отпускѣ войска Запорожскаго гетмана Ивана Самойловича посланцомъ, войсковому товарыщу Карпу Гриценку сукно Аглинское, да товарыщемъ ево казакомъ пяти человѣкомъ по сукну Польскому шиптуху, по пяти аршинъ, изъ Галицкіе чети съ росписко̀ю; а буде сукна Аглинского въ Галицкой чети нѣтъ, и то купить изъ ряду. Дiакъ Василій Бобининъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Аглинскихъ суконъ нѣтъ, и по дачу Великаго Государя жалованыя войсковому товарыщу Карпу Гриценку куплено въ суконномъ ряду въ лавкѣ у торговаго человѣка, Новоникицкой слободы у тяглеца, у Демки Сахарова четыре аршина сукна Аглинскаго зеленаго, денегъ за то сукно дано ему по двадцати по шести алтынъ по четыре деньги за аршинъ, и того три рубли шесть алтынъ четыре деньги. (На оборотѣ росписка): Великаго Государя жалованье Карпу Гриценку сукно Аглинское да товарыщомъ ево, пяти человѣкомъ Иванъ Литовченко, Иванъ Золотуха, Иванъ Брек... Леско Христолюбовъ, Ефимій Григорьевъ по сукну Польскому шиптуху по пяти аршинъ взяли. Росписался Иванъ Золотуха. Справилъ Сенко Щоголевъ.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ, Новоникицкой слободы тяглецъ, Демка Афанасьевъ сынъ Сахаровъ четыре аршина сукна Аглинскаго, по двадцати по шести алтынъ по четыре деньги за аршинъ, взялъ и росписался.

182 года Іюня въ 28 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ въ Новодѣвичь Монастырь купя дать на пелену, которая бываетъ подъ святымъ Евангеліемъ, на Крестъ три аршина кружива серебрянова да десять аршинъ голуну золотного, а деньги

за то круживо и за голунъ дать изъ приказу Галицкія чети. Великого Государя указъ приказалъ записать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И по тому Великаго Государя указу то круживо и голунъ куплено въ кружевномъ ряду Стрѣтенской сотни у Артюшки Степанова, въ круживѣ въ трехъ аршинѣхъ вѣсу десять золотниковъ съ полузолотникомъ, по пяти алтынъ по двѣ деньги золотникъ, и того рубль двадцать два алтына четыре деньги, да за десять аршинъ голуну золотного, по шести алтынъ по четыре деньги за аршинъ, и того два рубли; всего три рубли двадцать два алтына четыре деньги (помета). Учинить о той покупкѣ по сему Великаго Государя указу. На оборотѣ росписки:

182 года Іюля въ 27 день въ Новодѣвичь монастырь Игуменья Меланья на пелену, что подъ святое Евангелье, три аршина кружива серебренаго, по вѣсу десять золотниковъ съ полузолотникомъ, да десять аршинъ голуну золотного взяла, а вмѣсто ее по ее велѣнью росписался тогожъ Новодѣвичья монастыря слуга Матюшка Скрябинъ.

Стретенскія сотни Артемій Стефановъ за десять золотниковъ съ полузолотникомъ, по пяти алтынъ по двѣ деньги за золотникъ, круживо серебреное, да за десять аршинъ голуну золотново, по двѣ гривны за аршинъ взялъ, а въ ево мѣсто сидѣлецъ ево Сенка Ѳедоровъ руку приложилъ.

182 года Августа въ 3 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, мѣщанина Ивашка Семенова, велѣлъ ему дать своего Великого Государя жалованья за построеную ево избу съ сѣнми, которой онъ искалъ на пѣвчемъ дьякѣ на Ѳедорѣ Прокофьевѣ, десять рублевъ изъ доходовъ Галицкіе чети. Помѣта о томъ, на докладной выпискѣ дьяка Василья Бобинина въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Иванъ Евстафьевъ. (На оборотѣ росписка): по сему Великаго Государя указу мѣщанинъ Ивашко Семеновъ за избу деньги десять рублевъ взялъ, а въ мѣсто по ево велѣнью, что онъ самъ грамотѣ не умѣетъ, росписался посольскихъ сѣней площадной подъячей Артюшка Курганов. Справилъ Бориско Михайловъ.

182 года Августа въ 3 день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, купить въ посольской приказъ изъ доходовъ Галицкіе чети на столъ, гдѣ сидятъ окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матѣевъ съ товарыщи, сукна багреца доброго три аршина, да на столъ

же, гдѣ сидятъ старые подъячіе, сукна червчатаго полукармазин полъ четверта аршина. Сесь Великаго Государя указъ приказал записать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. Діакъ Иван Остафьевъ.

И по сему Великого Государя указу куплено въ суконномъ ря ду казенные слободы у Спиридонка Ермолаева сукна багрец добраго три аршина, денегъ за то сукно дано по два рубли по осьм алтынъ по двѣ деньги за аршинъ; а полукармазинного червчатог сукна въ суконныхъ рядѣхъ купить несыскано, и въ мѣсто полукр рмазинного сукна куплено въ суконномъ ряду суконной сотни Тимошки Чуваева полъ четверта аршина сукна червчатаго кармазин денегъ ему за то сукно по полтора рубли за аршинъ, всего за багрец и за кармазинное двѣнадцать рублевъ. (На оборотѣ росписки). По сем Великого Государя указу въ посольской приказъ три аршина сукн багрецу да полчетверта аршина сукна красного полукармазинног доброго изъ приказу Галицкіе чети взяты, а въ тѣхъ сукнахъ росп сался посольскаго приказу подъячей Мишка Тарасовъ.

Суконной сотни Тимофей Чуваевъ за полчетверта аршина сукн кармазинного алого по полтора рубли за аршинъ взялъ и росписалс Справилъ Петръ Долгово.

Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за три аршина сукн бягрецу красного, по два рубли съ четью за аршинъ, взялъ и рос писался.

182 года Августа въ 3 день Великій Государь, Царь и Велик Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи С модержецъ, пожаловалъ Великія Государыни Царицы и Великія Княги Наталіи Кириловны крестового дьяка Андрея Семенова, велѣлъ ем па однорядку дать четыре аршина сукна кармазинного вишнево доброго, а купить то сукно въ ряду изъ доходовъ приказу Галиц чети. Великаго Государя указъ приказалъ записать Окольничей Арт монъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И по тому Великаго Государя указу кр стовому дьяку Андрею Семенову куплено въ суконномъ ряду к зенные слободы у Спиридонка Ермолаева четыре аршина сукна ка мазину вишневого доброго, денегъ за то сукно дано по рублю двадцати по шести алтынъ по четыре деньги за аршинъ. И того се рублевъ шесть алтынъ четыре деньги. Діакъ Василій Бобининъ. (Н оборотѣ росписки). Великаго Государя жалованье Государыни Цари и Великой Княгини Наталіи Кириловны крестовой дьякъ Андр

Семеновъ сукно карязинное вишневое четыре аршина взялъ и росписался. Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за четыре аршина сукна вишневого доброго карязиного, по шестдесятъ алтынъ за аршинъ, взялъ и росписался.

Лѣта 7182 года Іюля въ 12 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, указу окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобинину Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ отпустить изъ Новогородскаго приказу въ верхъ Великія Государыни, Царицы и Великія Княгини Натальи Кирилловны, въ мастерскую полату двѣ половинки сукна червчетого багрецу, половинка сукна жолтого карязинового, половинка сукна бѣлаго карязиннаго жъ, шесть половинокъ сукна червчетого Анбурского, а тѣ сукна Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ новыя хоромы на полавочники и на полы; и по государеву Цареву, Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышову, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобининону учинить о семъ по указу Великаго Государя. На оборотѣ помѣта: Учинить по сему Великаго Государя указу, и которые половинки суконъ противъ сего Государскаго указу есть, велѣть дать съ росписко, а которыхъ половинокъ нѣтъ, купить изъ доходовъ Галицкіе чети.

182 года Іюля въ 14 день отписать въ приказъ Галицкіе чети изъ Новогородскаго приказу: Великаго Государя въ казнѣ въ Новогородскомъ приказѣ двѣ половинки сукна червчетого багрецу, да половинка сукна жолтаго карязину, да шесть половинокъ сукна красного Анбурского есть ли, и буде есть и въ какову цѣну? И въ Новогородскомъ приказѣ суконъ и такихъ такими цвѣтаии нѣтъ, а есть половинка сукна карязинная цвѣтомъ алая, мѣрою сорокъ семъ аршинъ, денегъ по рублю по десяти алтынъ аршинъ

Въ нынѣшнемъ во 182 году въ приказѣ Галицкіе чети по указу Великаго Государя взято у Вологженина посадскаго человѣка у Гав-

рила Фетіева три половинки суконъ кармазинныхъ красныхъ, по цѣнѣ, по два рубли съ полтиною аршинъ, принималъ тѣ сукна подьячей Ивашко Харламовъ.

И тѣхъ суконъ въ росходъ по указу Великаго Государя отпущено въ приказъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны мастерскіе полаты половинка мѣрою, 44 аршина съ четью.

Да войска запорожскаго посланцу войсковому генеральному ясаулу Леску Черненку сукно 4 аршина.

А за расходомъ в остаткѣ одна половинка цѣлая, а отъ другой только отнято четыре аршина; и будетъ цѣлая и початая положим мѣрою противъ половинки, что отпущена въ мастерскую полату, по 44 аршина съ четью, и того 84 аршина съ полуаршиномъ.

И по указу Великаго Государя, каковъ изъ приказу мастерскіе полаты выше сего, въ верхъ Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ мастерскую полату двѣ половинки сукна червчетого багрецу взнесено изъ приказу Галицкіе чети изъ покупныхъ суконъ, которые были въ пріемѣ у подьячего у Ивана Харламова, и росписка въ тѣхъ сукнахъ у него Ивана. А суконъ же кармазинныхъ половинки жолтой, да половинки бѣлой, да шесть половинокъ сукна красного Амбургскаго въ Новогородскомъ приказѣ и въ приказѣ въ Володимерской и Галицкой четвертяхъ нѣтъ. И по помѣтѣ на томъ Великаго Государя указѣ дьяка Василья Бобинина которыхъ половинокъ нѣтъ, велѣно купить изъ доходовъ приказу Галицкіе чети. И Августа въ 2 день куплено въ суконномъ ряду в лавкѣ у торговаго человѣка у кодашевца у Василья Рынина шесть половинокъ суконъ красныхъ Амбурскихъ, денегъ за тѣ сукна по девяти рублевъ за половинку, и того пятьдесятъ четыре рубли. И тѣ сукна шесть половинокъ Амбурскіе въ верхъ въ мастерскую полату взнесены и отданы съ росписко̀ю. А дву половинокъ кармазинныхъ жолтой и бѣлой въ суконныхъ рядѣхъ и на гостиныхъ дворѣхъ купить несыскано (на оборотѣ сего листа росписки).

182 года Августа въ 2 день Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ мастерскую полату взято изъ приказу Галицкіе чети шесть половинокъ суконъ красныхъ Амбурскихъ, росписался подьячей Янка Молчановъ.

Кодашевецъ Василій Ивановъ сынъ Рынинъ за шесть половинокъ суконъ Амбурскихъ большой руки, по девяти рублевъ за половинку

взялъ, а въ ево мѣсто хамовныхъ дѣлъ подьячей Гаврилко Степановъ по ево вѣленью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ.

182. года Августа въ 5 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ къ строенью трехъ церквей, что на Мясницкой улицѣ на Борисовскомъ дворѣ Приклонского, на кресты и на главы купить на гостинѣ дворѣ двѣнадцать бочекъ бѣлого желѣза самаго доброго, а деньги за то желѣзо дать изъ доходовъ приказу Галицкіе чети; а купя то желѣзо, къ тому церковному строенью отдать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Фадѣю Молчанову. И того жъ числа куплено бѣлого желѣза самого доброго на гостинѣ дворѣ у Ярославца посадскаго человѣка у Гришки Колотилова шесть бочекъ, да огородной слободы у тяглеца у Лучки Онисимова шесть же бочекъ, по шестнадцати рублевъ съ полтиною за бочку, и того сто девяносто восмь рублевъ; и отдано то желѣзо къ тому церковному строенью сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Фадѣю Молчанову съ росписко. (помета). Учинить по сему Великаго Государя указу и дать за то желѣзо то число денегъ изъ доходовъ Галицкіе чети съ росписко.

Ярославецъ Посадской человѣкъ Гришка Колотиловъ за шесть бочекъ бѣлова желѣза доброво, по шестнадцати рублевъ съ полтиною, и того девяносто рублевъ и девять рублевъ взялъ и руку приложилъ.

Огородной слободы теглецъ Лука Онисимовъ за шесть бочекъ бѣлова желѣза доброво, по шестнадцати рублевъ съ полтиною, и того девяноста девять рублевъ взялъ и руку приложилъ.

Сотникъ Московскихъ Стрѣльцовъ Фадей Молчановъ къ строенію церкви двѣнадцать бочекъ бѣлаго желѣза принялъ, а въ ево мѣсто, по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Лешуковъ и руку приложилъ.

182 года Августа въ 11 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дать его Великаго Государя жалованья войска запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича дѣтей Семена да Григорья стряпчему Юрью на одежду сукно Аглинское, а буде нѣтъ, купить изъ ряду, да казаку сукно Анбурское изъ Галицкіе чети съ росписко. Діакъ Иванъ Евстаѳьевъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Аглинскихъ суконъ Августа по 12 число нынѣшняго 182 году за росходы нѣтъ; и тогожъ числа на дачу Великаго Государя жалованья Гетманскихъ дѣтей стряпчему Юрью на одежду куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ суконной сотни у Тимоѳея Чуваева, четыре аршина сукна Аглинского доброго, денегъ за сукно дано ему, по тридцати алтынъ за аршинъ, и того три рубли двадцать алтынъ.

Анбурское сукно дано изъ приказу Галицкіе чети изъ готовыхъ прежнихъ покупныхъ суконъ. (на оборотѣ сего листа написано) Великаго Государя жалованья Юрья Павловъ четыре аршина сукна Аглинскаго, да Казакъ Иванъ . . . . сукна Анбурскаго четыре аршина взяли сполна, и росписался стряпчій дѣтей Гетманскихъ Юрій Павловъ. Справилъ Сенко Щоголевъ.

Суконнаго ряду Тимоѳей Чуваевъ за сукно за четыре аршина, за аршинъ по тридцати алтынъ, взялъ и росписался.

182 Августа въ 11 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великого Государя жалованья на отпускѣ войска Запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича дѣтем Семену да Григорью, купя изъ ряду, по девяти аршинъ бархату, по огласу гладкому, по камкѣ кармазинной по девяти аршинъ, по сукну Лундышу доброму по четыре аршина, денегъ Семену двадцать пять рублевъ, Григорью двадцать рублевъ, наставнику сукна черного кармазинного пять аршинъ, денегъ десять рублевъ, учителю да стряпчему по сукну кармазинному, денегъ по десяти рублевъ, казакомъ двумъ человѣкомъ по сукну аглинскому, денегъ по три рубли, трем человѣкамъ челядникомъ денегъ по два рубли, по сукну Польскому шиптуху, по пяти аршинъ человѣку. Да имъ же гетманскимъ дѣтем въ дорогу купить рыдванъ полатку добрые, двѣ тѣлеги с кровлями ко шевые, деревянаго масла полбочки, сто лимоновъ, уксусу пять ведръ сахару головного полъпуда, леденцу фунтъ, имбирю въ патокѣ тр фунта, цытвару тожъ; пряного зелья: перцу два фунта, фунтъ гвоздики, имбирю сухова два фунта, шафрану полъфунта, мушкатного цвѣту полфунта, мушкатныхъ орѣховъ полфунта жъ, двадцать полот ветчины, масла коровья три пуда, крупъ три четы, соли пять пуд пять семогъ, икры черной два пуда, вязиги тридцать пучковъ. А то и п на покупку деньги дать изъ Гальцкіе чети съ росписко. Діак Иванъ Остафьевъ. Справилъ Сенко Щоголевъ.

И по сему Великаго Государя указу на дачю ево Государева жалованья войска запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича дѣтемъ Семену да Григорью куплено въ рядѣхъ: въ сурожскомъ ряду у торговыхъ людей два бархата по девяти аршинъ, одинъ бархатъ цвѣтомъ жаркой виницѣйской куплен у бораша у Петрушки Стоянова, дано ему по три рубли за аршинъ, и того двадцать семь рублевъ, а другой бархатъ цвѣтомъ рудажолтой нѣмецкой, самой доброй, куплен у большихъ лужниковъ у тяглеца у Ѳедки Уракова, дано ему по три жъ рубли за аршинъ, и того двадцать семь рублевъ, у него жъ Ѳедки куплено два отласа, цвѣтомъ жаркіе самые добрые, по девяти жъ аршинъ въ атласѣ, дано ему по рублю за аршинъ, и того осмнадцать рублевъ, да двѣ камки жолтые кармазинные, по девяти жъ аршинъ въ камкѣ, дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, а того шестнадцать рублевъ шесть алтынъ четыре деньги; да въ суконномъ ряду куплено Дмитровской сотни у тяглеца у Іевка Михайлова куплено: два сукна лундуша добрые красные, по четыре аршина въ сукнѣ, дано ему по два рубли по десяти алтынъ за аршинъ, и того осмнадцать рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги, да у него жъ Іева куплено на дачу наставнику пять аршинъ сукна чернаго кармазинного, дано ему по полтора рубли за аршинъ и того семь рублевъ съ полтиною, да на дачу учителю и стряпчему два сукна красныхъ кармазинныхъ, по четыре аршина въ сукнѣ, дано ему по полтора рубли за аршинъ, и того двѣнадцать рублевъ; да въ суконномъ же ряду куплено на дачу дву человѣкомъ казакомъ у Спиридона Ерчолаева два сукна аглинскихъ зеленыхъ самыхъ добрыхъ, дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, и того за восимъ аршинъ семъ рублевъ двѣ гривны, всего за все дано сто тридцать три рубли десять алтынъ. Да Гетманскимъ же дѣтямъ Семену и Григорью въ дорогу куплено полатка осьмиполотенная съ полами крашенинная стольника и полковника Юрьева приказу Лутохина у стрѣльца у Андрюшки Маркова, дано ему за ту полатку шесть рублевъ тридцать алтынъ; да въ тележномъ ряду куплено двѣ тѣлеги съ кровлями оси съ подъосками косеса со втулками желѣзными у Ивашка Якимова, дано ему пять рублевъ двѣнадцать алтынъ; да въ овошномъ ряду куплено у кадашевца у Петрушки Юрьева сахару леденцу фунтъ, дано двѣ гривны, три фунта имбирю въ патокѣ дано двадцать алтынъ, три фунта цытвари дано пятнадцать алтынъ, два фунта перцу дано десять алтынъ, фунтъ гвоздики дано рубль тридцать алтынъ, два фунта имбирю сухого дано десять ал-

тынъ, полфунта шафрану дано сорокъ восмь алтынъ, полфунта и
катнаго цвѣту дано тридцать алтынъ, полфунта жъ мушкатныхъ ар
ковъ дано двадцать алтынъ, полъ бочки деревяннаго масла, по
три пуда, дано по четыре рубли за пудъ, и того пятнадцать руб
сто лимоновъ и з бочечкою дано два рубли два алтына, полъ
сахару головного аглинского дано три рубли двадцать алтынъ; да въ
сусномъ погребѣ куплено у Ѳедотка Кузмина пять ведръ уксусу о
вершковыхъ, дано двадцать пять алтынъ; да въ масленомъ ряду куп
у садовника у Ивана Максимова двадцать полоть ветчины, дано
осмнадцати алтынъ по двѣ деньги за полоть, и того одинад
рублевъ, да три пуда масла коровья, дано по сороку алтынъ за п
и того три рубли двадцати алтынъ; да куплено Голутвины слоб
у тяглеца у Якушка Кондратьева три чети крупъ грешневыхъ,
и за кули и за провозъ два рубли двадцать шесть алтынъ чет
деньги, да въ соляномъ ряду куплено у Васки Маркова пять п
соли, дано и за кульки и за провозъ рубль пять алтынъ чет
деньги, да въ рыбномъ ряду куплено Дмитровской сотни у тягл
у Кирюшки Ѳедорова рыбы пять семгъ, а въ нихъ вѣсу два п
двадцать три гривенки, по тридцати алтынъ за пудъ, и того
рубли десять алтынъ полчетверты деньги, да два пуда икры ч
ной самой доброй дано шестьдесятъ алтынъ, да тридцать пучк
везиги дано двадцать алтынъ. Всего по сей запискѣ за все д
съ росписками сто девяноста шесть рублевъ тридцать одинъ алт
полъ четверты деньги.

(На оборотѣ сего листа росписки): Стольника и полковника Юр
приказу Лутохина стрѣлецъ Андрей Марковъ за полатку крашен
ную осмиполотенную и с полами, одни полотна лазоревые дру
зеленыя, шесть рублевъ тридцать алтынъ; да тележнаго ряду тор
вой человѣкъ Иванъ Екимовъ за двѣ телеги съ кровлями кошев
оси съ подосски а колеса со втулками желѣзными, пять рублевъ д
надцать алтынъ взяли. А въ ихъ мѣсто, по ихъ велѣнью, что
сами въ грамотѣ не умѣютъ, Городецкаго уѣзду крестьянинъ Иван
Гуляевъ, деревни Чухаревой, руку приложилъ.

Голутвинной слободы посадской человѣкъ Яковъ Кондратьевъ,
три четверти крупъ грѣшневыхъ и за кули и за провозъ, два ру
ли двадцать шесть алтынъ четыре деньги взялъ, а въ ево мѣсто
ево велѣнью садовникъ Овдокимко Ивановъ руку приложилъ.

Конюшенной слободы тяглецъ большихъ лужниковъ Ванка Марковъ, за пять пудъ соли и за кульки, рубль пять алтынъ четыре деньги взялъ и руку приложилъ.

Днировскія сотни Кирила Ѳедоровъ за полпуда икры шестьдесятъ алтынъ, да за пять семговъ, а въ нихъ вѣсу полъ три пуда и три гривенки, по тридцати алтынъ за пудъ, да за тридцать пучковъ двадцать алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто тояжъ сотни Афонка Ѳедоровъ руку приложилъ по ево велѣнію.

Уксуснова ряду торговой человѣкъ Федотъ Кузминъ за пять ведръ уксусу осьми вершковыхъ, по пяти алтынъ за ведро, взялъ и руку приложилъ.

Сурожскаго ряду торговой человѣкъ Петръ Стояновъ за девять аршинъ бархату жаркова виницѣйскаго, по три рубли, взялъ и руку приложилъ. Садовникъ Иванъ Максимовъ за двадцать полтей большихъ ветчины, по осмнадцати алтынъ по двѣ деньги за полоть, всего одиннадцать рублевъ, да за три пуда масла коровья, на вывѣсь по сороку алтынъ взялъ и руку приложилъ.

Авошного ряду торговой человѣкъ кодашевецъ Петрушка Юрьевъ за фунтъ сахару леденцу двѣ гривны, за три фунта инбирю въ патоки двадцать алтынъ, за три фунта цытвари пятнадцать алтынъ, за два фунта перцу десять алтынъ, за фунтъ гвоздики рубль тридцать алтынъ, за два фунта инбирю сухова десять алтынъ, за полфунта шефрану сорокъ восемъ алтынъ, за полфунта мушкатнаго цвѣту тридцать алтынъ, за полфунта мушкатныхъ орѣшковъ двадцать алтынъ, за полбочки масла деревянова, за три пуда за три четверти пуда по вѣсу, по четыре рубли за пудъ, за сто лимоновъ самыхъ добрыхъ и съ судномъ два рубли два алтына, за полпуда сахару головнаго Аглинскова самова доброва три рубли двадцать алтынъ взялъ и руку приложилъ.

Ѳедоръ Ураковъ за девять аршинъ бархату Нѣмецкаго доброго рудожолтого по три рубли за аршинъ, да за осмнадцать аршинъ атласу жарково доброго по рублю за аршинъ, да за осмнадцать аршинъ камки жолтой кариазинной, по тридцати алтынъ за аршинъ, взялъ, а въ ево мѣсто по его челобитью руку приложилъ Аѳанасей Чирьевъ.

Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за восемь аршинъ сукна аглинского самого доброго, по тридцати алтынъ за аршинъ, взялъ и руку приложилъ.

Суконнова ряду торговой человѣкъ, Дмитровскіе сотни тегле
Іевъ Тележниковъ за восемъ аршинъ сукна лундышу, по два руб
по десяти алтынъ за аршинъ, да за восемъ же аршинъ сукна ка
мазину краснова, по полтора рубли за аршинъ, да за пять арши
сукна чернова кармазину, по полтора рубли за аршинъ, взялъ, а
ево мѣсто по ево велѣнью сынъ ево Ивашко Тележниковъ ру
приложилъ.

Великаго Государя жалованья на отпускѣ войска Запорожска
Гетмана Ивана Самойловича дѣтемъ его Семену да Григорью Ив
новичамъ полатка осмиполотенная, двѣ телеги с кровлями, мас
деревянаго полбочки вѣсомъ три пуда и три четверти пуда, сто л
моновъ, пять ведеръ уксусу съ бочечкою, сахару головного по
пуда аглинского, сахару леденцу фунтъ, инбирю въ патокѣ три фу
та, цытрина пудъ, перцу два фунта, анбирю сухова полфунта, шаф
ну полфунта, мушкатнаго цвѣту полфунта, мушкатныхъ орѣшков
двадцать полтевъ ветчины, три пуда масла коровьяго, крупъ грѣш
невыхъ три четверти, соли пять пудъ, пять семогъ, икры черной д
пуда, визиги тридцать пучьковъ взято сполна, росписался въ т
дачѣ стряпчей дѣтей Гетманскихъ Юрій Павловъ.

Лѣта 7182 года Іюня въ 12 день, по Государеву Цареву и Ве
ликаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлы
росіи самодержца указу, окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣ
еву да діакомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву
Ивану Евстаѳьеву, Василью Бобинину, Степану Полкову. Велик
Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, все Велик
и Малыя Бѣлыя росіи самодержецъ, указалъ по своему Великаг
Государя имянному указу купить въ посольской приказъ три пуд
мыла грецкого самаго доброго, а изъ посольского приказу прислат
въ свою Великаго Государя мастерскую полату; и по Государеву
Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія
Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу окольничему Артемон
Сергѣевичу Матвѣеву да діакомъ думному Григорью Богданову
Якову Поздышеву, Ивану Евстаѳьеву, Василью Бобинину, Степан
Полкову учинить о томъ по указу Великаго Государя. Діакъ Иван
Чаплыгинъ.

И окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ да дьяки думно
Григорій Богдановъ, да Яковъ Поздышевъ, да Иванъ Евстафьевъ, а

Василій Бобининъ, слушавъ сего Великаго Государя указу, велѣли то мыло купить изъ доходовъ приказу Володимірскіе чети.

И въ нынѣшнемъ же въ 182 году Августа въ 12 день куплено у Кадошевца у Петрушки Юрьева грецкого мыла самого доброго чистого большимъ брусьемъ пудъ, а дано ему за то мыло изъ доходовъ приказу Галицкіе чети по десяти алтынъ за фунтъ, и того двѣнадцать рублевъ, и то мыло отдано въ приказъ мастерскіе полаты съ роспискою, а росписка въ томъ мылѣ дьяка Ивана Чаплыгина на указѣ выше сего, а больши того грѣцкого мыла въ рядѣхъ и нигдѣ купить несыскано. По указу Великаго Государя записать въ расходъ и деньги дать съ роспискою, (на оборотѣ сего листа написано) Петрушка Юрьевъ за пудъ мыла грѣцкого самова доброва двѣнадцать рублевъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182. Года Августа въ 12 день по указу Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержца, окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ церкви святаго мученика Дмитрія Селунскаго, что у посольскаго двора за гостинымъ дворомъ, попу Ивану на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и на просвиры дать въ приказъ два рубли изъ доходовъ приказу Галицкіе чети съ роспискою. Учинить по сему Великаго Государя указу. На оборотѣ. Попъ Иванъ два рубли взялъ и руку приложилъ.

182. года Августа въ 13 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ боярину Кирилу Полуехтовичу Нарышкину на обивку корѣты да рыдвана, купя въ ряду, дать шесть аршинъ сукна кармазинного красного да стамеду доброго или саржи алой уской тридцать три аршина, а деньги за то сукно и за саржу дать изъ доходовъ приказу Галицкіе чети. Великаго Государя указъ о томъ приказалъ записать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И по тому Великого Государя указу куплено въ суконномъ ряду суконной сотни у Тимофея Чуваева шесть аршинъ сукна кармазинного красного, по полтора рубли за аршинъ, и того девять рублевъ, да въ суражскомъ ряду куплено гостинной сотни у Игнатья Могутова косякъ саржи алой, а въ немъ тридцать три аршина, денегъ за тотъ косякъ девять рублевъ двадцать алтынъ, всего девять рублевъ 20 алтынъ. (помета) Учинить по сему Великаго Государя указу и ве-

лѣть за то за все взятое дать деньги изъ доходовъ Галицкіе чети съ росписко̀ю, и чтобъ передачи въ покупкѣ не было. На оборотѣ росписки.

И по сему Великаго Государя указу боярину Кириллу Полуехтовичу Нарышкину шесть аршинъ сукна кармазинного краснова да тридцать три аршина саржи алой изъ приказу Галицкіе чети взяте, росписался человѣкъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина Алексѣй Жидовиновъ.

Суконнаго ряду Тимофей Чуваевъ за шесть аршинъ сукна красного кармазину десять рублевъ взялъ и росписался.

Суржоскаго ряду торговой человѣкъ, гостинные сотни, Игнатей Могутовъ за косякъ саржи алой, а въ немъ по мѣрѣ тридцать три аршина, на девять рублевъ двадцать алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто, по ево велѣнью, и что онъ грамотѣ неумѣетъ, сидѣлецъ ево Кононко Никитинъ руку приложилъ.

182 года Августа въ 18 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья на отпускѣ Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Иннокентія Гизеля конюшему Ѳедору Лесневичу сукно Аглинское, денегъ четыре рубли, да ему жъ въ дорогу дать корму на десять дней, по два алтына по двѣ деньги на день, изъ Галицкіе чети, а буде Аглинскаго сукна нѣтъ, купить въ ряду. Діякъ Яковъ Петровъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Августа по 19 число нынѣшняго 182 году Аглинскихъ суконъ за росходы нѣтъ, и на дачю Великаго Государя жалованья конюшему Ѳедору Лесневичу куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ суконной сотни у Тимофея Чуваева четыре аршина сукна добраго Аглинскаго, денегъ за то сукно дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, и того три рубли двадцать алтынъ. (На оборотѣ росписки), Великаго Государя жалованья конюшій Ѳеодоръ 4 аршина сукна Аглинского, да денегъ четыре рубли, да кормъ въ дорогу 23 алтына 2 деньги взялъ и руку приложилъ. Справилъ Сенко Щеголевъ. Суконного ряду Тимофей Чуваевъ за сукно за четыре аршина Аглинского доброго, по тридцати алтынъ, взялъ и руку приложилъ.

182 года Августа въ 20 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья на отпускѣ войска Запорожскаго подданнаго Гетмана Ивана Самойловича посланцу, казаку Павлу Апостолу, купя изъ ряду, пять аршинъ сукна Аглинскаго добраго изъ Галицкіе чети съ росписко. Діакъ Иванъ Евстафьевъ.

И того числа, на дачу Великаго Государя жалованья казаку Павлу Апостолу, куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ суконой сотни у Тимофея Чуваева, пять аршинъ сукна самаго добраго Англійскаго, денегъ за то сукно дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, и того четыре рубли съ полтиною. (На оборотѣ росписки) Великаго Государя жалованья Павелъ Апостолъ пять аршинъ сукна Аглинскаго взялъ, а въ мѣсто ево росписался Леонтій Лужанскій потому, что онъ грамотѣ неумѣетъ. Справилъ Сенко Щеголевъ. Суконного ряду Тимофей Чуваевъ за сукно за пять аршинъ Аглинскіе, за аршинъ потридцати алтынъ, взялъ и росписался.

182 года Августа въ 21 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Афонасью Левшину, для Черкаскіе скорые посылки, по окладу ево изъ Галицкіе чети съ росписко, отпускъ ему съ Москвы сего числа. Діакъ Василій Бобининъ.

А въ приказѣ Галицкіе чети въ кормленой окладной книгѣ написано: Головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Афонасью Иванову сыну Левшину Великаго Государя жалованья денежной окладъ Іюня по 18 число прошлаго 178 году сто пять рублевъ. (На оборотѣ. Справилъ Аѳонка Денисовъ.

(росписка) Великаго Государя жалованья Афонасій Левшинъ по окладу своему сто пять рублевъ взялъ и руку приложилъ.

182 года Августа въ 22 день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Калмыцкимъ Солонъ Сереню и къ иныхъ Тайшамъ и къ братьямъ ихъ и къ дѣтемъ сукна алаго карпазину пять аршинъ, канки куфтерю десять аршинъ, шатрикъ да полатку цвѣтную по пяти рублевъ, цилу, двадцать коробокъ писаныхъ большихъ

среднихъ и малыхъ, а купить то все изъ доходовъ Галицкіе четы
Діакъ Иванъ Евстафьевъ.

И по сему Великаго Государя указу куплено въ суконномъ р
суконной сотни у Тимофея Чуваева, пять аршинъ сукна ка
зинного деньги дано за то сукно, по рублю по двадцати по од
алтыну по четыре деньги за аршинъ, и того восмь рублевъ в
алтынъ двѣ деньги; да въ сурожскомъ роду куплено въ лавкѣ у
говаго человѣка у Ивашки Чирьева десять аршинъ камки кра
куфтерю добраго, дано ему по рублю за аршинъ, и того десять
блевъ; да двѣ полатки семиполотенные крашенинные куп
стольника и полковника Юрьева приказу Лутохина стрѣльца
та шатерника у жены у Настасьицы Марковы дочери, дано
за тѣ полатки десять рублевъ, а шатрику купить не сыскано;
корабейномъ ряду куплено у воротника у Луки Ѳедорова два
корабей писаныхъ съ нутряными замки, и полосами желѣзными о
и въ томъ числѣ десять корабей большихъ а десять же ко
середнихъ, денегъ за тѣ короби дано ему по полтинѣ за коробь
того десять рублевъ. Всего за пять аршинъ сукна карказин
и за камку и за полатки и за короби тридцать восмь руб
восмь алтынъ двѣ деньги. (На оборотѣ росписки).

По сему Великаго Государя указу въ посылку къ Солонъ Се
Таишѣ пять аршинъ сукна карказину, десять аршинъ камки куф
да двѣ полатки, двадцать коробей въ посольской приказъ приняты,
писался подъячей Бориско Михайловъ. Сурожскаго ряду тор
человѣкъ Иванъ Чирьевъ за семъ аршинъ камки куфтерю крас
доброго, по рублю аршинъ, взялъ и росписался.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ Тимофей Чуваевъ за пять ар
сукна карказинного красного доброго, по полтора рубли по
алтынъ за аршинъ, взялъ и росписался.

Коробейнаго ряду торговой человѣкъ Лука Ѳедоровъ за два
коробокъ писаныхъ съ нутряными замки окованы желѣзомъ, по пол
за коробью взялъ, а въ ево мѣсто, по ево велѣнью, Соли Гал
посадской человѣкъ Ивашко Успенской руку приложилъ.

Стольника и полковника Юрьева приказу Лутохина стрѣльца Т
жена шатерника Настасья Маркова дочь за двѣ полатки съ по
семиполотенные крашенинные десять рублевъ взяла, а въ ее м

ее велѣнью, Соли Галицкой по садской человѣкъ Ивашко Успен-
й руку приложилъ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа
икія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи
и, дворцовые ценинныхъ дѣлъ мастеры, Игнашка Максимовъ да
анъ Ивановъ, въ прошломъ Государь во 181 году, по твоему Ве-
каго Государя указу, подрядились мы холопи твои изъ приказу
ицкіе четверти у окольничего у Артемона Сергѣевича Матвѣева
у дьяковъ у думнаго у Григорья Богданова съ товарыщи, въ село
айлово ценинныхъ образцовъ къ церковному дѣлу въ закомары и въ
сы и въ шеи, и въ томъ подрядѣ мы холопи твои дали на себя
подрядные порушные записи въ приказъ Галицкія четверти, и
рхъ рядныхъ записей мы холопи твои передѣлали семъ тысячь
тридцать образцовъ, въ длину осьми вершковъ, а поперегъ семи
ршковъ и больши; и въ то число, дано нами холопямъ твоимъ изъ
ей Великаго Государя казны изъ приказу Галицкія четверти шесть
тъ сорокъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги, а не додано
ъ холопямъ твоимъ за тѣ образцы противъ подрядныхъ порушныхъ
исей и письма, каково прислано изъ села Измайлова, денегъ ста
тнадцати рублевъ двадцати алтынъ. Милосердый Государь, Царь и
ликій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
сіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь
ъ холопямъ своимъ противъ подрядныхъ записей и письма, каково
слано изъ села Измайлова, за тѣ образцы достальные деньги сто
тнадцать рублевъ двадцать алтынъ изъ своей Великаго Государя
ны изъ приказу Галицкія четверти выдать, чтобъ намъ холопямъ
ынѣ волочась за тѣми деньгами твоихъ Великаго Государя
инныхъ дѣлъ мастерства не отбыть, и вѣдосталь неразорится и
ъ конецъ не погинуть. Царь Государь смилуйся. На оборотѣ по-
ста: выписать.

И противъ сего челобитья въ приказѣ Володимірскіе чети выписано:
Въ прошломъ во 181 и въ нынѣшнемъ во 182 годѣхъ въ розныхъ
ѣсцѣхъ и числѣхъ въ приказѣ Володимерскіе чети уговорились
инныхъ дѣлъ мастеры Игнашко Максимовъ да Стенка Ивановъ по
ъ уговорнымъ записямъ сдѣлать въ село Измайлово къ церков-
му дѣлу ценинныхъ образцовъ.

А по записямъ каковы они на себя дали.

Въ немцы 2000. образцовъ.

Въ закомары 2700 образцовъ.

Въ шеи 1800 образцовъ.

Всего 6500 образцовъ, мѣрою въ длину 8 вершковъ и больша а въ ширину 7 вершковъ.

А за тѣ образцы довелось имъ дать 650 рублевъ. И въ то число дано имъ изъ доходовъ Новогородскаго приказу 180 рублевъ.

Да изъ доходовъ приказу Володимірскіе чети 462 рубли 13 алтынъ 2 деньги.

Всего имъ дано 642 рубли 13 алтынъ 2 деньги.

А додать противъ записей 7 рублевъ 20 алтынъ.

Да къ выпискѣ ценинныхъ дѣлъ мастеры Ивашка Максимовъ да Степанка Ивановъ подали письмо за рукою стольника и полковника Юрья Лутохина, а въ письмѣ пишетъ.

Великого Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ селѣ Измайловѣ у церкви Покрова Пресвятые Богородицы въ закомарахъ 5018. образцовъ да въ шеѣ и въ остаткѣ 402 образца, всего 5420 образцовъ. А на додѣлку надобно 1710 образцовъ. Юрій Лутохинъ руку приложилъ.

И по сему письму въ село Измайлово къ церковному дѣлу принято ценинныхъ 7130 образцовъ.

И сверхъ записей по приему в лишкѣ 1080 образцовъ.
денегъ за лишніе образцы довелось дать 108 рублевъ.

А съ тѣми, что противъ записей додать 115 рублевъ 20 алтынъ.

И Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, цѣнинныхъ дѣлъ мастеры Игнашко Максимовъ да Стенка Ивановъ бьютъ челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, за образцы достальные деньги велѣлъ имъ выдать. (Помѣта): 182 году, августа въ 26 день по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ ценинного дѣла мастеромъ, что они поставили въ село Измайлово къ ценинному дѣлу образцы по цѣнѣ сто пятнадцать рублевъ двадцать алтынъ выдать по договорной записи изъ Володимірскіе чети, изъ Галицкіе. (На оборотѣ росписки). Ценинного дѣла мастеры Игнатей Максимовъ да Степанъ Ивановъ за образцы, что дѣлали въ село Измайлово въ уплату изъ приказу Галицкіе четверти съ пріему подъячего Василья Никитина семдесятъ рублевъ денегъ взяли, а въ ихъ мѣсто по ихъ велѣнію, площадной по-

дьячей посольскаго приказу Афонка Ивановъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Ценинаго жъ дѣла мастеры Игнатей Максимовъ да Степанъ Ивановъ, за образцы, что отдавши въ село Измайлово, достальные деньги сорокъ пять рублевъ двадцать алтынъ взяли, а въ ихъ мѣсто росписался Посольскихъ сѣней площадной подьячей Артюшка Кургановъ. Справилъ Афонка Дмитріевъ.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ село Измайлово къ церковному дѣлу надобно въ добавку ценинныхъ 600. Образцовъ. Юрій Лутохинъ.

182 года Августа въ 26-й день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, велѣлъ ему, купя въ ряду, дать на однорядку нарядную пять аршинъ сукна алаго самого доброго. Великаго Государя указъ о томъ приказалъ записать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И по тому Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду у торговаго человѣка у Афонки Тимофеева пять аршинъ сукна кармазинного алаго самаго добраго, денегъ за то сукно по два рубли съ полтиною за аршинъ, и того двѣнадцать рублевъ съ полтиною. Учинить по сему Великаго Государя указу и дать деньги съ росписью. (На оборотѣ сего листа написано) Великаго Государя жалованья боярину Кирилу Полуехтовичу Нарышкину пять аршинъ сукна краснова доброва кармазину взято, а расписался Миронъ Ивановъ сынъ Золотаревъ.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ Тимофей Чуваевъ вмѣсто Афонасья Тимофеева, что онъ Афонасей за пять аршинъ сукна кармазинного самого доброго красного, по два рубли съ полтиною за аршинъ, взялъ, по ево велѣнію руку приложилъ.

182 года Августа въ 27-й день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья войска Запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича гонцу Гаврилу Тимонову на отпускѣ денегъ пять рублевъ, да купя изъ ряду сукно кармазинное, казаку денегъ два рубли, пять аршинъ сукна пеструху изъ Галицкіе чети съ росписью. Діакъ Василій Бабинин.

И по сему Великаго Государя указу на дачу гонцу Гаврилу Тимонову куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ суконной сотни у Тимофея Чуваева, четыре аршина сукна кармазину, дано ему полтора рубли за аршинъ, и того шесть рублевъ. (На оборотѣ сего листа написано) Великаго Государя жалованья Гаврило Тимофѣевъ взялъ пять рублевъ да четыри аршина сукна кармазинного, казакъ Михайла Ярофѣевичь денегъ два рубли да пять аршинъ сукна польского взяли, росписался Гаврило Тимофѣевъ. Справилъ Сенко Щегодевъ.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ Тимофей Чуваевъ за четыре аршина сукна кармазинного красного, по полтора рубли за аршинъ, взялъ и росписался.

182 года Августа въ 28-й день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ приказалъ за фунтъ волоченого золота и серебра Турецкаго самаго тонкого, которое купилъ въ приказъ Великого Государя мастерскіе полаты тоежъ полаты нашивочной мастеръ Данило Алексѣевъ, Стретенской сотни у тяглеца у Гришки Демидова, по шести алтынъ по четыре деньги, золотникъ, и того девятнадцать рублевъ шесть алтынъ четыре деньги, дать тѣ деньги изъ доходовъ приказу Галицкіе чети съ роспискою. (помета) Учинить по сему Великаго Государя указу и тѣ покупки дачу записать въ книгу имянно особою статьею. (На оборотѣ сего листа написано.) Великаго Государя въ мастерскую полату изъ Галицкой чети восемдесятъ шесть золотниковъ золота, да серебра десять золотниковъ волоченого принялъ и росписался тоежъ полаты подьячей Михайло Волковъ.

Кружевного ряду торговой человѣкъ, Стретенской сотни тяглецъ Григорій Демидовъ, за девяноста за шесть золотниковъ турецкаго волоченаго золота и серебра, по двѣ гривны за золотникъ, взялъ, а въ ево мѣсто по ево велѣнію Посольскихъ сѣней площадной подьячей Юрка Басаровской руку приложилъ.

182 года Августа въ 28-й день пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Калмыцкихъ Аюкая и иныхъ Тайшей присланныхъ Унитея Бакшу съ товарыщи девяти человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего Великаго Государя жалованья на отпускѣ первою

камки кармазину восмъ аршинъ, вершокъ бархатной, достальныхъ тафтѣ да по вершку суконному доброму; а буде чего нѣтъ, и то купить изъ доходовъ Галицкіе чети; отпускъ имъ съ Москвы вскоре. (подпись) Діакъ Иванъ Евстафьевъ.

И въ Приказѣ Галицкіе чети камокъ и бархатныхъ вершковъ и суконныхъ вершковъ же нѣтъ. И на ту дачу куплено въ Сурожскомъ ряду въ лавкѣ у Ивашки Чирьева восмъ аршинъ камки красной кармазинной доброй, денегъ за ту камку даноему по тридцати. Алтынъ за аршинъ, и того семь рублевъ двѣ гривны; въ Сурожскомъ же ряду купленъ бархатной вершокъ у торговаго человѣка у Федки Уракова, дано ему за тотъ вершокъ рубль двадцать алтынъ, да въ суконномъ ряду куплено въ лавкѣ у Спиридонка Ермолаева восмъ вершковъ суконныхъ красныхъ добрыхъ, дано ему за тѣ вершки по пятнатдцан алтынъ за вершокъ, и того три рубли двадцать алтынъ. Всего за камку и за вершки за бархатной и за суконной двѣнадцать рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги. (На оборотѣ сего листа написано). По сему Великаго Государя указу къ отдачѣ колмыцкимъ посланцомъ Унитею Бакше съ товарыщи камку тафты и вершки въ Посольской приказъ приняты росписался водячей Борисько Михайловъ. Справилъ Петръ Долговъ.

Сурожскаго ряду торговой человѣкъ Иванъ Чирьевъ за восмъ аршинъ камки кармазину красного доброво лапустово по тридцати алтынъ за аршинъ взялъ и росписался.

Ѳедоръ Ураковъ за полъ аршина бархату рудожолтаго Нѣмецкаго рубль двадцать алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто Афонасей Чирьевъ руку приложилъ.

Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за восемь вершковъ суконныхъ добрыхъ красныхъ кармазинныхъ по пятнадцати алтынъ. взялъ и руку приложилъ.

82. года Августа въ 31-й день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ купя въ ряду полъчетверта аршина бархату рудожолтаго взнесть въ верхъ, а тотъ бархатъ на крѣсло благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Великаго Государя указъ приказалъ записать окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. И по тому Великаго Государя указу куплено въ Сурожскомъ ряду въ

лавкѣ у Ѳедки Уракова полъчетверта аршина бархату рудожолтаго самаго доброго виницейскаго , денегъ за тотъ бархатъ по три рубли за аршинъ, и того десять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги. И тотъ бархатъ взнесенъ въ верхъ, а въ верху принялъ окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. (помета) Учинить по сему Великаго Государя указу и за бархатъ деньги дать изъ Галицкіе чети съ роспискою. (На оборотѣ сего листа написано). Ѳедоръ Ураковъ за полчетверта аршина бархату Нѣмецкого доброго рудожолтого десять рублевъ съ полтиною взялъ, а въ его мѣсто Афонасей Чирьевъ руку

182. Года Августа въ 31-й день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Калмыцкого Соломъ Сереня тайши посланцу Уркемалаю дать своего Великаго Государя жалованья на отпускѣ котелъ желѣзной въ два ведра, а купить томъ котелъ изъ доходовъ Галицкая чети. Діакъ Василій Бобининъ.

И по сему Велдикаго Государя указу купленъ желѣзной котелъ въ котельномъ ряду въ лавкѣ у Климка Якимова, дано ему за тотъ котелъ рубль двадцать алтынъ. (На оборотѣ сего листа написано по сему Великаго Государя указу Соломъ Сереня тайши посланцу Уркемалаю котелъ желѣзной отданъ; росписался въ немъ По Польскаго приказу подьячей Бориско Михайловъ. Справилъ Борисъ Михайловъ.

Нижнева Котельнова ряду торговой человѣкъ Климъ Якимовъ з желѣзной котелъ рубль двадцать алтынъ взялъ, а въ его мѣсто ро писался по его велѣнью Солигалицкой человѣкъ Ивашко Успенскі

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, вс Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холо вой приказу Галицкіе чети Ивашко Харламовъ: работалъ я холо твой тебѣ Великому Государю въ приказѣ новые чети многіе год и въ прошломъ, Государь, во 175-мъ году по твоему Великаго Г судара указу посланъ я холопъ твой на твою Великого Госуда службу въ Астрахань въ полку боярина и воеводы Князя Ивана Се новича Прозоровскаго съ товарыщи, и былъ въ Астрахани много время, а изъ Астрахани пріѣдучи къ Москвѣ велѣно мнѣ холо твоему быть въ молодыхъ же подьячихъ въ приказѣ Володиміре чети, и съ того Государь времяни по нынѣшней по 182-й годъ с

дѣлъ я холопъ твой въ молодыхъ подьячихъ. А въ нынѣшнемъ Государь въ 182-мъ году приказу Галицкіе чети подьячей Семенъ Игнатьевъ отъ приказу отставленъ, а по твоему Великаго Государя указу на ево Семеново мѣсто въ приказъ Галицкіе чети за мою холопа твоего службу и за приказную многую работу пожалованъ холопъ твой, и города ево повытыя велѣно мнѣ холопу твоему вѣдать, а твоего Государева денежного жалованья ему Семену оклад былъ двадцать пять рублевъ, и тотъ ево окладъ мнѣ холопу твоему въ приказѣ Галицкіе чети несправленъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, для своего Государскаго многолѣтнего здравія вели Государь тотъ ево Семеновъ окладъ за мою холопа твоего службу и за приказную работу въ приказѣ Галицкіе чети мнѣ холопу твоему справить, и на нынѣшней на 182 годъ для моей скудости выдать. Царь Государь смилуйся. (на оборотѣ сего листа помета) Выписать.

И противъ сей челобитной выписано.

Въ прошломъ въ 180 году Ноября въ 4 день въ приказъ Галицкіе чети въ памяти изъ приказу Новые чети за приписью дьяка Микиты Арцыбашова написано.

Въ приказѣ новые чечи въ росходной книгѣ прошлого 179 году написано:

Великаго Государя жалованья денежной окладъ подьячему Семену Игнатьеву 25 рублевъ, и того Великаго Государя жалованья ему Семену на 179 годъ невыдано для того, что онъ отъ приказу Новой чети отбылъ, а сидитъ въ приказѣ Галицкіе чети.

И съ прошлого со 179 году по нынѣшней по 182 годъ подъячей Семенъ Игнатіевъ сидѣлъ въ подьячихъ въ приказѣ Галицкіе чети.

И въ нынѣшнемъ въ 182 году по указу Великаго Государя подьячей Семенъ Игнатьевъ отъ приказу Галицкіе чети отъставленъ, а на ево мѣсто велѣно быть и ево повытья городы вѣдать подьячему Ивану Харламову, а Великаго Государя жалованья денежной окладъ то былъ ему Семену учиненъ въ новой чети 25. рублевъ ему Ивану несправленъ и на нынѣшней на 182 годъ не выданъ.

А въ приказѣ Галицкіе чети въ росходной книгѣ нынѣшняго 182 году написано:

Великаго Государя жалованья приказу Галицкіе чети подьячи учиненъ денежной окладъ въ дачу 75. рублевъ.

И того окладу разверстано.

1 Человѣку старому подьячему 30. рублевъ.

2 Человѣкомъ молодымъ по 8 рублевъ. Обоево 46. рублевъ.

А за тѣмъ верстаньемъ того Великаго Государя жалованья денеж наго окладу въ остаткѣ 29 рублевъ.

И Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаи ловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, прика Галицкіе чети подьячей Иванъ Харламовъ бьетъ челомъ: по ука Великаго Государя велѣно ему быть въ приказѣ Галицкіе чети подьячихъ, подьячего на Семеново мѣсто Игнатьева и городы ево п Гытья вѣдать, а окладомъ де ево, что былъ Семену Игнатьеву, онъ в Верстанъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ ему Ива въ приказѣ Галицкіе чети окладъ учинить и на нынѣшней на 182 го для ево скудости выдать. (помета.) 182. Года Апрѣля въ 12-й де по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичъ М вѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ Галицкія чети подьяче Ивану Харламову Великаго Государя жалованья денежной окла справить подьячего Семена Игнатьева для того, что ему велѣно с дѣть на ево Семеновѣ мѣстѣ и городы вѣдать ево повытья; в окладной книгѣ тотъ окладъ ему справленъ. (на оборотѣ сего ли росписка) Великаго Государя жалованья по окладу своему двадц пять рублевъ подьячей Ивашко Харламовъ взялъ и росписался. Спр вилъ Васка Никитинъ.

Достав. Д. Ч. П. А. Безсоновъ.

ЧИНОВНИКЪ ПАТРІАРХА ІОАКИМА

за 1675 годъ.

Писанный современникомъ его Аванасіемъ (1676 г.) и хранящійся въ Библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора.

183 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЕВРІЙ 1-й ДЕНЬ.

По указу Великаго Государя, для объявленія Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, праздновали Всемилостивому Спасу Августа первымъ числомъ: по вечеру молебствовалъ со властьми, канонъ пѣли Богородицы во октаи 7-го гласа, облаченіе было воскресное. У всенощнаго былъ въ соборѣ, къ литіи и къ величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченіе было воскресное. Преподобнѣй Марѳѣ, для празднества всемилостиваго Спаса, службы не было.

И къ лѣтопровожденію благовѣстъ былъ воловой по чину, и часу въ третьемъ дни святѣйшій Іоакимъ патріархъ пріиде въ соборную церковь, и по чину облачась ожидалъ пришествія Великаго Государя. И прежде пришествія Государя въ соборную церковь приведенъ изъ Володимера Рожествена монастыря архимандритъ Викентій въ Троицкой Сергіевъ монастырь во архимандриты же. И пріиде Великій Государь съ сыномъ своимъ, съ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, въ соборную церковь отъ Благовѣщенія, предъ ними несъ Троицкаго Сергіева монастыря архиман-

---

*) Начало этого Чиновника съ 26 Іюля 1674 года до 1675 года помѣщено во Временникѣ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1855 года кн, 22 въ смѣси стр. 20—24.

дритъ Викентій образъ Всемилостиваго Спаса, а предъ ними щенники по обѣ стороны кропили святою водою. И егда со обр архимандритъ вшелъ въ соборную церковь, тогда патріарши п пѣли тропарь: «Пречистому твоему образу» по скору; и пропѣвъ, входъ Великому Государю и Царевичу по чину. Въ то время вали св. иконы и мощи и у святѣйшаго патріарха благословили сталъ Великій Государь со Царевичемъ у задняго праваго ст а Царевичь сталъ по лѣвую руку Государя и святѣйшій патрі пошелъ во олтарь; и Великій Государь указалъ бѣлымъ вла Государя Царевича благословляти. И дѣйствовали во олтарѣ по повнику, такоже и у западныхъ вратъ, яже писано. Таже пр ко уготованному мѣсту ко Благовѣщенію на площадь. И святѣ патріархъ на уготованномъ своемъ мѣстѣ, а Великій Государь съ Царевичемъ на уготованномъ одномъ мѣстѣ, Царевичь по л сторону Государя. И пѣвчіе дьяки пѣли антифоны по чину. то время власти кланялись Великому Государю и Царевичу по д ды, святѣйшему же патріарху однажды. И святѣйшій патріархъ дилъ по чину, потомъ и власти кадили. И по отпустѣ святѣ патріархъ осѣнялъ образомъ Спасовымъ, и потомъ здраствовалъ ликому Государю по столбчику. По семъ Великій Государь здра валъ святѣйшему патріарху. Потомъ Государь Царевичь здра валъ отцу своему Великому Государю, ставъ прямо Государева, а Великій Государь говорилъ поздравленіе сыну своему, и об главу Государя Царевича, поцѣловалъ во главу 3-жды; а Цар поцѣловалъ Государеву правую и лѣвую руку. Потомъ здравств святѣйшему патріарху власти и бояре. А пѣвчіе дьяки пѣли мн лѣтіе Царю и Царицѣ и Царевичамъ по чину демественное. А Ц вичу пѣли особно. И святѣйшимъ православнымъ патріархомъ вкупѣ. И по поздравленіи Великій Государь и Царевичь цѣл святыя иконы, и Царевичь благословясь у святѣйшаго патріарха, иде Благовѣщенскою папертію въ верхъ; а предъ ними несъ об архимандритъ Викентій тойже Спасовъ образъ по прежнему. И ликій Государь, проводивъ Царевича въ верхъ, къ литургіи при въ соборную церковь переходами въ западные двери.

Послѣ литургіи столъ былъ въ грановитой палатѣ. Въ столѣ Государевы пѣвчіе, потомъ патріарши.

Послѣ стола были дары отъ Царя и отъ Царевича святѣйшему ріарху, а Царевичь въ грановитой у стола не былъ.

Во 2-й и въ 3-й день службы не было.

Въ 4-й день святѣйшій патріархъ праздновалъ преподобной Маѳѣ, въ вечеру молебствовалъ со властьми о здравіи Царевны и Великія Княжны Маѳы Алексіевны, у всенощного былъ въ соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, и литургію служилъ; на литургіи посвятилъ діакона въ попы, а дьяка во діаконы, облаченіе было саккосъ кончатной золотной, полица Полоцкая, омофоръ красной, митра средняя; и въ тотъ же день было нареченіе въ Казань въ митрополиты, благовѣстникъ былъ ключарь Михайло.

Въ тотъ же день въ вечеру во второмъ часу нощи святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властьми для рожденія благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ѳеодоры Алексіевны; облаченіе было омофоръ кресчатой, митра средняя, звонъ былъ до пятыя пѣсни канона, Великій Государь у молебна былъ, канонъ пѣли 7-го гласа.

Въ 5 день, для рожденія благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ѳеодоры Алексіевны, святѣйшій патріархъ литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ отласъ по бѣлой землѣ золотной, омофоръ и полица воскресная, митра средняя; на литургіи посвятилъ во игумены Евѳимія въ Селижаровъ монастырь, да діакона въ попы.

Тогожъ дня въ вечеру святѣйшій патріархъ былъ у молебна, у праздника, въ Чудовѣ монастырѣ.

Въ 6-й день въ недѣлю святѣйшій патріархъ былъ у всенощнаго въ Чудовъ монастырѣ, облаченіе было у молебна и у всенощнаго воскресное; литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи для постановленія Казанскаго митрополита Іоасафа облаченіе было саккосъ Коменской, омофоръ жемчужной Никоновской, митра большая, полица воскресеніе Христово по червчетому бархату.

Въ 7-й день службы небыло.

Въ 8-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у праздника, у Рождества Богородицы у Великаго Государя верху, къ литіи и величанію облачался, патрахиль и поручи были низаные Никоновскіе, анафоръ кресчатой. Великій Государь у всенощнаго былъ.

Великого Государя указъ былъ идти ко всенощному святѣйшему патріарху и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ переходами отъ соборные церкви, а черньшъ властемъ на красное крыль-

цо, а ризничимъ архіерейскимъ и черныхъ властей и пѣвчи подьякомъ дворцомъ.

На литургіи облаченіе было саккосъ обояринной по рудожо землѣ, полица Воскресеніе Христово по червъвътому бархату, ручи низаные Никоновскіе, митра средняя.

Великій Государь и Царевичь у литургіи были.

Послѣ литургіи былъ молебенъ. Послѣ молебна святѣйшій па архъ отпустилъ на службу боярина Князя Юрья Алексіевича Г горукова, отпускную молитву говорилъ по потребнику, послѣ бл словлялъ животворящимъ крестомъ и кропилъ святою водою рина и всѣхъ полчанъ начальныхъ людей. А Великій Госу съ Царевичемъ въ придѣлѣ Никиты Переславскаго жаловалъ вс къ рукѣ.

Въ 9-й и въ 10-й и въ 11-й и въ 12-й дни службы небыло.

Въ 13-й день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго в Соборѣ, къ литіи не облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, тургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное Питири ское, на литургіи посвятилъ дьячка во діаконы, а діакона въ п

Тогожъ дня къ малой вечерни святѣйшему патріарху выходъ для сороковъ, послѣ вечерни челъ на обвонѣ слово поучител въ печатной полудестевой книжицѣ, печать Іосифа патріарха, и слѣ поученія отпустилъ кресты по два сорока и давалъ на вся церковь поученіе, вновь напечатано, о стояніи во церкви со стра Божіимъ.

Въ 14-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ С рѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ с облаченіе было воскресное; по 9-й пѣсни къ воздвиженію чест креста облачился во весь санъ, облаченіе было саккосъ кресч Іосифовской, а прочее все воскресное. Прежде литургіи въ приведенъ бысть изъ Нижнева Печерскаго монастыря бывшей архи дритъ Симеонъ во Андрониковъ монастырь; а на литургіи посвя дьяка во діаконы, а діакона въ попы. Въ тотъ же день святѣ патріархъ въ Чудовѣ монастырѣ погребалъ княгиню схимницу Ѳе сію Щербатыхъ.

Въ 15-й день святѣйшій патріархъ служилъ литургію въ Соб въ ходъ къ празднику пресвятой Богородицѣ Владимерской въ

манную отпустилъ двухъ митрополитовъ Крутицкаго да Резанскаго; а у праздника у всенощнаго былъ и крестъ встрѣчалъ архіепископъ Суздальской.

А прежде литургіи приведены архимандриты: Чудова монастыря архимандритъ Варнава въ Володимеръ въ Рожественской монастырь, Симонова монастыря архимандритъ Павелъ въ Чудовъ монастырь, и Великаго Новаграда Хутыня монастыря архимандритъ Пахомій въ Симоновъ монастырь. На литургіи святѣйшему патріарху облаченіе было саккосъ отласной золотной зеленой, полица печерская, митра средняя. На литургіи посвятилъ дьячка во діаконы, а діакона въ попы.

Въ 16-й день службы небывало.

Въ 17-й день Святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченіе было воскресное; литургію служилъ, облаченіе было саккосъ Филаретовской отласной, прочее все воскресное. На литургіи посвятилъ діакона въ попы.

Въ 18-й и 19-й дни службы не было.

Въ 20-й день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченіе не бываетъ.

Литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ темнозеленой, а прочее все воскресное. На литургію посвятилъ въ Переславль Залѣской въ Борисоглѣбской монастырь игумена, да попа, да діакона.

Къ празднику Черниговскимъ святѣйшему патріарху выходу небываетъ, посылается власть. Служилъ литургію Новгородской митрополитъ.

Въ 21-й и въ 22-й и въ 23-й дни службы небыло.

Въ 25 день службы небыло.

Въ 25-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ; облаченіе было воскресное. На литургіи посвятилъ попа да діакона.

Въ 26 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное омафоръ кресчатой, на литургіи посвятилъ попа да діакона.

Въ 27 въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченія небыло; литургію слу-

жилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ бархатъ виницейской, и прочее воскресное, на литургіи посвятилъ попа да діакона.

Въ 28-й день святѣйшій патріархъ литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ попа да діакона, послѣ литургіи молебствовалъ со властьми о здравіи благовѣрнаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Въ сей день вѣнчался царскимъ вѣнцемъ великороссійскаго государства.

Въ 29-й и въ 30-й дни службы небыло.

МѢСЕЦЪ ОКТОВРІЙ.

Въ 1-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ и литургію служилъ у праздника на Рву.

Къ литіи и величанію облачался, въ ходъ со кресты ходилъ самъ, а другой ходъ со кресты за Смоленскіе ворота къ празднику отпустилъ Новгородскаго митрополита. Великому Государю ко всенощному и въ ходъ и къ литургіи выходу небыло.

По указу Великаго Государя, въ село Покровское ко всенощному и къ литургіи посланъ Крутицкой митрополитъ Павелъ.

Въ той же день у Великаго Государя былъ столъ во грановитой палатѣ для рожденія благовѣрныя Царевны Ѳеодоры Алексіевны. Пришедъ изъ ходу, святѣйшій патріархъ со властьми по указу Великаго Государя ходилъ въ верхъ съ дары. Предъ святѣйшимъ патріархомъ ключарь Михайло несъ крестъ со святою водою, а даровъ было животворящій крестъ съ жемчугомъ и съ каменемъ золотымъ да сто золотыхъ. Дары несли: крестъ животворящій предъ святѣйшимъ патріархомъ ризничій Іокинѳъ, золотые несъ позади святѣйшаго патріарха черный патріаршъ діаконъ Лука. И пришедъ къ золотой царицынѣ в сѣнехъ съ дары остановили, и по указу принималъ дары въ золотую ключарь Михайло, крестъ животворящій приняли, а золотые отдали назадъ; а какъ чинъ былъ въ золотой тово мнѣ не вѣдомо. Великій Государь святѣйшаго патріарха встрѣтилъ на постельномъ крыльцѣ на нижнемъ рундукѣ; Великій Государь изъ золотой святѣйшаго патріарха и властей, принявъ образы, отпустилъ к себѣ въ домъ, и власти ожидали стола въ патріаршѣ крестовой полатѣ.

И по указу за полъчаса святѣйшій патріархъ пойде со властьми къ столу, и былъ столъ до 5-го часа нощи, послѣ стола были заздравные чаши за Великаго Государя, потомъ за святѣйшаго патріарха; и Великій Государь проводилъ святѣйшаго патріарха въ сѣни до крылечныхъ дверей.

Во 2 день святѣйшій патріархъ потребовалъ Князя Михаила Шаховскаго.

Во 2-й и 3-й день службы небыло.

Въ 4-й день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, къ литіи и величанію необлачался, ексапсалмы говорилъ самъ. Послѣ всенощнаго Великій Государь приходилъ къ святѣйшему патріарху звать крестити царевну Ѳеодору Алексіевну, чтобы ея крестить въ соборной церкви, и чинъ того крещенія бысть сицевъ.

Во исходѣ 2-го часа дня пріходилъ отъ Великаго Государя ко святѣйшему патріарху столникъ Иванъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ, чтобы указалъ благовѣстить въ Успенской колоколъ, какъ ударитъ 2 часа дне, и по сему указу благовѣстъ бысть тако; и святѣйшій патріархъ по вѣсти пріиде въ соборную церковь, встрѣчали въ церковныхъ дверехъ діаконы съ кадиломъ, пѣвчіе дьяки и подъяки пѣли въходное: *достойно есть*; въ то время и пріиде Великій Государь въ церковь, и уряжалъ во церкви запоны отъ царицына мѣста до сѣверныхъ церковныхъ дверей, да отъ столпа отъ царицына мѣста до другого столпа запоны же; въ то время святѣйшій патріархъ знаменался у святыхъ иконъ, а бѣлыхъ и черныхъ властей никого въ церкви небыло, кромѣ патріаршихъ и соборныхъ діаконовъ и пѣвчихъ и дьяковъ и подьяковъ, и по цѣлованіи облачали патріарха почину. И облачась среди церкви подъ большимъ понимадиломъ поставлены два приступа, на нихъ послано сукно червчатое, и поставили купель, принесена отъ Великаго Государя, и наливъ студеныя и теплыя воды покрыли тафтою, и выслали вонъ изъ церкви всѣхъ діаконовъ и пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, и царскаго сигклита спальниковъ, токмо во церкви къ дѣйству святаго крещенія оставлены патріаршъ ризничей, а во олтарѣ для споможенія протопопъ соборный. И предъ церковными западными дверьми поставили налой съ книгою, посланъ орлецъ.

И переходами пріиде къ соборной церкви благовѣрный Царевичь Ѳеодоръ Алексіевичь, и благовѣрная Царевна Ирина Михайловна,

таже принесли новорожденнаго младенца, Царевну Ѳеодо
евну. И святѣйшій патріархъ вышелъ изъ церкви, Царев
ревну Ирину Михаиловну благословилъ, и стали по праву
патріарха, а новорожденнаго младенца держали позади
и святѣйшій патріархъ, перекрестя рукою трижды ново
младенца, говоритъ отрицательныя молитвы по требнику; ри
въ церкви посторонъ дверей, зря къ востоку говорилъ
помолимся; а царицынъ уставщикъ Ѳома говорилъ: Господ
И проговоря молитвы отрицательныя патріархъ вшелъ въ
новорожденнаго младенца внесли въ церковь же и стали бли
по правую страну патріарха, и патріаршъ ризничей нача
слови владыко, и Патріархъ: благословенно царство; и бы
дѣйство все по требнику, отъ купѣли воспріимали Царевич
на вмѣстѣ оба на руки, масломъ помазывалъ перстомъ, а м
мазывалъ спичкою, и послѣ крещенія святѣйшему патріа
несли Царевичь и Царевна полотна 14 аршинъ, а сказали
такъ де ведется.

И Великій Государь указалъ властемъ къ литургіи во о.
трополитомъ Новгородскому, да Крутицкому, черным вла
химандритомъ Чудовскому, Новоспаскому, Симоновскому, игу
мескому. На литургіи Великій Государь стоялъ у лѣваго
для Царицына мѣста близъ обвона, а стряпни ихъ нед
спальники у литургіи небыли, только было въ церкви всѣх
зу: что у Царевича бояринъ Князь Ѳеодоръ Ѳедоровичь
околничей Иванъ Богдановичь Хитрово, да 10 человѣкъ пѣ
тріаршихъ, да трое человѣкъ подъдіаконовъ, да 4 человѣ
яковъ да діаконовъ, соборные и властелинскіе ризничіе.

На великомъ входѣ новопросвѣщеннаго младенца по
святѣйшій патріархъ причащалъ съ митрополитомъ Павлом
царскіе затворили, только стоялъ тутъ близь Царь и Цареви
ревна, трикирію держалъ ризничей.

И по отпѣтіи литургіи, Великій Государь и Царевичь и
цѣловали святыя иконы и ризу Спасову, поидоша во свои
переходами; и послѣ святѣйшій патріархъ по указу изъ
церкви ходилъ въ верхъ со властьми съ Новгородскимъ да
тецкимъ, Великій Государь жаловалъ золотыми.

Въ 5-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ

ника у трехъ Святителей у себя въ верху, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ, а властей служило Суздальской архіепископъ, Вяцкой епископъ, архимандритовъ Спаской, Симоновской, Андрониковской, игуменъ Знаменской, на литургіи посвятилъ во діаконы; въ вечеру противъ праздника у молебна святѣйшій патріархъ не бываетъ, поютъ свои священники,

Въ той же день послѣ литургіи кормилъ властей архіереевъ и архимандритовъ и приказныхъ своихъ и дворянъ, а соборянъ и пѣвчихъ и подіаконовъ кормилъ на другой день.

Въ 6 и въ 7 дни службы небыло.

Въ 8 день святѣйшій патріархъ литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ діакона да попа; а служба была для того, былъ столъ у Великаго Государя крестинной царевны Ѳеодоры Алексіевны въ столовой. —

И послѣ стола прежде овощей были святѣйшему патріарху дары за литургію, а за крещеніе другія, да Великій Государь поднесъ самъ своима рукама святѣйшему патріарху алтабалъ полосатъ золотъ и серебромъ по рудожелтой землѣ на саккосъ, для царевны Ѳеодоры Алексіевны, послѣ подали овощи, и потомъ были здравныя чаши за Великаго Государя и за святѣйшаго патріарха.

Въ 9 и въ 10 день службы небыло. —

Въ 11 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ и литургію служилъ въ Соборѣ. На литургіи посвятилъ въ протопопы къ Стрѣтенію Господню, что у Великаго Государя на сѣнехъ, тояжъ церкви попа Матѳея, да ставленниковъ единаго въ попы а другаго во діаконы.

Въ 13 день святѣйшій патріархъ погребалъ стольника Василія Панина.

Въ 12 и 13 и 14 и 16 и въ 17 дни службы не было. Въ 18 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ дьяка во діаконы, а діакона въ попы, Въ 19 и 20 и 21 дни службы небыло.

Въ 22 день святѣйшій патріархъ у праздника Богородицы Казанскія у малыя вечерни и у молебна небываетъ. Посылается единъ архіерей съ черными властьми, а выходъ святѣйшему патріарху

ко всенощному. И Великому Государю входъ къ литургіи былъ такожде, какъ въ прежнихъ годехъ при Питиримѣ патріархѣ, зри тамо писано.

Въ 23 и въ 24 дни службы небыло по обычаю въ субботу сію, называемую Дмитріевскую, патріарху къ панихидѣ и къ литургіи входу небываетъ, посылается въ Соборъ по единому архіерею, святѣйшій патріархъ слушаетъ у себя въ верху.

Въ 25 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ, и литургію служилъ въ Соборѣ, по заабвонней молитвѣ разрѣшилъ отъ службы запрещеннаго священника Никифора, что отъ Архангела Гавріила изъ Овчинниковъ, говорилъ молитву въ требникѣ, стоя на обвонѣ, а запрещенъ былъ отъ всего собора за многій свой расколъ церковной, и по разрѣшеніи поучалъ народъ отъ евангелія, на литургіи посвятилъ попа, да дьячка во діаконы.

Въ 26 день на праздникъ Димитрія Селунскаго святѣйшій патріархъ былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, на хвалитныхъ образъ цѣловалъ на налоѣ таже образъ мѣстный, что стоитъ подлѣ раки Филиппа митрополита, и литургію служилъ въ Соборѣ жъ, на литургіи посвятилъ попа да діакона.

Тогожъ дни въ вечеру, по указу Великаго Государя святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду въ Соборѣ по святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, а у Архангела въ Соборѣ пѣлъ Новгородскій митрополитъ по царевичѣ Дмитріи Алексіевичѣ.

А въ Соборѣ на литургіи посвятилъ попа да діакона, и столъ былъ въ понахидной полатѣ, послѣ стола понахида была по святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ единомъ.

Въ 28 и въ 29 и въ 30 дни службы небыло.

Въ 31 день святѣйшій патріархъ былъ у понахиды въ Соборѣ у Архангела Михаила, по Царѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всея Россіи, Великій Государь у понахиды небылъ.

Въ суботу на утріе, какъ ударило половина 2 часа дни, Великій Государь пришелъ къ Москвѣ изъ Преображенскаго, и святѣйшій патріархъ поиде къ понахидѣ, 2 часа дни ударило, и Великій Государь былъ же и литургію слушалъ въ Соборѣ у Архангела и за сборы въ понахидной были жъ, понахиду начали безъ благовѣ-

ству, къ литургіи почали благовѣстить на седьмой пѣсни. Съ сего числа Великій Государь и святѣйшій патріархъ указали пѣть понахиды, егда прилучится память по благочестивомъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, поминать вкупѣ и Царицу Евдокію Лукіановну; такожде егда будетъ память по Царицѣ Евдокію Лукіановнѣ, поминать вкупѣ и Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. —

МѢСЯЦЪ НОЕМВРІЙ

Въ 1 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ и литургію служилъ, на литургіи посвятилъ попа да діакона.

Въ 2 день службы небыло.

Въ 3 день святѣйшій патріархъ творилъ память по бояринѣ Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, понахиду и литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ въ попы и во діаконы. Столъ былъ въ патріаршѣ крестовой полатѣ.

Въ 4, въ 5 въ 6, и въ 7 дни службы небыло.

Въ 8 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ у праздника Архангела Михаила, къ литіи и величанію облачался и литургію служилъ, на литургіи посвятилъ во діаконы ставленика. Великому Государю ко всенощному и литургіи выходу небыло.

Въ 9 въ 10 въ 11 въ 12 день службы небыло.

Въ 13 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, литургію служилъ въ Соборѣ же, на литургіи посвятилъ двухъ ставленниковъ во діаконы да въ попы.

Въ 14 день святѣйшій патріархъ праздновалъ Филиппу Апостолу у себя вверху со всенощнымъ и литургію служилъ, а благовѣстъ и звонъ указалъ быть въ Соборѣ для печали.

Въ 15 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ и литургію слушалъ, на литургіи посвятилъ діакона.

Въ 16, въ 17 18 и въ 20 дни службы не было.

Въ 21 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, а къ празднику къ введенію Богородицы златоверхія ко всенощному

посланъ Новгородскій митрополитъ. Божественную литургію святѣйшій патріархъ служилъ у праздника введенія Пресвятыя Богородицы златоверхія. Великому Государю ко всенощному и литургіи выходу небыло, былъ въ селѣ Преображенскомъ со всѣмъ дворомъ.

Въ 22 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, приказалъ ключарю Михаилу, и литургію не служилъ за скорбію.

Въ 23 день святѣйшій патріархъ (sic) къ празднику Александра Невскаго выходу небываетъ, благовѣстъ и звонъ бываетъ къ празднику, а въ Соборѣ поютъ рядовую службу.

Тогожъ числа въ вечеру противь 24 числа святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властьми въ Соборѣ о здравіи благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексіевны; а къ празднику вверхъ къ молебну и ко всенощному, молебну и литургіи посланъ митрополитъ Ростовскій, а съ нимъ архимандриты Новоспаской Симоновской и игуменъ Знаменской; въ Екатеринскую рощу, по Государеву указу, святѣйшій патріархъ послалъ митрополита Крутицкаго.

Въ 24 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 25 и въ 26 день службы небыло.

Въ 27 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у праздника въ Знаменскомъ монастырѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, и литургію служилъ. Великому Государю выходу небыло. Молебна небываетъ.

Въ недѣлю, въ 29 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 30 день службы небыло.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Въ 1, въ 2, въ 3, въ 4, въ 5 дни службы небыло.

Въ 6 день противъ недѣли, святѣйшій патріархъ былъ у молебна и у всенощнаго и литургію служилъ у праздника Николая чудотворца Гостунскаго. Великому Государю выходу небыло.

Въ 7, въ 8, и въ 9 дни службы небыло.

И противъ 10 числа въ вечеру святѣйшій патріархъ въ Соборѣ пѣлъ со властьми панахиду по боярынѣ Аннѣ Ильиничнѣ; а наутріе въ 10 день и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ крестовой палатѣ на властей стола не было, только указалъ игумнъ большаго Собора протопопа съ братіею, да подіаконовъ и діаконовъ, пѣвчихъ, и подьяковъ.

Въ 11 день службы небыло.

И тогожъ дня въ вечеру, по указу Великаго Государя, святѣйшій патріархъ пѣлъ панахиду со властьми у Спаса на Новомъ по боярынѣ Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ.

А наутріе въ 12 день и литургію служилъ у Спаса же на Новомъ, на литургіи посвятилъ діакона въ попы. Въ понахидной палатѣ святѣйшій патріархъ за зборы небылъ, отпустилъ властей. Великому Государю къ понахидѣ выходу небыло.

Въ 13 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ дьяка во діаконы.

Въ 14, въ 15, въ 16, въ 17, въ 18 и въ 19 день службы небыло.

И тогожъ числа во 2 часу дня святѣйшій патріархъ къ празднику Петра митрополита звалъ Великаго Государя хлѣба ѣсть; а званіе было въ Государевой столовой палатѣ.

Въ 20 день въ недѣлю святѣйшій патріахъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было воскресное, на литургіи посвятилъ двухъ ставленниковъ.

Въ тойже день въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ въ Соборной церкви у раки чудотворца Петра, Великій Государь у молебна былъ.

Въ 21 день ко всенощному святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстить за 9 часовъ. Великому Государю выходу небыло, только по Государеву указу были бояре и околничіе и думные люди.

Святѣйшій патріархъ къ литіи и величанію облачался, амафоръ крестатой и поручи жемчужные, ексапсалмы говорилъ самъ, на хвалитныхъ цѣловалъ святую икону, а къ ракѣ чудотворцовой неходилъ. Ко всенощному и отъ всенощнаго провожденію съ пѣвчими и съ

подіяки святѣйшій патріархъ быть неуказалъ; по тому что Ве
Государю выходу небыло.

На литургіи облаченіе саккосъ Петра чудотворца, омофор
счатой, митра большая. Къ литургіи святѣйшему патріарху и
литургіи провожденіе съ пѣніемъ было въ красныхъ стихарях
ликому Государю выходъ былъ. Послѣ литургіи Великій Го
съ бояры въ домъ пресвятыя Богородицы и Петра чудотворц
святѣйшаго патріарха хлѣба кушалъ въ крестовой палатѣ.

Въ 22 и 23 день службы небыло.

Въ 24 святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстить къ ца
часамъ въ часъ дня, на царскихъ часахъ указалъ пѣть
стихиру, да и нынѣ тако на всѣхъ часѣхъ, на 9 часѣ сти
многолѣтіе кликать неуказалъ, и впредь быти тако.

И тогожъ числа къ вечерни и литургіи благовѣстъ былъ
часа безъ четверти. Великій Государь былъ, и святѣйшій пат
вечерню и литургію служилъ въ новомъ алтабасномъ саккос
анафоріи кресчатомъ, митра средняя. Начало вечерни: Пріидите
нимся, и псаломъ: благослови душе моя Господа, говорилъ свя
патріархъ самъ. По отпустѣ литургіи, поздравленіе Великому
дарю кликалъ протодіаконъ на абвонѣ большое по прежнему; и
святѣйшіи патріархъ со властьми Великому Государю и В
Государь святѣйшему патріарху и властемъ поздравляли по
нему чину. Послѣ литургіи въ навечеріи провожденія небыва

И въ 25 день на Рождество Христово ко всенощному благ
былъ за 9 часовъ, Великому Государю выходу небыло, святѣ
патріарху ко всенощному провожданіе съ пѣніемъ было въ
бѣлыхъ стихаряхъ. Начало, Царю небесный, и трисвятое, и отче
и пріидите поклонимся и вѣрую во единаго Бога говорилъ сам
литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, на 9
только по Греческому роспѣву пѣли припѣвъ да катавасіи
всенощнаго святѣйшаго патріарха провождали съ пѣніемъ въ
бѣлыхъ стихаряхъ.

Послѣ утрени отъ Великаго Государя ко святѣйшему пат
приходилъ дворцовый діякъ, чтобъ святѣйшій патріархъ
собрать властей на первомъ часу къ Великому Государю идти с
И святѣйшій патріархъ по вѣсти изъ крестовой палаты пойде с
стьми къ Великому Государю въ верхъ, ключарь предъ ним

на иисѣ животворящій крестъ со святою водою, подіаконы и пѣвчіе, діяки и подьяки провожали въ золотныхъ стихаряхъ, пѣли стихи празднику и, пришедъ въ столовую полату, пѣли греческимъ роспѣвомъ пѣвчіе и подьяки тропарь: Рождество твое Христе Боже нашъ, слава нынѣ, кондакъ: Дѣва днесь. Пропѣвъ Господи помилуй трижды, владыко благослови, и проговоря отпустъ, обратясь ко Царю держа животворящій крестъ въ рукахъ, говорилъ поздравленіе паусть, и проговоря, благословилъ Царя животворящимъ крестомъ, и кропи святою водою на 4 страны, тожъ Великаго Государя. И потомъ по своимъ мѣстамъ сѣли. И Великій Государь, вопрося бѣлыхъ и черныхъ властей о спасеніи, повелѣлъ сѣсти бѣлымъ властямъ и боярамъ. И посѣдѣвъ, вставъ, святѣйшій патріархъ говорилъ достойно есть, и и отпустъ праздничной, и благословивъ Великаго Государя животворящимъ крестомъ, и святою водою кропилъ бояръ и думныхъ людей. И пойде изъ полаты, Великій Государь провожаль до сѣнныхъ дверей; и святѣйшій патріархъ вышедъ изъ сѣнныхъ дверей, изъ сѣней велѣлъ благовѣстить къ литургіи, и пріиде въ церковь въ полуденные двери и цѣловалъ святыя иконы. Облачался къ литургіи по чину, саккосъ низаной Никитинской, омофоріи кресчатой, митра большая. Великій Государь у литургіи былъ, по замбовнной молитвѣ и дору принималъ. У Великаго Государя въ верху святѣйшій патріархъ былъ въ лазоревой мантіи, клобукъ средній. Послѣ литургіи святѣйшаго патріарха въ крестовую полату провожали въ золотныхъ стихаряхъ. Стола у Великаго Государя и у святѣйшаго патріарха небыло.

Въ 26 день на утріе Рождества Христова святѣйшій патріархъ самъ въ Соборѣ и власти неслужили.

Въ 27 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 28, въ 29, въ 30 и въ 31 дни службы небыло.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ 1 день святѣйшій патріархъ въ Соборѣ самъ неслужитъ; а служатъ власти, кому укажутъ. А въ нынѣшнемъ году указалъ служить митрополиту Крутицкому.

Въ 2 день службы небыло.

Въ 2 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго бы
въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, литургію служилъ въ Со
борѣ же, на литургіи посвятилъ дьячка во діаконы, облаченіе бы
саккосъ бархатъ виницейской Питиримовской.

Въ 4 день службы небыло.

Въ 5 день въ на вечеріи Богоявленія Господня указалъ святѣйш
патріархъ благовѣстъ къ часамъ часъ дня, на часѣхъ стихиры пѣ
первую стихиру да и нынѣ, тако на всѣхъ часѣхъ, на 9 часѣ стихи
и многолѣтіе кликать неуказалъ.

Тогожъ дни къ вечерни и къ литургіи благовѣстъ былъ, какъ уд
рило 4 часа съ четью, Великій Государь былъ.

Начало вечерни, пріидите поклонимся, и псаломъ благослови ду
моя Господа, говорилъ святѣйшій патріархъ. Вечернія молитвы и
говорятъ, и прочая. Чинъ вечерни и литургіи великаго Василія
освященія воды.

Чинъ священія воды.

Егда же пріидетъ время освященія воды, тогда святѣйшій патріар
повелѣваетъ пѣти водоосвященныя стихиры, а подіаконы уготовляю
на роздачю свѣчи; въ то время святѣйшій патріархъ, стоя во олта
предъ престоломъ, пріемлетъ кадило, и покадя честный крестъ трик
и отдавъ съ себя митру діаконамъ, взявъ на главу честный крес
безъ блюда, пойде царскими дверьми, предъ нимъ несъ діаконъ свя
евангеліе, а протодіаконъ шелъ съ кадиломъ, а подъ руки святѣ
шаго патріарха вели митрополиты: Крутицкой да Нижегородской бе
шапокъ. И пришедъ ко уготованному мѣсту ко столу, и положи
крестъ на серебреную чашу на столѣ, и діаконъ положилъ святое ев
геліе на столѣ же. И святѣйшій патріархъ ставъ на мѣсто свое, пок
няся трижды осѣня рукама Великаго Государя и властей, Велико
Государю поднесъ свѣщу, потомъ архіереомъ, таже и царевичемъ и
ярамъ и думнымъ людемъ, потомъ чернымъ властемъ, и протопопомъ
ключаремъ, въ то время ключари благословляются въ чашу во
лити. Святѣйшій патріархъ, роздавъ свѣщи, кадитъ около стол
чаши, потомъ олтарь и всю церковъ и Царя и архіереевъ и черны
властей и весь народъ. А Великій Государь стоялъ на своемъ ц
скомъ мѣстѣ, а святѣйшій патріархъ стоялъ на своемъ мѣстѣ, и
облачается, и прочая чинъ по требнику, молитву: Господи Іис
Христе Единогородный сыне, говоритъ въ митрѣ. А послѣ моли

егда начнетъ глаголати: Велій еси Господи и прочая, все дѣйствуетъ безъ митры, до погруженія честнаго креста. И егда сію рѣчь глаголетъ: И спаси Господи раба твоего благочестивѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; Тогда святѣйшій патріархъ вземлетъ крестъ, обращается ко Царю лицемъ, и проговоря рѣчь, Великаго Государя честнымъ крестомъ осѣняетъ, Великій Государь честному кресту покланяется. И паки второе говоритъ туже рѣчь, и паки осѣняетъ тоже и по третіе такожде. И егда пріиде время погруженія честнаго креста, святѣйшій патріархъ погружаетъ крестъ въ митрѣ, вземлетъ его обѣма рукама, подъ руки образа Спасова на востокъ лицемъ и низводитъ его право ногами въ воду до полукреста, и творитъ въ водѣ креста образъ и погружаетъ весь крестъ, а къ себѣ лицемъ не обращаетъ, якоже прежде сего въ чиновникѣ же писано. Въ то время поюще тропарь: во Іордани крещающуся тебѣ Господи, трижды, и по погруженіи честнаго креста, святѣйшій патріархъ кропитъ церковь крестообразно: на востокъ, на западъ, на югъ, на сѣверъ. Такъже приходитъ Великій Государь, цѣлуетъ честный крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ его святою водою, изъ чарки золотыя причищаетъ его Государя, святую воду благочестивой Царицѣ и Царевичемъ и Царевнамъ наливаетъ ковшомъ крушки изъ водоосвященной чаши, такъ же цѣлуетъ честный крестъ самъ и причащается святыя воды самъ, потомъ причащалъ изъ кротиря архіереовъ, и царевичевъ, и бояръ, и думныхъ людей и черныхъ властей; а народъ причащать изъ кротиря приказалъ митрополитомъ и архіепископомъ на трехъ странахъ, а пѣвчіе поютъ тропари перемѣняяся по клиросамъ и поютъ стихиры *). Воспоимъ вѣрніи. Такоже и отпустъ.

И по отпустѣ поютъ пѣвчіе тропарь и кондакъ. И протодіаконъ благословляется у святѣйшаго патріарха кликать многолѣтное царское здравіе. И вошедъ на амвонъ, кликалъ Великому Государю многолѣтіе большее, что кликивали на царскихъ часахъ по прежнему. Провожденіе съ пѣвчими въ навечеріи не бываетъ. На Богоявленіе Господне ко всенощному святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстъ

*) Во 175 году навечеріе было въ недѣлю при вселенскихъ патріархѣхъ. Святыя воды въ вечерни не пили, токмо кропили; а пили въ праздникъ прежде антидора, народъ причащали также прежде антидора.

за 8 часовъ ко всенощному и отъ всенощнаго провождали въ б
лыхъ стихаряхъ, потому что Великому Государю выходу небывает
Начало всенощнаго бдѣнія и облаченіе и канонъ говорили такожд
какъ и на Рождество Христово. Послѣ утрени вносятъ стиха
золотные въ крестовую полату.

Къ ходу на воду святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстить четвер
часа дни.

чинохожденіе на воду.

Егда прінде время, тогда святѣйшій патріархъ исходитъ въ соб
рную церковь; идутъ подіаконы и пѣвчіе дьяки и подьяки въ золо
тыхъ стихаряхъ, поютъ стихи празднику. И пришедъ въ Соборн
церковь, поютъ задостойникъ 9 пѣсни. И по чину цѣловавъ свят
иконы и мощи святыхъ, благословя архіереовъ и черныхъ власт
къ службѣ облачался: подризникъ красной чешуйчатой, сакосъ ж
ичужной, *корень Іессовъ*, панагѣи Іоасафовскіе большіе, полица и мит
большая же, омофорій крестчатой, и облачася ожидалъ пришест
Великаго Государя. И Великій Государь пріиде въ соборную церко
большимъ краснымъ крыльцомъ, и вшедъ въ церковь, и пойде
придѣлъ Дмитрія Селунскаго облачатися въ царское свое одѣян
И облачась исходитъ въ церковь по чину, пѣвчіе дьяки поютъ мн
голѣтіе, Великій Государь цѣлуетъ святыя иконы, и приходитъ
святѣйшему патріарху пріемлетъ благословеніе, и идетъ на св
уготованное мѣсто у праваго зядняго столпа. А святѣйшій патріар
приходитъ во святый олтарь и кадитъ животворящій крестъ тринж
только со преди престола, и исходитъ изъ олтаря кадитъ Велика
Государя отъ царскихъ дверей по чину, и паки входитъ во олта
и кадитъ архіереовъ и черныхъ властей по обою сторону; и отда
кадило покланяются животворящему кресту трижды, а протодіако
въ то время кадитъ святѣйшаго патріарха; и осѣня рукою архіерео
и черныхъ властей и отдавъ съ себя митру діаконовъ, вземлетъ ч
стный крестъ на главу, и идетъ въ церковь царскими дверьми по
держимъ двумя архимандритами, предъ нимъ идутъ со святымъ ев
нгеліемъ до монастыря, по обѣ стороны животворящаго креста д
діакона идутъ съ репидами. И егда святѣйшій патріархъ выйде
изъ алтаря съ честнымъ крестомъ, тогда пѣвчіе дьяки и подія
начинаютъ пѣти стихиры: гласъ Господень на водахъ, по чину;
святѣйшаго патріарха подъ руки вели два архимандрита Чудова,

Спаса новаго монастыря безъ шапокъ. На преди идутъ съ хоругвами, за ними монаси и строители и келари, потомъ во облаченіи мирстіи діаконы и священницы тожъ съ честными иконами и животворящими кресты, а иконы бываютъ не всѣ. О иконахъ записка у ключарей. За святыми иконами идутъ лѣваго крылоса пѣвчіе и подьяки, потомъ праваго клироса пѣвчіе и подъяки поютъ стихиры водоосвященные; потомъ болшаго собора священницы и протопопы по чину также съ чудотворною иконою Петровскою и со святымъ евангеліемъ и съ митрою, и два діакона съ кадиломъ; та же съ честнымъ крестомъ святѣйшій патріархъ потомъ архіереи и черныя власти, и Великій Государь съ царскимъ своимъ сигклитомъ идетъ, такоже и царской чинъ обдержитъ. И пришедъ на Іорданъ, святѣйшій патріархъ взойде на свое уготованное мѣсто, снявъ со главы честный крестъ и наложа митру, держитъ честный крестъ въ правой рукѣ, ожидаетъ пришествія Великаго Государя, а архіереи и черныя власти ставятся по своимъ мѣстамъ. Въ то время подіаконы и подьяки готовятъ свѣщи на роздачу.

И егда Великій Государь пріидетъ и восходитъ на свое уготованное мѣсто, стоитъ и покланяется честнымъ иконамъ трижды и обратясь къ святѣйшему патріарху поклоняется, и святѣйшій патріархъ осѣняетъ его животворящимъ крестомъ, тоже осѣняетъ народъ на всѣ четырте страны, и отъдаетъ честный крестъ на мису діаконамъ, и относятъ на уготованное мѣсто на налой. Таже архіереи и черныя власти и протопопы, по два, покланяются Великому Государю по трижды, а святѣйшему патріарху по единожды. И егда прейдутъ всѣ, тогда святѣйшій патріархъ вземлетъ свѣщу подноситъ Великому Государю, потомъ подаетъ архіереамъ таже царскому ситклиту и чернымъ властемъ и протопопамъ; и подавъ свѣщи, святѣйшій патріархъ кадитъ около Іордана, и святыя иконы и Великаго Государя, и архіереовъ, и черныхъ властей и весь чинъ церковный, и царскій сигклитъ, и весь народъ; а въ то время поютъ стихиры водныя. И окадя станетъ на своемъ мѣстѣ, и поклоняется честнымъ иконамъ трижды, и осѣнитъ руками Великаго Государя и архіереовъ и черныхъ властей и на обѣ страны, и ожидаетъ чтенія паремійнаго. И егда протодіаконъ возгласитъ премудрость, тогда святѣйшій патріархъ благословляетъ Царя сѣсти, такъ же и самъ сядетъ, потомъ повелѣваетъ сѣсти архіереамъ, и сядутъ по чину, а черныя власти стоятъ. И прочее все дѣйствуютъ по требнику и чинъ весь писанъ въ навечеріи. И по погруженіи

честнаго креста, крушками черпалъ воду святую во Іордани благочестивой Царицѣ и Царевичамъ и Царевнамъ, таже кропилъ святою водою на всѣ четыре страны. Потомъ вземлетъ честный крестъ в лѣвую руку, а васильки въ правую руку, и приходитъ Великій Государь цѣлуетъ честный крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ его святою водою, возливая васильникомъ на главу, таже святѣйшій патріархъ цѣлуетъ честный крестъ и кропитъ себя святою водою, таже архіереевъ и царскій сигклитъ, и весь освященный соборъ цѣлуютъ честный крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ ихъ святою водою, и идутъ въ соборную церковь, поютъ стихиру: возпоимъ вѣрніи Святѣйшій патріархъ идетъ въ митрѣ, въ правой рукѣ несетъ честный крестъ, въ лѣвой посохъ, и врата градныя кропитъ святою водою извнѣ и вну. И вшедъ, въ соборную церковь начали часы, святѣйшій патріархъ большее жемчужное облачене снялъ, и облачался въ саккосъ олтабасной новой, омофорій тойже, митра средняя, и литургію служилъ; и по причащеніи святѣйшій патріархъ принималъ прежде антидоръ, потомъ причащался святыя воды, такожде и власти служащіи принимали антидоръ, потомъ же святыя воды причащалися. По заомбвонней молитвѣ святѣйшій патріархъ, вышедъ изъ олтаря, Великому Государю подалъ прежде антидора, потомъ причащалъ его святою водою изъ золотыя чарки; потомъ раздавалъ антидоръ царскому сигклиту, а святою водою приказалъ причащать Нижегородскому митрополиту Филарету. Святѣйшій патріархъ къ литургіи и отъ литургіи шелъ въ мантіи лазоревой, а въ клобукѣ среднемъ. У святѣйшаго патріарха стола небыло.

Въ 7, въ 8 и въ 9 день службы небыло.

Въ 10 день, въ недѣлю, праздновали Филиппу митрополиту, Великому Государю къ молебну и ко всенощному выходу не было. Ко всенощному благовѣстъ былъ за 8 часовъ, къ литіи и величанію (свят. патріархъ) облачался, ексапсалмы говорилъ самъ и литургію служилъ въ соборѣ въ новомъ алтабасномъ саккосѣ. Къ литургіи Государь выходъ былъ *).

Въ 11 день службы небыло.

И тогожъ дня въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ с властьми въ соборѣ о здравіи благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татіаны Михаиловны.

*) Во 187 году въ хвалитныя стихиры на налой иконы не ставили, тоже цѣловалъ святѣйшій патріархъ мощи во главу, по немъ власти и церковные причетники не въ покровъ, но въ самую главу.

Въ 12 день святѣйшій патріархъ указалъ ко всенощному благовѣстить за 8 часовъ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ, бархатъ Виницейской.

Въ 13 и въ 14 и въ 15 дни службы небыло.

Въ 16 день въ суботу святѣйшій патріархъ пѣлъ панахиду и литургію служилъ въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ для того, что въ прошломъ въ 156 году Великій Государь съ нею Царицею Маріею Ильиничною вѣнчался бракомъ. Великій Государь у понахиды и у литургіи былъ. Соборовъ небыло.

Въ 17 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ и литургіи не служилъ за немощію, слушалъ у трехъ святителей. Въ Соборѣ приказалъ служить архіепископу Смоленскому.

Въ 18, день, въ недѣлю, на 1 часѣ дня по указу Великаго Государя святѣйшій патріархъ для преставленія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексія Алексѣевича въ Соборѣ Архангела Михаила пѣлъ понахиду и литургію служилъ по немъ Царевичѣ. Великій Государь у понахиды былъ, а литургію не слушалъ. Соборы были для празовъ въ патріаршѣ крестовой полатѣ, за соборы кормилъ боярин и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Въ 19, въ 20 и въ 21 дни службы небыло.

Въ 22 день святѣйшій патріархъ со властьми прежде литургіи молебствовалъ въ соборной церкви и литургію служилъ для того, что въ прошломъ въ 179 году, въ сей день Великой Государь Царь, и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ вѣнчался бракомъ съ благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Наталіею Кириловною. Благовѣстъ былъ во весь молебенъ до литургіи.

Въ 23 службы небыло.

Въ 24 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ и литургію служилъ: на литургіи посвятилъ въ Даниловъ монастырь, что на Москвѣ, во игумены Леонтія Ревинскаго. А на часѣхъ провелъ изъ Переславля Залѣскаго Даниловa монастыря архимандрита Антонія на Кострому во Ипатской

монастырь, а Данилова монастыря игумена Ефрема въ Воздвиж монастырь.

Въ 25 день службы небываетъ и власти не служатъ же.

Въ 26 день святѣйшій патріархъ въ Соборѣ со властьми бствовалъ о здравіи благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Алексіевны, и у всенощнаго былъ, ексапсалмы неговорилъ, къ необлачался, къ величанію облачался, литургію служилъ въ Со На литургіи посвятилъ во игумены чернаго попа Іоасафа въ г Карачевъ въ Воскресенской монастырь.

Въ тотъ же день въ вечеру Великій Государь указалъ быть тѣйшему патріарху къ себѣ въ верхъ, и былъ въ деревянны царицыныхъ хоромахъ. И имянинница благовѣрная Царевна Алексіевна поднесла святѣйшему патріарху имянинной пиро шелъ переходами къ Ризъположенію отъ Собора.

Въ 27 день поутру святѣйшій патріархъ былъ у Спаса на Н и прежде литургіи пѣлъ понахиду, и литургію служилъ по Марфѣ Ивановнѣ, сборы были въ патріаршѣ крестовой полатѣ сударевы, кормилъ бояринъ Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Въ 28 и въ 29 день службы небыло.

Въ 30 святѣйшій патріархъ на праздникѣ трехъ святителей утрени былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, пѣвчіе поютъ со ектеніи. Святѣйшій патріархъ къ величанію облач литургіи святѣйшій патріархъ не служитъ, служитъ единъ архіер черными властьми.

Въ 31 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ. Литургію служилъ въ Со на литургіи посвятилъ во игумены чернаго попа Никона въ пецъ въ Никольской особной монастырь.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАУРІЙ.

Въ 1 день службы небыло.

Въ 2 день святѣйшій патріархъ былъ у всенощнаго у праз Великому Государю ко всенощному и литургіи выходу небыло. Н тургіи облаченіе было саккосъ алтабасной новой, амафорій крес

Въ 3 день службы небыло.

ь 4 день святѣйшій патріархъ былъ у Спаса на Новомъ, по утру :де литургіи пѣлъ понахиду, а литургію служилъ по инокѣ Маѳѣ ювнѣ въ теплой церкви у Николая чудотворца. Сборы были въ іаршѣ крестовой полатѣ, Государевы.

ь 5 день службы небыло.

ь 6 день въ субботу мясопустную святѣйшій патріархъ пѣлъ ихиду по святѣйшихъ патріарсѣхъ Московскихъ и всея Россіи і всѣхъ православныхъ христіанѣхъ. А въ поминовеніи чли сице:

Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ свя-ихъ патріарховъ Московскихъ и всея Россіи: Іова, Ермогена, арета, Іосафа, Іосифа, Іосафа, Питирима, Благочестивыхъ Царей ріицъ и чадъ ихъ, преосвященныхъ митрополитовъ, боголюбивыхъ іепископовъ и епископовъ, благовѣрныхъ Великихъ Князей и гинь и чадъ ихъ, священно архимандритовъ и игумновъ и всего ценическаго и монашескаго чина, праотецъ, отецъ и братій нашихъ отъ вѣка усопшихъ всѣхъ православныхъ христіанъ.

а утріе служилъ и литургію. Столъ былъ въ патріаршѣ крестовой атѣ.

Въ 7 день въ недѣлю мясопустную святѣйшій патріархъ былъ сѣнощнаго въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ. Послѣ все-ѣнаго, какъ ударило 2 часа дни, пришелъ въ соборную церковь блачался по чину; облаченіе было саккосъ Коломенской, амафоръ счатой, митра большая.

І выходъ страшнаго суда былъ по чиновнику. Великій Государь выходѣ и у литургіи не былъ. Пѣвчимъ дьякамъ облаченіе было кари камчатные бѣлые, подьякамъ красные.

Въ 8 день службы небыло.

Въ 9 день, во вторникъ сырный, святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду Соборѣ по преосвященныхъ митрополитѣхъ Россійскихъ.

Понахиду отпускалъ среди церкви самъ; а въ придѣлъ ко гробу огнаста митрополита посланъ Крутицкой митрополитъ Павелъ; а четыремъ митрополитамъ, что лежатъ у ногъ Іоны митрополита кегородской митрополитъ Филаретъ. На утріе и литургію служилъ. слѣ литургіи въ крестовой патріаршѣ полатѣ на властей столъ ъ патріаршъ.

Въ 10 и въ 11 дни службы небыло.

И тогожъ числа въ вечеру святѣйшій патріархъ колебствовалъ со властьми у праздника Алексія митрополита въ Чудовѣ монастырѣ.

Въ 12 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у праздника же, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ; облаченіе было къ литіи патрахиль и омофорій воскресные, къ величанію омофорій крестатой. И литургію служилъ: облаченіе было саккосъ и патрахиль чудотворца, митра средняя. Великій Государь у всенощнаго и литургіи былъ, а умолебна небыло. На литургіи пѣвчимъ стихари красные. И тогоже числа въ вечеру на суботу святѣйшій патріархъ былъ въ Соборѣ у архангела, пѣлъ понахиду по Царевичѣ Алексіи Алексіевичѣ; а въ 13 день въ субботу сыропустную на утріе и литургію служилъ, Великій Государь у понахидѣ былъ, а у литургіи и за сборы небылъ. А сборы были въ понахидной полатѣ, кормилъ бояринъ Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Въ 14 день въ недѣлю сыропустную святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи необлачался, ексапсалмы самъ неговорилъ. Предъ литургіею святѣйшій патріархъ былъ у Великаго Государя въ передней съ бѣлыми и черными властьми, какъ 2 часа дни ударило. А предъ нимъ ключарь несъ животворящій крестъ, и пришедъ въ переднюю, говорилъ: Достойно есть, отпустъ воскресной, таже благословилъ Царя животворящимъ крестомъ, и кропилъ святою водою иконы тажъ и Царя. И сядутъ по своимъ мѣстомъ. И посидѣвъ мало вставъ, говорилъ: слава и нынѣ, и отпустъ со крестомъ говорилъ большій: Владыко многомилостиве, и по отпустѣ благословилъ Царя животворящимъ крестомъ и кропилъ святою водою, таже благословлялъ царскій сигклитъ; И проводилъ Государь до церковныхъ дверей, что у Спаса въ верху, и благословлялъ бояръ рукою; а съ верху сошедъ прошелъ къ литургіи, облаченіе было воскресное, поученіе на литургіи небыло для того, что бываетъ поученіе послѣ вечерни.

И тогожъ дни святѣйшій патріархъ былъ у вечерни въ Соборѣ, благовѣстъ былъ за половину 2 часа, послѣ вечерни на амвонѣ челъ поученіе во евангеліи Кирилла Транквиліона, и прочетъ цѣловалъ святыя иконы, и у гробовъ святыхъ и патріарховъ прощался, и говорилъ прощеніе со крестомъ ниже амвона, и благословлялъ животворящимъ крестомъ бѣлыхъ и черныхъ властей и народъ, и пойде въ крестовою полату и жаловалъ властей романеею и медомъ, и отпустя ихъ ожидалъ пришествія Великаго Государя въ крестовую

полату. И пришелъ Великій Государь съ бояры и съ думными въ 4 часу нощи; и святѣйшій патріархъ встрѣтилъ Великаго Государя въ сѣнехъ предъ крестовою. О подношеніи кубковъ и ковшовъ Великому Государю и святѣйшему патріарху и боярамъ и чинамъ, и о томъ записка въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ.

Въ 15 день въ понедѣльникъ святѣйшій патріархъ указалъ на утрени благовѣстить за часъ до дня по прежнему. Самъ утреню, часы и на вечерни слушалъ, и въ 16 день и въ 17 и въ 18 день, все въ крестовой полатѣ.

А въ 19 числѣ въ пятокъ часы слушалъ въ крестовой, а вечерню и литургію въ соборной церкви. На преждеосвященной литургіи по забвонней молитвѣ пѣлъ благодарный канонъ святому великомученику Ѳеодору Тирону надъ коливомъ со властьми, а преждеосвященной литургіи неслужилъ; облаченіе къ коливу бываетъ постное, колива блюдо бываетъ Великаго Государя со дворца, и то коливо святѣйшій патріархъ отпускаетъ къ Великому Государя во верхъ, и послѣ пожаловалъ соборянамъ, а другое бываетъ блюдо святѣйшаго патріарха, и то коливо въ крестовой полатѣ жалуетъ раздаетъ властемъ бѣлымъ, посылаетъ съ подіаконы своимъ приказнымъ и казначею и братіи и діаконамъ и подіаконамъ и пѣвчимъ дьякамъ и водьякамъ.

Въ 20 день святѣйшій патріархъ служилъ литургію въ Соборѣ, на литургіи причащалъ своихъ причетниковъ, облаченіе было постное, саккосъ Спасовъ по лазоревой землѣ, которые причащались, и тѣхъ святѣйшій патріархъ указалъ кормить въ крестовой полатѣ.

Въ 21 день, въ недѣлю первую святыхъ постовъ, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ а облаченіе небываетъ. На вѣчное воспоминаніе святыхъ и на проклятіе еретиковъ святѣйшій патріархъ пріядѣ въ церковь по чину, облаченіе было саккось Колоненской, амофорій ресчатой прочее все воскресное. Великому Государю выходу небыло со святыми иконы съ верху. Великій Государь прислалъ бояръ и околничихъ и думныхъ людей. Святѣйшій патріархъ встрѣчалъ святыя иконы по чину, дѣйство было въ соборной церкви, и по началѣ конархистъ сказываетъ канонъ, поютъ протопопы и соборные священницы на подобенъ тридневенъ, а иное конархистъ говоритъ и по канонѣ святѣйшій патріархъ челъ поученіе, на мѣстѣ гдѣ облачается, во евангеліи Кирилла Траквиліона,

а по прочтеніи пѣвчіе пѣли тропарь: пречистому твоему образу поклоняемся благій Ѳ-мъ греческимъ роспѣвомъ.

И по тропарѣ возглашаетъ протодіаконъ стихъ; кто Богъ велій яко Богъ нашъ трижды, и челъ по порядку въ тріоди. И егда прочтетъ стихъ: аще кто непокланяется, тогда святѣйшій патріархъ сходитъ съ мѣста и цѣлуетъ святыя иконы по чину, таже архіереи и боярѣ и прочіи по чину, вѣчную память поютъ роспѣвомъ архіереи и черныя власти, протопопы и священницы благочестивой Царицѣ Ѳеодорѣ и сыну ея Царю Михаилу, потомъ Царю Ивану Васильевичу, Царю Михаилу Ѳеодоровичу, святѣйшимъ патріархамъ Московскимъ всѣмъ вкупѣ, благочестивымъ Царицамъ Анастасіи Романовнѣ, Евдокіѣ Лукіановнѣ Маріи Ильиничнѣ, послѣ же всѣмъ православнымъ христіанамъ преставшимся. За здравіе чтетъ, во многолѣтное житіе и здравіе, тою погласицею, якоже бываетъ на за здравныхъ государскихъ чашахъ, и пѣвчіе и подьяки поютъ многа лѣта демественное большее, и бываетъ поздравленіе по чину. И кличетъ погласицею конецъ соборнаго дѣянія еже въ тріоди. И прочетъ вземлетъ книгу соборнаго дѣянія на ней же написанъ образъ живоначальныя троицы, и святѣйшій патріархъ цѣлуетъ соборное дѣяніе и начинаетъ часы и литургію по чину. И по литургіи отпустилъ образы отъ соборныя церкви въ верхъ. А егда бываетъ благочестивый Царь на дѣйствѣ, и чинъ писанъ въ прошломъ въ 181 году.

Въ 22-й и во 23-й *) 24-й и 25-й и въ 26-й дни службы небыло.

И въ пятокъ вторыя недѣли поста въ вечеру святѣйшій патріархъ былъ у понахиды въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ по благовѣрной Царицѣ Евдокіи Лукіановнѣ.

А въ 27 поутру и литургію служилъ. Великій Государь у понахидѣ и у литургіи былъ, святѣйшій патріархъ, за сборы за немощь небылъ.

Въ 28-й въ недѣлю вторую поста святѣйшій патріархъ за немощью всенощнаго не стоялъ, указалъ быть Павлу митрополиту Крутицкому, а допѣвали пѣвчіе и подьяки патріарши, И литургіи самъ не служилъ; указалъ служить Павлу митрополиту Крутицкому. И того же дня въ вечеру святѣйшій патріархъ со власьми въ Соборѣ молебствовалъ о здравіи благовѣрныя царевны Евдокіи Алексіевны.

---

*) Въ 23 день святѣйшій патріархъ погребалъ вдову Ксенію Андрѣевскую жену Алмазова.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ. ВЪ 1-й ДЕНЬ.

ощнаго у праздника и въ Соборѣ святѣйшій патріархъ небылъ,
овой полатѣ, а часы слушалъ у трехъ Святителей. А у
ылъ и литургію служилъ въ верху у праздника, облаченіе
косъ алтабаной новой, омафорій кресчатой, митра средняя,
стихари бѣлые камчатые, подьяканамъ и подьякамъ крас-
ечерни и литургіи благочестивый Государь и благовѣрныя
Царевичи и Царевны были. Послѣ литургіи Царевна Ев. о-
сіевна святѣйшему патріарху поднела имянинной пирогъ въ

и въ 3-й день чисто службы небыло.

день въ вечеру противъ сего числа, какъ ударило часъ
тѣйшій патріархъ былъ у понахиды въ Вознесенскомъ дѣ-
стырѣ по благовѣрной Царицѣ Маріи Ильичнѣ, Великій
у понахиды былъ же.

окъ службы не было.

ечеру святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду со властьми въ
скомъ монастырѣ по царицѣ Маріи Ильичнѣ.

день, въ субботу третьи недѣли поста, по утру и литургію
Великій Государь у понахиды и литургіи былъ. Святѣйшій
за сборы былъ въ понахидной полатѣ.

день въ недѣлю третью поста ко всенощному благовѣсту
юлъ 8-го часа, ексапсалмы самъ неговорилъ, по 9-й пѣсни
патріархъ пойде во алтарь облачатися къ выносу живот-
креста, облаченіе было саккосъ крестовой Іосифовской,
е воскресное. Великій Государь вскорѣ пріиде переходами,
Государю небываетъ, хотя и большимъ краснымъ крыльцемъ
И принявъ у святѣйшаго патріарха благословеніе. Святѣй-
архъ поднесъ великому Государю свѣщу, потомъ разда-
ереамъ, и боярамъ, и думнымъ людямъ, и чернымъ властемъ
памъ, и пріемлетъ патріархъ кадило, покадя честный кресть
трижды. И вышедъ изъ олтаря кадилъ Великаго Государя,
во олтарь кадилъ на обѣ страны властей; и отдавъ кадило
ъ на главу животворящій крестъ, несетъ въ сѣверныя две-

ри во олтарь, подъ руки поддерживаютъ святѣйшаго патріарха митрополиты, а въ церкви архимандриты. И пришедъ ко уреченному мѣсту знаменуетъ къ востоку крестъ и возглашаетъ самъ: премудрость прости. Пѣвчіе поютъ тропарь Греческаго роспѣва: Спаси Господи люди твоя, трижды. И полагаетъ на налой честный крестъ и кадитъ около налоя трижды, потомъ Великаго Государя и властей на обѣ страны; и отдавъ кадило поетъ со всѣми властьми: кресту твоему поклоняемся Владыко, трижды, и поклоны три въ поясъ; и поютъ пѣвчіе на правомъ крылосѣ: кресту твоему, также на лѣвомъ, по единожды, въ третіе поютъ подьяки на амвонѣ. И бываетъ цѣлованіе по чину. Поютъ стихиры, святѣйшій патріархъ въ митрѣ, а архіереи въ шапкахъ, а архимандриты безъ шапокъ, и отпустъ по чину.

Литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное.

Въ 8-й и въ 9-й и въ 10-й и въ 11-й дни службы небыло.

А послѣ часовъ святѣйшій патріархъ потребовалъ голову Московскихъ стрѣльцовъ Гавріила, Герасимова сына Дохтурова.

Въ 12-й день службы небыло же.

А прежде часовъ святѣйшій патріархъ потребовалъ своего пѣвчаго діяка Ѳеодора Константинова въ Спасскомъ монастырѣ за иконнымъ рядомъ, и часы и литургію служилъ тутъ же.

Въ 13-й день въ субботу четвертую поста службы небываетъ сборы средніе.

Въ 14-й день въ недѣлю 4-ю поста праздновали Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія у Рождества Богородицы въ верху; Великій Государь и святѣйшій патріархъ у всенощнаго въ верху небыли. А былъ святѣйшій патріархъ у всенощнаго въ Соборѣ, облаченіе было. (sic.) А у праздника въ верху былъ Крутицкой митрополитъ Павелъ. А литургію служилъ у праздника, облаченіе было саккосъ бархатъ Виницѣйской Питиримовской, митра средняя. Великій Государь у литургіи былъ же, пѣвчимъ стихари были бѣлые камчатые, полъякономъ и подьякомъ красные камчатые.

Въ 15-й день службы небыло.

Въ 16-й день святѣйшій патріархъ былъ у часовъ у праздника во Алексіевскомъ дѣвичѣ монастырѣ. Преждеосвященную литургію ука-

, служить Андроніевскому архимандриту да игумену Новинскому, лѣ литургіи со властьми молебствовалъ о здравіи благовѣрнаго ударя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца. Великій Государь у часовъ молебна небываетъ.

Въ 17-й день, ко всенощному благовѣсту былъ въ три часа нощи, икій Государь и святѣйшій патріархъ у всенощнаго были, къ ію и величанію облачался: омофорій кресчатой, патрахиль ни- ая Никоновская, поручи низанные же меньшіе, митра средняя, апсалмы говорилъ самъ.

Къ часамъ благовѣстъ былъ полъ 4 часа, Великій Государь у ча- ъ небываетъ, а у вечерни и у преждеосвященной литургіи и по- литургіи у молебна былъ. Святѣйшему патріарху облаченіе было косъ алтабасной новой, омофорій кресчатой, панагеи среднія, ми- большая, пѣвчимъ діякомъ стихари камчатые бѣлые, подіаконамъ юдьякомъ стихари красные камчатые же. Послѣ молебна Великій сударь святѣйшаго патріарха и архіереовъ и черныхъ властей ювалъ звалъ ко имянинным пирогамъ; и святѣйшій патріархъ ъ въ саняхъ на дворецъ, и вышедъ изъ саней шолъ лѣсницею ю отвѣтной полаты въ столовую полату. Великій Государь свя- шаго патріарха встрѣтилъ въ сѣнехъ. И вшедъ въ столовую по- у, говорилъ Великому Государю поздравленіе на усть.

И послѣ Великій Государь поднесъ пирогъ святѣйшему патріарху, мъ жаловалъ архіереовъ и черныхъ властей, и святѣйшаго пат- ха отпустилъ, проводилъ до сѣнныхъ дверей. И святѣйшій пат- хъ шолъ пѣшъ скозь золотые полаты сѣни на большое крыльцо. крестовой полатѣ стола и чаши небыло.

Въ 18-й и въ 19-й день службы небыло.

Въ 20-й день, въ субботу акафиста, ко утрени благовѣстъ 4 часа, тѣйшій патріархъ у заутрени былъ въ Соборѣ. Начало утрени ю небесный и отче нашъ и пріидите поклонимся говорилъ самъ, лмы: услышитъ тя Господь, и Господи силою твоею, говорилъ щенникъ, ексапсалмы говорилъ святѣйшій патріархъ самъ, и по ени святѣйшій патріархъ облачался къ кондакамъ во олтарѣ предъ столомъ: омофоръ и патрахиль и поручи воскресные; и раздавалъ щи архіереомъ и чернымъ властемъ во олтарѣ у престола, а ямъ и думнымъ людямъ, вышедъ изъ олтаря, близъ царскихъ

дверей, и роздавъ свѣщи кадилъ престолъ и жертвенникъ и весь олтарь, и вышедъ изъ царскихъ дверей кадилъ Спасовъ образъ и Богородиченъ, да на налоѣ образъ Пресвятыя Богородицы. Лахернскія трижды. Также въшедъ во олтарь кадилъ властей у престола стоя, таже изъ царскихъ дверей бояръ и клиросы и весь народъ по чину. И отдавъ кадило по 2-мъ кондакѣ. вышедъ изъ олтаря, чтетъ икосы противъ образа Богородицы Лахернскія на налоѣ, и прочетъ статью цѣлуетъ образъ Богородицы Лахернскія, и разоблачился у своего мѣста. А какъ кондаки чтутъ архіереи, и въ то время святѣйшій патріархъ съ мѣста своего сходитъ и стоитъ у своего мѣста; а прочіе архіереи кадятъ единъ образъ Богородицы Лахернскія и патріарха, и чтутъ кондаки по статьямъ, и по чтеніи цѣлуютъ. И егда пріиде время чести 13 кондакъ; тогда святѣйшій патріархъ паки облачается въ патрахилій и во омофорій среди церкви или у своего мѣста, и ключари приносятъ образъ Пресвятыя Богородицы Лахернскія, и поставляютъ среди церкви; и святѣйшій патріархъ чтетъ кондакъ: о всепѣтая Мати, трижды, и покланяется трижды же въ поясъ, также чтетъ икосъ: Ангелъ предстатель. И по прочтеніи кондаковъ и икосовъ поютъ кондакъ: Взбранной воеводѣ побѣдительная, большимъ Греческимъ роспѣвомъ, ставятся у царскихъ дверей, цѣлуютъ святѣйшій патріархъ образъ и всѣ архіереи и черныя власти и народъ; а святѣйшій патріархъ стоитъ на орлецѣ среди церкви, гдѣ на молебнѣ ставится, и по цѣлованіи вшедъ во олтарь разоблачается и исходитъ изъ олтаря и стоитъ на своемъ мѣстѣ до отпуста. Великій Государь у заутрени небылъ. А какъ бываетъ и чинъ писанъ въ прошломъ въ 181 году.

Къ литургіи благовѣстъ былъ въ 2 часа дни.

Святѣйшій патріахъ литургію служилъ въ соборѣ. Облаченіе было саккосъ крестовой Іосифовской, прочее все воскресное. На литургіи посвятилъ во архимандриты въ Переславь Залѣской въ Даниловъ монастырь Іеромонаха Варѳоломѣя. Въ тойже день святѣйшій патріархъ погребалъ боярина князя Ивана Ивановича Ромадановскаго.

Въ 21-й день, въ 5 недѣлю поста, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, шестопсаліе самъ неговорилъ, и литургію за зубною скорбію неслужилъ.

Въ 22-й день и въ 23-й службы небыло.

Въ 24-й святѣйшему патріарху былъ выходъ къ празднику Бла-

говѣщенію Пресвятыя Богородицы, что у Великаго Государя въ верху; часы и вечерню и преждеосвященную литургію указалъ служить архимандриту Симоновскому, и игуменамъ Новинскому и Златоустовскому.

Въ 25-й день ко всенощному благовѣстъ былъ три часа нощи. Къ литіи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ. Великій Государь въ навечеріи у часовъ и у вечерни и у всенощнаго небываетъ.

Къ часамъ благовѣстъ былъ 4 часа дни, Великій Государь у часовъ небываетъ, приходитъ къ вечерни да къ литургіи. Облаченіе было саккосъ алтабасной новой, амофорій кресчатой. По литургіи святѣйшій патріархъ подноситъ Великому Государю благословенной хлѣбъ да и крушку церковнаго вина, другой хлѣбъ архіереомъ и черныхъ властемъ, третій хлѣбъ боярамъ и околничимъ и думнымъ людямъ, четвертый хлѣбъ соборянамъ и подьяконамъ и пѣвчимъ дьяконамъ и подьякомъ, пятый хлѣбъ на роздачу рѣжутъ въ малые части.

Въ 26-й день службы небыло.

Въ 27-й день въ субботу Лазареву святѣйшій патріархъ у заутрени былъ въ Соборѣ, облаченія небываетъ, и литургію слушалъ въ Соборѣ, указалъ служить архимандриту Андроникову.

Въ 28-й день, въ недѣлю ваій, святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстить ко всенощному три часа нощи. У всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи облачался, шестопсаліе самъ неговорилъ, къ величанію облачался и послѣ неразоблачался, стоялъ во олтари, и какъ евангеліе прочли, и вышедъ изъ олтаря кадилъ вербу о крестъ единожды и говорилъ молитву, и роздавалъ вербу архіереамъ и черныхъ властемъ и священникамъ и церковному причту и всему народу. И вшедъ во олтарь разоблачался, а провожденія ко всенощному и отъ всенощнаго небыло, къ литургіи и отъ литургіи провожденіе бываетъ.

А къ литургіи ходитъ по вѣсти отъ Великаго Государя. И какъ ударило . . часа дни, святѣйшій патріархъ пойде въ церковь; предъ нимъ шли пѣвчіе и подьяки въ стихаряхъ, и пришедъ въ церковь пѣли входное по чину; и цѣловавъ святыя иконы, поиде на свое мѣсто. Архіереи и черные власти къ службѣ цѣловавъ руку облачаются во олтари, а святѣйшій патріархъ облачается на своемъ мѣстѣ среди церкви, въ меньшее облаченіе: въ патрахиль и поручи, въ амофорій и въ митру, а къ празднику подьякони посылаются на

предъ съ большимъ облаченіемъ. И Великій Государь приходитъ церковь большимъ краснымъ крыльцемъ въ полуденные двери, и ловавъ святыя иконы пріемлетъ у святѣйшаго патріарха благосло ніе и ставится у заднего праваго столба. И святѣйшій патріа начинаетъ молебенъ, и идутъ со святыми иконы къ празднику чину, а звону не бываетъ, и поютъ канонъ празднику, идучи, гре скимъ роспѣвомъ; и пришедъ къ празднику входитъ въ церковь.

И святѣйшій патріархъ облачается въ большее облаченіе жем ное и митру большую, въ то время пѣвчіе поютъ стихиры праздн а Великій Государь облачается во свой царской санъ въ друг придѣлѣ, и облачась приходитъ въ церковь, и исходятъ на лоб мѣсто, въ то время допѣваютъ 9 пѣсни канонъ. И пришедъ на лоб мѣсто и ставятся по чину, и подаетъ великому Государю ваіа и м бу, тоже и архіереямъ и боярамъ и окольничимъ и думнымъ люд и чернымъ властемъ и протопопамъ, а по благословѣнію святѣйш патріарха столникомъ и стряпчимъ и діакомъ и гостемъ и народ сшедъ съ лобнаго мѣста, подаютъ митрополиты. И роздавъ вер протодіаконъ начинаетъ чести святое евангеліе отъ Марка за сорокъ девятое: Во время оно приближися Іисусъ во Іерусалим ьріиде въ Виесфагію и Виѳанію къ горѣ Елеонстѣй. Посла два ученикъ своихъ, сію рѣчь чтетъ трижды. Тогда протопопъ да ключ приходятъ ко святѣйшему патріарху. Протодіаконъ чтетъ: глаг имъ. Тогда святѣйшій патріархъ посылаетъ ихъ по осля, говор рѣчь изъ устъ, или по столбчику: Идита въ весь яже есть прямо в и абіе входяща въ ню, обрящета жребя привязано, на неже никт отъ человѣкъ всѣде, отрѣшша е приведита. И аще кто рама рече что творита сіе, рцыта: яко Господь требуетъ е. И пріимшимъ б гословеніе пойдутъ по осля. Протодіаконъ чтетъ: и абіе послет сѣмо, идоста же и обрѣтоста жребя привязано при дверехъ на распутіи, и отрѣшиста е, и нѣціи отъ стоящихъ ту глаголаху что дѣста отрѣшающе жребя; она же рѣста имъ, яко же запов има Іисусъ, и оставиша я. И приведоста жребя ко Іисусови. рѣчь чтетъ дондеже приведутъ осля. И паки чтетъ, возложиша не ризы своя. Въ то время уряжаютъ осля сукнами и ковраш чину патріарши приказные. А протодіаконъ чтетъ едину рѣчь: ложиша на не ризы своя. И паки чтетъ: и всѣде на не; тогда тѣйшій патріархъ пріимъ животворящій крестъ благословляетъ Ве каго Государя, и сядетъ на осля. Протодіаконъ чтетъ едину рѣ и всѣде на не, дондеже сядетъ. И паки протодіаконъ чтетъ: и

ие ризы своя постлаша по пути; и предходящіи и во слѣдъ грядущіи вопіяху, глаголюще. Дождѣ стаетъ прочитати. И ѣдучи осѣняетъ на обѣ страны животворящимъ крестомъ, а въ лѣвой держитъ святое евангеліе, и подьяки большихъ и меньшихъ станицъ идутъ предъ Великимъ Государемъ и святѣйшимъ патріархомъ, поютъ стихи евангельскія: Осанна благословенъ грядый во имя Господне, и проч., и пропѣвъ обратяся поклоняются святѣйшему патріарху въ поясъ, и святѣйшій патріархъ осѣнитъ ихъ животворящимъ крестомъ. А праваго и лѣваго крылоса пѣвчіе идутъ позади святѣйшаго патріарха, поютъ премѣнныя стихи жъ евангельскія, и пропѣвъ поклоняются. А архіереи и черныя власти идутъ послѣдъ святѣйшаго патріарха по своимъ мѣстамъ по чину. Да уготовлени бываютъ на Спасовомъ мосту шесть вербъ, и на тѣ вербы посылаются архіерейскія подьяки меньшихъ станицъ по два человѣка, и поютъ стихи евангельскія, доколѣ святѣйшій патріархъ на осляти поѣдетъ. А пришедъ къ церковнымъ дверемъ, съсѣдши со осляти, благословляетъ Великаго Государя животворящимъ крестомъ, тоже осѣняетъ крестомъ ко грановитой полатѣ Царицу и Царевичей и Царевенъ, и осѣнитъ руками. Протодіаконъ вшедъ въ церковь, на амвонѣ дочитаетъ святое евангеліе въ Матфеи въ зачалѣ 83-мъ. И вшедшу Ему во Іерусалимъ потрясеся весь градъ глаголя и проч. Копецъ возглашаетъ, и водворися ту.

И начинаютъ часы, святѣйшій патріархъ облаченіе перемѣняетъ, служилъ литургію.

Въ 29-й день, въ понедѣльникъ Страстныя недѣли, святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстить ко утрени за два часа дня. Самъ былъ у утрени въ Соборѣ; къ часамъ благовѣстъ 3 часа дня, на часѣхъ евангеліе прочли двухъ евангелистовъ Матфея да Марка.

Въ 30-й день, во вторникъ, благовѣстъ былъ къ часамъ 4 часа дня, евангеліе прочли Луку евангелиста.

Въ 31-й день, въ среду, святѣйшій патріархъ къ часамъ указалъ благовѣстить 5 часовъ дня, евангеліе прочли Іоанна Богослова до трастей.

По 9-мъ часѣ, какъ почали говорить послѣ послѣдняго трисвятаго, святѣйшій патріархъ сшедъ съ мѣста предъ амвонъ на уготованой орлецъ, облачился въ епитрахиль и въ поручи во амафорій и въ митру, и по семъ поютъ: Достойно есть, отпустъ говоритъ святѣйшій патріархъ къ востоку: Владыко многомилостиве и проч. Въ то время вси лежатъ на земли, и проговоря отпустъ святѣйшій патрі-

архъ творитъ прощеніе, яже писано въ тріоди. Таже приходятъ архіереи, потомъ приходили прилучившіяся бояре, и царскій синклитъ, и черныя власти; а святѣйшій патріархъ всѣхъ благословляетъ животворящимъ крестомъ. И по благословеніи всѣхъ, святѣйшій патріархъ разоблачается, и начали вечернюю литургію преждеосвященную и проч. вся до конца.

Нынѣшняго 183 года великій Государь у прощенія небылъ, а егда бываетъ, зри чинъ во 181-мъ году, тамо писано.

МѢСЯЦЪ АПРИЛІЙ.

Въ 1 день, въ великій четвертокъ, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Къ масло-освященію указалъ благовѣстить часъ дни. Облаченіе было постное, чинъ елеосвященія дѣйствовали по новоисправной писменой книжицѣ ко общему лицу.

Въ навечеріи великаго четвертка, святѣйшій патріархъ протопопу съ брантіею канонъ елеосвященія неуказалъ пѣть, какъ бывало прежде сего. Пѣли все утро самъ святѣйшій патріархъ со всѣми властьми. Евангеліе чли перемѣняяся: первое евангеліе прочиталъ святѣйшій патріархъ самъ, второе евангеліе прочиталъ Нижегородскій митрополитъ Филаретъ, третіе Бѣлогородской митрополитъ Михаилъ, четвертое Смоленскій архіепископъ Варасноѳій; пятое Коломенскій архіепископъ Іосифъ, шестое Архангельскій епископъ Іоакимъ, седмое Чудова монастыря архимандритъ Павелъ. И прочетъ святѣйшій патріархъ евангеліе, и проговоря первой статьи молитвы, помазывалъ самъ по правой и лѣвой странѣ архіереовъ, архимандритовъ, игуминовъ, и протопоповъ, и соборныхъ священниковъ предстоящихъ всѣхъ. А въ то время, доколѣ помазывалъ, не пѣли, ожидали. И какъ помазалъ всѣхъ, діаконъ челъ апостолъ 2 статьи, и прочетъ второе евангеліе Нижегородскій митрополитъ и проговоря молитвы, взявъ въ лѣвую руку стклянный сосудъ съ масломъ, а въ правую руку спичку, пришедъ къ святѣйшему патріарху, и помазывалъ его по чину. И тако всѣ, прочетъ евангеліе и молитвы, святѣйшаго патріарха помазывали. А Спаса Новаго монастыря архимандриту указалъ только проговорить едину молитву: отче святый врачю, и седмый помазывалъ его такожде; потому что ему чести евангеліе не досталось. И по семъ разогнувъ евангеліе надъ главою святѣйшаго патріарха, прочитали молитву въ слухъ со всѣми властьми, евангеліе вынялось въ Лукѣ зачало 24. И по отпустѣ святѣйшій па-

ірхъ помазовалъ діаконовъ, изничныхъ, и подьяконовъ, и пѣвчихъ
ковъ, и подьяковъ, и прилучившихся царскаго сигклита.

і на трехъ странахъ для поспѣшенія указалъ помазовать народъ
мъ архіереовъ, вшедъ во олтарь неразоблачался, умывалъ руки, и
облачася и пойде въ свой домъ.

съ вечерни и литургіи указалъ благовѣстить какъ 6 часовъ дни
рило.—Какъ пришелъ въ церковь, входное пѣли по чину, и цѣло-
ъ святыя иконы, облачался среди церкви по чину: саккосъ бар-
ъ персидской, прочее все постное, и облачась взявъ посохъ
де во олтарь омывать святый престолъ, омовеніе было по требнику,
мывъ вышедъ изъ олтаря, ставъ на своемъ мѣстѣ, велѣлъ начать
ерню, псаломъ: благослови душе моя Господа говорилъ святѣйшій
ріархъ самъ, и прочетъ пареміи кликалъ діаконъ Господи спаси
гочестивыя и цареву титлу по чину, и трисвятое, по замбвонной
итвѣ ноги умывалъ по чину вселенскихъ патріарховъ, яже въ за-
ной книжкѣ записано въ ризницѣ.

Великому Государю къ вечерни и литургіи и ко умовенію ногъ
оду небыло. Послѣ литургіи святѣйшій патріархъ взѣмъ сосудъ
щеннаго масла да святыя воды, что ноги омывалъ, ходилъ къ
икому Государю въ верхъ съ Павломъ митрополитомъ Крутицкимъ
еходами, что къ Ризъположенію, и пришелъ къ себѣ переходами
къ тремъ святителямъ.

Въ 2 день, въ великій пятокъ, къ страстемъ благовѣстъ былъ 3
а нощи, святѣйшій патріархъ былъ въ Соборѣ, и какъ почали
ярь пѣть: егда славніи ученицы; въ то время святѣйшій патріархъ
давалъ свѣщи съ мѣста своего властемъ и протопопу и священ-
амъ и діаконамъ и своимъ приказнымъ. А власти бываютъ не по
зу, кои прилучатся.

Въ пятокъ же, какъ ударило половина третьяго часа дни, святѣйшій
ріархъ указалъ благовѣстить къ царскимъ часамъ. И вшедъ въ
конь ставъ на орлецѣ, сотворя три поклоны, осѣняетъ руками
4 страны, пойде во олтарь облачатися. Облаченіе было постное,
косъ Симоновской. Великому Государю къ часамъ и ко освященію
ы и къ перенесенію святыхъ мощей выходу небыло. Были по указу
ре и думные люди, и иныхъ много царскаго сигклита, и святѣйшій
ріархъ пойде со кресты изъ соборныя церкви ко Благовѣщенію въ
уденныя двери; и пришедъ, ставъ на орлецѣ, кадилъ мощи святыхъ
четырехъ странъ, таже царскія двери и мѣстныя иконы, потомъ

властей и царскій сигклитъ. И отдавъ кадило, осѣня властей, раздавалъ мощи святыхъ властемъ, самъ цѣлуя ихъ; и роздавъ взялъ самъ ковчегъ съ животворящимъ древомъ, несъ на главѣ безъ митры, подъ руки святѣйшаго патріарха поддерживаютъ діакони, а митру несутъ два діакона напреди, а съ посохомъ идетъ подьякъ, идетъ позади святѣйшаго патріарха. И пришедъ въ соборную церковь, пріималъ мощи у всѣхъ властей, и у протопоповъ и у священниковъ, и ставилъ на столѣ. И поставя идетъ по ризу Спасову съ рипиды и со свѣщами и съ подсвѣщниками, и пришедъ роспечатаетъ, и выметъ, и положитъ на гробѣ Спасовѣ. И вземъ кадило, кадитъ ризу Спасову трижды, и властей и царской сигклитъ, и отдавъ кадило, осѣняетъ властей рукама. И вземлетъ ризу Спасову на главу и несетъ на уготованное мѣсто, и кладетъ на налой. А подъ руки святѣйшаго патріарха поддерживаютъ архимандриты. И начинаетъ часы, поютъ по уставу.

Псалмы говоритъ большой діаконъ, тропари сказываетъ канорхистъ, поютъ протопопы и священницы всѣ на гласъ, бываетъ часамъ отпустъ, по отпустѣ святятъ воду Августовымъ священіемъ по новоисправленному требнику. И погружаетъ честный крестъ во единой чашѣ, и по погруженіи честнаго креста, святѣйшій патріархъ погружаетъ мощи святыхъ въ чашѣ, малую часть омочаетъ, а которыхъ мощей нельзя погружать, и тѣ святыя мощи отираетъ губою. А для поспѣшенія повелѣваетъ мощи святыхъ архіереомъ погружать въ серебряномъ большомъ ушатѣ. И по погруженіи святыхъ мощей святѣйшій патріархъ изъ чаши вливаетъ три ковша въ большей серебряной ушатъ, изъ той же чаши отпускаетъ святую воду благочестивому Царю и благочестивой Царицѣ, благовѣрнымъ Царевичамъ и благороднымъ Царевнамъ, всѣмъ по кружкѣ. И отпустъ по требнику, и по отпустѣ бываетъ цѣлованіе, прежде цѣлуетъ святѣйшій патріархъ и кропитъ себя святою водою, и цѣлуетъ ризу Спасову, и мощи святыхъ, по цѣлованіи вземлетъ въ лѣвую руку крестъ, а въ правую кропило и приходятъ къ святѣйшему патріарху архіереи и царской сигклитъ и черныя власти, цѣлуютъ животворящій крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ ихъ святою водою, и цѣлуютъ Спасову ризу, и мощи святыхъ всѣ. А чернымъ властемъ, и спальникамъ, и стольникамъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и гостемъ, всѣхъ мощей цѣловать неуказалъ; а указалъ цѣловать малую часть точію сопреди, и Спасову ризу цѣловали по указу же. И по цѣлованіи святѣйшій патріархъ, покадя ризу Спасову токмо сопреди, и вземъ на главу, паки относитъ

на прежнее мѣсто. И бываетъ каженіе якоже и прежде, таже раздаетъ мощи святыхъ властемъ и протопопамъ и самъ емлетъ ковчегъ съ животворящимъ древомъ, и идетъ по прежнему чину изъ соборныя церкви ко Благовѣщенію въ полуденные двери. И пришедъ ко Благовѣщенію ставитъ на столъ, по прежнему цѣлуя ихъ, и каженіе бываетъ такожде. И святѣйшій патріархъ идетъ въ соборную церковь со кресты, и пришедъ входитъ во олтарь и разоблачается предъ престоломъ по чину, и идетъ во свой домъ.

Въ тотъ же пятокъ къ вечерни благовѣстъ за 4 часа, святѣйшій патріархъ, вшедъ въ церковь, ставится на орлецѣ, и сотворя три поклона осѣняетъ, пѣвчіе и подьякн поютъ: исполайти деспота. И вошедъ на мѣсто, облачается въ постное среди церкви по чину.

И облачась идутъ по гробъ Спасовъ съ рипиды и со свѣщами, и пришедъ кадитъ гробъ трижды, также властей и бояръ, и отдавъ кадило, покланяется трижды, и снявъ митру подъемлетъ гробъ со властьми на рамена и несутъ на уготованное мѣсто предъ царскіе двери, и поставляютъ. Таже входитъ во олтарь и кадитъ на престолѣ святую плащаницу сопреди точію трижды, и несутъ изъ олтаря на главахъ царскими дверми, и кладутъ на гробѣ. Таже начинаютъ вечерню на своемъ мѣстѣ среди церкви. Начало и псаломъ говоритъ святѣйшій патріархъ самъ, таже поютъ стихиры по чину, и входъ, и чтутъ пареміи, и тожъ апостолъ. Святѣйшій патріархъ предъ апостоломъ идетъ на горнее мѣсто съ трикиріями, и отдаетъ съ себя амафоръ; по апостолѣ протодіаконъ чтетъ святое евангеліе за плащеницею въ церквѣ между дву предніихъ столповъ. И егда станутъ говорить ектенію: исполнимъ вечернюю молитву; тогда святѣйшему патріарху паки амафоръ налагаютъ; и какъ станутъ пѣть стихиру: егда отъ древа; тогда бываетъ цѣлованіе плащаницы по чину. Отпустъ вечерни съ трикиріями.

Въ 3 день, въ великую субботу, ко утрени благовѣстъ за 6 часовъ, святѣйшій патріархъ у утрени былъ, начало утрени, Царю небесный, и трисвятое, и отче нашъ, и пріидите поклонимся, говорилъ святѣйшій патріархъ самъ, псалмы: услышитъ тя Господь, указалъ говорить ключарю, а шестопсаліе говорилъ самъ. И какъ начали говорить ектенію, и святѣйшій патріархъ пойде во олтарь царскими дверьми облачатися къ величанію. Облаченіе бываетъ постное, у горняго мѣста, патрахиль, поручи, омофоръ, митра. И вышедъ изъ олтаря, отъ царскихъ дверей приносятъ гробъ, и поставляютъ среди церкви между дву предніихъ столповъ, подъ сребрянымъ поникадиломъ. И святѣйшій патріархъ

ставится на орлецѣ предъ мѣстомъ, гдѣ облачается, и раздаетъ свѣщи архіереамъ и бояранъ, и окольничьимъ и думнымъ людямъ, и черным властемъ, и протопопамъ и ключаремъ, и пріемлетъ кадило и поетъ припѣвъ во гласъ 5 со діаконы: Благословенъ еси Господи научи мя оправданіемъ твоимъ, таже стихъ: блажени непорочніи, въ путь ходящіи въ законѣ Господни, припѣвъ: жизнь во гробѣ, до конца. Святѣйшій патріархъ въ то время кадитъ окрестъ гроба, трижды обходя; а около гроба и плащаницы бываютъ четыре подсвѣщника, какъ святѣйшій патріархъ кадитъ, въ то время діаконы и подіаконы ходятъ со всѣми четырьми подсвѣщниками, а окадятъ, гробъ поставляютъ на прежнемъ мѣстѣ, таже кадитъ образъ распятія на налоѣ окрестъ единожды, потомъ олтарь и мѣстныя иконы и архіереовъ и бояръ и всю церковь и весь предстоящій народъ. Таже приходитъ къ царскимъ дверямъ и кадитъ по чину, и ставится на орлецъ, кадитъ плащаницу и властей и діаконовъ и подіаконовъ, и отдаетъ кадило и сотворя три поклона, осѣняетъ властей руками и стоитъ, дондеже статью пропоютъ. По 1 статьи возгласъ говоритъ святѣйшій патріархъ самъ, тажъ начинаетъ вторую статью съ кадиломъ, поетъ со діаконы: достойно есть, и кадитъ гробъ трижды, обходя вокругъ. И ставится на орлецъ и кадитъ властей, и отъдаетъ кадило, и поклоняется и осѣняетъ властей, и велитъ кадить первымъ двумъ архіереамъ около гроба однажды; таже распятіе на налоѣ только со преди, таже царскіе двери и каждый свою страну, единъ десную, а другой лѣвую, и кадятъ патріарха оба вкупѣ, а властей кадятъ кійждо свою страну, а церкви всей не кадятъ, таже двери царскія и патріарха и себе другъ друга, и сотворя три поклона, поклоняются патріарху. И егда пропоютъ вторую статью, тогда святѣйшій патріархъ начинаетъ третью статью, поетъ со діаконы: роды вси. Въ то время кадитъ гробъ обходя трижды, якоже и на второй, и ставится на орлецъ, покадитъ властей по чину, и отдаетъ кадило. Также кадятъ два архіерея, а нѣтъ архіереовъ, и ино кадятъ два архимандрита, такожде кадятъ якоже и на второй статьи, и тогда бываетъ цѣлованіе плащаницы. А для цѣлованія приносятъ сторожа ко гробу приступъ. Святѣйшій патріархъ цѣлуетъ по чину, таже архіерен, бояре и окольничіе и думные люди, и черныя власти и ближнія люди, тажъ для народа плащаницу покрываютъ, и тотъ покровъ цѣлуютъ вси приходящіи. Также по цѣлованіи преносятъ гробъ на прежнее мѣсто предъ царскія двери. И вшедъ во олтарь разоблачается предъ престоломъ. По 9 пѣсни святѣйшій патріархъ входитъ во олтарь, идетъ на горнѣе мѣсто и облачается во весь

архіерейскій санъ къ выходу съ плащаницею, и роздавалъ свѣщи архіереамъ, и вышедъ изъ олтаря, раздавалъ свѣщи боярамъ и окольничьимъ и думнымъ людямъ, и вшедъ во олтарь раздавалъ свѣщи чернимъ властямъ и протопопамъ, а въ то время поютъ пѣвчіе и, подьяки славословіе великое. И вземъ кадило, выходитъ изъ олтаря и, пришедъ, кадитъ плащаницу окрестъ, и царскія двери, и образъ Спасовъ, и Богородицы Владимерскія, таже архіереовъ и черныхъ властей и боръ. И отдавъ кадило снемлетъ митру, и вземлютъ плащаницу на главы и несутъ во олтарь, и кладутъ на престолъ; и святѣйшій патріархъ съ престола вземлетъ святое евангеліе, и архіереи и черныя власти подъемлютъ плащаницу на главы и идутъ около престола и выходятъ изъ олтаря сѣверными дверьми, и идутъ въ западныя двери на югъ, а митру несутъ предъ плащеницею на мисѣ, и входятъ паки въ западныя двери и идутъ во олтарь царскими дверьми, и на престолѣ творятъ плащаницею крестъ, святѣйшій патріархъ возглашаетъ: премудрость прости, и поетъ тропарь: благообразный Іосифъ, трижды. Святѣйшій патріархъ въ то время кадитъ плащаницу, обходя около престола трижды, таже кадитъ властей по чину, и чтецъ чтетъ паремію и апостолъ, по апостолѣ чтетъ евангеліе святѣйшій патріархъ самъ, стоя въ царскихъ дверехъ на западъ людемъ, а мафоръ неснимается, потому что самъ евангеліе чтетъ, по семъ ектенія, и отпустъ съ трикиріями. И разоблачается предъ престоломъ.

Въ субботу же великую къ вечерни благовѣстъ былъ полъ. 6 часа, облаченіе было постное до апостола, а во апостолъ облаченіе все вереѣницъ: саккосъ объяринной цареградской бѣлой, амофоръ воскресной, митра и понагеи среднія и прочая. Литургія Василія великаго. По отпустѣ литургіи святѣйшій патріархъ говорилъ молитву надъ пятью хлѣбы, и роздавалъ ихъ, какъ чинъ содержитъ, иже писано выше сего на Благовѣщеніевъ день.

Нынѣшняго 183 года Великому Государю въ великій пятокъ къ царскимъ часамъ и ко омовенію святыхъ мощей и къ вечерни, и въ субботу ко утрени и къ недѣльной вечерни и литургіи выходу небыло; а егда выходъ бываетъ, зри записки. Въ прошломъ 181 году къ дѣянію былъ благовѣстъ въ отдачу дневныхъ часовъ, святѣйшій патріархъ дѣяніе слушалъ въ Соборѣ, по дѣяніи пѣли канонъ великія субботы на 12 по уставу.

Въ 4 день, въ недѣдю свѣтлую, ко утрени былъ благовѣстъ 4 часа, святѣйшему патріарху изъ крестовой полаты провожденіе бываетъ

въ золотныхъ стихаряхъ. И вшедъ въ церковь ставится на орлецѣ и сотворя три поклона осѣняетъ народъ, и идетъ во олтарь и облачается на горнемъ мѣстѣ, облаченіе бываетъ большее жемчужное, саккосъ обояринной Питиримовской, что прикладъ снятъ со Евдокѣйскаго саккоса, и облачась ожидаетъ пришествія Великаго Государя. И великій Государь приходитъ большимъ краснымъ крыльцомъ въ полуденные двери, и цѣлуетъ святыя иконы по чину, и у святѣйшаго патріарха принявъ благословеніе ставится у патріарша мѣста. Святѣйшій патріархъ вшедъ во олтарь, пріемлетъ въ лѣвую руку крестъ, подножіе обвито ширинкою, а въ правую кадило, и кадитъ окрестъ престола трижды, въ то время поетъ со архіереи и діаконы: Воскресеніе твое Христе Спасе; идетъ въ сѣверныя олтарныя двери и церковные, нося крестъ въ рукахъ; предъ нимъ идутъ подьяки со многими лампады и свѣщами, ризничей и діаконы съ кадилы, пѣвчіе предходятъ поютъ: Воскресеніе твое Христе Спасе. И пришедъ къ западнымъ дверемъ, ставятся со образами тыломъ къ церквѣ; и святѣйшій патріархъ полагаетъ крестъ на мису, и вземлетъ свѣщу, подноситъ Великому Государю, также раздаетъ архіереамъ и царевичамъ, боярамъ, окольничьимъ, и думнымъ людямъ, и чернымъ властемъ, протопопу и ключаремъ, и роздавъ свѣщи кадитъ святыя образы, и Царя и властей и бояръ и весь царскій сисклитъ и весь народъ со крестомъ, также иконы и Царя и властей, и отдаетъ кадило, сотворя три поклона творитъ прощеніе. Ризничей святѣйшаго патріарха кадитъ, и святѣйшій патріархъ вземлетъ крестъ и кадило обѣма рукама, знаменуетъ къ церковнымъ дверемъ крестообразно, съ кадиломъ возглашаетъ: слава святѣй единосущней, и пѣвчіе отвѣщаютъ: аминь. И святѣйшій патріархъ поетъ со архіереи и діаконы тропарь: Христосъ воскресе, трижды, тожъ пѣвчіе трижды, и святѣйшій патріархъ говоритъ стихи самъ, яже указуетъ въ тріоди. Послѣдній тропарь: Христосъ воскресе поетъ самъ до полу, а пѣвчіе допѣваютъ: и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова. И святѣйшій патріархъ знаменуетъ двери церковныя честнымъ крестомъ съ кадиломъ, и отверзаютъ двери. Святѣйшій патріархъ со крестомъ входитъ въ церковь, а кадило отдаетъ ризничему; и вшедъ ставится на своемъ мѣстѣ среди церкви, гдѣ облачается. И ризничей говоритъ ектенію: миромъ господу помолимся. А Великій Государь ставится на своемъ царскомъ мѣстѣ. И пропѣвъ ектенію, святѣйшій патріархъ начинаетъ пѣти канона ирмосъ: Воскресеніе день, и кадитъ со крестомъ образъ Воскресенія Христова, обходитъ около

ія трижды; а у налоя ставятся по углам 4 подсвѣщника со свѣща-
Гаже кадитъ олтарь и мѣстныя образа, и Царя и властей и царскій
итъ, и весь народъ, и всю церковь по чину. И паки кадитъ
я, также восходитъ на мѣсто и кадитъ образы праздника, тоже
стей правую страну и лѣвую, и діаконовъ и подіаконовъ; и от-
ь кадило поклоняется трижды, и творитъ прощеніе, и пріемлетъ
изничного свѣчу, а ризничей кадитъ святѣйшаго патріарха триж-
Буде Великій Государь весь канонъ стоитъ у столпа, святѣй-
патріархъ стоитъ на орлецѣ предъ мѣстомъ. А буде Великій
ударь станетъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, святѣйшій патріархъ
вится на своемъ мѣстѣ, гдѣ облачается. Святѣйшій патріархъ
кой пѣсни ирмосы начинаетъ самъ поетъ, а паки говорятъ ді-
ны соборные, а возгласы говорятъ архіереи, переменяясь по чи-
, а мало архіереевъ, говорятъ и архимандриты. По всякой пѣсни
ятъ по два архіерея или архимандрита. На 9-й пѣсни кадили
сти со крестами. И какъ пропоютъ свѣтиленъ, святѣйшій патрі-
къ идетъ съ мѣста своего во олтарь и ставится у престола къ
аду лицемъ, и бываетъ цѣлованіе со властьми во усту; потомъ
ходитъ со архіереи и архимандриты царскими дверьми въ цер-
ь, пося въ рукахъ честный крестъ и евангеліе, и образъ праз-
ка, и ставятся ниже абвона къ западу лицемъ, поюще тропарь,
истосъ воскресе, многащи. И приходитъ благочестивый Царь цѣ-
тъ у святѣйшаго патріарха животворящій крестъ, потомъ у ар-
реевъ и у архимандритовъ и всѣхъ предстоящихъ иконы святыя;
же паки пріидетъ къ святѣйшему патріарху цѣлуетъ во усту глаголя:
истосъ воскресе. И святѣйшій патріархъ отвѣщаетъ: во истину во-
есе, и подноситъ яица въ сосудѣ на то устроенномъ. Таже цѣ-
тъ во уста архіереовъ и Чудовскаго архимандрита, и прочихъ
ныхъ властей жалуетъ яицами, а во уста не цѣлуетъ. И послѣ
лованія святѣйшій патріархъ чтетъ огласительное слово въ цар-
ихъ дверехъ, къ западу лицемъ, и прочіе поютъ: исполаети де-
ита, святѣйшій патріархъ осѣняетъ трикиріями и прочая чинъ ут-
ни по уставу.—Какъ часъ дни ударило, предъ литургіею святѣй-
й патріархъ со всѣми властьми ходилъ въ верхъ къ Великому
ударю. Предъ святѣйшимъ патріархомъ шли поддіаконы и пѣвчіе
юдьяки въ золотныкъ стихаряхъ, поютъ тропарь: Христосъ вос-
есе, да 9 пѣснь, предъ несетъ ключарь животворящій крестъ и
тую воду; Великій Государь встрѣчаетъ предъ столовою въ сѣ-
къ, по обычаю идутъ въ столовую полату, и вшедъ пѣвчіе допѣ-

ваютъ ирмосы 9 пѣсни. И святѣйшій патріархъ говоритъ отпуст
крестомъ по чину и благословляетъ Великаго Государя кресто
кропитъ святою водою полату на двѣ страны, таже и Царя; и
ликій Государь подноситъ яица и цѣлуется со святѣйшимъ пат
хомъ во уста, и со архіереи, якоже и въ церкви, а чернымъ
стемъ жаловалъ яицами. Святѣйшій патріархъ говорилъ Вели
Государю поздравленіе на усть поскору, а бояръ крестомъ небл
словлялъ, потому что въ церкви всѣ были; и благочестивый Госу
и святѣйшій патріархъ сѣли на уготованныхъ мѣстехъ. И посе
мало святѣйшій патріархъ, вставъ, говоритъ отпустъ по чину
Великій Государь провождаетъ до сѣнныхъ дверей. Ключарь бл
словляется къ литургіи благовѣстить, и святѣйшій патріархъ вхо
въ церковь полуденными дверьми и облачается къ литургіи въ (
шое облаченіе: саккосъ Царе-Михаиловской, амофоръ Никонов
большой, панагіи и митра большая же. На литургіи святѣйшій
ріархъ чтетъ евангеліе на престолѣ къ востоку лицемъ на
статьи, а ризничей чтетъ на амвонѣ, а иніи діакони чтутъ на
тованныхъ мѣстѣхъ на 4 страны по чину. Послѣ литургіи Вел
Государь и святѣйшій патріархъ провождали артосъ въ патріа
крестовую полату, и отъ Великаго Государя принесъ боярин
данъ Матѳѣевъ Хитрово сыръ и яица и куличь и мясныхъ ядей
святѣйшій патріархъ говорилъ молитву въ тріоди, и святою во
кропилъ, и Великаго Государя благословилъ ѣствою; и Великій
сударь пошелъ изъ крестовой къ себѣ переходами. Святѣйшій
ріархъ былъ въ большей мантіи и въ большомъ клобукѣ, что
ланъ съ крестомъ, и столъ былъ у святѣйшаго патріарха; послѣ
ла святѣйшій патріархъ провождалъ артосъ въ Соборную цер
со властьми. И изъ церкви и въ церковь провождаютъ во всю с
лую седьмицу ко всякому церковному пѣнію пѣвчіе дьяки и п
яки съ пѣніемъ въ стихаряхъ.

Къ вечернямъ святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстить во
свѣтлую седьмицу за 3 часа.

И вшедъ во церковь во весь санъ среди церкви на своемъ уго
ванномъ мѣстѣ, гдѣ всегда къ литургіи, облачается, и начина
вечерню архимандритъ начальный во олтари предъ престоломъ
кадиломъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ свѣщу, и стихи къ тро
говоритъ онъ же, на Господи возвахъ кадитъ архимандритъ тої
со крестомъ по входу святѣйшій патріархъ кадитъ олтарь изъ

скихъ дверей и церковь по чину, подьяки поютъ входное исполаети деспота, и чтетъ евангеліе на престолѣ самъ, аналоръ не снимается, потому что апостолъ не чтется. По отпустѣ вечерни благословляетъ народъ животворящимъ крестомъ.

Въ 5-й день, въ понедѣльникъ свѣтлыя седьмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени ходилъ со кресты къ Благовѣщенію Пресвятѣй Богородицы, что у Великаго Государя на сѣняхъ. Облаченіе было малое воскресное. Великій Государь небылъ, со святѣйшимъ патріархомъ властей было Коломенскій архіепископъ Іосифъ, архимандриты Чудовской да Спаской, игумены Угрѣшской да Воздвиженской, протопопы Успенской да Архангельской; иконы святыя провожали бояринъ Князь Иванъ Алексіевичь Воротынской, окольничей... думной дьякъ... столникъ Князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было: саккосъ, обьярь по бѣлой землѣ, Питиримовской, что прикладъ снятъ съ Евдокеинскаго саккоса, аналоръ крестовой, митра средняя. Послѣ литургіи приходили въ Соборъ 6 сороковъ. По прежнему чину благословлялъ и отпускалъ.

Въ 6 день во вторникъ свѣтлыя седьмицы, святѣйшій патріархъ былъ у утрени въ Соборѣ. Послѣ утрени указалъ въ ходъ идти со кресты въ Соборъ Архангела Михаила Крутицкому митрополиту Павлу, съ нимъ властей архимандритъ Симановской, игумены Угрѣшской да Стрѣтенской, протопопы Спаской съ дворца да Стрѣтенской. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ Коломенской, митра средняя.

Въ 7 день, въ среду свѣтлыя седьмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ указалъ идти къ Спасу во дворецъ Нижегородскому митрополиту Филарету, съ нимъ архимандритъ Андрониковской, игуменъ Здвиженской, протопопы Вознесенской да Воздвиженской. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ крестовой лазоревой Царе-Ивановской.

Въ 8 день, въ четвертокъ свѣтлыя седьмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ идти указалъ въ Чудовъ монастырь Бѣлоградскому митрополиту Мисаилу, съ нимъ архимандриту Петровскому, игумену Новинскому, да протопопамъ Николаевскому да Казанскому. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе саккосъ алтабасной новой, митра средняя.

Въ 9-й день, въ пятокъ свѣтлыя седьмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ идти указалъ въ Вознесенской монастырь дѣвичей Смоленскому архіепископу Варсанофію, съ нимъ архимандриту Богоявленскому, игумену Златоустовскому, протопопамъ Покровскому, Александровскому. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ Царе-Ивановской, митра средняя.

Въ 10 день, въ субботу свѣтлыя седьмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ идти указалъ къ Николаю Гостунскому Коломенскому архіепископу Іосифу, съ нимъ игуменъ Знаменскому, Даниловскому, протопопу Черниговскому.

Въ тойже день, въ 3 часу дни, святѣйшій патріархъ со властьми ходилъ къ Великому Государю въ верхъ съ подношеніемъ со святыми иконы и съ дары, были въ столовой полатѣ. Провожденіе и чинъ бываетъ, якоже бываетъ на самую пасху. Святѣйшій патріархъ ходилъ въ мантіи лазоревой въ клобукѣ большомъ. Великій Государь проводилъ до сѣнныхъ дверей. Святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстить къ литургіи, и служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ обьяринной золотной, рудожелтой, Іосафовской, и по литургіи не розоблачался во олтарѣ, поставя артосъ на престолѣ, и покадя говорилъ молитву на преломленіе артоса, и по молитвѣ разоблачился по чину, и во крестовой полатѣ артосъ раздробя послалъ въ верхъ къ Великому Государю съ соборными протопопомъ и священники и діаконы, и бываетъ во крестовой полатѣ столъ довольный.

Въ 11-й день, въ недѣлю Ѳомину, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облаченіе было, шестопсаліе говорилъ самъ. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное. А къ празднику ко Антипію посланъ былъ. Послѣ утрени ходъ въ большой Соборъ отъ Архангела.

Въ 12-й день службы небыло.

Въ 13-й день святѣйшій патріархъ прежде литургіи былъ на отпѣваніи въ Богоявленскомъ монастырѣ, погребалъ схимонаха Іосифа, что бывалъ въ мірѣ Князь Иванъ Пріимковъ Ростовскій, отпѣвъ погребеніе, и литургію по немъ служилъ тутъ же въ монастырѣ.

Въ 14-й 15-й и въ 16-й дни службы небыло.

И въ 16 числѣ, противъ субботы, святѣйшій патріархъ пѣлъ панахиду по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ. А

въ 17 день и литургію служилъ. Великій Государь у понахидѣ и литургіи былъ. Святѣйшій патріархъ за сборы былъ. А по Царевичѣ Симіонѣ Алексіевичѣ понахиды небыло. И послѣ сборовъ былъ на отпѣваніи у Знаменія Богородицы, что у боярскаго двора, погребалъ окольничего Князь Василья Волконскаго.

Въ 18-й день, въ недѣлю третью по пасцѣ, женъ мироносицъ, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалмія самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе воскресное.

Въ 19-й и 20-й и въ 21-й дни службы небыло.

И противъ 22 числа святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду въ Соборѣ по святѣйшемъ патріархѣ Ѳиларетѣ Никитичѣ Московскомъ и всея Россіи. А въ 22 день и литургію служилъ по немъ же; сборы были въ патріаршѣ крестовой полатѣ, Государевы; кормилъ боярин Богданъ Матѣевичь Хитрово. Великій Государь у понахиды небылъ.

Въ 23-й и въ 24-й дни службы небыло.

Въ 25-й день, въ недѣлю 4-по пасцѣ, о разслабленномъ, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсаліе самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе воскресное.

Въ 26 и въ 27 день службы небыло.

Въ 28 день, въ среду преполовѣнія 50-цы, святѣйшій патріархъ въ ходу былъ самъ, прочетъ на лобнемъ мѣстѣ евангеліе, челъ поученіе въ тетрадѣхъ праздничное слово, и на Москвѣ рѣкѣ воду святилъ, и въ шедъ въ городъ, шелъ до церкви Николая Чудотворца, что во углу въ Китаѣ городѣ, около городовъ отпустилъ властей Бѣлоградскаго митрополита, да Архангельскаго; а самъ служилъ у Николая Чудотворца, облаченіе было саккосъ крестовой лазоревой, что бывалъ Царе Ивановской.

Въ 29-й и въ 30-й дни службы небыло.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Въ 1-й день службы небыло.

Во 2-й день, въ недѣлю пятую по пасцѣ, самаряныни, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсаліе самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе воскресное.

Въ 3-й и въ 4-й день службы небыло.

И того же числа въ вечеру святѣйшій патріархъ въ Соборѣ молебствовалъ со властьми о здравіи благовѣрныя и Великія Княжны Ирины Михаиловны.

И въ 5-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ. А къ празднику въ уголъ къ мучиницѣ Иринѣ, что въ Китаѣ, по Государеву указу, послашъ ко всенощному архимандритъ Андроніевской, да игуменъ Знаменской, а архіереовъ по Государеву указу не посланы были, всѣ въ Соборъ со святѣйшимъ патріархомъ. А литургію служилъ святѣйшій патріархъ у праздника, облаченіе было саккосъ зеленой атласной, подьяконамъ и подьякамъ стихари красныя, пѣвчимъ стихари бѣлые камчатые.

Въ 6-й и въ 7-й день службы небыло.

Въ 8-й день, на праздникъ Ивана Богослова, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ. Къ литіи и къ величанія облачался, шестопсаліе самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное.

И того же числа въ вечеру святѣйшій патріархъ былъ у молебна у праздника Николая Чудотворца Гостунскаго.

А въ 9-й день, въ недѣлю 6-по пасцѣ, о слѣпомъ, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у праздника Николая Чудотворца, къ литіи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ, и литургію служилъ у праздника же, облаченіе было саккосъ алтабасной новой, амофоръ крестовой. Великому Государю выходу небыло.

Въ 10-й 11-й и въ 12-й день, въ среду на отданіе праздника пасхи службы небыло, указалъ служить въ Соборѣ Андрониковскому архимандриту да игумену Новинскому; а святѣйшій патріархъ слушалъ литургію въ Соборѣ.

Въ 13-й день, въ четвертокъ вознесенія, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у праздника въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ; и литургію служилъ у праздника же, облаченіе было саккосъ крестовой Царе-Ивановской, митра средняя, подьяконамъ и подьякамъ стихари красные, пѣвчимъ бѣлые камчатые.

Въ 14-й и въ 15-й день службы небыло.

Въ 16-й день, въ недѣлю 7 по пасцѣ, святыхъ отецъ, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсаліе самъ проговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было воскресное.

Въ 17-й и въ 18-й и въ 19-й дни службы небыло.

И тогожъ числа въ вечеру святѣйшій патріархъ былъ со властьми у молебна у праздника Алексія митрополита въ Чудовѣ монастырѣ. Великому Государю къ молебну выходу небыло.

Въ 20-й день святѣйшій патріархъ и у всенощнаго былъ, къ литіи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ, облаченіе было патрахиль Чудотворцова, амафоръ крестовой. И литургію служилъ, облаченіе саккосъ Чудотворцовъ, митра большая. Подьяконъ и подьяконамъ стихари красные камчатые, пѣвчимъ стихари бѣлые камчатые. Великій Государь у всенощнаго и литургіи былъ.

Въ 21-й день святѣйшій патріархъ у вечерни и утрени былъ въ Соборѣ, облаченія небываетъ. Ходъ меньшій въ Стрѣтенской монастырь, святѣйшій патріархъ входу небываетъ и самъ не служитъ, а слушаетъ литургію у себя въ верху, а въ Соборѣ по указу служитъ архіерей.

Въ 22-й день службы небыло.

Въ 23-й день, въ недѣлю 8, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ, на величаніи амофоръ крестовой, митра средняя. Литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе саккосъ Коломенской низаной, амофоръ Іевлевской, панагіи: Цареградская благовѣщеніе, другая камень яхонтъ лазоревъ, крестъ изумрудной. Послѣ литургіи и вечерни къ колѣнопреклоненію облаченіе перемѣнилъ: саккосъ обыкновенной бѣлой Цареградской, панагіи и митра средняя, амофоръ крестовой. На вечерни колѣнопреклоненныя молитвы всѣ прочиталъ святѣйшій патріархъ самъ. Великій Государь у литургіи бываетъ во всемъ своемъ царскомъ одѣяніи, а къ вечерни разоблачается. Ризничему да діакону стихари золотныя да красныя.

Въ 24-й 25-й 26-й 27-й и въ 28-й службы небыло.

И того же числа въ вечеру святѣйщій патріархъ молебствовалъ со властьми въ Соборѣ о здравіи благовѣрныя царевны Ѳеодосіи Алексіевны.

Въ 29-й день у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи не облачался, шестопсаліе самъ неговорилъ, къ величанію облачался; и литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное.

Въ 30-й день, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, святѣйшій патріархъ у всенощнаго въ Соборѣ шестопсаліе самъ неговорилъ. Литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было воскресное.

И тогожъ дня въ вечеру святѣйшій патріархъ былъ у вечерни въ Соборѣ, и приходятъ соборы 6 сороковъ со святыми иконы въ соборную церковь по два сорока, и говорятъ ектенію, что на молебнѣ конечная; и святѣйшій патріархъ провождаетъ иконы до рундука, и цѣловавъ иконы отпускаетъ.

Въ 31-й день службы небыло.

МѢСЯЦЪ ІЮНІИ.

Въ 1-й день службы небыло.

И тогожъ дня, въ вечеру, святѣйшій патріархъ пѣлъ панахиду въ Соборѣ Архангела Михаила по Царевичѣ Іоаннѣ Михаиловичѣ младенческую.

Во 2-й день наутріе и литургію служилъ, за зборы небылъ, отпустилъ властей.

Въ 3-й день святѣйшій патріархъ былъ на отпѣваніи въ Чудовѣ монастырѣ, погребалъ стольника Ивана, Прохорова сына Данилова.

Въ 4-й и въ 5-й день службы небыло.

Въ 6-й день, въ недѣлю 2, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсаліе говорилъ самъ, и литургію служилъ, облаченіе саккосъ зеленой; на литургіи посвятилъ во игумены въ Костромской уѣздъ.

Въ 7-й день службы небыло.

И того же дня въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властьми о здравіи благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича у праздника на Троицкомъ подворіи.

Въ 8-й день у всенощнаго былъ тамъ же, шестопсаліе говорилъ самъ, къ литіи и величанію облачался, литургію служилъ въ Новодѣвичѣ монастырѣ, облаченіе было саккосъ Греческой аксамитной,

оръ Никоновской воскресной жемчужной, митра средняя, подьіономъ и подьякомъ стихари красные, пѣвчимъ бѣлые камчатные. литургіи молебна небыло. Великій Государь и благовѣрный Цачь у литургіи были.

толъ былъ въ Государевѣ селѣ въ Воробьевѣ, въ шатрахъ. Послѣ ія святѣйшій патріархъ былъ въ своемъ селѣ Троицкомъ, подчиь властей, и пришелъ къ Москвѣ въ отдачю дневныхъ часовъ.

ъ 9-й день службы небыло.

[того жъ числа въ вечеру святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду, Соборѣ Архангела Михаила, по Государѣ Царѣ Ѳеодорѣ Иваноѣ всея Россіи.

ъ 10-й день наутріе и литургію служилъ тамъ же, и за сборы ъ въ понахидной.

ъ тойже день святѣйшій патріархъ послѣ соборовъ былъ на отаніи въ Богоявленскомъ монастырѣ, погребалъ стольника Никиту ковича Шереметева.

ъ 11-й и въ 12-й дни службы небыло.

ъ 13-й въ недѣлю третью святѣйшій патріархъ у всенощнаго ъ въ Соборѣ, шестопсаліе самъ неговорилъ; и литургію слуъ въ Соборѣ же, облаченіе саккосъ цареградской алтабасной, чее все воскресное, съ травками жемчужными.

ъ 14-й 15-й 16-й 17-й и въ 18-й дни службы небыло.

І тогожъ дня въ вечеру послѣ вечерни святѣйшій патріархъ пѣлъ ахиду, въ Соборѣ Архангела Михаила, по Царевичѣ Симеонѣ Алекичѣ, имянинную.

і въ 19-й наутріе и литургію служилъ, и за сборы былъ въ ахидной полатѣ.

Въ 20-й день, въ недѣлю 4, святѣйшій патріархъ у всенощнаго ъ въ Соборѣ, шестопсаліе говорилъ самъ, и литургію служилъ Соборѣ; облаченіе было саккосъ бархатъ крущатой, прочее все жресное.

Въ 21-й и въ 22 день службы небыло.

Въ 23-й день въ соборѣ бываетъ великая вечерня, благовѣсть въ уть. Святѣйшій патріархъ у вечерни былъ въ Соборѣ; покътъ проюны съ братіею, и литія была. Наутріе и въ ходъ пошелъ со

кресты. Великій Государь кресты стрѣтилъ у Стрѣтенскаго монастыря, и вшедъ въ церковь, пѣвчіе праваго крылоса пѣли Великому Государю ходное многолѣтіе, а лѣваго крылоса пѣли святѣйшему патріарху входъ, и по чину божественная литургія. По литургіи Великій Государь и святѣйшій патріархъ со кресты шли въ Соборную церковь по чину. Облаченіе было саккосъ обьяринной рудожолтой Коломенской, омофорій новый воскресный, вздѣлъ въ первыя.

Въ 24-й день, на праздникъ рождества Іоанна Предтечи святѣйшій патріархъ у всенощного былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было саккосъ бархатъ крусчатой Никоновской, омофоръ новый воскресный, митра средняя.

Въ 25-й и въ 26-й день службы небыло.

Въ 27-й день, въ недѣлю 5, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было саккосъ Питиримовской.

Въ 28 день службы небыло.

И того же числа въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властьми въ Соборѣ о здравіи благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексіевича.

Въ 29 день и у всенощнаго былъ въ Соборѣ же, къ литіи и величанію облачался, облаченіе патрахиль Питиримовская, омофоръ новой воскресной, митра средняя, шестопсалміе говорилъ санъ. И литургію служилъ у Донской Богородицы въ монастырѣ, облаченіе было саккосъ бархатъ крущатой, омофоръ новой воскресной, митра средняя. Великій государь и благовѣрный Царевичь Ѳеодоръ у литургіи были; столъ былъ въ государевѣ селѣ Воробьевѣ въ шатрахъ. Послѣ стола святѣйшій патріархъ былъ въ своемъ селѣ Троицкомъ; и по вѣсти, отъ Великаго Государя былъ на Воробьевѣ, и пришелъ къ Москвѣ часъ нощи.

Въ 30 день службы небыло.

МѢСЯЦЪ ІЮЛІЙ.

Въ 1 и въ 2 день службы небыло.

Въ 3 день въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властьми въ Соборной церкви у раки Филиппа митрополита.

Въ 4 день, въ недѣлю, и у всенощнаго былъ въ Соборѣ же, къ литіи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ, и литургію служилъ, облаченіе было саккосъ Кирилла патріарха Цареградскаго. Великій Государь у молебна и у всенощнаго небылъ, а у литургіи былъ

Въ5 день святѣйшій патріархъ у вечерни и у трени былъ въ Соборѣ, пѣлъ Аѳонасію Аѳонскому. А на Троицкомъ подворьѣ посланъ ко всенощному Бѣлоградскій митрополитъ. У праздника литургію святѣйшій патріархъ служилъ самъ, облаченіе саккосъ бархатъ крущатой, митра средняя. Великій Государь у литургіи былъ.

Въ 6 и въ 7 службы небыло.

И тогоже числа въ вечеру святѣйшій патріархъ со властьми молебствовалъ у праздника пречистыя Богородицы Казанскія.

Въ 8 день у всенощнаго былъ у праздника же, шестопсаліе говорилъ самъ, къ литіи и величанію облачался, ходъ большей.

Святѣйшій патріархъ въ ходъ ходилъ, облаченіе было саккосъ объяринной рудожелтой Іоасафовской, а мафоръ новой воскресной, митра средняя. Литургію служилъ у праздника. Великій государь у всенощнаго и въ ходу не былъ. Съ большими иконы съ верху и въ ходу были бояра.

Въ 9 день службы небыло.

Въ 10 день празднество ризѣ Спасовѣ. Святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, шестопсаліе говорилъ самъ, къ литіи и величанію облачался, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было саккосъ Царе Ивановской Спаской, омофоръ новой воскресной, митра средняя. Великій Государь у всенощнаго и у литургіи былъ, А прежде начала всенощнаго святѣйшій патріархъ входитъ во олтарь и облачается въ меньшее облаченіе въ епитрахиль, поручи и омофорій, и идетъ по ризу Спасову, діакони предходятъ съ кандилы и съ рипидами, подъдіяцы съ подсвѣщники и съ ослопными свѣщами; и пришедъ распѣчатаетъ, и вземъ кадило кадитъ ризу Спасову, и благовѣрнаго Царя и властей, и отдавъ кадило подъемлетъ ризу Спасову на главу, подъ руки поддерживаютъ митрополиты, на преди діакони несутъ митру, а иніи діакони со всѣхъ четырехъ странъ кадятъ и, пришедъ ко уготованному налою, полагаетъ ризу Спасову, и пріемлетъ на главу митру, и паки вземлетъ кадило, кадитъ ризу Спасову сопреди трижды, и благочестиваго Царя. И отдавъ кадило идетъ во олтарь и разоблачается по чину, и бываетъ всенощное бдѣніе по чину, и послѣ литургіи паки ризу Спасову относитъ на главѣ по прежнему чину, и запечатываетъ при себѣ, и потомъ расходъ.

Въ 11, въ недѣлю 7, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсаліе самъ неговорилъ, литургію служилъ въ Соборѣ же. Въ ходъ къ Ржевской Богородицѣ отпустилъ архіепископа Смоленскаго.

Въ 12 день въ понедѣльникъ поутру святѣйшій патріархъ предъ литургіею пѣлъ понахиду по благовѣрномъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи, и литургію служилъ, и за сборы былъ. Великій Государь у понахиды и у литургіи и за сборы былъ.

Въ 14 день службы небыло.

Въ 15 день прежде литургіи святѣйшій патріархъ пѣлъ панахиду въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ по своихъ родителехъ, и литургію служилъ также.

Въ тойже день святѣйшій патріархъ пошелъ въ походъ во свои доновыя села, и былъ тамо 16 и 17 число. И въ 18 въ вечеру пришолъ къ Москвѣ. А въ соборѣ 18 день, въ недѣлю 8, служилъ Бѣлоградской митрополитъ Мисаилъ.

Въ 19 день службы небыло.

Въ 20 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсаліе самъ не говорилъ, къ величанію облачался, и въ ходъ ходилъ, литургію служилъ у праздника Иліи пророка, что за вѣтошнымъ рядомъ. А со святыми иконами къ празднику на Вороновцово поле отпустилъ Бѣлоградскаго митрополита Мисаила. А у Обыденнаго служилъ всенощное и литургію Смоленскій архіепископъ Варсонофій. Святѣйшему патріарху облаченіе было саккосъ крущатой, анафоръ воскресной новой.

Въ 21 день службы небыло. Въ тойже день въ вечеру святѣйшій патріархъ понахиду пѣлъ въ соборѣ по боярынѣ Иліи Ивановичѣ и по боярынѣ Аннѣ Ильиничнѣ Морозовыхъ.

Въ 22 д. на утріе литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ бархатъ алой, столъ былъ въ патріаршѣ крестовой полатѣ.

Въ 23 и въ 24 день службы небыло.

Въ тотъ же день въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властьми, въ Соборѣ, о здравіи благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны.

А въ 25 день, въ недѣлю 9, у всенощнаго былъ въ Соборѣ же, къ
нѣи и величанію облачался, шестопсаліе говорилъ самъ, и литур-
ю служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было саккосъ алтабасной но-
й, анафорій воскресной новой же, митра средняя.

Въ 26 и въ 27 день службы небыло.

И тогоже дня святѣйшій патріархъ ходилъ въ Новодѣвичь мо-
стырь, и послѣ малыя вечерни пѣлъ молебенъ со властьми, и ноче-
лъ у духовника въ кельѣ.

Въ 28 день у всенощнаго былъ, на всенощномъ величаніе и
лавословіе и до отпуста пѣли пѣвчіе патріарши. На утріе кресты
трѣтилъ у святыхъ вратъ, и евангеліе челъ и осѣненіе по чину. Послѣ
итургіи кресты проводилъ до тѣхъ же вратъ.

Великій Государь у всенощнаго и литургіи былъ. Святѣйшему
атріарху столовое и вечернее кушанье было въ Троицкомъ селѣ
Олинищевѣ. И былъ тамо 29 и 30 число. И тогоже числа, слушавъ
итургію въ Троицкомъ селѣ, пришелъ къ столовому кушанью къ
Москвѣ.

Въ 31 день службы небыло.

И тогоже числа послѣ литургіи святѣйшій патріархъ ѣздилъ на
Крутицы, посѣщать митрополита Павла.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Въ 1 день, въ недѣлю 10, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ
ъ Соборѣ, и ходъ на воду былъ. Прежде хода изъ олтаря крестъ
ынесъ въ царскіе двери на главѣ, и положилъ на налоѣ; и пришедъ
ъ рѣки, было поклоненіе честному кресту по чину. На воду ходилъ
служилъ въ саккосѣ крещатомъ лазоревомъ.

Во 2 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у Василія
Блаженнаго, облаченіе было и литургію служилъ. А въ вечеру у мо-
лебна небылъ.

Въ 3, 4 и въ 5 день службы небыло.

Въ 6 день святѣйшій патріархъ былъ упраздника у Спаса на дворѣ
у всенощнаго и литургію служилъ. Облаченіе было саккосъ алта-

басной. Великій Государь у литургіи былъ, а у всенощнаго

Въ 7 д. службы небыло.

Въ 8 день, въ недѣлю 11, святѣйшій патріархъ у всенощна въ Соборѣ. Послѣ всенощнаго былъ 1 ходъ со кресты въ С для празднества Пресвятыя Богородицы Успенія, изъ Чудова Мон прежде литургіи въ благовѣстъ, святѣйшій патріархъ со власт дилъ звать великаго Государя къ празднику Успенія Богор Чинъ писанъ званію въ дворцовомъ приказѣ. Литургію служ Соборѣ.

Въ сій день праздновалъ Іонѣ митрополиту.

Въ 9 день послѣ утрени былъ ходъ въ Соборъ съ Тро подворія, Послѣ литургіи приходили со кресты священницы скаго Собора.

Въ 10 день послѣ утрени былъ ходъ въ Соборъ со кресты, от колая Гостунскаго.

Послѣ литургіи Стрѣтенской Соборъ.

Въ 11 день послѣ утрени изъ Вознесенскаго монастыря. литургіи Замоскворѣцкой Соборъ.

Въ 12 день послѣ утрени отъ Спаса съ дворца. Послѣ л Ивановской Соборъ.

Въ 13 день послѣ утрени отъ Архангела.

Послѣ литургіи Никитской Соборъ.

Въ 14, послѣ утрени отъ Благовѣщенія. Послѣ литургіи Пред ской Соборъ.

Въ 15, въ недѣлю 12, празднество успенію Пресвятыя Богор Въ вечеру молебенъ, на молебенъ облаченія: амафоръ воск новой, поручи низаныя и патрахиль Никоновская. На всено къ литіи и величанію облачался. На литургіи облаченіе бол саккосъ похвальной низаной, омофорій Іевлевской, что вновь дѣланъ, прочее все большее.

Великій Государь у молебна и у всенощнаго и у литургіи бы у святѣйшаго патріарха хлѣба кушалъ въ крестовой полатѣ.

Въ 16 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ и л служилъ въ Соборѣ.

У праздника въ верху у всенощнаго былъ митрополитъ Нижегородской и литургію служилъ, у праздника же у Царевенъ въ верху служилъ митрополитъ Бѣлоградской.

Въ 17 и въ 18 д. службы небыло.

Въ 19 празнество пресвятыя Богородицы Донскія, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у благовѣщенія Богородицы въ верху, облаченіе бываетъ, въ ходъ пошелъ изъ соборныя церкви чрезъ дворецъ. Чудотворную икону вынесли изъ Благовѣщенскія паперти къ средней дѣстницѣ, желѣзной решотки.

Святѣйшій патріархъ кадилъ икону и цѣловалъ, отпустилъ съ прочими иконы по чину. На Боровицкомъ мосту статія. Великій Государь встрѣтилъ у монастыря. Святѣйшій патріархъ литургію служилъ, а по литургіи великій Государь проводилъ иконы мало не до земляного города, и вземъ у святѣйшаго патріарха благословеніе, пошелъ во свое село Воробьево.

Святѣйшій патріархъ шелъ со кресты въ городъ по чину. Изъ дворца со кресты и съ прочими иконы отпустилъ въ Соборъ. А съ чудотворнымъ образомъ шелъ съ дворца лѣспицею мимо столовой и панахидной палаты въ церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и, совершивъ молебенъ, разоблачился у Благовѣщенія.

Въ 20 д. службы небыло. И тогоже дня въ вечеру святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, по благовѣрной Царицѣ Евдокіи Кукіановнѣ.

Наутріе въ 21 день и литургію служилъ, и за сборы въ панахидной палатѣ былъ. Великій Государь у панахиды и литургіи и за зборы былъ,

Въ 22 день, въ недѣлю 13, святѣишій патріархъ у всенощнаго былъ и литургію служилъ въ Соборѣ.

Въ 23 и въ 24 и въ 25 день безъ службы.

Въ 26 день празднество пресвятыя Богородицы стрѣтенія иконы Владимерскія. Въ Соборѣ бываетъ великая вечерня. Святѣйшій патріархъ вечерню и утреню слушаетъ въ Соборѣ, облаченія небываетъ, въ ходъ ходилъ около города, отъ монастыря отпустилъ меньшія иконы и властей. Великій Государь въ ходу небылъ.

Въ тотъ же день въ *вечеру* святѣйшій патріархъ молебствовалъ со *властьми въ Соборѣ о здравіи* благовѣрныя Царицы и Великія

Княгини Наталіи Кириловны; а въ 27 день у всенощнаго былъ и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 28 день отданіе праздника успенія пресвятыя Богородицы. Службы небываетъ.

Тогоже дня въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властьми въ Соборѣ о здравіи благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича.

А въ 29 день, въ недѣлю 14, у всенощного былъ во Ивановскомъ дѣвичѣ монастырѣ, и литургію служилъ у праздника же.

Въ 30 и въ 31 день службы небыло.

Слава начавшему сію книгу, чиновникъ съ 183 года по 184 годъ. И совершившему кунно держава и поклоненіе нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

А
А — Ѳ
А — Н
А — С
Й
І — Й
ВЇ

число же содержитъ 280.

Достав. Д. Ч. Архимандр. Макарій.

СОБЫТІЯ СЛУЧАВШІЯСЯ ВЪ КРЫМУ.

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ШАГИНЪ-ГИРЕЙ-ХАНА.

дъ съ Еврейской современной рукописи сочиненной Караимомъ Рабби-Азарья сыномъ Иліи).

1777. Году (5537. Отъ С. М.) разнесся слухъ, что Шагинъ-Ханъ прибылъ въ Крымъ, и прислалъ тайныя письма къ Ви-Абдулу Ага и его подчиненнымъ. Князь Ѳедоровскій зи-це, до прибытія Хана, подошелъ съ своимъ войскомъ къ Пе-; тогда Девлетъ-Гирей-Ханъ послалъ къ нему пословъ, спра-кто онъ? куда и съ какимъ намѣреніемъ идетъ? Ѳедоровскій ъ ихъ очень вѣжливо, но недалъ прямаго отвѣта. Тогда Дев-ирей-Ханъ послалъ къ самому Шагинъ-Гирей-Хану, чтобы его намѣреніе и желаніе его приверженцевъ. Жители Крыма и ничего объ этомъ дѣлѣ; но приверженцамъ Шагинъ-Гирей-все было извѣстно, потому что они согласились отдать ему лъ, о чемъ извѣстили его чрезъ своихъ посланниковъ и при-и принять власть надъ ними, неговоря однако ничего о своихъ ахъ своимъ соотечественникамъ. Тогда Девлетъ-Гирей-Ханъ ь своихъ сановниковъ и весь простой народъ (называемый Ка-аръ, то есть черные Татары) и требовалъ отъ нихъ присяги, танутся вѣрными и не перейдутъ на сторону Шагинъ-Гирей Это происходило на дворѣ Бахчи Сарайскаго дворца, гдѣ объ-была народу измѣна нѣкоторыхъ сановниковъ, и что Ханъ ыаетъ только присягу чернаго народа, который, незная о но-ретендентѣ, дѣйствительно присягнулъ Девлетъ-Гирей-Хану и лъ остаться вѣрнымъ своему Государю. Приверженцы Хана Аскеръ Эфенди, сынъ Махмеда, Кулъ-Эфенди, Ширинъ-Маи-ирей-Мурза и Исламъ Мурза, зная что половина народа пе-на сторону Шагинъ-Гирей-Хана, очень усердно наклоняли ь къ этой присягѣ. Между тѣмъ (въ Мартѣ мѣсяцѣ) Девлетъ--Ханъ, желая ограбить Караимовъ, живущихъ въ Чуфутъ-и монаховъ Успенскаго монастыря, взвелъ на нихъ ложное ѣніе, будто они нашли на землѣ монастырскій сосудъ, на-ный золотомъ, и приказалъ наполнить такой сосудъ золотомъ ратить ему. Все наше Общество пришло въ уныніе, а жители ырской обители были схвачены, и скованные брошены въ зак-

ключеніе, и мучимы разными истязаніями, чтобы вынудить сознаніе, кто нашелъ этотъ кладъ. Причина такого подозрѣнія основана была на томъ, что близъ колодезя недалеко отъ нижняго фонтана, на разстояніе 30 сажень отъ монастырской дороги, были брошены пустые старые сосуды, гдѣ и теперь еще находятся подобные сосуды, въ которые наливалось вино въ дни празднества, когда собирался туда народъ на богомолье; но сосуды эти нынѣ занесены пескомъ. Одинъ изъ нихъ былъ выкопанъ изъ земли и сломанъ мальчиками, пасшими тамъ скотъ. Эти обнаруженные обломки валялись, но никто необращалъ на то вниманія, потому что издали можно было выдѣть даже цѣлые сосуды въ этомъ мѣстѣ, какъ на полѣ такъ и на дорогѣ. Въ нѣсколько дней дошло это дѣло до Хана, который, предвидя, что не удержится на престолѣ и нуждаясь въ деньгахъ, искалъ придирокъ. Этотъ случай благопріятствовалъ его замысламъ. Вскорѣ онъ прислалъ трехъ изъ своихъ высшихъ чиновниковъ въ Чуфутъ-Кале. Ворота города заперлись и общество собралось въ домѣ Караима Рабби Веніямина, бывшаго тогда тоже сановникомъ при Ханскомъ дворѣ; чиновники объявили волю Хана, чтобы Караимы наполнили сказанный сосудъ золотомъ. Сосудъ этотъ могъ вмѣстить въ себѣ около 100 окъ воды. Мы незнали что дѣлать; потому что если бы отдали все свое имущество, то и тогда небыли бы въ состояніи выплатить тысячную долю этой суммы. При такой невозможности все общество просило помилованія у этихъ чиновниковъ, доказывая свою невинность и невѣроятность этой находки въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ нашей границы. Но они отвѣчали на наши просьбы гордо и неучтиво, грозя надѣть на всѣхъ желѣзныя оковы, въ случаѣ отказа возвратить найденный нами кладъ. Но слава Богу, что неоставилъ насъ безъ покровителей и защитниковъ: знаменитый нашъ Гахамъ, Ханскій сановникъ, Веніяминъ Ага, предсталъ предъ Ханомъ въ качествѣ посредника и выпросилъ согласія его на сумму 1200 грушъ (родъ татарской монеты), которую выдало наше общество, пожертвовавъ всякой по своему состоянію. Монахи тоже должны были внести 1000 грушъ, послѣ чего были освобождены изъ заточенія.

Между тѣмъ Девлетъ-Гирей-Ханъ послалъ войско въ Карасу-Базаръ подъ предводительствомъ своего брата. . . . . противъ Шагинъ-Гирей-Хана и Князя Ѳедоровскаго; но, встрѣченный небольшимъ отрядомъ, Ханскій братъ принужденъ былъ возвратиться въ

Бахчи-сарай. Изъ сановниковъ, находящихся при Девлетъ-Гирей-Ханѣ, одни тайно, другіе явнымъ образомъ перешли къ Шагинъ-Гирей-Хану, и онъ небылъ въ состоянію воспрепятствовать этому. Въ слѣдствіе чего видя, что неудержится на престолѣ, Девлетъ-Гирей-Ханъ, собралъ своихъ братьевъ, слугъ и оставшихся вѣрными ему сановниковъ, какъ-то: Манбетъ-Гирей-Мурзу, Измаилъ-Мурзу и Кази-Аскеръ-Эфенди, сѣлъ на нанятой карабль и оставилъ Крымъ.

Тогда Шагинъ-Гирей-Ханъ соединился съ Русскимъ войскомъ пришедшимъ отъ Перекопа, и съ согласія Императриты Екатерины былъ избранъ въ Ханы въ присутствіи всей Татарской знати; при своемъ избраніи онъ обязался запретить чиновникамъ, брать самимъ жалованье съ платящихъ подати и десятины и изъ пошлинъ, взимаемыхъ прежде ими въ свою пользу.

Всѣ доходы взялъ онъ въ свои руки, всякому же изъ нихъ назначилъ опредѣленное жалованье, избралъ 12 сановниковъ, называемыхъ муркасъ, которымъ ввѣрилъ какъ судъ и расправу, такъ и администрацію Государства, и въ финансовомъ отношеніи наблюденіе за доходами, чтобы управители невзымали подати въ свою пользу, по старому обычаю, но получали всякій по достоинству свое содержаніе изъ казны по третямъ, даже отъ Визиря отняли десятины и опредѣлили жалованье изъ казны, куда Ханъ повелѣлъ вносить всѣ десятины, взимаемыя какъ отъ податныхъ иновѣрцевъ (то есть Грековъ и Армянъ) такъ и отъ Мусулманъ и Татарскихъ вельможъ. Равнымъ образомъ наложилъ пошлину на вино 1 кефисъ изъ оки. И всѣ доходы, пошлины, десятины и подати отдалъ въ откупъ, наложилъ на Евреевъ и Христіянъ новую подать, непохожую на ту, которую они платили со времени какъ Татары завладѣли Крымомъ. Прежняя подать состояла изъ 88 ахча, какъ отъ Евреевъ, такъ и отъ Христіанъ, а новые переселенцы платили только 48 ахча, что продолжалось до настоящаго времени. Шагинъ-Гирей-Ханъ приказалъ построить магазины для складки разнаго рода хлѣба, собираемаго изъ десятинъ, и казармы для регулярнаго войска, образованнаго имъ по образцу гвардіи, къ которой присмотрѣлся во время пребыванія своего въ Петербургѣ. Призвавъ 12 Государственныхъ сановниковъ, далъ имъ новыя предписанія, которыми отнимались отъ нихъ произвольный судъ и расправа; свою волю поставилъ имъ за законъ; потребовалъ отъ нихъ новой наборъ войска, чему они непротивились, въ слѣдствіе чего и посланы были писцы подъ начальствомъ одного Князя, описать все

народонасеніе по деревнямъ, и назначили брать по одному воя съ пяти домовъ, которые обязаны были снабдить этаго воина ор жіемъ, лошадью и всѣми нужными припасами. Число этихъ воино составило 5000 человѣкъ.

Послѣ образованія этаго войска, назначилъ Ханъ начальнико тысячныхъ, сотскихъ, пятидесятскихъ, и десятскихъ для обучен этихъ воиновъ по образцу Русскаго войска. Татары не зная а не п нимая намѣренія своего Хана думали, что онъ хочетъ подарить эти воиновъ русской Царицѣ. Возбужденные такимъ заблужденіемъ, ра пространяли подозрительные слухи противъ Хана и рѣшились сопр тивляться ему и Рускому войску.

По окончаніи описи и набора, Ханъ приказалъ набраннымъ во намъ собраться на мѣсто именуемое Яшловъ, чтобы осмотрѣть и уд стовѣриться, есть ли между ними храбрые, и начать обучать ихъ в енному искуству. Проходя предъ Ханомъ, одинъ изъ воиновъ выст пилъ и воскликнулъ громкимъ голосомъ: Казнага! Казнага! то ес Домой! Домой! Тогда всѣ, призванные къ военной службѣ, разош лись и разбѣглись по домамъ, говоря, что Ханъ измѣняетъ наро

Видя, такое ихъ возбужденіе Ханъ присоединился къ Русско войску, присланному отъ Императрицы и служившему для него страже сначала хотѣлъ было онъ удержать непокорныхъ, но они разсѣял во всѣ стороны, и попытка эта неудалась.

Потомъ онъ послалъ нѣсколько сановниковъ и почетныхъ люд чтобъ уговорить ихъ быть послушными своему Хану; но они нето ко неслушали ихъ словъ, но даже хотѣли умертвить ихъ за что согласились образовать изъ нихъ постоянное (регулярное) в ско для Хана.

Вслѣдъ за тѣмъ взбунтовалась и вся чернь, (Кара Татаръ) и казалась быть послушною господамъ и Ханскимъ чиновникамъ, и значила изъ среды себя начальниковъ тысятскихъ сотскихъ и: т

По мѣрѣ распространенія извѣстія о возстаніи народа противъ п вительства и помѣщиковъ, число возстающихъ увеличивалось. Б товщики разослали своихъ довѣренныхъ по всѣмъ деревнямъ и родамъ для призыва жителей присоединиться къ нимъ, грозя въ п тивномъ случаѣ грабежомъ и опустошеніемъ. Князья Татарскіе старшій муфти, устрашенные грозящею опасностію, присоедини

у и къ Русскому войску. А Кара Татары, собравшись, на-
рабить и убивать другъ друга. Ханскій Визиръ Абдулъ-
присоединился съ прочими пашами къ Хану, а остался въ
Сараѣ, надѣясь успокоить междуусобную войну и приви-
родъ съ Ханомъ: но мятежники непереставали разсылать по-
овъ къ пашамъ, находящимся въ Качѣ, въ Кабардѣ и въ
остяхъ Эчкіяка, говоря: возставайте съ нами противъ Хана, а
ойдетъ того все имущество истребится и онъ самъ будетъ
азными мученіями. Тогда возстали всѣ жители Озенъ-баша
орыхъ деревенъ и напали на дворы помѣщиковъ, вызывая
войну, грозя сожженіемъ ихъ домовъ и убійствомъ; не при-
ихъ же участія въ мятежѣ называли Мурдаръ, то есть сквер-
которыхъ изъ нихъ умертвили, а въ другихъ стрѣляли. Мя-
, живущіе около морскаго прибрежья, называемаго Бадакчи,
около 200 человѣкъ въ Бахчи-Сарай къ Ханской стражѣ
макамъ-Ага къ Кара Азамать-Ага, возбуждая ихъ къ бунту.
возмущеніе ведено было главою Татаръ Лабантъ-Агасы, и
ителями Сеитъ и Лиша, которые стали въ главѣ мятежниковъ
ебрегая всѣми Ханскими сановниками, намѣревались истребить
есь ихъ родъ. Между тѣмъ взбунтовались поселяне деревни
-Ага, и принудили даже своего господина присоединиться къ
остальные же вельможи спаслись въ Ханскій дворецъ и за-
въ гаремѣ. Въ Бахчи-сараѣ находился въ то время отрядъ
го войска, состоящій изъ 200 или 300 человѣкъ, который не
рисоединиться къ главному отряду и принужденъ былъ остать-
почтовой станціи, куда Русскіе купцы собрали все свое иму-
и огромное количество товаровъ. Кара Татары рѣшились на-
истребить ихъ и забрать товары; и дѣйствительно въ одно-
подошли къ Русскимъ, но тѣ, видя ихъ многочисленность,
сло Татаръ доходило до 10,000 человѣкъ, избѣгали стычки
ми. Татары стали стрѣлять въ Русскихъ, вышедшихъ за во-
кричать: Алла! Алла! Русскіе, узнавъ о намѣреніи Татаръ
на нихъ, всю ночь бодрствовали и начали ограждать себя
и образовали лагерь. Татары въ самомъ дѣлѣ осадили Рус-
и хотѣли вторгнутся во внутрь ихъ лагеря съ обыкновеннымъ
мъ: Алла! Алла! но Русскіе, допустивъ передовыхъ Татаръ
въ свой окопъ, вдругъ начали безпрерывную пальбу какъ изъ
такъ и изъ пушекъ. Встрѣченные такимъ огнемъ, Татары по-
лись трупы ихъ падали грудами, какъ въ оградѣ, такъ и внѣ

ея. Стоящая сзади чернь, видя эту опасность, и что 200 ч
отражаетъ храбро 10,000 Татаръ, обратилась въ бѣгство, а
между тѣмъ непереставали стрѣлять въ нихъ.

Послѣ этого пораженія Татарскіе начальники Сеитъ, Лиша
бантъ Агасы, соединивъ свои отряды, собирались напасть на
ненные силы Князя Ѳедоровскаго и Хана. Тогда сіи послѣд
слали къ нимъ посольство, увѣщавая, чтобы возвратились д
прекратили это возмущеніе, неподдерживаемое старшими, и
вая имъ худыя послѣдствія такихъ раздоровъ. Но они въ сво
редь требовали отъ Русскихъ выдачи Хана и вельможъ и у
изъ Крыма, говоря: что они изберутъ въ Ханы того, кого им
но, въ противномъ случаѣ готовы всѣ погибнуть съ оружі
кахъ, оставивъ на произволъ непріятеля женъ и дѣтей

Въ слѣдъ за тѣмъ и Татары послали отъ себя къ войску по
ка Орду, который неуспѣлъ окончить своей рѣчи, какъ начал
чать по обыкновенію своему Иса! Иса! и двинулись противъ
скихъ, число которыхъ вдесятеро было менѣе Татаръ; сіи п
ніе всѣ были всадники. Ханъ и Князь, будучи въ опасности
нули противъ нихъ войско Катаны и Ханскихъ тѣлохранител
зываемые Башлытаръ, то есть главные), дарованныхъ ему Р
Царицей; но, несмотря на ихъ храбрость, они были разбиты
рами, которые стремились противъ Хана и Князя; тогда при
было стрѣлять по Татарамъ изъ пушекъ, которыхъ было до
несмотря на то, что войско Катана сѣшалось съ Татарами,
дя даже своихъ Ханскія пушки истребляли и тѣхъ и другихъ
тары стали падать какъ колосья на полѣ, и принуждены бы
ступить. Послѣ этаго неудачнаго сраженія они стали убивать
начальниковъ, считая ихъ причиною пораженія; потомъ напа
приверженцевъ Ханскихъ и ограбили ихъ. Такой же участи
вергся Магзинъ-Ханъ, у котораго были скрыты товары купцы и
антъ; но здѣсь подоспѣли Русскіе изъ Бешъ-Оя, и опять по
Татарская кровь. Жители Бахчи-сарая потеряли болѣе 1000
вѣкъ, потому что этотъ городъ болѣе всего былъ подверженъ
самъ войны. Жители Чуфутъ-Кале были тоже въ большой опас
по причинѣ близости къ театру войны; но всемилостивѣйшій
внялъ нашимъ мольбамъ и пощадилъ насъ отъ ужасовъ этой к
пролитой брани. Русскіе дрались очень храбро, потому что у-них
ло довольно оружія и орудій, которыя они выставили со всѣхъ чет

сторонъ своего лагеря, огражденнаго телѣгами и укрѣпленнаго по мѣрѣ средствъ, такъ что Татары небыли въ состояніи войти къ нимъ. Но скоро Татары почувствовали недостатокъ въ порохѣ; тогда приказано было отнимать у всякаго, кто имѣлъ порохъ или свинецъ, Греки и Армяне принуждены были отдать все находящееся у нихъ огнестрѣльное оружіе, прислано было и къ намъ за порохомъ, въ чемъ наши купцы неотказали. Татары опять возобновили было свои грабежи, но Русскіе непозволили имъ поднять головы. Жители Бахчи-Сарая оставляли городъ и уходили въ деревни, избѣгая ужасовъ войны и опасаясь пожара; но Русскій полководецъ запретилъ своимъ воинамъ грабить и жечь. Болѣе 100 семействъ Турецкихъ переселились изъ Бахчи-Сарая въ Чуфутъ-Кале.

Послѣ упомянутыхъ неудачъ взбунтовались Татары противъ Визиря-Абдулы и отрубили ему голову, по приказанію своихъ предводителей Сеита и Лиша; потому что онъ, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, хотѣлъ помирить ихъ съ Ханомъ. Въ послѣдствіи сами Татары, убѣдившись, что неуспѣютъ покорить партію Хана, начали грабить его казну имущество и хлѣбъ накопленный въ магазинахъ по распоряженію Хана, и продавать его. Старшіе нашего общества приказали своимъ собратіямъ, чтобы никто несмѣлъ покупать изъ этихъ вещей.

Турки, переселившіеся въ Чуфутъ-Кале, устрашенные извѣстіемъ о побѣдѣ Хана и Русскаго войска надъ бунтовщиками, стали уходить въ деревни и скрываться по горамъ.-Окрестные жители Ширина, Керчи и Карасубазара покорились Хану; имъ было приказано отдать свое оружіе Русскимъ, чтобы не могли болѣе возставать. Посланное Княземъ войско въ окрестныя деревни Судакъ-Кадилыгъ опустошило огнемъ и мечемъ дома мятежниковъ и истребило даже ихъ семейства, въ Карасу-Базарѣ солдаты тоже зажгли половину города и дома всѣхъ участвовавшихъ въ возмущеніи, и стали тамъ на квартирахъ

Караимы, видя, что Турки спасаются изъ Чуфутъ-Кале въ деревни, очень испугались о своей безъопасности; назначили тогда постные дни всякій понедѣльникъ и четвергъ, отъ исполненія которыхъ даже дѣти небыли изъяты, читали разныя молебствія согласно съ обстоятельствами, чтобы Господь помиловалъ и избавилъ отъ несчастія сыновей Іакова. Нѣкоторые покусились подражать Туркамъ и вышли изъ Чуфутъ-Кале, но большая часть осталась на мѣстѣ, нежелая

мѣшаться съ Турками, которые были тоже на сторонѣ мятежн
Что касается насъ, то мы, согласно съ нашимъ положеніем
тались вѣрными всегдашней системѣ, невмѣшиваться въ полити
споры и повиноваться тому, въ чьихъ рукахъ будетъ власть.
не и Греки Бахчи-Сарайскіе равнымъ образомъ нетронулись с
ста; потому что они имѣли тайныя сношенія съ Княземъ и Х
и знали истинное положеніе обстоятельствъ. Изъ Чуфутъ-Кале
ло 2-го 3-го и 5-го числъ мѣсяца Клелевъ (то есть Ноябрь) окол
семействъ и отправились одни въ деревню Керменчикъ, дру
Лаху, Узень-Башъ и въ Багатыръ. Сами Татары присылали п
и уговаривали оставить свой городъ. Большая часть народов
осталась на мѣстѣ по примѣру Армянъ и Грековъ. На 4 день
отправленія какъ Турокъ, такъ и Караимовъ въ деревни, войск
ское вышло изъ своего укрѣпленія и нигдѣ невстрѣтило противн
потому что Татары, устрашенные потерпѣнными пораженіями
съ поля брани и разсѣялись во всѣ стороны. Русскіе прошл
всякого препятствія чрезъ Бахчи-Сарай, вошли въ Ханскій д
взяли отъ туда Ханскихъ женъ и остатки его имущества, отр
наго Татарами, и повезли все это въ станъ Хана и К
Карасу-Базаръ, всѣ же старыя, тяжелыя и громоздскія вещ
то пшеницу, ячменъ и разныя снасти оставили на мѣстѣ
укрѣпленія для облегченія похода.

Татары, незная, что Русскіе оставили свой станъ для того
бы соединиться съ своимъ главнымъ отрядомъ, стоящимъ въ
су Базарѣ, думали, что они уходятъ предъ ними, начал
мать платья съ труповъ и грабить упраздненный станъ Ру
Между тѣмъ разнеслись различные нелѣпые слухи: одни
зывали, что Султанъ Турецкій прислалъ имъ помощь изъ К
тинополя моремъ и сушею, другіе прибавляли, что уже во
Перекопъ Турецкіе Принцы, и изъ Бутаклы пришло имъ вой
помощь. Эти ложные слухи сообщали другъ другу; но то,
объясняли въ свою пользу, превратилось имъ во вредъ, ибо
рекопѣ даже и слуху небыло объ ожидаемой ими помощи.
сла мѣсяца Клелевъ (т. е. Ноябрь) присталъ на рыбачьемъ я
Козловъ старый Ханъ, Селимъ-Гирей, имѣя при себѣ около
ловѣкъ и двухъ Султановъ (Принцевъ). Узнавъ объ этомъ, Татар
обрадовались и пошли на встрѣчу къ нему всѣ воины, с
противъ Русскихъ, вмѣстѣ со своими начальниками, и все он
подъ начальствомъ Сента, Лиша и Лабнатъ-Агасы, въ наде

то онъ станетъ въ главѣ ихъ и поведетъ противъ непріятеля. Но Селимъ-Гирей-Ханъ разсердился на нихъ и укорялъ за совершенное ими возмущеніе и сопротивленіе Русскимъ, говоря: что Царь Царей (т. е. Турецкій Султанъ) неможетъ противустоять съ успѣхомъ Русскому войску, а тѣмъ болѣе вы совершили большое преступленіе, убивая вельможъ и своихъ начальниковъ. Онъ приказалъ, что бы они недѣлали болѣе подобныхъ злодѣяній, неубивали своихъ начальниковъ, и они послушались. Они незнали цѣли прибытія Хана, потому что онъ неимѣлъ короны и недомогался престола. Послѣ нѣсколькихъ дней прибыло 6 большихъ кораблей и нѣсколько меньшихъ судовъ, бросили якорь въ бухтѣ Цорцонѣ; но никто невышелъ изъ кораблей и несражался съ Русскими.

Шагинъ-Гирей-Ханъ прибылъ въ Карасу-Базаръ съ своимъ войскомъ и съ Русскими, изъ которыхъ послалъ три полка грабить по всей области Судакъ-Кадилыгъ, по которой они и разсѣялись. На трейй день (10 мѣсяца Тевешъ т: е: Декабрь) спустились они съ вершины горъ Яйлы и напали неожиданно ночью на деревню Узенъ-Башъ, и начали стрѣлять; испуганные жители, оставивъ все свое имущество, ушли въ горы. Первое нападеніе было совершено на большой Узенъ-Башъ, гдѣ находилось около 60 семействъ Караимовъ, изъ которыхъ одни спаслись въ горы, а другіе бросились бѣжать дорогою ведущею въ Чуфутъ-Кале, или потерявшись отъ ужасы незнали куда обратиться, и остались въ деревнѣ. Встрѣчая другъ друга, спрашивали одни своихъ дѣтей, другіе своихъ женъ, о которыхъ незнали куда дѣлись среди этаго ужаса. Грабители поймали, нѣсколько человѣкъ изъ Караимовъ, въ числѣ которыхъ были женщины и дѣти, и мучили ихъ разными истязаніями, требуя выдачи золота серебра и показать тѣ домы, гдѣ находится добыча. Домы тѣхъ, у которыхъ нашлись вещи Магзинь-Хана, были созжены. Всѣ тѣ, которые непринадлежали къ жителямъ этой деревни, были отведены къ начальнику и казнены смертью, за то, что оставили свои жилища и пришли искать убѣжища у противниковъ Хана. Такая же участь постигла и постоянныхъ жителей деревни, которые неуспѣли спастись бѣгствомъ.

Изъ большаго Узенъ-Баша солдаты отправились въ малый Узенъ-Башъ, но тамъ незастали уже никого, ибо всѣ спаслись въ горы, недалеко отъ этой деревни лежащія, они ограбили тамъ всѣ богатства и сожгли домы, въ которыхъ нашлось что нибудь изъ вещей принадлежа-

щихъ Русскимъ и Хану, добыча ихъ, состоящая наиболѣе изъ зо лота, серебра и шелку, была столь велика, что для перевозки е употребили около 200 лошадей, потому что здѣсь находились как богатѣйшіе Татары изъ Бахчи-Сарая, такъ и зажиточные Кара мы. Вещи же меньшаго достоинства, какъ то бумажныя платья друг. были оставлены. Они, немедля, возвратились тѣмъ же самы путемъ, которымъ пришли, и никто несмѣлъ сопротивляться имъ, потом что всѣ оробѣли отъ страха; тѣ изъ деревенскихъ жителей, которы возвратились прежде другихъ, ограбили остальныя вещи; Караим же осмѣлились возвратиться изъ лѣсу только чрезъ 3. дни, и ли шились всего своего имущества, цѣна потери однихъ Караимовъ в этихъ двухъ деревняхъ простиралась до 50000 левки. Когда отпра вившіеся въ эти деревни Караимы возвратились въ Чуфутъ-кале, т оказалось, что недостовало изъ нихъ 27 душъ. Посланные туда из общества люди отыскать своихъ собратій, нашли между убитыми душъ Караимовъ, а остальные видно были отведены въ плѣнъ. —

Обремененное добычею войско Ханское отправилось въ Карасу Базаръ. Арияне и Арнауты, находящіеся въ этомъ войскѣ, выдумал противъ Караимовъ ужасную клевету, будто вышли они проти Ханскаго войска съ оружіемъ въ рукахъ и съ военными знамена ми; для утвержденія своей клеветы, взяли одно облачепіе, т есть бѣлое покрывало употребляемое Евреями Раввинитами во вре Богослуженія, (а такихъ облаченій было нѣсколько штукъ межд ограбленными вещами) обшили края его краснымъ шелкомъ, пр вязали къ большой рукояткѣ и поднесли Хану и Князю, доказыва что это есть Караимское знамя и требуя позволенія истребить всѣх Караимовъ за эту измѣну. Но благословенъ Господь, онъ неоставил насъ на жертву врагамъ, въ то время находились тамъ Евреи Раввин ты, которые засвидѣтельствовали предъ Княземъ, что это не знамя, облаченіе, употребляемое ими во время молитвы. Даже самъ Хан удостовѣрился въ истинѣ свидѣтельства Евреевъ по словамъ, вы шитымъ на этомъ облаченіи, и по подложной обшивкѣ краснымъ шел комъ, приписываемой Караимамъ. —

Посланные изъ Чуфутъ Кале, для отысканія погибшихъ въ упомя нутомъ нападеніи на Узенъ Башъ, привезли ихъ мертвые остатк весь нашъ народъ зарыдалъ, плачъ и стоны были всеобщіе, потом что эти несчастныя жертвы были люди честные и благонамѣренны Нѣкоторые изъ нихъ погибли, неоставивъ потомства, другіе оставил

малолѣтныхъ сиротъ, а оставшіеся въ живыхъ отведены въ плѣнъ, о которомъ изъ нихъ намъ плакать и сѣтовать? Пусть справедливый судъ Господень разсудитъ между нами и виновниками этого несчастія! Послѣ погребенія этихъ несчастныхъ, все наше общество положило на себя семидневный трауръ. Въ это время находились у насъ почти всѣ жители города Козлова, бѣжавшіе оттуда предъ грозящею опасностію. Армяне же и Греки собрались въ Бахчи-Сарай, гдѣ издавались тоже плачъ и стоны, потому что со всѣхъ сторонъ окружили насъ смуты и опустошенія гражданской войны. Татары, живущіе по деревнямъ, спасались тоже въ окресности Бахчи-Сарая, въ Экчіякъ, Качи, Алма. Въ деревнѣ Алма розлили всѣ вина, находящіяся въ погребахъ, сожгли бочки и виноградныя заведенія, и грабили кого попало на дорогѣ, такъ что никто изъ насъ немогъ никуда выйти, кромѣ одной мельницы, потому что всѣ деревни, дороги и горы были наполнены уходящими предъ грабителями, а между тѣмъ грабили сами перваго встрѣченнаго. Русскіе и находяшіеся при нихъ Татарскіе паши послали воззванія къ жителямъ своихъ городовъ, увѣщевая ихъ, что бы возвратились домой и оставили возмущеніе, если не хотятъ быть совершенно разорены и истреблены. Кто послушался, былъ пощаженъ; а тѣ, которые неповиновались, были преслѣдуемы Арнаутами въ горахъ и въ лѣсу Яйлы, а дома ихъ были истреблены огнемъ. —

Между тѣмъ Сеитъ, Лиша и вся шайка бунтовщиковъ присоединились съ Селимъ-Гирей-Хану въ Балаклавѣ и Авлутѣ и разграбили пшеницу сѣно и другую провизію, находящуюся въ деревняхъ, и кормили своихъ лошадей пшеницею, а остальное или истребляли или брали съ собою. —

Селимъ-Гирей-Ханъ прислалъ сюда и насильно вытребовалъ въ одну ночь дань по 1000 грушъ отъ Караимовъ Чуфутъ Кальскихъ и отъ общества Армянскаго и Греческаго. Послѣ того прислали начальники мятежничьихъ шаекъ Сеитъ и Лиша и взяли съ насъ, что имъ понравилось, и все что внушилъ имъ дикій произволъ.

Русскіе и Шагинъ-Гирей-Ханъ приближались къ Бахчи-Сараю, а между тѣмъ послали преслѣдовать скрывающихся въ горахъ и въ деревни Кевашъ и Бешъ-Ой. Наше общество находилось въ большой тревогѣ, опасаясь нападенія и грабежа, цѣлыя ночи проводили мы въ безсонницѣ, въ молитвахъ и на стражѣ у воротъ города. Но въ слѣдствіе дѣйствій Русскихъ и Ханскаго войска почти весь Крымъ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Соединенныя силы Русскихъ и Хана прибыли между тѣмъ въ деревню Качи; Русскіе озлобленные еще противъ Татаръ, послали преслѣдовать ихъ по городамъ и по лѣсамъ. Тѣ мѣста были только пощажены, которыя имѣли квитанціи отъ Князя Ѳедоровскаго. Послѣ и другіе [illegible] подобными свидѣтельствами, жалованными Княземъ. Изъ отправлявшихся искать свои семейства, возвратившіеся къ своимъ домамъ нашли ихъ въ совершенномъ опустошеніи. Русское войско вытребовало отъ Татаръ сложеніе оружія, и объявлено было, что тѣ, которые не возвратятся и неотдадутъ оружія, будутъ казнены смертію, а имѣніе ихъ истребится. Устрашенные Татары безпрекословно повиновались всѣмъ приказаніямъ Хана.—

Однако главные возмутители не избѣгли наказанія: указомъ Хана были повѣшены одни въ Г. Кафа, другіе въ Таманѣ и въ прочихъ городахъ. Шагинъ-Гирей-Ханъ былъ очень справедливъ, и мудръ, какого не было въ послѣднія времена между владѣтелями Крыма. Если бы онъ не усмирилъ эту междуусобную войну, мы непремѣнно были бы ограблены Татарами. Укротивъ все возмущеніе, вошелъ онъ въ Бахчи-Сарай и вступилъ на престолъ.

Но и теперь наши недоброжелатели неоставили насъ въ покоѣ. Нѣкоторые Армяне подали на насъ доносъ къ Хану, будьто мы злоу-

вышлено, а не по принужденію, дали Татарамъ-мятежникамъ пороху и свинца. Ханъ, незная, что и отъ Грековъ и Армянъ брали порохъ, разсердился на насъ, но неговорилъ никому о причинѣ своего неудовольствія. Мы тоже незнали чѣмъ мы могли заслужить его неудовольствіе.

Между тѣмъ, Ханъ повелѣлъ собрать къ себѣ со всѣхъ городовъ и деревень, платящихъ дань, по два человѣка изъ почетнѣйшихъ, отъ Караимовъ были избраны почтенный Веніаминъ Ага и рабби Іосифъ Ага. Никто незналъ за чемъ они были призваны. Всѣ сіи депутаты собрались къ главному пашѣ Каймакамъ. Тогда спросилъ ихъ Ханъ: какъ вы желаете платить подати, по изданному ли нами закону, по которому богатый платитъ 48 мискаловъ сереб; посредственно зажиточный 24, а бѣдный 12, или по обыкновенію прежнихъ Хановъ, взимавшихъ подати по произволу безъ опредѣленнаго закона, избирайте которая система болѣе удобна для васъ. Всѣ депутаты единогласно отвѣчали, что будутъ платить по волѣ Хана, какъ онъ заблагоразсудитъ. Тогда Ханъ издалъ указъ взимать подати по Турецкому обычаю, и въ этомъ духѣ были розданы приказанія всѣмъ депутатамъ. —

Сверхъ того позволилъ Ханъ всякому изъ нихъ предложить ему какую нибудь просьбу или на счетъ состоенія новой мечети, или перемѣны какого нибудь изъ древнихъ постановленій. Тогда всякій изъ депутатовъ предложилъ свой проэктъ и получилъ утвержденіе Хана, Караимскіе депутаты ничего непросили. Несмотря на то, на третій день вышло Ханское повелѣніе вытребовать отъ Караимовъ 18,000 мискаловъ пороху, съ тѣмъ что если бы хотѣли дать мискалъ золота за такой же вѣсъ пороху, то непринимать, а непремѣнно вытребовать сказанное количество пороху. Какъ только это притѣснительное требованіе сдѣлалось извѣстнымъ въ нашемъ обществѣ, весь народъ пришелъ въ уныніе; плачъ и рыданіе были во всѣхъ семействахъ, но и плакать нельзя было открыто. Ханъ непремѣнялъ своего требованія, но непритѣснялъ и нетребовалъ скорой доставки; несмотря на то при самомъ усердномъ желаніи, въ теченіе 10 лѣтъ нельзя бы было исполнить Ханскаго приказанія, и даже небыло бы на то достаточно имущества всего общества. Мы были въ недоумѣніи и незнали что дѣлать; а между тѣмъ милосердый Господь сжалился надъ нами и смягчилъ сердце Хана, и онъ уменьшилъ количество требуемаго пороху, и вмѣсто 18,000 приказалъ дать только 1800

мискаловъ; потому что сановники Ханскіе просили за насъ и пр
ставляли нашу невинность. Ханъ отвѣчалъ, что нетребовалъ бы
Караимовъ ничего; но что онъ поклялся взять съ нихъ порохъ,
что не для своей пользы, но для исполненія клятвы долженъ вы
бовать отъ нихъ. Тогда было послано по приказанію Хана иск
по всѣмъ деревнямъ селитру и другія нужныя вещи для дѣла
пороху,—въ чемъ Ханскіе сановники усердно намъ помагали, —
вознаградитъ ихъ Господь! Приготовивъ все нужное, одинъ Тур
кій ремесленникъ взялся дѣлать порохъ, и приготовилъ около 10
мискаловъ. Между тѣмъ на третій день Богъ внушилъ милосер
въ сердце Хана, онъ призвалъ одного изъ своихъ чиновниковъ и
лалъ его сказать Караимамъ, что бы подали счетъ, сколько они изд
жали на производство пороху, и приказалъ возвратить нам
издержки, прекратить дальнѣйшую выдѣлку пороху и взять приго
вленный уже порохъ; потому что онъ прощаетъ намъ и нежелае
что бы въ его царствованіе сдѣлано было намъ какое нибудь пр
тѣсненіе.

Да возвеличитъ Господь его могущество! аминь.

Въ нѣсколько дней случилось еще одно несчастіе для Караимов
Армяне оклеветали предъ Ханомъ двухъ Караимовъ изъ Козлова,
когда позволилъ имъ Ханъ просить отъ него какую нибудь милос
то эти клеветники просили позволенія убить этихъ Караимовъ, за
будто они оклеветали ихъ предъ Турками, взяли съ нихъ нѣскол
грушъ (деньги), во время войны входили на Турецкія корабли,
имѣли съ ними тайныя сношенія. Одинъ изъ этихъ Караимовъ бы
схваченъ въ Козловѣ и повѣшенъ въ день субботній, а другой по
вергся той же участи въ Бахчи-Сараѣ. Они погибли безвинно.
разсудитъ Господь между ними и виновниками ихъ безвинной смер

Это несчастное обстоятельство должно служить намъ примѣром
какъ опасно и безполезно частному человѣку вмѣшиваться въ пол
тическія дѣла, всякій Израильтянинъ болѣе всѣхъ долженъ быть ост
рожнымъ въ своихъ словахъ и поступкахъ, потому что такъ уч
пасъ и мудрый Соломонъ, ненужно говорить ни о побѣдившемъ,
о побѣжденномъ; потому, что побѣда въ рукахъ Господа Бог
одного возвыситъ, другаго понизитъ. Караимы, по незнанію эт
осторожности, не всегда соблюдали должное молчаніе, и услыша
какое нибудь извѣстіе отъ Турковъ, говорили объ этомъ Грекамъ,
изъ этой болтливости вышли большія несчастія.

гинъ-Гирей-Ханъ былъ Государь мудрый и дальновидный поли-
онъ былъ небольшаго росту, и слабаго тѣлосложенія, пища его
чень скудна, онъ не употреблялъ другаго мяса кромѣ птичьяго,
только для поддержанія жизни. Часто переодѣвшись выходилъ
ночью въ городъ, что бы подслушать мнѣніе народа, лично
ъ его нужды и потребности. Въ его Ханство въ Крыму царст-
и тишина и согласіе, бѣдные были предметомъ особенной его
ивости; онъ былъ очень доступенъ для каждаго и принималъ
ішее участіе въ положеніи бѣдныхъ и никогда неотпускалъ
безъ помощи.

а мѣсяца спустя, послѣ вступленія Шагинъ-Гирей-Хана на пре-
, отплыли всѣ большіе карабли стоящіе около Авлуты и Цорцоны,
вратились восвояси безъ войны. Но вышло изъ этихъ караблей
) 400 человѣкъ, которые пришли къ Хану и просили принять
въ подданство; Ханъ назначилъ имъ содержаніе, отправилъ ихъ
ительство по ту сторону Перекопа, учредивъ надъ ними особен-
надзоръ.

агинъ-Гирей-Ханъ послалъ собрать ученѣйшихъ изъ мусульман-
ъ духовныхъ (Мулла) и спросилъ у нихъ 3 вопроса: 1) Дол-
ли повиноваться Хану, неназначенному султаномъ? 2) въ случаѣ
нтія Турецкаго войска возможно ли имъ сражаться съ Турками?
могутъ ли просить помощи у Русскихъ противъ Турокъ. Муллы
отвѣтъ согласно съ вопросами и съ желаніемъ Хана. Послѣ
) совѣщанія, Ханъ началъ собирать войска двоякаго рода:
ъ подъ названіемъ Башлы, а другой Сайманъ. Послѣднихъ раз-
лъ на отряды, состоящіе каждый изъ 120 человѣкъ, и назначилъ
еннаго начальника въ каждомъ изъ нихъ. А Бешли сформировалъ
бразцу Русскаго войска, перемѣнилъ ихъ костюмъ, и все болѣе
лѣе отличалъ ихъ отъ Саймановъ.

чальниками этаго отборнаго войска назначилъ людей почет-
ъ изъ вельможъ и знатнѣйшихъ Татарскихъ фамилій. Изъ этаго
ойска сформировалъ артилерійскій отрядъ (назыв. топчю), коч-
й отличался отъ Бешлитяръ костюмомъ, и въ колпакахъ имѣли
ный знакъ; построилъ пороховой заводъ недалеко Бахчи Сарая,
приготовлялся какъ ружейный такъ и пушечный порохъ, изъ арти-
стовъ назначены были люди въ этотъ заводъ. Кромѣ того пос-
ъ литейный заводъ подъ управленіемъ однаго искуснаго литей-
а Агличанина, котораго выписалъ изъ за границы; предоставилъ

во всемъ преимущество военнымъ, угождалъ имъ, даже незапре имъ жениться. Число войска Бешли простиралось до 12,000, а С новъ....Деревенскія жители обложены были налогомъ по 170 ахчасы съ дыма. Эта сумма отдана была на содержаніе 12 гла сановниковъ, называемыхъ Муркасъ-Агалары. Въ городѣ Кафа н строить дворецъ для Хана, съ цѣлью перенести туда Ханскую дицію. Изъ Германіи выписали разныхъ ремесленниковъ и м чиковъ, построили монетный дворъ, на которомъ чеканилась ра рода, какъ серебряная, такъ и мѣдная монета, похожая по фо по достоинству Русской монетѣ, и обьявлено было по всему гос ству, чтобы эта монета была принимаема на равнѣ съ Султа и Русскою безъ всякой разницы въ курсѣ. Но эта Ханская небыла въ точности исполняема, не смотря на его гнѣвъ и не ваніе.

По прошествіи многихъ дней опять вкралась измѣна въ се вельможъ Крыма. Они послали тайно пословъ къ Багдыръ-Гирей лтану и къ брату его Ахъ-Кіозъ Султану, приглашая ихъ п царствовать надъ ними и предлагая планы для совершенія этаг реворота. Они доказывали, что вельможи Крыма имѣютъ зак право возводить и низвергать Государей по своему благоусмот и по древнему обычаю. Но они незнали о томъ, что Турецкое и Ру правительство условились укротить буйство Крымскихъ Тата оставить престолъ Шагинъ-Гирей-Хану пожизненно, съ пр назначить себѣ наслѣдника. Новые возмутители необратили внианія; половина народа осталась вѣрною своему Государ другая измѣнила ему. Одинъ Султанъ изъ деревни Керичъ, им Халимъ-Гирей-Султанъ, собралъ все деревенское войско, около человѣкъ, и возбуждалъ начальника деревни Ширинъ-Сеитшахъ-М сына Джелалъ-Бѣга, что бы соединилъ свое войско съ нимъ и ствовалъ въ нападеніи на Хана въ назначенный день. Между одинъ изъ соучастниковъ этаго заговора открылъ Хану ихъ зам въ слѣдствіе чего, Ханъ отправилъ противъ нихъ своихъ Сайма но они вмѣстѣ того, что бы сражатся съ бунтовщиками, присое лись къ нимъ. Узнавъ объ этомъ, Шагинъ-Гирей Ханъ рѣш бѣжать въ Еникале со всею свитою, и на этотъ конецъ прик нанять карабль, потому что видѣлъ грозящую ему опасность теряя времени, взялъ собою конвой изъ 300 человѣкъ, забралъ и сокровища свои и отправился на мѣсто, гдѣ приготовленъ был рабль. Многіе изъ его сановниковъ, видя, что онъ собирается бѣ

предполагая, что невозвратится больше, неохотно слѣдовали за
ъ и пошли только по настоянію

Въ Кафѣ нагрузили на карабль все, что могли найти нужнаго, и
сопровожденіи 30 человѣкъ изъ отряда Бешли, Русскаго консула
ітровича, Шагинъ-Гирей-Ханъ поплылъ въ Еникале. Послѣ бѣгства
на пришли войска изъ деревенъ Керичъ и Ширинъ; но, узнавъ
о бѣгство, испугались. Черный народъ между тѣмъ напалъ на
нскіе экипажи и шатры и началъ грабить, стѣны шатровъ разре-
ли въ ширину утиральниковъ, и раздѣлили между собою. Началь-
ки этого возстанія Халимъ-Гирей, Ахъ-Кіозъ Султанъ, прибывшій
ъ Черкесіи, и Багдыръ-Гирей-Султанъ отправились въ Кафу, гдѣ
казали грабителей и отняли у нихъ всю добычу. Если бы они
укротили хищности этихъ дикарей, живьемъ поглотили бы
угъ друга.

Между тѣмъ послалъ Сеитъ Шахъ-Бегъ пословъ ко всѣмъ Крым-
имъ вельможамъ, приглашая ихъ собраться на общій совѣтъ для
бранія новаго Хана по общему согласію. Депутаты дѣйствительно
брались, но вмѣсто согласія отрылось между ними всеобщее раз-
гласіе. Старшіе всякой деревни и общества предлагали своего
ндидата и отвергали избранника другой партіи, такъ что ровно
чего не вышло отъ этихъ совѣщаній, а народъ между тѣмъ ропталъ
это междуцарствіе (Анархію:); а были и такіе, которые совѣ-
али просить Турецкаго Султана Хамида назначить имъ Хана,
казывая, что это непродолжится болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но большин-
ю было того мнѣнія, что бы послать депутацію къ Богдыръ-
рей-Султану, старшему брату Шагинъ-Гирей-Хана, съ предложе-
емъ ему престола, а брата его Ахъ-Кіозъ Султана избрать Калга-
лтаномъ; Багдыръ-Гирей Султанъ не повѣрилъ искренности ихъ
ланія и, подозрѣвая ихъ намѣренія, отвѣчалъ, что онъ нехочетъ
вергаться участи двухъ своихъ братьевъ: Сехабъ-Гирей-Хана,
орый спасъ своимъ краснорѣчіемъ Крымъ, а въ вознагражденіе
ъ свергнутъ самымъ безчестнымъ образомъ съ престола, и Шагинъ
рей-Хана нынѣ изгнаннаго.

Долго онъ сопротивлялся ихъ просьбамъ, но посланные къ нему са-
е почетные лица, дотолѣ настаивали и умоляли, что немогъ отка-
ъ и присоединился къ нимъ. Багдыръ-Гирей-Султанъ прибылъ въ
мъ на малыхъ рыбачьихъ судахъ, и въ сопровожденіи 30 воиновъ
20 Черкескихъ вельможъ, присталъ къ берегу въ Камышъ Бурунъ,

войска же Черкескаго не привезъ съ собой, по тому что такое было сдѣлано условіе съ Татарами. Онъ остановился въ окрестностяхъ стараго-Крыма, и пригласилъ къ себѣ вельможъ Крымскихъ; Визиремъ своимъ назначилъ Махмедъ-Агу, сына Касимъ-Паши, а брата своего Ахъ-Кіозъ Султана начальникомъ, называемымъ Калга, послѣ чего опредѣлилъ и прочихъ чиновниковъ по обыкновенію прежнихъ Хановъ. Завладѣвъ такимъ образомъ престоломъ, бунтовщики согласились послать пословъ къ Султану и къ Императрицѣ Екатеринѣ II, просить ихъ согласія и признанія Ханомъ Багдыръ-Гирей Султана, котораго всѣ желаютъ; напротивъ Шагинъ-Гирей-Хана представили какъ деспота, котораго правленіе было очень тягостно. Это открытое письмо было вручено четыремъ сановникамъ изъ самыхъ почетныхъ фамилій, на издержки этого посольства собрали 3000 грушъ Греческихъ, на Бахчи-Сарайскій уѣздъ положено было 800 грушъ, половину этой суммы дали Мусульмане, а другую половину взяли насильно съ малочисленнаго нашего общества, сначала хотѣли, чтобы мы одни внесли всю эту сумму (800 грушъ). Послы, отправленные къ Султану, поѣхали въ Костантинополь и неизвѣстно, что случилось съ ними; посланные же въ Петербургъ, не имѣя свободнаго проѣзда, посидѣли нѣсколько времени въ Озу-Крымѣ и возвратились назадъ.

Шагинъ-Гирей-Ханъ послалъ посланика изъ Ени Кале ко всѣмъ Крымскимъ сановникамъ, увѣщевая ихъ, чтобы остались вѣрными своей обязанности, неоставляли своихъ занятій и неслушали словъ измѣнниковъ, а напротивъ ловили и казнили ихъ. Но всѣ его письма неимѣли успѣха и были осмѣиваемы Татарами, которые называли всѣ его слова пустяками, схвативъ двухъ изъ его Эмиссіаріевъ, послали въ Костантинополь, вмѣстѣ съ распространяемыми ими письмами, для показанія Султану замысловъ Шагинъ-Гирей-Хана. Но тѣ изъ сановниковъ и вельможъ, которые были болѣе дальновидны и понимали истинное положеніе дѣлъ, дѣйствовали двусмысленно; предвидя возстановленіе власти Шагинъ-Гирей-Хана, они писали тайно другъ къ другу объ этомъ и, узнавъ, что Багдыръ-Гирей-Ханъ неудержится на престолѣ противъ Шагинъ-Гирей-Хана, начали переходить на сторону сего послѣдняго, который ласково принималъ всѣхъ возвращающихся и давалъ имъ золото, серебро, дарилъ платьями лошадьми и оказывалъ имъ ласки. Императрица Екатерина II. прислала ему 150,000 рублей и 48,000 войска.

кду тѣхъ, начали крейсировать по берегамъ Крыма большіе
ли, присланные Шагинъ-Гирей-Ханомъ для препятствованія
ать изъ Крыма, и даже плавать между городами. Эти военные
ли принадлежали Россіи и были снабжены оружіемъ и вой-
, между ними находились и Татары, которые выходили на бе-
и увѣщевали своихъ соотечественниковъ, чтобы непредприни-
воевать съ своимъ Ханомъ, котораго поддерживаетъ Русская
а, и что скоро прійдетъ Ханъ съ огромнымъ войскомъ. Но
ая часть Татаръ невѣрила этимъ словамъ, и насмѣхались надъ
Отъ тѣхъ же, которые вѣрили этому, брали печати и приводи-
ъ къ присягѣ.—

Іюлѣ мѣсяцѣ пришли 4 карабля въ Козловъ подъ начальствомъ-
дъ-Шахъ-Бега, сына Абдула Паши, убитаго въ прежнемъ мя-
опъ вышелъ на берегъ и, созвавъ жителей Козлова, требовалъ,
покорились Шагинъ-Гирей-Хану, молились за его здоровье и
подписи, что признаютъ его Ханомъ. Въ противномъ случаѣ
ъ бомбардированіемъ города и разоренiемъ его. Еслиже по-
я, то будутъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ. —
ели Козлова собрались къ порту около 500 человѣкъ, одинъ
ихъ, собравъ голосъ сказалъ: послушайте поданные Шагинъ-
-Хана, если бы онъ былъ пророкомъ, мы нестанемъ его слу-
недадимъ вамъ печатей своихъ; ступайте куда угодно, дѣлайте
мъ угодно, мы васъ небоимся и небудемъ называть его Ханомъ,
что нашъ Ханъ Багдыръ Гирей-Ханъ, и небудемъ служить
у Хану, кромѣ его. Приверженцы Шагинъ-Гирей-Хана отвѣ-
незабывайте этихъ словъ, и, возвратившись на карабли, начали
дировать городъ. Въ Козловскомъ портѣ стояли тогда карабли
натолiи и изъ Константинополя, пришедшіе за хлѣбомъ; Они
ли приказаніе отъ осаждающихъ, чтобы оставили этотъ портъ,
немогутъ возвратится сюда ранѣе трехъ недѣль; на что когда
согласились, начали по нимъ стрѣлять, отрѣзывать канаты ка-
, такъ что они немогли утоять противъ нихъ, неимѣя орудій
ленiя сражаться; слѣдовательно принуждены были оставить
Караимы, живущіе въ Козловѣ, находились въ большей опас-
какъ отъ осаждающихъ такъ и отъ осажденныхъ. Въ суботу
я самаго богослуженія прибыли 4 большіе карабля Рускіе, что
ъ жители Козлова чрезвычайно устрашились, чтобы несожгли
. Мусульмане стали плакать, сѣтовать за своихъ дѣтей, и рѣ-

шились бѣжать изъ города. Начальникъ города Мустафа-Ага за тилъ выходить изъ города; но народъ собрался къ нему и съ пла и воплями просилъ позволенія спасаться бѣгствомъ. Видя такое смяш начальникъ города немогъ отказать, и въ тотъ же суботный день на уходить въ деревни. Тогда пришелъ Муша Паша въ Караим синагогу и объявилъ всему Караимскому обществу, чтобы оста городъ, потому что городъ въ опасности, и что онъ позволилъ в выходить куда угодно. Караимы отвѣчали, что имъ нельзя нару суботу и что развѣ вечеромъ они отправятся. Тогда сказалъ имъ: я знаю, что въ опасности вамъ позволено нарушать су но видно, что вы приверженцы Шагинъ-Гирей-Хана и что вы довольны, потому дѣлайте какъ вамъ угодно. Карабли между приближались къ порту, тогда нѣкоторые изъ Караимовъ хотѣли ти пѣшкомъ изъ города, но другіе отсовѣтовали своимъ собрат говоря: ненарушимъ святого дня, а Господь насъ освободитъ отъ опасности, и слава Богу городъ этаго дня небылъ бомбардиро

Вечеромъ начали выходить и Караимы изъ Козлова, и до свѣт осталось никого изъ нихъ въ городѣ; одни отправились къ св собратіямъ въ Чуфутъ-Кале, другіе удалились въ деревни, ож что будетъ съ городомъ.

Между тѣмъ осаждающіе, увидѣвъ изъ караблей чрезъ зрител трубы, что всѣ жители ушли изъ города, прекратили пальбу и слали опять къ городу увѣщевать, чтобы покорились и возвр лись въ городъ; но никто непослушалъ и всѣ разсѣялись по ревнямъ.

Въ Кафу тоже прибыли военные карабли подъ начальствомъ медъ-Бега; взяли всѣ карабли, приходящіе изъ Анатоліи и Конс тинополя, бомбардировали Кафу и взяли отъ покорившихся тай образомъ подписи къ Шагинъ-Гирей-Хану. Эти карабли стояли этомъ портѣ до прибытія Шагинъ-Гирей-Хана.

Бала-Клава тоже была бомбардирована Русскими караблями, торые тоже выгнали Турецкіе карабли, пришедшіе за хлѣбомъ. кимъ образомъ военные карабли крейсировали около береговъ в полуострова.

Послѣ прибытія Багдыръ-Гирей-Султана собрали всѣхъ стари короновать его и совершить присягу. Они просили Хана, чтобы

, бороду, потому что неприлично Хану быть безъ бороды, на
нъ согласился, и всѣ воскликнули, да здравствуетъ Ханъ! Пер-
дѣломъ его было дать свободу крестьянамъ, учредить подати
евнему обычаю, который существовалъ до Шагинъ-Гирей-Хана;
емъ назначенъ былъ Махмедъ-Ага, сынъ Касимъ-Паши, который
илъ десятину изъ податей. Визиръ-Махмедъ-Ага и Сеитъ-Шахъ
а были люди очень умные; они прекратили произвольные пос-
Татаръ и запретили коснуться имущества лицъ принявшихъ
ну Шагинъ-Гирей-Хана, и увѣщевали ихъ подождать, пока ук-
ся правленіе въ рукахъ Багдыръ-Гирей-Султана.
гинъ-Гирей-Ханъ, неоставался между тѣмъ въ бездѣйствіи:
аздѣлилъ свое войско на двѣ арміи и взявъ съ собою лучшихъ
ровъ и молодыхъ чиновниковъ, сѣлъ на карабли и отправился
Ени-Кале Азовскимъ моремъ въ Узу-Кири, а остальное войско
ѣ со старыми начальниками оставилъ въ Керчи; женъ же своихъ
илъ на карабль, чтобы были готовы отправиться въ Кафу въ
ченный день, оставивъ при нихъ Махмедъ-Бега сына Сеитъ
ь Бега. Прибывъ въ Озу-Киримъ, Шагинъ-Гирей-Ханъ послалъ
въ въ Петербугъ просить содѣйствія Русскаго правительства,
ое въ ничемъ ему неотказало. Въ Крыму между тѣмъ пустили
, что онъ, небудучи въ состояніи устоять, ушелъ въ Петербургъ.
озловѣ объявилъ это Мирза-Ага (бывшій адьютантомъ Шагинъ-
-Хана, а нынѣ назначенный начальникомъ Козлова) и для
ей радости приказалъ стрѣлять изъ пушекъ. Благоразумные
невѣрили этому и знали, что эта молва пущена съ умысломъ,
ъ скоро удостовѣрились, узнавъ, что Русская Царица даетъ
ь Шагинъ-Гирей-Хану, и что онъ уговорился съ комендан-
Ени-Кале обмануть Татаръ, будто онъ находится близъ Кер-
ромѣ того онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Халимъ-
-Султаномъ, главою мятежа, который измѣнялъ своимъ соучаа-
мъ и хотѣлъ передать ихъ въ руки Шагинъ-Гирей-Хана. Онъ
ебилъ на это слѣдующую уловку; всякую недѣлю писывалъ
а, въ которыхъ совѣтовалъ: невѣрьте словамъ и хитростямъ
нъ-Гирей-Хана, потому что онъ неимѣетъ никакого содѣйствія
ъ Русской Царицы, ни отъ Султана, дѣлайте какъ вамъ за бла-
судится, потому что вы имѣете право низвергать и возстанов-
Хановъ; не бойтесъ кораблей, крейсирующихъ около Кры-
ни наняты за деньги и нѣтъ на нихъ Русскаго войска, но лю-
ленные и праздные, и что онъ не въ силахъ ничего вамъ сдѣ-

лать, подобными словами онъ обманывалъ своихъ соучастниковъ, ко
незная о его измѣнѣ, доносили ему откровенно всѣ свои пл
надежды и думали, что все это исполнится. Но Богу угодно
дать другой оборотъ этому дѣлу, внушить Императрицѣ Екатери
и ея министрамъ покровительствовать Шагинъ-Гирей-Хана
дѣйствовововать всѣми возможными средствами для возстановленія
на престолѣ. Она прислала ему, какъ мы выше сказали 48,000
ска хорошо вооруженнаго и деньги, какъ на содержаніе этаго
ска, такъ 150,000 руб. на издержки самаго Хана. Это войско
велъ въ Озу-Киримъ Князь Потемкинъ противъ Казу-Керме
отдавъ ихъ въ непосредственное распоряженіе Шагинъ-Гирей-
самъ возвратился въ Петербургъ. Такъ подкрѣпленный Ханъ р
ся вступить въ Крымъ съ цѣлою арміею.

Окрестные жители Перекопа и начальники войска, называ
Бешли, узнавъ о приближеніи Хана, отправились къ нему и об
ли свою покорность и раскаяніе, извиняясь тѣмъ, что простой
родъ неучастенъ въ измѣнѣ и въ возстаніи противъ него.
очень ласково принялъ ихъ, далъ имъ разные подарки, и прис
нивъ ихъ къ своему войску двинулся впередъ, а между тѣм
зослалъ своихъ эмисаріевъ съ открытыми листами ко всѣмъ
стямъ, остерегая чтобы невыходили на войну, и если нехотят
страдать, то пусть сидятъ на мѣстѣ и неслушаютъ мятежниковъ,
мутившихся противъ своего Хана. Эти прокляпаціи распростран
по всему Крыму.

Багдыръ-Гирей-Султанъ и его приверженцы, узнавъ о прибл
ніи Шагинъ-Гирей-Хана съ столь огромнымъ войскомъ, очень вс
вожились; однако послали Ханскаго брата Арсланъ Гирей-Сул
называемаго Аккіозъ, въ Перекопскую крѣпость запереть в
Крыма, и воспрепятствовать непріятелю вторгнуться въ полуост
Кромѣ того собрали 3000 войска и разослали повсюду созывать
родъ къ всеобщему ополченію и къ присягѣ, что неперейдут
сторону Шагинъ-Гирей-Хана. Въ Бахчи-Сарай присланы были п
созывающія мусульманъ на войну и требующія отъ нихъ пр
Бахчи-Сарайскіе жители были въ самомъ затруднительномъ пол
нін, потому что они прежде послали письма къ Шагинъ-Гирей-
изъявляя ему свою вѣрность и покорность подписью и приложе
печати почетнѣйшихъ изъ нихъ. Незнали теперь, что имъ дѣ
они собраны были въ Ханскую мечеть и принуждены совер
ложную присягу. Багдыръ-Гирей-Султану и приготовиться къ в

противъ Шагинъ-Гирей-Хана, котораго они были приверженцами. Каждый изъ нихъ приготовилъ лошадь и вооруженіе; новая, на что это неповедетъ ни къ чему, медлили и невыходили въ поле.

Арсланъ-Гирей-Султанъ, братъ Багдыръ-Гирей-Султана отправился въ Перекопъ, заперъ-ворота и непозволялъ никому ни входить ни выходить. Шагинъ-Гирей-Ханъ прислалъ къ нему пословъ будто отъ Русскаго войска, требуя свободнаго прохода въ Ени-Кале для сменны гарнизона тамъ стоящаго, и ежегодно сменяемаго. Арсланъ-Гирей-Султанъ отказалъ на отрезъ Русскимъ, говоря, что обыкновенная ихъ дорога идетъ около Геническаго озера и Арабатской стрелки, и что неотворитъ имъ воротъ, и непозволитъ вступить на полуостровъ по этому пути. Послы возвратились къ Хану, который, услышавъ отказъ Арсланъ Гирей-Султана, смѣялся и шутилъ надъ его самонадѣянностію, и вторично послалъ къ нему съ тѣми же самыми предложеніями, но безъ успѣха.

Тогда на завтрашній день до разсвѣта раздѣлилъ свою армію на три колонны: въ крыльяхъ поставилъ Русскихъ, а въ цѣнтрѣ Татаръ, и въ такомъ порядкѣ подступили со стороны Сиваша къ укрѣпленіямъ. Что увидѣвъ войско оставило Арсланъ-Гирей-Султана, и одни перешли къ Шагинъ-Гирей-Хану, а другіе обратились въ бѣгство и возвратились по домамъ. Арсланъ-Гирей-Ханъ оставленный всѣми, принужденъ былъ обратиться въ бѣгство и возвратиться къ своему брату.

Шагинъ-Гирей-Ханъ, видя что всѣ возвратились къ нему, кромѣ жителей Ширина, Цунгера и Керчи, и что имѣетъ въ своемъ распоряженіи много войска, раздѣлилъ его на отряды, одну часть послалъ на границу Русскую къ тѣмъ укрѣпленіямъ, гдѣ они прежде стояли, другую въ Тамань и Аду, а одинъ полкъ оставилъ въ Перекопѣ, и такимъ образомъ завладѣлъ всѣми укрѣпленіями Перекопа и непозволилъ никому входить и выходить.

Мятежники между тѣмъ, видя грозящую имъ опасность, собрались къ Хаиплъ-Гирей-Султану, живущему въ Керчи, соединились вмѣстѣ съ войскомъ Багдыръ-Гирей-Султана и съ Арсланъ-Гирей-Ханомъ, который возвратился изъ Перекопа, и послѣ общаго совѣта рѣшились сопротивляться Шагинъ-Гирей-Хану до послѣдней капли крови. Багдыръ-Гирей-Султанъ (старый), отецъ Гирей-Султана, претендента на Ханскій престолъ, былъ боленъ, онъ поѣхалъ въ Кекъ

Тобя съ нѣкоторыми изъ своихъ приверженцевъ. Черкесы, прибывшіе съ нимъ съ Кавказа, присоединились къ Арсланъ-Гирей-Султану и его партіи, и видя невозможность устоять противъ Шагинъ-Гирей-Хана, возобновили взаимныя увѣренія въ непоколебимомъ постоянствѣ для продолженія своего предпріятія, и вторично присягнули жертвовать женами дѣтьми, имуществомъ и жизнію. Они говорили; если погибнемъ будемъ Шагидъ, а если побѣдимъ будемъ Джази, потому во всякомъ случаѣ нечего бояться смерти.

Въ слѣдъ за тѣмъ начали они насильно заставлять живущихъ въ окрестныхъ деревняхъ Керчи выйдти съ ними на войну, и грозили, что если кто не прійметъ ихъ стороны, отрѣжутъ ему уши носъ и повѣсятъ, а все имущество будетъ разграблено. Положеніе жителей Крыма этой эпохи было самое плачевное.

Услышавъ Шагинъ-Гирей-Ханъ о постановленіи жителей Керчи, Ширина и Чонгара, раздѣлилъ свое войско на три отряда и послалъ ихъ обступить эти возмутившіяся области. На пути къ Чонгару настигнули множество возовъ съ добычею подъ конвоемъ отряда, состоящаго изъ 500 человѣкъ, — и напали на нихъ. Мятежники были разбиты на голову и добыча ихъ впала въ руки побѣдителей, которые преслѣдуя своихъ противниковъ напали на ихъ дома, сожгли ихъ, перебили дѣтей мужеска пола, а надъ женами и дочерьми допускали разныя насильства и неистовства; увидѣвъ это пораженіе, Чонгарцы сложили оружіе и возвратились по домамъ, ихъ примѣру послѣдовали и другіе устрашенные могуществомъ Ханскаго войска и изъявили свою покорность Шагинъ-Гирей-Хану, который прибылъ въ Катырша-Сарай и оттуда послалъ новые отряды, состоящіе изъ Русскаго войска и изъ Татаръ подъ начальствомъ Батыръ-Мурзы въ окрестности Керчи и Ширины, приказавъ поймать мятежныхъ начальниковъ и Султановъ, ограбить ихъ имѣнія и ихъ самыхъ доставить ему живыхъ.

Сеитъ-Шахъ, предвидѣвъ грозящую ему опасность, просилъ Якубъ-Агу и Русскаго начальника пощадить его и непредать въ руки Хана. Татары находящіеся при Старомъ Багдыръ Гирей-Султанѣ, оставивши его, возвратились по домамъ.

Махмедъ-Ага, Ханскій визирь, отвелъ старшаго Багдыръ Гирей-Султана въ Кекъ-Тобя, возвратился оттуда въ Бахчисарай, и оставался тамъ около трехъ дней. Между тѣмъ Шагинъ Гирей-Ханъ написалъ

ему письмо, прощая ему вину и призывая къ себѣ въ Карасу
ръ его и всѣхъ бывшихъ при старомъ Багдыръ-Гирей-Султанѣ.

сланные въ окрестности Керчи поймали вельможъ прибывшихъ
Черкесіи и, недѣлая имъ никакого бечестія, привели къ Хану;
ѣ Халимъ-Гирей-Султана, котораго доставили закованнаго въ
и связаннаго веревками.

звративъ такимъ образомъ себѣ престолъ и взявъ правленіе въ
руки, Шагинъ-Гирей-Ханъ хотѣлъ казнить всѣхъ измѣнниковъ
нтовщиковъ по закону, обычаю и по ученію корана.

я этого собралъ всѣхъ старшихъ и судей изъ каждаго города
атырша-Сарай и въ Карасу-Базаръ и нарядилъ слѣдствіе для
руженія: кто именно принадлежалъ этому мятежу, по чьему при-
нію взялись за оружіе, и кто далъ столь противузаконный со-
послать въ Костантинополь письма исполненныя клеветы и об-
ощія его предъ Султаномъ. Число собравшихся Татарскихъ стар-
, было очень велико, ихъ вывели въ поле въ Карасу-Базарѣ,
Шагинъ-Гирей-Ханъ лично спросилъ ихъ: что я вамъ сдѣлалъ
го, чѣмъ я васъ обидѣлъ, что вы три раза сряду измѣнили
укажите мнѣ виновниковъ этихъ возмущеній и сами опредѣ-
наказаніе. Тогда простой народъ отвѣчалъ: мы непричастны
омъ преступленіи и невиноваты въ этихъ смятеніяхъ, какъ
де такъ и теперь, старшины были всегда зачинщиками въ этомъ
упленіи, а мы не въ состояніи дѣлать тебѣ зло; вотъ такой
ачальникъ, такой-то паша сдѣлали заговоръ и бунтъ, а по-
прислали къ намъ приказаніе присоединиться къ нимъ, еслиже
станемъ, то грозили грабежемъ и убійствами, мы принуждены
идти, но главными зачинщиками были наши старшины, и здѣсь
новали ихъ всѣхъ. Тогда спросилъ Ханъ у Муфты Эфенди и
керъ-Эфенди, какъ судить этихъ измѣнниковъ и какимъ родомъ
ги казнить ихъ по обычаямъ и законамъ Татарскимъ. Сіи пос-
ie рѣшили, что самъ народъ, котораго они совратили съ истин-
пути и принудили возстать противъ Государя, долженъ казнить
забросавъ камнями. Тутъ же схватили обвиненныхъ и весь
ъ, бросившись на нихъ, избилъ досмерти десять человѣкъ изъ
съ важныхъ сановниковъ и нѣсколько человѣкъ судей, тѣла
разбросанныя оставались на полѣ 3 дня. Послѣ вывели Халимъ
й-Султана, начальника бунта, и предавъ суду, казнили такою
остыдною смертію, а тѣло его погребли въ Карасу-базарѣ.-

Селимъ-Шахъ Мурза вмѣстѣ съ братомъ и двумя сановниками были закованы въ цѣпи и отправлены въ заточеніе въ Чуфутъ-Кале;-но на пути близъ города Шейтъ Шахъ-Мурза скончался скоропостижно, тѣло его погребли подъ горой, трехъ остальныхъ заключили въ тюрму въ домѣ Аарона-Кочеша-Бальбуша, гдѣ они оставались 3 мѣсяца. Никто незналъ причины этого особеннаго противъ нихъ гнѣва; но впослѣдствіи оказалось, что эти сановники заключили тайный договоръ съ Русскими передать Крымъ въ ихъ подданство съ тѣмъ условіемъ, чтобы сіи послѣдніе несодѣйствовали воцаренію у нихъ Чингисовой фамиліи. — Русскій Князь (Потемкинъ) просилъ Шагинъ-Гирей-хана освободить ихъ. Тогда повезли ихъ въ цѣпяхъ въ Карасу Базаръ, за что генералъ разсердился на провожавшихъ ихъ и тотчасъ приказалъ освободить, обрить бороды, перемѣнить платья и назначить для нихъ ежедневное содержаніе. —

Равнымъ образомъ были уволены старый Багдыръ-Гирей-Султанъ и сынъ его Акъ-Кіозь-Арсланъ Султанъ вмѣстѣ съ ихъ слугами, всѣмъ имъ было назначено тоже содержаніе на 43 дня. По истеченіи этихъ дней посадили ихъ на Русскія судна съ цѣлью отправить въ Абхазію на Кавказъ, чѣмъ они были очень довольны, Татары не полагали, что выслали ихъ на родину, будто опасаясь ихъ пребыванія въ Крыму, они незнали, что ихъ повезли въ Россію въ плѣнъ.

Послѣ окончанія этаго бунта, Греки и Армяне, называемые Рая и платящіе дань Хану послали прошеніе Императрицѣ Екатеринѣ II и къ ея министрамъ, умоляя освободить ихъ изъ подъ власти Татаръ, которые притѣсняютъ ихъ всякій день и готовы погубить ихъ, опасаясь сего просили позволенія у Рускаго правительства переселиться въ Россію единовѣрную съ ними. Они рѣшились на этотъ поступокъ по двумъ причинамъ: 1.) что ихъ епископъ, называемый Арбенъ уговорилъ ихъ оставить Крымъ и взялся переселить ихъ въ Россію, потому что прежніе Ханы насильно взяли съ него 3000 червонцевъ. 2., что Греки и Армяне соединившись съ Русскимъ войскомъ, грабили и убивали Мусулманъ и издѣвались надъ ихъ религіею, и по тому съ возстановленіемъ мира и порядка они боялись, чтобы Татары не отмстили имъ за претерпѣнныя отъ нихъ гоненія во время войны. Крымскіе сановники незнали ничего объ этомъ дѣлѣ, пока не пришла бумага отъ Императрицы съ согласіемъ на ихъ просьбу. Тогда собрались Татарскіе вельможи къ Хану и стали представлять ему всю невыгоду отъ освобожденія тѣхъ, которые отъ незапамятныхъ вре-

ъ были имъ подвластны, и что почти всѣ они занимаются ремес-
ы, и за отпущеніемъ ихъ страна совершенно лишится ремеслен-
овъ.

Ханъ обѣщалъ имъ испросить согласія Императрицы оставить Гре-
ъ и Армянъ на мѣстѣ. И въ самомъ дѣлѣ былъ отправленъ пос-
ынникъ, потому что Ханъ нехотѣлъ, чтобы подозрѣвали его соучаст-
омъ дѣла; но никто незнаетъ, какое порученіе дано было этому
ланнику. Между тѣмъ Греки и Армяне, живущіе по деревнямъ, бѣд-
и и занимающіеся ремесломъ, нехотѣли переселяться въ другую
ану, потому что многіе изъ нихъ имѣли огороды, сады и поля,
ставляющіе имъ доходы; всѣ они собрались къ Хану и просили
пускать ихъ и говорили, что желаютъ остаться его подданными.
нъ не могъ помочь имъ, потому что изданъ былъ уже указъ Импе-
рицы, который неможетъ быть перемѣненъ. Князь Суворовъ при-
лъ духовныхъ и богатѣйшихъ изъ Грековъ и Армянъ и укорялъ
ь за то, что писали къ Царицѣ, чтобы спасла ихъ отъ Татаръ, а
ерь не хотятъ оставить Крыма; Онъ увѣрялъ ихъ, что самыя
рыя послѣдствія выйдутъ для нихъ, если непереселятся изъ Крыма,
ому что скоро прійдетъ Турецкое войско, которое истребитъ
ь, Русское войско небудетъ въ то время защищать ихъ. Избя-
те теперь, говорилъ имъ, дорогу, которая вамъ нравится. Поло-
іе ихъ было самое затруднительное, они просили у Князя, чтобы
елили ихъ по крайней мѣрѣ на хорошой землѣ и чтобы позволено
было носить тамъ Крымское платье, на что Князь согласился,
ь бы выслать ихъ изъ Крыма; кромѣ того выдано имъ было по
ому рублю серебромъ на душу и подводы для ихъ семействъ.—

Ны Караимы очень опасались, не зная, что можетъ случится. До-
келательные намъ Греки и Армяне говорили, будто слышали, что
ь скоро они выйдутъ изъ Крыма, то и мы будемъ изгнаны
ода, и что предстоитъ великая война. Это извѣстіе причинило
ь большой страхъ, мы молились Господу Богу, и онъ пощадилъ
ь своимъ милосердіемъ.

Князь Суворовъ посылалъ между тѣмъ Русское войско и подводы
городамъ и селамъ для поспѣшествованія выѣзду переселен-
ъ. Они распродали всю свою посуду, платье и хлѣбъ за самую
кую цѣну, и начали выѣзжать; число обоего пола вообще дохо-
о до 50,000 душъ Они отправлены были различными дорогами,
ы нестѣсняли другъ друга, потому что шли со своими стадами и

всѣмъ имуществомъ. Проходъ ихъ продолжался отъ Іюня д
мѣсяца 1778 года. Кромѣ Караимовъ и Евреевъ, живущихъ в
Базарѣ, не осталось въ цѣломъ Крымѣ Рая (то есть и
подданаго Татаръ изъ Грековъ). Благословенъ Господь, что
на насъ благосклонность Хана и его сановниковъ, которые
вали своему Государю, что прежніе доносы противъ Караим
чистая ложь и клевета, въ чемъ убѣдившись, Ханъ сказалъ,
подданныхъ вѣрнѣйшихъ, какъ Караимы —

Ханъ поручилъ чеканный монетный дворъ управленію К
и оказалъ намъ большее довѣріе и благосклонное попечені
минъ-Ага, ханскій сановникъ, пользовался самымъ почетн
немъ въ цѣломъ Крыму.—

Между тѣмъ насталъ въ Крыму голодъ,-такъ что ока
ловалось по 300 грушъ. Въ 12 день мѣсяца Теветъ, то есть
упалъ большой снѣгъ въ цѣломъ полуостровѣ и покры
почти на аршинъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ высота снѣга
даже до полутора аршина, всѣ воды и пруды замерзли, мѣльпин
вились и оказался большой недостатокъ въ мукѣ. Россія
Крымъ мукою. Общество наше оказало большое пособіе сн
нымъ, терпѣвшимъ во время этаго голода, снѣгъ въ эту з
должался около 76. дней. —

Въ это время мѣсто пребываніе Хана былов Кафѣ.

Въ шесть мѣсяцевъ послѣ переселенія Грековъ изъ Крыма
извѣстіе изъ Россіи и Константинополя о заключеніи ми
Турціею и Россіею. Присланы были письма къ Хану и къ е
никамъ съ этимъ извѣстіемъ, а къ генералу Суворову пришло п
оставить Крымъ. Это извѣстіе о мирѣ обрадавало всѣхъ, по
скоро стали приходить въ Крымъ карабли изъ Анатоліи, изъ
съ хлѣбомъ, мукой и овощами, отъ чего понизилась цѣн
предметы съѣстныхъ припасовъ. Весной почти до Троиц
дождя, отъ чего потерпѣли хлѣбныя растенія. —

Получивъ письма о заключеніи мира между упомянутыми д
Шагинъ-Гирей-Ханъ собралъ всѣхъ, какъ свѣтскихъ, та
ховныхъ сановниковъ, и совѣтовалъ имъ послать къ Султану
прошеніе объ утвержденіи его (Шагинъ-Гирей-Хана) К
Ханомъ, представляя Султану что онъ лучшій изъ цѣлой
фамиліи и оказалъ имъ большія милости, спасъ во время голода

ти, а на войнѣ отъ меча, и что онъ находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ Русскою Императрицею. Сверхъ того, совѣтовалъ послать письма въ Петербургъ въ такомъ же родѣ. Всѣ его представленія были приняты. (Здѣсь въ рукописи оставлено порожнее поле около 20 строкъ, видно для того, чтобы показать слѣдствіе этого посольства)

Въ Іюлѣ отправился я въ Русскую землю, гдѣ случилось мнѣ видѣть въ самомъ плачевномъ состояніи Грековъ и Армянъ переселенныхъ изъ Крыма. Они стали бивакомъ на полѣ, безъ крова и пристанища, потому что генералъ Суворовъ недалъ имъ той земли, которую они просили, за что хотѣли они возвратиться въ Крымъ. Между тѣмъ отъ непогодъ, перемѣны климата и нездоровой воды появилась между ними смертность, которая истребила 12,000 душъ. Тогда послали они пословъ къ Императрицѣ съ прошеніемъ, чтобы позволила имъ возвратиться въ Крымъ или переселила ихъ въ Ростовъ близъ Азовскаго моря. До возвращенія ихъ пословъ генералъ основалъ для нихъ городъ (Маріуполь:) и принудилъ ихъ поселиться тамъ, тѣ, которые не хотѣли поселиться здѣсь и нестроили домовъ, жили на полѣ въ тѣлегахъ. Греки послали пословъ просить переселить ихъ въ Самарскую губернію, славящуюся лѣсами и хорошими пастбищами.

(Здѣсь опять оставлено у повѣствователя порожнее мѣсто).

Послѣ этихъ событій Шагинъ-Гирей-Ханъ собралъ всѣхъ своихъ сановниковъ и объявилъ имъ, что онъ отрекается отъ Ханскаго престола. Идите говорилъ имъ, избирайте себѣ въ Ханы кого вамъ угодно, потому что я нехочу управлять вами, вы столько разъ заплатили мнѣ за добро зломъ, да разсудитъ Богъ между нами!-смотрите только недѣлать зла тѣмъ, которые были моими вѣрными слугами. Онъ разослалъ письма по всѣмъ городамъ, объявляя о своемъ отреченіи. Одно только просилъ у своихъ подданныхъ, чтобы дали ему кусокъ земли въ собственность, гдѣ бы онъ могъ поселиться и жить между ними частнымъ гражданиномъ; — въ случаѣ же если бы нехотѣли, чтобы онъ жилъ между ними, то пусть дадутъ позволеніе идти свободно куда ему заблагорасудится. Когда это извѣстіе разошлось по всѣмъ деревнямъ, весь народъ собрался къ Хану и стялъ просить и умолять его, чтобы неоставлялъ ихъ; но онъ упорно стоялъ при своемъ намѣреніи. —

Сановники между тѣмъ, стояли предъ Княземъ, и говорили тайно своимъ друзьямъ, что мы неимѣемъ уже Хана, и что переданы въ

подданство Россіи; но неоткрыли имъ истиннаго положенія дѣла, состоящаго въ томъ что начальники Татарскіе, будучи въ заключеніи, по приказанію Хана заключили тайный договоръ съ русскимъ правительствомъ, войти въ подданство Россіи и присоединить къ ней Крымъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россія недопускала къ престолу нетолько Шагинъ-Гирей-Хана, но никого изъ рода Чингисъ-Хана.

Въ слѣдствіе этого договора сановники сіи были освобождены Княземъ изъ тюрьмы, какъ мы выше упомянули. Послѣ чего Князь собралъ по два почетнѣйшихъ человѣка изъ всякой деревни, чтобы посовѣтоваться съ ними и объявить имъ ихъ будущую судьбу. Онъ сказалъ имъ слѣдующее: послушайте, здѣсь есть лице старше меня, одинъ изъ сановниковъ Императрицы-Князь Потемкинъ, онъ будетъ управлять вами, а я его подчиненный. Вы небудете имѣть больше Хана, Шагинъ-Гирей-Ханъ оставляетъ васъ и выѣдетъ изъ Крыма; а вы заключите со мной договоръ быть подданными Императрицы Екатерины II, необращайтесь больше къ Турціи, оставьте ихъ покровительство и вступите подъ нашу власть; этимъ пріобретете благосклонность Императрицы и будете жить преспокойно и пользоватся произведеніями своей земли, въ теченіи десяти лѣтъ будете свободны отъ всѣхъ податей и налоговъ, и не будете платить ни по учрежденію Шагинъ-Гирей-Хана, ни по обычаямъ его предшественниковъ. По этому посовѣтуйтесь между собою и чрезъ три дня дайте мнѣ отвѣтъ. Послѣ прошествія этаго срока, они согласны были заключить договоръ съ Русскими, но не иначе, какъ только на 10 условіяхъ, которыя я приведу послѣ.

Князь разослалъ объявить этотъ договоръ по всѣмъ городамъ и деревнямъ, требуя присяги отъ Татаръ, что небудутъ возставать и бунтоваться по прежнему обыкновенію. Эти объявленія были прибиты на дверяхъ мечетей, чтобы были постоянно предъ глазами всякаго изъ нихъ и чтобы всякій зналъ объ этомъ дѣлѣ. Князь занялъ всѣ порты, укрѣпленія Перекопа и взялъ въ свое управленіе всѣ таможни, замѣнивъ Татарскихъ таможенныхъ чиновниковъ Русскими. —

Въ тоже время призвали и насъ Караимовъ приказали присягнуть Императрицѣ Екатеринѣ II. Все наше общество присягнуло на вѣрноподданство, и предложили Князю нѣсколько просьбъ, о которыхъ я упомяну ниже. —

Караимскія общества Чуфутъ-Кальское, Козловское, Кафинское и Мангупское послали депутатовъ къ Князю Потемкину и Крымскому

губернатору съ требованіями и съ предложеніями. Они записали у себя всѣ эти просьбы но удовлетворительнаго отвѣта дать немогли до полученія согласія и указа Императрицы. Такимъ же образомъ поступили и съ Татарами.

Шагинъ-Гирей-Ханъ переѣхалъ въ Тамань вмѣстѣ съ своимъ гаремомъ, своими сановниками и тремя стами своихъ тѣлохранителей, и остался тамъ ожидать послѣдствій. —

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Нѣсколько Историческихъ замѣтокъ написанныхъ Равви Іаковомъ, сыномъ Равви Мордухая въ конецъ книги Игеретъ-Гави-Кувахъ, сочиненной Равви Ильею.

Въ 37 году царствованія Султана Махмеда, сына Ибрагима, Турецкаго Султана, въ 1683 году: (5444 (sic) отъ С. М.:), посланъ былъ великій визирь Кара-Мустафа-Паша, съ огромнымъ войскомъ въ Нѣмецкую землю противъ столичнаго города Вѣны; но былъ разбитъ Нѣмцами. Всѣ богатства и добычи Кара-Мустафа-Паши были отняты, и онъ самъ бѣжалъ, объятый страхомъ и стыдомъ. Султанъ разгнѣвался за это пораженіе и предалъ визиря смертной казни. Говорятъ, что открыта была измѣна въ этой войнѣ.

Въ томъ же году былъ большой урожай.

Въ этой войнѣ участвовали Муратъ-Гирей-Ханъ вмѣстѣ съ своими сыновьями, и Хаджи-Гирей-Султанъ, сынъ Крымъ-Гирей-Хана. Послѣдній отличился въ войнѣ, одержавъ блестящую побѣду надъ непріятелемъ. За эти подвиги Кара-Мустафа-Паша возвелъ его на ханскій престолъ въ Сентябрѣ 1683 года, а въ Мартѣ слѣдующаго года прибылъ онъ въ Бахчи Сарай и вступилъ на престолъ. Двухъ сыновей Селимъ-Гирей-Хана, своего предшественника, оставилъ при себѣ, произвелъ Девлетъ-Гирей-Султана въ санъ Калга-Султана, а Азимъ-Гирей-Султана въ Нурадинъ-Султаны. Сей послѣдній остался на войнѣ, а братъ его Калга Султанъ прибылъ въ Крымъ съ Гаджи-Гирей-Ханомъ. Послѣ нѣкотораго времени составился заговоръ противъ Хаджи-Гирей-Хана, къ которому принадлежали сынъ Селимъ-

Гирей Хана, Калга Султанъ, Девлетъ-Гирей-Султанъ, вельможи и чиновники. Они открыли намѣренія великому визирю Багдыръ-Агѣ, распространяли свои замыслы между народомъ и слугами Хана и готовились напасть на него. Ханъ, узнавъ о заговорѣ и приготовленіи своихъ подданныхъ къ бунту, оставилъ Бахчи Сарай и отправился въ Мангупъ съ нѣкоторыми изъ своихъ вѣрныхъ слугъ 3 Іюня 1684 года, и жилъ тамъ. Калга-Султанъ осадилъ этотъ городъ своимъ войскомъ и непозволялъ никому ни входить ни выходить въ продолженіи 40 дней, 11 Іюня бунтовщики послали пословъ къ Султану Махмеду съ прошеніемъ отнять престолъ у Гаджи-Гирей-Хана и отдать его Селимъ-Гирей-Хану. Султанъ согласился на ихъ желаніе и послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ Итрухура, который прибылъ къ Гаджи-Гирей-Хану, уговаривалъ его оставить Крымъ и уѣхать въ Константинополь, на что онъ согласился, и вышедши изъ Мангупа отправился въ Балаклаву, сѣсть тамъ на корабль. Мать его ѣхала тудаже провожать своего сына. Мятежники напали на нее въ дорогѣ и ограбили всѣ ея богатства. 25 Іюля сѣлъ Гаджи-Гирей-Султанъ на корабль и отправился въ Константинополь (дай Богъ ему счастливый путь!) 12 Ноября прибылъ Селимъ-Гирей-Ханъ въ Бахчисарай и возшелъ на престолъ. Это вторичное его вступленіе. —

Въ этомъ году (1684) во время жатвы произошелъ голодъ въ Крыму, въ Румеліи и въ Молдавіи. Говорятъ, что въ послѣдней странѣ такой былъ голодъ, что увидѣвъ кого нибудь пріѣзжающаго изъ чужой земли, бѣдные жители падали предъ ихъ лошадьми и умоляли, чтобы ихъ взяли съ собой, и что они будутъ рабами, лишь бы спаслись отъ голодной смерти. Говорятъ, что въ столичномъ городѣ этого Княжества, въ Яссахъ, такая была дороговизна, что мѣра пшеницы продавалась за 1600 левокъ мѣдныхъ, что составляетъ (16 серебряныхъ левокъ): мѣра эта вѣситъ 45 окъ, а ока 400 драхмъ. Въ Крыму голодъ начался въ Августѣ мѣсяцѣ 1684 года, а въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1685 года цѣна четверти пшеницы въ Бахчи-Сараѣ доходила до 500,-а въ Карасу-Базарѣ до 880 левокъ. —

Я самъ, говоритъ пишущій эти замѣтки, купилъ оку муки за 12 левокъ, 6 Іюня 1685 года, въ Г. Кыръ-еръ, а въ Карасу-Базарѣ платили за оку пшена и пшеничной муки по 15 левокъ, а за сарачинское пшено по 36 левокъ, слышно было, что въ г. Кафѣ 30 и 25 драхмъ хлѣба продавалось за 1 левку монетъ Селимъ-Гирей-Хана. Не только хлѣбъ, но всѣ съѣстные припасы были очень дороги; такъ

напримѣръ: 12 волошскихъ орѣховъ продавалось за 1 левку. — Селимъ-Гирей-Ханъ, видя, что не привозятъ въ городъ хлѣба, послалъ своихъ чиновниковъ въ деревни искать хлѣба и увѣщевать, что если находится у кого хлѣбъ, пусть привозитъ на продажу и пощадитъ жителей отъ ужасовъ голода. Несмотря на то, что начали привозить и продавать, голодъ необлегчился, пока непомиловалъ Господь и недалъ дождя. Богъ внушилъ милосердіе въ сердце нашего общества города Кыръ-еръ. Богатѣйшіе хозяева призрѣвали бѣдныхъ и нищихъ, всякій по своему состоянію,—да воздастъ имъ Господь стократъ за ихъ доброе сердце!

1686 годъ былъ тоже неурожайный: четверть пшеницы продавалась цѣною 400 левокъ, проса 240 л: такъ дороговизна продолжалась до Ноября мѣсяца 1687 года. — Въ этомъ мѣсяцѣ дошло до насъ извѣстіе о переворотѣ, произшедшемъ въ Константинополѣ: составленъ былъ заговоръ между знатнѣйшими жителями и начальниками столицы противъ Султана Мехмеда, который велъ столько войнъ, покорилъ много городовъ, много Государствъ взялъ подъ свою власть, и, послѣ 26 лѣтней осады и кровавыхъ сраженій, завладѣлъ островомъ Критомъ. На сороковомъ же году его правленія взбунтовались, его подданные и 6 Ноября 1687 года, свергнувъ его съ престола, заключили въ темницу, на мѣсто его избрали брата его Султана Солимана.

Весь Декабрь этаго года былъ очень дождливъ. Въ теченіе же слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ небыло ни дождя, ни снѣгу; только 14 Марта 1688 года упалъ небольшой дождь, и съ этаго мѣсяца началась возвышаться цѣна хлѣба 13 числа я заплатилъ за четверть пшеницы 180 левокъ, за четверть проса 728 лев: за оку муки 21 левокъ, по этой цѣнѣ Козловскій батманъ муки стоитъ 140 серебряныхъ левокъ, что составляетъ 11,000 левокъ монеты Селимъ-Гирей-Хана, стоимость серебряной левки равняется 100 левкамъ мѣдныхъ. Ока проса стоила 16 лев. ока сарачинскаго пшена 20 лев. ока соленой баранины 14 лев. ока не соленой 10, отрубей 8 лев. Говорятъ что въ деревняхъ ока муки продавалась 25 лев., а ока сѣна-5 и 6 лев. ока коровьяго масла 50 лев., свѣчнаго сала 40 лев: бекмеза (сырыхъ овощей) 18 лев. четверть ржи 800 лев. десятокъ волошскихъ орѣховъ 1 левокъ, за провозъ четверти пшеницы изъ Козлова въ Бахчи Сарай 90 левокъ. Весною того года овца съ ягненками стоила 170 лев. коза съ козлятами 150 лев. корова 7 червонцевъ.

Многіе изъ Татаръ питались кровью животныхъ и падалью, ра
казывали, что ѣли даже человѣческое мясо, потому что мно
умирали съ голоду на улицахъ и на рынкахъ, и во всѣхъ двора
былъ плачъ и стонъ. Нищихъ, просящихъ милостыню по дома
было безчисленное множество. — Въ этомъ году вещи золотыя,
ребряныя, мѣдныя и разныя платья продавались за безцѣн
Извѣстный вѣсъ золота отдавали за 70 и даже 60 левокъ, а сере
50 и 60 левокъ, око мѣди 40 и 35 лев: многіе распродали всѣ с
дорогія вещи для доставленія себѣ хлѣба, и сдѣлались очень бѣ
ными и ходили по домамъ просить милостыню. Изъ бѣднаго же нар
очень много померло отъ голода; нѣкоторые изъ нихъ, поболь
части деревенскіе жители, валялись по улицамъ безъ погребенія

Перевелъ А. С. Фирковичъ.

ТЕТРАДЬ;

в ней писаны рубежи городу Полотцу и Полотцкому повету съ Виленскимъ повѣтомъ и съ Витебскимъ и съ иными порубежными городы, и рубежи городу Озерищу съ Витебскимъ и съ Сурожомъ и съ иными порубежными мѣсты.

ГОРОДЪ ПОЛТЕСКЪ.

Лѣта 7071 года Іюня, къ Государю Царю и Великому Князю пи-
ли изъ вотчины его города Полотцка бояре и воеводы Князь Петръ
ановичь Шуйской да Князь Василей Семеновичь Серебряной съ
варищы, что они посылали про Полотцкой рубежъ сыскивати по
двинью Василья Иванова сына Низовцова, а въ другіе мѣста по-
лали Ивана Ондрѣева сына Кикина.

Рубежъ за Двиною Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ
) Иванову писму Кикина: отъ Полотца ѣдучи Виленскою дорогою
Глубокое къ Вилнѣ, а отъ Глубоково направо до Дисны рѣки, а
есною рѣкою и до Двины рѣки до устъ Дисны жъ рѣки, а Дисна
ѣка пала въ Двину ниже Полотцка 30 верстъ у Конца городка;
гъ Полотцка до озера Глубокого Виленскою дорогою 90 верстъ, а
зера Глубоково на 5 верстъ, а съ Виленскимъ повѣтомъ по поло-
инамъ. А изъ Глубоково озера направо рѣчкою Глубокою внизъ, а
ѣчка Глубокая пала въ озеро въ Великое, а Великого озера на 7
ерстъ; направо отъ Глубокого ѣдучи земля и лѣсъ Полотцкаго по-
вѣту слободы Глуботцкіе, а налѣвѣ земля и лѣсъ Виленского
повѣту села Глуботцкого пана Юрья Зиновьева старосты Чечерского.
А изъ Великого озера внизъ Великимъ потокомъ до Березвеча озе-
ка съ полверсты, а озера Березвеча около 6 верстъ; направѣ земля
лѣсъ Полотцкого повѣту пани Петровы Корсакова, а налѣвѣ земля

и лѣсъ Виленского повѣту Юрья да Яна Горбатаго Зиновьевыхъ. А отъ Березвеча озера рѣкою Березвечею внизъ до рѣки до Дисны, а рѣка Березвеча впала въ рѣку въ Дисну у села Хвостова, а до рѣки до Дисны отъ Глуботцкого озера сухимъ путемъ 30 верстъ; направѣ земля и лѣсъ Полотского повѣту Корсаковыхъ, а на лѣвѣ земля и лѣсъ Виленского повѣту пана Миколая воеводича Руского, а рѣка Дисна пала въ Двину подъ городкомъ надъ Концомъ ниже Полотцка 30 верстъ.

А за Двину рѣку Ивана Кикина рубежю сыскивати не пустили, а сказали Ивану, что рубежъ Полотцку съ Друею, какъ стала Дрысь, учиненъ новой, рѣка Дисна ниже Полотцка 30 верстъ, и сыскъ Ивановъ Кикина Полотцкаго рубежа по Дисну рѣку по устье рѣчки Березвичи, а отъ рѣчки отъ Березвича Иванъ Кикинъ писалъ Полотцкой повѣтъ внизъ по Диснѣ рѣкѣ. А на Москвѣ Иванъ Кикинъ сказывалъ словомъ, а слышелъ, сказываетъ, что Полотцкому повѣту рубежъ и Дрысской землѣ за Двиною рѣкою съ Друею рѣка Вята, пониже Дрыси пала Вята въ Двину верстъ съ 15 или съ 20.

А лѣта 7074 года апрѣля, сказывали рубежъ Полотцкой отъ усты рѣчки Березвечи, отъ Иванова писма Кикина, Себежскіе жилцы Матюша Тереховъ, Парша Дубягинъ, Оникѣйко Олексѣевъ, а напередъ того живали въ Полотцкомъ повѣтѣ, что рубежъ старой Полоцку съ Друею и съ Икажною рѣчка Сница да рѣка Волта; а Полочанинъ сынъ боярской Василей Рокуса сказалъ тотъ же рубежъ; а урочища по рубежю сказывалъ Себежанинъ Оникѣйко жъ Олексѣевъ, а живалъ напередъ того на Диснѣ рѣкѣ въ Игуменинской волости: отъ усть рѣчки Березвичи внизъ по Диснѣ рѣкѣ рубежъ до усть рѣчки до Сницы 20 верстъ, а рѣчка Сница пала въ Дисну съ Друйскую сторону, направѣ Полотцкой повѣтъ волость Игуменина Шерошкова монастыря, а налѣвѣ Дисны село Ернановичи Друйской повѣтъ; а отъ Дисны рѣки рубежъ налѣво рѣчкою Сницею вверхъ до озерка до Сницы 25 верстъ, а отъ озерка отъ Сницы до озерка до Плавни мхомъ и лѣсомъ верстъ съ семь, а отъ Плавня озерка до Волта озерка лѣсомъ верстъ съ двѣнадцать, а изъ Волта озерка рѣчкою Волтою внизъ до Двины рѣки 35 верстъ, а рѣчка Волта пала въ Двину ниже Дрыси 15 верстъ, а отъ Полотцка 75 верстъ, повыше Друи 15 верстъ. А тѣжъ Полотцкіе выходцы Себежане Матюшка Тереховъ съ товарищы сказали, что они про Вяту рѣку про рубежъ съ Друею не слыхали, что Ивачъ Кикинъ про Вяту рѣ-

ку сказалъ, нѣчто де и будетъ называютъ Волту рѣку Вятою. А по Васильеву писму Низовцова, рубежъ Полотцку отъ Глубоцкогожъ озера съ Виленскіе дороги ѣдучи отъ Полотцка на лѣво, а писалъ Василей тотъ рубежъ до Лукомльского рубежа и до Улы рѣки, а Улою рѣкою писалъ села и до Двины рѣки, а рѣка Ула въ Двину впала выше Полотцка 40 верстъ, а по Лукомльскому рубежю Литовскіе люди писати его не пустили; а рубежъ отъ Глубоцкого озера рѣчкою Безымянною къ Ермолину озеру, а отъ Ермолина озера рубежомъ рѣчкою Рожаницею къ озеру къ Ластовскому 5 верстъ, а озера Ластовского на 3 версты, на лѣвѣ Полотцкой повѣтъ села пана Петра Корсакова, да пана Яна Горбатого, а направѣ Виленской повѣтъ, вотчина пана Юрья Зиновьева да Князя Семена Слуцкого; а отъ Ластовского озера рѣчкою Ластовицею къ рѣчкѣ къ Замошицѣ, да рѣчкою Замошицею до Перелой рѣчки, а Перелой рѣчка течетъ по рубежомъ, а впала въ Березыню рѣку, а пришли тѣ обѣ рѣчки Замошица и Перелой изъ Виленского мѣста, а версты имъ не писаны, на лѣвѣ Полотцкой повѣтъ, вотчина Григорья Голубитцкого, а на правѣ Виленской повѣтъ панны Анны Кисщиной да Григорья жъ Голубитцкого. Отъ Глуботцкіе волости до Березыни до рѣки рубежомъ угадомъ съ 20 верстъ, а отъ усть рѣчки Перелои позади, а на правѣ за Березынею рѣкою вотчина пана Василья Кишкѣева Нивья да домъ Стижъ Виленской повѣтъ, а отъ усть Перелои рѣчки до Доижиридъ рубежъ Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ сказали Березыню рѣку, а рубежъ имянно не писанъ. А отъ Березыни рѣки на лѣво рубежомъ до Берещи озера мхомъ и болотомъ пятнадцать верстъ, а изъ Берещи озера вытекла рѣчка Берещица, а пала Берещица рѣчка въ Ясу рѣку; налѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкой повѣтъ, а на правѣ за Берещицею рѣчкою село Свила Боленскихъ пановъ, Виленской повѣтъ. А Яса рѣчка пошла по рубежю подлѣ точного мху и подлѣ глинные горы и позади Офремова поля и позади Великого Бору, а впала въ рѣку въ Улу нижъ озера 2 версты, а послѣ того на озерѣ Леплѣ Литовскіе люди городъ поставили; а отъ точного мху по рубежю Полоцкого повѣту до Улы рѣки лѣсу болшего мху и болота съ тридцать верстъ, да подлѣ Улу рѣку рубежемъ къ селу къ Межжицамъ Боленскихъ пановъ, до Межжицъ лѣсомъ 5 верстъ, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкого повѣту, а направѣ земля и лѣсъ Виленской повѣтъ; а отъ Межжицъ и рубежемъ Полоцкого повѣту рѣчкою Ласосницею вверхъ до Тяпинскіе земли 5 верстъ, налѣвѣ Полоцкой повѣтъ, а на правѣ Виленъ-

ской повѣтъ вотчина пана Миколая Тяпинского, отъ рубежу Полоцкого повѣту лѣсомъ, а отъ Тяпинскіе земли рубежъ Полоцкого повѣту лѣсомъ къ Лукомлю. А про Лукомль Василью Низовцову сказали, что Лукомль со всѣмъ уѣздомъ Полоцкой повѣтъ, а про Лукомльской повѣтъ спросити было ему нѣкого, а къ Лукомлю его непустили Лукомльскіе жилцы; и Василей Низовцовъ отъ села Тяпина писалъ въ Полоцкомъ повѣтѣ села по Улѣ рѣкѣ и до Двины рѣки, а про Лукомльскій рубежъ выпрашивать ему было нѣкого, а Ула рѣка впала въ Вюсу выше Полотцка 40 верстъ.

А лѣта 7072 Генваря 14 дня, писали ко Государю Царю и Великому Князю изъ Полотца бояринъ князь Петръ Ивановичь Шуйской съ товарищи, что они послѣ Василья Низовцова про Лукомль и про Лукомльской уѣздъ про Полотцкой повѣтъ и про рубежъ съ Виленскимъ повѣтомъ и съ Витебскимъ выпрашивали въ Полотцку тамошнихъ жилцовъ, а выпросивъ про Лукомль и про Полотцкой повѣтъ, и рубежъ Полотцку написавъ на списокъ ко Государю прислали съ Гришею съ Колединскимъ.

А се по Княжъ Петрову сыску рубежъ: отъ Васильева писма Низовцова, отъ Тяпинскіе земли отъ рубежа Виленского повѣта до Лукомского села до Перешичь 4 версты, отъ Перешичь до села Слицы до Лукомского 3 версты, отъ Слицъ до Лукомля 5 верстъ, а мѣсто Лукомль со всѣмъ уѣздомъ-Полотцкой повѣтъ, отъ Полотска до Лукомля 85 верстъ, а отъ Лукомля до села до Черя съ деревнями 10 верстъ, а то село отъ Виленского повѣта на рубежѣ-Полотцкой повѣтъ, а было къ Лукомлю, а на лѣвѣ отъ Лукомля городокъ Болмани, Лукомльской отъ Лукомля 10 верстъ. Лукомскіе жъ села отъ Лукомля въ лѣвѣ: село Мелешковичи отъ Лукомля 15 верстъ, село Верховья съ деревнями отъ Лукомля 18 верстъ, село Добры Горощицо съ деревнями отъ Лукомля 20 верстъ. А рубежъ Лукомскимъ мѣстомъ съ Виленскимъ повѣтомъ и съ Витебскомъ Толпинская дорога, отъ Лукомля Лукомльскою дорогою до Толпинскіе дороги до рубежа 15 верстъ, да Толпинскою дорогою на лѣво лѣсомъ и полми къ рѣчкѣ къ Бѣлицѣ,-налѣвѣ земля и лѣсъ Лукомская села Говѣновичь, а на правѣ за Толпынскою дорогою земля и лѣсъ-села Черея,-Виленской повѣтъ; отъ Толпинскіе дороги, отъ рубежа до Черея 5 верстъ, а съ Толпинскіе дороги на лѣво рѣчкою Бѣлицею внизъ въ болото въ Совище,-налѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкого повѣта села Толпина, да села Вечера Мелешковскихъ Лукомскихъ Князей, и на

лѣвѣ земля и лѣсъ Виленского повѣту села Бѣлицъ, Юрья Зиновьа, да села Вечера Бискупа Виленского; а отъ болота отъ Совища ѣчкою Вечеряею внизъ въ озеро въ Вячеро,-на лѣвѣ земля и лѣсъ олоцкого повѣту деревни Вечея Луконская, а на правѣ земля и ѣсъ Виленского повѣту села Ульяновичь; а изъ озера изъ Вечера ъ рѣчку въ Вечерцу, а рѣчкою внизъ въ Хотино озеро, налѣвѣ емля и лѣсъ Полоцкого повѣту, Луконскихъ Кнѣзей деревни Хоина, а на правѣ земля и лѣсъ Виленского повѣту села Озеретцого; а изъ озера Хотина въ рѣчку Хотину, а рѣчкою внизъ въ зеро въ Скупое, а изъ Скупова озера въ рѣчку въ Свѣчку, а рѣчкою внизъ въ озеро въ Вятцо-налѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкого повѣту Луконская деревни Жерина, а на правѣ земля и лѣсъ Витебжая села Вятца; а изъ Вятца озера въ рѣчку въ Свячю, а рѣкою Свячею внизъ въ озеро въ Стержино — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту Петра Святцкого деревни Застаринья, а на правѣ земля и лѣсъ Витебская села Положенокъ; а изъ Стержина озера рѣчкою Язеницею вверхъ — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту деревни Язеницы Петра Святцкого, а на правѣ земля и лѣсъ волости Конева, — Виленской повѣтъ; а отъ рѣчки отъ Язеницы прямо на Великой Мохъ да на Ворловъ островокъ, а съ Ворлова острова къ Витебскому рубежю — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту волости Осовца, а на правѣ земля и лѣсъ волости Молявичь Витебскаго повѣту; а отъ Орлова острова Великимъ Мхомъ къ Тѣшинскому Дубу — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкого повѣту олости Лугиновичь, а на правѣ земля и лѣсъ волости Запрудной, Ина-городка; а отъ Тѣшинова Дуба къ Дубу старому; а отъ стаого Дуба къ озеру Черносту, а отъ озера Черноста рѣкою Желѣзицею вверхъ Кругло озеро, а изъ Кругла озера въ Долгое озеро, изъ Долгова озера на Долгой Мохъ, а изъ Долгого Моху на Нѣтцкой Боръ, а Боромъ на каменной мостъ, а отъ мосту въ рѣчку ъ Звенячью внизъ къ Двинѣ рѣкѣ; и та рѣчка Звенча, а Полотцкому повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ за Двиною рѣкою и рубежъ, и та рѣчка пала въ Двину выше устья Улы рѣки 30 верстъ отъ Полотцка 70 верстъ. На лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту волость Выжища да деревни Гнѣздиловичь, а на правѣ земля и лѣсъ Витебскаго повѣту волости Огорицы, да волости Заволочья.

А се рубежъ Полотцкому повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ по сю сторону выше Полотцка отъ Двины рѣки къ Озерицскому рубежю, по княжъ Петровѣ же отпискѣ Шуйскаго. Рѣчка Луновесъ пала въ

Двину рѣку подъ владычнимъ селомъ подъ старымъ отъ усть рѣчки Дунавеси что рѣчка Дуновѣсъ пала въ Двину подъ владычнимъ селомъ подъ старымъ; отъ Двины рѣки рѣчкою Дунавесцомъ вверхъ въ озеро Дуновѣсъ лѣсомъ 3 версты, — озеро съ Витебскимъ повѣтомъ вопчѣ; а отъ озера на полъ 2 версты — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкого повѣту-дву деревень Еванскихъ Духоровичь, а на правѣ земля и лѣсъ Витебская села Старочь; а изъ озера Дунавца ручьемъ Каменцомъ на лѣво въ озеро Городню — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкая деревни Духоровичь, а на правѣ Витебскаго повѣту села Городни: а изъ озера Городни въ рѣчку въ Тросницу, а рѣчкою Тросницою въ озеро въ Будовесъ, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкого повѣту села Обросьевичь, а на правѣ Витебская села Будевеси; а изъ озера рѣчкою Будовесомъ вниз къ мосту къ Юдину, а съ мосту на право мхомъ въ Еванской ручей — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкая деревни Момны, а на правѣ Витебская деревни Лесковичь; а Еванскимъ ручьемъ къ чистому моху—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкая села Ставровичь съ деревнями, а на правѣ земля и лѣсъ Витебского повѣту села Заропова.

А лѣта 7074 Маія. Сказывали Озерицкіе жилцы Назарко Офонасьевъ, да староста Озерищской Мосѣйко, которыхъ прислалъ съ Озерищ Князь Юрьи Токмаковъ, рубежъ. Полотцкому повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ отъ Двины жъ рѣки, съ тѣхъ же мѣстъ, про которой рубежъ писалъ Князь Петръ Шуйской, рѣчка Дуновесъ пала въ Двину рѣку съ Полотцкую сторону; отъ Двины рѣки чрезъ большую Витебскую дорогу рѣчкою Дуновесцомъ вверхъ до озера до Дуновеса лѣсомъ 7 верстъ—на лѣвѣ отъ Двины рѣки село Старое, а въ немъ храмъ Воскресеніе Христово Полотцкого владыки, въ Полотцкомъ повѣтѣ, а съ правую сторону рѣчки Дуновесца селцо Старое княгини Зофѣи княжъ Романовы—городничего Витебского, Витебской повѣтъ, а въ немъ церкви нѣтъ, а пришли къ Воскресенію Христову во владычне село въ Полотцкой повѣтъ; а до того рубежа до села до Стараго сказали отъ Полотцка сухимъ путемъ 70 верстъ, а рѣкою Двиною 90 верстъ, а до Витебска отъ того рубежа сухимъ путемъ 20 верстъ, а Двиною 30 верстъ; а отъ озерка отъ Дуновесца рубежъ, сказали Полотцку съ Витебскомъ пошелъ по старой Витебскіе дороги, отъ дороги по праву рѣчкою Горяинцовою вверхъ къ озеру къ Тростенцу, а озера Тростенца съ полъ 2 версты — на лѣвѣ за болшею дорогою село Ужиятино владычне Полотцкого повѣту, а на правѣ пришелъ лѣсъ Богдана Летецкого Витебского по-

у, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею до Ужлятинского
тку полъ 2 версты, не доѣзжая Ужлятина озера за версту; а отъ
лятинского мостку рубежъ Полотцку съ Витебскомъ болшая до-
га къ селу къ Лѣсковичемъ, не доѣзжая Лѣсковичь болшою до-
гою суходоломъ верстъ съ десять—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотц-
го повѣту села Будовеси, а на правѣ земля и лѣсъ Витебского
вѣту села Жаробычь, а село Будовесь и село Жаробычи Григорья
Мартына Костевичевъ, изъ Жаробычь служили онѣ къ Витебску,
изъ Будовеси служили къ Полотцку; а село Лѣсковичи Есипа
ьсковича въ Полотцкомъ повѣтѣ, а въ немь 6 дворовъ, а лѣсу
рстъ на 10 и болши. А съ болшіе дороги съ Витебскіе рубежъ
лотцкой съ Витебскомъ пошелъ направо позади села Лѣсковичь
жъ Витебского повѣту села Жаробычь да села Заронова лѣсомъ
ь Еванскому ручью по княжъ Петрову жъ сыску Шуйского къ селу
ь Ставровичемъ, а лѣсомъ рубежа имянно не знаютъ, а Ставровичи къ
олотцкому—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкого повѣту села Лѣсковичь,
на правѣ земля и лѣсъ Витебского повѣту села Жаробычь да села
ронова; отъ Лѣсковичь до села до Ставровичь 4 версты, а отъ Ду-
весца озера до села до Ставровичь, по сказкѣ Озерищскихъ жил-
овъ прибыльного рубежа въ длину верстъ съ 20, а поперегъ верстъ
ь десеть, а инде и болши того, а инде меньши десяти верстъ. А
ъ села отъ Ставровичь рубежъ Полотцкому повѣту съ Витебскимъ
вѣтомъ писанъ до Озерищского рубежа по княжъ Петрову писму
уйского, а и Озерицкіе жилцы сказывали тотъ же рубежъ: отъ
ла отъ Ставровичи Святымъ Мхомъ и лѣсомъ прямо 7 верстъ къ
ѣнскому болоту, а болота на 4 версты — на лѣвѣ земля и лѣсъ
лотцкая Ясенской волости и деревень, а на правѣ земля и лѣсъ
тебского повѣту села Заранова, а отъ Ясенского болота къ Мо-
рскому и къ Жаробычскому Мху, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотц-
го повѣту села Мосыря съ деревнями, а на правѣ земля и лѣсъ
тебского повѣту и села Жаробычь, да села Заронова жъ; а отъ
аробычьского Мху лѣсомъ къ Лопенскому Мху, тожъ Голой Мохъ,
ь Озерицкому рубежу до Лопенского Мху 10 верстъ, а тотъ Ло-
нской Мохъ на рубежѣхъ Полотцкому и Витебскому и Озериц-
кому повѣту на границѣ, а отъ Полотцка до того Мху 94 версты,
отъ Витебска 40 верстъ, отъ Озерицъ 70 верстъ; отъ Лопенского
ху и отъ Голово рубежъ пошелъ Полотцку и Витебску съ Озери-
ы и съ иными городы по Княжъ Юрьеву писму Токмакова.

А се рубежъ Полотцкому жъ повѣту внизъ по Двинѣ ниже Кобца

и Дрыси городка, отъ Двины рѣки Полотцкому повѣту съ Друйскимъ повѣтомъ и съ Резицею; а сошлись тѣ рубежи съ Себѣжскою землею, а сказывали про тѣ рубежи Себѣжскіе жилцы Матюша Тереховъ, да Парша Дубягинъ, да Оникей Олексѣевъ, а прежъ того жили въ Полотцкомъ повѣтѣ. Отъ Дрыси городка внизъ по Двинѣ до усть рѣчки Уженца Болшого 5 верстъ, а отъ усть рѣчки Уженца отъ Двины рѣчкою Уженцою вверхъ до усть рѣчки Уженца малого съ 20 верстъ, тою рѣчкою рубежъ съ Друею Дрысѣ — на лѣвѣ земля и лѣсъ Друйского повѣту, а на правѣ земля и лѣсъ Дрыского повѣту; а городъ Дрыса поставленъ въ Полотцкомъ повѣтѣ на монастырской землѣ Спаса Шерошкова на Игуменьинѣ, да Полотцкихъ шляхтычь на Рокусиныхъ, да на Хрищовыхъ землѣ; а отъ усты рѣчки Уженца меншого тою жъ рѣчкою Уженцою вверхъ до озерка до Уженца 20 верстъ, а та рѣчка рубежъ Друѣ съ Полотцкимъ повѣтомъ отъ Свейскіе волости, а отъ озерка отъ Уженца отъ малого вверхъ рѣчкою Молчвятицею до болота до Мшарского 20 верстъ, а Мшарского болота на версту, а отъ болота отъ Мшарского внизъ новымъ ручьемъ до Турьи рѣки 10 верстъ, а рѣкою Турьею внизъ до рѣки до Сарьи 25 верстъ, а отъ усть рѣчки Турьи Сарьею рѣкою вверхъ до усть рѣчки Осуницы 5 верстъ, а рѣчкою Осуницею взерхъ до усть рѣчки до Маленицы 12 верстъ. Владычнихъ селъ Полотцкого, села Восницкого, да села болшихъ Долецъ, да меншихъ Долецъ да Пултиновичь рубежъ сказали Василью Низовцову Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ рѣку Березыню, а до рѣки до Березыни отъ владычнихъ селъ верстъ съ 15, а инде 20 верстъ; а приходили отъ владычнихъ селъ мхи и болота и лѣсы до Березыни—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкого повѣту владычнихъ селъ, а на правѣ по за Березынѣ вотчина Петра Кишкина село Томиловичи да село Березыня Василья Пишнѣева, Виленской повѣтъ, отъ владычнихъ селъ верстъ съ 15 и съ 20, а отъ владычнихъ селъ, отъ болшихъ Долецъ и отъ Путилковичь къ селу къ Осѣчищу, а отъ села отъ Осѣчища къ селу къ Робжирицамъ—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкой повѣтъ, а рѣчка Осуница рубежъ Полотцкому повѣту отъ Свейской волости съ Друйскою землею—на лѣво земля Друйская а на правѣ Полотцкая отъ Свейской волости. А отъ устья рѣчки Маленицы тою же рѣчкою Маленицею вверхъ до Гоголенца озерка 5 верстъ, а Гоголенцо озеро съ полдесятины, а отъ Гоголенца озера чернымъ лѣсомъ до дву Волотовокъ 5 верстъ, а тѣ Волотовки рубежъ Полотцкому повѣту отъ Свейской же волости съ Резицею;

а отъ дву Волотовокъ до рѣки до Чавши чернымъ лѣсомъ 2 версты, а рѣкою Чавшою на низъ до Сарьи рѣки 3 версты, а отъ устья рѣки Чавши Сарьею рѣкою вверхъ до Суходолу до дву концовъ до Волотовокъ 5 верстъ, а отъ дву Волотовокъ до верхъ Любавки рѣчки чернымъ лѣсомъ 5 верстъ, а рѣчка Любавка вышла изъ лѣсу со иховъ, а рѣчкою Любавкою внизъ до рѣки Синіе 15 верстъ, а та рѣка Любавка рубежъ Полотцкому повѣту отъ Свейской же волости съ Нѣмецкою землею Лужи городка; а отъ усть рѣчки Любавки Синею рѣкою внизъ до Невѣровского ручья 15 верстъ, а отъ рѣки Синіе Невѣровскимъ ручьемъ вверхъ 3 версты; а Невѣровской ручей вышелъ съ черного лѣсу изъ болота, а тотъ ручей сшелся съ Себежскою землею, а отъ Невѣровского ручья лѣсомъ до прорытые горы 5 верстъ, а отъ прорытые горы до озерка до Выдрина 5 верстъ. А отъ Выдрина озерка сказывали рубежъ Полоцку съ Себѣжомъ Себѣжскіе жилцы казаки Петрушка Сидоровъ, да Офонька Корниловъ: отъ Выдрина озерка къ высокой горѣ лѣсомъ 5 верстъ, отъ высокой горы лѣсомъ къ рѣчкѣ къ Орменьицѣ, да рѣчкою Орменцею внизъ не доходя Лисна озера за 2 версты да на лѣво къ озерцу къ Ливну, а отъ озерца отъ Ливна къ озерку къ Нечерцу, а отъ Нечерца рѣчкою Нечерчицею внизъ до Лавъ 3 версты, а отъ Лавъ на лѣво лѣсомъ къ Пяти мосткомъ къ Себежской дорогѣ, а отъ Пяти мостковъ къ озерку къ Глубокому лѣсомъ, а отъ Глубокаго озерка къ озерку Остенцу — на лѣвѣ земля Себѣжская, а на правѣ Полотцкая; а отъ Остенца озера черезъ болшую дорогу къ озерку къ Деманцу, а отъ Деманца озерка къ рѣчкѣ Осыницѣ, а рѣчкою Осыницею вверхъ ко Осыню озерку, а отъ Осыня озерка рѣчкою Щолбаницею вверхъ къ озеру Щолбинцу, а отъ Щолбинца озерка рѣчкою Бобровицею вверхъ къ озерку къ Бобровцу, а отъ Бобровца озерка чрезъ болшую дорогу къ Копыту, а отъ Копыта къ озерку ко Островну, а отъ Островна рѣчкою Островницею въ рѣчку въ Черную, да Черною рѣчкою на право вверхъ къ Брынищамъ, а отъ Брынищъ тою же рѣчкою вверхъ къ озеркамъ къ Краснымъ Пнямъ, а отъ Красныхъ Пней къ верховью рѣчки Переходницы, да рѣчкою внизъ 3 версты, да на правѣ отъ рѣчки Переходницы ихомъ къ Богатому ручью, да Богатымъ ручьемъ до Великой рѣки по та мѣсть Себѣжской рубежъ съ Полоцкомъ; а отъ Себѣжа до Великой рѣки 30 верстъ, а до Опочки 20 верстъ, а отъ Великой рѣки рубежъ пошелъ Полотцку съ Опочкою да съ Заволочьемъ, а отъ Заволочья рубежъ Полоцку съ Невелскою землею да съ Озерицы. Да тѣмъ

вожи Матюшка Тереховъ, да Перша Дубягинъ, да Оникейко Олексѣевъ сказывали, что старой Полотцкой рубежъ съ Нѣметцкою землею съ Резитцкою рѣка Индрица, пала къ Двину рѣку съ Полотцкую сторону отъ Резицы ниже Дрыси 35 верстъ, а Друи ниже 5 верстъ; а былъ, сказали, тотъ рубежъ, а Друя городъ еще не поставленъ, а городъ Друя стоитъ за Двиною· А ниже Дрыси города по Двинѣ рѣкѣ село Королевское Сарія, а къ нему деревни езовые Полотцкого повѣта селцо Шатры, отъ Сарія села 5 верстъ, а отъ Шатровъ до Тинковичь 5 верстъ, до Королевского же селца, а отъ Тинковичь деревня Зуи, а сошлася съ Тинковичи вмѣстѣ, а тянули тѣ села къ Королевскому селу къ Сарьѣ къ рыбной ловлѣ езовые, а отъ деревни отъ Зуи внизъ по Двинѣ рѣкѣ до села Роситцкихъ шляхтъ дву Ивановъ Васильевыхъ дѣтей Кортенева Роситцкихъ 5 верстъ, Полотцкіе шляхты, а село Росицо стоитъ на рѣкѣ на Росицѣ — Полотцкой повѣтъ, а по обѣ стороны рѣчки Росицы земли Роситцкіе на 5 верстъ; да Полотцкого жъ повѣта тянутъ къ Друѣ село Крестной Ручай, да село Гнушневичи съ деревнями, были тѣ села Сопѣжины, а нынѣ за Русскимъ воеводичемъ, за Миколаемъ за Миколаевымъ; а пришла земля Сопѣжинская и до Резитцкого рубежа до рѣки до Индрицы. А рубежъ старой Полотцкой съ Резицею Индрицею рѣкою вверхъ до Суходолу 10 верстъ, а Суходоломъ полемъ до Чернаго озера 5 верстъ, а отъ Чернаго озера Черным ручьемъ до озера до Осуня угадомъ 20 верстъ, а ту рѣчку сказали и рубежъ Полотцку съ Резицею, а малыхъ урочищъ рубежю, сказали, не знаютъ, что отъ нихъ далече, а отъ озера Осуня рубежъ писанъ прежъ того съ Полотцкимъ повѣтомъ съ своею волостію. Да про Полотцкой же старой рубежъ про Индрицу рѣчку сказывалъ Полочанинъ Василій Рокуса нижъ Саиръ рѣки послѣ Смоленскаго взятья далъ Король пустоши Сопѣгѣ въ Смоленской вотчины мѣсто, а иные пустоши Сопѣга прикупилъ; и Сопѣга тое пустошъ розпахалъ, а та пустошъ была вся Полотцкого повѣту, а нынѣ тѣ имѣнія за Русскимъ воеводичемъ за Миколаемъ за Миколаевымъ. Да и посадъ Друйской сталъ въ Полотцкомъ же повѣтѣ на Полотцкой землѣ.

къ городу Озерищу съ Полотцкомъ и съ Витебскомъ и Суражомъ и съ Невлемъ, по княжъ Юрьеву письму Тожмакова. Лѣта 7074.

ГОРОДЪ ОЗЕРИЩА.

ежъ Озерищскому уѣзду съ Невелскимъ уѣздомъ отъ Сѣницъ лизнецовъ по Волотовкѣ къ озеру Коресовцу, а отъ Сѣницъ ерка до Коресовца верста, а до города Озерища отъ Коресов- ерка двадцать пять верстъ, а отъ озерка отъ Коресовца въ ловъ Мохъ, а до Мануилова Мху отъ Коресовца озерка три , а отъ Мху въ рѣчку въ Мануиловку да рѣчкою Мануилов- низъ въ озеро въ Шесто шесть верстъ, а озеро все Озе- ого уѣзда, а отъ озера отъ Шеста къ озерку къ Линовцу, а ерка отъ Шеста до Линовца озерка четыре версты, а озерко цо все Озерищского уѣзда, а отъ озерка отъ Линовца попе- черного лѣсу въ рѣчку Охбородицу въ Сутоки, а отъ Линов- рѣчки до Охбородицы черным лѣсомъ шесть верстъ, да рѣч- низъ въ Коресно озеро, а отъ рѣчки до Коресна озера двѣ , а озерко Коресно все Озерищского уѣзда; а отъ озера на ую Веретею, да Горѣлою Веретею на Великой Боръ, да отъ ого Бору въ рѣчку въ Бѣлевицу, а отъ озера отъ Коресна до до Бѣлевицы двѣнадцать верстъ, да рѣчкою Бѣлевицею вверхъ лое малое озеро, а отъ Бѣлевицы до Бѣлого озерка полвер- озеро все Озерищского уѣзда; а отъ озера отъ Бѣлого на да Боромъ Лосиомъ къ озеру къ Ордовцу, а отъ озера отъ до Ордорца озера боромъ верста, а до города Озерища отъ да озера семь верстъ, да озеромъ Ордовцомъ вдоль на лѣвѣ и лѣсъ и всякіе угодья Озерищского уѣзда, на правѣ земля ь и всякіе угодья Невелского уѣзда.

е рубежъ Озерищскому уѣзду съ Полотцкимъ уѣздомъ.

озера отъ Ордовца на лѣво боромъ на Липовой наволокъ, ордовца озера до Липового наволоку полверсты, а отъ Липово- олоку къ Черному озерку лѣсомъ полверсты, да поперегъ го озерка на боръ, да боромъ къ Бѣлому озеру, а до Бѣлого

озера отъ Черного озерка полверсты, а озеро Бѣлое все Озерищского уѣзда, а отъ озера отъ Бѣлого на Липки боромъ, а отъ Липокъ къ рѣкѣ къ Суплѣ, а отъ Бѣлого озерка двѣ версты, да рѣчкою Суплею внизъ въ рѣчку въ Малую Студеку Суплею 10 верстъ, да рѣчкою Студекою вверхъ на Макарьеву Ниву отъ рѣчки Студеки полверсты, да отъ Макарьевы Нивы на Веретейки отъ Нивы полверсты; да отъ Веретеекъ въ рѣчку въ Ветяжницу отъ Веретеекъ верста, да рѣчкою Ветяжницею, вверхъ да отъ рѣчки отъ Ветеницы въ въ Сухую Черную рѣчку отъ Ветяжницы рѣчки три версты, да отъ Сухіе отъ Черные рѣчки въ Уточной Мохъ отъ Черные рѣчки три версты, да Уточнымъ Мхомъ въ Черную рѣчку отъ Мху верста, да рѣчкою Черною вверхъ въ озеро въ Черное Черною рѣчкою пять верстъ, да поперегъ Черного озера, да отъ озера Черного дорогою Маслицкою до рубежного дуба десеть верстъ, а отъ дуба и отъ дороги направо боромъ на большой камень на рубежной отъ дуба верста, а отъ камени въ ручей въ Хвощевой отъ камени верста, да ручьемъ на низъ, да изъ ручья на право чернымъ лѣсомъ въ рѣку въ Хохлатку отъ ручья верста, да рѣчкою Хохлаткою на низъ, да изъ рѣки на право на Оболскую на старую дорогу отъ Хохлатки дороги десеть верстъ, а дорогою къ селу къ Оболю Чернымъ лѣсомъ десеть верстъ, треть села Оболя Черного лѣсу Полотцкого уѣзду, а два жеребья села Оболя Черного лѣсу Озерищского уѣзду, а отъ села отъ Оболя до города до Озерища тридцать верстъ; а отъ села отъ Оболя отъ Черного лѣсу къ озеру къ Оболю, да отъ озера отъ Оболя рѣчкою Оболью на низъ, да изъ рѣки изъ Оболи на право въ рѣку въ Старую, отъ села отъ Оболя до рѣчки Старые пять верстъ, да рѣкою Старою вверхъ въ Мохъ въ Островитой отъ рѣчки отъ Старые пять верстъ, а ото Мху къ ручью, да на Березовую Колоду ото Мху Островитого лѣсомъ пять верстъ, а отъ Березовы Колоды на Вербиловъ мостъ, отъ Колоды до мосту четыре версты, а отъ Вербилова мосту къ ручью къ Бенцу отъ мосту четыре версты, а отъ ручья отъ Бенца въ рѣку въ Свѣницу въ Обутокъ отъ ручья Обенца четыре версты, да рѣкой Свѣницею вверхъ въ озеро въ Свино, отъ Свѣницы рѣкою пять верстъ озеро Свино по подамъ, а отъ озера отъ Свина рѣчкою Невеселицею вверхъ до озерка Невеселица двѣ версты, а отъ озерка боромъ до Суимовища три версты, да отъ Суимовища боромъ въ другое озерко Суимовища полверсты, а до города Озерища отъ другого озерка отъ Суимовища семдесятъ пять верстъ, а до Полотцка тридцать пять верстъ, да отъ

рка отъ Суимовища въ болото въ Потопище въ ручей отъ озерка
Суимовища двѣ версты, а отъ Потопища ручьемъ полверсты, да
ручья боромъ на Воротище отъ ручья полторы версты, да отъ
ротища въ рѣчку въ Ситницу отъ Воротищъ четыре версты, да
кою Ситницею въ низъ, да изъ рѣчки на болото, да болотомъ въ
най въ Нѣпръ отъ Ситницы рѣчки три версты, да отъ ручья отъ
пра болотомъ къ Лучищамъ отъ ручья три версты, да въ озеро
Лачюже отъ Лучищъ лѣсомъ пять верстъ, а озеро по полямъ,
отъ озера на Великой камень на рубежной отъ озера отъ Лачю-
лѣсомъ три версты, а отъ камени межъ озера Лешна и озера
евѣжа, Лешно озеро Полотцкого уѣзда, а Невѣжа озеро Озерищ-
ого уѣзда, да боромъ къ Невѣщицѣ рѣкѣ отъ камени до Невѣ-
щы семь верстъ, а отъ Невѣщицы рѣки боромъ къ озерку къ
ицу отъ Невѣщицы верста, а отъ озерка отъ Синца до другого
ерка до Синца лѣсомъ полверсты, а отъ озерка Осинца боромъ
озеру къ Бочеву отъ Синца озера три версты, да поперегъ Бо-
ва озерка да боромъ на границу на Суимовища отъ Бочева озер-
двѣ версты, да отъ Суимовищъ на боръ на Хотъ отъ Суимовищъ
ѣ версты, а отъ бору чернымъ лѣсомъ къ болоту Скоршевскому
ъ бору отъ Хота десеть верстъ, да отъ болота въ рѣчку въ Чер-
цу, да рѣкою вверхъ на чистой мохъ отъ болота Скоршевского
надцать верстъ, а ото иху къ озерку къ Черному двадцать верстъ,
зерко все Озерищского уѣзда, да отъ того озерка рѣчкою Че-
кою на низъ до Глубокого ручья 15 верстъ, а отъ Глубокого
ья на пожню на Равенскую отъ ручья двѣ версты, а отъ пожни
Мохъ Рогожинской, да отъ Рогожинского Моху на Круглой Мо-
къ отъ пожни пять верстъ, да отъ Круглого Мошку въ ручей въ
ты отъ Мошку пять верстъ, да ручьемъ на низъ въ рѣку въ Оболь
ьемъ пять верстъ, да рѣчкою Оболью вверхъ, да отъ рѣки отъ Оболя
Лукой ручай рѣкою пять верстъ, да Лукинъ ручьемъ вверхъ до
новищъ пять верстъ, а отъ Суимовищъ болшою дорогою да боло-
мъ Рудою къ ручью къ Мощинцу отъ болота десеть верстъ,
отъ ручья Чернымъ лѣсомъ къ Мануилову Рѣпищу отъ ручья
Мощица пять верстъ, а отъ Рѣпища въ Черной ручей отъ Рѣ-
ща пять верстъ, да Чернымъ ручьемъ вверхъ верста, да отъ ручья
омъ къ Тяжницѣ отъ ручья двѣ версты, да отъ Тяжницы боло-
мъ къ Голому Мху, отъ Тяжницы по Мохъ пять верстъ. На пра-
земля и лѣсъ и всякіе угодья Полоцкого уѣзда, а на лѣвѣ зем-
и лѣсъ и всякіе угодья отъ Озерицского уѣзда.

Рубежъ Озерицкой землѣ съ Витебскою землею.

Ото Мху отъ Голого рѣчкою Лоптицею вверхъ до ручья до Быстреца 20 верстъ, да ручьемъ вверхъ къ болшой дорогѣ до Суниовища полверсты, а отъ Суниовищъ лѣсомъ Прудищами до Сутокъ 10 верстъ, а отъ Сутокъ въ ручей въ Черненецъ, да ручьемъ на низъ въ рѣку въ Первищицу отъ Сутокъ 10 верстъ, за рѣкою Первищицею вверхъ въ рѣку Черницу, да рѣкою Черницею вверхъ, да отъ рѣки отъ Черницы на лѣво лѣсомъ къ Бѣлой Лужѣ на мостъ отъ рѣчки отъ Первищицы 10 верстъ, отъ Бѣлые Лужи до Озерища 75 верстъ, а до Витебска 15 верстъ, а отъ Бѣлые Лужи и отъ мосту лѣсомъ къ болшому камени отъ лужи 3 версты, а отъ камени лѣсомъ ко Мху къ Лезенцу отъ Камени 4 версты; а ото Мху отъ Лезенца на Сорочей Мохъ отъ Лезенца 10 верстъ, а отъ Сорочы Мху Передѣевымъ ручьемъ въ низъ въ рѣку въ Вепряжю Болецкую, отъ Сорочья Мху 10 верстъ, да черезъ Вепряжю рѣку въ Мохъ въ Кацкой отъ Вепряжи верста, да Кацкимъ Мхомъ на Исаковъ Борокъ ото Мху 5 верстъ, да поперегъ Исакова Борку да на Чистой Мохъ къ озерку отъ Исакова Борку 5 верстъ. На правѣ земля и лѣсъ Витебского уѣзда, а на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья Озерицкого уѣзда.

А се рубежъ Витебскому уѣзду съ Озерицкимъ уѣздомъ съ Усвяцкою волостью.

Отъ озерка отъ Чистаго Мху на Ондрееву Ляду отъ озерка 20 верстъ, да Ондреевою Лядою къ Боброву ручью отъ Ондреевы Ляды 10 верстъ, да Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Куденицу Бобровымъ ручьемъ 7 верстъ, да рѣчкою Куденицею на низъ, да изъ рѣчки на лѣво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку отъ рѣки отъ Куденицы 4 версты, а отъ Бѣлого озерка боромъ черезъ болшую дорогу къ Кропивенскому наволоку, отъ Бѣлого озерка 10 верстъ, да отъ Кропивенского наволоку боромъ на Лукіе наволоки, отъ Кропивенского наволоку 10 верстъ, а отъ Лукихъ наволокъ на крутую гору, отъ Лукихъ наволокъ 7 верстъ. На правѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья Витебского уѣзда, а на лѣвѣ земли и лѣсъ и всякіе угодья Озерицского уѣзда Усвяцкіе волости.

А се рубежъ Усвяцкой волости съ Сурожомъ.

Отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мелынна усть рѣчки Руды, отъ Крутые горы 10 верстъ, да рѣчкою Рудою вверхъ полверсты, да отъ

ъ Руды лѣсомъ прямо болотомъ на Кропивенское городище,
и отъ Руды 6 верстъ, и отъ городища на великой боръ по
а отъ валу отъ великого бору къ соснѣ къ Тищанкѣ, отъ
а 7 верстъ, а отъ сосны отъ Тищанки до города до Озе-
верстъ, а до города Сурожика 15 верстъ, да отъ сосны
ь лѣсомъ на Круглой Борокъ, да отъ Круглаго Борку лѣсомъ
Сурожскую дорогу къ рѣчкѣ къ Прудинѣ, отъ сосны 7 верстъ,
рѣчки отъ Прудины Черным лѣсомъ въ Черной ручей, отъ
30 верстъ, да Черным ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ
ія 15 верстъ, да Великим лѣсомъ въ ручей же въ Черной,
кого лѣсу 15 верстъ, да Черным ручьемъ на низъ въ рѣ-
свячю 20 верстъ, да рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ,
ячи 15 верстъ; на правой сторонѣ рѣки Усвячи Сурожская
а на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи земля и всякіе угодья
й волости. А отъ Харповичь къ Заповскому Мху, отъ Хар-
5 верстъ, а Мохъ весь Усвяцкіе волости, а отъ Заповского
рнымъ лѣсомъ до села Олгова 7 верстъ, на правой сторонѣ
лѣсъ Сурожской, а на лѣвѣ земля и лѣсъ Усвяцкіе волости.

рубежъ Велижскому уѣзду съ Усвяцкою волостью.

ела отъ Олгова къ рѣчкѣ къ Кривкѣ, а отъ села 3 версты,
ки отъ Кривки до города Озерицъ 120 верстъ а до Велижа
ы, да рѣчкою Кривкою черезъ Велижскую дорогу на Мохъ
новикъ, отъ рѣчки отъ Кривки 40 верстъ. На правѣ земля
и всякіе угодья Велижского уѣзда, а на лѣвѣ земля и лѣсъ
угодья Озерищскаго уѣзда Усвяцкіе волости.

съ Луцкому уѣзду съ Усвяцкою жъ волостью.

Іху отъ Кочиновица Черным лѣсомъ къ озеру Толодеру,
иновица 3 версты, а озеро все Усвяцкой волости, а отъ
ъ Тордея въ рѣчку въ Колуицу, отъ озера полверсты, да
Колуицею въ рѣку въ Хорошю, отъ рѣчки отъ Колуицы
ы, да отъ рѣчки отъ Хорошей Черным лѣсомъ къ Чер-
ку, отъ рѣки отъ Хорошей 15 верстъ, да Черным Мхомъ
овыи Острови, отъ Черного Мху 120 верстъ, да отъ Поно-
трововъ боромъ на Ноболью гору, отъ Поновыхъ острововъ
гъ, да отъ Нобольи горы боромъ къ Студеной водѣ, отъ
горы 17 верстъ. На лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья
е волости, а на правѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья Луц-
кая.

Рубежъ Усвяцной же волости съ Невелскимъ уѣздомъ.

Отъ Студеные воды Чернымъ лѣсомъ на Горѣлой боръ, отъ Студеные воды 15 верстъ, отъ Горѣлого бору до города до Лукъ 35 верстъ, а до Озерища 35 же верстъ, а отъ Горѣлого бору лѣсомъ до рѣчки до Острицы 5 верстъ, а отъ рѣчки отъ Острицы къ рѣкѣ къ Ловоти, отъ Острицы 3 версты, да рѣкою Ловотью на низъ къ Шестомъ, отъ Ловоти 10 верстъ, а отъ Шестовъ отъ Ловоти на лѣво Чернымъ лѣсомъ къ Сискому Мху, отъ Шестовъ отъ рѣчки 20 верстъ, Мохъ Сиской весь Усвяцкіе волости; а отъ Сиского Мху къ Близнецомъ къ Озерищской волости землѣ, отъ Сиского Мху до Близнецовъ 15 верстъ. По та мѣста рубежъ Озерищской землѣ съ Невельскою землею, на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодья Усвяцкіе волости Озерищского уѣзда, а на правѣ земля и лѣсъ и всякіе угоды Невелского уѣзда.

А се сыскъ про Озерищскую Усвяцкую волость, а отдалъ сесь списокъ Князь Юрій же Токмаковъ.

Лѣта 7074. Спрашивалъ Юшко Токмаковъ Озерищского уѣзда и Усвяцкой волости войта и старостъ и лутчихъ людей про Озерищской уѣздъ и про Усвяцкую волость, какіе то волости бывали при Королѣхъ, и къ которымъ городомъ тѣ волости тянули и какую пошлину давали и у коихъ пановъ въ урядѣ были. И Озерищской войта Захарь Офонасовъ, да Усвяцкіе волости староста Офремъ Петровъ, да бывшей Староста Усвяцкіе жъ волости Иванъ Офремовъ сынъ Брюхно, да лутчіе люди Озерищского жъ уѣзда и Усвяцкіе волости Мануйло Двицкой, Терехъ Семеновъ, Гридка Степановъ, Иванъ Сидоровъ, Козелъ Воловъ сынъ, Семенъ Костянтиновъ сынъ, Михей Осиповъ сынъ, Соболь Ивановъ сынъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ, Скроботъ Михалко Лобовъ, Гарасимъ Ларивоновъ, Афонасъ Ѳедоровъ, Овсей Онтиповъ сынъ, Карпъ Мартыновъ сынъ Жеребцовъ, Полуйко Ермановъ сынъ, Озерищскіе волости староста Мосей Власовъ, да бывшей староста Озерищскіе жъ волости Иванъ Гиря, да крестьяне Ѳома Матюшинъ, Васка Юрковъ, Титъ Еремінъ, Ѳедоръ Гридковъ, Якимъ Полской, Оиельянъ Рогатко, Олексѣй Шмаковъ, Конанъ Обросимовъ, Ульянъ Ондросовъ, Мишукъ Ивановъ, Кохнобаска Тоpской, да бывшей староста Ѳедотъ Сваридовской, Еремей Сваридовской, Гридка Сивохинъ, Якимко Кузминъ, Олексѣй Короткой, Ѳедотъ Васильевъ, Зиновей Савинъ, Иванъ Новоселецкой, Мина Шелицъ, Хролъ Малаѳѣевъ, Олексѣй Онколовъ, Войликъ Мартьяновъ,

рья Кузминъ, Павелъ Власьевъ Копинской, Харитонъ Жюков-
, Ондрѣйко Казьянской, Ходотъ Пустобякинъ сказали, что па-
ихъ застижетъ, а иные слыхали отъ отцовъ своихъ: волость
ищская и Усвяцкая отписана отъ Витебска при Королѣ при
ирѣ, а данщики сказали у нихъ были свои, а дань возили въ
у, и данщики и бобровники и всякіе люди пріѣзжали къ нимъ
праву отъ Короля изъ Вилны. А нынѣшнего Короля отецъ Ко-
Жигимонтъ пожаловалъ въ держанье ихъ волость Озерищскую
свяцкую Князю Кривенскому, а прислалъ его Король изъ Вилны
изъ Витебска, и онъ де ихъ сталъ судить неисправственно, и
пошли бити челомъ нынѣшнего Короля отцу, что Кревенской
нъ не прямо, ихъ продаетъ; и Король ихъ пожаловалъ, далъ ихъ
ости обѣ Усвяцкую и Озерищскую Королевѣ своей Бонѣ, нынѣш-
Короля матерѣ, на перстень, и Королева къ нимъ прислала
дника своего на урядъ Станислава Кирдю, тому пятдесятъ лѣтъ;
акъ у нихъ Кирдей былъ отъ Королевы урядникомъ на тѣхъ
ихъ волостяхъ, а послѣ Кирдея прислала къ нимъ Королева
дника своего Семена Углика, а при Семенѣ Угликѣ учинилась
на Государева зимняя. Какъ былъ въ Литовской землѣ Князь Ми-
ло Кислой въ войнѣ, а тогды былъ на Витебскѣ Панъ Матѳей Ох-
тровичь и они ихъ въ Витебскъ не пущали, и они дань давали Госу-
ю на Лукахъ и къ цѣлованью ихъ приводили на Купую, а при-
илъ ихъ къ цѣлованью Коровай да Иванъ Сѣрой, да Павелъ
линъ; и какъ де утихла война и они пошли бити челомъ Ко-
евѣ, что ихъ Витебскіе воеводы отступаютца, а въ городъ ихъ
осаду не пустятъ; и Королева ихъ пожаловала, дала имъ урядъ-
а своего Ивана Черницына, и онъ ихъ судилъ и дань ималъ на
ролеву. А били они челомъ о своей нужѣ Королевѣ, а блюдясь
сударевы войны, что ихъ Витебскіе воеводы не пущаютъ въ го-
ъ въ осаду за то, что они не приписаны къ Витебску ни чѣмъ;
Королева де поминала Королю, и Король ихъ пожаловалъ далъ
моту къ своему Витебскому воеводѣ къ пану Матвѣю Охмистро-
ю, чтобъ ихъ въ осаду пущалъ въ городъ, а имъ пособлять го-
да дѣлать, а давати съ дву волостей посошныхъ людей съ волости
четырнадцати человѣкъ да по пригонцу на всякой годъ, а ихъ
сошнымъ дѣлать въ году четыре недѣли, а опричь того они къ
ебску не приписаны ничѣмъ и дани недавали никоторые и судъ
ихъ былъ свой, а судилъ ихъ урядникъ Королевинъ. А послѣ
ана Черницына былъ у нихъ урядникъ Станиславъ Садовской, а

послѣ Станислава былъ у нихъ урядникъ Мартынъ Брыковской Лях а послѣ Мартына былъ у нихъ урядникъ отъ Королевы жъ Макаръ Корсаковъ. А при Макаровѣ держаньѣ пожаловала, сказали, Королева тѣми волостьми Озерищскою и Усвяцкою Остафья Воловича; и Остафей принялъ къ нимъ урядника своего Тимоѳея Гурку, и Тимоѳей у нихъ изъ Витебска посошныхъ людей и вывелъ, и съ тѣхъ мѣстъ они посошныхъ людей и не почали давати, а тому лѣтъ съ пятнадцать, а воевода, сказали, тогды былъ на Витебскѣ Князь Степанъ Збаражскій. А послѣ Тимоѳея былъ у нихъ урядникомъ отъ Остафья жъ Воловича Оникей Корсоковъ, а Оникей у нихъ и городъ сдѣлалъ тѣми двѣма волостьми Озерищкою и Усвяцкою. А послѣди Оникея былъ у нихъ урядникомъ отъ Остафья жъ Сцасной Кособоцкой, а послѣ Сцасного былъ у нихъ урядникомъ отъ Остафья жъ Князь Василей Озерецкой, а послѣ князя Василья былъ у нихъ урядникъ отъ Остафья жъ Мартынъ Островской, а при Мартынѣ и городъ взяли. А къ Витебску они не тягивали ни чѣмъ опричь посошныхъ людей, а какъ Королева отдала тѣ волости Остафью Воловичю и Остафей прислалъ урядника своего, они всякую подать давали въ Озерища, а въ Витебскъ и посошныхъ людей не давали.

А се переводъ съ Королевые Бонины грамоты, а грамота писана по Латынски, а у тое грамоты Королевые рука и печать, а далъ ее князь Юрьи Токмаковъ.

Божіею милостію Бона Королева Полского и великая Княгини Литовского, Руского, Пруского, Мозовецкого и иныхъ Государыни. Мы являемъ сеѣ грамоту всѣмъ тѣмъ, которымъ надобе и спригодитца, иже мы приняли отъ нашихъ подовластныхъ отъ Усвяцкіе и отъ Озерищскіе волости денги, по Литовскому числу, тридцать копъ и пять копъ къ земской дани, прошлой годъ, лѣта 1441, въ казну святаго величества царства въ прибыль, которые денги святаго царства черезъ его грамоты своимъ подовластнымъ для ихъ нужи отдали, отъ которыхъ денги мы тѣми грамотами не хотимъ взяти и отдали. Дана въ Вилнѣ 15 Апрѣля лѣта 1442, Бона Королева, моя рука.

А се таковы грамоты дали отъ себя Королевые Озерищскіе урядники Усвяцкіе и Озерищскіе волостей крестьяномъ о управѣ.

Отъ Макара Мартыновича дворянина Королевое ее милости старшое и навышшое Княгини Боны выѣзжчого Усвяцкого и Озерищского старцу волости Усвяцкіе Мишку Савичю и всимъ нужемъ

ости Усвяцкіе, что есте первее сего жаловали Государынѣ Коро-
ой ее милость у Варшевеи на Харитона Косцевича, иж онъ, жи-
и у волости Усвяцкой и служачи врядникомъ тамошнимъ, невинне
ъ до врядниковъ обваживаетъ, которымъ же обваживаньемъ сво-
ь къ немалой шкотѣ васъ приводитъ, и самъ ѣздячи по волости
ъ бьетъ и грабитъ и многіе трудности задаетъ. Гдѣжъ ее Коро-
ская милость жалобу вашу рачила послати мене на тую волость
юзсказала ее милость мнѣ о вси тыи кривды межъ вами довѣ-
ись; ино тотъ Косцевичь передо мною повѣдалъ, иже де и о вси
жалобы васъ переедналъ и во всемъ вамъ досытъ учинилъ, и
звезался въ томъ передъ мною, иже вже отъ того часу врядни-
ъ Усвяцкимъ служить и никакихъ справъ у волости отъ него
ѣдати, а ни жадныхъ трудностей вамъ задавати не маетъ; и вы бъ
омъ вѣдали. И пакъ ли жебы онъ черезъ тое чередъ ся хотѣлъ
дникомъ Усвяцкимъ служити и якіе справы у волости отъ него
ѣдати, або вамъ которые трудности задавати и шкоты чинити
ъ; и я вамъ симъ моимъ листомъ дозволяю, жебы есте его зъ
ости выбили и черезъ тое вже его межи собою неховали, а зем-
его, которую онъ тамъ у волости на межи маетъ, отдалъ бы еси
рче кому иншему на службѣ и на подачцѣ Государьской, жебы
та не лежала. Писанъ въ Жеребцохъ под лѣтъ Божьего нароженья
4 Декабря 9.

Миколай Пенскій дворянинъ Королевыя ее милости выѣздчій
яцскій Озерищскій: билъ мнѣ челомъ старецъ Озерищскій и
волочане Озерищане на ябедниковъ Озерищскихъ, что жъ тые
ники у волости кривды чинятъ великимъ дворяномъ у винахъ
ютъ безъ винѣ, старцовъ не слухаютъ рѣчи, мужовъ старшихъ
бають, вадятъ неслушныя речи; и я дозволяю тыхъ ябедниковъ старь
ь и всимъ мужемъ волощаномъ Озерищаномъ ихъ привезавши,
ры ихъ не послушенъ пугами бить, або дубцами, а до смер-
не забивати, толко грозу дати маютъ. И на тое есмо имъ далъ
ъ свой и зъ моею печатью. Писанъ на Ровномъ мѣсяцѣ Марта
ндикта 8.

се таковы грамоты писалъ изъ Озерищь Озерищской урядникъ
гынъ Отровицкой на Невль ко князю Юрью Токмакову, да къ
ру Чеглокову.

аяснѣйшего а незвитежного Государя Божіею милостію Жигимон-
Августа Короля Полского великого Князя Литовского, Руского,

Пруского, Жомойского, Мазовецкаго, Виолянского и иныхъ многихъ земель Государя, отъ Мартына Островицкого намѣстника Озерищского и Усвяцкого, воеводамъ на Невль Князя Великого Князю Юрью Ивановичю Токмакову да Ѳедору Борисовичю Чегдокову, а писано о обидныхъ дѣлѣхъ.

А се другая грамота.

Наяснѣйшего а незвитежного Государя Жигимонта Августа Божьею милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемойцкого, Мозовецкого, Волоского, Ифлянского и иныхъ земель многихъ Государя, отъ Мартына Островицкого, намѣстника Озерищского и Усвяцкого, тобѣ воеводѣ Князя Великаго Московского на Невль Князю Юрью Ивановичю Токмакова да Ѳедору Борисовичю Чегдоково, а писалъ о обидныхъ же дѣлѣхъ.

А се отписки отъ Государя въ Полтескъ къ воеводамъ о сыску Полотцкого повѣта.

Лѣта 7072 Ноября 25 день, писалъ Царь и Великій Князь въ Полтескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Шуйскому съ товарищи съ Баженкомъ Симоновымъ о сыску Полотцкого повѣту. А грамота послана такова: отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Полотескъ бояромъ нашимъ и воеводамъ Князю Петру Ивановичю Шуйскому, да Князю Василью, да Князю Петру Семеновичемъ Серебряного и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Васильеву сыну Безносово, да Василью Захарову. Писали есте къ намъ прежъ сего со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ, что есте посылали по Подотцкому рубежю Василья Иванова сына Низовцова да Ивана Кикина про рубежъ выспросити, что Подотцкому повѣту рубежъ съ Виленскимъ повѣтомъ и съ иными Литовскими городы повѣты рубежъ съ Полоцкомъ, да и списокъ есте ихъ опросу къ намъ со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ прислали; и мы къ вамъ съ тѣхъ списковъ послали списки жъ противни, и вы бъ по тѣмъ спискамъ выпросили тамошнихъ людей гораздо то ли прямой рубежъ Полотцкому повѣту съ Виленскимъ и съ Витебскимъ и съ иными Литовскими городы и повѣты, какъ есте въ томъ списку къ намъ писали. Да и про Дрысь бы есте и про Лукомль гораздо жъ выпросили, изстари Дрысь и Лукомль къ Полотцку ли было или къ Вильнѣ, о всемъ бы есте о томъ выпросили подлинно. А которой есте списокъ къ намъ прислали со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ, и въ томъ спискѣ Василей Ни-

довцовъ и Иванъ Кикинъ имянно точне написали, съ которого урочища отъ Полотцкіе болшіе дороги по Полотцкому рубежю они ѣздили, которая дорога отъ Полотцка къ Вильнѣ; и вы бъ и о томъ ихъ выспроса въ тотъ же списокъ написали, кто по правой сторонѣ Виленскіе дороги писати ѣздилъ и кто по лѣвой сторонѣ Виленскіе дороги ѣздилъ, о всемъ бы есте выпроса ихъ гораздо, къ намъ отписали съ Баженкомъ Симановымъ, да и Василья бъ есте Низовцова и Ивана Кикина къ намъ же прислали часа того. Да посылали есмя прежъ сего въ Литву къ Жигимонту Августу Королю Андрея Ѳедорова сына Клобукова о порубежныхъ дѣлѣхъ, и Король писалъ къ намъ съ Ондреемъ Клобуковымъ въ своей грамотѣ, что наши люди изъ Полотцка вступаютца въ его землю, въ мѣсто въ Лукомль и въ села воеводиные Станиславовые Кищиной пани Ганны Радивиловны, на Улѣ въ селцѣ, да въ мѣсто въ Леплѣ, и въ Лепедскую волость костела Виленского Плебаней Витебское и въ село Боровно, да въ земли писаря его Остафья Воловича Бѣлое на Леплѣ въ Черею, а за Двину перелѣзши вступаютца въ Бобыничи, въ Орѣховно, Плюсное, Чюраки, Усвее, Глубокое, Березвечо, Ластовицу, Залѣсье, Задерожье, а у Дрыси въ села Бѣлое, Дерновичи, Зябки, и имѣніе воеводиное Виленское пани Ганны Ѳедоровны Ижеславскаго Голомысло заходятъ посягаючи, а будто называютъ наши люди тѣ мѣста къ Полотцку. И вы бъ про тѣ мѣста и села выпросили жъ гораздо, о которыхъ писалъ къ намъ Король, изстари прежъ того тѣ мѣста къ Полотцку ли были или къ Виленскому повѣту, а въ Васильевѣ спискѣ Низовцова и въ Ивановѣ Кикина тѣ мѣста имянно не писаны опричь Анны Кищаное; и вы бъ о тѣхъ мѣстѣхъ и урочищѣхъ, о которыхъ къ намъ писалъ Король по Васильеву писму Низовцова и по Иванову писму Кикина, въ Полотцкомъ ли повѣтѣ или не въ Полотцкомъ, выпроса бы есте тамошнихъ людей о тѣхъ мѣстѣхъ и о урочищахъ гораздо, къ намъ имянно отписали однолично, не издержавъ часа того съ Баженкомъ Симановымъ, чтобъ намъ про тѣ мѣста было вѣдомо часа того. Писанъ на Москвѣ лѣта 7072 Ноября 25.

А се грамота изъ Полотцка ко Государю съ Баженкомъ Симановымъ.

Государю Царю Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Петрецъ Шуйской, Васюкъ да Петрецъ Серебряного съ товарищы, да Сенгурецъ Низовцовъ челомъ бьютъ. Писано, Го-

сударь, въ твоей Государевѣ грамотѣ, что мы холопи твои къ тебѣ къ Государю послали со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ списки Полотцкому рубежю писма Василья Иванова сына Низовцова да Ивана Ондреева сына Кикина, и съ тѣхъ Государь списковъ противни къ намъ прислалъ, велѣлъ по тѣмъ спискомъ и по своей Государевѣ грамотѣ выпросити здѣшнихъ людей Полотцкихъ, то ли прямой рубежъ Полотцкому повѣту съ Виленскимъ и съ Витебскимъ рубежомъ и съ иными Литовскихъ городовъ повѣты, какъ въ тѣхъ спискахъ написано, да про Дрысь и про Лукомль велѣлъ выпросити жъ, изстари Дрысь и Лукомль къ Полотцку ли было или къ Вилнѣ, а того имянно въ своихъ въ спискѣхъ Василей Низовцовъ, да Иванъ Кикинъ не писали, съ которого урочища отъ Полотцкіе болшіе дороги по Полотцкому рубежю они ѣздили и писали, которая дорога отъ Полотцка къ Вилнѣ. И мы Государь посылали рубежъ Полотцкой писати съ Виленскимъ рубежомъ и съ Витебскимъ и съ иными съ Литовскими мѣсты Василья Низовцова да Ивана Кикина, отъ Полотцка Виленскою дорогою болшею на Бобыничи въ Глубокое, а Глубокого Государь половина по сей сторонѣ озера Полотцкой повѣтъ, а другая половина по той сторонѣ озера, сказываютъ, Виленской повѣтъ; и отъ Глубокого Государь велѣли писати на право Ивану Кикину села и волости до Двины рѣки до Дрысскихъ мѣстъ, а Василью Низовцову велѣли писати отъ Глубокого жъ налѣвѣ села и волости до Двины рѣки, до Витебскихъ мѣстъ, и о томъ къ тебѣ Государю прежъ сего въ грамотѣ писано. А нынѣ по твоей Государевѣ грамотѣ, о которыхъ мѣстѣхъ писалъ къ тебѣ къ Государю Король Жигимонтъ, и по спискомъ писма Василья Низовцова да Ивана Кикина вспрашивали протопопа Ѳеофана да Григорья Щитова зятя его; и протопопъ, Государь, да Григорей сказали, что тѣ мѣста села и волости, которые въ твоей Государевѣ грамотѣ и въ спискѣхъ писма Василья Низовцова да Ивана Кикина писаны, повѣтъ Полотцкой; а въ иные, Государь, села и волости Василья Низовцова и Ивана Кикина писати не пускали и къ тебѣ къ Государю писали; а Лукомля Государь и Чашничь и Кубличь, и Свила, и Ивановщины и Замошья, Пишны, и Ушачи и Мусары въ Васильевѣ спискѣ не писаны, а сыскали послѣ Васильева писма Низовцова, что тѣ села и волости Полотцкой повѣтъ. И для того, Государь, на Лукомль и посылку посылали Богдана Сабурова, и Лукомляне и Чашничи и сами сказали, что онѣ Полотцкой повѣтъ, а въ Кубличи и въ Свилу и въ Ивановщину и въ Замошье и на Пишну и въ Ушачю и въ Му-

сару посылали Григорья Яхонтова съ товарищы. А Иванъ, Государь, Кикинъ писалъ по Десну рѣку, а за Десну его непустили, и послѣ его Государь писма сыскали на сей сторонѣ Десны рѣки волость Задорожье, да Старинки, да Фефиловичи, да Залѣсье, Варколапово имѣнье Корсакова, да Остафьево имѣнье Корсакова Забоеръ, да Оникѣево имѣнье Корсакова Озерца, да Руского воеводича имѣнье Луги, а посылали въ тѣ волости и села и въ имѣнья Василья Олтуфьева. А за Дисною рѣкою сыскали волость Десенскую село Голопысль, село Нарбуты, село Мыто, село Борковичи, волость Горянскую, село Дорожковичи, село Фролково, волость Ечмяны; и въ тѣ, Государь, села и волости за Диспу посылали Князя Данила Пріпикова съ товарищы, и къ тебѣ Государю о тѣхъ о всѣхъ посылкахъ писано, и хлѣбъ твой Государевъ четвертной съ тѣхъ со всѣхъ селъ и волостей взятъ отъ невелика, и къ кресному цѣлованью тѣхъ волостей людей головы твои Государевы дѣти боярскіе приводили. А Дрысь, Государь, городокъ сказали протопопъ Ѳеофанъ да зять его Григорей, что стоитъ на Полотцкомъ повѣтѣ, и къ тебѣ Государю писано о Дрысѣ городкѣ и не въ одной грамотѣ, а ставили тотъ городокъ Дрысь при Довойнѣ для твоихъ Государевыхъ Украинныхъ городовъ лѣтъ съ пятнадцать; а рубежъ, Государь, Полотцкому повѣту сказали протопопъ да Григорей ниже Дрыси городка пятнадцать верстъ до села до Починковичь. А Ильинской Государь попъ Ѳома сказалъ по той сторонѣ Двины рѣки за Дисною Полотцкого повѣту рубежъ съ Брясловскимъ повѣтомъ рѣчка Оксица въ Туринской сторонѣ отъ Десны рѣки пятнадцать верстъ, а родомъ Государь тотъ попъ Торопчанинъ, а жилъ въ Икажнѣ городкѣ одиннадцать лѣтъ. А опричь Государь здѣ протопопа да Григорья Щитова вспрашивати нѣкого, люди Государь всѣ розошлись, и о томъ къ тебѣ Государю писано и не одинова. А Василья, Государь, Низовцова, по твоей Государевѣ грамотѣ, отпустили къ тебѣ Государю съ Баженомъ вмѣстѣ.

Такова грамота послана отъ Государя въ Полтескъ съ Гришею Колединскимъ.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Полтескъ боярамъ нашимъ и воеводамъ Князю Петру Ивановичю Шуйскому съ товарищы, да діякомъ нашимъ Сенгуру Низовцову, да Василью Захарову. Писали есте къ намъ съ Баженомъ съ Симановымъ, что есте послѣ Васильева писма Низовцова

сыскали, что Лукомль и Чашничи Полотцкой повѣтъ; и сколко сель и волостей въ Лукомскомъ уѣздѣ и въ Чашничѣ и выбъ тѣ волости и села велѣли написати имянно, да и про рубежъ бы есте Лукомской и про Чашничи выпросили гораздо, что рубежъ Лукомлю съ Виленскимъ повѣтомъ и съ иными Литовскими городы, и которые волости и села Лукомскіе пришли къ Полотцку, и которые села подошли къ Витебску, и которые села и волости Полотцкіе пришли къ Лукомлю, да то бъ есте сыскавъ подлинно, къ намъ отписали, и будетъ мочно на чертежъ начертити, и вы бъ тѣ всѣ мѣста на чертежъ велѣли вычертити, да тотъ чертежъ къ намъ же прислали. Да писали есте къ намъ прежъ сего, что есте посылали по рубежю по Задвинью внизъ по Двинѣ Ивана Кикина до Дрыского рубежа, а того есте къ намъ не отписали, посылывали ли есте по Полотцкому рубежю съ Витебскимъ повѣтомъ да съ Озерищскимъ и до Себѣжскихъ волостей; и будетъ есте по тѣмъ мѣстомъ по рубежемъ кого посылали, и вы бъ тому рубежю списокъ къ намъ прислали часа того, а будетъ есте по тому рубежю не посылывали, и вы бъ про тотъ рубежъ про села и про рѣки и про озера и про волости выпросили подлинно тамошнихъ людей, кого пригоже, сколко отъ которого урочища до которого урочища верстъ, да выпросивъ бы есте подлинно, и на списокъ велѣли написати, да тотъ списокъ прислали къ намъ часа того. Писанъ на Москвѣ лѣта 7072 Генваря 1.

А се грамота изъ Полотцка ко Государю съ Гришею Колединскимъ.

Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой Петрецъ Шуйской съ товарищы, да Сенгурекъ Низовцовъ, да Васюкъ Захаровъ челомъ бьютъ. Писано въ твоей Государевѣ грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ съ Григорьемъ Колединскимъ, а велѣно выписати, сколко волостей и селъ въ Лукомлѣ и въ Чашничѣ, и про рубежъ Лукомской и Чашничской выпросити, что рубежъ Лукомлю съ Виленскимъ повѣтомъ и съ иными Литовскими городы, и которые волости и села Лукомскіе пришли къ Полотцку и къ Витебску, и которые волости и села Полотцкіе пришли къ Лукомлю; и мы Государь, выписавъ Лукомскихъ Князей дворы и волости Полотцкіе и волости, которые пришли къ Лукомлю, списокъ и чертежъ послали къ тебѣ Государю. Да писано въ твоей же Государевѣ грамотѣ, что мы послали внизъ по Двинѣ Ивана Кикина до Дрысского рубежа, а вверхъ по Двинѣ Василья Низовцова, а того къ тебѣ Государю не отписали про Полотцкой ру-

бежъ съ Витебскимъ и съ Озерищскимъ и до Себѣжскихъ волостей. И мы, Государь, посылали писать по сю сторону Двины рѣки Полотцкой рубежъ съ Витебскимъ и съ Озерищскимъ дѣтей боярскихъ, которые ѣздили писати по селомъ, Дмитрія Жолобова съ товарищы; и сами, Государь, послѣ того мужиковъ про рубежи вспрашивали и сыскивали, и что, Государь, намъ сказали и мы тому послали къ тебѣ Государю списокъ и чертежъ. А Озерище, Государь, въ Витебскомъ повѣтѣ, а рубежъ сшелся съ Невелскимъ и съ Витебскимъ рѣздомъ; а отъ Озерищского, Государь, и отъ Витебского рубежа, поперегъ дорогъ Лутцкихъ и Заволотцкихъ до Себѣжского рубежа, все твоя Государева вотчина, Полотцкой повѣтъ, сшелся съ Лутцкимъ рубежемъ и съ Заволотцкимъ и съ Себѣжскимъ и до Нѣметцкого рубежа, и Дрысь городокъ стоитъ въ Полотцкомъ же повѣтѣ. И мы, Государь, тѣхъ мѣстъ писати не посылали потому, что все твоя Государева вотчина, и о томъ къ тебѣ Государю писали и не одинова. Рубежъ писанъ не подлинно для того: въ которые, Государь, мѣста посылали посылки дѣтей боярскихъ человѣкъ по десяти и по двадцати и Литовскіе, Государь, люди бѣгали и сыскати некѣмъ; а въ которые мѣста посылали дѣтей боярскихъ человѣка по три и по четыре, и тѣхъ, Государь, дѣтей боярскихъ имали и побивали; а которыхъ Государь, Литовскихъ людей изъ далныхъ мѣстъ къ намъ приводили, и мы тѣхъ людей сами выспрашивали, и тѣ, Государь, люди про рубежи сказываютъ не одни рѣчи, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да ты Государь, чтобъ холопу твоему опалы не было; а пытали, Государь, и сыскивали сколко мочи было. А нынѣ, Государь, Софейской протопопъ Ѳеофанъ и Полотцкіе люди сказали, что Бѣлмаковъ городокъ Лукомскихъ же Князей, съ Лукомлемъ тянули къ Полотцку, и городъ и всякое дѣло дѣлали въ Полотцку. А посланъ списокъ и чертежъ съ Григорьемъ Колединскимъ.

Отъ Полотцка до мѣста Чашничь 70 верстъ, а Полотцкихъ волостей до Чашничь и до Чашницкихъ селъ: на правѣ волость Уля, отъ Полотцка 25 верстъ, а въ той волости села и деревни панскіе и монастырскіе многіе; волость Тетча по обѣ стороны дороги отъ Ули 5 верстъ, а въ ней села и деревни многіе; волость Усвія по обѣ стороны дороги, отъ Тетчи 5 верстъ, а въ ней села и деревни многи; волость Усая по обѣ стороны дороги, отъ Усвія 5 верстъ, а въ ней села и деревни многіе; волость Низголовъ по обѣ стороны дороги, отъ Усаи 3 версты, а въ ней села и деревни многіе; волость Бичейкова по обѣ стороны дороги, отъ Низголовъ 5 верстъ; волость

Еванская по обѣ стороны дороги, отъ Бачейкова 7 верстъ, и въ ней села и деревни многіе. А Чашницкихъ селъ по сю сторону Чашнича отъ Полотцка дорогою на лѣвѣ: селцо съ деревнями противъ Еванскіе волости; село Загощино съ деревнями, отъ селца до Загощины 2 версты, а отъ Загощины до Чашничь 5 верстъ, а противъ селца на правѣ дороги село Ула съ деревнями, отъ села Улы до Чашничь 7 верстъ, а противъ Чашничь на лѣвѣ село Регановичи съ деревнями, отъ Чашничь 2 версты; а по ту сторону Чашничь къ Лукомлю, на правѣ село Смольянцы съ деревнями, отъ Чашничь 2 версты; а на лѣвѣ село Вишковичи съ деревнями, отъ Чашничь 5 верстъ, село Ведрина съ деревнями, отъ Вишковичь до Ведрина 7 верстъ; мѣсто Лукомль отъ Полотцка 85 верстъ, а отъ Чашничь 15 верстъ. А селъ отъ Лукомля по сю сторону Лукомля отъ Чашничь на правѣ: село Тяпино съ деревнями, отъ Чашничь до Пятина 5 верстъ; село Перешичи съ деревнями, отъ Пятина до Перешичь 4 версты; село Слица съ деревнями, отъ Перешичь до Слицъ 3 версты, а отъ Слицъ до Лукомля 5 верстъ; а на лѣвѣ отъ Чашничь село Почаевичи съ деревнями, отъ Чашничь до Почаевичь 10 верстъ. А по ту сторону Лукомля отъ Литовского рубежа, отъ Лукомля на правѣ село Черея съ деревнями, отъ Лукомля до Череи 3 версты; а на лѣвѣ отъ Лукомля городокъ Бѣлмаки Лукомской, отъ Лукомля городка 10 верстъ; село Мелешковичи отъ Лукомля въ лѣвѣ, отъ городка до Мелешковичь 10 верстъ, а отъ Лукомля 15 верстъ; да въ лѣвѣжъ отъ Лукомля село Верховье съ деревнями, отъ Лукомля до Верховья 18 верстъ; село Добры Горощино съ деревнями, отъ Лукомля 20 верстъ.

Лѣта 7078 Апрѣля 25. Сказали вожи Полотцкой Демешка Юрьевъ, да Усвятцкой Мануйло Клочневъ про Полотцкой рубежъ съ Витебскимъ, что написанъ рубежъ Полотцку съ Витебскомъ вверхъ Двины рѣки, отъ рѣки отъ Двины рѣчка Дуновесъ подъ владычнимъ селомъ подъ Старымъ къ Озеру къ Дуновесцу, и про ту рѣчку сказали, что та рѣчка Ужлятина, а озеро Дуновесь называютъ Прудпею.

А се Полотцкого повѣту волости и села по Задвинью, вверхъ по Двинѣ рѣкѣ по книгамъ писма Микиты Тургенева да Олферья Засѣтцкого.

Волость Милковичи, а въ ней церковь живоначальная Троица, да деревня церковная Миклошино; въ волости жъ въ Милковичахъ село

ивино, было Князя Тимоѳея Соколинского, а къ селу 5 деревень; той же волости въ Милковичахъ княжъ Павловы деревни Соко-ского, 9 деревень; въ волости жъ въ Милковичахъ сельцо Милко-и было Князя Андрея Соколинского, а къ селу 4 деревни; въ во-ти жъ въ Милковичахъ селцо Кривино на рѣчкѣ на Кривинѣ да на кѣ на Березищѣ, было за паномъ Яцкомъ Быстрейскимъ, въ немъ 5 ровъ жилыхъ, да 4 дворы пусты. Волость Лугиновичи, была Королев-я, въ ней двѣ деревни, а дворовъ 35, а пахана на Довойна. Во-ть Вяжища, а была та волость къ Пречистой на валѣхъ въ По-цкѣ на посадѣ, всего въ той волости 4 деревни. Волость Быстрѣя, ю то село пана Яцка Быстрѣйского на рѣкѣ на Двинѣ, а въ ъ церковь Преображенье Спасово, всего село, да къ селу 3 де-ни... въ той же волости деревня церковная къ Преображенію сову, а въ ней 3 дворы жилыхъ да 4 дворы пусты. Волость щеничи, село Лошничи было Александра Реутова, а въ немъ ковь Михайло Архангилъ, да къ нему 2 деревни; въ той же ости село Латыгово, было пана Богдана Реутова, да къ селу 2 евни, да въ томъ же селѣ Латыговѣ дворъ былъ пана Галабурды; той же волости село Олтушки было пана Ѳедора Шапки да та его Ивана Ганибна, въ немъ 4 дворы; въ той же волости село улья было пана Ганибна, въ немъ 4 дворы. Волость Вденичи, ю пана Ивана Селявы, а въ ней церковь Илья пророкъ, а къ у 4 деревни, да церковная деревня, а въ ней 2 двора; въ Вѣ-ничахъ же было село пана Богдана Селявы, къ нему 5 деревень, село пана Василья Селявы, а къ селу 3 деревни, да селцо Чю-ково, было пана Михайла Галабурды, въ немъ 12 дворовъ жи-хъ, да пустыхъ 3.

А се въ Полотцкомъ повѣтѣ за Двиною рѣкою волости и села по имъ писма Семена Аѳонасьева сына Бортенева, да Русина Ти-ѳѣева сына Мошнина лѣта 7072.

Волость Суша, въ ней храмъ чюдотворца Николы, на озерѣ на авѣ, да въ той же волости въ Сушѣ селцо пана Станислава Са-вского, да село Низголово на озерѣ на Низголовѣ, имѣнія княгини ъяты княжъ Ильины жены Костянтиновича Острожского, да въ той волости за княгинею жъ оброчныхъ 8 деревень. Волость Гонецкая, въ ней храмъ страстотерпца Христова Егоргея на озерѣ на Ку-ни на острову, да въ той же волости имѣнье пана Григ рья Глѣ-ва Корсакова, село Величковичи на колодезяхъ, да и ѣніе пана

Михайха Левонова, деревня Василево; въ той же волости Борисоглѣбского да Николского монастыря 3 деревни. Волость Туроса, а въ ней храмъ Покровъ Святѣй Богородицы, да въ той же волости селцо пана Миколая Есманова, да деревни Дмитрея да Ондрея да Григорья Корсаковыхъ, да Григорья Голубитцкого. Волость Ладосна, а въ ней храмъ преображеніе Спасово, на погостѣ 4 дворы, да въ той же волости Королевскимъ оброчныхъ три деревни, да въ той же волости село Бабца на прудѣ, имѣніе Князя Павла Соколинского, да въ той же волости деревни Семена Борисова сына Косова, да Лукаша Галабурды, да пана Ортема Иванова, да пана Григорья Глѣбова Корсакова, да пана Ивана Нечаева, да земца пана Ивана Служицы. Волость Ворони, а въ ней деревни оброчные пана Юрья Зеновьева 8 деревень, да въ той же волости три озера: озеро Зено, озеро Зеруто, озеро Вороно. Волость Пѣшня на Глубокомъ озерѣ, а въ ней храмъ Покровъ святые Богородицы, да въ той же волости деревни оброчные Князя Андрея Луконскаго, селцо на Колодезяхъ съ деревнями, а другая половина тоѣ волости за паномъ за Рогозою за Ерацкичемъ, да за паномъ за Петромъ за Соколотцкимъ, да за Станиславомъ за Рожковскимъ, да за Княземъ Обросимомъ за Козловичемъ, да за Тимофѣемъ за Бородою, да за Янвигиромъ. Волость малые Долцы, а въ ней село Усохи, половина села пана Станислава Почева, а другая половина того жъ села пана Василья Кишкѣевича Глаголицкого, да пана Войтеха Шеметова. Волость село Слобода Вешницы пана Григорья Сушинскаго на рѣчкѣ на Полянѣ, въ слободѣ церковь Преображеніе Спасово. Волость Кубличи на рѣчкѣ на озеркахъ на Караксѣ. а въ ней храмъ Козмы Дамьяна; да въ той же волости селцо Чиснова на рѣчкѣ на Супоницѣ пана Исака Дашкова, село Радково на Колодязѣ Григорья Богданова село Радково пана Ѳедора Богданова на озерѣ на Скублѣ, селцо на Колодезехъ пана Ивана Истухова, селцо Витово пана Ѳедора Григорьева Залѣского, деревня Пру пана Кинта Селявина, деревня на рѣкѣ на Супоницѣ пана Дмитрея Зенкова, селцо Невелское на рѣчкѣ на Красницѣ пана Ивана Невелского, селцо на Колодезехъ пана Ждана Васильева, село Нивье на озерѣ на Краснѣ паньи Анны Василевскіе жены Кубенского, селцо на рѣчкѣ Красницѣ пана Офонасья Семенова. Волость Чемпеничи на рѣчкѣ на Ушачѣ, а въ ней храмъ страстотертца Христова Георгія; да въ той же волости земетцкихъ деревень и съ мѣщанскимъ 19. Волость Лепль, прежъ того была бискупа Виленского Князя Степана Избарского, на озерѣ на Лепли, а въ волости храмъ

колы чюдотворца, да въ той же волости тогожъ пискупа на Леплѣ деревни оброчные, да въ той же волости селцо Бѣлое и Ледное, итъ по обѣ стороны озера Лепля, что было пана Остафья Волоа да пана Ивана Селявина да пана Остроуха, да въ той же вости селцо Желѣзна, было пановъ Яна да Василья да Григорья труховыхъ, въ той же волости селцо Завидичи на озерѣ на Липлѣ, было Князя Андрея Одинцовича Оршинскаго воеводы. Волость ртіе писано Судиловичи: село Королевское Черствіе, а въ немъ ъ храмъ Архангила Михаила, село Королевское Судиловичи на пачѣ, да селцо Староселье на Колодезехъ, да въ той же волости ревни панскіе пана Михайла Ѳедорова, да пана Ивана Володирова, да Василья Грибунова, да Григорья Корсакова, да Счастнаго рчикова, да Ивана Григорьева, да Станислава Жерчинского. Вость Мусыръ монастырская Петровского монастыря, да на погостѣ дворовъ у Николы, да въ тойже волости деревня за паны за Васиемъ да за Максимомъ Левоновыми. Волость Мѣницы на рѣкѣ на пачѣ, а въ ней храмъ Никóлы чюдотворца, на погостѣ 7 дворовъ, въ той же волости панскихъ и земетцкихъ селъ и деревень Миты да Ивана да Якова Ондреевыхъ дѣтей Селявина, да Олехна гозина, да Герасима Коробова, да Григорья Глѣбова, да пана Геикова, да земцовъ Олексѣя да Гордѣя Гридиныхъ, да Васки Матева, да Ондрея Прокопова, да Василья Петрова, а къ тѣмъ селомъ озеръ; да въ той же волости Борисоглѣбского и Спаского монасри три деревни. Волость Воронетцкая на рѣкѣ на Ушачѣ, а въ храмъ Рожество Пречистые, на погостѣ 6 дворовъ, да въ той волости за владыкою село Улица на озерѣ на Улицѣ, да три ревни; да въ той же волости село Хотковичи на Черномъ ручьѣ на Василья Милкова, да село Крупицы на озерѣ на Крупицѣ Оле Петровы жены Головина, да Ѳедора Шаблавина, да Семена да силья Борисовыхъ, да деревни Довоинова слуги Ивана Кіенина да а Василья Мешина, да пана Есмана. Волость владычня Долцы шіе на рѣчкѣ на Лубяницѣ, храмъ Козмы и Дамьяна, на погостѣ дворы, а владычнихъ 5 дворовъ.

А се волости и села Полотцкого повѣту за Двиною же рѣкою по игамъ писма Костянтина Пуляева съ товарыщи.

Волость Прозоротцкая, село Душки, было за паномъ Варколабомъ, къ селу три деревни; волость Старинки, село Мнюты надъ озеромъ надо Мнютомъ, было за паномъ Станиславомъ Семеновымъ сыномъ

Орѣховского, да къ селу деревня; волость Задорожье Королевская, да къ ней три деревни; волость Десна, село, было за паномъ Иваномъ Корсаковымъ, да къ тому жъ селу 7 деревень; волость Ѳефиловичи Королевская, а въ ней три деревни; волость Спирково Королевская, а къ ней двѣ деревни; волость Кириловичи, село, было Полотцкого панѣстника Станислава Довойна, да къ тому селу село панское, да селцо земетцкое, да 4 деревни.

А се волости и села Полотцкого повѣту за Двиною жъ рѣкою по книгамъ писма Ивана Львова съ товарыщи.

Волость Усть Шачи, а въ ней храмъ сшествіе Святаго Духа, тоеже волости село Борзиловичи пана Миколая Модятина, а къ нему 7 деревень, село пана Миколая Ѳедорова, а къ нему 6 деревень, село Бартема ловчего, а къ нему 5 деревень, да пана Адама Андрюковскаго 25 деревень, да пана Счастного хорунжего 4 деревни, село пана Василья Миткова, а къ нему 15 деревень, село Павла Полозова, а къ нему 14 деревень, 9 деревень пана Ѳедора Васильева сына Зилотка, тоѣже волости мѣщанскихъ Михалка Акулина съ товарыщи 12 деревень, земетцкихъ 5 деревень, тоеже волости церковныхъ Ильинскихъ 2 деревни, да Троетцкихъ 5 деревень, да Кузмодемьянскихъ 6 деревень, да Рожественскихъ 3 деревни, да Петровского Игумена 6 деревень. Волость Голомоская, село пана Яна Яновича на рѣкѣ на Диснѣ, а въ немъ храмъ Воскресеніе Христово, а къ селу 79 деревень. Волость Чернѣевичи, село пана Вонна, а въ немъ храмъ Николы чюдотворца, а къ селу 58 деревень. Волость владычня, въ ней храмъ Николая чудотворца, а въ волости 20 деревень, да 4 пустоши. Волость Городцкая, а въ ней село Княгини Мосалской на рѣкѣ на Менютицѣ, въ селѣ храмъ воскресеніе Христово, а къ селу 18 деревень, да Князя Богдана Соколенского 18 деревень, да пана Василья Карты селцо, а къ селу 9 деревень. Волость Азазская, село пана Дмитрея Корсакова, а въ немъ храмъ Преображенія Спасово, а къ селу 20 деревень, да 8 деревень пустыхъ; село Заустье панское, а къ нему 19 деревень; село Заборье а къ нему 9 деревень, да мѣщанина Ѳедка Проселкова 3 деревни, да Воипиныхъ 80 деревень, да Довоинова жъ Сенки Сурначея 6 деревень; село Блошники пана Григорья Глѣбова, къ селу 34 деревни; село Павловичи Варколапово, а къ нему 6 деревень; да мѣщанскихъ 18 деревень, да на Улкинѣ за Духовскимъ попомъ за Андреемъ 11 деревень.

А се волости и села Полотцкого повѣту за Двиною же рѣкою по книгамъ писма Ивана Кикина съ товарыщи.

Въ Глуботцкой волости село Березовецъ, было пана Петра Корсакова, а въ немъ храмъ Михайло Архангилъ, да село Голубичи, а въ немъ храмъ страстотерпецъ Христовъ Георгей, было Михайла да Григорья Карсаковыхъ, да къ селу 6 деревень; село Плиса было пана Дмитрея Корсакова на рѣкѣ на Плисѣ, а въ немъ церковь Пятница Святая, а къ селу 22 деревни, да пустыхъ 8 деревень. Волость Туя, село пана Остафья Глѣбова, а въ немъ храмъ живоначальные Троицы; да въ той же волости села Остафьевыхъ: село Березовецъ, да село Зорки, а къ нимъ 7 деревень. Волость Бобынницкая пана Василья Корсакова, а въ ней храмъ Николы чюдотворца, да село пана Григорья Корсакова, да селцо панское Василья Михайлова, да селцо Зерчинечь пана Григорья Богданова; въ Бобынницкой же волости село Сушино пана Григорья Пешкѣева, въ селѣ была церковь да сожжена, село Силигоръ у озера у Селигора пана Яцково Буцково, да село Забѣе у озера Бѣлинца, было Князя Болково, да селцо Олеховна, а къ селомъ 39 деревень. Волость Орѣховна Варколапа Корсакова, а въ ней церковь Рожество Христово, да селцо Грибовское пана Шеулы, село Станислава Ляха, село Могилки Блошники, селцо Братошино на рѣкѣ на Начѣ, было пана Гаврила Юрьевского, село Ѳедора Шеблавина, селцо Костюшки Роевского, село Шестово пана Ѳедора да Гарасима шляхтовъ, а къ селомъ 28 деревень. Волость Вѣтренная пана Воина, а въ ней храмъ Михайло Архангилъ, да село Шитово на озерѣ на Вѣтреномъ пана Ѳедора Шапкина, да селцо Татьянино Хорунжево на озерѣ на Витреномъ, да село на Начѣ рѣкѣ Воина Пинахова, село Луки на Начѣ жъ рѣкѣ пана Яцково Голумчевича, селцо на Юрцехъ, да селцо на Бедрицѣ оба Княжъ Петровы Жижемского, село Данево Варкалапа Корсакова, а къ селомъ 99 деревень, да пустыхъ 35 деревень; въ Ветреной же волости села монастырскіе: селцо Иванское на рѣкѣ на Начѣ Ивана Предтеча, что на острову въ Полотцку, селцо въ Личахъ на озерѣ во Уличахъ Дѣвича монастыря Преображенья Спасова, а къ селомъ деревень 22, а пустыхъ 8 деревень.

А се волости и села Полотцкого повѣту за Двиною жъ рѣкою по книгамъ писма Аѳонасья Хитрово да Ѳедора Безобразова.

Волость Селецкая, а въ ней селцо на рѣкѣ на Улѣ, было за панъею за Анною, а въ немъ храмъ Преображеніе Спасово, а къ

селу 16 деревень; въ Селецкой же волости манастырское селцо Ивановское на рѣкѣ на Улѣ, что Ивана Предтеча на острову, да въ той же волости четыре озера да къ селцу 15 деревень. Волость Бочейкова, а въ ней храмъ страстотерпца Христова Георгіа на Улѣ, было за паномъ за Григорьемъ за Подберезскимъ, а къ селу 9 деревень. Волость Усая, село на озерѣ на Усаѣ, было за паньею за Марьею за Есимановою, а въ немъ храмъ Никола чюдотворецъ, да 11 деревень. Волость Тетчая на озерѣ Тетчѣ, а въ ней села и деревни боярскіе, храмъ въ ней Рожество Пречистые, на погостѣ 8 дворовъ, да 6 дворовъ пустыхъ, да въ той же волости 2 озера Тетча, да Березыня, тоеже волости село Березыня на озерѣ на Березынѣ, было за паномъ за Васильемъ за Ондреевымъ, а къ селу три деревни; село Плюснинское, было за паномъ за Халабурдою за Богдановымъ, а къ нему 4 деревни, да 3 деревни пустыхъ; селцо Усвя, было за паномъ за Халабурдою за Михайловымъ, а къ селу 4 деревни жилыхъ, да 2 деревни пустыхъ; село Рукшеницы, было за паномъ за Богданомъ за Реузовымъ, а къ селу 4 деревни жилыхъ да 2 деревни пустыхъ; село Офонасковичи было за паномъ за Гирчикомъ, на озерѣ на Дрентицѣ, къ селу 4 деревни да деревня пуста; слободка монастырская, селцо Яковковичи, было игумены Спаской, а въ ней дворъ монастырской да 4 двора христьянскихъ жилыхъ, 8 дворовъ пустыхъ; слободка Турецъ, была Борисоглѣбского монастыря, подъ нею озеро Турецъ, а къ слободѣ 5 деревень; село Усвея было за паномъ за Ѳендрикомъ за Ѳедоровымъ, а къ нему 5 деревень; селцо Осташово, было за Княземъ Андреемъ Одинцовымъ, а къ селцу деревня. Волость владычня Встеча на озера на Стечѣ, въ волости храмъ Илья пророкъ, да село владычне на озерѣ на Стечѣ, да къ нему 11 деревень владычнихъ, да деревня церковная, 3 деревни пусты. Волость Улана на озерѣ на Улѣ, а въ ней храмъ Николы чюдотворца, на погостѣ 6 дворовъ да 5 келей; селцо Улское на озерѣ на Улѣ, было за паномъ за Юрьемъ за Жабою, къ селу 4 деревни; селцо Соколовское на рѣчкѣ на Улѣ у мосту у Соколова, было паньи Ѳедосьи Галабурдиной тещи, къ селу 3 деревни жилыхъ, да двѣ деревни пусты; селцо Кузминское надъ Виркудомъ озеромъ, было за паномъ за Галабурдою, въ немъ 5 дворовъ; слободка Бикалница, была за паномъ за Яцкою за Боетрѣйскимъ, а къ ней 6 деревень жилыхъ да деревня пуста; волость Гомецкая на озерѣ на Гомѣ, была за паньею за Огрофеною Томилиною, къ селу 3 деревни, да починокъ; да за паны

къ за Иваномъ да Васильемъ за Бобыницкими было двѣ деревни, въ нихъ 11 дворовъ; село Гумня на озерѣ на Гумнѣ, было за девяти паны за Григорьемъ за Голубицкимъ съ товарыщи, а въ немъ 9 дворовъ; село Королевское оброчное на озерѣ на Бѣлцѣ, а въ немъ 8 дворовъ, да 4 дворы пусты. Съ Завеличскіе волости оброкъ шелъ въ Полтескъ къ Сооѣе Святые премудрости Божіи, да въ Туровской монастырь; волость Добрыгощина, была Князя Костянтина Луконскаго, а къ селу 2 деревни. Волость Свѣтчки, была пана Петра Свѣтцкаго, село Свѣтчки, а въ немъ церковь Покровъ Святѣй Богородицы, а къ селу 2 деревни. И всего Полотцкаго повѣту за Двиною рѣкою.

Лѣта 7079. По наказу боярина и воеводы Князя Ондрея Ивановачо Нохтева съ товарыщи, за приписми дьяковъ Дмитрея Кикина да Грибана Дмитреева, Тимофей Ивановъ сынъ Кокоревъ, да Прокофей Ивановъ сынъ Тотаровъ, да подъячей Павелъ Бохаровъ сѣчали и писали рубежъ Полотцкого повѣту и Полотцкихъ пригородовъ, города Озерища и тѣхъ городовъ волостемъ, селамъ и землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ съ Литовскими городы; съ городомъ съ Сурожемъ и съ Витебскомъ которой рубежъ положили Государевы бояре съ Литовскимы послы, и которому рубежу дали листъ Государевымъ бояромъ Литовскіе послы, и что промежъ тѣхъ рубежей спорныхъ селъ и деревень и рѣкъ и озеръ и всякихъ угодей, и на колко въ которомъ мѣстѣ верстъ и которые мѣста къ которому городу ближе. По Государеву рубежю на Полотцкой сторонѣ отъ Великого рубежа старого, чтобы рубежъ старой съ городомъ съ Сурожемъ рѣчка Кривка, гдѣ впала въ Двину рѣку, и отъ Велижа до устья рѣчки Кривки внизъ по Двинѣ рѣкѣ три версты, а отъ устья рѣчки Кривки отъ Двины рѣки рѣчкою Кривкою вверхъ десять верстъ, а отъ верховья рѣчки Кривки до болота Подховицъ чернымъ лѣсомъ пять верстъ, старымъ рубежемъ Усвятцкимъ съ Велижемъ. А Литовскіе послы рубежъ знаменили отъ Витебскіе границы отъ Двины рѣки межъ Велижа и Сурожа отъ устья рѣки Кривки, гдѣ впала рѣка Кривка въ Двину рѣку, тою рѣкою Кривкою вверхъ до того мѣста, гдѣ та рѣка Кривка встала, десять верстъ, а отъ того мѣста отъ верховья рѣки Кривки чернымъ лѣсомъ черезъ Усвятцкую дорогу до Иванкова Кочаева селища на право 5 верстъ, а промежъ Подховицъ и Иванкова Кочаева селища поперегъ промежъ рубежовъ пятнадцать верстъ, а все лѣсъ черной. По Государеву рубежу съ болота Подховицъ старымъ рубежомъ межъ Усвяжа и Сурожа до Щуниловы Мшары чернымъ лѣсомъ десять верстъ. По Литовскому

рубежу отъ Иванкова Кочаева селища старымъ Велижскимъ рубежомъ съ Сурожомъ чернымъ лѣсомъ до Давыдова пологу десять верстъ, а промежъ рубежовъ Давыдова пологу и Шумиловы Мшары поперегъ промежъ рубежовъ двадцать верстъ, а все черной лѣсъ; а промежъ тѣхъ урочищъ, промежъ рубежовъ селище Замотье отъ Шумиловы Мшары семь верстъ, а отъ Давыдова пологу до селища Замошья пятнадцать верстъ, а по смѣтѣ на томъ селищѣ пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ десять, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля и сѣнокосная лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ, а около того селища на всѣ стороны промежъ рубежовъ чорной лѣсъ, а въ черномъ лѣсу Замошскіе бортные ухожеи и звѣриные ловли. Отъ Шумиловы Мшары, отъ Государева рубежа до Сурожа, полтретьятцать верстъ, отъ Шумиловы жъ Мшары до Усвята двадцать верстъ. По Государеву рубежу отъ Шумиловы жъ Мшары чернымъ лѣсомъ Усвятцкою землею до Лукъянова ручья десять верстъ, а отъ Лукъянова ручья до Мелынского бору чорнымъ лѣсомъ десять верстъ, а Мелынскимъ боромъ до рѣки Усвячи, до Устья рѣки Ичадицы десять верстъ. По Литовскому рубежу отъ Давыдова пологу до Олсовъ великихъ десять верстъ чорнымъ лѣсомъ, а промежъ Давыдова пологу и селища Замошья мохъ липой вдоль десять верстъ, а поперегъ пять верстъ, а отъ села Замошья старою дорогою къ Усвяту на лѣвѣ озерко Замошское въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; а промежъ Лукъянова ручья и Олсовъ великихъ поперегъ промежъ рубежовъ тридцать верстъ, а все лѣсъ чорной, а съ Олсовъ великихъ вышла рѣчка Полонѣя, и тою рѣчкою Полонѣею внизъ до озерка Неникля десять верстъ, промежъ рубежовъ Мелынского бору къ рѣчки Полонѣи селищо Дозды на Усвятцкой дорогѣ отъ Велиха, а на селищѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного около селища въ длину версты на три, а поперегъ па двѣ, сѣна копенъ съ двадцать, а угодья подъ тѣмъ селищомъ рѣчка Доздица, а въ ней рыбная ловля и бобровые гоны, а отъ озера Неникля тою же рѣчкою Полонѣею до рѣки Черместы двадцать верстъ, а въ Литовскомъ рубежу та рѣчка написана Холуицею, а вожи про нее сказали, что та рѣчка Полонѣя, а не Холуица; а отъ устья рѣчки Полонѣи до устья рѣчки Вели тоюжъ рѣчкою Черместью внизъ до озера Усвята двадцать

верстъ, а отъ устья рѣчки Полонѣи до устья рѣки Исадицы поперегъ промежъ рубежовъ полтретьятцать верстъ; а промежъ рубежовъ рѣки Исадицы и рѣчки Полонѣи озеро Двято въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, изъ того озера вышла рѣчка Двятица, да впала въ рѣку Черместу, а надъ озеромъ на Двятомъ съ Усвятцкіе стороны селищо Манойлово, а въ селище пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ семь, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного у того селища въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, а иные луги всѣ лѣсомъ поросли; а по другую сторону озера Двята съ Велижскіе стороны селищо Опинахово, а по смѣтѣ на томъ селищѣ пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту, сѣна по смѣтѣ копенъ съ пять, а около тѣхъ селищъ все лѣсъ чорной, и изъ тѣхъ селищъ въ чермомъ лѣсу бортные ухожеи и звѣриные ловли; а отъ озера отъ Двята дорогою до Усвята семь верстъ, а рѣкою Двятицею до Чермести отъ Двята верста чернымъ лѣсомъ, а въ рѣчкѣ Двятицѣ рыбная ловля и бобровые гоны. И всего промежъ рубежовъ отъ Велижского рубежа отъ верховья рѣки Кривки до озера Усвята спорного мѣста вдоль по смѣтѣ верстъ съ сорокъ, а поперегъ промежъ рубежовъ верстъ съ тридцать. По Литовскому же рубежу съ озера Усвята рѣкою Городочнею подъ городовую стѣну Усвятцкую подъ валъ, да въ озеро Узия, и тою рѣкою Городочнею до озера Узия верста, а отъ озера Узия рѣкою Ужены до рѣчки Молиницы пять верстъ, отъ рѣчки Ужены рѣкою Молиницею до рѣки Ловати десять верстъ, а отъ устья рѣки Молиницы рѣкою Ловотью внизъ до устья рѣки Сеницы двадцать верстъ, а отъ рѣки Ловоти рѣкою Сеницею вверхъ до озера Сеницы пятнадцать верстъ чернымъ лѣсомъ, и черезъ то озеро на прость рѣкою Хвоиницею до села Хвоина верста, а съ того села Хвоина дорогою къ Озерищамъ до села Завѣсна и до озера Завѣсна семь верстъ, а съ Завѣсницъ рѣкою Завѣсницею внизъ до Стрѣлицъ въ Боръ до Лешна озерка двѣ версты, а съ Лешна лугомъ на Солоницкое верховье да рѣчкою Еленицкою до Долгово озерка четыре версты, а отъ Лешна озерка до Озерищъ семь верстъ, а отъ озера Олешна жъ до Витебска восьмьдесятъ верстъ, а отъ Долгово озерка до Озерищъ двѣнадцать верстъ, а отъ Долгово жъ озерка до Витебска полъосмаде-

сять верстъ, а отъ Долгово жъ озерка рѣкою Должницею до озера Березна рѣчкою Березницею до озера Негра три версты, а отъ озера Негра до Загорянъ три версты суходоломъ. По государеву рубежу отъ озера Усвята рѣкою Усвячею внизъ до устья рѣки Исадицы десять верстъ, отъ устья Исадицы и отъ Усвячи рѣки рѣкою Исадицею вверхъ на село Олмоновичи до Озера Исадица осмнадцать верстъ, а отъ устья рѣки Исадицы до Сурожа верстъ съ тридцать, а отъ озера Исадица рѣкою Ведрицею вверхъ до озера Ведреца одиннадцать верстъ, а отъ озера Ведреца рѣкою Тѣсцею до озера Тѣсца съ версту, а отъ озера Тѣсца до Усвята тридцать верстъ, а отъ озера жъ Тѣсца до Витебска пятдесятъ верстъ, а отъ озера Тѣсца жъ рѣкою Медичною вверхъ до озера Медична семь верстъ чорнымъ лѣсомъ, а отъ озера Медична рѣкою Веречею вверхъ до села Вереч и до озера Приходна тридцать верстъ, а отъ села Веречи и отъ озера Приходна рѣкою Вышедкою до озера Вышедковъ десять верстъ, а отъ озера Вышедковъ и отъ села Вышедковъ до села до Загорянъ рѣкою Негрицею семь верстъ, и тутъ на Загорянехъ оба рубежа сошлись въ мѣсто; а отъ города отъ Усвята промежъ рубежовъ въ длину въ споръ до Озерищского села до Загорянъ верстъ съ пятдесятъ, поперегъ промежъ рубежовъ верстъ съ сорокъ, а промежъ тѣхъ рубежовъ въ споръ селища и починки Усвятцкого повѣту города Усвята и лѣсъ пашенной и непашенной. Надъ озеромъ надъ Усвятомъ городище старое Усвятцкое, а на городищѣ земля пашенная, а по смѣтѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чети с пять, да пашенные жъ земли у городища лѣсомъ поросло по смѣтѣ въ длину съ версту, а поперегъ на полверсты. Селищо Трубиничи отъ озера отъ Явята версты съ двѣ, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ семь, сѣна копенъ съ семь, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ озеромъ надъ Узменемъ селищо Карцовичи селищо Заузменье пашенные земли на селищахъ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна по смѣтѣ копенъ съ полпятдесятъ, а иные луги лѣсомъ поросли, а иная пашенная земля тѣхъ же селищъ лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину верстъ на шесть, а поперегъ версты на три. Да надъ озеромъ Сѣсятомъ (sic) селищо Осугино пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ перелогомъ

во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ восмъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ озеромъ же надъ Сѣсятомъ по другую сторону селищо Новиково, пашенные земли по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ что лѣсомъ не поросло, четьи съ пять, сѣна по смѣтѣ копенъ съ семъ, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ Сѣсятомъ селищо Блицыничи, пашенные земли перелогомъ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, сѣна по смѣтѣ копенъ съ двадцать, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу не пашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ озеромъ же надъ Сѣсятомъ починокъ Никоновъ, пашенцые земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ четыре, лѣсу пашенного и непашенного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селищо Узкое, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло по смѣтѣ перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ семъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селищо Бобрикова, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ восемъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селищо Васильево, пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ на селищѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пять, сѣна копенъ съ семъ, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селищо Ѳедорово, пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ шесть, сѣна на Ловоти по смѣтѣ копенъ съ шнадцать, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ рѣкою жъ надъ Ловотью на устьѣ рѣки Сѣницы селищо Олисеево, пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей с пять, сѣна на

Ловоти по смѣтѣ копенъ съ нятнадцать, да пашенные жъ земли того жъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту, а угодья въ рѣки Ловоти рыбья ловля и бобровые гоны. Да надъ рѣкою жъ надъ Сѣницею селищо Чюрилково, пашенные земли на селищѣ перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ шесть, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, поперегъ на версту. Да надъ рѣкою жъ надъ Сѣницею селищо Сѣницо, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, сѣна по смѣтѣ копенъ съ двадцать, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ озеромъ надъ Сѣницомъ селищо Станки, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ поляхъ четьи съ восмьнадцать, сѣна по смѣтѣ копенъ съ полтретьятцать, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину верты на три а поперегъ версты на двѣ. Селищо Хвоино надъ рѣкою Хвоиницею, пашенные земли па селищѣ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ поляхъ четьи съ восмъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ озеромъ надъ Завѣсномъ селищо Завѣсно, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ двѣнадцать, сѣна по смѣтѣ копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ; а на тѣ селища на Хвоино и на Завѣсно писанъ рубежъ. Да промежъ рубежовъ же отъ рѣки Хвоиницы версты за двѣ селищо Дубокрая, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четы съ восмъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ рѣчкою жъ надъ Ловотью селищо Нестерово, пашенные земли по смѣтѣ на томъ селищѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ поляхъ четвертей съ шесть, сѣна на рѣкѣ на Ловоти по смѣтѣ копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу

нного и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину на версту перегъ на полверсты. Да надъ рѣкою жъ надъ Ловотью починокъ ановъ, пашенные земли по смѣтѣ на починкѣ, что лѣсомъ не сло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пять, сѣна ѣкѣ на Ловоти по смѣтѣ копенъ съ десять, а иная пашенная и лѣсомъ поросла и покосы, и того лѣсу пашенного и непа-ного у починка по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на ерсты. Да надъ рѣчкою жъ надъ Ловотью и надъ озеромъ надъ омъ погостъ Межо, а на немъ стоитъ храмъ Никола чюдотворецъ, ромы всѣ огнили и посыпались, пашенные земли по смѣтѣ у по-ь, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ ертей съ тридцать, сѣна на рѣкѣ на Ловоти по смѣтѣ копенъ къ, а иная пашенная земля и покосы всѣ лѣсомъ поросли, и лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на ре, а поперегъ версты на двѣ. Да по другую сторону рѣки Ло-промежъ озера Межа и озера Драча и села Степановичь и озе-Ляжа селищо Микитино, селищо Терехово, селищо Борисово, що Тишково, селищо Петрово, селищо Савино, селищо Соболево, що Офиньево, селищо Сипово и всего девять селищъ, а на тѣхъ щахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во ъ трехъ поляхъ четьи съ восмьдесять, сѣна по смѣтѣ копенъ ято, лѣсу у тѣхъ селищъ пашенного и непашенного по смѣтѣ лину верстъ на пять, а поперегъ на четыре. Да промежъ ру-въ же рѣки Ловати и озера Исадица селища: Селищо Степа-чи, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ ъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копенъ съ сорокъ, а иная енная земля лѣсомъ поросла, и того пашенного и непашенного лѣсу лину по смѣтѣ версты на три, а поперегъ версты на двѣ; се-о Жеребцы, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ полтретьятцать, сѣна копенъ съ цать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу па-ного и непашенного въ длину версты на три, а поперегъ ты на двѣ; селищо Старая Полова пашенные земли по-тѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ ь, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ осла, и того лѣсу пашенного и непашеннсго по смѣтѣ въ ну на версту, а поперегъ на полверсты; селищо Иванко-ь, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ ихъ четьи съ восмь, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная

земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; селищо Новая Полова, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пять, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на полверсты; селищо Жданово, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ шесть, сѣна по смѣтѣ копенъ съ восмъ, а иная пашенная земля и покосы лѣсомъ поросли, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту; селищо Куровичи, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пять, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля и покосы лѣсомъ поросли, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; селищо Чосноря, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ семь, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля и покосы лѣсомъ поросли, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ; селищо Клинково, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ двадцать, сѣна копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля того селища лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ; селищо Неговле, а около того селища три починки: починокъ Костковъ, починокъ Медвѣдевъ, починокъ Онкиповъ, пашенные земли на селищѣ и на починкѣхъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна копенъ съ пятдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ у того селища и у починковъ въ длину версты на четыре, а поперегъ на двѣ. Да надъ рѣкою Исадицею селищо Боярщина, пашенные земли на томъ селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна по рѣкѣ копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ рѣкою жъ надъ Исадицею селищо Отиновичи по обѣ стороны рѣки, и во правой сторонѣ рѣки на селѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, сѣна по рѣкѣ копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поро-

сла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ рѣкою надъ Ведрицею селищо Вягцовичи, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна по рѣкѣ копенъ съ пятдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ рѣкою жъ надъ Ведрицею селищо Станки, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ двадцать, сѣна на рѣкѣ копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да надъ озеромъ надъ Тѣсцомъ селищо Тѣсцо, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна копенъ съ пятдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину верстъ на пять, а поперегъ на три. Да надъ озеромъ же надъ Тѣсцомъ селищо Полва, селищо Савиничи, пашенные земли на селищахъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, сѣна копенъ съ полтретьятцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ, да надъ озеромъ надъ Медичномъ починокъ Солотковыхъ, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пять, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ, да надъ рѣчкою жъ надъ Вересчею селище Верче по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ рѣки на селищѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна копенъ съ пятдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре а поперегъ на двѣ. Да надъ озеромъ на Приходномъ починокъ Околт, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пять, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ. Да надъ озеромъ надъ Вышедкахъ селище Вышедки пашенные, земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копенъ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на

три, а поперегъ на двѣ. Да въ спорѣ жъ, гдѣ оба рубежи сошлись въ мѣсто, селищо Загоряне, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ четьи съ двадцать, сѣна копенъ съ шесть, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ на три. Да надъ озеромъ надъ Негромъ селищо Негро, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и не пашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да надъ озеромъ надъ Березно селищо Власково, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ шесть, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ. И всего отъ Усвята до Загорянъ промежъ рубежовъ въ Усвятцкой волости 51 селищо да 7 починковъ, и на тѣхъ селищахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, всего по смѣтѣ семь сотъ двадцать двѣ версты. А отъ тѣхъ селъ до Озерищского села до Загорянъ лѣсъ черной въ длину на десять верстъ, а поперегъ на пять верстъ; отъ Озерищского села отъ Загорянъ, гдѣ оба рубежа сошлись въ мѣсто, Озерищскою землею чорнымъ лѣсомъ до Виницкіе горы три версты, отъ Виницкіе жъ горы до Озерищъ тридцать верстъ, а до Витебска шестдесятъ верстъ, а рубежомъ отъ Виницкіе жъ горы черезъ Хотѣшину пожню до Черного озерка тридцать верстъ, а отъ Черного озерка до Озерищъ сорокъ верстъ, а до Витебска шестдесятъ верстъ. По Государеву рубежу отъ Чорного озерка рѣкою Черновицею внизъ черезъ другое Черное озерко до селца Долгихъ Полъ рѣкою пятнадцать верстъ, а горою десять верстъ, а отъ селца Долгихъ Полъ до Полѣшанъ чорнымъ лѣсомъ семь верстъ, а отъ Полѣшанъ до Витебска шестдесятъ верстъ, отъ Полѣшанъ же до Озерищъ шестдесятъ верстъ, отъ Полѣшанъ же до Полотцка семьдесятъ верстъ, а отъ Полѣшанъ же до другихъ Полѣшанъ семь верстъ чорнымъ лѣсомъ, а отъ другихъ Полѣшанъ до села Степановичь шесть верстъ, а отъ села Степановичь до Озерищского рубежа до Поляны Суимовищъ три версты лѣсомъ пашеннымъ и не пашеннымъ, а отъ Поляны Суимовищъ до Витебска пятдесятъ верстъ, отъ тоежъ поляны Суимовищь до Полотцка шестдесятъ верстъ. По Литовскому рубежу отъ Чорного озерка суходоломъ чернымъ лѣсомъ до рѣки Вировли, гдѣ та рѣка Вировля встала, десять верстъ, а рѣка Вировля встала по ниху, а рѣкою Вировлею до озера Вировля три версты, а отъ озера

ировля великою гостиною дорогою до озера Оболя десять верстъ, а коло тое дороги лѣсъ пашенной, а до Витебска отъ озера Оболя евяноста верстъ, а отъ озера жъ Оболя рѣкою Оболью внизъ до озъянъ верстъ съ полтретьятцать, а отъ селища отъ Козъянъ до олотцка пятдесятъ верстъ, отъ тѣхъ же Козъянъ до Витебска восмесятъ верстъ, а отъ Козъянъ же до селища Мишневичь рѣкою оболью двадцать верстъ, отъ озера отъ Вировля до Поляны Суимощь спорного мѣста промежъ рубежовъ по смѣтѣ въ длину верстъ ъ сорокъ, лѣсомъ пашеннымъ и ненашеннымъ, отъ рѣки Черновицы о рѣки Оболи промежъ рубежовъ поперегъ верстъ съ полтретьятать лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ, а отъ Полѣшанъ до селиа Чотовицы и до рѣки Оболи поперегъ верстъ съ двадцать лѣсомъ ашеннымъ и непашеннымъ, отъ другихъ Полѣшанъ промежъ рубежовъ поперегъ же до Козъянъ лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ 5 верстъ, а отъ села Степановичь до Селища Мшиневичь поперегъ ромежъ рубежовъ версты съ двѣ лѣсомъ пашеннымъ. А промежъ убежовъ въ спорѣ селища Озерищского повѣту надъ озеромъ надъ ернымъ на правѣ селищо Черное, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, а иная ашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ а поперегъ на версту. Надъ рѣкою надъ Черновицею селищо Степановичи отъ Черного озерка отъ другого версты съ четыре, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не ыросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре а поперегъ на три. Да надъ рѣкою Вировлею селищо Плиговки отъ озера отъ Вировля версты съ двѣ, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ тожъ. Селищо старая Боярщина, отъ Вировля версты съ двѣ, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ того селища въ длину версты на четыре, а поперегъ на три. Да надъ Озеромъ надъ Оболемъ селищо Оболе, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пятнадцать, сѣна копенъ съ тридцать по Оболи, а иная пашенная земля

лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ. Селищо Воскота, надъ озеромъ надъ Воскотомъ, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятдесятъ, сѣна копенъ съ сорокъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ у селища въ длину къ селищу Степановичамъ верстъ съ десять, а поперегъ верстъ съ семь, а уголья подъ селищомъ озеро Воското, а изъ озера вышла рѣка Воскотица, и въ той рѣкѣ рыбная ловля и бобровые гоны. Да надъ рѣкою надъ Оболью селищо Пожо, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и не пашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ а поперегъ тожъ. Да на Воскотцкой же землѣ озеро Добрышово, а надъ озеромъ селищо Добрышово, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да промежъ рубежовъ же селищо Княжое, отъ рѣки Чорновицы верстъ съ десять надъ рѣкою жъ надъ Воскотицею, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да на Государевѣ рубежѣ селищо Долгіе Поля, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у того селища по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да надъ рѣкою жъ надъ Оболью селищо Торобчане, пашанные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ поляхъ четвертей съ тридцать, сѣна копенъ съ сорокъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашеннаго и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину верстъ на пять, а поперегъ на три. Да надъ рѣкою надъ Оболью селищо Чотовица, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ двадцать, сѣна по рѣкѣ копенъ съ сорокъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашеннаго по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ; а промежъ Чотовицъ и Торопчанъ чорной лѣсъ въ длину на десять поверстъ, а перегъ на пять

Да надъ рѣчкою надъ Оболью погостъ Козяне, а на немъ Никола чюдотворецъ, пашенные земли около погоста, что не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ двад- иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашен- непашенного около погоста по смѣтѣ въ длину версты на три а гъ тожъ, а черного лѣсу отъ Козьянъ къ Полѣшаномъ поперегъ на семь, а въ длину промежъ рубежовъ черного лѣсу верстъ на ть, а скрозе чорной лѣсъ прошла рѣка Воскотица, и въ томъ ъ лѣсу бортные ухожеи, а въ рѣки Воскотицѣ бобровые гоны. цъ рѣкою жъ надъ Оболью селищо Стерево Поле, пашенные на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ четвертей съ двѣнадцать, сѣна копенъ съ тридцать, а иная ная земля лѣсомъ поросла, и того лѣс пашенного и непа- о по смѣтѣ въ длину версты на двѣ а по перегъ тожъ. Да ударевѣ рубежѣ селищо Полѣшане, пашенные земли, что лѣ- ie поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пят- ь, сѣна коненъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ а, и того лѣсу пашеннаго и не пашеннаго по смѣтѣ въ длину на три, а поперегъ тожъ. Да на государевѣ жъ рубежѣ се- ругіе Полѣшане, пашенные земли что лѣсомъ не поросло по во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, а иная пашенная шенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашеннаго и не- ного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. цъ рѣкою надъ Оболью селищо Мишневичи по обѣ стороны и на лѣвой сторонѣ рѣки на селищѣ пашенные земли, что не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ три- сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ а, и того лѣсу пашеннаго и непашеннаго около селища по въ длину версты на три а поперегъ тожъ. Да на Государевѣ ѣжѣ селищо Степановичи надъ рѣкою надъ Усысою, пашенные на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ четьи съ сорокъ, сѣна копенъ съ тридцать, а иная пашенная лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашеннаго и непашеннаго по въ длину версты на четыре, а поперегъ на три, а рѣка Усыса перегъ промежъ рубежовъ да впала въ Оболь, а въ рѣкѣ въ бобровые гоны. И всего промежъ рубежовъ Черного озерка ны Суимовищъ въ спорѣ Озерищского уѣзду.... девятнадцать ь, а на тѣхъ селищахъ по смѣтѣ пашенные земли, что лѣсомъ юсло, во всѣхъ трехъ поляхъ съ триста пятдесять съ двѣ а иная пашенная земля лѣсомъ поросла. По Государеву ру-

бежу отъ поляны Суиновичцъ старымъ Озерищскимъ рубежомъ съ Полотцкомъ болшою дорогою до болота Руды три версты, а около дороги лѣсъ чорной, а отъ болота Руды лѣсомъ же до ручья Мощенца налѣво три версты, а отъ ручья Мощенца до Манойлова рѣпища три версты, а отъ Манойлова рѣпища лѣсомъ чорнымъ до черного ручья четыре версты, а отъ черного ручья черезъ поляну и Тяжницу да черезъ болото до голово иху чорнымъ лѣсомъ три версты, а отъ голово иху чорнымъ лѣсомъ до Лопенского иху верста, а отъ Лопенского иху до Мосярского и Жаробятцкого иху чорнымъ лѣсомъ четыре версты. По Литовскому рубежу отъ селища Мишневичь рѣкою Оболью внизъ проѣхавъ верстъ съ десять и отъ рѣки Оболи суходоломъ до Игуменщины Мосырскіе чорнымъ лѣсомъ десять верстъ, а отъ Игуменщины Мосырскіе отъ рубежа до Полотцка верстъ съ пятдесять, а до Витебска отъ Игуменщины Мосырскіе верстъ съ сорокъ, а промежъ рубежовъ отъ села Мишневичь до Игуменщины Мосырскіе въ длину верстъ съ десять, а все лѣсъ чорной, а поперегъ отъ болота Руды до рѣки Оболи версты съ три, лѣсъ пашенной, а отъ Черного ручья отъ Государева рубежа до Литовского рубежа поперегъ промежъ рубежовъ чорнымъ лѣсомъ верстъ съ семь, что отъ Игуменщины Мосырскіе пришолъ рубежъ въ Оболь, а все лѣсъ чорной, отъ Мосырского и Жаробятцкого иху до Игуменщины Мосырскіе поперегъ промежъ рубежовъ съ полверсты. По Государеву рубежу отъ Мосырского и Жаробятцкого иху до Ясенского болота двѣ версты, а отъ Ясенскаго болота на частой мохъ до Еванскаго ручья верста, а отъ Яванскаго ручья черезъ мохъ до Іюдина мосту до болшой дороги чорнымъ лѣсомъ десять верстъ, а отъ Іюдина мосту на право большою дорогою Витебскою Полотцкимъ повѣтомъ до Оброского иху чорнымъ лѣсомъ верста, а отъ Оброского иху на лѣво чорнымъ лѣсомъ до верховыя рѣчки Осечны три версты, а рѣкою Осечною внизъ до Двины рѣки, что рѣка Осечна пала въ Двину рѣку, 15 верстъ, а рѣка Осечна пала въ Двину рѣку выше Улского устья верстъ съ пять, отъ устья рѣчки Осечны Двиною внизъ до Литовского рубежа до Слудыша промежъ рубежовъ 15 верстъ, а отъ устья жъ рѣчки Осечны до Полотцка полпятадесять верстъ, отъ устья жъ рѣчки Осечны до Витебска полсемдесять верстъ.—По Литовскому рубежу отъ Игуменщины Мосырскіе до рѣки Оболи суходоломъ чорнымъ лѣсомъ десять верстъ, а рѣкою Оболью внизъ до Глубокого ручья двадцать верстъ, а Глубокимъ ручьемъ вверхъ до Осинова острова пять верстъ, а отъ Осиноваго острова до Городца двѣ версты суходоломъ, а съ Городца до Слудыша суходоломъ чорнымъ лѣсомъ пять верстъ, а Слудышемъ до Двины и рѣки

версты, а отъ устья отъ Слудыша Двиною вверхъ до рѣки Усвицы
та, а отъ Слудыша жъ до Полотцка 30 верстъ безъ трехъ верстъ.
Игуменщины Мосырскіе въ длину промежъ рубежовъ до Ловожа
тъ съ десять, отъ Юдина мосту поперегъ до рѣки Оболи въ спо-
промежъ рубежовъ селища и лѣсъ нашенной; а отъ Ловожа про-
ь рубежовъ до рѣки Двины въ длину по смѣтѣ верстъ съ полтреть-
ить, отъ рѣки Осечны въ спорѣ поперегъ промежъ рубежовъ до
юкого ручья чорного лѣсу 20 верстъ. Промежъ рубежовъ отъ Иг
цины Мосырскіе къ Ловожу и промежъ Юдина мосту и рѣки Оболи
ища на Литовскомъ рубежи: селище Игуменщина Мосырская, па-
ные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросла, по смѣтѣ во всѣхъ
съ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ 15, а иная пашенная зем-
ѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ
ну версты на четыре, а поперегъ на три; да надъ рѣкою надъ Чер-
ею селище Черница, а на немъ храмъ Пятница, пашенные земли на
щѣ что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи
30, сѣна копенъ съ 20, а иная пашенная земля лѣсомъ по росла, и
лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три
оперегъ тожъ, а угодья въ рѣки Черницы рыбная ловля и бобровые
; да надъ рѣкою жъ надъ Черницею селищо Залужье, пашенные
на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ по-
ь четьи съ семъ, сѣна копенъ съ 10, а иная пашенная земля лѣсомъ
осла, и того лѣсу пашенного и непашеннаго у селища по смѣтѣ въ
ну на версту а поперегъ тожъ; да надъ рѣкою надъ Оболью селищо
ково, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ
сѣхъ трехъ поляхъ четьи съ 10, сѣна копенъ съ 15, а иная пашенная
я лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и не пашенного у селища
мѣтѣ въ длину на двѣ версты, а поперегъ на версту; да надъ рѣкою
надъ Оболью селищо Южново, пашенные земли на селищѣ, что лѣ-
ь не поросло во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ двѣ, сѣна ко-
ь съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу
еннаго и не пашенного у селища по смѣтѣ въ длину на версту, а
ерегъ тожъ; да надъ рѣкою жъ надъ Оболью на устьѣ рѣки Будо-
ки, что рѣка Будовѣсть пала въ Оболь, селищо Спаское, пашенные
ли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ
ихъ четьи съ три, сѣна копенъ съ восмъ, а иная пашенная земля
мъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ
ну на версту, а поперегъ тожъ. По правой сторонѣ Государева
ежа отъ Мосырского и Жиробятцкого иху къ Юдину мосту селища
ицкого жъ повѣту: селищо Ясенское селищо Коровайница, селищо

Лыголщина, селищо Ставровичи, селищо Мошно, пашенные земли на тѣхъ селищахъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ полехъ четвертей съ 54 четверти, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ у селищъ въ длину верстъ на 10 а поперегъ верстъ на шесть. Да промежъ рубежовъ же промежъ Іюдина мосту и Оболи надъ озеромъ надъ Ловожомъ и надъ рѣкою надъ Будовѣстью село Ловожо, а на немъ храмъ Пятница, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ 20, сѣна копенъ съ 30, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного у селища по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ на три, да промежъ рубежовъ же промежъ села Ловожа и Черницы селищо Добрыно, пашенные земли на селищѣ что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ 20, сѣна копенъ съ 20, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре а поперегъ на три; да на Государевѣ рубежѣ отъ Оброского иху къ устью рѣчки Осечны на правой сторонѣ надъ озеромъ надъ Добсѣемъ селищо Добсѣе, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ семъ, сѣна копенъ съ шесть, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ. И всего промежъ Игуменщины Мосырскіе и Ловожа и промежъ Іюдина мосту въ спорѣ 13 селищъ, а на тѣхъ селищахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ о всѣхъ трехъ поляхъ четьи со 148 четьи; Да по Литовскому рубежу надъ рѣкою надъ Ловотью селища: отъ устья рѣчки Будовести къ глубокому ручью селищо Орловщина, селищо Монастырское, селищо Карпавщина, селищо Бряковичи, пашенные земли на селищахъ, что лѣсомъ непоросло, посмѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ полчетвертатцать, сѣна копенъ съ 40, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у селищъ по смѣтѣ въ длину верстъ на семъ, а поперегъ на три. Да промежъ рубежовъ же въ спорѣ надъ рѣкою надъ Двиною на устьѣ рѣки Осѣчны селищо Рашово, да отъ рѣки отъ Двины версты съ двѣ селищо Ондреевское, на селищѣ храмъ Никола чюдотворецъ, да надъ рѣкою жъ надъ Двиною противъ рѣчки Улы селищо Якубцы, да надъ рѣкою жъ селищо Селивино, селищо Ершово, селищо Черницы и всего шесть селищъ, а на тѣхъ селищахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ четвертей 135 четьи, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла и того лѣсу пашенного и не пашеного у всѣхъ селищъ по смѣтѣ въ длину по Двинѣ верстъ на пятнадцать, а поперегъ верстъ на пять.

Дост. Д. Ч. П. С. *Савельевъ.*

СМѢСЬ.

СОТНАЯ ВЫПИСЬ ГОРОДА ДМИТРОВА 7132 ГОДА.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .*

ковь Архистратига Михаила, а церковь сожжена въ Литовское разореніе,
вскаго мѣста въ длину двадцать четыре, а поперегъ шесть саженъ. Въ
гу по Яхромѣ церковь святыхъ женъ Мироносицъ да святыя великому-
цы Екатерины пусты, безъ пѣнія, а на церковной землѣ келгишка пу-
да мѣсто поповское вдоль двадцать саженъ а поперегъ пятнадцать са-
ъ. Въ Дмитровѣ на посадѣ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріи да
ей предѣлъ Никола Чудотворецъ, богомолье ружное, въ тяблѣхъ дѣисусъ
бѣли, образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Одигитріи на празелени;
кладу у Пречистыя Богородицы: вѣнецъ серебреной позолоченъ да
басм. . . серебреные битые позолоченые, да двери царскія, да сѣнь,
вѣнцы на празелени, да Пречистыя Богородицы Одигитріи за престоломъ
празелени Данила. . . . ецъ на бѣли съ дѣяньемъ; да у Николы жъ чу-
ворца двери царскія да сѣнь и столпцы на празелени; да Пречистыя Бо-
одицы Владимірскія за престоломъ на бѣли; да у Пречистой Богородицы
престолѣ Евангеліе апракосъ ветхъ, да книгъ шестодневецъ, да минея
ая писменная, апостолъ печатной, псалтирь ветха, да часовникъ ветхъ, треодь
тная вѣтха, да сосуды у Пречистой Богородицы древяные, покровцы кра-
шные, да крестъ древяной благословенной, да кандило мѣденое, да двѣ свѣ-
поставныхъ по три гривенки, Ивана Федорова, а другая Василья Рудакова,
ризы и стихарь и патрахиль вѣтхо, да половина прологу, Спаской пустова хра-
; а церковь строилъ въ церкви образы мѣстные и книги строенье Ивана Кузмина
а Гончара и мірскихъ людей, да четыре колокола мирскихъ людей, да дворъ
овской. Тоежде предѣльныя церкви Николы Чудотворца въ Спаской улицѣ вдоль
надцать саженъ а поперегъ пятнадцать саженъ, огороду вдоль сорокъ девять
женъ а поперегъ пятнадцать саженъ; да тоежъ церкви пустое дворовое мѣ-
поповское за Спаскою улицею, вдоль двадцать пять саженъ а поперегъ

---

*Начало утрачено.

двадцать четыре сажени; да на церковной землѣ кельи бобыльскіе: келья Афоньки Федорова, вдоль пять саженъ а поперегъ тожь, келья Макарка Левонтьева, вдоль пять саженъ поперегъ тожъ, келья Анашки Кузмина, вдоль пять саженъ а поперегъ тожъ, келья Калинки Федорова, вдоль пять саженъ поперегъ тожь, келья вдовы Дашки Тимофеевы дочери, вдоль пять саженъ поперегъ тожь, келья Ермошки Макарова, вдоль пять саженъ а поперегъ тожь, келья вдовы Голубки Дмитреевы жены Иванова, вдоль пять саженъ поперегъ тожь, а питаются отъ церкви Божія. Мѣсто церковное Сергія Чудотворца что за каменщики, да поповское мѣсто противъ Василья Великаго въ берегу, вдоль десять саженъ а поперегъ восемь саженъ, да мѣсто Трехъ Святителей, а поповскаго мѣста двадцать саженъ а поперегъ шестнадцать саженъ. И всего въ Дмитровѣ въ осыпи и на посадѣ восемь церквей, а въ нихъ пѣніе, да четыре церкви пустыхъ, да двадцать четыре мѣста пустыхъ церковныхъ, да три двора поповскихъ живущихъ, да тридцать четыре мѣста пустыхъ поповскихъ и всякихъ причетниковъ церковныхъ, да на церковныхъ земляхъ тридцать двѣ кельи живущихъ, а людей въ нихъ тожъ, да двѣ кельи пустыхъ, а кормятся въ церквахъ Божіихъ.

Въ Дмитровѣ на посадѣ улица Спаская, а въ ней живущихъ дворовъ: дворъ Алешки Михайлова сына Воропонова, вдоль девять саженъ поперегъ семь сажень, огороду вдоль тридцать шесть саженъ поперегъ двадцать пять саженъ, у него жъ другой огородъ вдоль двадцать шесть саженъ поперегъ десять саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, живота ево два рубли, кормится огородомъ, торгу нѣтъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему мочно Государевы подати давать и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. Дворъ Богдашка Макарова, вдоль девять саженъ съ полусаженью а поперегъ восемь саженъ съ четвертью, огороду вдоль тридцать пять саженъ поперегъ восемь саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, промыслу никаково нѣтъ, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему мочно Государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ Сеньки Павлова вдоль семь саженъ поперегъ пять саженъ, огороду вдоль тридцать саженъ поперегъ двадцать три сажени; по сказкѣ старостъ и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, живота ево с рубль, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ получетверти полушки, а нынѣ платить ему съ получети жъ полушки. Дворъ Афонасья Калинина сына солодовника, вдоль четырнадцать саженъ поперегъ девять саженъ, огороду ево вдоль шестьдесятъ саженъ поперегъ семь саженъ, да у него жъ другой огородъ вдоль двадцать шесть саженъ поперегъ осмнадцать саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у ево Сенка четырехъ лѣтъ, человѣкъ лутчей, живота ево двадцать рублевъ, а въ

государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему давать съ полу-жъ полушки. Дворъ Василья Володимерова сына Кляпишникова, кузнецъ, вдоль пятнадцать саженъ поперегъ десять саженъ, огороду вдоль шестдесятъ саженъ поперегъ девять саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у него Сенька дву лѣтъ, человѣкъ молотчей, живота у него два рубли, а Государевы подати и въ мирскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему платить съ полуполучети полушки. Дворъ Баженка Дементьева сына Попова, вдоль пятнадцать саженъ поперегъ семь саженъ, огородъ вдоль шестьдесятъ саженъ поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, живота ево с рубль, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ получети полушки. Дворъ Ивашка Володимерова сына Кляпишникова, кузнецъ, вдоль двадцать три сажени поперегъ тринадцать, огороду вдоль шестьдесятъ саженъ поперегъ двадцать три сажени; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у него Сенка пяти лѣтъ, человѣкъ молотчей, живота ево два рубли, торгу никоторово нѣтъ, кормится рукодѣліемъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ чети полушки, а нынѣ ему давать съ чети полушки. Дворъ Митки Тимофеева сына Попова, вдоль тринадцать саженъ а поперекъ четырнадцать, огороду вдоль шестдесятъ саженъ поперекъ четырнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ вдовы Домницы Сергѣевскіе жены Калинина вдоль пятнадцать саженъ поперегъ тожъ, огороду вдоль шестдесятъ саженъ а поперегъ пятнадцать саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, кормится Христовымъ именемъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы для бѣдности не давала, а нынѣ ей государевы подати и въ мирскіе разходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ вдовы Настасьицы Матвѣевскіе жены Красноперова да сына ея Наумка, вдоль десять саженъ а поперегъ тринадцать саженъ, огороду вдоль пятдесятъ семь саженъ поперегъ тринадцать саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: что они люди молотчіе, живота ихъ рубль, торгу нѣтъ, промышляетъ извозничаетъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давали, а нынѣ имъ государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Антошки Яковлева вдоль девять сажень а поперегъ восемь саженъ, огороду вдоль пятдесятъ семь саженъ а поперегъ тринадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу и промыслу нѣтъ, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему платить государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. (Д) по-

садскаго человѣка Ивашка Дудыкина, вдоль полдесяты сажени поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль пятдесятъ двѣ сажени поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевой подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки.

Улица Березовецъ по обѣ стороны рѣчки Березовки, а въ ней живущихъ дворовъ. Дворъ вдовы Матрены Драчовы вдоль четырнадцать сажень поперегъ тринадцать саженъ, огороду вдоль пятдесятъ четыре сажени поперегъ тринадцать саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у нее Савка пяти лѣтъ, человѣкъ молотчей, торгу и промыслу нѣтъ, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мирскіе расходы не платила, а нынѣ государевы подати и въ мирскіе разходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ вдовы Мавриды Васильевскіе жены Девешова да дѣтей ее Николка да Богдашка, вдоль двѣнадцать саженъ поперегъ двадцать одна сажень, огороду пятдесятъ четыре поперегъ двадцать одна сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди лучшие, живота ихъ будетъ съ двадцать рублевъ, а въ государевы подати и въ мірскіе розметы давали безъ чети съ полушки, а нынѣ имъ платить безъ чети-жъ съ полушки. Дворъ Ѳомки Елизарева, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ девять, огороду пятдесятъ четыре поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ середней, живота ево десять рублевъ, торгуетъ солью, а государевы подати и мірскіе расходы даетъ съ чети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мирскіе расходы давать съ четверти жъ полушки. Дворъ Данилка Дмитріева сына Корвина, вдоль четырнадцать сажень безъ чети поперегъ девять сажень, огороду вдоль пятдесятъ четыре поперегъ девять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится рукодѣльемъ, дѣластъ овчины, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и мірскіе расходы платить съ полуполучети полушки. Дворъ Кузмы Гребенщикова да сына сво Баженка да Дружинки, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ тринадцать, огороду вдоль пятдесятъ четыре сажени поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ середней, живота ихъ десять рублевъ, торгу нѣтъ, дѣлаетъ колеса, а государевы подати и въ мірскіе расходы платилъ съ чети полушки, а нынѣ ему платить государевы подати и въ мірскіе расходы съ чети жъ полушки. Дворъ вдовы Матрены Дмитреевской жены Павлинова да сына ее Федки, вдоль тринадцать сажень поперегъ тожъ, огороду вдоль пятдесятъ четыре поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди середніе, живота ихъ десять рублевъ, торгу нѣтъ, дѣлаетъ серебреное дѣло, а государевы подати и въ мірскіе [illegible]ы давалъ съ трети полушки, а нынѣ ему Госуда-

ревы подати и въ мірскіе расходы давать съ трети жъ полушки. Дворъ Ивашка Константинова сына Израелева, вдоль четырнадцать сажень а поперегъ тожъ, огороду вдоль пятдесятъ четыре сажени поперегъ четырнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится рукодѣльемъ, дѣлаетъ колесникъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не платилъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполтрети полушки. Дворъ Алешки Ларіонова сына Шелудяка, плотника, вдоль двѣнадцать сажень а поперегъ семь сажень, огороду вдоль семдесятъ одна сажень поперегъ шесть сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ вдовы Мавриды Ивановской жены Коняева, вдоль одинадцать сажень поперегъ восемь сажень, огороду вдоль семдесятъ одна сажень поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей, что она женка молотчая, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала и впередъ государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать не мочно. Дворъ Маргынка Левонтьева, вдоль одинадцать сажень а поперегъ восемь сажень, огороду вдоль семдесятъ одна сажень поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевой подати и въ мірскіе расходы съ полполучети полушки. Дворъ Меншичка Васильева сына Бочкина, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ двадцать семь сажень, огороду вдоль тридцать семь сажень поперегъ двадцать семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполчети полушки. Дворъ Богданка Володимерова сына Кривово, вдоль одинадцать сажень поперегъ восемь сажень, огороду вдоль тридцать семь а поперегъ восемъ сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, кормится Христовымъ именемъ, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, и впередъ ему для бѣдности государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать не мочно. Дворъ Никифорка Ларіонова сына Фуничка, вдоль десять сажень съ четью поперегъ двадцать одна сажень, огороду вдоль двидцать пять поперегъ двадцать одна сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится рукодѣльемъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полполтрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и мірскіе расходы давать съ полполтрети. Дворъ Кирилка Степанкова, плотничишка, вдоль десять сажень поперегъ пятнадцать, огороду вдоль тридцать восемь поперегъ пятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу нѣтъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему

государевы подати и въ мірскіе расходы платить съ полполучети полушки. Дворъ вдовы Анны Ивановской жены Ключарева да сына ее Ганки, вдоль тринадцать сажень поперегъ одиннадцать, огороду вдоль тридцать восемь сажень поперегъ тринадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: животовъ молотчей, живота ихъ пять рублевъ, государецы подати и мірскіе расходы давалъ съ полчети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полу-жъ чети полушки. Да по другую сторону рѣки Березовки дворъ Баженка Кузмина сына Жеребина, вдоль девять сажень поперегъ семнадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ семнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, живота ево с рубль, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполутрети полушки. (Д) Гришки Ерофеева сына Худнева, вдоль одиннадцать сажень поперегъ десять, огороду тридцать поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, живота ево рубль, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполутрети полушки. (Д) Тихона Алексѣева сына Коробина, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу и промыслу нѣтъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полполчети полушки. (Д) Баженка Фомина сына Тарутина, вдоль тринадцать сажень поперегъ полдевяты сажени, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ полдевяты сажени; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полполтрети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полполутрети полушки. (Д) Баженка Григорьева сына Вашуня, кузнецъ, вдоль тринадцать сажень поперегъ семь сажень, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Д) Степашки Микулина сына, Приходецъ, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ девять сажень съ четью, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ девять сажень съ четью; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Д) Пятунки Семенова сына Малого, сапожничишко, вдоль десять а поперегъ одиннадцать сажень безъ чети, огороду вдоль одиннадцать сажень поперегъ одиннадцать сажень безъ чети; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у него братъ Ивашко, люди молотчіе, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давали, а нынѣ имъ госуда-

евы подати и въ мірскіе расходы давати съ чети полушки. (Д) Ганки Федорова сына Терехова, вдоль одинадцать саженъ поперегъ двѣнадцать съ полусаженью, огороду вдоль тридцать поперегъ двѣнадцать съ полусаженью; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполутрети полушки. (Д) Сенки Федорова сына Терехова, вдоль четырнадцать сажень поперегъ двадцать девять сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ девятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполутрети полушки. (Д) Лаврентья Ермолина сына Роева, вдоль двѣнадцать поперегъ двадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ двадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ середней, живота ево пять рублевъ, государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ чети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ чети полушки. (Д) Алешки Матвѣева сына Полянинова, вдоль девять поперегъ девятнадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ девятнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у него братъ Меншичко, люди лутчіе, живота ихъ пятнадцать рублевъ, государевы подати и въ мірскіе расходы давали съ полуполушки, а нынѣ имъ государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полу-жъ полушки. (Д) вдовы Хупавы, Ивановской жены Коркина, вдоль девять сажень поперегъ семь сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова молотчая, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ ей государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполутрети полушки. (Д) Кузки Ивлева съ сыномъ, вдоль десять сажень поперегъ шесть сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ шесть сажень, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполучети полушки. (Д) вдовы Настасьицы Епифановы дочери Кириловской жены Федорова, вдоль полдесяты сажени поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у нее сынъ Ганка, люди молотчіе, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ имъ государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполучети полушки. (Д) вдовы бѣдные посадскіе Любки Степановской жены, вдоль семь сажень поперегъ тожъ, огороду вдоль тридцать а поперегъ семь, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, и впередъ ей государевы подати и въ мірскіе расходы давать для бѣдности нельзя. (Д) Любки-жъ Баженовской жены Раздрокина вдоль семь сажень поперегъ пять сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: государевыхъ податей и въ

мірскіе расходы для бѣдности не давала, и впередъ ей государевы подати и въ мірскіе расходы для бѣдности давати нельзя. (Д) Якимка Костицына, вдоль тридцать поперегъ одиннадцать съ четью; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полу-жъ полушки. Да на устье рѣчки Березовки дворъ вдовы Федосьи Яковлевской жены Ковтанникова да сына ее Фомки, вдоль восемь сажень поперегъ двадцать, огороду вдоль двадцать двѣ сажени поперегъ двадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди молотчіе, государевы подати и въ мірскіе расходы давали съ чети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ чети-жъ полушки. (Д) вдовы Мавры Федоровской жены Кафтанниковы да дѣтей ее Богдашка да Ивашка, вдоль девять сажень поперегъ семь, огороду вдоль двадцать одна сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди молотчіе, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давали съ полполучетверти полушки. (Д) Дмитріа Петрова сына Кавтанникова вдоль одиннадцать сажень поперегъ шестнадцать, огороду вдоль девятнадцать поперегъ шестнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети жъ полушки. (Д) Давыда Петрова сына Кавтанникова, вдоль десять сажень поперегъ осмнадцать, огороду вдоль восемдесять сажень безъ сажени поперегъ осмнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы съ полполучети полушки. (Д) Тугаринка Иванова, вдоль поддесяты сажени поперегъ девять, огороду вдоль восемдесять безъ сажени поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Богдашка Федорова сына Зимосѣдова, вдоль полшесты сажени поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль сорокъ одна сажень а поперегъ двѣнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполутрети полушки.

Въ Зимняковѣ улицѣ: дворъ Баженка Петрова сына Елюхина, вдоль десять сажень поперегъ одиннадцать сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Нежданка Ильина, вдоль десять сажень поперегъ тожь, огороду вдоль тридцать поперегъ десять;

сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молодчей, государевыхъ одатей и въ мірскіе расходы не давалъ и впередъ ему государевы подати въ мірскіе расходы для бѣдности давать нельзя. (Д) Костьки Затопляя оль десять поперегъ одинадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ десять; о сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ одатей и въ мірскіе расходы не давалъ, и впередъ ему государевы подати въ мірскіе расходы для бѣдности давать нельзя.

По берегу рѣки Яхромы на городовой сторонѣ. (Д) Нежданка Фомина сына орева, колесника, вдоль семь сажень поперегъ тринадцать, огороду вдоль тридать поперегъ тринадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ олотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети, ынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети олушки. (Д) Баженка Курбатова вдоль полшесты сажени поперегъ девять, ороду тридцать поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: еловѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, впередъ ему государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности авать нельзя. (Д) Ивашка Матвѣева сына, колесника, вдоль девять сажень оперегъ шесть сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ шесть сажень; по казкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ середней, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ получетверти полушки, а нынѣ ему осударевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полу жъ четверти полушки. Д) Фофанька Иванова сына Соболя вдоль восемь сажень поперегъ двѣнадать, огороду вдоль двадцать двѣ поперегъ двѣнадцать саженъ; по сказкѣ ароста и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ ірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и ъ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Петрушки Михайлова сына Руковишникова вдоль восемь сажень а поперегъ шесть сажень; о сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевы одати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ му давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети по-ушки. (Д) Осипка Микитина сына, колашника, вдоль девять сажень по-ерегъ восемь, огороду вдоль двадцать двѣ поперегъ девять сажень; а по казкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государе-ыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а ынѣ ему государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать съ полуполу-рети полушки. (Д) Ларки да Илюшки Посниковыхъ дѣтей Шапошникова оль десять поперегъ двадцать безъ сажени, огороду вдоль двадцать двѣ ажени поперегъ деветнатцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: чело-ѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ по-

луполутрети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполутрети полушки. (Д) Микитки Третьякова сына Оботурова вдоль девять сажень поперегъ четырнадцать, огороду вдоль двадцать двѣ поперегъ девять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Л) Сенки Михайлова сына, колашника, вдоль двѣнадцать поперегъ семь, огороду вдоль пятдесятъ двѣ а поперегъ двѣнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Д) Ивашка Матфѣева вдоль полтретинадцать сажени поперегъ четырнадцать, огороду вдоль пятдесятъ двѣ поперегъ четырнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевы подати давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполутрети полушки. (Д) вдовы Анны, Ивановской жены Попова, вдоль восемь саженъ поперегъ пятнадцать, огороду вдоль пятдесятъ шесть поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у нее два сына Митько да Захарко, люди лутчіе, живота ихъ пятнадцать рублевъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давали съ половины полушки, а нынѣ имъ давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъ полушки. (Д) Баженка Константинова сына, пастуха, вдоль восемь саженъ поперегъ шесть, огороду вдоль сорокъ поперегъ восемь сажен; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а Государевы подати давалъ и въ мірскіе расходы съ полу-получетверти полушки, а нынѣ ему давать Государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучетверти полушки. (Д) вдовы Феклы, Алексѣевской жены Пирожникова, да сына ея Микитки, вдоль четыре сажени поперегъ двѣнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди молотчіе, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давали съ получетверти полушки, а нынѣ имъ давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полу жъ четверти полушки. (Д) Ивашка Тимофеева вдоль восемь саженъ поперегъ двадцать одна, огороду вдоль тридцать шесть, поперегъ двадцать одна сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Симонка Полуектова вдоль восемь саженъ поперегъ семь саженъ, огороду вдоль тридцать шесть сажен поперегъ семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а ни-

му государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полъполучети
шки. (Д) Вдовы Любки, Ивановской жены Могилякова, вдоль пять саженъ
регъ пять саженъ, огороду вдоль двадцать восемь саженъ поперегъ пять;
казкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова молотчая, а государевыхъ по-
й и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ давать ей государевы пода-
: въ мірскіе расходы съ полъполчети полушки. (Д) Іюдки Илгина вдоль
мь саженъ поперегъ десять, огороду вдоль восемь саженъ поперегъ десять;
казкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ
гей и въ мірскіе расходы не платилъ, а нынѣ ему государевы подати
мірскіе расходы давать съ получети полушки. (Д) Лукашка Иванова
ь тринадцать саженъ поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль двѣнадцать са-
поперегъ двѣнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ
гчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полъполу-
полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы
олъполучети полушки.

Іо Московской по большей дорогѣ: (Д) вдовы Матрены, Дмитреевской
Селчукова, вдоль двѣнадцать саженъ поперегъ тожь, огороду вдоль
цать сажень поперегъ шесть саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ
й: вдова молотчея, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не
ла, а нынѣ давать ей государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъ-
четн полушки.

Ъ Юрьевской улицѣ: (Д) Дружинки Толаева, вдоль съ дворомъ и съ
дворомъ пятдесятъ двѣ сажени поперегъ восемь саженъ; по сказкѣ старо-
и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ
іе расходы не платилъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе
оды давать съ полуполучети полушки. (Д) Фетьки Михайлова сына То-
вдоль десять поперегъ пятнадцать, огороду вдоль сорокъ двѣ попе-
семь саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молот-
а государевыхъ податей съ мирскими людьми не давалъ, а нынѣ ему
ударевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полъполучети полушки.
приказнаго человѣка Ивана Нестерова, вдоль восемь саженъ поперегъ
цать, огороду вдоль двадцать двѣ сажени поперегъ двѣнадцать саженъ,
сказкѣ выборныхъ людей: поставленъ тотъ дворъ на церковной и на
ской землѣ.

лица Красильная, а въ ней: (Д) Фетьки Юрьева, вдоль восемь саженъ
егъ тожь, огороду вдоль двадцать саженъ поперегъ восемь саженъ; по
ѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевы по-
и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему

государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полъполучети полушки. (Д) Илюшки Ворфоломеева сына, вдоль пятдесятъ семь саженъ поперегъ тринадцать саженъ, огороду вдоль двадцать поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ давать ему государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъполучети полушки. (Д) Родки Мировова, вдоль восемь саженъ поперегъ тожъ, огороду вдоль двадцать поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. (Д) Онохи Юрьева, вдоль девять саженъ поперегъ семь, огороду вдоль двадцать поперегъ семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. (Д) Панки Карпова сына, колашника, вдоль семь саженъ поперегъ восемь, огороду вдоль двадцать поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей давалъ съ получети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ получети полушки. (Д) Оськи Володимерова сына Курышкина, вдоль девять саженъ поперегъ девять, огороду вдоль тридцать поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей съ мірскими людьми не платилъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Микитки Кузмина сына Охезина, вдоль десять саженъ, поперегъ восемь, огороду вдоль восемь саженъ поперегъ восемь саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъполучети полушки. (Д) Гришки Ондреева сына Толченова, вдоль десять саженъ поперегъ одинадцать, огороду пятдесятъ саженъ, поперегъ одинадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ лутчей, живота ево будетъ двадцать рублевъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполушки. (Д) Григорья Кузмина сына Охезина, вдоль одинадцать сажень поперегъ семь саженъ, огороду вдоль восемь саженъ поперегъ семь саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ лутчей, живота ево пятнадцать рублевъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мирскіе разходы давать съ полуполушки. (Д) Ивашка Шапкина, сололовника, вдоль семь саженъ поперегъ девять саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе ра-

ды не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе ра-
ды съ полъполчетверти полушки. (Д) Баженка Васильева сына Недовар-
ова, вдоль семь саженъ поперегъ девять саженъ, огороду пятьдесятъ са-
ъ поперегъ девятнадцать саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ лю-
й: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не
алъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полъ-
четверти полушки.

Да за рѣкою Яхромою, вверхъ рѣки Яхромы. (Д) Посничка Микитина
на Рукина, вдоль восемь саженъ поперегъ тетырнадцать, огороду вдоль
адцать двѣ сажени поперегъ четырнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ
дей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы
давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы
вать съ полуполучети полушки. (Д) Семки Степанова, вдоль восемь саженъ
перегъ десять, огороду вдоль двадцать двѣ сажени поперегъ десять; по
азкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ
датей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ давать ему государевы
дати и въ мірскіе расходы съ полуполъчети полушки. (Д) вдовы Прасковьи-
Сергѣевскіе жены Рукавишникова, вдоль шесть саженъ поперегъ двѣнад-
ть, огороду вдоль шестнадцать саженъ поперегъ восемь; по сказкѣ старо-
ы и выборныхъ людей: вдова середняя, живота ее съ четыре рубли, а
датей государевыхъ и въ мірскіе расходы давала съ получети полушки,
нынѣ ей государевы подати и къ мірскіе расходы давать съ полъчети по-
шки. Дворишко вдовы Ульянки, съ сыномъ съ Микиткою Офонасьевымъ,
оль шесть саженъ поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль шестнадцать сажень
перегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: государевыхъ по-
тей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ имъ давать государевы по-
ти и въ мірскіе съ полъполъчети полушки. (Д) Баженка Алексѣева сына
тынухина, вдоль десять поперегъ пятнадцать саженъ, огороду вдоль пятде-
ть двѣ сажени, поперегъ пятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ лю-
й: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы да-
лъ съ получети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе ра-
оды давать съ полъчети полушки. (Д) Илюшки Матвѣева сына, колесника,
оль одиннадцать саженъ поперегъ семь саженъ, огороду вдоль пятдесятъ
ѣ сажени поперегъ семь саженъ, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей:
государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полъполчети полушки, а
нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъполъчети по-
шки. (Д) вдовы Феклы, Шестаковскіе жены Осветиностова, да сына ее Осипка,
оль восемь саженъ поперегъ десять саженъ, огороду вдоль шестдесятъ по-
регъ десять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди се-
дніе, живота ее съ четыре рубли, а государевыхъ податей и въ мірскіе

расходы давала съ полъчети полушки, а нынѣ ей давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъчети полушки. (Д) Лукашка Михайлова, вдоль одинадцать саженъ поперегъ шесть, огороду вдоль сорокъ одна саженъ поперегъ шесть саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполъчети полушки. (Д) Ивана Алексѣева сына Житнухина, вдоль одинадцать саженъ поперегъ двѣнадцать саженъ, огороду вдоль пятдесятъ двѣ сажени поперегъ двѣнадцать саженъ; а по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ луччей, живота ево двадцать рублевъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ безъ чети съ полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы безъ чети же съ полушки. (Д) вдовы Дарьицы, Богдановской жены Клюшкина, вдоль восемь саженъ поперегъ тожъ, огороду вдоль тридцать саженъ поперегъ восемь саженъ: по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова молотчая, у нея внукъ Афонка, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давала, а нынѣ имъ государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности давать нельзя. (Д) Ивашка Матвѣева сына Булыгина вдоль восемь саженъ поперегъ восемь саженъ съ полусаженью, огороду вдоль сорокъ пять саженъ поперегъ семь саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а у него сынъ Баженко, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полъполучети полушки, а нынѣ имъ давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъполучети полушки. (Д) губного дьячка Васки Рохманинова, вдоль десять саженъ поперегъ шесть саженъ, огороду вдоль сорокъ пять саженъ поперегъ шесть саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: живетъ на старинномъ на посадскомъ мѣстѣ, а оброкъ съ того мѣста платятъ въ большой дворецъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не даетъ. (Д) вдовы Овдотьицы, Сергѣевской жены Боландина, вдоль восемь саженъ поперегъ девять саженъ, огороду вдоль сорокъ пять саженъ поперегъ девять саженъ, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова бѣдная, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не даетъ, и впредь ей государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать для бѣдности нельзя. (Д) вдовы Настасьицы, Матвѣевскіе жены Кувшинникова, вдоль шесть саженъ поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль двадцать пять саженъ поперегъ двѣнадцать, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова бѣдная, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не даетъ, и впередъ ей для бѣдности государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать нельзя. (Д) посадскаго человѣка Андрюшки Борисова, прозвище Епишица, вдоль десять саженъ поперегъ восемь саженъ, огороду вдоль восемдесятъ саженъ поперегъ детять, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ

му государевы подати и въ мірскіе расходы давать въ полъполъчети полушки. (Д) вдовы Офимьицы, Тихоновской жены Тарасева, вдоль десять саженъ поперегъ пятнадцать саженъ, огороду вдоль восемдесятъ саженъ поперегъ пятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей, что она середняя, живота ее восемь рублевъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давала съ чети полушки, а нынѣ ей государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ чети жъ полушки. (Д) Сережки Матьфѣева, вдоль девять саженъ поперегъ восемь саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полъполъчети полушки. (Д) Кондрашки Гурьева, вдоль восемь саженъ поперегъ тожъ, огороду вдоль семдесятъ девять саженъ поперегъ тожъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъполъчети полушки. (Д) Ивана Никитина сына Тарасьева, вдоль девять саженъ поперегъ одиннадцать, огороду вдоль восемдесятъ саженъ поперегъ одиннадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ лутчей, живота его пятнадцать рублевъ, государевы подати давалъ и въ мірскіе расходы съ трети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы съ трети-жъ полушки. (Д) Богдашка Онкудинова сына Бовыкина, вдоль шесть саженъ поперегъ девять саженъ, огороду вдоль сорокъ саженъ поперегъ девять саженъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молодчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полъполъчети полушки. (Д) Костки Степанова вдоль восемь саженъ поперегъ семь саженъ съ четью, огороду вдоль тридцать саженъ поперегъ семь саженъ, возлѣ Конюшенной слободы; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молодчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полъполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полъполутрети полушки.

Въ мостовой улицѣ. (Д) Ивана Вѣшнина, вдоль девять саженъ съ четью саженъ поперегъ семь саженъ, огороду вдоль пятдесятъ три сажени поперегъ семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ получети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полу жъ чети полушки.

И всего въ Дмитровѣ на посадѣ старыхъ тяглыхъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, сорокъ семь дворовъ, а людей въ нихъ шестдесятъ пять человѣкъ, да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ молодчихъ людей, которые посадскіе люди тягла не тянули, а нынѣ на тѣхъ по мірскому укладу тягло положено, сорокъ восемь дворовъ, а людей въ тѣхъ пятдесятъ два человѣка. И обоего въ Дмитровѣ на

посадѣ тяглыхъ дворовъ девяносто пять, а людей въ нихъ сто тринадцать человѣкъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ живущихъ десять дворовъ, а людей въ нихъ тожъ; а по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: тягло они съ посадскими людьми не тянули и впредъ имъ по мирскому окладу тягла для бѣдности тянуть не мочно. Да на посадѣ жъ дворъ приказнаго человѣка Ивана Архипова, да губнаго дьячка. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ по новому письму въ живущемъ сошнаго письма тридцать чети съ полуосминою пашни.

Въ Дмитровѣ жъ на посадѣ мѣста пустые дворовые и огородные: въ Спаской улицѣ отъ Колязинскаго моста по рѣчку по Березовку и до Марьицына двора Драчена пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ вдоль сто тридцать саженъ поперегъ шестдесятъ саженъ, а чейскіе тѣ дворовые и огородные мѣста бывали и что съ нихъ было государевыхъ денежныхъ доходовъ, и того староста и выборные люди не упомнятъ; въ Спаской улицѣ противъ Егорьевскихъ воротъ мѣста пустые дворовые и огородные посадскихъ людей вдоль тридцать саженъ поперегъ четырнадцать саженъ, а чейскіе бывали и что съ нихъ было государевыхъ денежныхъ доходовъ, и того староста и выборные люди не упомнятъ. Да за Спаскою слободою въ улицѣ въ Рущовѣ: (М) Елизара Худяѣва, (М) Матфея Колпашника вдоль тридцать саженъ поперегъ тридцать саженъ; въ Спаской улицѣ гумно посадскаго человѣка Кузки Гребенщикова да огородъ вдоль двадцать пять саженъ поперегъ пятнадцать саженъ; въ Березовской улицѣ мѣсто пустое дворовое и огородное Микитки Фуника вдоль сорокъ саженъ поперегъ пятдесятъ саженъ, (М) пустое дворое и огородное Гришки Колобова вдоль тридцать семь саженъ поперегъ двадцать саженъ. (М) пустое дворовое и огородное Ромашка Киленкова вдоль тридцать саженъ поперегъ двѣнадцать саженъ, (М) пустое дворое и огородное Михайла Лурыкина вдоль тридцать саженъ поперегъ восемь саженъ; по обѣ стороны рѣки Березовки отъ Ныляицына двора Ключарева да отъ попова отъ пустова огороднова мѣста по Богдашково дворовое и огородное мѣсто: (М) Якимки Быкова, (М) Петрушки Биричева, (М) Бѣляйка сапожника, (М) Ларки Шелудяка, (М) Лукашки Марина, (М) Бориска Ботрака, (М) Ивашка Сторожева, (М) Максимка Тимофеева, (М) Харитонка сапожника (М) Фетьки Петрова, вдоль тѣхъ дворовыхъ и огородныимъ мѣстъ сто двадцать саженъ поперегъ тожъ, (М) пустое дворовое и огородное Богдашка Федорова сына Ковътанникова вдоль тридцать саженъ поперегъ двадцать одна сажень, мѣсто пустое Давыдовское Петрова вдоль двадцать саженъ поперегъ десять саженъ, а пашетъ то мѣсто посадской человѣкъ Давыдъ Петровъ, а дали ему то мѣсто Дмитровцы посадскіе люди безоброчно на роспашку отъ Богдашкова двора Зимосѣдова да по Никитской монастырь. (М) Созонка колесника, (М) Фомки Порутина, (М) Быка солодѣника, (М) Тренъки Хвастова (М) Кузенки Зяблова, вдоль тѣхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ

сорову сажень, поперегъ по двадцати сажень, а люди побиты въ Литов-
е разоренье; въ Зинняковѣ улицѣ отъ Костькина двора Затопля, да отъ
данкова двора Кѣльина по Благовѣщенское, мѣсто: (Д) Ивашка оконнин-
а, (М) Онисимка солодѣника, (М) Фетьки Матвѣева, (М) Оксенка плотни-
(М) Пятуньки иконника, (М) Ивашка Бовыкина, (М) Третяка шапошника,
Ивашка Нежданова, (М) Васьки Недоварника, (М) Фетьки Малаго, (М)
уньки Павлова, (М) Степанка Федосѣева, (М) Климка Багрова, (М) Васьки
ѣнки, (М) Пятунки Оманкина, вдоль сто шестдесять сажень, поперегъ
ъ. Отъ устья рѣки Березовки вверхъ рѣки Яхромы мѣста пустые дворо-
и огородные: (М) Нефедка Пантелеева, (М) Коняшки Кощеева, (М) Да-
ка Тѣльгинова, (М) Шали колесника, (М) Михайла рукавишника, вдоль
тринадцать сажень, поперегъ пятдесять сажень, а люди побиты въ Ли-
ское разоренье, мѣсто пустое Янки Морева вдоль сорокъ сажень, попе-
ь тридцать сажень. Да отъ Трехъ Святителей до Соболева двора пустыхъ
тъ, вдоль тридцать сажень поперегъ тридцать сажень, а чѣйскіе тѣ
та бывали, и того выборные люди не упомнятъ; мѣсто пустое Паньки
аньина, вдоль тридцать сажень, поперегъ тринадцать сажень. Въ Юрьев-
й улицѣ мѣста пустые дворовые и огородные: (М) Гришки серебренника,
Фили Курышкина, (М) Петрушки Калинина, (М) Герасимка солодениика,
Сидорка Софонова, (М) Юрки Петина; вдоль тридцать сажень, поперегъ
дцать двѣ сажени, а люди тѣхъ дворовыхъ мѣстъ и огородныхъ побиты
Литовское разоренье; мѣсто пустое Давыда Софонова, вдоль тридцать
ень, поперегъ двадцать семь сажень; да отъ Давыдова мѣста Софонова,
отъ Егорьевскаго церковнаго мѣста по Батраково мѣсто Тургенева до
ошенные слободы, по огородное по Богдашково мѣсто Онцыфорова, вдоль
дцать сажень, поперегъ тридцать же сажень, а чѣйскіе тѣ дворы и ого-
ные мѣста бывали, и того выборные люди непомнятъ; мѣсто пустое Ми-
ла Толаева, вдоль пятдесятъ двѣ сажени, поперегъ двѣнадцать сажень, да
по Федора Толаева да огородъ, вдоль шестдесятъ сажень, поперегъ со-
ъ; мѣсто пустое Михайла Толаева, вдоль пятдесятъ двѣ сажени, поперегъ
надцать саженъ; отъ Михайлова двора Толаева да по Яискую слободу
га дворовые и огородные, а чѣйскіе бывали, и того выборные лю-
не помнятъ, вдоль восемдесятъ саженъ, поперегъ тридцать саженъ. Въ
сильной улицѣ дворовыхъ и огородныхъ пустыхъ мѣстъ вдоль тридцать
ень, поперегъ пять саженъ, а чѣйскіе бывали, и того выборные лю-
не помнятъ. Да за рѣкою за Яхромою въ верховье мѣстъ пустыхъ дво-
ихъ и огородныхъ: (М) Петрушки Жамшина, (М) Софонка Житнухина,
ъ по пятидесять по двѣ сажени, поперегъ по четырнадцати саженъ, (М)
ки Бункова, вдоль пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ четырнадцать са-
ъ, (М) Ширяйка Лѣбзикова, (М) Ивашка Панина, (М) Федосѣйка малаш-

ника; (М) Пятуньки Корачова, вдоль шестдесять саженъ, поперегъ пятьдесять три сажени; (М) Федьки Пантелеева, вдоль пятьдесять восемь саженъ, поперегъ восемь сажень; (М) Якунки Лодыгина, (М) Пимянка Денисова, (М) Сенки Брянина, (М) Терехи Холкина, вдоль пятьдесять сажень, поперегъ шестдесять сажень. Вниз рѣки Яхромы отъ мостовой улицы: (М) Андрюшки Хромца, (М) Васки Дудурова, (М) Ивашки Григорьева, (М) Гришки Сидорова, вдоль восемьдесять саженъ, поперегъ тожъ; (М) Васки Ветчинкина, (М) Офонки Сирина, (М) Осипка Копылова, (М) Первунки Демина, (М) Тихонка Коробина, (М) Демки Булавкина, вдоль пятьдесять сажень, поперегъ пятьдесять три сажени, а люди тѣхъ дворовыхъ мѣстъ и огородныхъ побиты въ Литовское разоренье; (М) пустое дворовое и огородное, вдоль шестдесять двѣ сажени, поперегъ четырнадцать сажень, а чѣйское бывало, и того выборные люди не помнятъ. По берегу рѣки Яхромы отъ Баженкова двора Житнухина да во Прасковьицынъ дворъ, вдоль сорокъ семь сажень, поперегъ тожъ; (М) пустое пятьдесять двѣ сажени, поперегъ сорокъ семь сажень. Въ мостовой улицѣ мѣстъ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ: (М) Данилка Канарова, (М) Игнашка Корочева, (М) Ивашка Черного, (М) Степанка Бабачева, (М) Трещи Зубана, (М) Карпушки Третьякова, (М) Баженка Гавренева, (М) Михайла Освятимостова, (М) Серешки Освятимостова, (М) Васки Недоварникова, (М) Пятунки иконника, (М) Ивана Черномудова, (М) Назарка Кузнеца, вдоль восемьдесять сажень, поперегъ восемьдесять сажень, а люди тѣхъ дворовыхъ мѣстъ побиты въ Литовское разоренье. Да за мостовою улицею: (М) Тимошки Воландина, (М) Сенки Козла, (М) Ивашка Кокошкина, вдоль восемьдесять сажень, поперегъ восемьдесять сажень. Въ Смотринѣ улицѣ мѣстъ дворовыхъ и огородныхъ: (М) Курбатка кузнеца, (М) Богдашка Козлова, (М) Первушки сапожника, (М) Нежданка Пузырева, (М) Никифорка Смотриномъ (sic) (М) Трофимка кузнеца, (М) Кирилка Козлова, вдоль восемьдесять сажень, поперегъ восемьдесять сажень. И всего въ Дмитровѣ въ посадѣ дворовыхъ и огородныхъ пустыхъ мѣстъ, про которые дворовые и огородные места староста и выборные люди упомнятъ, чѣйскіе тѣ дворы и огороды бывали, девяносто девять мѣстъ, вдоль тысяча девятьсотъ десять сажень, поперегъ тысяча триста тридцать четыре сажени. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а сколько тѣхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ и чѣйскіе тѣ дворы бывали, и того староста и выборные люди не упомнятъ вдоль триста семьдесятъ сажень, поперегъ двѣсти шестнадцать сажень. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ два гумна, да къ нимъ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ вдоль восемьдесять пять сажень, поперегъ пятьдесять пять сажень.

Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ выгонные земли: въ Спаской улицѣ, выгону пустова мѣста вдоль сорокъ семь сажень, поперегъ двадцать семь сажень,

Спасской улицѣ другой выгонъ животинной отъ конюшеннаго двора да по ангъ, что къ Спасу, пустова мѣста шестдесятъ семь сажень вдоль, поперекъ тожъ; да въ той же улицѣ противъ осыпи Егорьевскихъ воротъ выгону длину восемьдесятъ сажень, поперегъ тожъ, да за слободою за Березовъ болота и животиннаго выгону по Троицкой по черной лѣсъ и о Барскую борозду, вдоль четыреста сажень, поперегъ тожъ; да лугъ за Феовым дворомъ Толаева вверхъ рѣки Яхромы, сѣна сто копенъ, да лугъ рѣчкою за Клюсовкою, сѣна десять копенъ, да лугъ и болота отъ осыпи одные да по Березовскую слободу, сѣна двадцать копенъ.

Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, лавки и харчевные шелашки и полки. Отъ рѣ-Яхромы: лавка посадскаго человѣка Онофрея Юрьева, сына Могилякова, тавлена нынѣшняго 132 году, а далъ ему то лавочное мѣсто на оброкъ прикой человѣкъ, Иванъ Архиповъ, а платить было ему съ того лавочнаго мѣста годъ по осми денегъ на годъ, а нынѣ по выборныхъ людей сказкѣ, плаь ему съ тое лавки по гривнѣ на годъ; лавка Конюшенной слободы Третья-Шелудяка, поставлена на купленномъ мѣстѣ, въ прошломъ 131 году, а ону ему съ тое лавки платить на годъ по гривнѣ; лавка посадскаго чеѣка, Семки Степанова, на старинномъ мѣстѣ, а поставлена въ прошломъ 131 году, а оброку съ тое лавкѣ не платилъ, а нынѣ ему съ тое лавки ить по десяти денегъ; лавка Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина енка Володимерова, сына Безгрѣшнаго, поставлена на старинномъ мѣстѣ, тарого оброку платилъ съ тое лавки по осми денегъ, а нынѣ ему платить три алтына на годъ; лавка Васильевскаго попа, Лукьяна Петрова, а влать тою лавкою по данной, что ему далъ по душѣ Митка Минковъ, а обробыло съ тое лавки десять денегъ, а нынѣ ему платить съ тое лавки обу три алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Панки, Карпова сына, шника, на старинномъ мѣстѣ, стараго оброку было восемь денегъ, а ныплатить по два алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Григорья Аева, сына Толченова, на старинномъ мѣстѣ, стараго оброку съ тое лавки тилъ восемь денегъ, а нынѣ ему платить по три алтына на годъ; погреко посадскаго человѣка, Семьки Воропонова, на старомъ мѣстѣ, а старого ону было по осми денегъ на годъ, а нынѣ платить ему по два алтына на ь; лавка Конюшенной слободы, Баженка Яковлева сына Сущева, поставва во 129 году, на купленномъ мѣстѣ, старого оброку платилъ по шести гъ, и нынѣ платить ему съ тое лавки по два алтына на годъ; два погшика пустыхъ Гурья Курышкина да Дмитрея Охезы, на старинныхъ ихъ тѣхъ, оброку было старово восемь денегъ, а нынѣ платить имъ съ тѣхъ ребишковъ по два алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Ивашка, ксѣева сына Житнухина, поставилъ въ прошломъ по 131 году на стаъ своемъ мѣстѣ, оброку стараго платилъ два алтына, а нынѣ платить ему

съ тое лавки по три алтына на годъ; мѣсто пустое лавочное Баженца Олехова, оброку восемь денегъ; полокъ Конюшенной слободы Пятунки Яковлева, на старинномъ мѣстѣ, стараго оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему платить два алтына на годъ; лавка съ полкомъ Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина Первушки, Лукьянова сына Пузырева, купленое, стараго оброку два алтына, а нынѣ платить ему съ тое лавки три алтына; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Ивашки Матвѣева сына Булыги, на старомъ мѣстѣ, а стараго оброку платилъ по осми денегъ на годъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по десяти денегъ на годъ; полчишко посадскаго человѣка, Никоши Васильева сына Дивашева, поставленъ на купленомъ мѣстѣ въ нынѣшнемъ во 132 году, старово оброку платилъ по четыре деньги, а нынѣ ему платить съ того полчишка по осми денегъ на годъ; полчишко посадскаго человѣка Кондрашки, Герашова сына Портошника, поставленъ на старинномъ мѣстѣ, старово оброку платилъ по осми денегъ, а нынѣ ему съ того полчишка платить по осми жъ денегъ на годъ; лавка съ полкомъ Пречистенскаго сторожа Баженка Маврина, поставлена въ прошломъ во 131 году, а то ему мѣсто далъ изъ оброку приказной человѣкъ Иванъ Архиповъ, а нынѣ ему въ тое лавки платить оброку по три алтына на годъ, лавка каменщика Первушки, Карпова сына Третьякова, да полчишко каменщика жъ Богдашка Ерофеева, стоитъ та лавчишко и полчишко на ихъ на старинномъ мѣстѣ на бѣломъ, оброку они съ тое лавки, и съ полчишко не платятъ по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованной грамотѣ; лавка Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина Ивашка, Григорьева сына Медвѣдя, поставлена въ прошломъ во 131 году, на данномъ мѣстѣ, а то ему мѣсто далъ на оброкъ приказной человѣкъ Иванъ Архиповъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по два алтына на годъ; харчевня Семенова крестьянина сына Чаплина, Шестачка Устинова, поставлена на данномъ мѣстѣ стараго оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему съ тое харчевни платить по два алтына на годъ., харчевня съ полкомъ и съ пристѣномъ посадскаго человѣка Семенки Степанова сына Федосеева, поставлена въ прошломъ во 131 году на старомъ мѣстѣ, оброку платитъ по два алтына на годъ; харчевня Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря крестьянина Баженка Пыжикова, поставлена на старомъ мѣстѣ, стараго оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему съ тое харчевни платить по два алтына на годъ; харчевня съ полкомъ посадскаго человѣка Посничка, Микитина сына Ручкина, поставлена въ прошломъ во 131 году по дачѣ Ивана Архипова, оброку съ тое харчевни платить ему по десяти денегъ на годъ; лавка посадскаго человѣка Ганки Тихонова, поставлена на купленомъ мѣстѣ, стараго оброку платилъ по осми денегъ, а нынѣ ему платить съ тое лавки по три алтына на годъ; харчевня съ полкомъ посадскаго человѣка Микитки, Алексѣева сына

Гробова, поставлена на старомъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, а оброку ему съ тое харчевни платить по два алтына на годъ; лавка съ полкомъ Конюшенные слободы тягляца Панки Якимова, поставлена на купленомъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, а оброку ему съ тое лавки платить по три алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Алешки, Матвеева сына Полянинова, поставлена на купленомъ мѣстѣ, въ прошломъ во 131 году, оброку ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Фомки Елизарева, поставлена на купленомъ мѣстѣ, въ прошломъ во 130 году, стараго оброку было три алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; скамья посадские вдовы Анютки, Баженовскіе жены Могилякова, поставлена на старомъ мѣстѣ во 131 году, а оброку съ тое скамьи платить по осми денегъ на годъ; полокъ посадскаго человѣка Фетьки Могилякова, поставленъ въ нынѣшнемъ во 132 году на купленомъ мѣстѣ, оброку ему съ того полчишка платить по три алтына на годъ; лавка соборные церкви сторожа Васки, Яковлева сына Рудакова, поставлена на купленомъ мѣстѣ, оброку было старого десять денегъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Дмитрейка, Кузмина сына Охезина, поставлена на старомъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, оброку платить по два алтына на годъ; харчевня съ полкомъ посадскаго человѣка Гришки, Андреева сына Толченова, поставлена на старомъ мѣстѣ, старово было оброку по осми денегъ, а нынѣ съ тое харчевни давать по четыре алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Оски Осьминостова, поставлена на купленомъ мѣстѣ, стараго оброку было по осми денегъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по два алтына по три деньги; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Пятунки, Семенова сына Малаго, поставлена на купленомъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить два алтына три деньги; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Ганки, Иванова сына Ключарева, поставлена въ прошломъ во 131 году, по дачѣ приказнаго человѣка Ивана Архипова, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить по три алтына на годъ; лавка Конюшенные слободы Баженка Сущева, на старинномъ мѣстѣ поставлена въ нынѣшнемъ во 132 году, оброку платить ему съ тое лавки три алтына на годъ; лавка съ полкомъ Пречистенского сторожа Васки Петрова, поставлена на данномъ мѣстѣ, въ нынѣшнемъ во 132 году, а платить ему съ тое лавки по четыре алтына на годъ, лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Гришки Кузмина, поставлена на купленномъ мѣстѣ, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Васки, Тимофеева сына Полугостева, поставлена на данномъ мѣстѣ, по дачѣ приказнаго человѣка Ивана Архипова, во 131 году,

оброку ему съ тое лавки платить по два алтына на годъ; лавка съ трем полки Конюшенные слободы тяглеца Трофимки Онуцыферова, на старинномъ мѣстѣ поставлена во 130 году, стараго оброку платилъ четыре алтына, а нынѣ съ тое лавки платить ему по пяти алтынъ на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Баженка, Дементьева сына Попова, поставлена по дачѣ приказнаго человѣка Ивана Архипова въ прошломъ во 131 году, а оброку ему съ тое лавки платить по три алтына по четыре деньги на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Баженка, Алексѣева сына Житнухина, поставлена на данномъ мѣстѣ, стараго оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему платить два алтына двѣ деньги на годъ; лавка съ двемя полки посадскаго человѣка Ивашка, Никитина сына Тарасьева, поставлена на данномъ мѣстѣ, стараго оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему платить оброку по три алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Ивашка, Матвѣева сына Булыгина, поставлена на данномъ мѣстѣ, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить по три алтына на годъ; лавка Ивашка, Матвѣева сына колесника, поставлена на данномъ мѣстѣ во 131 году, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему платить по два алтына по три деньги на годъ; лавка посадскаго человѣка Лаврушки, Ермолина сына Роева, на данномъ мѣстѣ, поставлена во 131 году, стараго оброку было два алтына четыре деньги, а нынѣ съ тое лавки платить по три алтына на годъ; мѣсто пустое лавочное, Конюшенной слободы Ивашка Анцыферова, стараго оброку было два алтына четыре деньги, а нынѣ платить ему тожъ два алтына четыре деньги; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Гришки Охезина, поставлена на старомъ мѣстѣ, старого оброку было два алтына двѣ деньги, а нынѣ ему платить по два алтына по четыре деньги на годъ; лавка посадскаго человѣка Костки, Степанова сына Бобачева, поставлена на данномъ мѣстѣ, старого оброку было три алтына, а нынѣ ему платить тожъ по три алтына; лавка съ полкомъ Конюшенной слободы Овдокимка Якимова, поставлена на старомъ мѣстѣ, а старого оброку восемь денегъ, а нынѣ платить по три алтына на годъ; лавка Афонасья Калинина, на старомъ мѣстѣ, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему платить тожъ два алтына; лавка съ двемя полки посадскаго человѣка Панки Карпова, калашника, поставлена на данномъ мѣстѣ во 130 году, стараго оброку два алтына три деньги, а нынѣ ему платить три алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Офонки Калинина, поставлена на старомъ мѣстѣ, а старого оброку два алтына, а нынѣ ему платить по три алтына на годъ; лавка съ двемя полки, посадскаго человѣка Ивашка, Алексѣева сына Житнухина, поставлена на купленномъ мѣстѣ, во 130 году, стараго оброку два алтына, а нынѣ ему платить по четыре алтына на годъ; лавка вдовы Дарьицы Севрюковской, поставлена на данномъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, а оброку платить по семи денегъ на годъ; полчишко

Фетьки, Дмитріева сына Павлинова, стоитъ на данномъ мѣстѣ, стараго оброку два алтына, а нынѣ ему платить тожъ два алтына на годъ; лавка Конюшенные слободы Ерошки, Васильева сына Гусятникова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему платить три алтына на годъ; лавка съ полкомъ Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина, Якушки, Тимофѣева сына Зимосѣдова, поставлена на купленомъ мѣстѣ, стараго оброку два алтына, а нынѣ платить три алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Микитки, Иванова сына Попова, поставлена на купленомъ мѣстѣ, стараго оброку два алтына, а нынѣ ему платить четыре алтына.

Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, пустыхъ лавочныхъ мѣстъ посадскихъ людей и Троицкихъ и Кириловскихъ и Борисоглѣбскихъ крестьянъ и всякихъ чиновъ людей, по сиѣтѣ мѣстъ съ двѣсти, а запустѣли тѣ мѣста до Литовскаго разоренья, а иные отъ Литовскаго разоренья, а чѣйскіе тѣ мѣста бывали, и что съ тѣхъ мѣстъ было Государева, Царева и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, денежнаго оброку, и того староста и выборные люди не помнятъ.

И всего въ Дмитровѣ на посадѣ по новымъ книгамъ сорокъ пять лавокъ, и новаго съ нихъ оброку четыре рубли три алтына четыре деньги, да пять полковъ, а оброку съ нихъ девять алтынъ четыре деньги; да шесть харчевенъ, а оброку съ нихъ тринадцать алтынъ четыре деньги; да три погребишка, да скамья, да два мѣста лавочныхъ, а оброку съ нихъ десять алтынъ четыре деньги.

И всего въ Дмитровѣ на посадѣ по книгамъ Дмитрея Скуратова да подъячево Постника Трофимова 132 году восемь церквей, а въ нихъ пѣніе, да четыре церкви пустыхъ, да двадцать четыре мѣста пустыхъ церковныхъ, да три двора поповскихъ живущихъ, да двадцать шесть мѣстъ пустыхъ поповскихъ, да на церковныхъ земляхъ тридцать двѣ кельи, а людей въ нихъ тожъ, да двѣ кельи пустыхъ; да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, старыхъ тяглыхъ лутчихъ и среднихъ и молотчихъ сорокъ семь дворовъ, а людей въ нихъ шестдесятъ четыре человѣка; да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ молотчихъ, которые съ посадскими людьми тягла не тянули, а нынѣ на нихъ тягло положено, сорокъ восемь дворовъ, а людей въ нихъ пятьдесятъ два человѣка. И всего въ Дмитровѣ на посадѣ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей, которые вновь въ тягло прибыли, девяносто пять дворовъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ самыхъ бѣдныхъ людей и вдовъ, которые съ посадскими людьми тягла не тянули и впредь по мірскому, окладу для ихъ бѣдности, тягла тянути не мочно, десять дворовъ. Да на посадѣ жъ дворъ приказнаго человѣка, да губнаго дьячка. И обоего въ Дмитровѣ на посадѣ живущихъ всякихъ дворовъ сто семь дворовъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а люди тѣхъ

дворовыхъ мѣстъ посѣчены въ Литовское разорень, девяносто девять мѣстъ, да пустыхъ же дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а чѣйскія тѣ мѣста бывали, и того староста и выборные люди не упомнятъ, по мѣрѣ въ розныхъ мѣстѣхъ вдоль триста семдесятъ семь саженъ, поперегъ двѣсти шестнадцать саженъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ сорокъ пять лавокъ, а оброку съ нихъ новаго четыре рубли, три алтына двѣ деньги; да пять полковъ, а оброку съ нихъ девять алтынъ четыре деньги, да шесть харчевенъ, а оброку съ нихъ тринадцать алтынъ четыре деньги; да три погребишка, да сканья, да два мѣста лавочныхъ, а оброку съ нихъ десять алтынъ четыре деньги, да пустыхъ лавочныхъ мѣстъ вдоль восемдесятъ саженъ, поперегъ тридцать саженъ, а чѣйскія тѣ мѣста бывали и что съ нихъ было государева денежнаго оброку, и того староста и выборные люди не помнятъ. Да съ Дмитрова жъ съ посаду денежныхъ доходовъ за намѣсячей доходъ девять рублевъ, пищальныхъ денегъ два рубли восемь алтынъ двѣ деньги, съ рыбныхъ ловель рѣки Яхромы стараго оброку два рубли тридцать алтынъ, а нынѣ имъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель платить по два рубли по тринадцати жъ алтынъ, перевозу и мостовщины рѣки Яхромы, старого оброку шестнадцать алтынъ четыре деньги, а нынѣ имъ платить по шестнадцати жъ алтынъ по четыре деньги на годъ, съ пустыхъ съ посадскихъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ и съ сѣнныхъ покосовъ, стараго оброку тридцать алтынъ, а нынѣ имъ платить по тридцати алтынъ на годъ; да съ берегу рѣки Яхромы побережнаго оброку три рубли, а нынѣ имъ платить по три жъ рубли на годъ. А сошного писма въ Дмитровѣ на посадѣ по новому писму тридцать четвертей съ полуосминою пашни. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ кабакъ, да мельница.

А у подлинной сотные приписъ дьяка Дмитрея Карпова, справа подъячева Левонтья Григорьева, взяли въ земскую избу.

(На оборотѣ сей сотной по склейкамъ написано) . . . . . векъ Васка Мининъ и вмѣсто Дмитровскихъ посадскихъ людей земского старосты Григорья Бродягина да цѣловальника Михайла Минина, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. А подлинную сотную книгу къ себѣ (далѣе перенесено на лицевую сторону: «взяли въ земскую избу»).

Достав. Сорев. П. И. Бартеневъ.

ЪЪ О РУЖНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ И МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ НОВГОРОДѢ И ВОГОРОДСКИХЪ ПЯТИНАХЪ, СОСТАВЛЕННАЯ ВЪ XVI ВѢКѢ ПРИ ВГОРОДСКОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ АЛЕКСАНДРѢ (1577—1589) *.

. . . . . .

придѣлѣ святаго великомученика и страстотерпца Христова Христо-
идетъ готовые руги денегъ попу Александру шесть рублевъ, дьячку
Никитину полтора рубли, да воску пудъ безъ чети, а деньгами рубль
ътрети деньги, да на вино и на темьянъ восемь алтынъ и двѣ деньги.
е годовые руги къ той церквѣ денегъ, и за церковной обиходъ, во-
рублевъ и двадцать пять алтынъ полътрети деньги.

ь церквѣ Успенія Пречистые, въ каменномъ городѣ, идетъ годовые ру-
ѣмъ попомъ Кирьяку Григорьеву да Трофиму Яковлеву двѣнадцать ру-
, дьякону Гаврилу Степанову три рубли, дьячку Богданку Иванову пол-
рубли, понамарю Еремѣйку Аѳонасьеву полтина, да на вино и на тем-
юлтина, да за полтора пуда воску на свѣчи два рубли и пять денегъ.
ѣ къ той церквѣ руги и на церковной обиходъ деветнадцать рублевъ
надцать алтынъ и три деньги.

ъ придѣлъ усѣкновеніе честныя главы Ивана Предтечи, попу Панкратью
ѣеву руги денегъ семъ рублевъ и три алтына и четыре деньги, дьячку
яку Никитину рубль и тридцать алтынъ и двѣ деньги, понамарю Еремѣй-
ѳонасьеву двѣнадцать алтынъ и двѣ деньги, на свѣчи за пудъ воску по
вой цѣнѣ сорокъ алтынъ. И всей руги и на вино и на темьянъ и на
десять рублевъ и двадцать восемь алтынъ.

ъ Софѣю Премудрость Божію, къ Никитѣ Епископу Новгородскому но-
енному чюдотворцу идетъ на неугасимую свѣчу четыре пуда воску.
кабря въ 15-й день Савкѣ Олексѣеву хлѣбнику за два пуда воску
ре рубли и двадцать шесть алтынъ четыре деньги дано, за пудъ по два
и и по четыре гривны, воскъ взялъ Софѣйской ключарь Левонтей къ Ни-
чудотворцу на неугасимую свѣчу. Апрѣля въ 17 день къ Никитѣ

линная запись сія безъ начала, въ разбитыхъ листкахъ, хранится въ библіо-
кѣ Новгородскаго Софійскаго собора.

епископу новоявленному чудотворцу на воскъ на два пуда на неугасимую свѣчу пять рублевъ и шесть алтынъ четыре деньги дано, за пудъ по два рубля и по двадцати алтынъ, взялъ деньги на воскъ ключарь Мина.

Къ церквѣ святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, что въ каменномъ городѣ у намѣстничихъ дворовъ, двѣмъ попомъ Михаилу Степанову да Григорью Мишину руги денегъ двѣнадцать рублевъ, по шести рублевъ попу, діякону Аврааму Гаврилову три рубли, дьячку Ѳеонкѣ полтора рубли, проскурницѣ Соломонидѣ полтина, понамарю Иванку полтина, да на свѣчи и на темьянъ полтина, да свѣчи на полтора пуда воску шездесятъ алтынъ. И всей годовые руги къ Борису и Глѣбу денегъ и на церковной обиходъ деветнадцать рублевъ и двадцать шесть алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ Покрова Святые Богородицы, что за государевыми и царевыми и великаго князя житницами въ Стрѣльнѣ, двѣмъ попомъ Тимоѳею Григорьеву да Филиппу руги денегъ пять рублевъ и двадцать восмь алтынъ и четыре деньги, по два рубли и по тридцати алтынъ и по пяти денегъ попу, дьячку Иванку Исакову рубль и три алтына безъ двухъ денегъ, да свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ, понамарю Иванку Семенову рубль и три алтына безъ двухъ денегъ. И всей къ Покрову Пречистые Богородицы руги денегъ и за воскъ восмь рублевъ и двадцать алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ Ивана Златаустаго, что у царевыхъ и великаго князя житницъ, двѣмъ попомъ Михаилу Иванову да Петру руги денегъ одиннадцать рублевъ и два алтына четыре деньги, по пяти рублевъ и по осминадцати алтынъ попу, дьячку Михаилу рубль и три алтына безъ двухъ денегъ, понамарю Третьяку Павлову рубль и три алтына безъ двухъ денегъ. И всей к той церквѣ руги денегъ тринадцать рублевъ и восмь алтынъ.

Къ церквѣ Пречистые Богородицы положенія пояса, что надъ городовыми вороты на Волховской мостъ на большой, попу Степану Опанкину руги денегъ три рубли и двадцать алтынъ, дьячку Богданку Созонову рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги, понамарю Созонку Пахомову. И всей годовые руги къ той церквѣ денегъ пять рублевъ и тринадцать алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ преображенія Господня, что къ каменномъ городѣ надъ вороты у намѣстничихъ дворовъ, попу Тимоѳею Клементьеву руги денегъ два рубли и двѣнадцать алтынъ и двѣ деньги, дьячку Истомкѣ Павлову Книжнику рубль и три алтына безъ двухъ денегъ. И всего годовые руги къ той церквѣ и денегъ три рубли и пятнадцать алтынъ.

Къ церквѣ Святаго Ондрѣя Стратилата у намѣстничихъ дворовъ, у Бори- и Глѣба въ придѣлѣ, попу Григорью Ондрѣеву руги денегъ два рубли ть алтынъ и двѣ деньги, дьячку Иванку Ларіонову двадцать осмь алтынъ. сего къ Ондрѣю Стратилату руги денегъ три рубли.

Къ церквѣ Похвалы Пречистые, что въ каменномъ городѣ у Софѣи Пре- ости Божіи на площадѣ, двѣмъ попомъ Ѳедору Мокѣеву да Григорью кѣеву денегъ двѣнадцать рублевъ, по шести рублевъ попу, дьякону Ива- Гитову три рубли, дьячку Онуфрейку Ѳедорову полтора рубли, понома- Парѳенку Агафонову полтина, проскурницѣ двадцать девять алтынъ и двѣ ги, на вино и на темьянъ полтина. И всего къ той церквѣ руги денегъ вино и на темьянъ осмнадцать рублевъ и двѣнадцать алтынъ и четыре ги, да за полтора пуда воску шестьдесятъ алтынъ.

Съ церквѣ Покрова Пречистые къ Обыденной, въ каменномъ городѣ, ь годовые руги попу Михаилу Гаврилову да дьячку Третьяку Нико- ву пять рублевъ и тридцать алтынъ и двѣ деньги.

Въ Новѣ же городѣ на Софѣйской сторонѣ.

Неревской конецъ.

а Кузмодемьянѣ улицѣ къ церквѣ святыхъ чудотворецъ Козмы и Домья- нѣмъ попомъ Ѳедору Иванову, Ѳедору Михайлову руги денегъ три ру- десять алтынъ, по рублю и по двадцати алтынъ и по десяти денегъ, у Михаилу Ондрѣеву рубль и семь алтынъ полъшесты денеги, дьячку кѣ Володимерову двадцать три алтына без полуденьги, проскурницѣ двадцать алтынъ безъ полуденьги, понамарю Сенкѣ Иванову двадцать лтына безъ полуденьги. И всего къ церквѣ Космы и Доміяна руги и шесть рублевъ и двадцать алтынъ.

ъ церквѣ святаго Савы, да въ придѣлѣ Иванна Предтечи, двѣмъ попомъ у Захарьеву да Овдѣю Антипьеву денегъ двѣнадцать рублевъ, по шти въ попу, діякону Ефиму три рубли, дячку Иванку Ѳедорову полтора , понамарю Фетку Савельеву полтина, да на свѣчи за полтора пуда шестьдесятъ алтынъ, да на вино и на темьянъ полтина, да проскурницѣ на. И всего Савѣ святому руги денегъ и на вино и на темьянъ и за девяднадцать рублевъ и двадцать шесть алтынъ и четыре деньги.

а Яковлевѣ улицѣ къ церквѣ Николы чудотворца Кочанова, попу Мак- Савину сыну идетъ годовые руги шесть рублевъ, діякону Ларіону

Максимову три рубли, дьячку Третьячку Никитину полтора рубли, пономарю Тимошкѣ рубль, проскурницѣ рубль, на свѣчи за полтора пуда воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ, да на вино и на темьянъ два рубли. И всего къ церквѣ Николы чудотворца Качанова руги и на вино и на темьянъ и за воскъ пятнадцать рублевъ двадцать три алтына и двѣ деньги.

Загородской конецъ.

На Пруской улицѣ къ церквѣ Архангела Михаила двѣмъ попомъ, попу Первому Ѳедорову, попу Петру Иванову руги денегъ три рубли и семнадцать алтынъ, по рублю и по двадцати по пяти алтынъ съ деньгою, дьякону Семену Иванову рубль и четыре алтына, дьячку Иванку десять алтынъ, да Сенькѣ да Обросимку пономаремъ десять алтынъ, по пяти алтынъ человѣку, проскурницѣ Софьѣ семъ алтынъ. И всего къ Архангелу руги пять рублевъ и четырнадцать алтынъ и четыре деньги.

Да въ придѣлъ Николы чудотворца, попу Олексію руги денегъ два рубли и двадцать девять алтынъ двѣ деньги, дьячку Жданку Иванову рубль и четырнадцать алтынъ и четыре деньги. И всего въ тотъ придѣлъ руги и денегъ четыре рубли и десять алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ Веденья Пречистые Богородицы, что по конецъ Пруской улицы надъ ровомъ, двѣмъ попомъ Тихану Иванову, Василью Наумову руги денегъ девять рублевъ, по полупята рубли, дьячку Богданку полтора рубли, двѣмъ пономаремъ Пантелейку да Курбатку Ѳонасьеву полтора рубли, по двадцати по пяти алтынъ понамарю, проскурницѣ Оленѣ одинадцать алтынъ и двѣ деньги. И всего къ церквѣ Веденью Пречистые Богородицы, руги денегъ двѣнадцать рублевъ и одинадцать алтынъ и двѣ деньги.

Да въ придѣлъ Николы чудотворца, попу Сидору Олексѣеву руги денегъ три рубли и восмь алтынъ, дьячку Трешкѣ Сидорову рубль и тригалына безъ двухъ денегъ. И всего къ Николѣ чудотворцу денегъ четыре рубли и девять алтынъ четыре деньги.

Къ церквѣ святыхъ трехъ отроковъ, что въ придѣлъ Архангела Михаила, попу Григорью Якимову денегъ два рубли и двадцать девять алтынъ и двѣ деньги, дьячку Ивану Иванову рубль и семнадцать алтынъ и четыре деньги. И всего къ тремъ отрокамъ руги четыре рубли и десять алтынъ четыре деньги.

Въ монастырь Ильѣ Пророка, по конецъ Прускаго заполья, идетъ годовые руги игуменьѣ Маремьянѣ съ сестрами четыре рубли и два алтына.

На Чудинцовъ улицѣ.

ъ монастырь святыхъ Апостолъ на Чудинцову улицу игуменьѣ Софьѣ
и два алтына и четыре деньги, да пятинадцати старицамъ по пяти
ъ безъ дву денегъ. И всего годовые руги въ тотъ монастырь денегъ
убли и шесть алтынъ.

ъ тотъ же монастырь, къ церквѣ святыхъ Апостоловъ, идетъ годо-
руги попу Михаилу Ѳедорову четыре рубли, дьячку Богданку Ѳедоро-
олтина, понамарю Якушу Иванову полтина, на свѣчи за полпуда воску
осмнадцать алтына, да на понахиды по Великаго Князя родителехъ за
уда воску четыре алтына съ деньгою, да на вино и на темьянъ и на
ъ семъ алтынъ безъ дву денегъ. И всего годовые руги тремъ человѣ-
за воскъ, и за медъ, и за вино служебное, и за темьянъ, и за ладанъ
ь пять рублевъ и двадцать восмь алтынъ и двѣ деньги.

ъ церквѣ святаго Симеона Столпника попу Мелентью Осипову руги денегъ
убли и пять алтынъ и двѣ деньги, дьячку Каршику Кирилову тридцать
алтынъ, понамарю Ивашку Лукіянову осмнадцать алтынъ, проскурницѣ
ѣ осмнадцать алтынъ. И всего къ Симеону Столпнику руги денегъ че-
рубли и десять алтынъ четыре деньги.

а Легощи улицѣ. Къ церквѣ святыхъ мучениковъ Ѳрола и Лавра попу
у Филиппову годовые руги шесть рублевъ, дьякону Ѳедору три рубли,
у Тренькѣ Захарьину полтора рубли, понамарю Ивашку Лукіянову рубль,
гницѣ Настасьѣ рубль, да на вино и на темьянъ два рубли, да на
пудъ воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ. И всего святымъ му-
имъ Ѳролу и Лавру руги денегъ и на вино и на темьянъ и на воскъ
адцать рублевъ и двадцать три алтына и двѣ деньги.

ъ церквѣ Архангела Гавріила, что на Фревковѣ улицѣ попу Игнатью
ѣеву руги денегъ пять рублевъ съ четью, дьячку Ѳилипу Ильину полъ-
рубли, понамарю Куземкѣ Сидорову рубль, на свѣчи за пудъ безъ чети
тридцать алтынъ. И всего къ Архангелу Гавріилу руги денегъ и за
восмь рублевъ и двадцать одинъ алтынъ и четыре деньги.

, церквѣ царя Константина и матери его Елены на Яневѣ улицѣ идетъ
ie руги попу Семену Ѳилипову четыре рубли, дячьку Ивашку да по-
о Ондрѣйку Семенову по полтинѣ человѣку, да за полпуда воску сем-
ь алтынъ и три деньги, да на понахиды по Великаго Князя родителехъ
ъпуда иеду четырс алтына съ деньгою, да на вино и на темьянъ и на

ладанъ шесть алтынъ и четыре деньги. И всего къ той церкѣ руги трем человѣкомъ идетъ денегъ и за воскъ, и за медъ, и за вино, и за темьянъ, и за ладанъ пять рублевъ и двадцать восмь алтынъ двѣ деньги.

Горончарской конецъ.

Къ Церквѣ Нерукотвореннаго образа Спасова, что на Дворцовой площади противъ Спасскихъ воротъ, попу Василью Малахѣеву руги денегъ два рубли и пятнадцать алтынъ и двѣ деньги, дьячку Гаврилку Михайлову осмнадцать алтынъ и четыре деньги, пономарю Трофимку Дороѳѣеву четырнадцать алтынъ и четыре деньги, да на вино и на темьянъ четыре алтына и двѣ деньги, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ церквѣ нерукотвореннаго образа Спасова денегъ и за воскъ три рубли и тридцать алтынъ.

Къ церквѣ святаго Василья Парискаго да въ придѣлъ усѣкновенія честныя главы Иванна Предчети двѣмъ попомъ, попу Ерасиму да попу Ермолѣ Васильеву руги денегъ двѣнадцать рублевъ, по шти рублевъ попу, дьякону Терентью три рубли, дьячку Третьячку полтора рубли, понамарю Трофимку Павлову полтина, да проскурницѣ полтина, да на вино и на темьянъ полтина, да за полтора пуда воску шестьдесятъ алтынъ. И всего къ Василью Парискому и въ придѣлъ руги денегъ и на вино, и на темьянъ, и на воскъ девятнадцать рублевъ и двадцать шесть алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ святаго Василья Кесарійскаго, что по конецъ Ярышовки улицы, попу Ивану Дѣеву руги денегъ два рубли и пять алтынъ, дьячку Васкѣ Тимоѳееву осмнадцать алтынъ и четыре деньги, понамарю Олешкѣ Ѳедотову четырнадцать алтынъ, да на вино и на темьянъ пять алтынъ безъ двѣ денегъ, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ Василью Кесарійскому руги денегъ попу дьячку и понамарю, и на вино и на темьянъ и за воскъ три рубли и двадцать девять алтынъ.

Къ церквѣ Власія святаго, что на Волосовѣ улицы, попу Естратью руги денегъ три рубли, дьячку Максимку Григорьеву иконнику двадцать пять алтынъ, понамарю Лучькѣ Карпову полтина, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ церквѣ Власія святаго руги денегъ попу и дьячку и понамарю, и за воскъ четыре рубли и двадцать восмь алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ святаго Евангелиста Луки, что въ Горончарскомъ концѣ на Лукинѣ улицы, попу Борису Степанову руги денегъ рубль и двѣнадцать алтынъ, дьячку Ѳеонѣ Парѳѣеву двадцать два алтына четыре деньги, пона-

кѣ Олексѣеву одинадцать алтынъ двѣ деньги, проскурницѣ одинъ и двѣ деньги. И всего къ Лукѣ Евангелисту руги денегъ двадцать четыре алтына.

вѣ Апостола Акилы, что за посадомъ по конецъ Олексѣевской двѣмъ попомъ, попу Нечаю Иванову да Григорью Микитину шесть роблевъ и десять алтынъ, по три рубли и по пяти алтынъ Сошку Васильеву двадцать пять алтынъ и двѣ деньги, да на емьянъ девять алтынъ и двѣ деньги, да на свѣчи за полпуда вовой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ Акилу святому руги десино и на темьянъ и за воскъ семъ рублевъ и тридцать одинъ ѣ деньги.

вѣ Оксѣньи преподобные, что за посадомъ на вспольѣ на Щипапопомъ, попу Ѳедору Олексѣеву да попу Григорью Васильеву шесть рублевъ и десять алтынъ, по три рубли и по пяти алтынъ Иванку Юрьеву двадцать пять алтынъ двѣ деньги, да на вино ь девять алтынъ двѣ деньги, да за полпуда воску по торговой ть алтынъ. И всего къ Оксѣньѣ преподобные руги денегъ и на темьянъ и за воскъ семъ рублевъ и тридцать одинъ алтынъ и

Ружники жъ торговые стороны.

ѣ къ церквѣ Иванна Предтечи идетъ годовые руги двѣмъ попомъ ову да Микулѣ Обросимову тридцать четыре рубли и осмнадцать тыре деньги, по семнадцати рублевъ и по девяти алтынъ и по двѣ , дьякону Роману Семенову восмь рублевъ и двадцать одинъ алтынъ и, дьячьку Ѳедку Ларіонову шесть рублевъ и шеснадцать алтынъ, на свѣчи четыре рубли и десять алтынъ четыре деньги, да на ьянъ полтина, двѣмъ понамаремъ Михалку Офонасьеву да Овдѣйу шесть рублевъ и шеснадцать алтынъ. И всего годовые руги ьякону, и дьячьку, и пономаремъ, и за воскъ, и за темьянъ деятъ рублевъ и тридцать два алтына и четыре деньги.

ископу Александру * идетъ отъ службы два рубли и пять алтынъ и, что онъ служитъ у Иванна Предтечи на Опокахъ на праздникъ.

юказываютъ, что запись о ружныхъ Новг. церквахъ составлена и па-
у 1477 и 1589 годами, когда Митрополитъ Александръ былъ еще
ономъ Новгородскимъ. Ист. Росс. Іерарх. ч. I. стр. 187, изд. 2.

Юрьевскому архимандриту идетъ отъ службы рубль и два алтына и четыре деньги, что онъ служитъ у Иванна Предтечи на Опокахъ на другой день праздника, и Іюня въ 27 день, тѣ деньги дано, взялъ слуга Гриша Пиминовъ.

Спаского Хутыня монастыря игумену Селивестру идетъ отъ службы рубль и два алтына и четыре деньги, что онъ служитъ обѣдню у Иванна Предтечи на третій день праздника, и Іюня въ 27 день тѣ деньги дано, взялъ слуга Сошко Сухлянской.

Да въ придѣлѣ святаго пророка Захаріи на полатехъ идетъ годовые руги попу Игнатью Ондрѣеву четыре рубли, дьячьку Калинкѣ Офонасьеву да понамарю Данилку Иванову по полтинѣ человѣку, за полпуда воску на свѣчи по осминадцата алтына, да на понахиды по Великаго Князя родителехъ да полпуда меду четыре алтына съ деньгою, да на вино служебное и на темьянъ и на ладанъ шесть алтынъ и четыре деньги. И всего годовые руги къ той церквѣ денегъ и за воскъ и за темьянъ за вино и за ладанъ пять рублевъ и двадцать восмь алтынъ и двѣ деньги.

Проскурницѣ Аннѣ Омельяновѣ дочерѣ, что печетъ просфиры къ трем престоломъ Иванна Предтечи, да въ придѣлъ Захарія Пророка на полатехъ, да къ церквѣ Бориса и Глѣба въ Торгу, даютъ Иванскіе попы съ Опокъ и за свѣчи рубль и два алтына и четыре деньги, по осминадцати алтынъ съ попа, да Иванской же проскурницѣ четыре лавки, а поземскихъ идетъ проскурницѣ рубль и четыре алтына.

Къ церквѣ Бориса и Глѣба въ Торгу идетъ руги попу Ивану Сергѣеву денегъ четыре рубли, дьячку Нечайку Парфеньеву да понамарю Гришѣ Ѳедорову Масленику по полтинѣ человѣку, за полпуда воску на свѣчи по осминадцати алтынъ, да на понахиды по Великаго Князя родителехъ за полпуда меду четыре алтына съ деньгою, да на вино на служебное и на темьянъ и на ладанъ шесть алтынъ и четыре деньги. И всего годовые руги къ той церквѣ денегъ и за воскъ и за медъ и за вино и за темьянъ и за ладанъ пять рублевъ и двадцать восмь алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ Дмитрѣя Селунскаго, да въ придѣлъ Богоявленія Господня двѣмъ попомъ Савѣ Иванову, Ѳеофану Офотонанову руги три рубли и семнадцать алтынъ, по рублю и по двадцати по пяти алтынъ съ деньгою ному, дьякону Матѳѣю Онисимову двадцать восмь алтынъ, дьячьку Васкѣ Яковлеву осмнадцать алтынъ и четыре деньги, двѣмъ пономаремъ Васюку Ильину да Григорью Васильеву десять алтынъ и двѣ деньги, по пяти алтынъ съ деньгою пономарю, проскурницѣ Оксѣньѣ семъ алтынъ. И всего къ Дмитрѣю къ Селунскому и въ придѣлъ Богоявленія Господня руги денегъ пять рублевъ и четырнадцать алтынъ и двѣ деньги.

На Ѳедоровѣ.

Къ церквѣ святаго Ѳедора, да въ придѣлъ, что на полатехъ Ѳедора Свя-
о, Семіона Святаго иже на Дивней горѣ, да въ другой придѣлъ Покрова
есвятые Богородицы, на вино и на темьянъ рубль осмнадцань алтынъ.

Къ церквѣ соборъ Архангела Михаила, что въ Славенскомъ концѣ на Ми-
ловѣ улицѣ, двѣмъ попомъ Олферью Ермолину, Мосѣю Васильеву да дья-
у Осифу Васильеву, да дьякомъ Степанку Дороѳѣеву, Якимку Ѳедорову,
воскъ четырнадцать алтынъ. Въ Оптоновъ монастырь къ церквѣ Рожеству
ечистые да Стрѣтенія Господня игумену Мисаилу съ братіею за воскъ
ырнадцать алтынъ.

На Городищѣ.

Благовѣщенскимъ попомъ Ивану Дементьеву, Ивану Костянтинову, Сергѣю
ѣнову, Степану Герасимову идетъ годовые руги шестьдесятъ девять ру-
евъ и четыре алтына, по семинадцати рублевъ и по девяти алтынъ и по двѣ
ьги попу, дьякону Сергѣю Фролову восмь рублевъ и двадцать одинъ ал-
нъ и двѣ деньги, да тремъ дьякомъ Власу Дмитрѣеву, Ѳеонькѣ Володиме-
ву, Жданку Родіонову, шесть рублевъ и шеснадцать алтынъ, по два рубли
по пяти алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да двѣмъ пономаремъ Васкѣ
сильеву, да Фролку Семонову четыре рубли и десять алтынъ четыре день-
по два рубли и по пяти алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да на свѣчи
на вино служебное четыре рубли и десять алтынъ и четыре деньги, да
темьянъ рубль осмнадцать алтынъ, да на просвѣры два рубля и пять ал-
нъ двѣ деньги, да проскурницѣ Парасковьѣ на стряпню рубль и два алты-
четыре деньги. И всего годовые руги попомъ, и дьяконамъ, и дьячкомъ,
пономаремъ, и проскурницѣ, осмнадцати человѣкомъ, и на вино и на свѣ-
, и на темьянъ, и на просвѣры, девяносто семъ рублевъ и двадцать два
гына.

Къ церквѣ Архангела Михаила, попу Богдану Пахомову идетъ годовые
ги денегъ шесть рублевъ, дьячку Девятому полтора рубли, проскурницѣ
расковьѣ полтина, да на вино и на темьянъ по полтинѣ, да за пудъ воску
торговой цѣнѣ. И всего къ Архангелу Михаилу руги денегъ и за вино,
за темьянъ, и за воскъ девять рублевъ и пятнадцать алтынъ.

Къ церквѣ Святыхъ Чудотворцевъ Козмы и Доміяна, что за посадомъ на
родищѣ, попу Ивану Ѳеонасьеву руги денегъ два рубли и пять алтынъ и двѣ
ьги, дьячку Сергушкѣ Петрову полтина, да на свѣчи за полпуда воску
торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего руги попу и дьячьку денегъ и
воскъ три рубли и восмь алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ Святаго Чудотворца Николы, попу Ѳеонасью руги денегъ полтора рубли, дьячку Никофорку Иванову десять алтынъ. И всего Николы чудотворцу руги и денегъ рубль и двадцать шесть алтынъ четыре деньги.

Къ церквѣ Егоргія святаго на Городищѣ игумену и дьячьку и понамарю идетъ годовые руги два рубли.

Ружники жъ Обонѣжскіе пятины.

Въ Муроиской монастырь Успенія Пречистые Богородицы да Иванна предтечи, на Онегѣ озерѣ, идетъ милостыни игумену Офрѣму, да старцамъ тридцати семи человѣкомъ идетъ по три рубли и по три деньги, да по пуду съ четью меду, по пуду съ четью воска, а деньгами за медъ и за воскъ по два рубли. И всего милостыни и за медъ и за воскъ пять рублевъ три деньги.

Въ монастырь въ Ондрусову пустыню идетъ милостыни черезъ два года въ третій годъ игумену . . . . . четыре алтына и четыре деньги, да за два пуда соли, да старцамъ пятинадцати человѣкомъ по два алтына человѣку, да за полпуда воску сорокъ алтынъ. И всѣ милостыни въ тотъ монастырь игумену съ братіею, и за соль и за воскъ два рубли и десять алтынъ.

Въ монастырь Веденія Пречистые на Тихвинѣ идетъ годовые руги игуменьѣ полтина, да десяти старицамъ по одиннацати алтынъ, да игуменьѣ же и старицамъ вопче за пять пудовъ соли пять алтынъ, да въ тотъ же монастырь Веденскому попу Ѳедору рубль съ четью, да дьячку Павлику двадцать пять алтынъ, да понамарю Якушу пятнадцать алтынъ, да монастырскому ночному сторожу одинадцать алтынъ двѣ деньги, да на воскъ и на темьянъ и на ладанъ и на вино служебное два рубли и пять алтынъ и полторы деньги, да на просфиры и на кутью и на медъ рубль и десять алтынъ и двѣ деньги. И всего годовые руги въ тотъ монастырь игуменьи старицамъ, попу съ крылосомъ, и за воскъ, и за медъ, и за кутью, и на темьянъ, и на ладанъ, и на вино служебное и за соль денегъ десять рублевъ и семь алтынъ и полторы деньги.

Въ монастырь Веденья Пречистые, да Николы чудотворца въ Ондрусову пустыню, на Ладожское озеро, идетъ годовые руги игумену Арсенью четыре алтына и четыре деньги, за два пуда соли два алтына, да пятинадцати старцамъ тридцать алтынъ, да за пятинадцать пудъ соли пятнадцать алтынъ, да за два пуда меду двадцать четыре алтына, да за два пуда воску два рубли и тридцать алтынъ и двѣ деньги. И всего годовые руги въ тотъ монастырь за соль и за воскъ и за медъ пять рублевъ и двадцать два алтына.

Въ монастырь живоначальныя Троицы въ новую пустыню, на Тихвинскую дорогу на ручаю, идетъ годовые руги игумену Ѳеодотію съ братіею десяти человѣкамъ на просфиры, и на кутью, и на медъ три рубли, да на свѣчи за пудъ воску сорокъ алтынъ. И всего годовые руги въ тотъ монастырь и за воскъ четыре рубли шесть алтынъ и четыре деньги.

Въ Александрову пустыню Живоначальныя Троицы игумену Іоасафу полтина, да за три пуда соли три алтына, да старцамъ пятидесять девяти человѣкомъ по осми алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да за пудъ соли по алтыну человѣку, да на свѣчи за пять пудъ воску шесть рублевъ, по сороку алтынъ за пудъ, да на канунъ за десять пудъ меду два рубли и двадцать три алтына и двѣ деньги, по десяти алтынъ за пудъ. И всее годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за воскъ и за медъ двадцать пять рублевъ и двадцать семъ алтынъ.

Въ Настасенскую волость къ церквѣ Егоргія святаго идетъ годовые руги попу Ивану Микулину полтора рубли, да за два пуда соли два алтына, дьячку Трофимку двадцать три алтына и двѣ деньги, да сторожу девять алтынъ и двѣ деньги, да проскурницѣ полтина, да полпуда воску на свѣчи двадцать алтынъ, да на вино и на темьянъ восмъ алтынъ двѣ деньги. И всего годовые руги къ той церквѣ денегъ и за соль и за воскъ и за вино, и за темьянъ три рубли и двадцать девять алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Николы Чудотворца въ новую пустыню, отъ Тихвины три версты, игумену Іонѣ полтина, за три пуда соли три алтына, да старцамъ дьякону и понамарю пяти человѣкомъ за шесть пудовъ соли шесть алтынъ. И всего годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль двадцать пять алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Николы чудотворца на Тихвину, въ старую пустыню, отъ рѣчистой отъ Тихвины три версты, идетъ годовые руги игумену Ѳеодотію рубль, за три пуда соли три алтына, да черному попу Варламу, да дьякону Ѳеодосью, да двѣмъ дьячкомъ Филипу Офромѣеву да Сенкѣ Иванову Кринкина, тѣмъ четыремъ человѣкамъ два рубли, по полтинѣ человѣку, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ и всему церковному причету двѣнадцати человѣкомъ три рубли, да за двѣнадцать пудъ соли двѣнадцать алтынъ, по алтыну человѣку за пудъ соли, да за два пуда воску на свѣчи два рубли и двадцать алтынъ и двѣ деньги, да за ладанъ два рубли, да на неугасимую свѣчу три пуда воску, да на подсыканье (sic) шесть безмѣнъ воску на годовую свѣчу. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за воскъ, и за соль, и за ладанъ одиннадцать рублевъ и четыре алтына, опричь того воску, что идетъ на неугасимую свѣчу.

Въ монастырь Пречистые на Тихвину идетъ на неугасимую свѣчю пять пудъ воску, да на подсыканье на неугасимую свѣчю шесть безмѣнъ воску, а даютъ тотъ воскъ съ государева погреба.

Въ монастырь Преображенія Спасова на Пшевжу идетъ годовые руги игумену Ѳеодотію полтина, да старцамъ и дьячьку семи человѣкомъ по осми алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да за пудъ соли человѣку по алтыну. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль два рубли и шестьнадцать алтынъ и двѣ деньги.

Въ монастырь Николы чудотворца, на Холопей городокъ, идетъ годовые руги игумену Іосифу полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ 13-ти человѣкомъ, по осми алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да за тринадцать пудъ соли тринадцать алтынъ. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль четыре рубли и шесть алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Святаго мученика архидьякона Стефана, на Тихвинскую дорогу на Середокоротню, игумену Варламу идетъ годовые руги полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ и дьякону и понамарю, 21-му человѣку, по осми алтынъ, да за пудъ соли по алтыну человѣку. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь и за соль шесть рублевъ и четырнадцать алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Преображенія Спасова да Николы чудотворца, на Отскую, идетъ годовые руги игумену Мисаилу полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ пяти человѣкомъ, по осми алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да за пудъ соли по алтыну человѣку. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь и за соль рубль тридцать два алтына.

Въ монастырь Живоначальныя Троицы, въ Клинетцкой островъ, идетъ годовые руги игумену Мисаилу полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ 19-ти человѣкамъ, по 8-ми алтынъ и по 2 деньги человѣку, да за пудъ соли по алтыну. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль 5-ть рублей и 29 алтынъ и 2 деньги.

Въ монастырь Рожества Пречистые въ Палеостровской, на Онегѣ озерѣ, идетъ годовые руги игумену Варламу полтина, за пять пудъ соли пять алтынъ, а старцамъ 45 человѣкомъ по 8 алтынъ по двѣ деньги, да за пудъ соли по алтыну, да на свѣчи пять пудъ воску пять рублевъ и двадцати три алтына и двѣ деньги, по тридцати по осми алтынъ за пудъ, да за пять пудъ меду по двѣ гривны. И всего годовые руги въ тотъ монастырь игумену съ братіею, и за соль, и за воскъ, и за медъ девятнадцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ четыре деньги.

Въ монастырь Преображенія Господня на Хутыню, на чудотворцову на Варламьеву память игумену Соливестру съ братіею милостыни четыре рубли за кормъ и десять алтынъ четыре деньги, да на свѣчи за пудъ воску

о торговой цѣнѣ 40 алтынъ. И всего на Хутынѣ милостына и за воскъ 5 рублей и 17 алтынъ и 2 деньги.

Въ монастырь Живоначальные Троицы на Коломцахъ, на Ильменѣ Озерѣ, игумену съ братіею милостына два рубли пятнадцать алтынъ и 2 деньги.

Въ монастырь Преображенія Господня на Хутыню, игумену Селивестру съ братіею милостыни четыре рубли и десять алтынъ и четыре деньги, за свѣчи за два пуда воску, по торговой цѣнѣ, полтора рубли безъ пяти алтынъ. И обоего милостыни и за воскъ семнадцать рублевъ четыре деньги.

Ружники Вотцкія пятины.

Въ монастырь стрѣтенія Пречистые Владимірскіе, на Веряжу, игумену Іеву съ братіею на воскъ и на темьянъ и на ладанъ два рубли.

Къ церквѣ Архангела Михаила, на Колмовѣ, что въ селѣ Королевѣ, попу Ѳеодосѣю Ѳедорову шесть рублевъ, дьячку Михаилу Олексѣеву два рубли, юнамарю рубль, да съ прикащика на годъ сукно, а не будетъ сукна, и за сукно двадцать алтынъ, да съ королевскихъ крестьянъ пять пудъ соли, за пудъ по два алтына, да десять полоть мяса, а за полть по два алтына, да проскурницѣ Оксѣньѣ рубль, да за полпуда воску двадцать алтынъ, и за темьянъ и за ладанъ и за вино служебное тринадцать алтынъ и двѣ деньги. И всѣ годовые руги къ той церквѣ денегъ и за обиходъ церковной 11-ть рублевъ.

Въ монастырь Живоначальные Троицы на Сѣнное, на Ладожское озеро, идетъ годовые руги въ тотъ монастырь игумену Пимину съ братіею три рубли и двадцать алтынъ, за пятнадцать пудъ соли пятнадцать алтынъ, да за десять пудъ меду два рубли и пять алтынъ и двѣ деньги. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за воскъ и за медъ и за соль девять рублевъ и семъ алтынъ.

Въ Медвѣтской монастырь Николы Чудотворца, у Ладожскаго озера на Волховское устье, идетъ годовые руги игумену Іосифу полтина, да два пуда соли, да 30-ти человѣкомъ старцамъ по три алтына и по двѣ деньги, да по пуду соли человѣку, да на свѣчи два пуда воску, да на капонъ пять пудъ меду. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь игумену съ братіею тридцати одному человѣку идетъ денегъ три рубли съ полтиною, тридцать два пуда соли, пять пудъ меду, а деньгами за пудъ соли по алтыну, за пудъ воску по сороку алтынъ, за пудъ меду по четыре гривны. И того за воскъ и за медъ четыре рубли тринадцать алтынъ и двѣ деньги. И обоего руги и на церковной обиходъ семъ рублевъ и тридцать алтынъ.

Въ монастырь трехъ Святителей, Семіона Богопріимца, и Сергѣя чудотворца, и Евстратія великаго Христова мученика, на Сплави, что на Иванѣгородской дорогѣ, игумену Симону съ братіею идетъ годовые руги денегъ 6 рублевъ и 7 алтынъ, да три пуда воску, да меду на кутью по три пуда, да соли по десяти пудовъ, да по три чети крупъ грѣшневыхъ, а за четь крупъ по четыре гривны, а за пудъ воску по 40 алтынъ, а за пудъ меду по 4 гривны, а за пудъ соли алтынъ. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь и за крупы, и за соль десять рублевъ и двадцать три алтына четыре деньги. Да на церковной обиходъ за воскъ и за медъ 4 рубли 26 алтынъ и 4 деньги.

Къ церквѣ Преображенія Господня, что на Невѣ рѣкѣ, попу Софрону Иванову на воскъ на свѣчи 4 алтына и 4 деньги.

Къ церквѣ святаго Апостола Петра, что на Волховѣ, попу Гаврилу Данилову руги денегъ осмнадцать алтынъ, дьячку Богданку Гаврилову десять алтынъ, пономарю Володѣ полпята алтына, проскурницѣ полпята жъ алтына. И всѣ руги къ той церквѣ рубль и два алтына и 4 деньги.

Ружники жъ Шелонскіе пятины.

Въ монастырь Николы чудотворца да Преподобнаго Офрѣма, на Перекомѣ, идетъ годовые руги игумену Никодиму полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ осмнадцати человѣкомъ по осми алтынъ и по двѣ деньги, да за пудъ соли по алтыну. И всѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль 5 рублевъ и 20 алтынъ.

Въ монастырь святыя Пятницы, да чюдотворца Космы и Домiана, что на Иванѣгородской дорогѣ, игумену Тарасью да пятинадцати старцамъ милостыни годовые за соль рубль и 21 алтынъ и двѣ деньги, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ 40 алтынъ.

Въ монастырь Николы Чюдотворца, что въ Голинахъ, игуменьѣ съ сестрами рубль и два алтына четыре деньги.

Къ церквѣ святаго Апостола Петра въ Голинехъ руги денегъ попу . . . десять алтынъ и двѣ деньги, дьячку гривна, пономарю да проскурницѣ по три алтыны человѣку. И всего осмнадцать алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Живоначальные Троицы на Клопско, что на рѣкѣ на Веряжѣ, игумену Корнилію съ братіею милостыни семъ рублевъ, да за воскъ, десять пудъ соли, два рубли и тринадцать алтынъ и двѣ деньги, за пудъ по алтыну, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всѣ милостыни въ тотъ монастырь и за соль и за воскъ десять рублевъ.

Въ монастырь Успенья Пречистые и Богоявленья Господня Феомлову пусты-

ю игумену съ братіею милостыни два рубли и четырнадцать алтынъ и четыре деньги, за пять пудъ меду рубль, да за сорокъ девять пудъ соли рубль 15-ть алтынъ и четыре деньги, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ 40 алтынъ. И всеѣ милостыни и за соль и за медъ и за воскъ шесть рублей и три алтына и четыре деньги.

Въ монастырь Успенія Пречистые, что за посадомъ въ Аркажѣ, игумену арламу съ братіею руги денегъ восемь рублевъ и двадцать четыре алтына.

Къ церквѣ Живоначальныя Троицы, что въ Шелонской пятинѣ въ Пазерьѣ на Ильменѣ озерѣ, двѣмъ попомъ: попу Ивану Иванову, попу Семіону Ондрѣеву, руги пять рублевъ и двадцать два алтына и четыре деньги, о два рубли и по двадцати по осми алтынъ попу, дьякону Ивану Иванову убль и двѣнадцать алтынъ, дьячку Иванку Олексѣеву сыну рубль и восемь лтынъ и четыре деньги, проскурницѣ Парасковьѣ Калининѣ девять алтынъ и двѣ еньги, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ. И всеѣ ь той церквѣ руги на свѣчи денегъ девять рублевъ и двадцать шесть алтынъ.

Въ монастырь Покрова Святыя Богородицы и Воскресенія Христова на устошъ игумену да 23-мъ братомъ милостыни 2 рубли и 14 алтынъ и 4 еньги, да за сорокъ девить пудъ соли рубль и пятнадцать алтынъ и четыре еньги, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ, да за пть пудъ меду рубль. И всего игумену съ братіею руги денегъ, и за соль, за воскъ и за медъ шесть рублевъ и три алтына четыре деньги.

Къ церквѣ святаго Иванна Богослова, въ Вебепицахъ, попу Максѣму Тиофѣеву руги денегъ рубль и восмнадцать алтынъ, дьячку Прошку Иванову вадцать плть алтынъ, понамарю Бориску Иванову тринадцать алтынъ, проскуницѣ Лукерьѣ 13 алтынъ. И всего къ той церквѣ руги денегъ три рубли и ва алтына и двѣ деньги.

Ружники Бѣжитскія пятины.

Въ Боровитцкой уѣздъ, въ монастырь Пречистые въ Передкѣ, идетъ годоые руги игумену Варламу полтина, да за два пуда соли два алтына, да вѣмъ попомъ по полтинѣ, да за два пуда соли по два алтына попу, да двѣадцати человѣкамъ старцамъ по осми алтынъ. И всего годовые руги въ тотъ онастырь денегъ и за соль четыре рубли и осмнадцать алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Николы Чудотворца, въ Морткиничи, идетъ годовые руги умену Васьяну полтина, да старцамъ и всему причету церковному десяти ловѣкамъ по осми алтынъ по двѣ деньги, да за пудъ соли по алтыну человѣку. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль три рубли двѣнадцать алтынъ.

ВЪ ОДНОМЪ СОФІЙСКОМЪ (ВЪ НОВГОРОДѢ) СИНОДИКѢ XVI ВѢКА НАПИСАНО.

«Лѣта 7049 (1541) при Макаріи архіепископѣ великаго Новаграда и Пскова шила пелену княгиня Анна княжна Никитина Васильевича Оболенскаго въ домъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія, къ ней же пелена и приложена бысть; а за то архіепоскопу Макарію, или кто по немъ иный архіепископъ будетъ въ Новѣградѣ, велѣти поминати протопопу съ братіею въ сенаникѣ и въ литейномъ поминаніи въ повседневномъ, докуда и храмъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія стоитъ, а изъ сенаника и изъ литейнаго изъ повседневнаго поминанія не выгладити княгини Анны.

«Лѣта 7051 (1543), при архіепископѣ Ѳеодосіи великаго Новограда и Пскова шила златомъ и сребромъ пелену княгиня Ксинія княжа Иванова Михайловича Шуйскаго въ домъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія, а приложена бысть къ Спасову образу; и какъ преставится княгиня Ксинія, и архіепископу Феодосію, или кто по немъ иный архіепископъ будетъ въ великомъ Новѣградѣ, велѣти поминати протопопу съ братіею въ сенаникѣ и въ литейномъ поминаніи и въ повседневномъ, докуды и храмъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія стоитъ, а изъ сенаника и изъ литейнаго изъ повседневнаго поминанія не выгладити.

Лѣта 7056 (1548) при семъ же преосвященномъ архіепископѣ Ѳеодосіи великаго Новаграда и Пскова таяже княгиня Ксенія княжа Иванова Михайловича Шуйскаго шила покровъ десяти пядей образъ, иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Новгородскаго новаго чудотворца златомъ и сребромъ и шолки различными цвѣты. И на праздникъ Воскресенія Христова на Святую Пасху положила на гробѣ чудотворца Іоанна архіепископа Новгородскаго во храмѣ святаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Іоанна, за здравіе князя Ивана Ивана Михаиловича и за свое и за своихъ благородныхъ чадъ, а по преставленіи князя Ивана и княгини Ксенія поминати ихъ во всенаники и въ литеи въ вѣки въ церкви святыя Софіи премудрости Божія и въ храмѣ святаго Іоанна предтеча крестителя господня, идѣже лежатъ честныя и многочудесныя мощи иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Новгородскаго новаго чудотворца.»

Сооб. Д. Ч. Ар. Макарій.

АКАЗЪ СЫЩИКУ ИГНАТЬЮ ПАРѲЕНЬЕВУ, НАЗНАЧЕННОМУ ВЪ СУЗДАЛЬ И ШУЮ ПО ЧЕЛОБИТЬЮ ТАМОШНИХЪ ГРАЖДАНЪ *.

. . . . . «сыскивалъ и указъ чинилъ по указу Великаго Государя по уложенью и по новымъ статьямъ, а имъ и людямъ ихъ и крестьяномъ и всякимъ градцкимъ и уѣзднымъ людямъ въ томъ розор. . наготи и никакова нападенія и убыт . . отъ него Игнатья не было, и онъ де Игнатій из Суздоля съ воеводства перемѣненъ, а отъ воровскихъ людей имъ и людемъ и крестьяномъ ихъ и градцкимъ и уѣзднымъ людемъ чинитца многое разоренье: домы ихъ разоряютъ и разбиваютъ, и крадутъ, и по дорогамъ грабятъ и до смерти побиваютъ, и з дворовъ и . . . . лошади крадутъ. А какъ былъ въ Суздолѣ, по имянному Великого Государя указу, онъ Игнатей у сыскныхъ всякихъ дѣлъ и воеводою, таково воровство при немъ не было и въ городѣ, и по слободамъ, и въ уѣздѣ было смирно, а хто что потеряетъ или лошадь уйдетъ, все несутъ и лошади ведутъ к приказной избѣ на явку; а нынѣ имъ и въ домахъ своихъ отъ воровскихъ людей опасны. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ по прежнему своему Великого Государя имянному указу въ Суздолѣ для сыску татинныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ и всякихъ дѣлъ быти ему Игнатью Парѳеньеву, потому что онъ Игнатей человѣкъ доброй и воромъ ни какой поноровки ни для чего нечинитъ.

Да Великому Государю были челомъ Шуйскіе помѣщики и вотчинники и уѣздные всякихъ чиновъ люди: въ Шуѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ воровства деятца многіе отъ воровскихъ людей, имъ и людемъ ихъ въ домѣхъ своихъ жить немочно, крадутъ и разбиваютъ и по дорогамъ грабятъ и до смерти побиваютъ и лошадей з дворовъ и стоелъ крадутъ, и многіе де ихъ братья и крестьяне ихъ домовъ своихъ от воровскихъ людей отстали. А нынѣ де бьютъ челомъ Великому Государю Суздольскіе помѣщики и вотчинники и уѣздные всякихъ чиновъ люди и Суздольцы посадскіе люди, чтобъ быть въ Суздолѣ у сыскныхъ и татинныхъ и у розбойныхъ и убивственныхъ и у всякихъ дѣлъ Игнатью Парѳеньеву, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ ему Игнатью и Шуйской уѣздъ всякими сыскными дѣлами вѣдать и

* Въ актахъ города Шуи, изданныхъ г. Гарелинымъ (Москва 1853) объ упоминаемомъ въ наказѣ Игнатьѣ Парѳеньевѣ см. N 87 и N 89.

про всякіе воровства розыскивать, по указу великаго Государя и по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ, потому что онъ Игнатей человѣкъ добрый, и какъ былъ въ Суздолѣ у многихъ Великого Государя дѣлъ, и ни никому ни какова нападенія и убытковъ нечинилъ.

И ему Игнатью переѣхавъ въ тѣ вышеписанные городы, и въ тѣхъ городѣхъ и посадѣхъ и уѣздахъ во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ учинить заказъ крѣпкой, и будетъ сотцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе не выбраны, и ему выбрать соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, и взять на нихъ выборы за руками, и Великого Государя указъ тѣхъ городовъ грацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ и соцкимъ и пятидесяцкимъ и десяцкимъ сказывать не по одно время, и приказать на крѣпко, чтобъ они грацкіе и уѣзные всякихъ чиновъ люди и соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе татей и розбойниковъ и смертныхъ убойцовъ и всякимъ воровскихъ людей и вѣдуновъ у себя не таили и неукрывали, а имая приводили тѣхъ воровъ къ нему безо всякіе понаровки. А которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ такимъ воровствомъ не воруютъ; и они бъ тѣхъ людей не имали и к нему Игнатью не приводили, опричь убивственныхъ дѣлъ. И соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе въ своихъ сотняхъ воровъ и всякихъ причинныхъ людей смотрѣли и берегли на крѣпко; и будетъ въ ихъ сотняхъ объявятца воры и какіе причинные люди, и они бъ тѣхъ воровъ и причинныхъ людей потомужъ приводили къ нему Игнатью. А у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у посадскихъ и у всякихъ уѣздныхъ жилецкихъ людей про татей и про розбойниковъ и про убойцовъ и про вѣдуновъ и про всякихъ воровскилъ людей взять сказки за руками, опричь духовнаго чину архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и дьяконовъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ, хто у нихъ есть татей и розбойниковъ и убойцомъ и вѣдуновъ и пожещиковъ и становщиковъ и подводчиковъ и понаровщиковъ и всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди и за кѣмъ имянемъ въ селѣхъ и деревняхъ живутъ, или у кого приставаютъ, или гдѣ по дорогамъ и по пустошамъ и по лѣсамъ собрався станами стоятъ, и ково именемъ тати покрали и розбойники розбили или кого до смерти убили, и хто нынѣ крадетъ и розбиваетъ и людей до смерти побиваетъ и за вѣдовствомъ и за всякимъ воровствомъ ходитъ, и въ городахъ на посадѣхъ и въ уѣздахъ въ селѣхъ и в деревняхъ для своего воровства дворы зажигаютъ, и какіе люди и от кого имянем красть и розбивать ѣздятъ, и с татебъ и с розбоевъ к тому пріѣзжаютъ и хто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и понаровку чинитъ, и к кому имянем татинную и розбойную рухлядь привозятъ или приносятъ.

А то имъ всякихъ чиновъ людемъ приказывать на крѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они познавъ страхъ Божій и души свои, сказывали и

правду, по евангельской заповѣди Господни, не боясь никого, также и по дружбѣ никово не покрывали и мстя недружбы свои напрасно никого неклепали и нелгали, татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей не укрывали жъ, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревенскисъ дракъ въ розбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали. А будетъ они всякихъ чиновъ люди в сказкахъ своихъ учнутъ писать ложно татей и розбойниковъ и смертныхъ убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать и деревенскіе ссоры и драки въ розбои ставить, а послѣ про то сыщетца; и тѣмъ людемъ от Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть в великой опалѣ и в смертной казни, и животы его укажетъ Великій Государь взять на себя Великого Государя.

А будетъ в которыхъ сотняхъ воры и всякіе причинные люди учнутъ приставать, а тѣхъ сотенъ соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе того въ сотняхъ своихъ сосмотрѣть неучнутъ и ихъ не понимают и у себя ихъ станутъ таить, а поймаютъ и приведутъ тѣхъ воровъ иные люди мимо соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, а сыщется про то допряма, и на нихъ соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ править Великого Государя пени, на соцкихъ по пятнадцати рублевъ, на пятидесяцкихъ по десяти рублевъ, на десяцкихъ по пяти рублевъ, и доправя тѣ деньги присылать к Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ. А на ково в татьбахъ и в розбояхъ и в смертныхъ убивствахъ и в поджегахъ и в станѣхъ и в приѣздѣхъ и в понаровкѣ и в поклажахъ и в продажахъ татиные и разбойные рухледи в сказкахъ своихъ всякихъ чиновъ люди напишутъ имянно; и ему Игнатью для поимки тѣхъ лихованыхъ людей посылать, чтобъ тѣхъ воровъ перенимать всѣхъ, а на становыхъ розбойниковъ в тѣ мѣста ему Игнатью самому ходить, а с собою имать стрѣльцовъ и пушкарей и розсыльщиковъ и козаковъ и посацкихъ людей и монастырскихъ служекъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, а ходить на тѣ разбойничьи станы тайно, не однимъ мѣстомъ, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ одноличко розбойниковъ переимать и утечки имъ ни гдѣ не было; а поймавъ тѣхъ воровъ, дворы ихъ и животы всякіе и хлѣбъ велѣть переписавъ и запечатавъ приказать беречь тутошнимъ вольнымъ людемъ с порукою.

А которые воры по розыску сысканы будутъ, и ему тѣхъ воровъ роспрашивать и пытать на крѣпко, да на ково они въ роспросѣ и съ пытокъ въ какихъ воровствахъ учнутъ говорити, и тѣхъ оговорныхъ людей сыскивать и для опазнованья ставить ихъ во многихъ людехъ, да будетъ они тѣхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей потомужъ распрашивать и съ языки съ очей на очи ставить; да будетъ розбойники учнутъ на нихъ на очной ставкѣ и с пытки говорить прежнія свои рѣчи, что на нихъ за очи говорили, и тѣхъ

оговорныхъ людей потомужъ роспрашивать на крѣпко, да будетъ тѣ оговорные люди дойдутъ до пытки, и ихъ велѣть пытать же и указъ чинить по указу Великого Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по уложенью и по грацкимъ закономъ и по новымъ статьямъ, каковы даны изъ приказа сыскныхъ дѣлъ за дьячьею приписью. А в тюрмѣ воровъ и разбойниковъ болши мѣсяца, а татя больши дву недѣль недержать.

А которые воры по указу Великого Государя и по уложенью и по новымъ статьямъ довелись смертные и иныхъ казней, или которые довелись сослать въ сылку; и о тѣхъ ворахъ ему Игнатью об указѣ писать к Великому Государю к Москвѣ в приказъ сыскныхъ дѣлъ.

А будетъ которые воры учнутъ в какихъ воровствахъ говорить духовного чину на людей или на церковныхъ причетниковъ; и ему Игнатью о томъ писать к духовнымъ судьямъ или к старостамъ поповскимъ, чтобъ они по указу Великого Государя тѣхъ оговорныхъ людей роспрашивали и с роспросными ихъ речьми къ языкомъ на очную ставку присылали к нему Игнатью. А какъ тѣ оговорные люди присланы к нему будутъ, и ему по роспроснымъ речамъ давать съ языки очные ставки, и будетъ по очнымъ ставкамъ духовного чину попы и дьяконы и черницы дойдутъ до пытки; и ему Игнатью для обноженія сановъ ихъ потомужъ отсылать к духовнымъ судьямъ. А какъ они обножены и к нему Игнатью подъ грацкой судъ присланы будутъ; и ему Игнатью тѣхъ духовного чину людей по язычнымъ молвкамъ въ воровствахъ пытать и указъ Великого Государя учинить, чего доведетца, а не сославля ему з духовнымъ судьею или старостою поповскимъ такихъ людей не роспрашивать, и несняв съ нихъ сановъ ихъ непытати.

А будетъ кого духовнаго чину и церковныхъ причетниковъ съ воровскими людьми приведутъ вмѣстѣ или принесутъ с ними какую воровскую рухлядь; и тѣхъ церковныхъ причетниковъ потомужъ отсылать к духовнымъ судьямъ; а какъ тѣхъ людей пришлютъ к нему духовные судьи подъ грацкой судъ, и ему тѣмъ людемъ потомужъ чинить Великого Государя указъ.

А будетъ которые тати и розбойники и убойцы и всякія воровскіе люди от язычной молвки али от лихованныхъ обысковъ учнутъ бѣгать выные городы и в уѣзды; и ему для вѣдома о томъ к Великому Государю к Москвѣ в приказъ сыскныхъ дѣлъ писать, и в тѣ городы для поимки тѣхъ людей послать к воеводамъ и к приказнымъ людемъ, чтоб они тѣхъ воровъ переимали и присылали къ языкамъ для очныхъ ставокъ безъ всякого мотчанья, чтобъ за тѣмъ сыскному дѣлу мешкоты не было, а животы тѣхъ воровъ, переписавъ, присылали к нему жъ Игнатью». *

---

* Здѣсь въ подлинникѣ утрачено три листа.

Да емужъ Игнатью тѣхъ выпеписанныхъ городовъ у воеводъ и у приказныхъ людей взять роспись татинным и розбойным и убивственным дѣлам и поличной и опальной и всякой рухледи и лошадям, и въ тюрьмахъ тюремным сидѣльцом татем и розбойником и смертным убойцам и оговорным людем, да по той росписи велѣть пересмотрѣть подлинные дѣла: кто имяны въ тюрьмѣ тюремные сидѣльцы? и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ? и въ каковѣ дѣлѣ? и по чьему челобитью? и по поличному, или по по язычной молвкѣ, или по лихованным обыскомъ, тати и розбойники и убойцы и оговорные люди приведены? и что они на себя и на товарищевъ своихъ въ чьихъ имянем татьбахъ и в розбояхъ и въ убивствахъ въ роспросѣ и с колкихъ пытокъ говорили? и чьи татиные и розбойные и оговорных людей дворы и животы переписаны и запечатаны? и сколько тѣхъ животовъ денегъ и платья и всякой рухледи и скотины и хлѣба, молоченаго и стоячего и в землѣ сѣяного, и кому тѣ животы приказаны беречь? и по сторожахъ поручные записи есть ли? и которые тати и розбойники и убойцы и оговорные люди свобождены, по указу Великаго Государя кто свобоженъ, или кто выпущенъ безъ указу Великаго Государя, да и тому велѣть сдѣлать списокъ, и по дѣламъ опальной рухледи роспись написать имянно, по какому указу кто свобоженъ и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и при комъ имянем воеводѣ? и по тѣхъ свободных людехъ поручные записи у дѣлъ есть ли, или нѣтъ, и почему нѣтъ, и кто имянем из тюрьмы выпущенъ? и сколько чьихъ животовъ запечатано, и кому приказано беречь — о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ приказъ сыскных дѣлъ и опальной рухледи прислать роспись.

А по которым дѣламъ розыску небыло и тюремным сидѣльцом указу неучинено; и ему взявъ по тѣм дѣламъ тюремным сидѣльцом указъ учинить, по указу Великаго Государя и Уложенью и по градским законом и по новым статьям. А старые и новые губные дѣла въ тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у подьячихъ старых и молодых, которые у тѣхъ губных дѣлъ и у приходу и у росходу напередъ сего сидѣли и нынѣ сидятъ, въ Суздолѣ Василья Годовикова, въ Шуѣ Григорья Монатина, (sic) и иных подьячихъ, взять ему Игнатью къ себѣ къ розыскным дѣламъ, и по тѣм губным старым и новым дѣламъ, по которым довелось розыскивать, и ему Игнатью розыскивать и по розыску указъ же чинить, чего доведетца.

Да по тѣм же дѣламъ подьячихъ въ приходѣ и росходѣ, также и воеводъ, при которых тѣ дѣла въ Суздолѣ и Шуѣ были, во всякой опальной рухледи счесть, и что на комъ какихъ денегъ и опальной всякой рухледи начтено будетъ, и тѣ начетные деньги и за опальную рухледь цѣну, по оцѣнкѣ доправить. А будетъ которые подьячіе тѣхъ начетных денегъ вскорѣ платить неучнутъ и на правежѣ учнутъ отстаиватца, и у нихъ цѣнить

дворы их и животы и, по оцѣнкѣ, съ наддачею продовать въ тѣ начетные деньги, и тѣ деньги потомужъ присылать к Москвѣ въ приказъ сыскных дѣлъ с нарочными посыльщики, а у себя их недержать.

Да емужь Игнатью велѣть въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ учинить заказъ и по многіе торговые дни бирючемъ кликать: которых людей тати покрадутъ или розбойники розобьютъ, и они бъ выскѣхъ своихъ подавали явочные челобитные, а животы свои въ тѣхъ явочных челобитных писали, — платье и рухлядь именно, а лошади в шерсть и в лѣта и в приметы; а писали бъ тѣ свои животы прямые с цѣною, что у них взято, без прибавки.

И будетъ хто на приводных людей, которые у него въ приводѣ будут, в каких воровствахъ учнутъ бить челомъ, и ему Игнатью по их челобитным тѣхъ приводных воров роспрашивать и указъ имъ чинить по указу Великаго Государя.

А которая поличная рухлядь и деньги и лошади вынято будетъ у татей и розбойников, и той рухляди и деньгамъ и лошадямъ исцы будутъ, да и тати и розбойники скажутъ, что тое рухлядь и деньги и лошади взяли у тѣхъ людей, и тое рухлядь и деньги и лошади отдать исцамъ въ их иски, и в томъ имать у них росписки за руками впредь для вѣдома.

А которые воровскіе дворы и животы по сыску деведудца отдать в вытки, и тѣ дворы и животы по оцѣнкѣ с наддачею потому жъ отдавать выскъ. А что за исцовыми иски тѣхъ воровскихъ животовъ в остаткѣ будетъ, и опальной рухляди, которая с ворами привезена, также опальным лошадям исцовъ вскоре небудетъ, и тое рухлядь и деньги и лошади переписавъ велѣть беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ исцы къ ним выищутца. А будетъ въ два мѣсяца не выищутца, и ту рухлядь и лошади, и у которых воров что взято будетъ всякой рухляди и скотины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и опальные дворы и всякіе их воровскіе животы продавать на Великаго Государя, и тѣ деньги присылать к Москвѣ въ приказъ сыскных дѣлъ.

А по которым татинным и розбойным дѣламъ высцовы иски доведутца вытные деньги на оговорных людехъ взять, потому жъ доправить и отдавать тѣ деньги исцомъ въ их же иски, и въ томъ имать у них росписки за руками жъ, а с тѣхъ вытных денегъ имать преже Великого Государя пошлины с рубля по три алтына. А по убивственным дѣламъ имать поголовные деньги по прежнему Великого Государя указу, с убивства по четыре рубли по четыре алтына по полуторе деньги, и что тѣхъ денегъ в зборѣ будетъ, или чего на ковъ возметца за силу и за ослушанье пени по указу Великаго Государя, и тѣм всѣм деньгамъ учинить приходные и росходные книги именно, и по тѣм книгамъ деньги присылать ему Игнатью к Великому Государю въ Москвѣ в приказъ сыскных дѣлъ, а у себя их недержать, и велѣть деньги и книги подавать въ приказѣ сыскных дѣлъ боярину Князю

Михайлу Ивановичю Лыкову с товарыщи. А однолично ему Игнатью татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски на крѣпко и всякіе дѣла дѣлать в правду по указу Великого Государя и по уложенью и по грацкимъ закономъ и по новымъ статьямъ, каковы ему даны из приказу сыскныхъ дѣлъ, и по сему наказу безо всякіе хитрости и понаровки вскоре, никому не норовя ни в чемъ и по недружбѣ ни на кого непосегать, и от того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего и опальные всякіе рухледи и лошадей себѣ неимать и неперемѣнять, и тою рухлядью и лошадьми не корыстоватца и ни с кѣмъ нессужатца, и надъ подьячими того смотрить накрѣпко, чтобъ и они потомужъ дѣлали правду и воровскою рухлядью и лошадьми и ничѣмъ нессужались.

А будетъ онъ Игнатей, забывъ страхъ Божій и душу свою и неопасаясь отъ Великого Государя опалы, в томъ сыску учнетъ всякіе дѣла дѣлать по войству или по дружбѣ или по посуломъ и по поминкамъ и по недружбѣ осегать, а не по указу Великаго Государя, также надъ подъячими того смотрить неучнетъ; и ему Игнатью отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца в то быти в пени и въ жестокомъ наказаньѣ без пощады и в ссылкѣ безповоротно, и помѣстья и вотчины его укажетъ великій Государь отписать на себя великого Государя и роздать въ роздачю бесповоротно.

А что кому тюремныхъ сидѣльцомъ татемъ и розбойникомъ и убойцомъ сякимъ воромъ за какіе вины онъ Игнатей великого Государя указъ учинитъ и сыску своево сколько дѣлъ вершитъ; и ему Игнатью тому всему дѣлать статейные списки и присылать к великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцу, в Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ по вся мѣсяцы.

А к тѣмъ розыскнымъ дѣламъ для письма подьячихъ, и розсылки и караулу служилыхъ людей, и полачей, и чернила и бумагу и свѣчи сальные, и дрова, и съѣзжіе и стоялые дворы имать в тѣхъ городѣхъ у воеводъ.

А для береженья приводныхъ всякихъ воровскихъ людей в Суздолѣ и в Шуѣ тюрьмы и губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей взять ему Игнатью въ тѣхъ же городѣхъ у воеводъ же. * На оборотѣ по склейкамъ листовъ скрѣпа. «Дьякъ Гаврило Алексѣевъ». На послѣднемъ листѣ: «справилъ Самойло Васильевъ».

---

* Наказъ сей вѣроятно данъ былъ въ 7205 году, какъ значится въ одной грамотѣ данной тому же сыщику Игнатью Парфеньеву, въ которой сказано, что отъ 24 Іюня 7205 года предписано Суздальскому воеводѣ Молвянинову сдать ему Игнатью губныя старыя и новыя дѣла.

ОТПИСКА ВОЕВОДЫ СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ ОТЪ ГРАДСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Государю Царю Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси холопъ твой Ѳедоръ Комынинъ челомъ бьетъ. Нынѣшнево Государь 7142 года Марта въ 27 день били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руси города Лихвина игумены и попы и діаконы и пушкари и затинщики и всякія жилецкія люди, а ко мнѣ холопу твоему принесли челобитную за руками, и я холопъ твой ту ихъ челобитную послалъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси къ Москвѣ, подклѣя подъ сею отпискою. *На оборотѣ*: Въ нижнемъ углу на право: «въ Разрядъ». Потомъ слѣдуетъ челобитная: Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всія Русіи бьютъ челомъ города Лихвина богомольцы твои Государевы игумены и попы и діаконы и Лихвинскія пушкари и затинщики и посадскіе люди: нынѣшняго Государь 7142 года Марта 18 день прислана твоя Государева, Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, грамота въ Лихвинъ къ твоему Государеву воеводѣ къ Ѳедору Михайховичу Комынину; а по твоей Государевой грамотѣ велѣно ему насъ богомольцевъ твоихъ и холопей и сиротъ и уѣздныхъ всякихъ людей отъ Литовскихъ людей собрать въ осаду съ женами и съ дѣтьми и со всякими ихъ крестьянскими животы, чтобъ насъ богомольцевъ твоихъ Государевыхъ и холопей и сиротъ Польскіе и Литовскіе люди не побили и въ полонъ не поймали, а насъ богомольцевъ твоихъ Государевыхъ и холопей и сиротъ въ Лихвинѣ людей мало, и городъ, Государь, Лихвинъ Богдана Кульнева неустроенъ и ямы не утвержденъ, какъ твои Государевы иные городы утверждены, а дѣлаетъ пятый годъ и никакихъ городецкихъ крѣпостей не учинилъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайла Ѳеодоровичь всея Руси, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ Государевыхъ и холопей и сиротъ, вели Государь намъ дать на Лихвинъ для осаднаго времени людей, сколько тебѣ Государю Богъ по сердцу положитъ, чтобъ мы богомольцы твои Государевы и холопи и сироты сидя въ Лихвинѣ въ осадѣ отъ твоихъ Государевыхъ непріятелей и раззорителей вѣры крестьянскія, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей въ конецъ не погибли и православныя вѣры крестьянскія не отбыли и сущихъ младенцовъ не повинная кровь напрасно не пролилась. Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: Къ сей челобитной Гремячева монастыря игуменъ Еуфимей и въ братіи мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистыя Богородицы доброго монастыря игуменъ Іона руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистенскій попъ Фирсъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Всесвятской попъ Ѳеонасей и въ прихожанъ своихъ мѣста руку приложилъ. Къ сей челобитной Златоуской попъ Савва въ руку приложилъ. Къ сей челобитной Алексѣевской попъ Ѳедотъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой попъ Даніи на руку приложилъ и въ прихожанъ своихъ мѣста. Къ сей челобитной Ѳеонасьевской попъ Михайло и въ прихожанъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Достав. Д. Членъ Илья В. Бѣляевъ.

ѣктъ изданія россійскихъ лѣтописей въ 1734 году, въ омъ видѣ оно предполагалось и отъ чего несостоялось.

Изданіе Россійскихъ лѣтописей, начатое и продолжаемое Археографи-ою Коммиссіею при участіи Правительства въ этомъ дѣлѣ, издавна со-ялло предметъ желаній всѣхъ любителей отечественной Исторіи. Высшее ее сословіе наше, Академія Наукъ, въ угоду этому справедливому же-ю и на пользу отечественной Исторіи, также издавна озабочено было ъ предпріятіемъ; но по разнымъ причинамъ не могло исполнить его ешнымъ образомъ и ограничивалось отдѣльнымъ изданіемъ нѣкоторыхъ писныхъ сборниковъ и списковъ. Между прочимъ любопытно видѣть, въ й формѣ обнаружилась первая мысль изданія Россійскихъ лѣтописей и она была принята.

Въ 1734 году 23-го апрѣля Академія Наукъ внесла въ Правительствую-Сенатъ доношеніе слѣдующаго содержанія:

«Понеже въ прошломъ 1727 году октября 14-го дня по указу изъ Вер аго Тайнаго Совѣта, велѣно друкаріямъ въ Санктъ Питеръбурхи быть въ дву ехъ, а имянно: для печатанія указовъ въ Сенатѣ, для печатанія жъ раз-ъ историческихъ книгъ, которыя на Россійской языкъ переведены и въ йшемъ Правительствующемъ Сунодѣ опробованы будутъ, при Академіи, къ, гдѣ оныя исторіи, календари и присылаемыя изъ Правительствующаго та указы и печатаются; а нынѣ Академія Наукъ имѣетъ намѣреніе, чтобъ прикладу другихъ народовъ, которые о исправленіи исторіи отечествъ ихъ тщаніе имѣютъ, обрѣтающихся Россійскихъ древнихъ лѣтописцовъ по оженой при семъ формѣ въ печать выдать, неперемѣняя во оныхъ ни на-ія ни матеріи, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя со исторіею свѣтскою кого союза не имѣютъ, но токмо до духовности касаются, и о которыхъ йшій Правительствующій Сунодъ впредь разсмотрѣть можетъ. А понеже но надѣется, что чрезъ сей способъ Россійская исторія будетъ приведена ремянемъ в лутшую ясность, к тому жъ и типографіи истая будетъ польза ароду чтеніемъ оныхъ пріятное упражненіе.

Того ради Правительствующаго Сената Академія Наукъ покорно проситъ, ы соблаговолено было вышереченныхъ Россійскихъ древнихъ хронограъ нынѣ и впредь при Академіи наукъ въ Россійской Типографіи печатать же и продавать по настоящей цѣнѣ.

Christian Goldbach Tschumacher».

щею — а пища была рыба и питье медъ, привозное съ нею бывшею Царицею, а другіе питья, какіе были, неупомнитъ. А при тѣхъ столахъ подчивали его и братію бывшіе при ней бывшей Царицѣ служители Никита Клепиковъ, Григорій Стахѣевъ — а другіе кто не знаетъ. И выходя изъ трапезы тѣ служители велѣли ему и монахамъ, оборотясь къ тѣмъ кельямъ, въ которыхъ была она бывшая Царица, кланяться по трижды въ землю; и онъ игуменъ и братія такъ и кланялись и поклонясь отходили по кельямъ. Въ той же трапезѣ дѣлили и деньгами: ему игумену давали по гривнѣ, а братіямъ по шти денегъ. Онъ же Симонъ въ тѣ оба пріѣзды подходилъ къ ней бывшей Царицѣ въ навечеріи съ хлѣбомъ, а другова ничего невспоминалъ; и стоялъ у крыльца тѣхъ колій и по докладу дневальныхъ, которые стояли у того крыльца, — а отъ кого не упомнитъ, — пускали его въ сѣни; и въ тѣхъ сѣняхъ по приказу ея бывшей Царицы, принимали у него тотъ хлѣбъ монахини. А въ другой пріѣздъ пущенъ былъ предъ нее бывшую Царицу, и она спрашивала его Симона, какою казною построенъ въ томъ монастырѣ иконостасъ, и онъ Симонъ донесъ ей, что тотъ иконостасъ строилъ онъ мірскимъ подаяніемъ и своими келейными деньгами; и она бывшая Царица за то его поблагодарила и отпустила немедленно; а у руки ея онъ Симонъ не былъ. А видѣлъ ее бывшую Царицу онъ въ то время въ черномъ камчатомъ мірскомъ платьѣ, а въ шупкѣ или кунтушѣ того неусмотрѣлъ, да въ....шапкѣ. Изъ того монастыря она бывшая Царица отъѣзжала въ путь свой. И по выѣздѣ ея бывшей Царицы изъ того монастыря, онъ игуменъ Симонъ и другіе монахи выходили за каретою ея за монастырь и въ слѣдъ ея кланялись ей бывшей Царицѣ по трижды въ землю и поклонясь возвратились въ монастырь. А то они чинили по приказу ея служителей спроста. Да слышалъ де онъ отъ сторонніихъ, что она бывшая Царица была пострижена и въ монахиняхъ было ей имя Елена; а отъ кого слышалъ, неупомнитъ. А того монастыря монахи о томъ, что она была пострижена, вѣдали ль, того онъ Симонъ невѣдаетъ. А какъ де помянутые слуги давали имъ милостыню, и въ то время приказывали имъ молить Бога о здравіи Великаго Государя Царевича Алексѣя Петровича. А чтобъ молить Бога о ней бывшей Царицѣ и о томъ также и о другихъ, ни о комъ ничего не приказывали. И онъ игуменъ ее бывшую Царицу на эктеніяхъ и на молитвахъ Царицею непоминалъ; и другіе того монастыря іеромонахи и іеродіаконы не поминывали, и приказу о томъ отъ служителей ея ему Симону не было, и вкладовъ въ тое церковь она бывшая Царица при немъ Симонѣ никогда ничего не приваживала. А слышалъ де онъ Симонъ отъ гробоваго отъ старца Іоны, который умре назадъ тому лѣтъ съ десять, что она бывшая Царица была въ томъ Кузминѣ монастырѣ до его игуменства и бытности въ томъ монастырѣ; а однажды или дважды, а за сколько лѣтъ до его бытности, того онъ невѣдаетъ и что

томъ монастырѣ дѣйствовала несказали. И приложила де она бывшая
рица къ образу Козьмы, Яхромскаго чудотворца, который надъ его чудо-
рцовыми мощми, червонное золото, которое было по отлучность его изъ
о монастыря при томъ образѣ въ цѣлости. А окромѣ того другіе, что
монастырь вкладу привозила ль или съ кѣмъ присылала ль, того онъ не-
наетъ. А какъ при его бытности въ тотъ монастырь она бывшая Царица
ѣзжала и при ней было слугъ чедовѣкъ съ десять и больши; а какихъ
овъ люди и какъ ихъ по имяномъ зовутъ, незнаетъ, а скажутъ о томъ
нутые слуги Клѣпиковъ и Стахѣевъ, и подводы подъ нею какіе были,
о онъ невѣдаетъ. И больши того она бывшая Царица въ тотъ монастырь
огда не пріѣзживала и никого отъ себя ни за чѣмъ неприсылывала; и
, Симонъ въ Суздаль, въ Покровскій дѣвичъ монастырь къ ней бывшей
рицѣ никогда ни за чѣмъ не прихаживалъ, и при бытности его при Ила-
нѣ митрополитѣ онъ Иларіонъ митрополитъ къ ней бывшей Царицѣ ни-
да ни за чѣмъ ни пріѣзживалъ; послѣ его ѣздилъ ли или нѣтъ, того онъ
ионъ невѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Да относилась де рѣчь сто-
нія, что она бывшая Царица во время послѣдняго пріѣзда въ Кузминъ
настырь въ томъ году ѣздила въ Боголюбовъ монастырь и къ Николѣ на
осово, а отъ кого о томъ слышалъ не упомнитъ, и подлинноль въ тѣхъ
настырехъ была, не знаетъ, и въ другихъ монастырехъ кромѣ того бы-
ла ль, ни отъ кого о томъ не слыхалъ. И больши того она бывшая Царица
, Суздаля и Покровскаго дѣвича монастыря куда въ монастыри и къ цер-
мъ выѣзжала ль, и кто при ней были служители, и изъ какихъ чиновъ
ди, и на какихъ подводахъ ѣздили, и кто въ тѣхъ проѣздахъ ей какую
ощь чинили, также и въ Покровскій монастырь кто къ ней бывшей Царицѣ
ѣзживали ль и прихаживали ль и у ней бывшей Царицы бывали, того онъ
ионъ ничего невѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и больши того о ней
вшей Царицѣ ничего онъ Симонъ не знаетъ.

Чл. Сорев. И. А. Чистовичъ.

ИЗВѢСТІЕ О ЯРОСЛАВѢ I *.

4-го Ноября. "Вонѣ дѣнь сѫпа бы великыа цр҃кы. сѵ҃таꙗ софиꙗ. иже в рꙋси иже ѥ҃ создалѣ бл҃говѣрныи кнѧзь ꙗрославѣ. и митрополию сѵ҃тои софии сѵ҃твори и по семь цр҃кѣь на златы братѣхъ созда сѵ҃тои вѫ҃ и бл҃говѣщениѣ. иже ѥ҃ заложилѣ гра҃ великыи рекомыи кыевѣ. посемь сѵ҃того георгиꙗ монастырь. тако во ѥ҃ крьщении нарѣчено бы҃ имѧ емоу георгиꙗ. тѣмже ѥ҃ па҃ свою созда цр҃кѣь. и сѵ҃тыи ирины цр҃кѣь созда. иже бы҃ число лѣ҃ ѿ начала миру ,ѕ҃. ф҃. м҃. ѳ҃. и при семь нача вѣра крьꙗньскаа плодитиса и раширатиса. и чръноризци начаша множитиа и монастыреве. и ѥ҃ ꙗрославѣ любѧ цр҃коувныѣ оустабы и проѕвутеры любѧаше. повелѣ. изѧтиа чръноризци любѧ и книжѣнины. и книгамь прилѣжа и почиташе ѥ҃ ноць и ѥ҃ дѣнь. и совѣ писца многы. и прѣкладаше ѿ словѣньскыхъ книгъ на словѣньскоѣ писаниѣ. и списа кънигы многы. имиже пооучаютьса вѣрьнии людиѣ наслаждаютьса ѥ҃ѣтиа ꙗко нѣкто землю разорить. дроугыи иже разорить. иныи же сѣкыть. а нини пожинаютъ. и ѣдать пищю неискоудноую. ѻ҃ць бо сего владимиръ. землю разори и омачи. рѣкше кр҃щениемь просвѣти. сь же насѣы книжныими словесы сѫще вѣрныхъ людии. а мы пожинающе оучениѣ приимающе книжноѣ. велика бо полза бываѣть ѿ оученїѣ книжнаго. книгами бо оучимъ и каземи исме пути покаꙗниѣ и радость дх҃вную обрѣтаемъ. и вѣздьржанию ѿ словесъ ѥ҃ѣтьныхъ. сѣ бо сѫть рѣкы напаѣющиѣ вселенную всю. сѣ сѫть исходѧщаꙗ мѫдрости. иже бо книгныѣ словеса часто почитаѣть. то бесѣдуѣть съ ѥ҃мь ꙗко съ сѵ҃тыми мужи. почитаѣ прѣчкыѣ бесѣды и иоуанглиѣскаꙗ оучениѣ и апѣлскаꙗ и сѵ҃хъ ѻ҃ць. вѣсприиматьсѧ дша҃ ползу велику. сь же кнѧзь ꙗко же рѣкохомь любимъ ѣаше книгамъ. и списавъ положи ѥ҃ сѵ҃тои софии. иже созда и оукраси златомъ и сребромъ и сѣсуды

---

* Это краткое, но любопытное извѣстіе о Ярославѣ I-мъ найдено мною въ харатейномъ Прологѣ XIII вѣка, Сентябрской половины, писанномъ уставомъ и находящемся въ Новг. Соф. библіотекѣ; оно помѣщено подъ 4 числомъ Ноября. Это извѣстіе, повидимому, не Русской редакціи, и хотя не представляетъ новыхъ историческихъ данныхъ объ отдаленной эпохѣ, но какъ весьма древнее свидѣтельство о нашемъ мудромъ законодателѣ, ревносто сѣявшемъ духовное просвѣщеніе въ Русской землѣ, заслуживаетъ вниманія, какъ полезный матеріалъ. Я представляю текстъ въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ находится въ подлинникѣ, не исправляя описокъ и ошибокъ переписчика, ясныхъ съ перваго взгляда.

ыи. и ставлаы прозбутеры и диконы и даы ѳ имены своего. села
люди. и приходити часто къ цркамъ. и радоваше сѧ ыроставъ вида цр
и люди крѣпыны зѣло. а врагъ побѣжаимь сѣтоваше сѧ. и тако пожи
ѵтни. и предасть дшю гѣи мцѣ февраля въ к. и вы всѣхъ дни ыро-
ѣ. лѣтъ и ѕ. (66).

Чл. Сор. И. Купріяновъ.

ВЪ ДОКЛАДЪ 198 ГОДУ.

нынѣшнемъ во 198 году Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ
ъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и
Россіи самодержцемъ бьютъ челомъ московскихъ и иныхъ чиновъ люди,
зрядъ приносятъ подписные челобитные объ отпуску въ городы, которые
и въ Розрядѣ, на воеводства и на приказы, а тѣхъ челобитчиковъ въ одинъ
по 5 ч. и по 10 ч. и болши, а до сроковъ прежнимъ воеводамъ и приказ-
юдемъ года за два, за полтора и за годъ. А въ Розрядѣ въ указѣ
ыя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алек-
всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца 185 году Сен-
, 10 день написано: которые челобитчики учнутъ приносить въ Роз-
писные челобитные объ отпускѣ своемъ на воеводства и на приказы
за полгода, и тѣ челобитные у нихъ принимать и давать имъ въ тѣ
иказы до сроку за мѣсяцъ. А буде которые челобитчики принесутъ
е, а до сроку будетъ больше полугоду; и тѣхъ челобитенъ у нихъ
ать. А которые принесутъ подписные челобитные, а прежъ ихъ въ
ахъ по подписнымъ челобитнымъ велѣно быть инымъ; и по такимъ
челобитнымъ докладывать его Великаго Государя. И о томъ изъ
всѣ Приказы памяти посланы (на оборотѣ по склѣйкѣ думный дьякъ).
рые челобитчики учнутъ приносить въ Розрядъ подписные челобит-
ку своемъ въ городы на воеводства и на приказы, тѣ челобитные
о сроку у нихъ принимать и наказы имъ давать, Великіе Государи,
кіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь, всея Великія
Бѣлыя Россіи Самодержцы, о томъ что укажутъ. 198 года Фев-
ень Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣе-
лексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

указали свой Великихъ Государей указъ въ Розрядѣ въ книгу записать: которые челобитчики учнутъ приносить въ Розрядъ подписные челобитные объ отпускѣ своемъ на воеводства и на приказы до сроку за полгода; и тѣ челобитные у нихъ за полгода принимать и давать имъ въ тѣ городы наказы. А буде которые челобитчики принесутъ челобитные, а до сроку будетъ больше полугода; и тѣхъ челобитенъ у нихъ не принимать. А которые принесутъ подписные жъ челобитные, а прежъ ихъ въ тѣхъ городахъ по подписнымъ же челобитнымъ велѣно быть инымъ, и по послѣднимъ челобитнымъ докладывать себя Великихъ Государей, и кто куды на воеводства и на приказы станутъ бить челомъ и изъ сего ихъ Великихъ Государей указу въ тѣхъ выпискахъ писать имянно, и о томъ изъ Розряду во всѣ Приказы послать памяти, а думнымъ дьякомъ ихъ Великихъ Государей указъ о томъ сказанъ.

Лѣта 7198 Марта въ 7 день по указу Великихъ Государей думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Февраля въ 22 числѣ нынѣшняго года Великіе Государи указали: которые челобитчики учнутъ приносить въ Приказы Великія Россіи и Княжества Смоленскаго, и въ Новгородской и Володимирской и въ Галицкой и Устюжской подписные челобитные объ отпускѣ своемъ въ города на воеводства и на приказы до сроку за полгода; и тѣ челотитные у нихъ за полгода принимать и давать имъ въ тѣ городы наказы. А буде которые челобитчики принесутъ челобитные, а до сроку будетъ больше полугода; и тѣ чебитные не принимать. А которые принесутъ подписные жъ челобитные жъ, а прежъ ихъ въ тѣхъ городахъ по подписнымъ же челобитнымъ велѣно быть инымъ, и по такимъ послѣднимъ челобитнымъ докладывать себя Великихъ Государей и сей свой Великихъ Государей указъ въ вышеписанныхъ Приказѣхъ записать въ книгу. И кто куды на воеводства и на приказы станутъ бить челомъ и изъ сего ихъ Великихъ Государей указу въ тѣхъ выпискахъ писать имянно, и думнымъ дьякомъ сей ихъ Великихъ Государей указъ сказанъ. И по указу Великихъ Государей думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи учинить о томъ по ихъ Великихъ Государей указу.

Таковы жъ памяти писаны и посланы: Въ Приказъ большаго Дворца, въ Приказъ Казанскаго дворца, въ Стрелецкій Приказъ и въ Костромскую Четь въ Сибирскій Приказъ, въ Пушкарскій Приказъ.

Д. Ч. И. Д. Бѣляевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

помѣщенныхъ

ВЪ РУССКОМЪ ЗРИТЕЛѢ,

ЖУРНАЛѢ

ИСТОРІИ, АРХЕОЛОГІИ, СЛОВЕСНОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Составилъ Ив. Калугинъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Русскій Зритель, журналъ Исторіи, Археологіи, Словесности и Сравнительныхъ Костюмовъ, издавался *) съ 1828 по 1830 годъ, съ эпиграфомъ Карамзина: «Мы одно любимъ одного желаемъ: любимъ Отечество, желаемъ ему благоденствія еще болѣе нежели славы; желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего величія, да правила мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей; да цвѣтетъ Россія.... по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой.» — Мысль изданія его принадлежитъ, хорошо всѣмъ извѣстному, своими превосходными трудами, по части Исторіи и Археологіи К. Ѳ. Калайдовичу. Въ программѣ Русскаго Зрителя, опубликованной имъ, въ Декабрѣ 1827 года, чрезъ Московскія Вѣдомости, онъ такъ высказалъ цѣль изданія сего журнала: — «передать соотечественникамъ и благонамѣреннымъ иностранцамъ свѣденія достовѣрныя объ *Исторіи земли Русской, ея древностяхъ и Словесности;* замѣчать путешественникамъ и писателямъ иностраннымъ ихъ неправильныя и пристрастныя сужденія о нашемъ отечествѣ; — доставить публикѣ, сколько будетъ зависѣть отъ силъ и способностей издателя, полезное и пріятное чтеніе; словомъ содѣйствовать просвѣщенію не одними токмо словами, но и самымъ дѣломъ, сообразно благотворительнымъ намѣреніямъ Мудраго Правительства, чтобы представить Русь Святую въ ея видѣ настоящемъ.» Соотвѣтственно этой

*) Подписная цѣна журналу была 35 рублей ассигнаціями, безъ пересылки.

цѣли, онъ опредѣлилъ въ той же программѣ и самый составъ журнала, который долженъ былъ состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: a) *историческаго* и b) *литературнаго*. Первый отдѣлъ, подраздѣляясь, долженъ былъ вмѣстить въ себѣ слѣдующія части годоваго изданія: 1) Исторію Россійскую, древнюю, среднюю и новую, 2) Археологію, 3) Біографіи Россійскихъ писателей свѣтскихъ и 4) Библіографію древнюю; второй: — 1) Филологію, 2) Словесность-прозу и поэзію; 3) Критику, 4) Библіографію новѣйшую и 5) Смѣсь. Относительно выхода книжекъ, К. Ѳ. Калайдовичъ, какъ редакторъ и издатель, объявилъ, что въ мѣсяцъ будетъ выходить по 2 номера; изъ 4 номеровъ составится часть, а изъ 24 номеровъ или 6 частей полное годовое изданіе. Такое обширное поприще, избранное просвѣщеннымъ ученымъ, для своей журнальной дѣятельности, обѣщало принести несомнѣнную пользу и наукѣ и обществу; но къ сожалѣнію тяжкая болѣзнь, постигшая его въ началѣ столь блестящаго предпріятія, остановила всѣ труды его. Тогда друзья Константина Ѳедоровича С. Т. Аксаковъ, М. А. Дмитріевъ, И. В. Кирѣевскій М. А. Максимовичъ, В. И. Оболенскій, Д. П. Озобишинъ, М. П. Погодинъ, С. Е. Раичъ, А. Ф. Томашевскій и С. П. Шевыревъ, желая поддержать доброе намѣреніе его, рѣшились общими силами составлять журналъ, съ предоставленіемъ всѣхъ выгодъ отъ него г. Калайдовичу, а извѣстный въ то время книгопродавецъ А. С. Ширяевъ принялъ на себя его изданіе. Приступая къ дѣлу, новые редакторы раздѣлили между собою редакцію журнала такъ, что на долю каждаго изъ нихъ выпало составленіе одной какой либо книжки: все, что было изготовлено Константиномъ Ѳедоровичемъ, все то вошло въ первые номера Русскаго Зрителя, прочіе же номера они составляли изъ собственныхъ матеріаловъ, придерживаясь однако въ выборѣ ихъ первона-

ально выраженной цѣли журнала, и — надобно сказать прав-
у — съ честію выполнили эту добровольно принятую на се-
я обязанность. Одного только они не соблюли при изданіи,
е выдали въ годъ обѣщанныхъ основателемъ журнала 24
омеровъ, но въ этомъ трудно упрекнуть издателямъ: вы-
окая мысль, побудившая ихъ взяться за такое срочное
ѣло и добросовѣстность въ исполненіи его, налагаетъ не-
ольное молчаніе противъ такой неисправности.

Подъ редакціею друзей К. Ѳ. Калайдовича, Русскій Зри-
ель выходилъ въ неопредѣленное время книжками, состо-
щими изъ двухъ нумеровъ; двѣ такія книжки, или четыре
омера составляли часть. Въ теченіи 1828 — 1830 гг. они
спѣли выдать пять полныхъ частей журнала и одну книж-
у шестой части, которыя, относительно времени выхода,
аспредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ 1828 году вышло 7 книжекъ, или 14 нумеровъ (I и II,
II и IV, V и VI, VII и VIII, IX и X, XI и XII, XIII и XIV),
т. е. три полныхъ части и одна книжка четвертой части.

Въ 1829 году — 2 книжки, или 6 номеровъ (XV и XVI,
XVII, XVIII, XIX и XX), т. е. вторая книжка четвертой
асти и пятая часть. Эта послѣдняя часть состоитъ изъ од-
ой книжки въ 4 номерахъ.

Въ 1830 году вышла только одна книжка, или 2 номера
XXI и XXII), т. е. начало шестой части.

Отсюда видно, что все изданіе Русскаго Зрителя, со-
тоитъ изъ 10 книжекъ, или 22 номеровъ. *) Подъ нѣкото-
рыми изъ этихъ номеровъ журнала выставлено имя ихъ

*) Въ Прибавленіи къ Росписи книгамъ Библіотеки Сирдина несправед-
ливо показано, что Русскаго Зрителя издано двадцать четыре номера

издателя, подъ другими же невыставлено; почему весьма трудно опредѣлить съ точностію, кто, изъ друзей Калайдовича, какія именно издавалъ книжки. Несомнѣнно извѣстно только то, что г. Погодинъ издалъ третью книжку (№ V и VI), г. Д. Ознобишинъ — четвертую (№ VII и VIII), г. А. Томашевскій — шестую (№ XI и XII); что же касается до прочихъ номеровъ журнала, то здѣсь объ именахъ издателей ихъ приходится заключать по однимъ лишь предположеніямъ. Основываясь на томъ, что всякій издатель, при составленіи выпавшей на его долю книжки, преимущественно вносилъ въ нее и свои собственныя статьи, мы позволяемъ себѣ думать, что редакціею пятой книжки (№ IX и X) завѣдывалъ г. Шевыревъ, седьмой (№ XIII и XIV — г. Раичъ, осьмой (№ XV и XVI) — г. С. Аксаковъ, десятой (№ XXI и XXII) — г. Максимовичъ. О книжкахъ же: первой (№ I и II), второй (№ III и IV) и девятой (№ XVII, XVIII, XIX и XX) не можемъ сдѣлать подобной догадки, ибо не находимъ въ нихъ никакихъ намековъ на имена редакторовъ.

Ив. Калугинъ.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРІИ, АРХЕОЛОГІИ, СЛОВЕСНОСТИ

и

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ Отечество; желаемъ ему благоденствія еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да неизмѣнится никогда твердое основаніе нашего величія; да правила Мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей; да цвѣтетъ Россія . . . по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой.

Карамзинъ.

1828 годъ.

1) *Вопросъ о мѣстѣ рожденія Императора Петра Великаго* (ч. 1, № I и II, стр. 3). Неизвѣстный авторъ статьи приводитъ здѣсь только различныя мнѣнія писателей объ этомъ предметѣ, какъ то: а) Сумарокова, утвердительно называвшаго родиною Великаго Монарха село Коломенское (Россійскій Виѳлеемъ); б) сочинителя повѣсти «О зачатіи и о рожденіи Великаго Государя Императора Петра Перваго, Самодержца Всероссійскаго» и Коллежскаго Асссссора Брыкина, говорившихъ, что честь сія принадлежитъ селу Измайлову; с) Голикова, исторіографа Миллера и Туманскаго, утверждавшихъ, что славный Преобразователь родился въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ и д) иностранца Іоанна Георгія Гревіуса, писавшаго къ Николаю Гейнзіусу о рожденіи царевича Петра—именно въ Москвѣ. Самъ авторъ не пытается разрѣшить этого вопроса и даже не изслѣдуетъ достовѣрности изложенныхъ мнѣній. Не находя ни какихъ современныхъ указаній на мѣсто рожденія Великаго Государя—ни у Ѳеофана Прокоповича въ его «Исторіи Петра Великаго,» ни въ «разрядной запискѣ,» составленной въ день рожденія Царевича, онъ недоумѣваетъ передъ разнорѣчіемъ мнѣній такихъ лицъ, которые были извѣстны Дочери и Внукѣ славнаго Монарха и снова предлагаетъ тотъ же вопросъ для разрѣшенія. Къ статьѣ приложены примѣчанія.

2) *Путешествіе Іосафата Барбаро, посланника Венеціанскаго, въ Танну, нынѣ Азовъ, въ 1436 году* (ч. 1, № I и II, стр. 9). Извлеченіе П. Горбунова, со введеніемъ и примѣчаніями, заимствованными у Калайдовича, Керра и Форстера. Извлеченіе это есть ни что иное, какъ отрывокъ изъ полнаго описанія путешествія Барбаро въ Азовъ, напечатаннаго сначала, въ 1543 году, въ Венеціи, въ типографіи Алдусъ, Антоніемъ Минуціемъ, а потомъ помѣщеннаго въ собраніи Джіованна Баптиста Рамузіо. Въ немъ находятся краткія географическія описанія мѣстъ, лежащихъ между Дономъ, Волгою, Чернымъ и Каспійскимъ морями и легкія извѣстія объ образѣ жизни нѣкоторыхъ обитающихъ здѣсь народовъ, между которыми обратили на себя особенное вниманіе Барбаро жители Гургистана; потомъ бѣглыя замѣтки о пути его изъ Тюмени въ Москву, богатствѣ этого города, о кли-

матѣ Россіи вообще, о склонности русскихъ къ пьянству; далѣе о нѣкоторыхъ обрядахъ вѣры у Мокшанъ (Мордвы?), объ идолопоклонствѣ Татаръ, о Новгородѣ, Польшѣ, Варшавѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ. Что бы повѣрить, на сколько справедливы замѣтки венеціанскаго путешественника, мы позволяемъ себѣ сдѣлать двѣ любопытныя выписки изъ его книги, гдѣ говорится о Москвѣ и Новгородѣ. «Обиліе сей страны (Московскаго Княжества), — пишетъ онъ, —въ отношеніи хлѣба и рогатаго скота, можно видѣть изъ того, что мясо не продается на вѣсъ, но разрѣзывается на большіе куски, около четырехъ фунтовъ вѣсомъ, и такимъ образомъ продается. Семьдесятъ куръ можно купить за червонецъ, цѣною въ четыре или пять шиллинговъ, а гуся менѣе нежели за три пенса. Въ странѣ сей зимній холодъ чрезвычайно силенъ и всѣ рѣки обыкновенно замерзаютъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, жители привозятъ зимою на рынокъ быковъ и другой скотъ со всѣмъ убитой, ободранный и выпотрошенный, которыхъ замерзшихъ такъ крѣпко, какъ камень, они ставятъ на рынкахъ на ноги, и въ такомъ количествѣ, что можно разомъ купить 200 или болѣе. Разрѣзывать ихъ на части, какъ на нашихъ рынкахъ, не возможно отъ чрезвычайной твердости, и они продаютъ ихъ цѣлыми. Единственные плоды, которые я могъ найти, были яблоки орѣхи и небольшіе грецкіе орѣхи. Если Россіяне желаютъ куда нибудь ѣхать и особенно если разстояніе далеко, то они всегда предпочитаютъ зимнее время, когда вся страна покрыта снѣгомъ и рѣки замерзли, потому что тогда они ѣдутъ съ большимъ удобствомъ и скоростію, будучи подвержены только сильному холоду. Въ сіе время они употребляютъ сани, на которыхъ они возятъ съ большою легостію все, чего ни пожелаютъ. Лѣтомъ дороги чрезвычайно грязны и неровны, что происходитъ отъ того, что страна чрезвычайно лѣсиста; и они никогда не дѣлаютъ въ сіе время продолжительныхъ поѣздокъ, также и потому, что мала народонаселенность. У нихъ нѣтъ винограда, но они дѣлаютъ нѣкоторый родъ вина изъ меду и что то похожее на пиво изъ пшена (millet—просо), въ которое они кладутъ хмѣль, запахъ котораго такъ силенъ, что заставляетъ чихать и производитъ опьянѣлость подобно вину.» *) «Почитаю за нужное упомянуть здѣсь, что назадъ тому лѣтъ двадцать пять, Великій Князь замѣтивъ, что подданные его чрезмѣрно преданы пьянству, и оттого нерадѣютъ о дѣлахъ своихъ, издалъ повелѣніе, которымъ воспрещалось дѣлать медъ и пиво; и симъ средствомъ онъ принудилъ ихъ къ жизни умеренной

*) Вѣроятно Барбаро говоритъ здѣсь о *браге*.

и трудолюбивой.» О Новгородѣ Барбаро замѣчаетъ: «Сія обширная область была сперва республикою. Жители были люди безразсудные и между ними находилось много еретиковъ; но теперь у нихъ усиливается католическая вѣра, хотя многіе и недоброжелательствуютъ ей. Между тѣмъ они ведутъ жизнь болѣе покойную, и у нихъ возстановлено правосудіе.» Полное описаніе путешествія Барбаро напечатано, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ его, въ I томѣ «Библіотеки Иностранныхъ писателей о Россіи,» изданія Калистратова.)

3) *Письмо* (съ приложеніемъ факсимиле) *исторіографа Карамзина* (къ Конс. Ѳед. Калайдовичу, изъ Царскаго Села, отъ 27 Августа, 1824 года) *о тушинскомъ станѣ втораго Лжедимитрія, и отвѣтъ на оное* (ч. 1, № I и II, стр. 29). Знаменитый историкъ проситъ ученаго археолога съѣздить въ Тушино и описать мѣсто лагеря втораго Лжедимитрія, или же сообщить ему комментаріи на одно польское описаніе тушинскаго стана, будто бы находившагося между двумя рѣками—Москвою и *Тушиномъ*. Въ своемъ отвѣтѣ Калайдовичъ подробно обозначаетъ мѣстоположеніе села Тушина, которому прилагаетъ здѣсь планъ, снятый имъ самимъ, при поѣздкѣ туда для изслѣдованія, и поясняетъ польское описаніе лагеря втораго самозванца.

4) *Надгробный памятникъ Марѳы, будто бы посадницы Новгородской* (ч. 1, № I и II, стр. 36), съ чертежемъ его. Въ началѣ этой статьи представленъ краткій очеркъ личности Марѳы посадницы, потомъ подробно выписано чудное видѣніе, бывшее у ней на обѣдѣ Св. Зосимѣ, игумену Соловецкому и заимствованное у краснорѣчиваго нашего витіи, Святителя Ростовскаго, Димитрія; далѣе упомянуто о томъ мнѣніи, что Марѳа погребена въ Млевскомъ Троицкомъ монастырѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, причисленномъ къ Новгородскому Кирилову монастырю; о находкѣ въ 1781 году, въ селѣ Млевѣ (Тверской Губерніи), при церкви Спаса Нерукотвореннаго, надгробной каменной плиты, съ вырѣзанною на ней слѣдующею надписью: «лѣта з положенася преставися раба Божія Марѳа на па.....; о изслѣдованіи сего камня Меѳодіемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, поручившимъ, Вышневолоцкаго Казанскаго собора, протоіерею Василію Петрову отправиться на мѣсто находки и освидѣтельствовать: «а) какой величины тотъ гробъ Марѳы посадницы? на какомъ именно металлѣ или камнѣ вычеканена надпись? и сколько она велика въ длину и ширину? и съ самой надписи списать точь въ точь копію, такими же литерами, каковыми она писана, и тѣмъ же порядкомъ, каковымъ расположена, а ежели будетъ удобно срисовать над-

пись.» Статейка заключается донесѣніемъ Преосвященному протоіерея Петрова объ успѣхахъ своихъ розысковъ и замѣчаніемъ Карамзина на рисунокъ, снятый слѣдователемъ съ камня. Подъ нею, вмѣсто подписи автора, выставлено «28 Янв.—1828.,» а въ концѣ приложены примѣчанія.

5) *Нѣкоторыя черты жизни и дѣяній Генералъ-Маіора Давыдова* (ч. 1, № I и II, стр. 42). Это въ высшей степени любопытный эскизъ автобіографіи храбраго партизана, отличающійся бойкостію и игривостію изложенія. Въ немъ говорится о дѣтствѣ Давыдова, о предсказаніи Суворова, замѣтившаго рѣзвому ребенку, что онъ выиграетъ три сраженія (маленькій повѣса бросилъ букварь, замахалъ саблею, выкололъ глазъ дядькѣ, проткнулъ шлыкъ нянѣ и отрубилъ хвостъ у борзой собаки, думая тѣмъ исполнить пророчество великаго человѣка), о дальнѣйшемъ воспитаніи его, о вступленіи за тѣмъ въ службу, о встрѣчѣ съ двоюроднымъ братомъ А. М. К—мъ (Александромъ Михайловичемъ Каховскимъ) и о вліяніи послѣдняго на его образованіе; наконецъ—о самой службѣ его подъ начальствомъ Кн. Багратіона, Кульнева, Графа Каменскаго, Генерала Венценгероде и въ арміи Блюхера. Въ заключеніи сказано нѣсколько словъ объ литературныхъ занятіяхъ его и характерѣ. Въ примѣчаніяхъ обращаетъ на себя вниманіе письмо его къ Кн. Багратіону по поводу партизанскихъ дѣйствій. Въ полномъ собраніи сочиненій Д. В. Давыдова, изданныхъ Смирдинымъ, эта автобіографія, приписанная впрочемъ Генералъ-Лейтенанту О. Д. О-му, напечатана съ дополненіями.

6) *Взглядъ на коренные языки*, Ив. Калайдовича (ч. 1, № I и II, стр. 52). Филологическое разсужденіе о трехъ древнѣйшихъ языкахъ, Китайскомъ, Санскритскомъ (или какъ называетъ его авторъ Самскритскомъ) и Еврейскомъ, заключающее въ себѣ указаніе на происхожденіе, развитіе и особенности ихъ.

7) *Дѣйствіе первое изъ трагедіи Гете: Гецъ Фонъ Берлихингенъ* перев. М. Погодина (ч. 1, № I и II, стр. 76). Здѣсь помѣщены сцены: рейтаровъ въ Франконской гостинницѣ; Геца съ Августинскимъ монахомъ Мартиномъ въ лѣсу, Геца съ Вейслингеномъ въ Якстгаузенѣ, гецевомъ замкѣ; Бамбергскаго Епископа съ придворными въ своемъ замкѣ и Вейслингена съ Маріею. Полный переводъ этой трагедіи изданъ впослѣдствіи г. Погодинымъ отдѣльною книжкою.

8) *Несчастіе отъ французской кадрили* (ч. 1, № I и II, стр. 137). Это провинціальный анекдотъ, изложенный Андресмъ де Шапелетомъ, въ формѣ письма о томъ, какъ одному моряку, прослужившему 15 лѣтъ

о флотѣ, отказали въ рукѣ помолвленной уже съ нимъ дѣвушки за то олько, что онъ не умѣлъ танцовать французской кадрили.

9) *Новый журналъ во Франціи* (ч. 1, № I и II, стр. 149). Объявленіе объ изданіи во Франціи «Всеобщаго журнала иностранной литературы.»

10) *Содержаніе числа учащихся къ народонаселенію въ государствахъ Европейскихъ* (ч. 1, № I и II, стр. 150). Въ Россіи показано: народонаселенія—40,067.000; числа учащихся—42,712; отношенія ихъ къ народонаселенію — 1 къ 954. Впрочемъ такое показаніе о Россіи невѣрно: см. Московскій Вѣстникъ, 1827 года, № 14 и библіографическіе листы г. Кеппена 1825 года. Тутъ же приложена таблица статистическихъ извѣстій о французской литературѣ въ продолженіи 15 лѣтъ, начиная съ 1811 года.

11) *Донесеніе Императору Леопольду цесарскихъ посланниковъ Августина Майерберга* (Мейерберга) *и Горація Вильгельма Калвуція, бывшихъ въ Москвѣ, съ 17 Февраля 1661 года до 22 Фев. 1662 года* (ч. 1, № III и IV, стр. 153; ч. 2, № V и VI, стр. 3), переводъ съ латинскаго С. Доброклонскаго. Весьма замѣчательный памятникъ современной дипломатіи. Мейербергъ и Калвуцій были присланы Императоромъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, во время войны послѣдняго съ Польскимъ Королемъ, съ предложеніемъ посредничества. Такое порученіе и было причиною настоящаго донесенія пословъ, въ которомъ они представляютъ полный отчетъ своей дѣятельности при Московскомъ дворѣ. Здѣсь въ высшей степени любопытны—описанія переговоровъ ихъ съ Московскими боярами (намѣстникомъ казанскимъ Алексѣемъ Николаевичемъ Трубецкимъ, намѣстникомъ суздальскимъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, окольничимъ, оружейничимъ и намѣстникомъ ржевскимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово и посольскимъ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ);—взаимныя уловки дипломатовъ къ достиженію цѣлей своихъ правительствъ, клонящихся съ одной стороны къ вмѣшательству, между воюющими державами, а съ другой къ отстраненію этого стремленія;—побудительныя причины, заставлявшія уполномоченныхъ дѣйствовать такъ, а не иначе; — препятствія къ успѣшному результату переговоровъ, и наконецъ самый образъ веденія ихъ. Не менѣе того достойны вниманія, встрѣчающіяся въ этомъ донесеніи чужеземныхъ пословъ, бѣглыя замѣтки ихъ о пути по Россіи, о въѣздѣ въ Москву, о пребываніи въ ней, о представленіи своемъ Государю, о нѣкоторыхъ посольскихъ обычаяхъ, соблюдаемыхъ при этомъ русскими (на краю лавки, по правую сторону царя, стоялъ серебряный умывальникъ съ кружкою и полотенцомъ для того, чтобъ

послѣ прикосновенія нашего къ царю, по обычаю, онъ могъ чиститься и измыться отъ скверны языческихъ—такъ говорятъ Москвитяне объ Латынцахъ) и о грубости этихъ обычаевъ. Изъ лицъ же, съ которыми Мейербергъ и Калвуцій находились въ сношеніяхъ, или же которые имѣли какое либо значеніе въ ихъ глазахъ въ донесеніи упоминается объ Ѳе. Лав. Ордынѣ-Нащокинѣ, Ив. Ал. Хованскомъ, Ил. Дан. Милославскомъ, Алмазѣ Ивановѣ, Ал. Ив. Буйносовѣ-Ростовскомъ, Ѳ. М. Ртищевѣ, И. Н. Одоевскомъ, Ив. Сем. Прозоровскомъ, дьякѣ Михайловѣ, а особенно о бывшемъ при нихъ приставѣ Ив. Ѳе. Желябужскомъ; изъ иностранцевъ—о прежнихъ цесарскихъ послахъ при Московскомъ Дворѣ, Аллегретти и Лорбахѣ; о цесарскомъ легатѣ въ Польшѣ Баронѣ де Лизолѣ, о французскомъ посланникѣ Деломбрѣ, о польскомъ генералѣ Гозіевскомъ и о шведскомъ послѣ Горнѣ.

12) *Нѣчто о церкви Св. Николая Чудотворца, что въ Котлахъ* *), письмо М. П. (Погодина?) (ч. 1, № III и IV, стр, 201). Нѣсколько историческихъ воспоминаній, соединенныхъ съ интереснымъ разсказомъ о Прончищевѣ, какъ возобновителѣ этой церкви, и съ описаніемъ современнаго состоянія ея, составляютъ предметъ настоящаго письма. Вотъ что азказываетъ М. П. о Прончищевѣ: «Прончищевъ, отправленный при Петрѣ Великомъ куда-то посланникомъ, на морѣ былъ застиженъ бурею, и сдѣлалъ обѣтъ, въ случаѣ избавленія своего, построить церковь во имя Св. Николая. Мгновенно утишилась буря и образъ Св. Угодника подплылъ къ нему по водѣ. Прончищевъ взялъ его и, возвратясь въ отечество, въ исполненіе своего обѣта только обновилъ и украсилъ церковь Св. Николая. Образъ сей показывается въ церкви.» Подъ письмомъ выставленъ 1820 годъ.

13) *Приступъ къ Константинополю Могаммеда* II (ч. 1, № III и IV, стр. 212; ч. 2, № V и VI, стр. 64). Вторая половина этой статьи помѣщенная во 2 части журнала, носитъ заглавіе «*Взятіе Константинополя Турками.*» Вся статья заимствована изъ Исторіи Греческой Имперіи Ройю. Она начинается краткою характеристикою Султана Магомета II и изложеніемъ причины, послужившей ему поводомъ къ распрѣ съ Императоромъ Греческимъ Константиномъ, а оканчивается паденіемъ Византіи подъ ударами Турокъ, слѣдствіями сего для западной Европы и описаніемъ послѣдующихъ за тѣмъ дѣяній Магомета въ Греціи и Италіи. Началомъ роковой для Грековъ борьбы съ Мусульманами историкъ полагаетъ то обстоятельство, что будто Султанъ

*) Котлы—подмосковное село.

Магометъ, при вступленіи своемъ на престолъ, подтверждая прежній миръ Оттомановъ съ Греками, обѣщался выдавать имъ ежегодно извѣстную сумму денегъ на содержаніе Оркана (сына Магомета I), жившаго въ Царьградѣ; но когда это обѣщаніе онъ не сталъ выполнять, а императоръ Константинъ, требуя уплаты, началъ грозить ему, въ случаѣ новаго отказа, выслать Оркана, тогда Султанъ рѣшился положить конецъ существованію дряхлой Имперіи и сталъ готовиться къ войнѣ. Приготовленія къ ней Турокъ, попытки Императора избѣгнуть этой страшной катастрофы, грозившей разрушеніемъ его царства, осада Константинополя и мужественное сопротивленіе его гарнизона, наконецъ самый приступъ и паденіе города, описаны съ большимъ искуствомъ и невольно увлекаютъ вниманіе читателя. Подъ статьею выставлены буквы *В. Р.*

14) *Обнаруженная клевета*, китайская сказка (ч. 1, № III и IV, стр. 226). Это переводъ, изъ извѣстнаго изданія Абель Ремюзы, китайскихъ сказокъ, въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, сдѣланный для образца, что бы показать сходство ихъ съ нашими простонародными сказками. Подъ переводомъ выставлено *пять точекъ* и слогъ *овъ*.

15) *О тюрьмахъ въ Лозаннѣ и Женевѣ* (ч. 1, № III и IV, стр. 261). Любопытныя замѣчанія туриста о состояніи въ этихъ городахъ исправительныхъ заведеній. Въ началѣ онъ описываетъ ихъ устройство, содержаніе и занятія преступниковъ, надзоръ за ними и результаты, которыхъ при этомъ достигаетъ правительство; потомъ сравниваетъ между собою тюрьмы лозанскую и женевскую, обозначаетъ существенныя различія ихъ, разсуждаетъ о способахъ исправленія преступниковъ и здѣсь приходитъ къ тому заключенію, что истинный характеръ системы исправительной есть соединеніе наказанія вмѣстѣ съ исправленіемъ. Работа, молчаніе, воздержаніе, запрещеніе карточныхъ и азартныхъ игръ, и тому подобныя лишенія, которымъ подвергается преступникъ, находясь въ тюрьмѣ, наказываютъ его и въ то же время служатъ къ его исправленію. Статья эта заимствована г. *Л.* изъ Journal des Débats.

16) *Объ ученыхъ трудахъ Гульянова* (ч. 1, № III и IV, стр. 281). Гульяновъ извѣстенъ своими многочисленными сочиненіями по археологіи, филологіи и философіи, которымъ здѣсь и предлагается перечень. Всѣ они, числомъ 17, писаны на французскомъ языкѣ, съ тою цѣлію, что бы сдѣлать ихъ доступными для всей Европы. Кромѣ того Гульяновъ былъ извѣстенъ какъ оріенталистъ и соперникъ знаменитаго Шамполіона.

щаясь потомъ къ началу и распространенію калачей у насъ, онъ говоритъ, что въ лѣтописяхъ не упоминается объ нихъ до самыхъ временъ Василія Іоанновича: только здѣсь, подъ 1526 годомъ, въ первый разъ встрѣчается извѣстіе объ ихъ употребленіи и притомъ при великокняжескомъ столѣ. Далѣе сочинитель дѣлаетъ выписки изъ тѣхъ же лѣтописей о значеніи калачей въ Россіи въ послѣдующія времена; опираясь на легенду о Василіи блаженномъ, который будто имѣлъ обыкновеніе ходить по улицамъ и брать съ лотковъ калачи, изслѣдователь заключаетъ, что въ царствованіе Грознаго калачъ игралъ уже значительную роль въ народной промышленности; при Ѳедорѣ Іоанновичѣ они употреблялись даже при роскошныхъ обѣдахъ русскихъ бояръ; при Алексѣѣ Михайловичѣ и преемникахъ его раздавались на угощеніе городовыхъ людей, а также на милостыню нищимъ и монастырямъ, между тѣмъ какъ въ народной жизни они были необходимою принадлежностію нѣкоторыхъ обрядовъ (при поминкахъ, во время именинъ). Но рядомъ съ такими лѣтописными извѣстіями въ статьѣ приводятся мѣста изъ древнихъ русскихъ стихотвореній, въ которыхъ находятся указанія на существованіе калачей у насъ еще во времена великаго князя Владиміра, употреблявшаго ихъ на своихъ пирахъ. Для опредѣленія значенія *слова* калачъ въ составѣ нашего языка, сочинитель приводитъ нѣсколько пословицъ, сложенныхъ съ этимъ словомъ и объясняетъ внутренній смыслъ ихъ. Говоря вообще «Исторія калачей» написана довольно поверхностно.

24) *О жизни Христофора Колумба, соч. Ирвинга-Вашингтона 1828* (ч. 2, № V и VI, стр. 114). Статья эта заимствованная изъ An. des Voyages, заключаетъ въ себѣ нѣсколько біографическихъ чертъ знаменитаго мореходца, относящихся къ исторіи открытія имъ новаго свѣта; въ ней особенно любопытны описанія совѣщаній, назначенныхъ испанскою королевою Изабеллою, изъ математиковъ, астрономовъ, монаховъ, епископовъ, педагоговъ, физиковъ и пр., для разсмотрѣнія проэкта смѣлаго генуэзца, искавшаго у испанскаго двора содѣйствія къ своему путешествію; совѣщанія эти представляютъ прекрасный эскизъ нравовъ, образованности и предразсудковъ тогдашняго времени.

25) *Климатъ, качество земли, произведенія и торговля Монголіи* (ч. 2, № V и VI, стр. 125). Раздѣливъ Монголію, по естественному ея положенію, на три полосы: южную, среднюю и сѣверную, сочинитель (кажется Іакинѳъ Бичуринъ?) разсматриваетъ въ географическомъ отношеніи каждую изъ этихъ полосъ и находитъ, что южная Монголія, по своему выгодному положенію и обилію имѣетъ преимущество предъ

прочими полосами; въ заключеніи онъ представляетъ очеркъ торговли этой страны и говоритъ, что въ Монголіи, по не употребительности ходячей монеты, вся торговля, даже самая дробная, производится посредствомъ мѣны.

26) *О Крымскихъ пещерахъ. Дополненіе къ описанію Таврической Имперіи*, ст. П. Кеппена (ч. 2, № V и VI, стр. 132). Здѣсь описаны четыре таврическія пещеры, осмотрѣнныя г. Кеппеномъ съ археологической цѣлію.

27) *Историческій и географическій опытъ о торговлѣ и сношеніяхъ Арабовъ и Персовъ съ Россіею и Скандинавіею въ среднемъ вѣкѣ, г. Расмуссена* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 136). Опытъ этотъ содержитъ въ себѣ чрезвычайно много любопытныхъ данныхъ, основанныхъ на сказаніяхъ арабскихъ историковъ и географовъ среднихъ вѣковъ, сочиненія которыхъ Расмуссенъ исчисляетъ въ началѣ статьи своей. Главнымъ предметомъ своимъ разсужденіе его имѣетъ — опредѣленіе тѣхъ путей, по которымъ шла торговля арабовъ и персовъ съ сѣверными странами, въ связи съ исторіею Аравійскаго Халифата и описаніями прилежащихъ къ Каспійскому морю земель и народовъ. Такихъ торговыхъ сообщеній сочинитель находитъ два: одинъ сухопутный, идущій изъ Арменіи, Дербента и сѣверныхъ областей Персіи чрезъ Кавказскія горы въ Хозарію (нынѣ Астрахань), а отсюда въ землю Болгаровъ, Славянъ и Скандинавовъ, другой водяной—чрезъ Каспійское море вверхъ по рѣкамъ до Сѣверной Европы. Отдавая преимущество послѣднему сообщенію, какъ самому удобному, Расмуссенъ сомнѣвается въ существованіи перваго, какъ исполненнаго различнаго рода затрудненій (отъ дороги по горамъ, отъ грабительства горцевъ и т. п.). Между тѣмъ, по свидѣтельству арабскихъ историковъ на этомъ пути лежали многіе торговые города: знаменитый *Дербентъ*, главный рынокъ того края, *Алабаевъ*, *Кабалакъ*, *Филанъ* и др., а изъ народовъ обитали *Алане* (Alans), объ которыхъ Якутъ и Казвини единогласно говорятъ, что они самый могущественный народъ на Кавказѣ, живутъ въ довольствѣ и обладаютъ обширными и плодоносными землями. Обращая все свое вниманіе на водяной путь, сочинитель, на основаніи арабскихъ источниковъ разсматриваетъ удобство для торговаго движенія самаго положенія Каспійскаго моря, разсматриваетъ величину впадающихъ въ него рѣкъ, особенно Атели (Волги), которая много способствовала къ развитію этой общенародной потребности, описываетъ земли, находящіяся на сѣверѣ отъ Каспійскаго моря, съ городами на нихъ построенными и съ народами на нихъ живущими и приходитъ къ тому результату, что это море слу-

жило самымъ легкимъ и выгоднымъ средствомъ къ сношеніямъ Юга съ Сѣверомъ. Изъ странъ прикаспійскихъ, ярко очерченныхъ изслѣдователемъ, въ географическомъ и политическомъ отношеніяхъ, съ которыми Арабы и Персы входили въ торговыя сдѣлки, первое мѣсто занимаетъ *Хозарія*. Она лежала по обоимъ берегамъ Волги и граничила съ Болгаріею, Каспійскимъ моремъ и землями сопредѣльными Дербенту; ея обитатели исповѣдывали различныя вѣры; Царь и главные сановники были жиды; столицею Хозаріи считался прекрасный городъ *Самандеръ*, отстоявшій на 24 мили отъ Дербента и на 7 миль отъ нынѣшней Астрахани; но кромѣ его было много и другихъ городовъ: *Балангаръ*, *Сарай*—невольничій рынокъ, *Азкудъ*—весь покрытый садами, *Саксинъ*—обильный жирною рыбою, изъ которой иныя вѣсомъ равнялись верблюду, *Абеекунъ*—складочное мѣсто товаровъ. Вслѣдъ за Хозарами, какъ ближайшими сосѣдями Арабовъ и Персовъ, упоминаются *Біармы* (Пермяки?), занимавшіе до 1372 года западный берегъ Урала, но потомъ перешедшіе на сѣверъ къ р. Оби; они вмѣстѣ съ сириніанійцами (?), (Финскаго племени), возили къ Ледовитому морю произведенія полуденной Азіи, а въ замѣнъ того получали оттуда мѣха. На востокѣ отъ Хозаръ арабскіе географы полагаютъ мѣстопребываніе *Узовъ*, которые заселяли всю страну отъ Волги и Камы до океана, т. е. всю Сибирь; они происходили отъ Гунновъ и удержали свою самостоятельность до конца XIII вѣка; около этого времени они утратили свое политическое существованіе, подпавши подъ иго Монголовъ; одна изъ рѣкъ, оропавшихъ ихъ страну, заключала въ себѣ большое количество золотаго песку, со дна ея доставали *лапись-лазури* (голубой сафиръ); въ лѣсахъ же водилось много разныхъ звѣрей (бобровъ, лисицъ и пр.), мѣха которыхъ цѣнились дорогою цѣною. Къ востоку отъ Узовъ жилъ особенный родъ людей, называемыхъ *Алодкошъ*. Эти люди имѣли широкія лица, большую голову, маленькіе глаза, густые волосы; ихъ страна въ изобиліи доставляла имъ способы къ существованію, но лошадиное мясо предпочитали они всякой другой пищѣ, а кобылье молоко составляло у нихъ главное питье.—Не довольствуясь однимъ простымъ изложеніемъ авторъ «Опыта» провѣряетъ критически извѣстія современныхъ арабскихъ писателей о торговлѣ и сношеніяхъ съ сѣверомъ, ищетъ тождество между древними народами и новыми, напр. считаетъ Алодкошъ—Киргизами, дѣлаетъ различныя предположенія и сближенія фактовъ и старается разъяснить темныя мѣста въ повѣствованіи средневѣковыхъ восточныхъ географовъ и историковъ о странахъ прикаспійскихъ. Вообще разсужденіе это полно интереса и добросовѣстности въ розысканіяхъ. Оно первоначально издано было на датскомъ языкѣ про-

фессоромъ восточныхъ языковъ въ Копенгагенскомъ университетѣ Расмусеномъ и въ первый разъ напечатано, въ 1814 году, во второй части журнала «Аѳины», отсюда, въ 1817 году, въ Стокгольмѣ переведено на шведскій языкъ, а въ 1818 и 1819 гг. появилось въ англійскомъ переводѣ, въ журналѣ, издаваемомъ г. Блаквудомъ «Edinburgh Magazine»; съ англійскаго оно переведено уже на русскій языкъ и напечатано въ Русскомъ Зрителѣ, съ примѣчаніями г. Френа.

28) *Странствованіе по святымъ мѣстамъ іеродіакона Зосимы* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 181). Замѣчательный памятникъ древняго русскаго паломничества, сообщенный редакціи этаго журнала П. Строевымъ изъ библіотеки графа Толстаго. Инокъ Зосима, діаконъ Троицко-Сергіевой Лавры, находясь въ Кіевѣ, возымѣлъ желаніе посѣтить Святыя Мѣста на востокѣ, и потому «съ купцы и съ вельможами съ великими» отправился въ Царьградъ; впродолженіи 10 дневнаго пребыванія своего въ Царьградѣ, онъ осмотрѣлъ всю тамошнюю святыню и составилъ ей краткое описаніе; отсюда онъ ѣздилъ въ монастыри Аѳонской горы, былъ въ Солунѣ у гроба Св. Великомученика Димитрія мироточца и у Преподобныя Ѳеодоры черноризицы, и наконецъ отправился въ Іерусалимъ поклониться гробу Спасителя: пробывъ въ Іерусалимѣ цѣлое лѣто, Зосима такъ узналъ его и всѣ окрестности его, что въ восторгѣ похвалился такимъ знаніемъ своимъ—«никтоже тако видѣ Іерусалимская мѣста, якоже азъ грѣшный паки видѣхъ»; и въ самомъ дѣлѣ изъ разсказа его видно, что онъ все высмотрѣлъ, все видѣлъ и не оставилъ ни одного святаго мѣста безъ обозрѣнія, отчего описаніе его вышло полно, на сколько позволяли ему то хрістіанская цѣль странствія и ограниченность образованія, а по простотѣ и безыскуственности изложенія интересно и увлекательно. Кромѣ того въ путешествіи Зосимы встрѣчаются двѣ любопытныя замѣтки, весьма важныя для историка; упоминая о цареградскомъ женскомъ монастырѣ *Липсы*, онъ говоритъ между прочимъ: «тутъ лежитъ царица русская Анча (Анна), дочь Московскаго великаго князя Василія Дмитріевича, внука великаго князя Александра Литовскаго, зовемаго Витовта, «а въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ—«вся сподобихся видѣти (въ Царьградѣ) якоже бѣхъ коли съ княжною, въ царство благочестиваго царя Киръ Мануила, и въ то время вѣнча сына своего старѣйшаго, Калуяна, на царство греческое состарѣвшуся ему.» Путешествіе это напечатано г. Сахаровымъ въ его «Сказанія Русскаго Народа»

29) *Отрывки изъ писемъ базельскаго путешественника И. Л. Бурхардта*, переводъ съ нѣмецкаго (ч. 2, № VII и VIII, стр. 212). Всѣхъ

писемъ напечатано здѣсь семь; писаны они Бурхардтомъ съ востока къ матери и содержатъ въ себѣ слѣдующія извѣстія: *первое* письмо изъ Каира, отъ 28 Декабря, 1816 года, о своемъ портретѣ, головѣ Мемнона, отправленной имъ въ Англію и о собраніи арабскихъ рукописей; *второе*, оттуда же, отъ 24 Мая, 1816 года, о вѣсѣ Мемноновой головы (300 центнеровъ) и о суммѣ истраченной имъ на пріобрѣтеніе этого драгоцѣннаго памятника древности (150 лундоровъ); *третье*, оттуда же отъ 2 Августа, 1815 года, о своей болѣзни и о другихъ препятствіяхъ къ дальнѣйшему путешествію, съ легкими замѣтками о Меккѣ и Мединѣ; *четвертое*, оттуда же, отъ 16 Апрѣля, 1816 года, о моровой язвѣ въ Аравіи и объ употребленіи оспы въ Сиріи и Египтѣ; *пятое*, отъ 16 Января, 1811 года, о восточномъ образѣ путешествій; *шестое*, отъ 25 Ноября, 1811 года, о нѣкоторыхъ обычаяхъ Арабовъ и *седьмое*, изъ Дамаска, отъ 20 Апрѣля, 1812 года, о бѣдственномъ положеніи Дамаска; это письмо заключено переводомъ одного арабскаго станса.

30) *Кала-Явана. Повѣсть заимствованная изъ Гаривангы* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 223), съ предисловіемъ сочинителя, въ которомъ говорится, что повѣсть эта есть эпизодъ изъ исторіи войны Джарасанда царя Магадовъ, противъ Кришны, одного изъ боговъ индѣйскихъ; что Кала-Явана, въ противоположность всѣмъ мнѣніямъ, считавшимъ его за Александра Македонскаго, или за Дарія Персидскаго, или за Девкаліона, былъ никто другой какъ владѣтельный князь нѣкоторыхъ народовъ, обитавшихъ по другую сторону р. Инда и что цѣль сочинителя этого историческаго отрывка представить—до какой степени заблужденія доводитъ духъ системы.

31) *Анапа. Изъ непапечатаннаю еще путешествія къ берегамъ Чернаго моря въ 1823—1825 года. Г-жи Тетбу-де-Маринъи* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 225). Маленькая статейка, въ которой заключаются краткія свѣденія о происхожденіи Анапы, положеніи ея, состояніи крѣпости и народонаселенія.

32) *Разныя извѣстія: a) Отрывокъ изъ путешествія Епископа Гебера въ Индію* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 257); здѣсь помѣщенъ разсказъ о невольникѣ кормителѣ птицъ. b) *Приложеніе къ физіологіи народовъ* (ibid), Ирландцевъ, Англичанъ и Шотландцевъ. c) *Неустрашимость Американца* (ibid), сразившагося съ медвѣдемъ.

33) *Объ Исторіи вообще.* Переводъ съ Нѣмецкаго изъ Schlegels Vorlesungen über die neuste Geschichte (ч. 2, № VII и VIII, стр. 258). Трактатъ о необходимости правильнаго изученія исторіи, какъ такой науки, которая имѣетъ цѣлію возвышеніе въ человѣкѣ нравственности.

34) *Взятіе Казани*, статья Николая Арцыбышева (ч. 3, № IX и X, стр. 3; № XI и XII, стр. 131), составленная по источникамъ, находящимся въ Собр. Госуд. Гр. и Дог., Никоновской лѣтописи, Софійскомъ Временникѣ, Русскомъ лѣтописцѣ, Царственной книгѣ и въ сочиненіяхъ Курбскаго, неизвѣстнаго писателя XVI столѣтія «Исторіи о Казанскомъ Царствѣ,» Карамзина, и др.. Содержаніе этой полезной статьи какъ свода всѣхъ лѣтописныхъ извѣстій, относящихся до означеннаго событія, слѣдующее: Въ 1550 году Царь Іоаннъ Васильевичъ, по достиженіи совершеннолѣтія и по возстановленіи спокойствія въ Государствѣ, нарушеннаго самовластнымъ и безнравственнымъ правленіемъ бояръ, предпринялъ намѣреніе завоевать Казань; хотя первый походъ его на Казань и неудался, но Царь успѣлъ, для стѣсненія Казанцевъ, выстроить при устьи Свіяги, на горѣ, крѣпость, и тѣмъ заставить жителей Нагорной стороны Волги, угнѣтаемыхъ Татарами, просить русскаго подданства. Присоединивъ ихъ къ Россіи, онъ тотчасъ же послалъ Свіяжцевъ тревожить Татаръ, которые, подвергаясь безпрестанному разоренію отъ этихъ непріятелей, рѣшились наконецъ прекратить ссору свою съ Московскимъ Государемъ и заключить съ нимъ миръ. Съ этимъ предложеніемъ они отправили къ Іоанну пословъ, которымъ сверхъ того наказали объявить ему, что (вѣроятно для лучшаго выраженія расположенія своего къ союзу) готовы выдать Россіи главныхъ враговъ ея—Утамышъ-Гирея съ матерью его Сюкомбекою, а на царство принять Шигъ-Алея, царскаго воеводу. Начались переговоры: Іоаннъ требовалъ, чтобы Казанцы освободили всѣхъ русскихъ изъ плѣна, передали боярамъ Утамышъ-Гирея съ матерью и нѣкоторыми знатными Казанцами, не вступались въ Нагорную сторону и половину Волги и свято соблюдали договоръ; съ своей же стороны обѣщалъ имъ посадить на престолъ Шигъ-Алея и не безпокоить города. Казанцы согласились на такія условія и утвердили договоръ клятвою; а между тѣмъ продолжали сноситься съ Ногайцами и требовать у Государя возвращенія Нагорной стороны. Вскорѣ они составили неудачный заговоръ противъ Шигъ-Алея, неумѣвшаго съ ними поладить, просили себѣ, вмѣсто него, царскаго намѣстника и грозили, въ случаѣ отказа, измѣною. Разъузнавъ о причинѣ ненависти Казанцевъ къ Шигъ-Алею, который грабилъ и убивалъ своихъ подданныхъ и бралъ насильно женъ и дочерей ихъ, Царь уважилъ справедливую просьбу Татаръ, вывелъ Шигъ-Алея изъ города и далъ имъ въ намѣстники князя Микулинскаго. Не смотря на данную этому князю Казанцами присягу, они не пустили его въ городъ, подъ предлогомъ болѣзни всеобщаго убійства, послали къ Ногаямъ искать себѣ хана

и начали дѣлать набѣги на Нагорную сторону, стараясь возмутить ея жителей противъ Россіи. Когда вѣсть объ этой измѣнѣ достигла до Царя, онъ пришелъ въ негодованіе и, собравъ совѣтъ, приказалъ готовиться ко вторичному походу. Не взирая на то, что во время этихъ приготовленій, измѣнники успѣли взбунтовать Нагорную сторону и воцарить у себя Едигера, Іоаннъ не оставлялъ своего предпріятія и, снова посовѣтовавшись съ братьями и боярами, 16 Іюня выступилъ изъ Москвы. За Коломенскимъ онъ узналъ о движеніи къ Россіи крымскаго хана съ многочисленнымъ войскомъ; это движеніе Крымцевъ имѣло цѣлію удержать Іоанна отъ похода на Казань, но оно не принесло желаннаго успѣха; отбитые отъ Тулы, Крымцы принуждены были возвратиться съ большимъ урономъ во свояси. Раздѣливъ свою рать на двѣ части и назначивъ пунктомъ ея соединенія р. Алатырь, Іоаннъ 3 Іюля, двинулся далѣе.—Дорога, по которой слѣдовалъ Царь съ своимъ войскомъ описана сочинителемъ довольно подробно: во Владимірѣ Іоаннъ получилъ донесеніе о побѣдѣ воеводъ надъ измѣнниками, и издалъ указъ объ учрежденіи надъ каждою сотнею головы *изъ лучшей породы, какъ для мужественнѣйшаго боя, такъ и для разныхъ посылокъ*; на 14 стану, при Баранчеевѣ городищѣ, у Суры, онъ угощалъ столомъ депутатовъ Нагорной стороны, пріѣхавшихъ къ нему съ повинною отъ тамошнихъ жителей, которыхъ онъ простилъ, приказавъ дѣлать на рѣкахъ мосты, и по дорогѣ чистить тѣснины; на 15-мъ у рѣчки Кивати, Царь пріобщался Св. Таинъ, 6 Августа; на 20-мъ встрѣченъ былъ Свіяжскими военачальниками, которыхъ принялъ отмѣнно ласково, допустилъ къ своей рукѣ, спрашивалъ о здоровьи, хвалилъ за службу и увѣщевалъ подвизаться впередъ за благочестіе. Всѣхъ становъ до Свіяжска было 21. Августа 13 Царь пріѣхалъ въ Свіяжскую крѣпость; здѣсь первымъ дѣломъ его было послать въ Казань грамоту съ объявленіемъ, что онъ пощадитъ городъ, если жители покорятся ему безъ кровопролитія и не будутъ защищать враговъ Россіи, но когда въ отвѣтъ на это получилъ дерзкій отзывъ Едигера, то немедленно приказалъ готовиться къ осадѣ. Расположивъ войско на царевомъ лугу, онъ далъ повелѣніе, чтобы каждые десять воиновъ взяли по туру и кромѣ того каждый воинъ по бревну и обставили бы Казань тыномъ и турами. 27 Августа онъ приказалъ двинуть осадныя орудія къ турамъ и открыть изъ нихъ дѣйствія. Поражаемые огненными навѣсными выстрѣлами, Казанцы пытались помѣшать непріятелю своими вылазками, но и тутъ постоянно терпѣли неудачу: въ одной изъ такихъ вылазокъ князь Горбатый взялъ въ плѣнъ 340 человѣкъ Татаръ. Между тѣмъ положеніе города становилось все бо-

лѣе и болѣе затруднительно: сообщеніе съ окрестными мѣстами у него было прервано, разставленныя кругомъ его орудія дѣйствовали почти безъ умолку, Іоаннъ хотѣлъ воспользоваться такимъ обстоятельствомъ и снова писалъ къ гражданамъ, чтобы покорились; на этотъ разъ Казанцы даже ничего не отвѣчали. Тогда онъ приказалъ Нѣмцу *Размыслу*, искусному въ градобойствѣ, дѣлать подъ городъ подкопъ, начавъ его отъ р. Булака; узнавъ, что осажденные имѣютъ тайникъ, по которому ходятъ за водою, велѣлъ Размыслу оставить первую работу и вмѣстѣ съ княземъ В. Серебрянымъ отыскать этотъ тайникъ и взорвать. 4 Сент. 1553 года тайникъ былъ взорванъ, взрывъ его разрушилъ городскую стѣну и открылъ царскимъ войскамъ путь въ городъ. Въ тоже время Князья Горбатый и Микулинскій съ воеводами, Даниломъ Романовичемъ Юрьевымъ и Захаріемъ Петровичемъ Яковлевымъ разорили Арской и выжгли на 150 верстъ около него всѣ селенія. Несмотря на такія опустошенія Казанцы и не думали сдаваться, они дѣлали вылазку за вылазкою: теперь ихъ городъ отдѣлялся отъ осаждающихъ только однимъ рвомъ, шириною въ три, а глубиною въ семь сажень.—30 Сент. царскія войска взяли приступомъ Арскую башню и утвердились на ней, а Іоаннъ отдалъ войскамъ приказъ изготовиться (исповѣдаться и пріобщиться) къ общему приступу. 1 Октября онъ велѣлъ наполнить рвы вокругъ Казани лѣсомъ и землею, построить черезъ нихъ мосты и палить изъ осадныхъ орудій безпрестанно, а въ тоже время опять предлагалъ гражданамъ сдаться: отвергнувъ съ прежнимъ ожесточеніемъ царское предложеніе, Казанцы заставили Іоанна дѣйствовать рѣшительно. Онъ немедленно распорядился нападеніемъ, опредѣлилъ мѣста, гдѣ какому полку дѣйствовать, назначилъ резервы и время штурма (третій часъ); за часъ до приступа отправился въ церковь, гдѣ пріобщился Св. Таинъ; когда же вышелъ оттуда знамена русскія развѣвались уже на стѣнахъ казанскихъ, разрушенныхъ отъ частыхъ взрывовъ. Его присутствіе придало еще болѣе храбрости воинамъ, которые, ворвавшись въ городъ, безъ пощады разили непріятеля и уничтожали всякое съ его стороны сопротивленіе. Неудавшаяся попытка обезсиленныхъ Татаръ пробраться, сквозь царскія войска, за рѣку Казанку, оберегаемую Курбскимъ, заставила ихъ выдать Государю Царя своего Едигера.—Такъ пала Казань. Государь принялъ Едигера милостиво, въ покоренномъ городѣ велѣлъ брать въ плѣнъ только женщинъ и дѣтей, а воиновъ, за ихъ измѣны, истреблять безъ исключенія. Возблагодаривъ потомъ Бога за дарованную побѣду, онъ принималъ отъ всѣхъ бояръ и воеводъ поздравленіе; а 4 числа въѣхалъ въ Каза гдѣ своими руками водрузилъ крестъ

и заложилъ церковь Благовѣщенія. 11 Октября Царь оставилъ завоеванный городъ и отправился въ Москву, назначивъ правителемъ Казани князя Александра Борисовича Горбатаго, вмѣстѣ съ княземъ Василіемъ Семеновичемъ Серебрянымъ, а правителемъ свіяжскихъ нагорныхъ жителей князя Петра Ивановича Шуйскаго. По возвращеніи въ Москву, Царь праздновалъ взятіе Казани трехъ дневнымъ торжествомъ, во время коего роздалъ своимъ сподвижникамъ разныхъ подарковъ на 48,000 тогдашнихъ рублей, несчитая при этомъ помѣстій и кормленій.—Статья наполнена примѣчаніями, свидѣтельствующими о добросовѣстности труда ея автора.

35) *Изображеніе Іуды, повѣсть соч. Крузе* (ч. 3, № IX и X, стр. 63). Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ въ переводѣ разсказъ объ одномъ весьма рѣдкомъ психологическомъ явленіи, именно—о похожденіяхъ преступника, одержимаго страстію къ воровству и по тому совершившаго, въ удовлетвореніе ея, много ужасныхъ злодѣяній. Переводъ принадлежитъ г. Шевыреву.

37) *Объ изученіи Географіи вообще, о цѣли, расположеніи и раздѣленіи сего сочиненія въ особенности*, изъ Мальте-брюна (ч. 3, № IX и X, стр. 102). Статья эта есть ничто иное, какъ введеніе въ Географію, въ которомъ авторъ представляетъ читателямъ программу, составленную имъ для изложенія этой науки: программа весьма замѣчательна, она показываетъ глубокое знаніе дѣла въ ея составителѣ, постигнувшемъ истинное значеніе своего предмета. Изученіе географіи, по словамъ автора, необходимо потому, что она находится въ связи со многими другими науками, особенно съ исторіею; цѣль ея—живо изобразить всю землю съ достопримѣчательными мѣстами и народами, какъ нѣкогда обитавшими на землѣ, такъ и теперь еще обитающими, а содержаніе: вначалѣ представить историческую картину успѣховъ географіи, начиная съ Моисея и Гомера и оканчивая послѣдними открытіями, потомъ—общую теорію географіи, т. е. математическія, физическія и политическія начала ея, далѣе—физическую картину земнаго шара съ его составными частями, распредѣленіе на этомъ шарѣ животныхъ, растеній и всего заключающагося въ нѣдрахъ земли, а наконецъ разсужденіе о человѣкѣ въ его естественномъ и политическомъ состояніяхъ, съ обозначеніемъ различія народовъ по ихъ признакамъ. Методъ, котораго авторъ намѣренъ держаться, при изложеніи своей Географіи, самый свободный, нестѣсняемый ни какими рамками; въ него входитъ все, что достойно вниманія и что можетъ соединить въ себѣ *основательность съ удовольствіемъ*. Всеобщая географія не въ состояніи

обнять безошибочно разныхъ отраслей географической науки, поэтому должна ограничиться собираніемъ цвѣтовъ и плода съ различныхъ ученыхъ изслѣдованій и изысканій на ея почвѣ. Не отвергая дѣленія географіи на древнюю, среднюю и новую, онъ замѣчаетъ, что еслибы требовалось соблюсти всю ученую точность въ изложеніи, то надлежало бы изчислить столько же географій, сколько было достопримѣчательныхъ націй и вѣковъ, и потому предпосылаетъ своему труду въ главныхъ чертахъ исторію открытій и системъ географическихъ. Новая исторія составляетъ главный предметъ занятій автора этой статьи.

37) *Языкъ, племена, народонаселеніе, классы народа въ Монголіи* (ч. 3, № IX и X, стр. 115). Всѣ племена, населяющія Монголію, имѣютъ одинъ языкъ монгольскій; главное племя называется также монгольскимъ впрочемъ не потому чтобы оно происходило отъ дома монголовъ, а потому что этотъ домъ, усилившись, покорилъ всѣ прочія поколѣнія (Татаньцевъ, Хойхоровъ, Хунновъ и др.) своего племени и далъ имъ свое имя; населенность — многочисленная, что доказывается не однократнымъ потрясеніемъ отъ нея Азіи и Европы; въ политическомъ отношеніи жители раздѣляются на три класса: дворянство, солдатъ и духовенство. Статья эта подписана буквою *I.* (Іакинѳъ Бичуринъ).

38) *Образъ правленія, управленіе, доходы Князей и тайцзіевъ въ Монголіи* (ч. 3, № IX и X, стр. 121). Вся Монголія, со временъ завоеванія ея китайцами, раздроблена на мелкіе удѣлы, называемые *знаменами*, изъ которыхъ каждымъ управляетъ владѣтельный Князь, имѣющій право передать свое достоинство потомкамъ въ мужескомъ колѣнѣ, въ прямой и законной линіи; знамя, или удѣлъ, или иначе военная дивизія дѣлится на полки, полкъ на 6 эскадроновъ, а эскадронъ составляютъ 150 человѣкъ. Сообразно этому дѣленію въ каждомъ знамени, кромѣ Князя, есть Хошунъ-Чжангинъ (дивизіонный Генералъ) и два Мэиренъ-Чжангинъ (Генералъ-Лейтенанты), въ каждомъ полку по одному Чжалань-Чжангинъ (эскадронный начальникъ), по одному поручику и по шести капраловъ. Для управленія дѣлами по знамени Князь руководствуется *уложеніемъ*, состоящимъ изъ 12 отдѣленій и сочиненнымъ китайскимъ правительствомъ. Доходъ Князей составляетъ оброкъ, который они собираютъ по уложенію съ подчиненныхъ; сверхъ того нѣкоторые изъ нихъ получаютъ жалованіе и содержаніе отъ Китайскаго двора. Статья подписана также буквою *I.* (Іакинѳъ Бичуринъ).

39) *Смѣсь*: a) *Измѣнникъ*, разсказъ *Д. Н.* (ч. 3, № IX и X. стр. 127) о конфискаціи на таможнѣ кружевнаго покрывала; b) *Новая метода для извлеченія коснозычныхъ* (ч. 3, № IX и X, стр. 128); c)

Легчайшій способъ научиться французскому языку (ч. 3, № IX и X, стр. 128); д) *Замѣчательные недостатки зрѣнія* (ч. 3, № IX и X, стр. 129); здѣсь приведены случаи изъ жизни нѣкоторыхъ людей, видѣвшихъ, впродолженіи извѣстнаго времени, всѣ окружающіе ихъ предметы, или на выворотъ, или въ половину.

40) *Характеры* (Изъ Вашингтона Ирвинга). *Господа Коклофты.* (Ч. 3, № XI и XII, стр. 199). Чрезвычайно забавное и остроумное описаніе фамиліи Коклофтовъ, со всѣми ея обычаями, преданіями и исторіею; кажется, что авторъ имѣлъ при этомъ цѣлію изобразить современные ему типы общества.

41) *Объ Эпической поэзіи* (ч. 3, № XI и XII, стр. 226; ч. 4, № XIII и XIV, стр. 103). Эта статья заимствована изъ эстетики Бахмана и принадлежитъ А. Томашевскому. Въ ней говорится: о происхожденіи эпоса; о первоначальномъ видѣ его (героическая эпопея, примѣръ—Греки и Гомеръ); объ опредѣленіи эпической поэзіи (спокойное представленіе прошедшаго, какъ будто настоящаго, предъ нашими взорами движущагося); о предметѣ (прошедшія времена); объ отличительныхъ свойствахъ (эпизоды, рѣчь, уподобленія и прилагательныя или эпитеты языка); о развитіи эпоса (эпопея гражданская, романтическая или рыцарскій вымыселъ, историческая или идиллическая и комическая) и объ отношеніяхъ его къ *сказкѣ, роману, повѣсти и исторіи.*

42) *Вѣроятныя надежды о возобновленіи древняго сухопутнаго пути въ Индію чрезъ Грузію* (ч. 3, № XI и XII, стр. 242). Разсужденіе о преимуществахъ первобытнаго торговаго пути на востокъ, чрезъ Кавказъ, передъ вновь открытымъ мимо мыса Доброй Надежды. Эти преимущества состоятъ: во 1-хъ въ томъ, что прежняя дорога не состоитъ подъ вліяніемъ монополій и привиллегированныхъ компаній; во 2-хъ въ томъ, что идущіе здѣсь караваны, находясь подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи, безопасно могутъ проходить по восточному берегу Чернаго моря и всей западной Азіи и наконецъ въ 3-хъ въ томъ, что вѣрность сношеній торговыхъ обезпечивается здѣсь географическимъ положеніемъ многихъ прилегающихъ къ этому пути городовъ, особенно Астрахани и Тифлиса.

43) *Смѣсь* (ч. 3, № XI и XII, стр. 254—264). *Содержаніе ея слѣдующее:* а) Извѣстіе объ отправленіи въ Морею французскихъ художниковъ, для розысканія древнихъ греческихъ памятниковъ, по части наукъ, искусствъ и художествъ съ указаніемъ на мѣста, гдѣ можно ожидать такихъ находокъ; b) Свѣденіе о древностяхъ римскихъ, найденныхъ въ юж-

ной Франціи, въ округѣ Натуаскомъ; c) Труды англійскаго литератора Бовринга, познакомившаго англійскую публику съ русскимъ языкомъ изданіемъ въ свѣтъ извѣстной русской анѳологіи: *α*) Собраніе Венгерскихъ пѣсенъ, подъ заглавіемъ «*Magyar nemzety dallok*» и *β*) приготовленіе къ печати «Исторіи богемскаго языка и литературы,» съ присовокупленіемъ сюда же нѣкоторыхъ образцовъ моравскихъ, славянскихъ и болгарскихъ народныхъ пѣсенъ; d) Роскошь костюмовъ во Франціи въ правленіе Генриха IV и Людовика XIII; e) Описаніе учрежденія и открытія въ Лондонѣ (лекціею профессора К. Белля) новаго Университета; f) Очеркъ путешествія Паганини по Германіи; g) Пріѣздъ въ Москву шкалиграфа Госсе; h) Завѣщаніе знаменитаго Канинга, писанное на канунѣ его дуэли съ лордомъ Кастлеригомъ и i) Извѣстіе о библіографической рѣдкости; здѣсь помѣщенъ краткій разборъ напечатаннаго, въ 1793 г. въ Курскѣ, и вѣроятно въ небольшемъ числѣ экземпляровъ,—сочиненія подъ заглавіемъ: *Описаніе областей Адребажанскихъ въ Персіи и ихъ политическаго состоянія, сдѣланное пребывающимъ при Его Высочествѣ, Царѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ, Ираклiѣ Темуразовичѣ, полковникомъ и кавалеромъ Бурнашевымъ* (Степ. Даниловичемъ, бывшимъ впослѣдствіи въ Курскѣ губернаторомъ) *въ Тифлисѣ въ 1786 году.*

44) *Общія замѣчанія о русской правдѣ, какъ о началѣ права положительнаго въ Россіи*, переводъ изъ Эверса П. Ар-ва (Артемова?) (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 3). Эти замѣчанія касаются во 1-хъ глубокой древности русской правды, какъ законодательнаго памятника и во 2-хъ совершеннаго удовлетворенія ея, какъ права положительнаго, тогдашнему обществу.

45) *О титулѣ и гербѣ Россійскаго Царя*, статья заимствованная изъ «Путешествія Рафаила Барберини» Адъюнктомъ Галлеромъ (ч. 4, № XIII и XIV. стр. 20). Слово Царь не есть русское, оно происходитъ отъ латинскаго caesar; этимъ титуломъ первоначально пользовались одни только римскіе императоры, потомъ стали употреблять его греческіе императоры и болгарскіе короли, а наконецъ, подражая послѣднимъ, начали называться Царями и русскіе князья. Что же касается до герба, то Царь Іоаннъ Васильевичъ, выводившій свое происхожденіе отъ римскихъ императоровъ, а по словамъ другихъ отъ Юлія Цесаря, первый помѣстилъ въ своемъ гербѣ орла; потомки его удержали это изображеніе, но вѣроятно какъ наслѣдство отъ падшей Византійской Имперіи. За тѣмъ въ статьѣ находятся любопытныя объясненія нѣкоторыхъ славянскихъ словъ, какъ то: a) *Samoderses* (самодержецъ, государь), b) *Cnees* (человѣкъ, имѣющій владѣнія или силу, власть)

c) *Voivoda* (герцогъ); d) *Gospodar* (владѣтельный князь); e) *Pravednoe zonge* (защитникъ правой вѣры); f) *Ban* (вицекоролевское достоинство, должность); g) *Supan* (старшина округа или участка); h) *Boiar*, или *Bogliar* и *Bogliarin* (вельможа, первые особы въ Государствѣ); i) *Vladica* (титулъ первосвященника); j) *Rusin* (русской человѣкъ k) *Slavoni* славяне); l) *Harvat* (хорваты) и m) *Sarbi* (сербы)

46) (Чтеніе) *Изъ Исторіи Италіанской Литературы* (ч. 4, № XIII и XIV, стр, 32), статья Раича. Какъ видно изъ предисловія, она есть только начало огромнаго труда его, имѣвшаго своимъ предметомъ изложеніе полной исторіи Италіанской литературы; въ ней разсматривается политическое состояніе Италіи до XII вѣка и пробужденіе умственной дѣятельности и самобытности въ италіанскомъ народѣ.

47) *Нѣсколько сценъ въ Москвѣ 1612 года* (ч. 4, № XIII, и XIV, стр. 72). Подъ этимъ заглавіемъ разсказаны въ повѣствовательной формѣ нѣкоторые черты изъ буйной жизни Литовцевъ въ Москвѣ.

48) *Темиръ, повѣсть В. Оболенскаго* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 90).

49) *О характерѣ русскихъ лѣтописей*, критическая статья И. В. (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 114). Въ ней разрѣшаются слѣдующіе три вопроса, касающіеся до существенныхъ принадлежностей нашихъ древнихъ лѣтописей: a) на какомъ языкѣ онѣ написаны? b) какимъ письмомъ (шрифтомъ)? и c) на чемъ писаны? Въ отвѣтахъ на эти вопросы читаемъ: языкъ лѣтописей церковный, богослужебный, а причина та, что первыми грамотѣями и лѣтописцами у насъ были лица монашествующіе; письмо—церковное и притомъ уставное, полууставъ вошелъ въ употребленіе не ранѣе XIV и даже XV столѣтія; матеріаломъ письма служилъ пергаминъ. Всѣ старинныя лѣтописи и грамоты называются харатейными, отъ греческаго слова хартія.

50) *Объ армянскихъ книгахъ: Словарь составленный членами армянской Венеціанской Академіи; Грамматика Михаила Чамчіани и Реторика Стефана Акинцъ* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 120). Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена рецензія г. А. А. на всѣ означенныя книги. Въ предисловіи къ словарю находятся любопытныя свѣденія о литературѣ Армянъ; самый словарь, составленіемъ котораго занимался еще ученый *Мхитаръ*, основатель Армянской Венеціанской Академіи, с. стоитъ изъ двухъ томовъ. Грамматика Чамчіани раздѣляется на три части: въ первой и второй изложены предварительныя понятія о грамматикѣ и о всѣхъ частяхъ рѣчи, въ третьей правила словосочиненія. Чтобы судить, до какой степени грамматика Чамчіани вошла тогда во всеобщее употребленіе

учила извѣстность, стоитъ только сказать, что въ 808 году на нее возвысилась до 70 рублей. Реторика Аконція составлена ководствамъ Аристотеля, Квинтиліана и Цицерона.

Анекдоты (о Петрѣ Великомъ), переведенные съ нѣмецкаго языка № XIII и XIV, стр. 127—132). Ихъ напечатано здѣсь три: й о дочери одного иностраннаго купца, впродолженіи цѣлаго года ившейся внѣ родительскаго дома, отъ любви Императора; вто- третій о геройскомъ поступкѣ Государя, при нападеніи на него ыниковъ.

Смѣсь (ч. 1, № XIII и XIV, стр. 134-137). *Содержаніе ея слѣ-*ге: a) Извѣстіе о прибытіи въ Александрію (въ Египтѣ) Шампо- съ ученою экспедиціею. b) Свѣденіе объ открытіи англійскими ми языка *рюскъ* (Ruske), который есть нашъ русско-славянскій . c) Разсказъ о пышной свадьбѣ обезьянъ, устроенной въ Индіи. вѣстіе о періодическихъ изданіяхъ въ Австраліи (3 журналовъ). ленькая статейка о Турціи, въ которой описывается положеніе страны, народонаселеніе ея (10 милліоновъ), числительность ар- ніи 125,000 до 200,000) и незначительность флота (15 линей- кораблей, 15 фрегатовъ и 30 малыхъ кораблей).

омѣ того въ Русскомъ Зрителѣ за 1828 годъ напечатаны слѣду- стихотворенія: a) *1828 годъ* Князя Вяземскаго (ч. 1, № I и II, 7); b) *Царегородская обѣдня* А. Муравьева (ч. 1 № I. и II, стр. 70); ичу (ч. 1, № I и II, стр. 75); d) *Достопамятная порука* (пс- е произшествіе) Ѳ. Глинки (ч. 1, № III и IV. стр. 205); e) *Вре-мя* его же (ч. 1, № III и IV, стр. 206); f) *Къ...* его же (ч. 1, I и IV, стр. 206); g) *О-ну* Золотаго Рожка (псевдонимъ Ноши- (ч. 1, № III и IV, стр. 207); h) *Послѣдніе стихи лорда Бай- писанные имъ въ Миссолунги 1824 года. Іюля* $\frac{19}{10}$ *дня* переводъ . (ч. 1, № III и IV стр. 208), при переводѣ приложенъ и под- къ этихъ стиховъ, на Англійскомъ языкѣ, взятый изъ книги aneous Poems of his domestik and other circumstances by Lord Byron. Lon- 825; i) *Узники къ Мотыльку* Ѳ. Глинки (ч. № V и VI, стр.) *Эротъ и Кронъ* Рамча (ч. 2, № V и VI, стр. 52); k) *Зеркало* (изъ Гёте) В. М. (ч. 2, № V и VI, стр. 54); l) *На переводъ ос-денныя Іерусалима* С. Глинки (ч. 2, № V и VI, стр. 54); m)

Пѣснь изъ Валленрода Ю. Познанскаго (ч. 2, № VII и VIII, стр. 206); n) *Аравійская дѣва* А. Муравьева (ч. 2, № VII и VIII, стр. 207); o) *Первое признанье* Одоевщина (ч. 2, № VII и VIII, стр. 207); p) *Горацій къ Секстію* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 208); q) *Осень въ Лифляндіи* (Д... И... Б-ну) Золотаго Рожка (ч. 2, № VII и VIII, стр. 209); r) *Встрѣча* И. Суслова (ч. 2, № VII и VIII, стр. 211); s) *Портретъ* (Веневитинова) С. Шевырева (ч. 3, № IX и X, стр. 57); t) *Венера и Эротъ* его же (ч. 3, № IX и X, стр. 58); u) *Спящій и бодрствующій* (изъ Гёте) его же (ч. 3, № IX и X, стр. 60); w) *Новый владыка* (изъ Гёте) его же (ч. 3, № IX и X, стр. 61); x) *Пѣсни* (изъ Гёте) его же (ч. 3, № IX и X, стр. 61); y) *Сонъ минутнаго счастія* Барона Розена (ч. 3, № IX и X, стр. 61); z) *Два генія* (ч. 3, № XI и XII, стр. 188); aa) *Споръ друзей* Шевырева (ч. 3, № XI и XII, стр. 190); bb) *На новоселье Р-чу* (Раичу) экспромтъ Ш. (Шевырева) (ч. 3, № XI и XII, стр. 192); cc) *Тайная душа* Одоевщина (ч. 3, № XI и XII, стр, 192); dd) *Однодневная роза* неизвѣстнаго поэта выставившаго вмѣсто своего имени цифру 4 (ч. 3, № XI и XII, стр. 194); ee) *Весна* (посвященіе друзьямъ) Ѳ. Тютчева (ч. 3, № XI и XII, стр. 195); ff) *Къ увядшему цвѣтку* В. Перцова (ч. 3, № XI и XII, стр. 196); gg) *Къ родной звѣздочкѣ* его же (ч. 3, № XI и XII стр. 197); hh) *Два отрывка изъ Виргиліевой Энеиды: α) Изъ 1 пѣсни и β) изъ 6 пѣсни* (ч. 4, № XIII и XIV стр. 60-62), подписанные буквою Э; ii) *Тьма* (подражаніе Байрону) (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 64); jj) *Росинка и рыка* Раича (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 68); kk) *Къ А. Н. М.* Тютчева (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 70).

1829 годъ.

1) *Отрывокъ изъ Олеаріева путешествія по Россіи*, переведенный В. С. (ч. 4, № XV и XVI, стр. 141). Этотъ отрывокъ, въ которомъ высказанъ взглядъ иностранца на нашъ древній бытъ въ высшей степени любопытенъ и важенъ; въ немъ ярко отражается старинный русскій человѣкъ въ своей обиходной жизни. Въ предлагаемомъ переводѣ описывается сначала наружность и одѣяніе русскихъ, а потомъ природа, свойства, характеръ и нравы ихъ. О наружности нашихъ предковъ Олеарій отзывается съ большою похвалою: мущины вообще рослы, дородны и сильны, цвѣтомъ кожи сход-

ны они со всѣми Европейцами; длинная борода и толстое брюхо въ великомъ у нихъ уваженіи; только одни попы носятъ длинные по плечамъ распущенные волосы, другія же сословія стригутъ ихъ коротко; женщины въ Россіи обыкновенно роста средняго, стройны и хороши лицемъ, но въ городахъ всѣ до одной сильно бѣлятся и румянятся; волосы свои они запрятываютъ подъ головной уборъ, дѣвицы же заплетаютъ ихъ въ косу. Одежда мущинъ состоитъ: a) изъ широкой, но чрезвычайно короткой рубахи съ вышитымъ воротомъ, украшеннымъ богатыми запонами; b) изъ нижняго платья къ верху широкаго; c) изъ кафтана съ длинными рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ; d) изъ тафтянаго или атласнаго ферязя и наконецъ e) изъ длиннаго суконнаго, атласнаго или парчеваго платья, которое надѣвается по верхъ ферязя, при выходѣ со двора или при какихъ нибудь торжественныхъ случаяхъ; на головахъ всѣ носятъ шапки (богатые—съ золотыми или жемчужными кистями, изъ чернобурой лисицы, соболя и т. п., а бѣдные—изъ простой овчины); на ногахъ у всѣхъ кожанные сапоги. Женскій костюмъ не многимъ отличается отъ мужскаго,—разница та, что женщины не носятъ кафтановъ и стоячихъ воротниковъ, но за то верхнее платье у нихъ нѣсколько шире; рукава на рубахахъ дѣлаютъ въ 6, 8, и 10 аршинъ длины, изъ прозрачной кисеи и собираютъ ихъ на рукахъ мелкими складками; головной уборъ ихъ состоитъ изъ парчевой, атласной или тафтяной шапки, съ золотымъ или вышитымъ жемчугомъ и золотомъ бортомъ и съ бобровою опушкою; на ногахъ носятъ башмаки съ каблуками въ четверть вышиною. При этомъ описаніи Олеарій упомнпаетъ также и объ одеждѣ Нѣмцевъ, проживавшихъ въ Россіи, къ которымъ имѣлъ большое сочувствіе Князь Никита Ивановичъ Романовъ.—Переходя за тѣмъ къ характеру, нравамъ и образу жизни Русскихъ, наблюдательный путешественникъ причисляетъ съ этой стороны народъ нашъ къ народамъ варварскимъ, и въ доказательство такого мнѣнія своего приводитъ нѣсколько фактовъ изъ невѣжественнаго взгляда нашихъ предковъ на науки и художества; онъ говоритъ, что астрономію и астрологію почитаютъ они рѣшительно колдовствомъ и никакъ не постигаютъ, чтобы возможно было съ помощію науки предъузнать солнечныя и лунныя затмѣнія, равно какъ и теченіе планетъ, разсказываетъ любопытный анекдотъ объ одномъ цирюльникѣ, поставившемъ въ своей комнатѣ человѣческій скелетъ, принятый Москвитянами за повѣшеннаго мертвеца; но при всемъ томъ хвалитъ умъ ихъ, проницательный и хитрый, впрочемъ направленный не надобрыя и похвальныя дѣла, а на свои выгоды и пользы и на удовлетвореніе желаній своихъ; говоритъ, что они проницательны и хитры всего

болѣе въ торговлѣ, въ которой готовы обмануть всякаго, и потому называютъ мастеромъ того, кому удастся обмануть ихъ самихъ; приписываетъ имъ лукавство въ отмщеніи врагамъ, выражаемое въ подметываніи имъ разныхъ вещей, и потомъ въ несправедливомъ обвиненіи въ воровствѣ, которое считается великимъ преступленіемъ; въ заключеніи же приводитъ примѣръ ложнаго доноса жены на мужа, попытавшагося чрезъ это самымъ непріятнымъ образомъ. Вообще напечатанный здѣсь отрывокъ изъ путешествія Олеарія исполненъ интереса.

2) *О состояніи историческихъ наукъ въ Польшѣ*, статья Пельта, взятая изъ Revue Encyclopedique (ч. 4, № XV, и XVI, стр. 157). Здѣсь представленъ краткій обзоръ важнѣйшихъ трудовъ, изданныхъ въ послѣднее время польскими учеными, по предмету Исторіи. Труды эти имѣютъ слѣдующія заглавія: a) Исторія народа Польскаго до введенія вѣры Христіанской въ 965 году, соч. *Ад. Нарушевича*, 2 части, Варшава, 1824 года; b) Исторія Князей и Королей Польскихъ, соч. *Ѳедора Ваги* изд. Іоакимомъ Лелевелемъ, Варшава, 1824 г.; c) Исторія Королевства Польскаго, соч. *Георга Самуила Бандке*, Бреслава, 1820 г.; d) Начертаніе Польской Исторіи, изд. *Іосифомъ Миклашевскимъ*, Варшава, 1818 года; e) Историческія пѣсни, соч. *Юл. Урс. Нѣмцевича*, Варшава, 1819 года; f) Богомолецъ въ Добромилѣ, соч. *Кн. Изабеллы Чарторижской*, 2 тома, Варшава, 1816 года; g) Царствованія Королей Польскихъ Генриха Валоа и Стефана Баторія, извл. изъ рукописей Альбертранди, изд. *Игнатіемъ Онацевицемъ*, 2 части, Варшава, 1824 года, h) Извлеченія изъ Турецкихъ историковъ, служащія къ объясненію Польской Исторіи, изд. *Іосифомъ Сенковскимъ*, 2 тома, Варшава, 1825 года; i) Записки о древней Польшѣ, изд. *Юл. Урс. Нѣмцевичемъ*, 4 части, Варшава, 1820 года; l) *Записки Михайла Огинскаго* о Польшѣ и Полякахъ, съ 1788 по 1815 г., 4 тома, Парижъ 1827 года и др. Изъ древнихъ Польскихъ историковъ въ статьѣ встрѣчаются имена: Мартина Галла, Матвея Холева, Викентія Кадлубка, Богуфала, Годзислава Башко, Мартина Стрзембскаго, Сигизмунда Розитскаго, Іоанна Длугоша; Матвея Мѣховита, Мартина Кромера, Бернарда Виповскаго Александра Гваньини, Метвея Стрійковскаго, Станислава Пьясецкаго, Мартина Бѣльскаго, Адальберта Коловича; изъ позднѣйшихъ—Третера, Петрицы, Горницкаго, Лубенскаго, Суликовскаго, Фредро, Кобержицкаго, Гейденштейна и Адама Нарушевича.

3) *Главное различіе между нынѣшними Славянскими и Сербскими языками*, ст. К. Цвѣтковича (ч. 4, № XV и XVI, стр. 168). Основываясь на мнѣніи извѣстнаго сербскаго ученаго Вука Стефановича Караджича, сочинитель находитъ различіе между названными двумя языками, во первыхъ въ словахъ, а во вторыхъ въ словоизмѣненіи, и въ подтвержденіе такого различія приводитъ множество примѣровъ.

4) *Изъ письма къ С. В. Т.–Нѣчто о городѣ Бѣжецкѣ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 180). Тутъ изложено, въ связи съ мнѣніемъ о происхожденіи и основаніи этаго города, извѣстіе о числѣ церквей въ немъ, объ одеждѣ жителей, о народныхъ гуляньяхъ и объ особенномъ нарѣчіи у тамошнихъ торгашей. Письмо подписано Б.....въ.

5) *О романахъ*, любопытная статья В. Измайлова (ч. 4, № XV и XVI, стр. 208), взятая изъ предисловія извѣстнаго французскаго писателя Жуи къ новому своему роману *Cecile ou les Passions*. Въ ней собраны мнѣнія и мысли французскаго беллетриста о характерѣ романовъ Лесажа, Лафонтена, Ричардсона, Дидерота, Фильдинга, Стерна, Вольтера, Жанъ Жакъ Руссо, Лафайетъ, Сталь и друг., въ особенности же Вальтеръ Скотта.

6) *Отрывки изъ путевыхъ записокъ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 224). Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны бѣглыя замѣтки путешественника, со станцій Спасская Полисть, Рахино, Хотилово и Завидово, о пассажирахъ ѣхавшихъ съ нимъ въ дилижансѣ и о бывшихъ у нихъ между собою разговорахъ. Подъ отрывками выставлены буквы *З-Р*.

7) *Двѣ главы* (VI и VII) *изъ Певериля*, *историческаго романа Сира Вальтера Скотта*, переведенные С. А. (Аксаковымъ?) (ч. 4, № XV и XVI, стр. 241), въ которыхъ описывается заключеніе Певериля въ тюрьму и бесѣда его тамъ съ извѣстнымъ карликомъ Сиромъ Жеофреемъ.

8) *Смѣсь*: a) *Анекдотъ о Байронѣ* (*отрывокъ изъ путешествія*) (ч. 4, № XV и XVI, стр. 263). Въ этомъ анекдотѣ разъясняется та драгоцѣнная вещь, которую великій поэтъ всегда носилъ на груди своей и которую одни считали за портретъ его красавицы, а другіе за восточный талисманъ: вещь эта была—распятіе, врученное ему, въ бытность его въ Греціи, монахомъ Бернардомъ; b) *Мата-мата-Чеиаутъ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 265). Извлеченіе изъ Anderson's Geandschaftsreise nach der ostlichen Rüste von Sumatra. Aus dem englisch,

въ которомъ разсказано объ одной, изъ малайскаго племени, замѣчательной старухѣ-путешественницѣ; с) *Футтихъ-Али-Ханъ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 266), персидскій поэтъ, сочинитель, кромѣ множества мелкихъ стихотвореній, 160,000 строфъ стиховъ, прославляющихъ подвиги шаха (извлечен. изъ I. B. Fraser's Reise nach Khorassan aus dem englisch).

9) *Сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и X, стр. 3). Этотъ замѣчательный памятникъ нашей древней письменности напечатанъ здѣсь вполнѣ И. С. (Снегиревымъ) съ рукописи бывшаго профессора Московскаго Университета Ром. Ѳед. Тимковскаго, которая носитъ заглавіе: *Вѣдай сіе повѣданіе и сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго*, и въ настоящее время принадлежитъ библіотекѣ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Передъ текстомъ издатель предпослалъ маленькое предисловіе, въ которомъ мимоходомъ замѣтилъ, что «сія умильная повѣсть» современна событію въ немъ описываемому и, относительно формы изложенія, во многомъ сходна съ Словомъ о полку Игоревѣ; самый же текстъ онъ напечаталъ со многими варіантами, заимствованными изъ списковъ Ермолаевскаго и своего собственнаго (Сборника XVII вѣка) и съ указаніемъ на параллельныя мѣста въ нашихъ лѣтописцахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ. *Сказаніе* содержитъ въ себѣ: вступленіе, приготовленіе къ битвѣ В. К. Димитрія, выступъ и смотръ воиска, раскаяніе Олега и Ольгерда, переходъ черезъ Донъ; распоряженіе войскомъ и приведеніе онаго въ боевой порядокъ; описаніе примѣтъ предъ битвою; описаніе самой битвы и заключеніе.

10) *Замѣчанія на словари Академіи Россійской*, критическая статья И. К. (Калайдовича) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и X, стр, 69). Россійская Академія учреждена 21 Октября 1783 года; черезъ шесть лѣтъ послѣ своего основанія, т. е. въ 1789 г. она уже издала первый томъ Производнаго Словаря русскаго языка, а въ 1794 году отпечатала шестой и послѣдній томъ его, и тогда же объявила, что воспользуется для исправленія труда своего всѣми замѣчаніями, какія откроютъ ей время и совѣты просвѣщенныхъ людей. Между тѣмъ, въ 1806 году, она приступила ко второму изданію Словаря, но уже въ алфавитномъ порядкѣ и въ 1822 году окончила печатаніе его, съ тѣми же погрѣшностями и неисправностями, какія вошли въ первое изданіе. Противъ этихъ то погрѣшностей и возстаетъ критика въ своей дѣльной

и полезной статьѣ; онъ обозначаетъ ихъ въ слѣдующихъ своихъ замѣчаніяхъ: a) въ новомъ и старомъ изданіи словаря помѣщены многія слова, ни мало не употребляющіяся въ чистомъ русскомъ языкѣ; b) въ томъ и другомъ изданіи пропущены весьма многія употребительныя слова, какъ иноязычныя, такъ и коренныя русскія, c) слова, которыя должны быть вмѣстѣ поставлены, или раздѣлены или отнесены не на свои мѣста, а которыя слѣдовало раздѣлить, тѣ соединены; d) многія мало употребительныя слова не отмѣчены, при нѣкоторыхъ иноязычныхъ не указано на происхожденіе ихъ; e) изъясненія словъ большею частію невѣрны, не ясны, недостаточны, или обремененны совершенно ненужными подробностями; f) фразеологія вообще весьма неудачная, излишняя и недостаточная; g) грамматическія формы и значеніе словъ объяснены большею частію или неправильно, или недостаточно, или съ подробностями совершенно излишними; h) орѳографія неправильна и сбивчива, равно и слогоударенie; i) произвожденіе словъ неправильно и наконецъ k) книги (т. е. словари), долженствующія служить образцемъ строжайшей точности во всѣхъ отношеніяхъ наполнены безчисленнымъ множествомъ опечатокъ; особенно отличается этимъ послѣднее изданіе, гдѣ иногда нарушается даже алфавитный порядокъ словъ.—Каждое изъ этихъ замѣчаній критика сопровождается примѣрами, подтверждающими его мнѣніе.

11) *Епикуреецъ*, переводъ съ англійскаго романа Тома Мура В. М. (Мальцева) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 105). Здѣсь напечатаны только первыя пять главъ этого романа. —

12) *Смѣсь*: a) *Торжественное посольство Англійской Королевы Анны къ Царю Петру, въ удовлетвореніе за оскорбленія нанесенныя въ Лондонѣ россійскому посольству* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 171), въ лицѣ Графа Матвѣева. Здѣсь заключается описаніе аудіенціи, на которой англійскій чрезвычайный посолъ, Карлъ Витвортъ Гербоносецъ, въ присутствіи всѣхъ, пребывающихъ при Россійскомъ Дворѣ, чужестранныхъ министровъ, торжественно принесъ Государю извиненіе за обиду, сдѣланную Графу Матвѣеву въ Лондонѣ; вся аудіенція эта состояла изъ чтенія любопытнаго извинительнаго письма Великобританской Королевы къ Его Царскому Величеству; b) *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 184). Небольшая статья, въ которой сочинитель ея извѣщаетъ объ одномъ сборникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Князя Н. Н. Голицына и содержащемъ въ себѣ, между прочими актами, Богословіе

Дамаскина, грамматику его и предисловіе Іоанна Экзарха Болгарскаго, которыя онъ сличалъ съ древнѣйшимъ спискомъ Іоанна Экзарха Болгарскаго, изданнымъ К. Ѳ. Калайдовичемъ и нашелъ во многомъ между ними разницу; для обозначенія ея онъ представилъ въ своей статьѣ отрывки изъ обоихъ списковъ; кромѣ того указалъ на отличія и особенности голицынскаго сборника; c) *Грамота царя Алексѣя Михайловича* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 196), съ собственноручною припискою, къ стольнику Матюшкину о присылкѣ *обносцевъ* (путла для молодыхъ ловчихъ птицъ), чернилицы, чиненыхъ перьевъ, и съ увѣдомленіемъ о множествѣ утокъ по болотамъ. Грамота эта сообщена редакціи Рус. Зрителя С. А. Масловымъ; d) *Глаголическая рукопись* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 197); извѣстіе о принадлежащемъ А. П. Курбатову вѣтхомъ пергаминномъ листѣ, исписанномъ глаголическими буквами и содержащемъ въ себѣ краткія молитвы; e) *Письмо черногорскаго митрополита Даніила* (ч. 5, № XVII XVIII, XIX, и XX, стр. 198) къ А. П. Курбатову, напечатанное съ соблюденіемъ орфографіи подлинника, о помощи посланному отъ него Архимандриту Леонтію; f) *Дополненіе къ статьѣ: о мѣстѣ рожденія Петра Великаго, помѣщенной въ I и II №№ Русскаго Зрителя* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 200). Петръ Великій родился близъ Москвы, въ загородномъ селѣ Измайловѣ, Мая 30 числа, въ четвергъ, передъ утромъ, за два часа съ половиною до свѣта; крещенъ 29 Іюня въ Чудовѣ монастырѣ; воспріемниками отъ купели были старшій братъ его Царъ Ѳедоръ Алексѣевичъ и тетка Царевна Ирина Михаиловна; g) *Цыфирное письмо* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 200), Здѣсь изложены общія замѣчанія, по которымъ можно находить ключь къ цыфири; h) *Метрическія мѣры* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 202); маленькое разсужденіе о пользѣ введенія во всеобщее употребленіе десятернаго способа измѣреній; i) *о сочиненіяхъ Шатрова* (ч, 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 204); небольшая статейка, въ которой предложенъ краткій характеристическій очеркъ стихотвореній Шатрова и напечатаны его *подражанія псалмамъ* 28, 32, и 16, да два посланія—къ *Сосѣду* и *Софьѣ*.

13) *Нѣчто о низовьяхъ Дуная*, ст. А. М. (Мартоса) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 217). Низовья рѣки Дуная издревле служили притономъ для разныхъ кочующихъ народовъ; въ блестящую эпоху Римской Имперіи по берегамъ ея обиталъ воинственный народъ Даки, которыхъ покорилъ Траянъ; при Императорѣ Авреліанѣ Дакію [illegible] Готы и Вандалы, ихъ смѣнили Гунны, потомъ Угры, Болгаре,

Хозары и наконецъ Печенѣги, всѣ эти народы ознаменовали себя грабежемъ и разореніемъ; въ XIII вѣкѣ явилось на Дунаѣ поселеніе Генуэзскихъ купцевъ, которые завели было здѣсь торговлю, но съ паденіемъ Константинополя принуждены были уступить всѣ свои торговые пункты въ пользу завоевателей—Турокъ, построившихъ здѣсь нѣсколько крѣпостей: Браиловъ, Измаилъ, Килію.-За тѣмъ сочинитель, въ связи съ историческими воспоминаніями, описываетъ положеніе и значеніе Измаила съ окружающею его мѣстностію и переселеніе въ эту крѣпость Некрасовцевъ (Сергѣй Александровичъ Тучковъ).

14) *Варна*, ст. А. М. (Мартоса) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 230). Здѣсь сочинитель, воодушевленный современными ему дѣйствіями русскихъ войновъ за Балканами, разсказываетъ о несчастной битвѣ, на поляхъ варнскихъ, въ 1444 году, Короля Польскаго и Венгерскаго Владислава съ Султаномъ Амуратомъ и о предшествующихъ ей событіяхъ.

Кромѣ сихъ статей въ Русскомъ Зрителѣ 1829 года, въ отдѣленіи литературномъ, были напечатаны слѣдующія стихотворенія: a) *Подражаніе 46 псалму* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 184); b) *Донъ Карлосъ* Н. Колачевскаго (ч. 4, № XV и XVI, стр. 185); тутъ помѣщенъ одинъ небольшой отрывокъ изъ знаменитой трагедіи Шиллера, именно первое свиданіе Карлоса съ Родерикомъ; c) *Гробница Бонопарта* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 196), подражаніе Ламартину; d) *Ральфъ* (ч.4, № XV и XVI, стр. 205), подписано буквою *C*; e) *Элегія* М. Лисицыной (ч. 4, № XV и XVI, стр. 206); f) *Гимны Орфея*, пер. Н. Надеждина (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 143). Всѣхъ гимновъ напечатано здѣсь десять; такъ какъ пѣніе ихъ обыкновенно сопровождалось куреніемъ въ честь воспѣваемыхъ ими боговъ, то при каждомъ изъ этихъ гимновъ находится также и имя вещества, которымъ курить надлежало; почему и самыя гимны называются *воскуреніями* (*θυμιαματα*): aa) *Воскуреніе природѣ* (ароматъ), bb) *Воскуреніе Профирею* (стиракъ), cc) *Воскуреніе ночи* (головни—изъ благовоннаго дерева); dd) *Воскуреніе Урану* (ливанъ); ee) *Воскуреніе Протогону* (смирна); ff) *Гимнъ Гекатѣ*,-въ древнемъ изданіи орфеевыхъ стихотвореній этотъ гимнъ соединялся съ молитвою, посвященною Музамъ и составляющею

какъ бы вступленіе въ его гимны, потому онъ и не имѣетъ при себѣ имени куритѣльнаго вещества, gg) *Воскуреніе Рѣ* (ароматы); hh) *Гимнъ Куретамъ*; ii) *Воскуреніе звѣздамъ* (ароматы); jj) *Воскуреніе облакамъ* (смирна). Всѣ эти гимны объяснены любопытными и полезными примѣчаніями переводчика; сверхъ того онъ предпослалъ имъ краткое предисловіе, въ которомъ въ общихъ чертахъ изложилъ происхожденіе, значеніе и судьбу твореній Орфея; g) *Золотые стихи Пифагора*, егоже (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 165).

1830 годъ.

1) *Объ участіи Московскаго Университета въ просвѣщеніи Россіи. Рѣчь, говоренная Адъюнктомъ Михаиломъ Максимовичемъ въ Университетскомъ собраніи 1830 года, 12 Января* (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 3). Участіе Московскаго Университета въ просвѣщеніи Россіи, за 75 лѣтъ его существованія, по словамъ автора, состоитъ во 1) въ томъ, что онъ наиболѣе и первоначально содѣйствовалъ совершенію наукъ въ нашемъ отечествѣ; во 2) въ томъ, что въ немъ впервые Россія услышала на родномъ языкѣ своемъ почти всѣ науки; въ 3) въ томъ что весьма многія руководства для начальнаго ученія изданы впервые отъ Университета; въ 4) въ томъ, что онъ приготовилъ и Россію и языкъ русскій для дальнѣйшаго усовершенствованія и распространенія наукъ и наконецъ въ 5) въ томъ, что онъ весьма сильно содѣйствовалъ образованію русской словесности. Къ такимъ важнымъ результатамъ вліянія Университета на просвѣщеніе привелъ сочинителя бѣглый обзоръ дѣятельности его и его членовъ, изъ которыхъ здѣсь съ любовію вспоминаетъ онъ о Ломоносовѣ, Шуваловѣ, Мелиссино, Херасковѣ, Поповскомъ, Барсовѣ, Десницкомъ, Третьяковѣ, Чеботаревѣ, Аничковѣ, Синьковскомъ, Брянцевѣ, Панкевичѣ, Афонинѣ, Зыбелинѣ, Вениаминовѣ, Политковскомъ, Рихтерѣ, Страховѣ, Сохацкомъ, Дильтеѣ, Фроманѣ, Рейхелѣ, Шаденѣ, Баузе, Маттеи, Буле, Мельманѣ, Геймѣ, Новиковѣ-типографщикѣ, Муравьевѣ, Демидовыхъ, какъ благотворителей, Дашковой и проч.

2) *Отрывокъ изъ Леваны Ж. П. Рихтера* (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 23). Этотъ отрывокъ, состоящій изъ восьми параграфовъ (§ 103, § 110), посвященъ Е. А. Б. Содержаніе ихъ слѣдующее: въ первомъ

параграфѣ разсуждается о составѣ и значеніи духовной природы человѣка, распадающейся на двѣ стороны: на нравственную силу и на нравственную красоту; во второмъ — о различіи въ проявленіяхъ той и другой стороны; въ третьемъ — о недостаточности современнаго воспитанія; въ четвертомъ о необходимости развитія въ дѣтяхъ нравственной силы и о средствахъ къ достиженію сего; въ пятомъ и шестомъ объ укрѣпленіи мужества въ дѣтяхъ; въ седьмомъ и осьмомъ о средствахъ, дающихъ крѣпость духу.

3) *Поѣздка на Имматру* (ч. 6, № XXI и XXII стр. 49). Въ началѣ этой статьи авторъ представляетъ описаніе дороги къ финлядскому водопаду, сопровождая описаніе свое нѣкоторыми бѣглыми путевыми замѣтками о чухонцахъ (ихъ характерѣ, наружности, одеждѣ и языкѣ) и о городѣ Выборгѣ; потомъ разсказываетъ о самомъ водопадѣ (Иматрѣ), за тѣмъ переходитъ къ обозрѣнію достопримѣчательностей Выборга, изъ которыхъ знакомитъ читателя: a) съ великолѣпною дачею *Монрепо* (Монгерос), пожалованною Императоромъ Павломъ Петровичемъ Барону Николаи; b) съ финскою киркою, построенною еще въ XIII вѣкѣ и c) съ древнею выборгскою крѣпостью, или замкомъ, въ которой до сихъ поръ уцѣлѣла башенка, гдѣ въ круглой комнатѣ, по завоеваніи города, жилъ нѣсколько дней Петръ Великій; и наконецъ оканчиваетъ статью краткимъ историческимъ очеркомъ Финляндіи.

4) *Древніе Греки*, переводъ съ нѣмецкаго А. В. (ч. 6 № XXI и XXII, стр. 68); витіеватое разсужденіе о значеніи поэзіи у древнихъ Грековъ.

5) *Мнѣніе о Малороссійскомъ языкѣ и правописаніи онаго* (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 72). Статья М. Максимовича, вызванная замѣчаніемъ, помѣщеннымъ въ № 20 Вѣстника Европы за 1829 годъ, относительно употребленія предлоговъ *зъ* и *одъ*. Въ ней онъ примѣрами малороссійскихъ писателей подтверждаетъ мысль свою, что предлогъ *зъ* можетъ стоять предъ всѣми согласными, а *одъ*, употребляемый вмѣсто *отъ*, имѣетъ значеніе русскаго *вотъ*; о взглядѣ же своемъ на малороссійскій языкъ вообще, ученый писатель отзывается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «во многихъ свойствахъ сей языкъ ближе великороссійскаго и польскаго къ прочимъ языкамъ славянскаго корня, такъ что его можно почитать дѣйствительно среднимъ въ системѣ сихъ нарѣчій, какъ и самое положеніе странъ, гдѣ говорятъ симъ языкомъ.»

—

Изъ стихотвореній помѣщены здѣсь двѣ малороссійскія пѣсни: первая начинается стихомъ—«*Гей зъ устни Днѣпра да до вершины*» (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 20), а вторая — «*Збиралися комисары*» (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 21).

№ XXI и XXII прекратилось изданіе журнала «Русскій Зритель».

КЛЮЧЬ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

ИМЕНА ЛИЦЪ, МѢСТЪ и ПРЕДМЕТОВЪ *).

А.

АБЕЕКУНЪ, городъ, 14—27.
АВРЕЛІАНЪ, императоръ, 32—13.
АВТОБІОГРАФІЯ, 6—5.
АЗНУДЪ, городъ, 14—27.
АЗОВЪ, городъ, 3—2.
АКАДЕМІЯ Россійская, 30—10.
АКОНЦЪ СТЕФАНЪ, армянскій ученый, 24—50.
АКСАКОВЪ, СЕРГѢЙ, писатель, 29—7.
АЛАБВАВЪ, городъ, 13—27.
АЛАНЕ, народъ, 13—27.
АЛАТЫРЬ, рѣка, 18—34.
АЛДУСЪ, венеціанскій типографщикъ, 3—2.
АЛЕКСАНДРІЯ, городъ, 25—59.
АЛЕКСАНДРЪ, князь литовскій, 10—20; 15—28.
АЛЕКСАНДРЪ, царь македонскій, 16—30.
АЛЕКСѢИ МИХАИЛОВИЧЬ, царь, 7—11; 12—23; 32—12.
АЛЛЕГРЕТТИ, цесарскій посланникъ, 8—11.
АЛМАЗЪ ИВАНОВЪ, думной дьякъ, 8—11.
АЛОДКОШЪ, народъ, 14—27.
АЛЬБЕТРАНДИ, польскій историкъ, 28—2.
АМУРАТЪ, турецкій султанъ, 33—14.
АНАПА, городъ, 16—31.
АНГЛІЯ, страна, 16—29
АНЕКДОТЫ, 25—51.
АНИЧКОВЪ, профессоръ, 31—1.
АННА, англійская королева, 31—12: а.
АННА ВАСИЛЬЕВНА, русская царевна, 15—28.
АРАБСКІЯ РУКОПИСИ, 16—29.

*) Первая цыфра означаетъ страницу указателя, вторая—статью.

П

АРАБЫ, народъ, 14—27.
АРАВІЙСКІЙ ХАЛИФАТЪ, 13—27.
АРАВІЯ, страна, 16—29.
АРИСТОТЕЛЬ, философъ, 25—50.
АРМЕНІЯ, страна, 13—27,
АРМЯНСКІЯ книги, 24—50.
АРСКОЙ городокъ, 19—34.
АРТЕМОВЪ, П., переводчикъ, 25—44.
АРЦЫБАШЕВЪ, Н., писатель. 17—34.
АСТРАХАНЬ, городъ, 13—27; 22—12.
АТЕЛЬ, древнее названіе Волги. 13—27.
АѲОНИНЪ, профессоръ, 34—1.
АѲИНЫ, датскій журналъ, 15—27.
АѲОНСКАЯ гора, 15—28.

Б.

БАГРАТІОНЪ Князь, полководецъ, 6—5.
БАЙРОНЪ, поэтъ, 29—8.
БАЛАНГІАРЪ, городъ, 14—27.
БАНДКЕ, польскій историкъ, 28—2.
БАНЪ, титулъ, 24—45.
БАРАНЧЕЕВО городище, 18—34.
БАРБАРО, Іосафатъ, путешественникъ, 3—2.
БАРБЕРИНИ, Рафаилъ, путешественникъ, 23—43.
БАРСОВЪ, профессоръ, 34—1.
БАУЗЕ, профессоръ, 34—1.
БАХМАНЪ, нѣмецкій философъ, 22—41.
БАШКО, Годзяславъ, польскій историкъ, 28—2.
БЕЛЛЬ, лондонскій профессоръ, 23—43.
БЕРНАРДЪ, монахъ, 29—8.
БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ листы Кеппена, 7—10.
БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ рѣдкости. 23—43.
БІАРМЫ, (Пермяки), 14—27.
БЛАКВУДЪ, англійскій журналистъ, 15—27.
БЛЮХЕРЪ, прусскій генералъ. 6—5.
БОВРИНГЪ, англійскій литераторъ, 23—43.
БОГУФАЛЪ, польскій историкъ, 28—2.
БОЛГАРЕ, народъ и земля, 13-27; 32—13.
БОЯРЕ, 24—45.
БРАИЛОВЪ, крѣпость, 33—13.
БРЫКИНЪ, сочинитель, 3—1.
БРЯНЦЕВЪ, профессоръ, 34—1.
БУИНОСОВЪ-РОСТОВСКІЙ, А. И. боярин, 8—11.
БУЛАКЪ, рѣка, 19—34.
БУЛЕ, профессоръ, 34—1.
БУРНАШЕВЪ, Ст. Дан. 23—43.

III

'ХАРДТЪ, И. Л. путешествен-
ікъ, 15—29.
ХВОСТОВЪ, С. А. первый рус-
скій солдатъ, 10—18.
БѢЖЕЦКАЯ пятина, 5—4.
БѢЛЬСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.

В.

'И, польскій историкъ, 28—2.
ЕНРОДЕРЪ, писатель, 11-22.
ДАЛЫ, народъ, 32—13.
'НА, крѣпость, 33—14.
ШАВА, городъ, 4—2.
ИЛІЙ БЛАЖЕННЫЙ 12—23.
ИЛІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ, ве-
кій князь, 15—28.
ИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, Царь,
—23.
ИЛЬЕВЪ, гренадеръ, 10—17.
ИНГТОНЪ-ИРВИНГЪ, пи-
тель, 12—24; 22—40.
ЕЦІЯ, городъ, 3—2.
ІАМИНОВЪ, врачь, 34—1.
АНТІЯ, имперія, 8—13.
ЬНА, городъ, 10—20.
ЦЕНГЕРОДЕ, генералъ, 6-5.
ОВСКІЙ, польскій историкъ,
—2.
ВИТВОРТЪ, Карлъ, Гербоносецъ, англійскій посолъ, 31—12.
ВИТЕБСКЪ, городъ, 10—20.
ВИТОВТЪ, князь литовскій, 15-28.
ВИѲЛЕЕМЪ Россійскій, 3—1.
ВЛАДИМІРЪ, великій князь, 12—23.
ВЛАДИМІРЪ, городъ, 18—34.
ВЛАДИСЛАВЪ, король польскій, 33—14.
ВЛАДЫКА, титулъ, 24—45.
ВОЕВОДА, титулъ, 24—45.
ВОЛГА, рѣка, 3—2; 13-27; 17-34.
ВОЛЬТЕРЪ, философъ, 29—5.
ВЫБОРГЪ, городъ, 35—3.
ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ, журналъ, 35—5.
ВЯЗЕМСКІЙ, Князь, поэтъ, 25, а.
ВЯЗЬМА, городъ, 10—20.

Г.

ЕРЪ, профессоръ, 23—45.
Ъ, Мартинъ, польскій исто-
ъ, 28—2.
ІВАНЗА, индѣйская книга,
—30.
ЬИНИ, Ал., польскій исто-
ъ, 28—2.
РЪ, епископъ, 16—32.
ГЕИДЕНШТЕИНЪ, польскій историкъ, 28—2.
ГЕИМЪ, профессоръ, 34—1.
ГЕИНЗІУСЪ, нидерландской посланникъ, 3—1.
ГЕНРИХЪ IV, французскій король, 23—43.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ, 3—2.
ГЕОГРАФІЯ, наука, 20—36.
ГЕРБЪ РОССІЙСКІЙ, 23—45.
ГЕТЕ, философъ, 6—7.
ГИББОНЪ, философъ, 10—21.
ГИМНЫ ОРФЕЯ, 33, f.
ГЛАГОЛИЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ, 32—12.
ГЛИНКА, С. писатель, 25, l.
ГЛИНКА, Ѳ., писатель, 25, d; e; f; i.
ГОЗІЕВСКІЙ, польскій генералъ, 8—11.
ГОЛИКОВЪ, историкъ Петра В., 3—1.
ГОЛИЦЫНЪ, Кн. Н. Ник., 31-12.
ГОЛОВА МЕМНОНА, 16—29.
ГОРБАТЫЙ, кн. воевода, 19—34.
ГОРБУНОВЪ, П., сочинитель, 3—2.
ГОРНИЦКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
ГОРНЪ, шведскій посланникъ, 8-11.
ГОРЦЫ, народъ на Кавказѣ, 13-27.
ГОСПОДАРЬ, титулъ, 24—45
ГОССЕ, каллиграфъ, 23—43.
ГОТѲЫ, народъ, 32—13.
ГРЕВІУСЪ, голландецъ, 3—1.
ГРЕКИ ДРЕВНІЕ, 35—4.
ГРЕЦІЯ, страна, 8—13.
ГРУЗІЯ, страна, 22—42.
ГУЛЬЯНОВЪ, оріенталистъ, 9—16.
ГУННЫ, народъ, 14—27; 32—13.
ГУРГИСТАНЕ. племя, 3—2.

Д.

ДАВЫДОВЪ, Д. В., партизанъ, 6—5.
ДАКИ, народъ, 32—13.
ДАМАСКИНЪ ІОАННЪ, 32—12.
ДАМАСКЪ, городъ, 16—29.
ДАНІИЛЪ, митрополитъ черногорскій, 32—12.
ДАРІЙ, царь персидскій, 16—30
ДАШКОВА, покровительница наукъ, 34—1.
ДВИНА, рѣка, 10—21.
ДЕВКАЛІОНЪ, царь, 16—30.
ДЕЛОМБРЪ, французскій посланникъ, 8—11.
ДЕМИДОВЫ, благотворители Московскаго Университета, 34—1.
ДЕРБЕНТЪ, городъ, 13—27.
ДЕСНИЦКІЙ, профессоръ, 34—1.
ДЖАРАСАНДЪ. индѣйскій царь, 16—30.
ДИДЕРОТЪ, философъ, 29—5.
ДИЛЬТЕЙ, профессоръ, 34—1.
ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ Донской, 30—9.
ДИМИТРІЙ Муроточецъ, 15—28.
ДИМИТРІЙ, митрополитъ ростовскій, 5—4
ДЛУГОШЪ, польскій историкъ, 28—2.
ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ, мысъ. 22—12.
ДОБРОКЛОНСКІЙ С., сочинитель. 7—11.
ДОЛГОРУКІЙ Ю. А., намѣстникъ, 7—11.

V

ГЪ, рѣка, 3—2.
ЗРОВА, мѣстечко, 10—20.
ДУНАЙ, рѣка, 32—13.
ДЮРЕРЪ, Альбрехтъ, 11—22.

Е.

ЕЙСКІЙ ЯЗЫКЪ, 6—6.
ПЕТЪ, страна, 16—29; 25—52.
НА ІОАННОВНА, Великая Княжна, 10—20.
ЕРМОЛАЕВСКІЙ СПИСОКЪ лѣтописи, 30—9.

Ж.

ЛЯБУЖСКІЙ, Ив. Ас., приавъ, 8—11.
НЕВА, городъ, 9—15.
ЖУИ, писатель, 29—5.
ЖУПАНЪ, титулъ, 24—45.

З.

ИДОВО, мѣстечко, 29—6.
МЯ, удѣлъ, 21—38.
ОТОЙ РОЖОКЪ, псевдонимъ оникова, 25, g; 26, q.
ЗОСИМА Св., игуменъ соловецкій, 5—4.
ЗОСИМА, іеродіаконъ, паломникъ, 12—38.
ЗЫБЕЛИНЪ, врачъ, 34—1.

И.

БЕЛЛА, испанская королева, —24.
АЙЛОВО, село, 3—1; 32—12.
АЙЛОВЪ В., сочинитель 29—5.
АИЛЪ, крѣпость, 33—13.
ТРА, водопадъ, 35—3.
ЦІЯ, страна, 16—32; 22—42.
ИНДЪ, рѣка, 16—30.
ИРИНА МИХАЙЛОВНА, царевна, 37—12.
ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, 9—15.
ИТАЛІАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, 24—16
ИТАЛІЯ, страна, 8—13.

І.

ИНФЪ БИЧУРИНЪ, 21—37; —38.
САЛИМЪ, городъ, 15—28.
ІОАННЪ IV ВАСИЛЬЕВИЧЬ, царь, 17—31; 23—45.
ІОАННЪ ЭКЗАРХЪ БОЛГАРСКІЙ, сочиненіе, 31—12.

К.

КАБАЛАГЪ, древній городъ, 13-27.
КАВКАЗСКІЯ ГОРЫ, 13—27.
КАВКАЗЪ, страна, 13—27; 22—42.
КАДЛУБКА, польскій историкъ, 28—2.
КАЗАНЬ, городъ, 17—34.
КАЗВИНІ, арабскій историкъ, 13—27.
КАИРЪ, городъ, 16—29.
КАЛАЙДОВИЧЬ Ив., сочинитель, 6—6; 30—10.
КАЛАЙДОВИЧЬ, К. Ѳ., издатель, 5—3; 22—12.
КАЛАЧИ, печеный хлѣбъ, 11—23.
КАЛА-ЯВАНА, индѣйское лицо, 16—30.
КАЛВУЦІЙ Горацій Вильгельмъ, австрійскій посолъ, 7—11.
КАЛИСТРАТОВЪ, 5—2.
КАЛУЯНЪ, греческій царевичъ, 15—28.
КАМА, рѣка, 14—27.
КАМЕНСКІЙ Графъ, главнокомандующій, 6—5.
КАНИНГЪ, англійскій лордъ, 23—43.
КАРАДЖИЧЬ, Вукъ Стеф., филологъ, 29—3.
КАРАМЗИНЪ, Ник. Мих., исторіографъ, 5—3; 6—4; 17—34.
КАСПІЙСКОЕ море, 3—2; 13—27.
КАСТЛЕРИГЪ, англ. лордъ, 23-43.
КАХОВСКІЙ, Алек. Мих., 6—5.
КВИНТИЛІАНЪ, ораторъ, 25—50.
КЕППЕНЪ, академикъ, 7-10; 13-26,
КЕРРЪ, ученый, 3—2.
КИВАТЪ, рѣка, 18—34.
КИЛІЯ, крѣпость, 33—13.
КИРГИЗЫ, народъ, 14—27.
КИРИЛОВЪ монастырь, въ Новгородѣ, 5—4.
КИТАЙСКАЯ СКАЗКА, 9—14.
КИТАЙСКІЙ ЯЗЫКЪ, 6—6.
КІЕВЪ, городъ, 15—28.
КНЯЗЬ, титулъ, 23—45.
КОБЕРЖИЦКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
КОЛАЧЕВСКІЙ, сочинитель, 3, 6.
КОЛОМЕНСКОЕ СЕЛО, 3-1; 18-34.
КОЛУМБЪ, Христофоръ, мореходецъ, 12—24.
КОНСТАНТИНОПОЛЬ, городъ 8—13; 10—21; 33—13.
КОНСТАНТИНЪ, греч. императоръ, 8—13; 10—21.
КОРЕННЫЕ ЯЗЫКИ, 6—6.
КОЯЛОВИЧЬ, польскій историкъ, 28—2.
КРЕВЫ, мѣстечко, 10—20.
КРИШНА, индѣйское божество, 16—30.
КРОМЕРЪ, польскій историкъ, 28—2.
КРУЗЕ, писатель, 20—35.
КРЫМСКІЯ ПЕЩЕРЫ, 13—26.
КУЛЬНЕВЪ, генералъ, 6—5.
КУРБАТОВЪ, А. П., 32—12.
КУРБСКІЙ Андр., воевода, 12—34.
КУРСКЪ, городъ, 23—43.

Л.

ЛАФАЙЕТЪ, писательница, 29—5.
ЛАФОНТЕНЪ, писатель, 29—5.
ЛЕДОВИТОЕ море, 14—27.
ЛЕЛЕВЕЛЬ, польскій историкъ, 28—2.
ЛЕОПОЛЬДЪ, австрійскій императоръ, 7—11.
ЛЕСАЖЪ, писатель, 29—5.
ЛИПЕСИ, женскій монастырь въ Константинополѣ, 15—28.
ЛЖЕДМИТРІЙ II, самозванецъ, 5—3.
ЛИЗОЛА, австрійскій посланникъ, 8—11.
ЛИСИЦЫНА М., сочинительница, 33, е.
ЛОЗАННА, городъ, 9—15.
ЛОМОНОСОВЪ, Мих. Вас., 34—1.
ЛОНДОНЪ, городъ, 23-43; 31-12.
ЛОРБАХЪ, австрійскій посланникъ, 8—11.
ЛУБЕНСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
ЛУКА ЛЕЙДЕНСКІЙ, живописецъ, 11—22.
ЛЮДОВИКЪ XIII, француз. король, 23—43.

М.

МАГОМЕТЪ II, турецкій султанъ, 8—13.
МАКСИМОВИЧЬ М., профессоръ, 34—1.
МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ, 36-5.
МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ, 35—5.
МАЛЬТЕ-БРЮНЪ, географъ, 20-36.
МАЛЬЦЕВЪ, В. М., сочинитель, 31—11.
МАМАЕВО ПОБОИЩЕ, повѣсть, 30—9.
МАНУИЛЪ, царь греческій, 15-28.
МАРКОВО, мѣстечко, 10—20.
МАРТИНЪ, августинскій монахъ, 6
МАРТОСЪ А., сочинитель, 32—13; 33—14.
МАРѲА, посадница новгородская, 5—4.
МАТА-МАТА-ЧЕЛАУТЪ, малайское имя, 29—8.
МАТВѢЕВЪ, графъ, посолъ, 31-12.
МАТТЕИ, профессоръ, 34—1.
МАТЮШКИНЪ, стольникъ, 32-12.
МЕДИНА, городъ, 46—29.
МЕДНИКИ, мѣстечко, 10—20.
МЕЙЕРБЕРГЪ, Августинъ, австрійскій посланникъ, 7—11.
МЕККА, городъ, 16—29.
МЕЛИССИНО, кураторъ, 34—1.
МЕЛЬМАНЪ, профессоръ, 34—1.
МЕТРИЧЕСКІЯ МѢРЫ, 32—12.

МЕѳОДІЙ, архіепископъ тверскій, 5—4.
МИКЛАШЕВСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
МИКУЛИНСКІЙ Кн., воевода, 19—34.
МИЛЛЕРЪ, исторіографъ, 3—1.
МИЛОСЛАВСКІЙ, Ив. Дан., боярин, 8—11.
МИНУЦІЙ, Антоній, издатель, 3-2.
МИХАЙЛОВЪ, гренадеръ, 10—19.
МИХАЙЛОВЪ, дьякъ, 8—11.
МЛЕВО, село, 5—4.
МЛЕВСКІЙ Троицкій монастырь, 5—4.
МОКШАНЕ (Мордва?), племя, 4—2.
МОНГОЛІЯ, страна, 12—25; 21—37; 21—38.
МОНГОЛЫ, народъ, 14—27.
МОРЕЯ, страна, 22—43.
МОСКВА, городъ, 3—1; 4—2; 7—11; 10—34; 24—47; 32—12.
МОСКОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ, журналъ, 7—10.
МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЕВСКІЙ ДВОРЕЦЪ, 3—1.
МУРАВЬЕВЪ А., писатель, 25, b; 26, n.
МУРАВЬЕВЪ, попечитель университета, 34—1.
МУРЪ, Томасъ, писатель, 31—11.
МХИТАРЪ, арманскій ученый, 24—50.
МѢХОВИТЪ, польскій историкъ, 28—2.

Н.

НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИКЪ, 5—4.
НАДЕЖДИНЪ, Н. Н., писатель, 33, f.
НАРУЖНОСТЬ РУССКИХЪ, описаніе, 26—1.
НАРУШЕВИЧЬ, польскій историкъ, 28—2.
НАЩОКИНЪ, Ав. Лавр., воевода, 8—11.
НЕКРАСОВЦЫ, поселенцы, 33-13.
НИКОЛАИ баронъ, 35—3.
НОВГОРОДЪ, городъ, 4—2.
НОВИКОВЪ, типографщикъ, 34-1.
НОВИКОВЪ, писатель, см. псевдонимъ его «ЗОЛОТОЙ РОЖОКЪ.»
НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ во Франціи, 7—9.
НРАВЫ РУССКИХЪ, описаніе, 27—1.
НѢМЦЕВИЧЬ, польскій историкъ, 28—2.

О.

ОБРАЗЪ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, 8—12.
ОБЬ, рѣка, 14—27.
ОДЕЖДА РУССКИХЪ, опис. 27-1.

ОГИНСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
ОДОЕВСКІЙ, И. Н., 8—11.
ОЗНОБИШИНЪ, писатель, 26, о, с.
ОЛЕАРІЙ, путешественникъ, 26-1.
ОНАЦЕВИЧЬ, польскій историкъ, 28—2.
ОРКАНЪ, сынъ Султана, 9—13.
ОШМЯНЫ, мѣстечко, 10—20.

П.

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ, Императоръ, 35—3.
ПАГАНИНИ, виртуозъ, 23—43.
ПАНКЕВИЧЬ, профессоръ, 34—1.
ПАРИЖЪ, городъ, 9—14.
ПЕЛЬТЪ, польскій историкъ, 28-2.
ПЕНСЪ, монета, 4—2.
ПЕРСЫ, народъ, 13—27.
ПЕРЦОВЪ, сочинитель, 26, ff.
ПЕТЕРБУРГЪ, городъ, 10—18.
ПЕТРОВЪ, Василій, протоіерей, 5—1.
ПЕТРИЦА, польскій историкъ, 28—2.
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, 3—1; 8—12; 10—18; 25—51; 31—12; 35—3.
ПЕЧЕНѢГИ, народъ, 33—13.
ПОГОДИНЪ М., историкъ, 6—7; 8—12.
ПОЗНАНСКІЙ Ю., сочинитель, 26, m.
ПОЛИТКОВСКІЙ, профессоръ, 34—1.
ПОЛОЦКЪ, городъ, 10—20.
ПОЛЬША, страна, 4—2.
ПОПОВСКІЙ, профессоръ, 34—1.
ПОСОЛЬСКІЕ ОБЫЧАИ РУССКИХЪ, 7—11.
ПРАВЕДНОЕ СОЛНЦЕ, титулъ, 24—45.
ПРИРОДА РУССКИХЪ, 27—1.
ПРОЗОРОВСКІЙ, Ив. Сем., боярин, 8—11.
ПРОНЧИЩЕВЪ, посланникъ, 8-12.
ПЬЯСЕЦКІЙ, польскій историкъ, 28—2.

Р.

РАЗМЫСЛЪ, Нѣмецъ, 19—34.
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ, 16—32.
РАЗРЯДНАЯ ЗАПИСКА, 3—1.
РАНЧЬ, писатель, 24—46; 25, j; jj.
РАМУЗІО, Джіов. Баптистъ, издатель, 3—2.
РАСМУССЕНЪ, датскій ученый, 13—27.
РАСТРЕЛЛИ, графъ, ваятель, 10—18.
РАХИНО, мѣстечко, 29—6.
РЕЙХЕЛЬ, профессоръ, 34—1.
РЕМУЗА, Абель, издатель, 9—14.
РИХТЕРЪ, писатель, 34—2.
РИХТЕРЪ, профессоръ, 34—1.
РИЧАРДСОНЪ, писатель, 29—5.
РОЗИТСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
РОЗЕНЪ Баронъ, писатель, 26, y.
РОЙЮ, историкъ, 8—13.

Х

РОМАНОВЪ, Никита Никитичъ, боярин, 27—1.
РОМАНЫ, 29—5.
РТИЩЕВЪ, Ѳед. М., боярин, 8-11.
РУСИНЪ, значеніе сего слова, 24-45.
РУССКАЯ ПРАВДА, законодательство, 23—44.
РУССКІЯ ЛѢТОПИСИ, 24—48.
РУССО, Ж. Ж., писатель, 29—5.

С

САКСИНЪ, древній городъ, 14-27.
САМАНДЕРЪ, древній городъ, 14—27.
САМОДЕРЖЕЦЪ, значеніе сего слова, 23—45.
САНСКРИТСКІЙ ЯЗЫКЪ, 6—6.
САРАЙ, древній городъ, 14—27.
СВИНЬИНЪ, журналистъ, 10—20,
СВІЯГА, рѣка, 17—34.
СВОЙСТВА РУССКИХЪ, 27—1.
СВЯТЫЯ МѢСТА, 15—28.
СЕНКОВСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
СЕРБЪ, значеніе сего слова, 24-45.
СЕРЕБРЯНЫЙ Кн., воевода, 19—34.
СИБИРЬ, страна, 14—27.
СИНЬКОВСКІЙ, профессоръ, 34-1.
СИРИНІАНІЙЦЫ, народъ, 14—27.
СИРІЯ, страна, 16—29.
СКАНДИНАВІЯ, страна, 13—27.
СКОТТЪ ВАЛЬТЕРЪ, писатель, 29—5; 29—7.
СЛАВЯНИНЪ, значеніе сего слова, 24 - 45.
СЛАВЯНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 13—27.
СЛОВАРИ АКАДЕМІИ РОССІЙСКОЙ, 30—10.
СМИРДИНЪ, книгопродавецъ, 6-5.
СМОЛЕНСКЪ, городъ, 16—20.
СМѢСЬ, 21—39; 23—43; 25—52; 29—8; 31—12.
СНЕГИРЕВЪ И., писатель, 30—9.
СОЛУНЬ, городъ, 15—28.
СОХАЦКІЙ, профессоръ, 31—1.
СПАССКАЯ ПОЛИСТЬ, мѣстечко, 29—6.
СТААЛЬ, писательница, 29—5.
СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ, 7—10.
СТЕРНВАЛЬДЪ Фр., живописецъ, 11—22.
СТЕРНЪ, писатель, 29—5.
СТОКГОЛЬМЪ, городъ, 15—27.
СТРАХОВЪ, профессоръ, 34—1.
СТРЗЕМБСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
СТРІЙСКОВСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
СТРОЕВЪ, П. М., писатель, 15-28.
СУВОРОВЪ, полководецъ, 6—5.
СУЛИКОВСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
СУМАРОКОВЪ, писатель, 3—1.
СУРА, рѣка, 18—34.
СУСЛОВЪ, сочинитель, 26, г.
СЮЮМБЕКА, казанская царица, 17—34.

Т.

ТАНАИСЪ (Донъ), рѣка, 3—2; 10—21.

ТАННА (Азовъ), городъ, 3—2.

ТАТАРЫ, народъ, 4—2; 17—34.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНІЯ, 5—4.

ТЕТБА-ДЕ-МАРИНЬН, путешественникъ, 16—31.

ТИКЪ, см. Вакенродеръ.

ТИМКОВСКІЙ, Романъ Оедор., 30—9.

ТИТУЛЪ ЦАРСКІЙ, 23—45.

ТИФЛИСЪ, городъ, 23—43.

ТОЛСТОЙ, Гр., Оед., Анд., 15—28.

ТОМАШЕВСКІЙ, писатель, 22—41.

ТРАЯНЪ, императоръ, 32—13.

ТРЕТЕРЪ, польскій историкъ, 28-2.

ТРЕТЬЯКОВЪ, профессоръ, 34—1.

ТРОИЦКО - СЕРГІЕВА - ЛАВРА, 15—28.

ТРУБЕЦКОЙ Кн., Алексѣй Ник. намѣстникъ, 7—11.

ТУАКСКІЯ ПЕЩЕРЫ, 13—26.

ТУЛА, городъ, 18—34.

ТУМАНСКІЙ, писатель, 3—1.

ТУРКИ, народъ, 8—13; 33—13.

ТУРЦІЯ, страна, 25—52.

ТУРЫ, укрѣпленія, 18—34.

ТУЧКОВЪ, С. А. генералъ, 33-13.

ТУШИНО, село, 5—3.

ТУШИНСКІЙ СТАНЪ, 5—3.

ТЮМЕНЬ, рѣка, 3—2.

ТЮРЬМЫ, 9—15.

ТЮТЧЕВЪ, Оед., поэтъ, 26, ее; кк.

У.

УГРЫ, народъ, 32—13.

УЗЫ, племя, 14—27.

УРАЛЪ, рѣка, 14—27.

УТАМЫШЪ-ГИРЕЙ, царь казанскій, 17—34.

Ф.

ФИЛАНЪ, древній городъ, 13—27

ФИЛЬДИНГЪ, писатель, 29—5.

ФОРСТЕРЪ, ученый, 3—2.

ФРАНКФУРТЪ НА ОДЕРѢ, городъ, 4—2.

ФРЕДРО, польскій историкъ, 28-2.

ФРЕНЪ, оріенталистъ, 15—27.

ФРОМАНЪ, профессоръ, 34—1.

ФУТТИХЪ-АЛИ-ХАНЪ, персидскій поэтъ, 29—8.

Х.

ХАРАКТЕРЪ РУССКИХЪ, описаніе, 27—1.

ХАРАТЕЙНЫЕ СПИСКИ, 24—49.

ХЕРАСКОВЪ, кураторъ университета, 34—1.

ХИТРОВО, Богд. Матв., окольничій, 7—11.

ХОВАНСКІЙ, Ив. Анд., 8—11.

ХОЗАРІЯ. страна, 13—27.

ХОЗАРЫ, народъ, 33—13.

ХОЛЕВЪ Мат., польскій историкъ, 28—2.

ХОРВАТЪ, значеніе село слова, 24—45.

ХОТИЛОВО, мѣстечко, 29—6.

Ц.

ЦАРЬГРАДЪ, городъ, 15—28.
ЦАРСКОЕ СЕЛО, городъ, 5—3.
ЦВѢТКОВИЧЬ, сочинитель, 29—3.
ЦИЦЕРОНЪ, философъ, 25—50.
ЦЫФИРНОЕ ПИСЬМО, 32—12.

Ч.

ЧАМЧІАНИ Михаилъ, арм̀янскій ученый, 24—50.
ЧАРТОРИЖСКАЯ княж. Изабелла, 28—2.
ЧЕБОТАРЕВЪ, профессоръ, 31—1.
ЧЕРНОЕ МОРЕ, 3 — 2; 16—31; 32—42.
ЧУХОНЦЫ, племя, 35—3.

Ш.

ШАДЕНЪ, профессоръ, 34—1.
ШАМПОЛІОНЪ, оріенталистъ, 9—16; 25—52.
ШАПЛЕТЪ, Андрей, писатель, 6—8.
ШАТРОВЪ, писатель, 32—12.
ШЕВЫРЕВЪ С., писатель, 20-35, 26, s, t, u, w, x, aa, bb.
ШЕРЕМЕТЕВСКІЙ П., писатель, 11—23.
ШИГЪ-АЛЕЙ, царевичь, 17—34.
ШИЛЛИНГЪ, монета, 4—2.
ШУВАЛОВЪ, Ив. Ив., покровитель наукъ, 34—1.
ШУЙСКІЙ, Кн. П. И., воевода, 20—34.

Э.

ЭВЕРСЪ, профессоръ, 23—44.
ЭПОСЪ, 22—41.

Ю.

ЮЛІЙ ЦЕСАРЬ, 23—45.
ЮРЬЕВЪ, Дан. Ром., боярин, 19—34.

Я.

ЯДИГЕРЪ, казанскій царевичь, 18—34.
ЯКОВЛЕВЪ, Зах. Петр., воевода, 19—34.
ЯКУТЪ, арабскій историкъ, 13-27.

Ѳ.

ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, Царь, 32—12.
ѲЕДОРЪ ІОАННОВИЧЬ, Царь, 12—23.
ѲЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЬ, проповѣдникъ, 3—1.

ПРОТОКОЛЫ
ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА.

I.

1852 ГОДА МАРТА 20 ДНЯ,

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитріевича Черткова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, А. С. Клеванова, Барона Д. О. Шепинга, И. Е. Забѣлина и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, о назначеніи Обществу на нынѣшній 1852 годъ штатной суммы 1428 р. 50 коп. сер. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, и въ свое время поручить Казначею общества полученіе сей суммы изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства.

2. Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, при коемъ препровождаетъ IX часть своихъ записокъ, и проситъ о полученіи ея увѣдомить. Опредѣлено: Книгу сдать въ библіотеку Общества, а о полученіе ея увѣдомить Гидрографическій Департаментъ.

3. Московскаго духовнаго Цензурнаго комитета, о дозволеніи печатать Хронографъ, который общество препровождало на разсмотрѣніе въ сей комитетъ. Опредѣлено: по надлежащемъ приготовленіи копіи съ рукописи Хронографа приступить къ печатанію его во Временникѣ.

4. Конторы Типографіи Московск. Университета, коимъ увѣдомляетъ, что деньги слѣдующіе за напечатаніе XII книги временника въ Конторѣ получены. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ Московской Духовной Академіи, коимъ увѣдомляетъ, что рукопись, содержащая статейный списокъ посольства Милославскаго въ

Турціи въ Академіи получены. Опредѣлено: Отношеніе принять свѣдѣнія.

6. Отъ Почетнаго Члена Графа Дмитрія Николаевича Блудова съ препровожденіемъ [illegible] Дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ иностранными державами. Опредѣлено: Отношеніе принять въ свѣдѣніе, а книгу сдать въ библіотеку Общества.

7. Отъ Д. Ч. Іеромонаха Макарія съ препровожденіемъ описанія Оранской Богородицкой пустыни и дополненій къ Соликамскому лѣтописцу. Опредѣлено: Отношеніе принять въ свѣдѣніе, описаніе Оранской Богородицкой пустыни сдать въ библіотеку Общества, а дополненія къ Соликамскому лѣтописцу по разсмотрѣніи напечатать въ Временникѣ.

8. Отъ Соревнователя И. И. Мольтара представлены замѣчанія писанныя покойнымъ Дѣйствительнымъ Членомъ Ю. И. Венелинымъ на записки Юліи Цезаря, о походѣ въ Галлію. Опредѣлено: передать рукопись на разсмотрѣніе въ редакціонный комитетъ.

9. Отъ Г. Андреева, его историческія замѣчанія и догадки о племени Голядь. Опредѣлено: рукопись передать на разсмотрѣніе въ редакціонный комитетъ.

II.

1852 года апрѣля 26 дня.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ Предсѣдательствомъ его Превосходительства Александра Дмитріевича Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ. М. П. Погодина Г. И. Спасскаго, Д. Н. Дубенскаго, В. М. Ундольскаго, А. С. Клеванова. А. Н. Афонасьева, Барона Д. О. Шепинга, и Секретаря И. Д. Бѣляева имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя П. А. Ширинскаго Шихматова, коимъ разрѣшаетъ передачу рукописи, содержащей въ себѣ харатейный списокъ Русской правды, въ особо устроенное отдѣленіе Московской Оружейной и Мастерской Палаты, увѣдомляя при томъ, что начальство Оружейной Палаты небудетъ ни въ какомъ случаѣ препятствовать членамъ Общества исторіи дѣлать надлежащія съ сею рукописью справки, и вообще употреблять оную точно также, какъ и доселѣ. Опредѣлено: Рукопись передать въ Московскую Оружейную палату.

2. Начальника II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графа Д. Н. Блудова, въ коемъ прописываетъ, что Государю Императору благоугодно было повелѣть принять предложеніе общества, изъявившаго готовность передать, принадлежащій оному харатейный списокъ Русской Правды въ особое отдѣленіе Московской Оружейной и Мастерской Палаты, и съ тѣмъ вмѣстѣ обьявить обществу Высочайшее Его Величества благоволеніе. Опредѣлено: о высочайшемъ благоволеніи Государя Императора обьявить членамъ общества особымъ циркулярнымъ извѣщеніемъ.

3. Оберъ-Гофмейстера Барона Боде, коимъ проситъ списокъ Руской Правды, поступающій на храненіе въ Московскую Оружейную палату, передать состоящему въ должности Вице-Президента Дворцовой Конторы и Гофмейстера Князю Грузинскому. Опредѣлено: При отношеніи Предсѣдателя общества списокъ Руской Правды пе-

редать чрезъ библіотекаря Общества Князю Грузинскому, состоящему въ должности вице президента Дворцовой Конторы и Гофмейстера; и о сей передачѣ предоставить Предсѣдателю увѣдомить Графа Блудова.

4. Конторы Типографіи Московскаго Университета, коимъ просить о присылкѣ денегъ слѣдующихъ въ уплату стараго долга. Опредѣлено: О семъ доложить со справкою по дѣламъ общества, относительно сего предмета.

5. Археологическаго Общества при коемъ препровождаетъ отчетъ о занятіяхъ отдѣленія Русской Археологіи, и первый томъ записокъ сего отдѣленія. Опредѣлено: Книгу и отчетъ сдать въ библіотеку Общества.

6. Дѣйствительнаго Члена общества П. И. Кеппена, при коемъ препровождаетъ составленныя имъ этнографическія карты Россіи. Опредѣлено: Присланныя П. И. Кеппеномъ этнографическія карты сдать въ библіотеку Общества.

7. Дѣйствительнаго Члена П. С. Казанскаго статья, содержащая объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора. Опредѣлено: Статью напечатать во Временникѣ Общества.

8. Отъ Инспектора Костромской Семинаріи Г. Прилуцкаго, выписки изъ грамотъ Царя Михаила Ѳедоровича къ Турецкимъ Султанамъ. Опредѣлено: Сличить сіи выписки съ напечатанными статейными списками Русскихъ пословъ въ Турцію, и ежели окажутся неизвѣстными, то напечатать во Временникѣ.

9. Отъ И. С. Аксакова Московскій Сборникъ, Опредѣлено: Книгу сдать въ библіотеку Общества.

10. Отъ К. С. Аксакова напечатанная статья о древнемъ бытѣ у Славянъ вообще и у Русскихъ въ особенности. Опредѣлено: Статью здать въ библіотеку Общества.

III.

1852 года сентября 27 дня.

ПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ ѣдательствомъ его превосходительства Александра Дмитріевича Черти въ присутствіи Г. г. Дѣйствительныхъ членовъ: М. П. Погодина, Спаскаго. С. М. Соловьева, Д. Н. Дубенскаго, А. Н. Аѳанасьева, В. идольскаго и Секретаря П. Д. Бѣляева, имѣло свое обыкновенное аніе, въ коемъ произходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ БЫЛИ ОТНОШЕНІЯ:

Министра народнаго Просвѣ-, Князя П. А. Ширинскаго-Шихаа, коимъ увѣдомляетъ, что царю Императору благоугодно объявить Обществу Высочайшее ѣличества благоволеніе за пеію обществомъ въ Московскую ейную и Мастерскую Палату яго пергаменнаго списка Ру-Правды. Опредѣлено: Объявить лярно Членамъ Общества Выше ее благоволеніе, и объ исполсего довести до свѣдѣнія Г. стра народнаго просвѣщенія.

Вице-президента Московской Двоой которы, Гофмейстера Князя Грузинскаго, коимъ увѣдом-, что древній списокъ Руской цы, принадлежащій Обществу, бикаремъ Общества доставленъ осковскую Дворцовую Контору, вѣщенъ во вновь учрежденномъ мъ отдѣленіи Оружейной Палаты. ѣлено: Отношеніе принять къ ѣ .

3. Канцеляріи Г. Попечителя Московскаго учебнаго округа о томъ, что Министръ народнаго просвѣщенія неусматриваетъ особенной надобности въ утвержденіи новаго устава Общества, тѣмъ болѣе, что по § 60 нынѣ дѣйствующаго устава, перемѣна въ составѣ его, или прибавленіе въ правилахъ могутъ быть допущены съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, и предоставляетъ Обществу, въ случаѣ надобности въ какихъ либо измѣненіяхъ или дополненіяхъ устава, входить о томъ всякій разъ съ особымъ представленіемъ къ Министру народнаго просвѣщенія. Опредѣлено: Увѣдомить канцелярію Г. Попечителя, что Общество приняло къ надлежащему исполненію разпоряженіе Г. Министра народнаго просвѣщенія.

4 Тойже Канцеляріи о томъ, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 21 день Ав-

густа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: держаться строго лѣтосчисленія преподобнаго Нестора и руководствоваться онымъ въ точности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ преподается Русская Исторія. Опредѣлено: Увѣдомить Канцелярію Г. Попечителя, что о семъ объявлено членамъ Общества.

5. Совѣта Императорскаго С. Петербурскаго Университета, при коемъ препровождаетъ экземпляръ чтенія на годичномъ торжественномъ актѣ, бывшемъ въ Университетѣ 7 Февраля сего года. Опредѣлено: экземпляръ чтенія передать въ библіотеку, Общества.

6. Втораго отдѣленія Императорской Академіи наукъ съ препровожденіемъ общесравнительной грамматики Рускаго языка, и опыта областнаго Великорускаго словаря. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку общества.

7 Императорскаго Рускаго Географическаго Общества, при коемъ препровождаетъ экземпляръ своего отчета за 1851 годъ. Опредѣлено: Экземпляръ отчета сдать въ библіотеку общества.

8 Почетнаго члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строганова, при коемъ препровождаемъ 86 руб. 60 коп. серебр. за проданные въ его С. Петербургской Конторѣ 75 экземпляровъ чтеній Общества. Опредѣлено: деньги передать казначею Общества, а Графа С. Г. Строганова благодарить.

9. Конторы Типографіи Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ счетъ за напечатаніе 13 книги Временника и проситъ доставить въ Контору по счету 191 р. 72 коп. сер. Причемъ секретарь Общества объявилъ, что деньги сіи согласно прежнимъ опредѣленіямъ уже отосланы въ Контору. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

10. Тойже Конторы о томъ, что за напечатаніе 13 книги временника деньги получены, и записаны на приходъ подъ N 181. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

11. Одескаго Общества Исторіи и древностей, при коемъ препровождаетъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ своихъ, съ 14 Ноября 1850 по 14 Ноября 1851 года. Опредѣлено: отчетъ сдать въ библіотеку общества.

12, Два отношенія начальника Московской Губерніи, о командированіи свѣдущихъ лицъ для оцѣнки вещъ кабинета Графа Дмитріева Мамонова въ селѣ Дубровницахъ. При семъ Предсѣдатель Общества объявилъ, что на отношенія Начальника Московской Губерніи уже отосланы надлежаще отвѣты. Опредѣлено: отношенія принять къ свѣдѣнію.

13. Д. ч. Епископа Харьковскаго Филарета съ препровожданіемъ книги историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества. —

14. Д. Ч. Князя М. А. Оболенскаго, съ препровожденіемъ отношенія Д. Ч. Общества и Попечителя Варшавскаго учебнаго округа. П. В. Муханова, коимъ предлагаетъ избрать въ члены общества Варшавскихъ ученыхъ: Александра Пержездецкаго, Барона Эдуарда Раставецкаго, Франца Собещанскаго и Ивана Поплонскаго, причемъ препровождаетъ въ свидѣтельство о ихъ ученыхъ трудахъ, изданныя ими книги. Опредѣлено: поелику Общество согласно своему уставу неможетъ имѣть дѣйствительныхъ членовъ сверхъ-коплекта утвержденнаго уставомъ, въ настоящее-же время

тныхъ мѣстъ неимѣется; то
ему означенныхъ Варшавскихъ
ихъ Пржездзецкаго, Барона
вецкаго, Собещанскаго, и По-
каго во уваженіе ихъ ученыхъ
въ избрать (и избраны единог-
) въ соревнователи Общества.
ъ увѣдомить попечителя Вар-
каго учебнаго Округа, а изб-
мъ заготовить дипломы; пред-
енныя же ими книги здать въ
отеку Общества.

. Архимандрита Іосифова Во-
амскаго Монастыря коимъ про-
возвратить въ монастырь взятыя
зное время Обществомъ разныя
тырскія рукописи подъ NN 307,
385, 415, 417, 82, и 404 Опре-
ю: съ прописаніемъ отношенія
мандрита Іосифова Волоколам-
монастыря отнестись къ Графу
Строганову.

. Два отношенія настоятеля Ки-
Бѣлозерскаго монастыря Архи-
мандрита Варлаама, коимъ просить о возвращеніи взятыхъ въ общество монастырскихъ рукописей подъ N N 118 и 173. Опредѣлено: съ прописаніемъ отношенія Архимандрита Варлаама отнестись къ Графу С. Г. Строгонову.

17. Отъ Д. Ч. П. Г. Буткова нѣсколько экземпляровъ его разбора трехъ древнихъ памятниковъ духовной Руской литературы. Опредѣлено: экземпляры роздать (и розданы) членамъ Общества, бывшимъ въ засѣданіи, и одинъ экземпляръ сдать въ библіотеку Общества.

18. Отъ Д. Ч. С. М. Соловьева II томъ его Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

19. Отъ Д. Ч. Іеромонаха Макарія рукопись, содержащая замѣтки о Якутахъ. Опредѣлено: рукопись по разсмотрѣніи напечатать во временникѣ Общества.

8. Извѣстіе о Ярославѣ въ прологѣ XIII дост. Сорев. И. *Куприяновъ*. 5
9. Въ докладъ 198 году, дост. Д. Ч. И. Д. *Бѣляевъ*.....

IV. УКАЗАТЕЛЬ.

Указатель статей помѣщенныхъ въ Русскомъ зрителѣ, журналѣ исторіи археологіи, словесности и сравнительныхъ костюмовъ. Состав. П. К. *Калугинымъ*..... 1—36
Ключь къ узазателю..... 1—XII

V. ПРОТОКОЛЫ.

Засѣданія 20 Марта 1852 года.
— 26 Апрѣля 1852 года.
— 27 Сентября 1852 года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ЗАСѢДАНІЙ:

№№	годъ 2-й.	Цѣна. Р. К.	№№	годъ 3-й.	Цѣна. Р. К.
1-й	— 1 Іюня 1846 г.	1 10	1-й	—31 Мая 1847 г.....	1 —
2-й	—28 Сент. —	1 10	2-й	27 Сент. — —	1 —
3-й	—26 Октяб. —	1 —	3-й	—25 Окт. — —	1 —
4-й	—30 Нояб. —	1 50	4-й	—29 Нояб. — —	1 30
5-й	—28 Дек. —	1 —	5-й	—27 Декаб. —	1 —
6-й	—25 Янв. 1847 г.....	1 —	6-й	—31 Янв. 1848, —	1 —
7-й	—28 Февр. —	1 —	7-й	—28 Февр. — —	1 —
8-й	—29 Марта —	1 —	8-й	—27 Марта — —	1 —
9-й	—26 Апр. —	2 —	9-й	—24 Апр. — —	2 —

годъ 4-й. № 1-й, засѣданія 28 Іюня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **отдѣльно** за 3 ф. (кромѣ 9-й, обоихъ годовъ, за которыя по 4 фун.), **а вмѣстѣ**, т. е. *двухъ* и болѣе, *по 2 ф. на кажд.*

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1856 г.

Книга 1-я, съ 3-мя *литогр. снимк.*	1	р.	50	к.
— 2-я — —	1	—	—	—
— 3-я съ *литогр. рисунк.*	1	—	50	—
— 4-я	1	—	—	—
— 5-я	1	—	10	—
— 6-я	1	—	10	—
— 7-я съ *литогр. рисунк.*	1	—	—	—
— 8-я	1	—	50	—
— 9-я съ *литогр. рис.*	1	—	50	—
— 10-я съ 8 *литогр. рисунк.*	1	—	50	—
— 11-я	2	—	—	—
— 12-я	1	—	—	—
— 13-я съ 2 *литогр. рисунк.*	2	—	—	—
— 14-я съ *литограф. снимкомъ*	1	—	50	—
— 15-я	1	—	—	—
— 16-я съ 2 *литографированн. рисунк.*	1	—	20	—
— 17-я	1	—	20	—
— 18-я	1	—	—	—
— 19-я съ 2 *литографированн. рисунк.*	2	—	50	—
— 20-я	1	—	50	—
— 21-я	2	—	50	—
— 22-я съ 2-мя *литограф. рисунк.*	2	—	—	—
— 23-я	2	—	—	—
— 24-я	2	—	—	—

За пересылку каждой книжки **отдѣльно**—за 3 фунта (а за 11, 13, 19 и 21-ю по 4ф.), **а вмѣстѣ**, *т. е. двухъ* и болѣе, *по 2 ф. на каждую.*

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. *Аптекаря* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Сретенкѣ, въ Печатномъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой 2) у Комиссіонера Университета, *Ѳ. О. Семякинова*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) у *Ив. Вас. Болтунова* тамъ же, въ домѣ Засѣкиного

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичъ [illegible]ртковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ,
Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Николай Михайловичъ Ундольскій,
За Москвой рѣкой, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
На Басманной, въ домѣ Императорскаго Московскаго Университета.

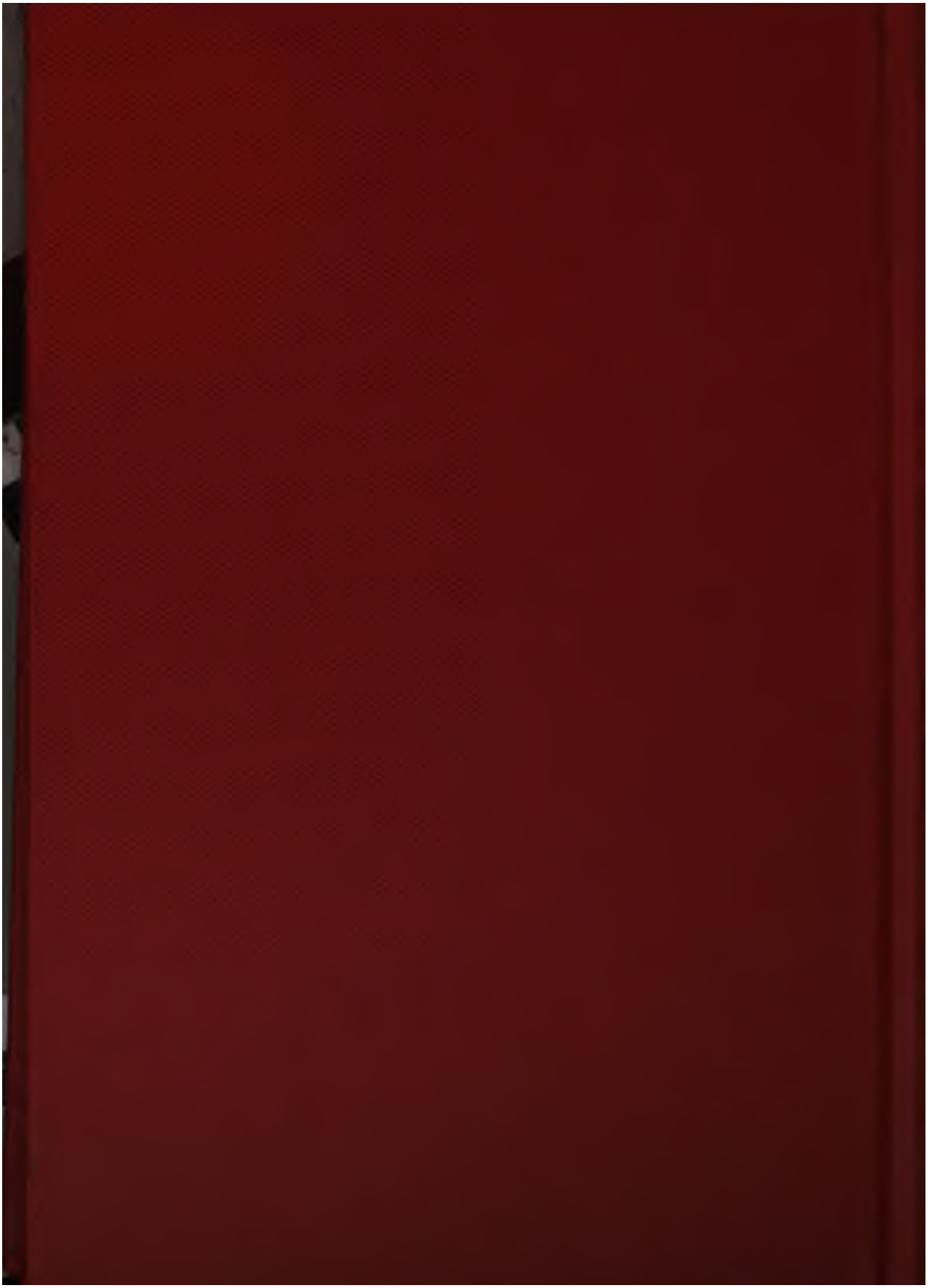
АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
На Сретенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Stanford University Libraries
3 6105 013 549 899

DK
1
M672
v. 24
1856

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.